

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ОЧЕРКИ
СЪВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПУТЕШЕСТВІЯ,
ЗАСЛАННАГО ВЪ 1876—1877 ГОДАХЪ ПО ПОРУЧЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ЧЛЕНОМЪ-СОТРУДНИКОМЪ ОНАГО
Г. Н. ПОТАНИНЫМЪ.

ВЫПУСКЪ I.
ДНЕВНИКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ
И
МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И ТОПОГРАФИИ
С. З. МОНГОЛИИ.

Съ картою и 4 таблицами рисунковъ.

С.-Петербургъ.

Типографія В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1881.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ I ВЫПУСКА.

	Стран.
Предисловіе	I—X
ДНЕВНИКЪ. 1876. Отъ Зайсанскаго поста до Кобдо.	
Отъ Зайсанскаго поста до селенія Булунъ-тохой со 20 іюля по 5 августа	1
Отъ селенія Булунъ-тохой до монастыря Шары-сумэ при урочищѣ Тулта съ 5 до 17 августа	14
Замѣтка г. Матусовскаго о его пребываніи въ монастырѣ Шары-сумэ	30
Отъ монастыря Шары-сумэ до оз. Даннъ-гуль, съ 17 авг. по 13 сентября	36
Отъ озера Даннъ-гуль до города Кобдо съ 13 сентября по 4 октября	46
Разспросныя свидѣнія о притокахъ Чернаго Иртыша	65
Городъ Кобдо и русская торговля въ немъ	71
 1877. Отъ Кобдо до Хами.	
Отъ Кобдо до оз. Цицикъ-норъ съ 20 марта по 1 апрѣля	97
Отъ оз. Цицикъ-норъ до уроч. Гунь-тамга съ 1 по 18 апрѣля	111
Разспросныя свидѣнія о дорогахъ изъ Кобдо и Уляссутая въ Гученъ и Баркуль	123
Отъ урочища Гунь-тамга до города Баркуля съ 18 апрѣля до 5 мая	139
Отъ Баркуля до Хами съ 5 по 15 мая	152
Вписка изъ дневника г. Матусовскаго о Хамійскомъ оазисѣ въ 1875 году	163
Отъ Хами до Уляссутая.	
Отъ Хами до селенія Номъ-тологой съ 24 мая по 6 іюня	169
Отъ с. Номъ-тологой до озера Бура съ 6 по 21 іюня	177
Разспросныя свидѣнія о дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото	195
Отъ озера Бура до ставки Дзасакту-хана съ 21 по 30 іюня	205
Отъ ставки Дзасакту-хана до города Уляссутая съ 30 іюня по 13 іюля	217
Отъ Уляссутая до Косокола.	
Отъ Уляссутая до горнаго перевала Дурю-хангицъ или вершини Ба- инту-гола съ 13 іюля по 14 августа	238
Отъ вершини Баинту-гола до рѣки Этера съ 14 по 22 августа	244
Отъ рѣки Этера до озера Сангинъ-далай съ 22 по 30 августа	250
Отъ озера Сангинъ-далай до озера Косокола съ 30 августа по 15 сентября	253

	Стран.
Отъ Косогила до Улангома.	
Отъ озера Косогила до вершины рѣки Шибиря съ 15 по 28 сентября	265
Отъ вершины рѣки Шибирь до караула Джинджиликъ съ 28 сентября по 14 октября	276
Разспроснии свѣдѣнія о плоскогорьѣ между Хангаемъ и Танну олой	286
Отъ Джинджилика до Улангома съ 14 окт. по 1 ноября	290
Разспроснии свѣдѣнія о дорогахъ изъ Улангома	293
Отъ Улангома до Кобдо и оттуда до Кошагача.	
Отъ Улангома до Кобдо съ 5 по 16 ноября	304
Отъ Кобдо до Кошагача съ 24 ноября по 17 декабря	314
Маршрутъ поручика П. А. Рафаилова отъ Улангома до Кошагача ноября 1877 г., статья П. А. Рафаилова	327
Результаты барометрическихъ опредѣленій высотъ въ Монголіи , статья К. В. Шаригорста	334
Списокъ птицъ коллекціи, собранной экспедиціею Г. Н. Потанина въ Сѣверо-западную Монголію съ 1776—77 годовъ , статья М. Березовскаго	337
Астрономическія опредѣленія г. Рафаилова въ Западной Монголіи , статья А. Ф. Вагнера	349
Топографическія замѣтки о дорогѣ, ведущей изъ города Кобдо въ г. Уляссутай и оттуда на сѣверъ въ Минусинскій край , статья З. Матусовскаго	364
Указатель къ картѣ Сѣверо-зап. Монголіи , составленной П. А. Рафаиловымъ	378
Указатель географическихъ именъ въ текстѣ	389

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВЪ.

Табл. I. Холмы, покрытые отсортированной кварцевой галькой въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. Къ стр. 9.

Табл. II. Схематическое изображеніе разрыва на правомъ берегу Чернаго Иртыша выше переправы Дурбельджицъ. Къ стр. 18.

Табл. III. Холмы, покрытые отсортированной кварцевой галькой у подошвы горъ Ошо въ долинѣ Дзерге. Къ стр. 102.

Табл. IV. Пласты глины въ долинѣ Гашіунъ-дзюхъ, въ Гоби между Алтаемъ и Тянь-шанемъ. Къ стр. 185.

Нашимъ русскимъ путешественникамъ часто ставили въ вину, что они, издавая описанія своихъ путешествій, имѣютъ въ виду только своихъ ученыхъ читателей, забывая при этомъ остальную публику, и наполняя свои описанія сухими фактами, умалчиваютъ о явленіяхъ, имѣющихъ общій интересъ. Мой трудъ болѣе, чѣмъ какой-либо другой, заслуживаетъ подобнаго отзыва, потому что я ограничился изложеніемъ однихъ только фактовъ топографіи и этнографіи, исключивъ изъ путешествія какъ личныя впечатлѣнія, такъ и рассказы постороннихъ лицъ, которыми обрисовывается какъ характеръ мѣстной природы, такъ и образъ жизни мѣстнаго населенія. Первоначальное мое намѣреніе было такое: издавъ отчетъ по топографіи и этнографіи края, я хотѣлъ для общей публики написать отдѣльно путевые очерки, въ которыхъ мои личныя воспоминанія могли бы быть дополнены извлеченіями изъ другихъ авторовъ о Монголіи, такъ что это была бы популярная книга объ этой странѣ, знакомящая съ ней въ возможной полнотѣ по послѣднимъ результатамъ нашихъ развѣдокъ и изслѣдованій. Написать такую книгу теперь я еще не чувствую себя въ силахъ; для этого необходимо владѣть большимъ знаніемъ природы страны, экономическихъ условій жизни населенія, памятниковъ его письменности и устныхъ памятниковъ народнаго творчества, хотя и по переводамъ, а также большимъ знаніемъ нашей литературы

о предметѣ. Разсчитывая продолжать изученіе Монголіи, я считалъ преждевременнымъ браться за исполненіе такого предпріятія; по этому я долженъ повременить съ подобнымъ изданіемъ и развѣ только, если позволить время, напечатать нѣсколько отдѣльныхъ выдающихся эпизодовъ изъ путевой жизни нашей экспедиціи.

Отказываясь, такимъ образомъ, пока писать о Монголіи и монгольской жизни для публики вообще, я не хотѣлъ бы оставить не высказанными теперъ же нѣкоторыя общія мои замѣчанія объ этомъ народѣ. Замѣчанія эти основываются только на вѣбшнемъ знакомствѣ съ монголами; для болѣе полнаго знакомства съ ними мнѣ не доставало знанія языка; хотя я создавалъ, что путешественникъ уже изъ одной вѣжливости къ чужому народу, а тѣмъ болѣе въ интересахъ выполненія своей ученой миссіи, долженъ изучать языкъ туземцевъ, тѣмъ не менѣе коллекторскія занятія во время путешествія постоянно отвлекали меня отъ занятія монгольскимъ языкомъ. Но и одна вѣшняя картина быта большого и оригинальнаго народа способна возбуждать вопросы и желанія отыскать на нихъ отвѣты. Монгольскій народъ представляетъ сплошное населеніе на протяженіи 16° по меридіану и 45° по параллельному кругу; уже одинъ этотъ фактъ такого обширнаго объединенія въ языкѣ, культурѣ и религіи, находящій можетъ быть свое объясненіе въ равнинномъ характерѣ страны, фактъ очень замѣчательный; другое обстоятельство, которое бросается въ глаза при первомъ же столкновеніи съ этимъ народомъ, это та степень культуры его, которая заставляетъ сознаться, что монгольскій народъ не безплодно прожилъ до настоящаго времени; то, что мы у него находимъ, показываетъ, что и въ такой пустынной и бѣдной странѣ, какова Монголія, люди могутъ создать себѣ условія мирной и культурной жизни. Путешественника поражаютъ эти кочующіе монастыри, кочующіе алтари съ своими многочисленными пантеонами, кочующія бібліотеки, переносные войлочные храмы въ нѣсколько сажень высоты, школы грамотности, помѣщающіяся въ кочевыхъ палаткахъ, странствующіе медики, кочевые лазареты при минеральныхъ водахъ — все это виды, которые никакъ не ожидаешь встрѣ-

тять въ кочевой жизни; по развитію грамотности въ народной массѣ монголы безспорно единственный кочевой народъ въ мірѣ. Это не дичь въ родѣ туркменовъ или даже нашихъ киргизъ. Кто видѣлъ оба народа, монголовъ и киргизовъ, тому невольно приходитъ желаніе провести параллель между ними. Монгольскіе князья по азіатски люди очень образованные; они часто умѣютъ говорить на нѣсколькихъ языкахъ той имперіи, къ которой принадлежатъ, пишутъ по монгольски и тибетски, иногда даже изучаютъ санскритскій языкъ; многіе изъ нихъ жилали по году или и болѣе въ Пекинѣ, столицѣ своего государства; они соревнуютъ другъ передъ другомъ въ постройкѣ монастырей и кумирень, въ обогащеніи ихъ дорогою утварью и металлическими изображеніями божествъ, одна перонозка которыхъ стоитъ большихъ денегъ; стараются пріобрѣтать книги. У нашихъ киргизъ султаны мало грамотны, письменные дѣла ведутъ преимущественно черезъ наемныхъ секретарей изъ бѣглыхъ татаръ или туркестанцевъ, единственнымъ занятіемъ, достойнымъ своего высокаго званія, считаютъ охоту съ ястребами и беркутами; книгохранилищъ и школъ киргизскіе султаны не заводятъ. Жизнь монголовъ проходитъ тихо; нравы ихъ мягки, преступленія рѣдки, о звѣрскомъ обращеніи съ женами или дѣтьми не слышно; преступленія, въ особенности убійство случаются рѣдко; русскіе купцы, живущіе въ Уласуатаѣ, увѣрили меня, что въ теченіе семи лѣтъ, которые они прожили въ этомъ городѣ, они ни разу не слышали объ убійствѣ; при нихъ былъ всего только одинъ случай насильственной смерти, и то самоубійство. Въ какой степени монголы питаютъ отвращеніе къ насильственной смерти, свидѣтельствуеъ рассказъ, который мы слышали отъ нашего консула въ Ургѣ Я. П. Шипшарева: китайское начальство приговорило нѣсколько человекъ къ смертной казни за политическое преступленіе, но между монголами не находилось человека, который рѣшился бы принять на себя роль палача. За какія-то большія деньги однако вызвался одинъ монголъ и исполнилъ приговоръ, но тотчасъ же послѣ казни началъ испытывать отчужденіе отъ него

всего общества; въ концѣ концовъ его постигла крайняя нищета и несчастный человѣкъ долженъ былъ наконецъ побираться по міру; всѣ старались держаться отъ него подальше, и если онъ протягивалъ руку за подавнѣежъ, ему подавали, но тотчасъ же просили удалиться отъ дома. Иностранецъ можетъ спокойно путешествовать по странѣ, русскіе прикащики въ одиночку разъѣзжаютъ по кочевьямъ съ товарами и не жалуются на обиды; мы сами нѣсколько лѣтъ провели въ странѣ и ни разу съ нами не было случая воровства. Другіе нравы въ киргизской степи: конокрадство здѣсь обыкновенное явленіе, грабежи и убійства то же не рѣдкость, и путешествовать по странѣ безъ конвоя едва ли такъ безопасно, какъ въ Монголіи. Поэтому знакомство съ Монголіей для насъ было бы полезно и для того, чтобъ въ изученіи условій, которыми привели монгольскій народъ къ его современному состоянію, найдти урокъ для нашей политикѣ въ отношеніи киргизскаго народа.

Съ другой стороны насъ, какъ сосѣдой, не можетъ не интересовать другой вопросъ, вопросъ о будущности монгольскаго народа. Европейское движеніе приближается къ Монголіи со всѣхъ сторонъ; на востокъ Японія и Китай поддаются европейскому вліянію; на юго-восточной окраинѣ монгольскаго отечества устроены христіанскія миссіи; на сѣверѣ часть монгольскаго племени, буряты принадлежатъ Россіи, и многіе бурятскіе мальчики учатся въ русскіхъ училищахъ и изрѣдка появляются въ университетскихъ городахъ и въ Петербургѣ. Пока внутренняя Монголія остается еще не тронутой, но въ ней есть уже многочисленный классъ, знающій грамоту — это ламы; каковъ бы онъ ни былъ, это все таки классъ, занимающійся духовной культурой и если на него нельзя смотрѣть, какъ на почву, способную воспринять европейскія идеи во всю свою ширину и глубину, то во всякомъ случаѣ изъ него можетъ выдѣлиться часть, которая будетъ имъ сочувствовать. Въ настоящее время эта монгольская интеллигенція исключительно занята религиозными вопросами; національной литературы почти не существуетъ; бібліотеки состоятъ почти единственно изъ тибетскихъ книгъ духовнаго содержанія; между ламами тибетская грамотность распро-

странена значительно обширѣе, чѣмъ монгольская; лама, хорошо читающій по тибетски, часто не умѣетъ написать своего собственнаго имени по монгольски. Монгольскій языкъ употребляется только въ канцеляріяхъ при административныхъ сношеніяхъ, а въ шабинскомъ вѣдомствѣ даже и административная переписка ведется на тибетскомъ; такъ въ дархатской землѣ затрудняются читать и писать по монгольски, росписки при сборѣ податей и долговъ ведутся тибетскою записью и въ дархатскомъ куренѣ при мнѣ напоялся всего одинъ человѣкъ, который умѣлъ написать письмо по монгольски. Охота изучать свою отечественную исторію, свой народъ и свою родину вовсе не развита; вся умственная энергія народа пока отдана на разъясненіе общечеловѣческихъ вопросовъ о нравственности и религіи; это похоже на періодъ господства схоластики въ Европѣ съ ея латынью, съ тѣмъ же презрѣніемъ къ варварскому родному языку, но безъ задатка въ той же чуждой литературѣ найти струю, которая привела бы въ послѣдствіи къ положительному знанію. Здѣсь опять киргизскій народъ представляетъ противоположность монгольскому или правильнѣе сказать другую стадію общественнаго развитія; киргизскій народъ еще не затронутъ книжными спорами о религіи и нравственности, отодвигающими національную жизнь на второй планъ; кодексъ нравственности и руководство къ практической жизни заключаются у него въ народныхъ преданіяхъ и обычаяхъ, а не въ священныхъ книгахъ, написанныхъ на чужомъ языкѣ; идеалы свои онъ видитъ въ національныхъ богатыряхъ, родоначальникахъ и герояхъ, а не въ святыхъ, не имѣющихъ родины. Монгольскій народъ, занимавшій своими кочевьями великую нагорную равнину центральной Азіи, служившую издавна ареной великихъ событій, гдѣ возникали и разрастались обширныя кочевыя монархіи, рано долженъ былъ вступить на путь народнаго объединенія и поглощенія всѣхъ мелкихъ племенъ, занимавшихъ эту равнину; возникновеніе время отъ времени сильной власти къ странѣ содѣйствовало водворенію въ краѣ проповѣдниковъ моральнаго ученія, приходившихъ изъ

сосѣднихъ странъ, стоявшихъ на высшей ступени цивилизаціи, и теперь мы видимъ, что съ одной стороны духовная культура глубоко вошла въ плоть и кровь монгола, съ другой родовой бытъ изглаженъ, мы находимъ подраздѣленіе народа на административныя части, но о подраздѣленіи его на поколѣнія остались только слабыя воспоминанія; на вопросъ: какой ты кости? монголь отвѣчаетъ: монголь или халха, или черной кости, бѣлой кости и далѣе этого нейдетъ. Имена поколѣній, въ особенности у халхасцевъ, позабыты; имена предковъ и легенды о нихъ тѣмъ болѣе. Другую картину представляетъ киргизскій народъ; родовой бытъ сохранился у него еще въ цѣлости; каждое поколѣніе живетъ въ одномъ мѣстѣ и общими интересами, которые сообща и защищаетъ; браки внутри поколѣнія запрещаются, какъ между родственниками; каждое поколѣніе помнитъ своего предка, и если не всякій членъ поколѣнія, то многіе въ состояніи разсказать всю генеалогію отъ родоначальника своего поколѣнія вплоть до своего отца; здѣсь не только помнятъ имя родоначальника, но его женъ, братьевъ; о женахъ разскажутъ откуда она взята, законная была или наложница; сохранены легенды о предкахъ, объясняющія иногда, почему они получили свое прозвище. Никакое внѣшнее духовно-культурное вліяніе не отвлекло вниманіе киргиза отъ своихъ національныхъ преданій и національная жизнь въ этомъ народѣ бьетъ ключемъ. Это тѣмъ удивительнѣе, что киргизы, какъ и монголы, занимаютъ равнинную страну, при томъ также служившую ареной великихъ военныхъ и народныхъ передвиженій; это какъ будто намекаетъ, что киргизы только недавно вступили въ эту страну изъ другаго отечества, гдѣ они жили въ большемъ уединеніи отъ исторической жизни.

Появленіе мысли о предстоящемъ національномъ возрожденіи этихъ двухъ большихъ народовъ Средней Азіи, монгольскаго и киргизскаго, или о приобщеніи ихъ къ европейской жизни весьма естественно въ умѣ путешественника, въ особенности русскаго. Съ одной стороны картина того, какъ въ семью цивилизованныхъ народовъ одинъ за другимъ вступаютъ народы полудивицизованныя

ные, заставляють мысль человѣческую продолжать этотъ прогрессъ и на незахваченные еще ею народы, съ другой желаніе этого распространенія европейской цивилизаціи въ путешественникѣ пробуждается и наблюденіями надъ несовершенствами туземной жизни; какъ ни кажется безмятежною и мирною жизнь монголовъ, картины поразительной нищеты и медленной голодной смерти встрѣчаются и здѣсь, рядомъ съ безразсудною расточительностью на монастыри, храмы и блестящую обстановку высшихъ духовныхъ лицъ, которые, благоденствуя и журуя въ волю, за глаза насмѣхаются надъ народной глупостью. Отсутствіе мѣръ на случай общественныхъ бѣдствій, повѣтрій, падежей, неурожая хлѣба и кормовъ, и медицина, больше, чѣмъ на половину состоящая въ шарлатанствѣ и предразсудкахъ, наконецъ скудость средствъ, которая степная природа даетъ человѣческой жизни безъ помощи науки, заставляютъ желать, чтобъ точныя науки были пересажены на монгольскую почву.

Этотъ переворотъ зависить главнымъ образомъ отъ введенія въ странѣ свѣтскаго образованія, свѣтской школы. Заведеніе европейскихъ школъ, возможное для русской инициативы въ киргизской степи, недоступно ей въ иностранной Монголіи; но кромѣ школы есть еще пути, которыми русская интеллигенція можетъ дѣйствовать на сосѣднюю азіатскую страну, это путешествія ученыхъ и торговли сношенія. Путешествія русскихъ по Монголіи, прежде ограничивавшіеся только проѣздами по пекинско-кяхтинской дорогѣ подъ предлогомъ провозанія пекинской духовной миссіи, начиная съ 1870 г., когда Н. М. Пржевальскій совершилъ первое отдаленное путешествіе къ Хухунору и на Тибетское плоскогорье, стали учащаться — и направляться по новымъ путямъ; пока эти путешествія имѣютъ видъ рекогносцировокъ, предпринимаемыхъ съ слишкомъ общемою программою изслѣдованій, но вѣроятно вслѣдъ за ними начнутся и детальныя изслѣдованія страны специалистами. На развитіе изученія Монголіи несомнѣнно окажетъ сильное вліяніе будущей сибирскій университетъ. Накопленіе точныхъ знаній о странѣ, особенно о народѣ, о его историческихъ памятникахъ и устной литературѣ, должно пробудить и въ самихъ монголахъ жажду

знать свою родину обстоятельнѣе, особенно когда у нашихъ бурятъ появится стремленіе къ изученію своей народности и изъ среды ихъ начнутъ выходить ученые путешественники по Монголіи.

Наши торговыя сношенія ведутся, по крайней въ сѣверо-западной Монголіи, гдѣ мнѣ довелось путешествовать, съ людьми, которыхъ нельзя считать представителями нашей интеллигенціи; но это положеніе вещей можетъ измѣниться къ лучшему. Наши торговцы еропикають въ сѣверо-западную Монголію изъ трехъ пунктовъ: Бійска, Минусинска и Тункинскаго селенія; всѣ эти три пункта представляютъ сибирскими захолустьями, бѣдными интеллигентной жизнью; изъ этихъ трехъ пунктовъ Бійскъ самый богатый городокъ, въ немъ 6000 жителей, есть уѣздное мужское училище и женская школа, но нѣтъ публичной библіотеки, и досугъ жителей растрачивается на кутежи и картежную игру. Минусинскъ въ смыслѣ умственной жизни стоитъ лучше; въ немъ существуетъ музей, основанный частнымъ человѣкомъ г. Мартыяновымъ; этотъ музей, составляя теперь городскую собственность и не переставая имѣть въ г. Мартыяновѣ руководителя и покровителя, долженъ воспитательно дѣйствовать на мѣстное общество, что замѣтно и теперь на минусинцахъ; встрѣчая тамошнихъ жителей гдѣ-нибудь по нашей дорогѣ, мы у многихъ изъ нихъ замѣчали теплое участіе къ этому общественному учрежденію; но Минусинскъ отгороженъ двумя высокими хребтами отъ Монголіи и въ то время, какъ бійскіе купцы разъѣзжаютъ по всей сѣверо-западной Монголіи на югъ до Баркуля и Хами и на востокъ далѣе Улясуата, минусинцы долго не переходили за караульную линію, отдѣляющую кочевья монголовъ отъ урянхайцевъ и только въ послѣднее время стали появляться въ улясуатаѣ. Третье мѣсто, Тункинское селеніе, должно бы имѣть больше, чѣмъ какое-другое изъ этихъ трехъ пунктовъ значенія въ смыслѣ культурнаго обмѣна; Тункинское селеніе ближе, чѣмъ Бійскъ и Минусинскъ, къ государственной границѣ; хотя и его отдѣляетъ отъ монгольскаго населенія полоса, населенная народами татарскаго племени, но эта полоса здѣсь узка, не болѣе 70 верстъ, тогда какъ противъ Бійска и Минусинска она достигаетъ ширины

до 500 верстъ; наконецъ Тункинское селеніе окружено буритами, народомъ монгольскаго племени, которые, принимая участіе въ торговлѣ съ монголами, въ то же время подчиняются въ сильной степени русскому вліянію; но Тункинское селеніе, хотя и близкое къ такому большому городу, какъ Иркутскъ, есть въ дѣйствительности одно изъ самыхъ печальныхъ и захудалыхъ мѣстечекъ въ Восточной Сибири. Здѣсь всего одна небольшая сельская школа и та ведется дурно; нравы у мѣстнаго населенія грубы, интересы умственныхъ нѣтъ, тогъ мѣстному обществу задаютъ волостные и засѣдательскіе писари изъ сосланныхъ за воровство. Таковы пока наши органы культурнаго воздѣйствія на сосѣднюю Азію. Сила этого воздѣйствія будетъ зависѣть отъ того, будетъ ли дана Сибири свобода развить скоро и широко свои умственные задатки. Въ настоящее время контингентъ нашихъ торговцевъ въ сѣверо-западной Монголіи такъ мало интеллигентенъ, что путешественникъ не можетъ отъ него ожидать никакой помощи въ своихъ ученыхъ занятіяхъ; не найдется человѣка, въ которому можно было бы обратиться съ просьбою сдѣлать рядъ наблюденій надъ термометромъ, въ теченіи хотя нѣсколькихъ мѣсяцовъ, или просить составить ученую коллекцію; даже самые краткіе маршруты съ трудомъ можно добывать отъ нихъ; а между тѣмъ многіе изъ нихъ бывали въ такихъ мѣстахъ, куда европейскій путешественникъ еще не скоро попадетъ *).

Кромѣ этихъ общихъ замѣчаній считаю нужнымъ сдѣлать здѣсь нѣсколько указаній относительно текста.

Стиль въ текстѣ вездѣ принятъ старый.

Относительно орфографіи собственныхъ именъ должно замѣтить, что при незнаніи монгольскаго письма, мнѣ приходилось записывать по слуху; вслѣдствіе этого можетъ быть мой текстъ изобилуетъ именами въ простонародномъ произношеніи или даже искаженіи въ родѣ русскихъ Шлюшинъ, Рамбовъ ии. Шлиссель-

---

*) Считаю здѣсь своимъ долгомъ выдѣлить изъ среды этого купечества П. П. Котельникова, Г. П. Посылина и г. Антропова, гостепримству и совѣтамъ которыхъ экспедиція многимъ обязана.

бургъ, Ораніенбаумъ и т. п., но я думаю, что сдѣлалъ лучше, поступая такимъ образомъ и не вдаваясь въ теоретическія соображенія, какъ бы это имя слѣдовало написать сообразно съ принятыми нашими ориенталистами правилами переписи монгольскихъ звуковъ русскими буквами. Поэтому одно и то же слово въ моемъ текстѣ является иногда въ трехъ и болѣе различныхъ произношеніяхъ, напримѣръ Боргазы, Бургассу, Боргассынъ; всѣ эти три имени означаютъ ивнякъ и приданы рѣчкамъ вѣроятно потому, что онѣ поросли ивнякомъ. Слово это монгольское, но какъ собственное имя рѣчки оно встрѣчается въ Алтаѣ, населенномъ алтайцами, которые и произносятъ его боргазы. Точно также монгольское слово усунъ, вода встрѣчается въ предѣлахъ заселенія алтайцевъ въ названіи рѣчки Чаганъ-усунъ. Слѣдуетъ ли эти алтайскія названія выправлять согласно монгольскому произношенію: бургассунъ, чаганъ-усунъ? Если слѣдуетъ, тогда картографу придется предпринять обширный трудъ исправленія вѣками испорченныхъ именъ и нерѣдко становиться въ тупикъ передъ своей задачей. Такъ напримѣръ, что ему дѣлать съ названіемъ алтайской рѣчки Уландрыкъ, которое можетъ быть есть ничто иное, какъ варварски испорченное монгольское Уланъ-бура, красный ивнякъ, какъ монголы и называютъ ту же самую рѣчку? Если же алтайскія названія, заимствованныя изъ монгольскаго, должны быть оставлены въ ихъ искаженной редакціи, то почему не сохранить въ текстѣ отгѣнки произношенія и на монгольскихъ нарѣчіяхъ? Исключенія должны быть допущены только для тѣхъ сдѣлавшихся общеизвѣстными названій, написаніе которыхъ уже утвердилось въ русской литературѣ. Сознаюсь, что читатель найдетъ въ текстѣ несоблюденіе и этого правила, что слѣдуетъ отнести уже къ моей винѣ. Такъ, напримѣръ, нашей литературой усвоено писать курень, что значитъ ламайскій монастырь; такъ это слово и произносятъ русскіе въ Восточной Сибири; но бійскіе торговцы произносятъ его хуря, придавая ему женскій родъ; подъ давленіемъ этого употребленія члены нашей экспедиціи привыкли къ этому произношенію и оно протѣснилось въ мой текстъ, то съ мужскимъ, то съ

женскимъ родомъ. Невыдержанность этого правила обусловлена длиннымъ временемъ, на которое растянулось печатаніе и редактированіе книги. Въ сложныхъ именахъ, состоящихъ изъ двухъ именъ, принято за правило только первое имя писать черезъ большую букву; съ этимъ правиломъ то же задача; оно справедливо по отношенію такихъ именъ, какъ Алтынъ-норъ, Кобдешъ-голь, Отханъ-хаирханъ, потому что вторые члены этихъ именъ суть родовыя: озеро, рѣка, высокая гора; но его не слѣдовало бы допускать по отношенію, напримѣръ, такихъ именъ, какъ Атсыъ-чингисъ, подъ которыми скрывается два собственныхъ названія двухъ горъ, и второе имя столь же самостоятельно, какъ и первое. Провести же грань между собственными и родовыми именами трудно; такъ хаирханъ, являющееся въ Средней Монголіи почти нарицательнымъ и входящее, какъ второй членъ, въ названія многихъ высокихъ горъ, на сѣверной окраинѣ Монголіи является въ качествѣ собственнаго имени безъ соединенія съ какимъ нибудь эпитетомъ.

Для рѣкъ монголы или произносятъ одно собственное имя рѣки или чаще прибавляется къ нимъ слово „рѣка“: при этомъ собственное имя является въ притяжательной формѣ; такъ рѣки Кобдо, Шурыкъ, Шишеитъ называются чаще: Кобдонъ-голь, Шурыгепъ-голь, Шишиктенъ-голь. Въ текстѣ я употребляю обѣ формы попеременно, предполагая, что память читателя усвоитъ это правило.

Въ отдѣлѣ этнографическій не попали собранныя мною матеріалы для словаря турецко-татарскихъ племенъ, обитающихъ въ сѣверо-западной Монголіи, именно урянхайцевъ, какъ обитающихъ въ долинѣ р. Теса, такъ и въ долинѣ р. Кобдо, комульцевъ или хамійскихъ сартовъ и котоновъ, или небольшой колоніи туркестанцевъ, заброшенной въ окрестности оз. Убса. Эти матеріалы необходимо первоначально подвергнуть редакціи специалиста, чего мнѣ не удалось сдѣлать до втораго отъѣзда въ Монголію, и они появятся въ отчетѣ за путешествіе 1879 г.

Коллекціи, собранныя экспедиціею сданы: петрографическая—въ геологическій кабинетъ С.-Петербургскаго университета, зоологическая—въ музей нашей Императорской Академіи Наукъ и гербарій

— въ Императорской Ботанической Садъ. Горныя породы будутъ описаны профессоромъ А. А. Иностранцевымъ совместно съ образцами, собранными въ Монголіи Н. М. Пржевальскимъ, гг. Пѣвцовымъ, Пясецкимъ и др.; описаніе эго войдетъ въ одинъ изъ томовъ Путешествія въ Монголію и Тибетъ Н. М. Пржевальскаго. Обработку растений принялъ на себя академикъ Б. И. Максимовичъ; описаніе ихъ будетъ помѣщено также въ „Путешествіи“ Н. М. Пржевальскаго *). Коллекція птицъ и звѣрей, собранная членомъ экспедиціи М. М. Березовскимъ, разобрали и опредѣлили ихъ самимъ подъ руководствомъ М. Н. Богданова, и его записка приложена въ моему дневнику. Рыбы описаны профессоромъ К. О. Бесслеромъ въ статьѣ: Beiträge zur Ichthyologie von Central-Asien, помѣщенной въ Melanges biologiques, tirés du Bull. de l'Ac. Imp. d. Sciences de St. Pet., t. X, p. 233; обработку гадювъ принялъ на себя академикъ А. А. Штраухъ. Изъ другихъ отрядовъ животныхъ: пчелы обработаны докторомъ Ф. Моравицекомъ въ статьѣ: Ein Beitrag zur Bienen-Fauna Mittel-Asiens въ Melanges biologiques, t. X, p. 443; Myriopoda обработываются г. Селивановымъ; часть работы о родѣ *Lithobius* напечатана въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ, т. XXXVIII, кн. II, стр. 124—142, въ статьѣ подъ названіемъ: „Lithobiidae, хранящіеся въ музеѣ Ак. Наукъ“.

Карта, приложенная въ дневнику, составлена членомъ экспедиціи П. А. Рафаяловымъ. Матеріалами для нея послужили: его собственный маршрутъ въ 5 верстн. масштабъ, маршруты г. Матусовскаго отъ Кошагача до города Кобдо, оттуда до Уляссутая, и отъ Уляссутая черезъ карауль Дзиндзялигъ до услискихъ деревень на Енисей, въ 5 верстн. масштабъ; маршрутъ Гельмерсена по долинѣ р. Эга и по восточ-

*) Нѣкоторые результаты обработки ботанической коллекціи уже обнародованы, именно солиноквыя описаны г. Ал. Бунге и напечатаны въ Melanges biologiques, tirés du Bull. de l'Ac. Imp. des Science de St. Pet. t. X, p. 275 подъ названіемъ Enumeratio Salsolacearum omnium in Mongolia hucusque collectarum; нѣсколько новыхъ видовъ описано К. Н. Максимовичемъ въ ст. Diagnoses plantarum novarum asiaticarum въ Melanges biologiques, t. X, p. 570, 643, 721 и др. Грибы описаны г. Кальхреннеромъ и Тюменомъ въ Вѣстн.; ихъ записка напечатана въ Melanges biologiques, томъ XI, стр. 57—67.

ному берегу озера Косогола до Хангинскаго куреня; маршрутъ г. Матусовскаго отъ Хами до Зайсанскаго поста, составленный во время экспедиціи въ Китай Сосновскаго; маршрутъ г. Пѣвцова отъ Булунъ-тохой до Гучена; маршрутъ отъ руки, г. Падерина отъ Урги до города Уляссутая; подлинныя съемки государственной границы, снятыя топографами при разграничительной комисіи 1869 г. на протяженіи отъ Тарбагатайскаго хребта до пункта Шабина-дабага близъ Енисея; кромѣ того пособіемъ служили печатанныя карты Шварца Восточной Сибири и Сосновскаго и Матусовскаго верховьевъ Чернаго Иртыша, а также рукописная карта Китая, составленная синологомъ И. И. Захаровымъ. Основаніемъ при наложеніи этихъ матеріаловъ на карту послужили астрономическіе пункты, опредѣленные г. Мирошниченко въ области Чернаго Иртыша и по государственной границѣ отъ оз. Марка до горнаго прохода Шабина-дабага въ Саянѣ, г. Пѣвцовыхъ на пути отъ Булунъ-Тохоя до Гучена, г. Шварцемъ въ долинѣ Улукема, г. Элійасомъ по дорогѣ отъ Хухухото до Уляссутая, а также пункты опредѣленные іезуитами въ прошломъ столѣтіи. При наложеніи собственнаго маршрута г. Рафаиловымъ положены на карту по сдѣланнымъ во время путешествія засѣчкамъ и тѣ высокія горы, которыя, хотя были видны съ дороги, но находились внѣ рамаъ его съемки, какъ напримѣръ на номъ-тологойской равнинѣ горы Атысь и Чингысь; при составленіи картъ не самимъ съемщикомъ маршрута подобныя засѣчки обыкновенно пропадаютъ бесполезно. Кромѣ перечисленныхъ матеріаловъ г. Рафаиловъ воспользовался также многочисленными разспросными свѣденіями, собранными имъ во время пребыванія въ странѣ, а относительно южной подошвы Тянь-Шаня опубликованными англійскими разспросными свѣдѣніями Троттера. Въ настоящее время карта эта уже успѣла устарѣть; новыя маршрутыя съемки пересѣкли ее за время съ 1877 по 1880 года, именно: съемка Н. М. Пржевальскаго отъ Урунгу до Баркуля, съемка М. В. Пѣвцова по двумъ путямъ: отъ Кобдо на востокъ подлѣ сѣверной подошвы всего монгольскаго Алтая и отъ Урги на Улясутай, оттуда на Кошъ-Агачъ, и наконецъ съемка топографскаго офицера г. Орлова

— въ Императорской Ботанической Садъ. Горныя породы будутъ описаны профессоромъ А. А. Иностранцевымъ совместно съ образцами, собранными въ Монголіи Н. М. Пржевальскимъ, гг. Пѣвцовымъ, Пясецкимъ и др.; описаніе эго войдетъ въ одинъ изъ томовъ Путешествія въ Монголію и Тибетъ Н. М. Пржевальскаго. Обработку растений принялъ на себя академикъ Б. И. Максимовичъ; описаніе ихъ будетъ помѣщено также въ „Путешествіи“ Н. М. Пржевальскаго *). Коллекція птицъ и звѣрей, собранная членомъ экспедиціи М. М. Березовскимъ, разобрана и опредѣлена имъ самимъ подъ руководствомъ М. Н. Богданова, и его записка приложена къ моему дневнику. Рыбы описаны профессоромъ К. О. Бесслеромъ въ статьѣ: *Beiträge zur Ichthyologie von Central-Asien*, помѣщенной въ *Melanges biologiques, tirés du Bull. de l'Ac. Imp. d. Sciences de St. Pet., t. X, p. 233*; обработку гадювъ принялъ на себя академикъ А. А. Штраухъ. Изъ другихъ отрядовъ животныхъ: пчелы обработаны докторомъ Ф. Моравицею въ статьѣ: *Ein Beitrag zur Bienen-Fauna Mittel-Asiens* въ *Melanges biologiques, t. X, p. 443*; Мугорпода обрабатываются г. Селивановымъ; часть работы о родѣ *Lithobius* напечатана въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ, т. XXXVIII, кн. II, стр. 124—142, въ статьѣ подъ названіемъ: „*Lithobiidae*“, хранящіеся въ музеѣ Ак. Наукъ“.

Карта, приложенная въ дневнику, составлена членомъ экспедиціи П. А. Рафаиловымъ. Матеріалами для нея послужили: его собственный маршрутъ въ 5 верстн. масштабъ, маршруты г. Матусовскаго отъ Кочагача до города Кобдо, оттуда до Уляссутая, и отъ Уляссутая чрезъ караванъ Дзиндзяликъ до усипскихъ деревень на Енисей, въ 5 верстн. масштабъ; маршрутъ Гельмперсена по долинѣ р. Эга и по восточ-

*) Некоторые результаты обработки ботанической коллекціи уже обнародованы, именно солончковые описаны г. Ал. Бунге и напечатаны въ *Melanges biologiques, tirés du Bull. de l'Ac. Imp. des Science de St. Pet. t. X, p. 275* подъ названіемъ *Enumeratio Salsolacearum omnium in Mongolia hucusque collectarum*; нѣсколько новыхъ видовъ описано К. И. Максимовичемъ въ ст. *Diagnoses plantarum novarum asiaticarum* въ *Melanges biologiques, t. X, p. 570, 643, 721* и др. Грибы описаны г. Кильхбреннеромъ и Тьменомъ въ Вѣстѣ; ихъ записка напечатана въ *Melanges biologiques, томъ XI, стр. 57—67*.

ДНЕВНИКЪ.

1876 годъ.

Отъ Зайсанскаго поста до Кобдо.

Экспедиція въ сѣверо-западную Монголію имѣла цѣлью собрать географическія свѣдѣнія о странѣ, лежащей между озерами Улунгуромъ и Косоголомъ съ одной стороны и между хребтами Танну-Ола и Тянь-шанемъ съ другой. Для вступленія въ край три пункта заключаютъ въ себѣ наиболѣе благоприятныхъ условій для окончательнаго снаряженія экспедиціи: городъ Бійскъ или мѣстность Кошагачъ, станица Коттонъ-карагай въ долинѣ Бухтармы и Зайсанскій постъ. Путь на Кошагачъ имѣлъ за собою удобство обстановки экспедиціи людьми, знающими мѣстные языки, потому что здѣсь сталкиваются границы всѣхъ трехъ народностей, населяющихъ край: киргизской, монгольской и урянхайской, и кромѣ того, при существованіи постоянныхъ торговыхъ сношеній, лѣтомъ въ Кошагачъ или на китайскомъ пикетѣ Суокъ легко найти необходимыхъ для экспедиціи лицъ. Два другіе пункта Коттонъ-карагай и Зайсанскій постъ уже не представляютъ этихъ выгодъ; они лежатъ въ мѣстностяхъ, исключительно населенныхъ киргизами, и мало посѣщаются инородцами. Но Бійскій путь въ свою очередь имѣлъ неудобство въ томъ обстоятельствѣ, что почтовая дорога идетъ здѣсь только до Бійска; правда, ѣзда на телѣгахъ еще продолжается далѣе, до Ангудая, но отъ Ангудая до Кошагача нужно уже ѣхать на наёмныхъ вьючныхъ, слѣдовательно тянуться 10—14 дней по мѣстности, уже снятой на карту и обследованной путешественниками Чихачевымъ, Ковригинымъ, Бунге и другими; мало того, за Кошагачемъ дорога до Кобдо на протяженіи 270 верстъ также представляла мѣстность уже нѣсколько известную — уже имѣлось два маршрута отъ Суока до Кобдо: гг. Приятца и Матусовскаго; такъ какъ мы и безъ того уже поздно

отъ Кошагача до Улангома, отъ Улангома до Кобдо и отъ Улангома на сѣверовостокъ по долинь Улукема и Хуа Хема до Косогола. Эти новыя съемки внесли много поправокъ въ напечатанную уже карту и теперь г. Рафаиловъ занятъ составленіемъ новой карты сѣверо-западной Монголіи. Но несмотря и на добытые недавно новыя матеріалы, на этой картѣ остаются еще большіе пробѣлы; таковыми остаются страна въ верховьяхъ р. Кобдо и вообще къ югу отъ бѣлка Куйтунъ-богдо, долина рѣки Этера, страна къ югу отъ хребта Ханъ-хухей, о которыхъ мы не могли даже и разспросныхъ свѣдѣній получить. Много конечно слѣдуетъ ожидать невѣрностей и мелкихъ пробѣловъ въ другихъ частяхъ карты; а потому желательно было бы, чтобъ наши торговцы и ихъ прикащики, проживающіе въ сѣверо-западной Монголіи, и другіе случайные заѣзжіе въ край постепеменно исполнили ее собраніемъ недостающихъ свѣдѣній.

ДНЕВНИКЪ.

1876 годъ.

Отъ Зайсанскаго поста до Кобдо.

Экспедиція въ сѣверо-западную Монголію имѣла цѣлью собрать географическія свѣдѣнія о странѣ, лежащей между озерами Улунгуромъ и Косоголомъ съ одной стороны и между хребтами Танну-Ола и Тянь-шанемъ съ другой. Для вступленія въ край три пункта заключаютъ въ себѣ наиболѣе благоприятныхъ условій для окончательнаго снаряженія экспедиціи: городъ Бійскъ или мѣстность Кошагачъ, станція Коттонъ-карагай въ долинѣ Бухтармы и Зайсанскій постъ. Путь на Кошагачъ имѣлъ за собою удобство обстановки экспедиціи людьми, знающими мѣстные языки, потому что здѣсь сталкиваются границы всѣхъ трехъ народностей, населяющихъ край: киргизской, монгольской и урянхайской, и кромѣ того, при существованіи постоянныхъ торговыхъ сношеній, лѣтомъ въ Кошагачѣ или на китайскомъ пикетѣ Суокъ легко найти необходимыхъ для экспедиціи лицъ. Два другіе пункта Коттонъ-карагай и Зайсанскій постъ уже не представляютъ этихъ выгодъ; они лежатъ въ мѣстностяхъ, исключительно населенныхъ киргизами, и мало посѣщаются инородцами. Но Бійскій путь въ свою очередь имѣлъ неудобство въ томъ обстоятельствѣ, что почтовая дорога идетъ здѣсь только до Бійска; правда, ѣзда на телѣгахъ еще продолжается далѣе, до Ангудая, но отъ Ангудая до Кошагача нужно уже ѣхать на наѣмныхъ вьючныхъ, слѣдовательно тянуться 10—14 дней по мѣстности, уже снятой на карту и обследованной путешественниками Чихачевымъ, Ковригинымъ, Бунге и другими; мало того, за Кошагачемъ дорога до Кобдо на протяженіи 270 верстъ также представляла мѣстность уже нѣсколько извѣстную — уже имѣлось два маршрута отъ Суока до Кобдо: гг. Приятца и Матусовскаго; такъ какъ мы и безъ того уже поздно

выѣхали изъ Петербурга, то не было расчета еще тратить цѣлый мѣсяцъ на проѣздъ по мѣстности уже извѣстной, между тѣмъ, выступая изъ Зайсанскаго поста, мы сразу вступали въ страну, ни однимъ натуралистомъ не посѣщенную и нанесенную на карту только до устья рѣки Урунгу.

Къ числу другихъ неудобствъ избраннаго нами исходнаго пункта путешествія, Зайсанскаго поста, прибавилось еще одно временное: — мы пріѣхали сюда во время еще не оконченной доставки хлѣба изъ Сибири въ китайскую армію; всѣ излишніе верблюды въ краѣ были заняты этой транспортировкой и въ киргизскихъ аулахъ остались или тѣ животныя, которые нужны самимъ киргизамъ для перекочевокъ, или истощенные и больные.

Въ экспедиціи принимали участіе поручикъ корпуса топографовъ П. А. Рафаиловъ, кандидатъ С.-Петербургскаго университета монголистъ А. М. Позднѣевъ, охотникъ студентъ М. М. Березовскій, и я съ женой; кромѣ того г. Сѣверцовъ на свой счетъ снарядилъ другого охотника и чучельщика А. Θ. Коломійцева, отставнаго гвардейскаго унтеръ-офицера. Всѣ эти лица къ 20 іюля ст. ст. собрались въ Зайсанскій постъ. ¹⁾

Зайсанскій постъ лежитъ на южной окраинѣ Зайсанской котловины; съ южной стороны надъ нимъ поднимаются фельзитовыя и фельзитъ-порфировыя скалы горъ Кичкине-тау, изъ которыхъ у самаго поста выходитъ изъ скалистаго ущелья горная и каменистая рѣчка Джемини; на юго-востокѣ изъ-за Кичкине-тау высовывается западная оконечность хребта Сауръ, но центральной, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ массы хребта изъ поста не видно. Къ сѣверу отъ подошвы Кичкине-тау, у которой расположенъ постъ, медленный спускъ къ Зайсанской котловинѣ; поэтому, не загороженный никакими возвышенностями видъ въ эту сторону, на степь, сливающуюся съ горизонтомъ, съ высокаго положенія поста необыкновенно обширенъ. Селеніе Зайсанскаго поста состоитъ изъ

¹⁾ Денежныя средства на экспедицію были доставлены различными вѣдомствами; собственно на мои расходы было отпущено Географическимъ Обществомъ 3400 р. с. (въ томъ числѣ 400 р. на инструменты) и отъ Таможеннаго Департамента Минист. Финансовъ 3000 р., всего 6400 р., кромѣ того Военное Министерство приняло на свой счетъ содержаніе топографа офицера и двухъ казаковъ; что же касается до пожертвованія извѣстнаго томскаго купца И. Θ. Каменскаго, сдѣланнаго имъ уже въ то время, когда экспедиція находилась въ Монголіи, то оно не дошло по назначенію. Наконецъ, для расходовъ обратнаго пути въ Петербургъ, мною была получена отъ Географическаго Общества еще 1000 рублей.

двухъ частей, раздѣленныхъ рѣкою Джемини; на западномъ берегу лежитъ слобода разночинцевъ, состоящая изъ низенькихъ домиковъ изъ сырцоваго кирпича, расположенныхъ въ три или четыре улицы; на восточномъ берегу казачье селеніе, состоящее всего изъ одной улицы. Въ первой слободѣ находится деревянная церковь, торговые ряды, и 117 домовъ (въ томъ числѣ только 7 деревянныхъ). Въ Зайсанскомъ посту находится управленіе Зайсанскаго пристава, въ которомъ числятся три казачьихъ селенія: Кокпектинская, Зайсанская и Киндерликская слободы и одиннадцать киргизскихъ волостей съ общимъ населеніемъ въ 66,000 душъ обоюго пола (въ томъ числѣ русскихъ 2,471 душъ). Въ Зайсанскомъ посту находится азіятская школа, содержащаяся на счетъ киргизъ пристава; въ ней киргизскія дѣти обучаются татарскому и русскому языкамъ и другимъ предметамъ по программѣ приходскихъ училищъ.

20 іюля 1876 года. Первый переходъ на рѣку Темиръ-су, которая вытекаетъ изъ горъ Кичкине-тау. Отъ Зайсанскаго поста до Темиръ-су считается 7 верстъ. Дорога была ровная, прямо на востокъ, параллельно подошвѣ горъ Кичкине-тау; большую часть пути пришлось идти темной ночью, потому что изъ поста выѣхали поздно вечеромъ; ночь была пасмурная, съ бурей и грозой. Много приходилось переѣзжать арковыя по полуразвалившимся деревяннымъ мостикамъ. Ночью гроза утихла и на насъ напалъ такой комаръ, какого никому изъ насъ прежде никогда не приходилось испытывать. Только что я зажегъ свой небольшой фонарь, какъ къ нему тотчасъ же начался непрерывный лѣтъ комара, который такъ былъ густъ, что ощущеніе кожи на лицѣ отъ ударовъ налетающихъ комаровъ было такое, будто кто не переставая сыпалъ въ лицо пепломъ. На свѣчу, горящую въ фонаря, комары насѣдали въ такомъ количествѣ, что вскорѣ тушили её. Многие изъ насъ почти всю ночь не спали. Утромъ на другой день мы увидѣли, что нашъ станъ былъ разбитъ на старой пашнѣ, подлѣ арка, выведеннаго изъ рѣчки Темиръ-су.

21 іюля. Переходъ на рѣку Кендерликъ. Дорога проходитъ также, какъ и на предыдущемъ переходѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ подножія скалистыхъ горъ; на рѣкѣ Кендерликѣ стоитъ станица того же имени, заселенная казаками съ бійской линіи изъ станицъ Антоновской, Николаевской, Терской и Ануйской; первые поселенцы пришли сюда лѣтъ пять тому назадъ, послѣдніе за три года до нашего пріѣзда. Рѣка Кендерликъ течетъ около станицы очень быстро и богаче водой, чѣмъ Джемини у Зайсан-

скаго поста; вода у станицы мутная, потому что рѣка течетъ здѣсь уже посреди песчаныхъ наносовъ. Ущелье, изъ котораго рѣка Кендерликъ выходитъ на зайсанскую котловину, начинается возвышенностями, состоящими изъ отвердѣлаго песка, содержащаго въ себѣ слюду. Песокъ этотъ образуетъ мѣстами отвѣсныя обрывы; покатыя мѣста, по которымъ протекаетъ дождевая вода, покрыты желѣзистыми сростками. Особенно значительны возвышенности изъ этого песка на лѣвомъ берегу Кендерлика, гдѣ они образуютъ высокую стѣну, сопровождающую съ правой стороны дорогу изъ Зайсанскаго поста. Вѣроятно подобными же горами изъ отвердѣлаго песка обставленъ и входъ въ ущелье рѣчки Темиръ-су, потому что съ дороги были видны лежащія на правомъ берегу рѣчки, впереди скалистыхъ горъ, холмы съ свѣтлыми обнаженіями. На отвердѣломъ пескѣ кендерликскихъ горъ растутъ кустарники *Ephedra* и *Tragurum lanceolatum* M. a Bieb.; по голешнику въ долинѣ Кендерлика *Muricaria alopecuroides* Schrenk. Песчаные обрывы были изрыты норами двухъ видовъ осъ. Изъ Кендерликской станицы уже не было такого открытаго вида на сѣверъ, какъ изъ Зайсанскаго поста; онъ былъ загороженъ небольшими возвышенностями; далѣе въ востоку мы должны были войти еще въ болѣе гористую мѣстность, простирающуюся отъ главной массы Музды-тау на сѣверъ или, можетъ быть правильнѣе, на сѣверовостокъ. На Кендерликѣ мы сдѣлали дневку.

23 іюля. Переходъ на рѣку Асу-сары-булакъ.

Переходъ начали переправой черезъ рѣчку Кендерликъ, во время которой была гроза и градъ; гроза пришла съ запада, потомъ вѣтеръ изъ западнаго перешелъ въ сѣверный, вмѣстѣ съ тѣмъ и гроза удалилась на сѣверъ. Переправу совершили благополучно; вода хватала въ половину брюха лошади въ самомъ глубокомъ мѣстѣ. За Кендерликомъ дорога шла сначала чрезъ холмы отвердѣлаго песка; потомъ по степи съ глинистою почвою, иногда прикрытою щебнемъ; присутствіе солянковыхъ указывало на содержаніе соли въ почвѣ. На этой степи намъ впервые встрѣтилась ящерица *Phrynoserphalus*, которая потомъ стала встрѣчаться очень часто. На стоянкѣ на Асу-сары-булакѣ была поймана змѣя *Trigonoserphalus halys* Licht. Асу-сары-булакъ былъ послѣдній на нашемъ пути притокъ рѣки Кендерлика, который соединяетъ въ себѣ всѣ воды сѣверо-западнаго склона хребта Сауръ; разливы Кендерлика, которые онъ дѣлаетъ въ своемъ низовьѣ, соединяются съ разливами рѣки Чернаго Иртыша, и составляютъ съ ними одно общее болотистое урочище.

Восточнѣ Сары-булака мы должны были пересѣчь рѣчки Ласты и Туманды, которыя, не дотекая до Чернаго Иртыша, образуютъ самостоятельные разливы.

24 іюля: Переходъ на рѣку Ульконъ-ласты.

Сначала путь шель по неровной мѣстности съ глинистой почвой, поросшей полынью и иногда *Stipa capillata* L. Затѣмъ мы пересѣкли неглубокую рѣчку Ласты ¹⁾, по которой растутъ тополь, таль и шиповникъ, заплетенный кускутой. На рѣкѣ Ласты, выше нашей переправы, былъ тогда расположенъ военный, такъ называемый Май-копчагайскій отрядъ, выставлемый на гѣто для надзора за границей. Отъ рѣки Ласты дорога къ озеру Улюнгуру развѣтвляется: — одна горная, южная, идетъ чрезъ Май-копчагайскій отрядъ; она обильнѣе водой и кормами, но труднѣе для вьючнаго скота, каменистѣе и съ горными перевалами; другая сѣверная дорога проходитъ по скуднымъ кормамъ степямъ, но ровная и не представляющая затрудненій для телѣжной вѣзды. Мы направились по послѣдней. На восточномъ берегу рѣчки Ласты лежатъ горы Май-копчагай, отдѣляющія ея долину отъ другой рѣчки того же имени, для отличія называющейся большою Ласты, Ульконъ-ласты. Сѣверная степная дорога проходитъ подлѣ сѣверной подошвы горъ Май-копчагай; поднявшись изъ долины Ласты на плоскій острогъ, идущій отъ Май-копчагайскихъ высотъ на сѣверъ, дорога спускается въ долину сухой рѣчки Чакирты, берущей начало въ сѣверномъ склонѣ Май-копчагай, пересѣвши еѣ, идетъ по побочной долинкѣ, размытой въ глинистыхъ наносахъ, и, переваливъ въ восточномъ концѣ ея черезъ плоскій переваль, выходитъ въ долину Ульконъ-ласты.

Поднявшись на первый уваль отъ западной Ласты, мы увидѣли на югѣ Музды-тау, который состоялъ изъ трехъ плоскихъ вершинъ, покрытыхъ снѣгомъ. Впереди показались скалистя горы Кокъ-пуза ²⁾ и Нохай ³⁾; послѣднюю гору впрочемъ было видно еще ранѣе Сары-булака. Вершина Май-копчагай, какъ было видно съ дороги, состоитъ изъ твердыхъ горныхъ породъ; къ сѣверной же подошвѣ этой горы, примыкаетъ верчь, т. е. глинистые размытые и окрашенные окисью желѣза наносы; такія верчи распространены на сѣверномъ берегу озера Зайсана и по рѣкѣ Урунгу выше селенія Булунъ-тохой; имъ иногда киргизы присвоиваютъ особныя

¹⁾ Вѣроятно испорченное киргизамъ монгольское Улассутай, т. е. Тополевая.

²⁾ По монгольски сѣрый быкъ.

³⁾ По монгольски собака.

названія, по лежащей у сѣвѣрной подошвы Май-копчагая не даютъ другого, кромя названія Чарытгинской керчи, по рѣчкѣ, весенними водами которой она размывается. Въ долинѣ Чарыкты воды нѣтъ, размываніе наносовъ происходитъ только весной и во время дождей; размытая лощина ограничена съ юга Май-копчагаемъ, съ сѣвера крутымъ въ 20 сажень обрывомъ, который состоитъ изъ двухъ слоевъ: верхній красный, нижній желтый; въ промежуткѣ виденъ прослоекъ какой-то твердой породы; раздѣльныя линіи между этими слоями понижаются на западѣ; вправо отъ дороги, т. е. при подошвѣ Май-копчагая, также были видны разнообразной формы холмы и обрывы, различно окрашенные въ яркочерный, желтый и ослѣпительно-бѣлый цвѣтъ. Послѣдній, какъ оказалось при ближайшемъ осмотрѣ, происходилъ отъ чистыхъ солонцовъ, которые образуютъ потоки по крутымъ бокамъ солонцевато-глинистыхъ холмовъ, повидимому преимущественно съ юго-западной стороны; между этими солонцевато-глинистыми холмами выступаетъ известковистый слюдястый песчаникъ, состоящій изъ тонкихъ слоевъ въ 1 сантиметръ толщиною; въ одномъ изъ этихъ холмовъ горный компасъ показалъ простираніе пластовъ въ 10,5, подъ угломъ 16°; пласты опущены на сѣверо-востокъ. То же самое, вѣроятно, паденіе слѣдуетъ принять и въ обрывѣ, ограничивающемъ долину Чарыкты съ сѣвера.

Поднявшись у восточнаго конца обрыва, сопровождающаго размытую лощину съ сѣвера, мы вышли на широкую и ровную степь, по которой протекаетъ Ульконъ-ласты, и, не дошедши до нея нѣсколькихъ верстъ, остановились на краю большого лугового пространства, гдѣ пробиваются ключи и образуютъ болото; эта луговина поросла злаками и осоками, въ зелени которой сидѣло много приплюснутыхъ къ землѣ розетокъ тую-табана, *Cirsium asaule*. Здѣсь мы нашли возвращавшійся изъ Булунъ-тохой транспортъ малороссіянъ, доставлявшихъ туда хлѣбъ изъ Устькаменогорска; они оставили Булунъ-тохой недѣлю тому назадъ. Съ этой стоянки было видно много отдѣльныхъ горныхъ группъ: прямо на югъ видѣлись снѣжныя вершины Музды-тау, а подъ ними скалы Кызыль-адырь; влѣво отъ нихъ на западо-юго-западъ Джиланъ-бара, еще лѣвѣе на юго-западъ Джарылгагъ, прямо на востокъ Кокъ-пука, на востоко-сѣверо-востокъ Нохай; на сѣверо-востокѣ, вдаль видѣлись горы Катунь, а за Нохаемъ, по словамъ киргизъ скрывались горы Коксунъ. Горы Май-копчагай казались теперь уже на юго-западѣ; къ сѣверу отъ нихъ, т. е. на сѣверо-западъ отъ нашей стоянки, бѣлѣлась площадь холмистыхъ песковъ, при южной подошвѣ которыхъ вече-

ромъ стало видно освѣщенное заходящимъ солнцемъ блестящее отъ солонцовъ пространство, гдѣ находятся разливы рѣкъ Чарыкты и Ласты.

26 іюля. Переходъ на рѣку Туманды.

27 іюля переходъ на урочище Семизъ-чій и 28 іюля днева.

Путь въ эти два дня проходилъ по мѣстности, лежащей между сѣверной подошвой хребта Сауръ и каменными грядами Джуванъ-кара и Шорюнъ, которая тянется съ запада на востокъ; почва повсюду глинистая, покрыта мелкимъ щебнемъ, смѣсью окатаннаго съ неоватанницъ. Долина рѣки Ласты отдѣляется отъ долины Туманды пологимъ переваломъ; сначала дорога поднимается, потомъ крутой, но неглубокой спускъ въ рѣкѣ Джеманъ-туманды, которая сначала течетъ при югозападной подошвѣ горы Джуванъ-кара, и потомъ скрывается въ скалистыхъ горахъ къ сѣверу отъ дороги. По ней былъ видѣнъ тополевый и березовый лѣсъ; киргизы говорили, что есть также джигда (*Elaeagnus hortensis*). Русло Джеманъ-туманды мы нашли совершенно сухимъ; оно было до 10 сажень ширины и покрыто крупнымъ голешникомъ, по которому были разсажены шарообразные до 1½ ф. высоты кусты хондрилли *Chondrilla leiosperma* Kar. et Kir., усыянные желтыми цвѣтами. Съ юго-западной стороны къ Джеманъ-туманды прилегаютъ большой плоскій солонецъ. Пересѣкши эту рѣчку мы должны были перевалить другую плоскую гряду, идущую отъ Джуванъ-кары на югъ къ Сауру; на восточной сторонѣ этой гряды течетъ Джаксы-туманды, которая уходитъ въ промежутокъ между горами Джуванъ-кара и Шорюнъ (это торгоутское названіе; киргизы называютъ эти горы Серьтень или Сельтень). У нашей стоянки рѣчка имѣла видъ ручья, текущаго въ плоскихъ берегахъ по черному илу, поросшему травой; мѣстами, гдѣ рѣка суживается, вода течетъ по травѣ; названіе рѣчки Туманды киргизы приписываютъ постояннымъ туманамъ, будто бывающимъ въ ея вершинахъ. По берегу Джаксы-туманды другаго лѣса, кромѣ тальника, мы не видали. Вся степь отъ Ласты до Туманды, т. е. оба упомянутыхъ плоскихъ перевала, состоятъ изъ желтоватой глины, размытой изъ болѣе древнихъ наносовъ, мощные остатки которыхъ еще видны при подошвѣ горъ на прежнихъ мѣстахъ. Рѣчные потоки размыли эти наносы и уложили ровнѣе по пространству между Сауромъ и Джуванъ-кара; въ глубинѣ долины, на горизонтальной поверхности вновь отложившейся глины, образуются солонцы, а на перевалахъ изъ одной долины въ другую глина прикрыта мелкимъ щебнемъ, слой котораго толщею

не болѣе, какъ въ палець; въ этой почвѣ растенія легко выкапываются и множество грызуновъ безъ труда роютъ свои норы, замѣтны издали по своимъ желтымъ холмикамъ, возвышающимся надъ темной поверхностью щебня.

Отъ Туманды на Семизь-чій путь лежитъ при южной подошвѣ горъ Серьтень; почва та же, т. е. желтая глина, прикрытая щебнемъ. Отъ Джаксы-туманды на востокъ до озера Улюнгура нѣтъ болѣе рѣчекъ; подлѣ подошвы горъ Серьтень и Кокъ-пука залегаютъ только «чилики» т. е. мѣста, гдѣ выступаетъ ключами подземная вода, образующая зеленые оазисы, заросшіе *Calamogrostis*, таломъ и луговой травой (*Geranium tuberosum* L., *Hordeum pratense* L., *Lavatera thuringiaca* L., *Galatella punctata* Lindl и пр.), а по краямъ чіемъ (*Lasiagrostis splendens* Kunth), осолодкой (*Glycyrrhiza aspergilla* L.) и чингилемъ (*Halimodendron argenteum* Dec.). Такой видъ имѣетъ и урочище Семизь-чій, гдѣ была наша стоянка. Остальная степь между этими чиликами становится, по мѣрѣ приближенія къ озеру, все болѣе и болѣе пустынною; на покрытой щебнемъ ея поверхности растутъ только солянковые: бай юргынъ (*Nanophytum*), терескенъ (*Eurotia ceratoides* C. A. Mey.) и полынь; кустарники караганы и таволги встрѣчаются только въ лощинахъ; степь оживляется множествомъ вспархивающей съ трескомъ чернокрылой и краснокрылой саранчи; изъ птицъ здѣсь встрѣчался одинъ только степной жаворонокъ; норъ грызуновъ видно было много. Всѣ формы здѣшней фауны — птицы, кузнечики, ящерицы, замѣчательно подражаютъ своей окраской однообразному сѣрому цвѣту почвы и потому нисколько не способствуютъ разнообразію красокъ. На Джуванъ-карѣ по словамъ киргизъ водятся аркары и козлы (*Cervus caspius*?); охотники наши видѣли ихъ около Семизь-чія; въ горахъ Серьтень было убито нѣсколько штукъ кыликковъ (*Perdix huskar* Gray), которые бродятъ по скаламъ табунами штукъ во сто.

29 іюля. Переходъ на урочище Мукуръ.

Къ востоку отъ Семизь-чія дорога идетъ по ровной, покатою къ востоку степи, которую съ юга ограничиваетъ пониженное продолженіе хребта Сауръ, а на сѣверѣ скалистыя горы Серьтень и Кокъ-пука (Копханъ на картѣ Сосновскаго въ Зап. Имп. Русс. Геогр. Общ. по общей геогр. т. V).

Юго-восточный конецъ горъ Кокъ-пука состоитъ изъ пластовъ конгломерата, образованнаго изъ валуновъ въ кулакъ величиной; къ юго-востоку отъ этихъ пластовъ лежатъ небольшіе холмы, изъ твердой породы (мелafirъ?), отдѣленные отъ подошвы Кокъ-пука впа-

диной съ чиликомъ по срединѣ; горная порода этихъ холмовъ распадается на тонкія пластинки въ 15 миллиметровъ толщиной, раздѣленные параллельными трещинами. Съ южной стороны часть этихъ холмовъ прикрыта кварцевымъ голешникомъ: валуны отъ мелкихъ, въ пулю, до величины человѣческой головы; галька хорошо отсортирована и разграниченіе бѣлой гальки холмовъ отъ черной гальки степи на нижнемъ горизонтѣ и отъ черного угловатого щебня на верхнемъ горизонтѣ обозначается очень рѣзко; южная граница бѣлой полосы кварцеваго голешника или нижній горизонтъ совпадаетъ съ подошвой холмовъ, отъ которой начинается уже ровная степь; сѣверная граница (верхній горизонтъ) тянется съ запада на востокъ пог. 6,6. Разность между горизонтами достигаетъ до 2 или 3 сажень. Подобный же рядъ невысокихъ холмовъ, плотно обсыпанныхъ кварцевой галькой, былъ замѣченъ нами еще ранѣе, именно при южной подошвѣ Джуманъ-кары, въ долину Джуманъ-гуманды.

Подходя къ Мукуру, мы миновали пѣски, заступающіе небольшими островами; здѣсь впервые появился саксаулъ. (*Haloxylon Ammodendron*, Bung).

30 іюля. Переходъ на озеро Улюнгуръ.

Урочищемъ Мукуру называется обширное травянистое пространство, по которому проходятъ мѣстами прерывающаяся полоска камыша и тала; иногда внутри этой полосы появляется вода; трава по преимуществу состоитъ изъ осолодки (*Glucyrrhiza aspergilla* L.), которая здѣсь достигаетъ значительнаго роста и образуетъ сплошныя заросли; къ ней примѣшиваются *Sphaerophysa salsula* Dec. и *Saussurea*, а изъ кустарныхъ формъ на песчаныхъ буграхъ, которые здѣсь перемежаются съ солонцами, растутъ джигиль (*Tamarix*) и чингиль (*Halimodendron argenteum* Dec.). Мукуру не долго продолжался; потомъ пошли солонцы, исключительно поросшіе солянковыми, а восточнѣе ихъ пустыня, похожая на сухое плоское русло, покрытое сплошной галькой; голешникъ этотъ протянулся вплоть до озера, покрывая всю низменность и даже холмы, которые подошли къ дорогѣ съ юга и проводили её до конца. Голешникъ пестрый, черного и бѣлаго цвѣта (кварцъ); величиной съ бобъ. Почва подъ галькой — желтая глина, что было замѣтно на размятой дорогѣ и въ рытвинкахъ, размытыхъ весеннею водою между холмами; растительности на протяженіи слишкомъ десятка верстъ никакой, за исключеніемъ изрѣдка попадающихся кустарниковъ *Suaeda* и сарыбарака (*Hololachna soongorica* Ehrenb.); воръ

грызуновъ то же не было видно; только ближе къ озеру они снова стали появляться; однако сѣрый жаворонокъ и здѣсь попадался.

По этому обсохшему голешниковому дну стараго озера мы подошли къ берегу озера Улюнгуръ; плоскіе холмы, сопровождавшіе дорогу съ юга, подходятъ къ самому берегу. Озеро Улюнгуръ поросло у береговъ камышемъ (*Agundo Phragmites L.*), но кустарника здѣсь не было никакого; съ западной стороны близъ нашей стоянки въ озеру прилегало небольшое озеро съ горько-соленой водой, отдѣленное отъ большого сухимъ перешейкомъ. Берега этого озера окружены солонцами; они простираются далеко на западъ и ограничены съ юга площадью голешника, по которой мы шли, а съ сѣвера подошвой горъ Нарынъ-кара; на западѣ эти солонцы постепенно переходятъ въ русло рѣчки Мукуръ или Мукуртай; весной вода Мукура доходитъ до этого небольшого озера; лѣтомъ же устье пересыхаетъ. Отъ подошвы Нарынъ-кара—такъ называются горы, возвышающіяся на западномъ берегу озера Улюнгуръ, къ сѣверу отъ урочища Мукуръ—отдѣляется гряда невысокихъ холмовъ, которые проходятъ между Улюнгуромъ и соленымъ озеромъ, но не доходятъ до южныхъ холмовъ на 100 сажень; здѣсь между двумя озерами лежитъ довольно узкій и плоскій перешеекъ, который однако разъединяетъ озера не только лѣтомъ, но и весной въ половодье; по всей вѣроятности соленое озеро было прежде заливомъ Улюнгура. Холмы, идущіе отъ Нарынъ-Кара, покрыты черной галькой, напротивъ холмы къ югу отъ перешейка исключительно бѣлой кварцевой; здѣсь много было *Phrynoscephalus*, но они исключительно держались въ черной галькѣ. Птицы на озерѣ было множество — громадныя стаи гусей, не мало также утокъ, куликовъ, баклановъ; по берегамъ птичьяго помета какъ въ курятникѣ; на высохшемъ днѣ ямъ въ мягкомъ солонцѣ много вышло створокъ *Apodonta*, вѣроятно приносимой сюда весенней водой Мукура. Въ желудкахъ баклановъ находили исключительно окуней.

Солонцы, окружающіе соленое озеро, поросли разнообразными галофитами; на другой же день верблюды наши страдали поносомъ, наѣвшись этой пищи; нѣкоторые изъ здѣшнихъ растений покрываются такимъ налетомъ соли, что крупинки ея замѣтны для простаго глаза; на *Hololachna zoongotica* Ehrenb. соль кристаллизуется сростками, въ которыхъ подъ лупой видны бываютъ ребра и углы кубиковъ.

Въ окрестностяхъ озера по словамъ киргизъ водятся: кабанъ,

выдра, волкъ, лисица, корсакъ, кошка сляусинъ (Felis manul), но черепахъ, тигра и фазана нѣтъ. Зимой озеро замерзаетъ, и тогда съ Мукура ѣздить въ Булунь-тохой по льду. Разсказываютъ легенду, что зимой въ озерѣ бываетъ слышенъ крикъ водяной коровы «су-сиръ», которая выходитъ на лёдъ, когда людей нѣтъ; видѣть её пока никому не удавалось. Поводъ къ такой легендѣ подаетъ можетъ быть шумъ, сопровождающій образование трещинъ во льду. Вода въ озерѣ прѣсная, и мы её употребляли для чая и пищи; показанія же предшествующихъ путешественниковъ, что озеро Улюнгуръ имѣетъ соленую воду, нужно объяснить вѣроятно какими-нибудь мѣстными исключеніями; въ мѣстахъ, гдѣ дно на большомъ протяженіи мягкое, солонцеватое и мелкое, можетъ быть что вода и не годится для питья.

Съ озера намъ открылся видъ на Алтай; онъ не былъ однако величественъ: это была неясная синева, которая поднималась надъ водами озера на отдаленномъ сѣверѣ и въ которой нельзя было различать ни отдѣльныхъ гребней, ни ущелій; бѣлковъ не было видно.

31 іюля и 1 августа. Дневки на берегу Улюнгура.

2 августа. Переходъ по южному берегу озера.

Дорога шла подлѣ озера по степи, усыпанной голешникомъ; подлѣ берега тянется узкая кайма камышей; голешниковая степь, мало возвышающаяся надъ уровнемъ озера, оканчивается къ озеру небольшими холмами, которые отдѣляются отъ камышей узкой въ 10 — 15 сажень ширины полосой солонцевъ, поросшихъ галофитами. Въ трехъ верстахъ отъ нашей стоянки мы миновали косу, которая вдается въ озеро на 100 или 150 сажень и состоитъ изъ мелкой гальки; западный берегъ косы голый, восточный одѣтъ камышемъ. Къ востоку отъ этой косы берегъ становится круче, и въ одномъ мѣстѣ, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ сажень, образуетъ яръ, состоящій изъ перемежающихся слоевъ крупнаго голешника съ глиной; подъ яромъ камыши исчезаютъ и берегъ чистый. За тѣмъ берегъ снова понижается, снова появляется узкая полоса камышей, которая тянется до того мѣста, гдѣ къ озеру примыкаетъ гряда каменныхъ холмовъ, идущая отъ восточной оконечности хребта Сауръ. Все пространство отъ нашей стоянки до этихъ каменныхъ возвышенностей было усыпано кварцевымъ голешникомъ; кварцъ бѣлый и окрашенный иногда въ прекрасный розовый цвѣтъ. Эта кварцевая галька, повидимому, приносилась съ сѣвернаго скло-

на хребта Сауръ; потому что она устилает холмы и горизонтальную стену въ видѣ сплошной области къ югу отъ Мукура и Улюнгура; къ сѣверу же отъ долины Мукура степь, прилегающая къ горной подошвѣ горъ Кокъ-пука и Нарынъ-кара, покрыта черной галькой; и только у подошвы Кокъ-пука и Джуванъ-кара встрѣчается рѣзко выдѣляющийся рядъ невысокихъ холмовъ, прикрытыхъ бѣлой кварцевой галькой, въ видѣ береговаго обрѣза, отдѣленнаго отъ южнаго кварцево-голешниковаго дна мягкимъ глинистымъ солончаковымъ дномъ.

Порфиритъ, изъ котораго состоятъ каменные возвышенности на южномъ берегу Улюнгура, большею частью находится въ вывѣтренномъ состояніи; иногда онъ выходитъ и у самого озера, образуя на незначительномъ пространствѣ береговныя скалы не болѣе 2 сажень высоты; эта же порода видна и въ обнаженіяхъ, на бокахъ рывинъ и овраговъ, идущихъ отъ каменныхъ холмовъ къ озеру. Сами холмы сверху прикрыты бѣлымъ кварцевымъ голешникомъ, такъ что коренная порода выступаетъ только въ отвѣсныхъ бокахъ долины между холмами. Голешникъ крупный, иногда въ человѣческую голову; онъ покрываетъ только вершины холмовъ, подошвы холмовъ свободны отъ него, особенно если на нихъ есть выступы коренной породы въ видѣ болѣе или менѣе крутыхъ скалъ; ложбинки, по которымъ стекаетъ вода съ холмовъ, также чисты, такъ что голешникъ образуетъ только шапку холма, отъ которой внизъ спускаются клинья по выпуклымъ гривкамъ. Изъ норъ грызуновъ, которыя встрѣчаются въ голешникѣ, выметаны кучи глины съ хрящемъ; слѣдовательно между голешникомъ и коренной породой лежить еще значительный слой наноса, принесеннаго вѣроятно еще въ болѣе раннюю эпоху сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда вода накатывала на эти холмы кварцевую гальку. Нѣкоторые холмы, осыпанные кварцевой галькой, имѣли плоскія платообразныя вершины, крыша которыхъ была поката къ озеру и оканчивалась рѣзкимъ уступомъ со стороны озера, такъ что поперечный разрѣзъ такого холма, сдѣланный по направленію къ озеру, напоминаетъ крѣпостной брустверъ; такіе холмы иногда тянутся по нѣсколькимъ въ рядъ.

Къ востоку отъ этихъ порфиритовыхъ обнаженій начинается ровное пространство, представляющее сплошной солонецъ, по которому видны безчисленныя сухія русла дождевыхъ ручьевъ, шириною не болѣе фута, направляющіяся къ озеру; это восточная оконечность широкой степной долины, залегающей при южной подошвѣ хребта

Саурь, ограниченной съ сѣвера Сауромъ, а съ юга каменнымъ-кряжемъ Салбурты. ¹⁾

Ложе ручьевъ иногда посыпано мелкой галькой, иногда же представляетъ голое солончаковое дно. Эта мѣстность живо напомнила мнѣ разливы рѣки Базарки у юго-западнаго конца озера Зайсана, когда они высохнутъ къ половинѣ лѣта; здѣсь однако нѣтъ никакой рѣки, которой бы можно было приписать образование этихъ разливовъ, и весь солонецъ, повидимому, есть дѣло однихъ весеннихъ водъ, сбѣгающихъ съ юго-восточнаго склона Саура. Этотъ плоскій солонецъ далеко вдается въ озеро, образуя тупой мысъ. Растительность всего пространства бѣдна; луговыхъ растений нѣтъ вовсе; за то кустарники, свойственные солончаковымъ мѣстамъ: джиггль (*Tamarix*), саксауль (*Haloxylon Atriplicoides* Bung.), сарыбаракъ (*Hololachna soongorica* Ehrenb.) ить-сийгэкъ (*Lucium*), встрѣчались цѣлыми зарослями; но самымъ господствующимъ растеніемъ этой мѣстности былъ одинъ видъ кустарной *Suaeda*, который здѣсь имѣлъ до 1 метра высоты при стволѣ до 10 сантиметровъ, въ поперечникѣ при корнѣ. Изъ животныхъ по открытымъ берегамъ здѣсь сидитъ много ордовъ, а по голешнику бѣгаютъ фриноцефалы; замѣчательной намъ казалась измѣнчивость окраски этой ящерицы вмѣстѣ съ переиной цвѣта почвы, на которой она живетъ; посреди діоритоваго или порфиритоваго щебня водится темный фриноцефаль; только вступаешь на бѣлый кварцевый голешникъ, какъ сейчасъ же начинается попадаться другой, болѣе свѣтлый фриноцефаль, а на сыпучихъ песчаныхъ буграхъ еще болѣе свѣтлые.

3 августа. Переходъ къ мысу горъ Салбурты.

Сначала шли по тому же солонцу; потомъ дорога входитъ въ песчаные холмы, гдѣ, кромѣ саксаула, растетъ еще чингиль (*Halimodendron argenteum* Des). Песчаная почва продолжается до самаго того мѣста, гдѣ къ озеру подходитъ конецъ салбуртинскаго кряжа; онъ образуетъ здѣсь каменные невысокіе холмы, прикрытые голешникомъ. На одномъ изъ холмовъ устроено монгольское обо, т. е. сложена груда камней. Съ этого холма былъ видѣнъ на

---

¹⁾ Долина у г. Сосновскаго названа Кобу; мы этого названія въ качествѣ собственнаго имени не слышали; «кобу» на монгольскомъ языкѣ вообще означаетъ обширную равнину между горными хребтами, и, вѣроятно, переводчикъ выдалъ нарицательное за собственное имя.

югъ Бага-норь ¹⁾; онъ казался впадиной съ бѣлымъ дномъ и съ бѣлыми обрывами вокругъ.

Около Салбурты по берегамъ озера Улюнгугра начала встрѣчаться джигда (*Elaeagnus hortensis* M. a Vieb); кромѣ ея по берегамъ почти единственное деревцо *Tamarix*. На озерѣ здѣсь водятся пеликаны и лебеди. Полоса камышей къ сѣверу отсюда начинаетъ расширяться и становится обширнымъ гнѣздилищемъ комаровъ; ночью здѣсь въ воздухѣ стоитъ такой шумъ, точно самоваръ шумитъ; мы замѣтили нѣсколько видовъ комаровъ: одинъ очень крупный кажется не кусается, но налетаетъ на огонь во множествѣ; на листѣ бумаги вокругъ свѣчи образуется дождь отъ падающихъ изъ воздуха комаровъ; днемъ комары скрываются въ тѣни джигды и другихъ кустарниковъ, по этому и въ нашей юртѣ комары, налетѣвшіе на вчерашній огонь, держались цѣлый день, но за то къ вечеру они выбрались въ степь и юрта опустѣла.

4 августа. Дневка.

5 августа. Небольшой переходъ въ китайское селеніе Булунъ-тохой.

Мысъ Салбурты находится не болѣе, какъ въ 12 верстахъ отъ селенія Булунъ-тохой. Дорога пересѣкаетъ низменность, по которой весной вода изъ озера Улюнгугръ заливается въ Бага-норь. На пути въ городъ мы должны были переѣзжать двѣ рытвины съ водой, одну въ бродѣ, а другую по мосту, который былъ сдѣланъ русскими возчиками хлѣба. Отъ этой рытвины до селенія тянутся пашни булунъ-тохойскихъ жителей; оазисъ этотъ представляетъ мѣстность, состоящую изъ перемежающихся низменностей и песчаныхъ холмовъ; на послѣднихъ растутъ джигды (*Tamarix*), въ низменностяхъ встрѣчаются заросли *Salamogrostis*. Вотъ въ этой-то мѣстности, съ виду совершенно не приглядной, и разсыяны земледѣльческіе участки булунъ-тохойцевъ; то тамъ, то здѣсь видѣется глиняная фанза, то увидишь на гумно, посреди котораго лежитъ молотильный цилиндръ, то на засѣвъ проса.

6 и 7 августа. Дневка въ Булунъ-тохой.

Селеніе Булунъ-тохой лежитъ между канавой, по которой течетъ вода изъ рѣки Урунгу и стѣной, которою обрѣзывается терраса въ промежуткѣ между устьемъ Урунгу и Бага-норомъ. Стѣна эта состоитъ изъ рыхлаго песчаника. Канавка, какъ увѣряютъ мѣстные жители, первоначально была обыкновенныхъ незначительныхъ раз-

---

¹⁾ По монгольски «Малое озеро».

мѣровъ, но современемъ сама разработала искусственное свое русло и превратилась въ значительную рѣчку, въ которую даже заходить рыба. Селеніе состоитъ изъ двухъ частей: крѣпости и слободы; крѣпость обнесена глиняной стѣной и обведена рвомъ, наполненнымъ водою; въ нее входятъ по небольшому деревянному мостику; въ крѣпости живутъ солдаты. Пушекъ на стѣнахъ мы не видѣли; говорятъ прїѣзжавшій сюда изъ Гучена генераль, котораго въ здѣшнемъ краѣ всѣ знаютъ подъ именемъ Чи-амбо, сложилъ ихъ въ погребъ и запечаталъ. Слобода также обнесена четвероугольной стѣной, въ которой двое воротъ, запирающихся рѣшеткой. Улицы въ селеніи кривыя, неровныя; ямы, изъ которыхъ брали глину для постройки фанзъ, которыя здѣсь дѣлаются изъ сырцоваго кирпича, изъ смѣси глины съ соломой, остаются незасыпанными, служатъ мѣстами, куда сваливается соръ и пададь, и куда стекаетъ дождевая вода; больше половины фанзъ были пусты, и уже развалились; въ селеніи есть кожевення, мельница, двѣ плохія лавочки ¹⁾ и кабакъ. Во время нашего прїѣзда въ Булунъ-тохоѣ едва ли было всего населенія болѣе 100 душъ.

Пахотная земля простирается верстъ на 50; почва подъ нами песчаная, съ примѣсью глины и блестокъ слюды; на той же почвѣ растутъ и саксаулъ, такъ что многія пашни по всей вѣроятности распаханы тамъ, гдѣ прежде росло это дерево. Хлѣбопашествомъ здѣсь занимаются китайцы и торгоуты; первые устраиваютъ на пашняхъ глиняныя фанзы, въ которыхъ живутъ только лѣтомъ, на зиму же переселяются въ слободу. Торгоуты живутъ на пашняхъ въ хатгурахъ, т. е. въ балаганахъ, или юртахъ безъ нижней рѣшетки (жерге). Только къ западу отъ селенія мы насчитали до 15 китайскихъ заимокъ; не менѣе ихъ вѣроятно и къ востоку отъ селенія. Сѣютъ здѣсь пшеницу, голый ячмень, просо, кунакъ (*Setaria italica*), рѣпу, морковь, капусту; я видѣлъ также много посѣяннаго табаку. Пшеница была посѣяна за четыре мѣсяца до нашего прїѣзда, слѣдовательно ранѣе 20 апрѣля; по словамъ китайцевъ засѣваютъ они тотчасъ по сходѣ сѣбговъ (которыя здѣсь

---

¹⁾ Цѣны здѣсь на китайскіе товары вслѣдствіе малаго сбыта высоки; кирпичъ чай стоитъ до 3 рублей, фарфоровая чайная чашка 1 рубль, маленькая чашка для водки 10—12 копѣекъ, хлопчатая бумага фунтъ по 1 рублю; кружчатка три съ половиной пуда стоитъ 10 рублей. Въ одной изъ лавочекъ я видѣлъ башмаки, трубки, траву, употребляемую для приправы въ супъ, бумажныя спички для раскуриванія трубокъ, муку, кирпичный чай, вату, дабы смѣли и бѣлыя; кромѣ этого, другого товара не было.

бываютъ по колѣно и лежать по три мѣсяца), а снимають около 15 числа августа. Изъ одного ду родится въ неурожайные годы 10 ду, въ хорошіе отъ 20 до 100 ду. Вичь этой плодородной мѣстности, гдѣ уже въ XIII столѣтіи было китайское земледѣльческое селеніе, ¹⁾ комарь; въ селеніи еще можно перебиваться, по крайней мѣрѣ въ теченіи дня, и только вечеромъ становится невыносимо; на пашняхъ же цѣлый день отбою нѣтъ отъ комаровъ; охотникъ Коломійцевъ, замѣтившій во время проѣзда въ городъ птичекъ, которыхъ онъ принялъ за саксаульных воробьевъ, пошелъ было на охоту, но долженъ былъ вернуться, измученный комарами.

Около Булунь-тохой водится много змѣй *Elarhis diene*, Pall.

8 августа переходъ на рѣку Урунгу.

Въ этотъ день только перешли къ переправѣ черезъ рѣку Урунгу, которая находится въ трехъ верстахъ отъ Булунь-тохой. Между переправой и селеніемъ Булунь-тохой, лежащими приблизительно на одной высотѣ, лежитъ степная терраса, поднятая надъ низменностью на сто слишкомъ футовъ; эта терраса обрѣзывается крутыми спусками какъ къ долиинѣ Урунгу, такъ и къ лоцинѣ, идущей отъ озера Бага-норъ къ озеру Улюнгуру, на которой лежитъ селеніе Булунь-тохой. Чтобъ пройти къ переправѣ, мы должны были почти у селенія подняться на тѣ высоты, которыя тапуться отъ селенія на югъ по направленію къ Бага-нору, и пройдя три версты по плоской террасѣ, снова по крутому спуску спуститься въ долину рѣки Урунгу. Перевозъ совершается на двухъ связанныхъ вмѣстѣ долбленныхъ лодкахъ, поднимающихъ до 40 пудовъ. Перевозчики урянхайцы, говорящіе только по монгольски, образуютъ небольшой ауль, состоящій болышею частью изъ падашей (хатгуровъ); въ свободное время они занимаются ловлей рыбы (окуней); за перевозъ съ насъ запросили по полъ кирпича за верблюда, но мы обошлись своими людьми, и дали только за пользованіе лод-

---

¹⁾ Китаецъ Чангъ-те въ 1259 г., на пути въ городъ Алимули, ѣхалъ черезъ Хангай и рѣки Хунь-мулэнъ и Лунгу (Урунгу?); перейдя черезъ послѣднюю, Чангъ-те шелъ въ сѣверо-западномъ направленіи, въ 500 миляхъ на сѣверъ отъ Биши-ба-ли (Бишбаликъ), т. е. Урумчи, къ ближайшему пункту, гдѣ большое число китайцевъ. Они воздѣлываютъ пшеницу, ячмень, *ту* (просо, ячмень) и *ки* (народное названіе *Setaria italica*). Рѣка (Урунгу?) течетъ къ западу, останавливается и образуетъ озеро, которое болѣе чѣмъ 100 миль въ окружности. Имя этого озера *Ки-изэ-ли-баше* (Кзылбашъ). Оно изобилуетъ хорошей рыбой. Тамъ есть мельницы, приводимыя въ дѣйствіе водой (Notes on chinese medievall travellers to the west by E. Bretschneider. M. D. Schangai. 1875).

кой одинъ серебряный рубль. Рѣка здѣсь имѣетъ сажень до 20 ширины, пойма ея заросла лѣсомъ изъ ветель, черныхъ и серебристыхъ тополей (*Populus nigra et alba L.*) и джигды (*Elaeagnus hortensis M. a Bieb.*).

9 августа. Переходъ къ заливу озера Улюнгуръ.

Сначала верстѣ пять шли все пашнями; здѣсь также много пустыхъ китайскихъ хѣжинъ, окруженныхъ гумнами; мы видѣли поля, засѣянные просомъ; ячмень и соболѣкъ (*Setaria italica*) попадались только отдѣльными колосьями. Почва солонцеватая, поросшая саксауломъ и чіемъ; въ числѣ сорныхъ травъ на пашняхъ встрѣчается и *Zugophyllum macropterum C. A. Mey.* Между пашнями же встрѣчаются и заросли камыша. Здѣсь много водится зайцевъ и тушканчиковъ. За пашнями началась гладкая степь, покрытая галькой; а въ двухъ верстахъ отъ послѣднихъ пашень встрѣтился песчаный валъ (древняя коса?) до 10 сажень ширины и до 10 футовъ высоты; направленіе гряды съ сѣверо-запада на юго-востокъ (п. 9, 6); въ верстѣ далѣе проходитъ другая, такая же песчаная гряда, въ томъ же направленіи; гряды эти поросли *Calligonum* уже съ осыпавшимися плодами; онѣ пересекаютъ степь, рѣзко выдѣляясь изъ нея. Степь, покрытая галькой, продолжается какъ въ промежуткѣ между грядами, такъ и къ сѣверу отъ второй гряды; въ четырехъ верстахъ отъ послѣдней мы увидѣли вѣлво отъ дороги котловину; на днѣ ея, въ верстѣ отъ дороги, находится нѣсколько лужъ, въ которыхъ кристаллизуется соль. Въ большихъ лужахъ соль лежитъ пластомъ въ голенъ толщиною; подъ солью вода съ глинистой грязью, потому нога ощущиваетъ снова слой соли. Соль хорошаго качества, и мы набрали ея для себя, такъ какъ соль, взятая нами въ Булунь-тохой по сорока копѣекъ за пудъ, и добытая изъ озера, лежащаго къ югу отъ Булунь-тохой была горькая и негодилась въ пищу. Котловина, въ которой лежатъ эти соленныя лужи, окружена холмистыми скатами, состоящими изъ солонцеватой глины. Ночлегъ былъ у залива, или озера, соединяющагося узкимъ проливомъ съ Улюнгуромъ; дно залива песчано, берега поросли камышомъ. Заливъ окруженъ холмами вычурной формы, образовавшимися отъ размыванія диллювиальныхъ наносовъ; разрѣзы этихъ наносовъ состоятъ изъ двухъ пластовъ: нижній состоитъ изъ песка, верхній изъ солонцеватой глины; слои раздѣлены тонкимъ горизонтальнымъ слоемъ изъ желѣзисто-известковыхъ сростковъ. Теперь составъ этихъ холмовъ, подвергаясь дѣйствию воды, располагается на днѣ лощинъ въ обратномъ порядкѣ; между холмами многочисленныя слѣды руслъ

ручьевъ и водныхъ сбѣговъ, которые покрыты высортировавшимся мелкимъ кварцевымъ пескомъ.

По пустынь отъ пашень до залива не встрѣчалось никакой жизни; солянковья встрѣчались въ высохшемъ состояніи; ни птицъ, ни даже кузнечиковъ; изрѣдка встрѣчался *Phrynoscephalus*. На ночлегъ, подлѣ береговъ залива, жизнь снова появляется: кромѣ многочисленныхъ фриноцефаловъ, здѣсь встрѣчается еще и другая ящерица *Egernia*. Ночью былъ такой уловъ насѣкомыхъ, летѣвшихъ на свѣчу, какого еще не было во всё лѣто; множество было наловлено жучковъ, ночныхъ бабочекъ и сѣтчатокрылыхъ; здѣсь же ночью мы ловили свѣтящихся двукрылыхъ, которые намъ болѣе нигдѣ не встрѣчались; они сидѣли въ кустникахъ солянокъ; обезпоеенные они поднимались въ воздухъ въ видѣ летучей звѣздочки и съ жужжаніемъ улетали.

10 августа. Переходъ къ переправѣ Дюрбельджинъ черезъ Черный Иртышъ.

Почти у залива поднялись на размытые холмы диллювія (Циргунтай) и шли потомъ ровной террасой со степной поверхностью, покрытой галькой, вплоть до Чернаго Иртыша; къ рѣкѣ снова нужно было спуститься, потому что терраса обрѣзывается надъ рѣкой или холмистымъ спускомъ или крутыми ярами; наша дорога подошла къ рѣкѣ по медленному спуску, но въправо отъ нея, надъ долиной рѣки, возвышались холмы, состоявшіе изъ двухъ слоевъ: верхняго глинистаго и нижняго песчанаго; отсюда дорога пошла вверхъ по рѣкѣ, по луку между рѣкою и подошвой холмовъ; лугъ рѣки солонцеватый, поросъ высокимъ тополевымъ лѣсомъ; въ лѣсу мы нашли китайскій пикетъ, содержимый урянхайцами. Передъ спускомъ въ долину Чернаго Иртыша видѣли двухъ сайгъ (*Antilope saiga*). Остановились на самомъ берегу рѣки у того мѣста, гдѣ совершается переправа; рѣка здѣсь сажень 30 и болѣе шириною и берега ея частью песчанья, часть голешниковые, вода прозрачная. Здѣсь много водится зимородковъ (*Alcedo isipida*). Комара здѣсь было мало; такихъ мученій, какъ въ Булунъ-тохоѣ и на Урунгу, ни 21-го, ни 22-го числа мы не испытывали. Переправа совершается на паромѣ, состоящемъ изъ трехъ лодокъ.

Четверть версты выше перевоза на лѣвомъ берегу рѣки (т. е. на южномъ) находится яръ, состоящій изъ четырехъ пластовъ: а) самый верхній слой въ 2 метра состоитъ изъ разсыпчатаго песку и глины съ крупнымъ голешникомъ (въ дѣтскую голову); в) слой слюдистаго песчаника, полосами окрашеннаго въ охристый цвѣтъ;

мѣстами песчаникъ рыхлый, мѣстами скрѣпленъ желѣзистымъ цементомъ; этотъ слой имѣеть 5 метровъ толщины; гдѣ онъ чисто бѣлый, онъ крошится отъ удара, цементированный же выдерживаетъ слабые удары; с) подъ этимъ слоемъ залегаетъ кварцевый конгломератъ, лежащій горизонтальными пластами; пласты отдѣляются прослойками крупной гальки; обыкновенно зерна конгломерата въ булавочную головку, въ прослойкахъ же въ бобъ. Конгломератъ цементированъ желѣзистымъ цементомъ и сильно окрашенъ. Крупная галька образуетъ какъ бы верхнюю крышу cadaго слоя; порода обыкновенно распадается на плитки, одна сторона которыхъ (бывшая въ залеганіи верхнею) усажена кварцевой галькой. Этотъ слой имѣеть 130 сантиметровъ толщины. Наконецъ ниже всего залегаетъ порода, которую можно принять за совершенно каолинизированный продуктъ полево-шпатовой породы съ мелкими зернами эпидота, придающими породѣ зеленоватый цвѣтъ; эта порода образуетъ здѣсь дно рѣки и выдается на 60 сантиметровъ надъ водой.

На Черномъ Иртышѣ мы простояли до 16 августа, частію занятые переправой, частью вслѣдствіе поисковъ верблюдовъ, которые убѣжали во время одной ночной бури и были найдены въ 40 верстахъ внизъ по Черному Иртышу, въ низовьяхъ Крана.

Здѣсь мѣсто представить краткій очеркъ растительности степной долины Чернаго Иртыша въ пройденныхъ нами предѣлахъ. Въ отношеніи распредѣленія растений здѣсь можно отличать слѣдующія мѣстныя почвы:

- 1) Скалы горныхъ возвышенностей въ степной долинѣ Чернаго Иртыша.
- 2) Глинистая степь.
- 3) Берега рѣкъ и сырыя луговины среди глинистой степи, гдѣ выступаютъ ключи.
- 4) Пески.
- 5) Солонцы.

Невысокія скалистыя мелафировыя горы, лежащія въ степной долинѣ Чернаго Иртыша, какъ напр. Май-копчагай, Джуванъ-кара, Кокъ-пука и пр., невысоко поднимающіяся своими вершинами надъ горячими нижними слоями атмосферы, почти лишены растительнаго покрова: изъ кустарниковъ изрѣдка торчитъ здѣсь кустъ колючей караганы низенькаго роста (*Caragana frutescens* Dec. или *Atraphaxis canescens* Bung., а на скалахъ то тамъ, то здѣсь попадаются пускающіе свои корни въ трещины твердой породы: *Allium tenuissimum* Willd., *Chondrilla juncea* L. ? *Dracocephalum nutans*

L., *Erysimum cheiranthoides*, *Echinops sphaerocephalus* L., *Limaria macroua* M. a Bieb., *Nepeta botryoides* Ait., *Ptarmica vulgaris*, *Statice speciosa* L., *Silene altaica* Pers., *Youngia flexuosa* Led., *Artemisia Dracunculus* L. и *Zygophyllum brachypterum* Kar. et Kir.; чаще другихъ встрѣчаются *Arenaria graminifolia* Schrad., устилающая только поверхность твердыхъ скалъ, и *Calamintha Clinopodium* Benth., которая одинаково растеть и на скалахъ и на розсыпяхъ.

Глинистая степь, окружающая эти возвышенности и примыкающая на югъ къ подошвѣ хребта Сауръ, ближе къ меридиану сѣвжнаго Музды-тау, оживляется выбѣгающими изъ горныхъ ущелей на равнину рѣками, по берегамъ которыхъ путешественникъ находитъ разнообразную растительность; изъ деревъ здѣсь встрѣчается *Populus nigra* L.; изъ кустарниковъ кромѣ ивъ: *Crataegus sanguinea* Pall. и *Berberis heteropoda* Schr., *Rosa pimpinellifolia* Dec., а изъ травъ *Agrimonia*, *Eupatoria* L., *Althaea officinalis* L., *Alopecurus ruthenicus* Weinm., *Bromus squarrosus* L., *Hordeum pratense* L., *Galatella punctata* Lindl., *Glycyrrhiza asperrima* L., *Geranium tuberosum* L., *Campanula rahunculoides* L., *Calamagrostis Epigejos* Roth., *Cirsium lanceolatum* Scop. et *arvense* Scop., *Lathyrus pratensis* L., *Lavatera thuringiaca* L., *Libanotis montana* All., *Lythrum hyssopifolia* L., *Medicago sativa* L., et *falcata* L., *Melilotus alba* Lam. et *officinalis* Lam., *Mulgedium tataricum* Dec., *Polygonum lapathifolium* L., *Salvia sylvestris* L., *Silene viscosa* Pers. et *repens* Patrin. и др. На высокихъ рѣчныхъ голешникахъ встрѣчаются заросли *Myricaria alopecuroides* Schrenk., а въ болѣе глубокой степи голешники покрываются растеніемъ *Chondrilla leiosperma* Kar. et Kir.; сухіе берега рѣки иногда сопровождаются полосой изъ ароматическихъ кустовъ *Clematis soongorica* Schrenk., непремѣнной спутницей высокихъ арыковъ является *Sophora alopecuroides* L.

Впрочемъ и здѣсь, въ промежуткахъ между долинами рѣкъ, глинистая степь бѣдна растительностью; кустарники *Saragana frutescens* Dec., и *Atraphaxis canescens* Bung., спускаясь со скалъ къ подошвѣ горъ, не идутъ глубоко въ степь и она представляется совершенно лишенною кустарныхъ формъ; кромѣ полыней, здѣсь попадаются часто *Allium caespitosum* Siev. и *Stipa capillata* L.; первый распространенъ отъ урочища Семизъ-чій до подошвы горъ Салбурты, второе растеніе охватываетъ еще большій районъ. Чѣмъ ближе къ озеру Улюнгуру, тѣмъ степь становится ровнѣе и богаче солонцами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и флора глинистой почвы смѣ-

няется формами, свойственными солончакамъ, которыя, впрочемъ, встрѣчаются какъ исключенія и въ горахъ, гдѣ есть небольшіе солончаки.

На солонцахъ *Haloxylon Ammodendron* Bung. и *Suaeda physophora* P. M. образуютъ низкорослыя лѣса; кромѣ того здѣсь множество другихъ галофитовъ: *Brachylepis* и *Anabasis* нѣсколькихъ видовъ, *Atriplex cana* C. A. Mey., *Halocnemum caspicum* M. a Bieb., *Kalidium foliatum* M. T., *Kochia arenaria* Roth., *Nanophytum caspium* Less., *Obione vertucifera* M. T., а по окраинамъ ихъ *Halimodendron argenteum* Dec., *Tamarix* sp? *Lasiagrostis splendens* Kunth. и *Statice caspia* Willd., а также ближе къ Улюнгуру *Lucium* sp?, *Nitraria Schoberi* L., и *Synantherum coccineum*. Послѣдній мы встрѣтили на солонцахъ по дорогѣ съ Мукура въ озеро Улюнгуру, между кустарниками *Nitraria Schoberi* L. На жаркихъ берегахъ озера Улюнгура на глинистой почвѣ встрѣчаются *Synantherum acutum* L., *Lagochilus hirtus* Fisch. et Mey., *Saussurea crassifolia* Dec., *salicifolia* Dec., *rigida* Led. и др., и наконецъ *Peganum Harmala* L..

На большихъ рѣкахъ жаркой равнины, именно по Черному Иртышу и Урунгу, растутъ деревья *Populus nigra* L., *Populus alba* L., et *laurifolia* Led. виды *Salix* и *Elaeagnus hortensis* M. a Bieb. Черный тополь здѣсь достигаетъ толщины до 3 метровъ въ обхватъ, лавролистный до 1½ метра. На лугахъ Чернаго Иртыша растутъ травы: *Asparagus trichophyllus* Bung., *Alsine tenuifolia* Crantz., *Androsace septentrionalis* L., *Bromus inermis* Leyss., *Bidens tripartita* L., *Cardamine parviflora* L., *Convulvulus arvensis* L., *Callitriche autumnalis* L., *Calimeris altaica* Nees., *Dianthus superbus* L., *Eragrostis poaeoides*, P. de Beauv., *Echinochloa crus galli* P. de Beauv., *Humulus lupulus* L., *Clematis orientalis* L., *Isolepis supina* R. Br., *Polygonum amphibium* L., *Setaria viridis* P. de Beauv., *Scirpus maritimus* L., *Veronica Anagallis*, *L. Xanthium Strumarium* L., *Atriplex patula* L., *Aeluropus litoralis* Parlat., *Marsilea quadrifolia* и др. На сухихъ голешникахъ: *Tragopyrum laetevirens* Led. и *Arenaria capillaris* Poir. Въ водѣ старицы: *Limnathemum nymphoides* Link. и *Salvinia* sp? На сырой почвѣ въ топольникѣ въ началѣ августа здѣсь было множество печеночниковъ; въ другихъ мѣстахъ ни эти послѣднія растенія, ни также *Marsilea quadrifolia* и *Salvinia* намъ болѣе не встрѣчались.

16 августа. Переходъ на рѣку Кранъ.

Около версты шли сначала поемными мѣстами, состоящими изъ перемежающихся ложбинъ съ иловато-солонцеватой почвой и грядъ,

покрытых голешникомъ; послѣдніе были или совершенно голы или на нихъ росли *Dianthus superbus* L., и *Arenaria capillaris* Poir; на низкихъ мѣстахъ трава высокая, выше груди человѣка, густая, нога путается въ ней; но настоящаго луга, въ нашемъ смыслѣ, здѣсь нѣтъ; наиболее страннымъ для человѣка, еще не привыкшаго къ картинамъ степей Средней Азии, было это залеганіе на поймѣ, среди голешника, солонцевъ съ флорой изъ солянковыхъ растений. За поймой въ шести верстахъ отъ нея встрѣтилась полоса несквозь, остальная мѣстность представляла пустыню, покрытую высохшими солянковыми, которыми такъ богата равнина озера Улюнгуръ; нигдѣ у насъ не было такого сбора растений этого семейства, какъ здѣсь; въ южныхъ и сѣверныхъ окрестностяхъ озера Улюнгуръ было собрано до 40 видовъ, тогда какъ въ другое мѣсто въ Гоби не болѣе какъ два, или три. На этой пустынѣ встрѣтили нѣсколько стадъ булдуруковъ (*Syrharpes paradoxus*); на степи растутъ саксаулъ, терескенъ (*Eurobia ceratoides* C. A. Mey) и *Hololachna soongorica* Ehrenb. а на пескахъ *Calligonum*. Пески здѣсь чередуются съ полосами голешника въ родѣ высохшихъ руслъ; на пескахъ часто встрѣчается змѣя *Taphrometoron lineolatum* Brandt, которая ловко взлѣзаетъ на кусты саксаула. Къ сѣверу отъ песковъ пошла степь, покрытая округленнымъ голешникомъ въ родѣ высохшаго дна озера; ближе къ возвышенностямъ, поднимавшимся надъ степью на сѣверѣ, появились солонцы. Возвышенности эти состоятъ изъ конгломерата, песчаника и известняка съ горизонтальнымъ наслоениемъ; порядокъ въ наслоеніи трудно было разсмотрѣть; конгломератъ такой же, что и въ обнаженіяхъ на Черножѣ Иртышѣ. Возвышенія эти имѣютъ плоскія, совершенно горизонтальныя вершины, что указывало что онѣ ничто иное, какъ окраина болѣе высокой террасы; вступивъ внутрь этихъ холмовъ мы замѣтили, что окраина террасы размыта; въ нее много вдаются широкихъ овраговъ, по дну которыхъ разнесены кварцевыя голешники, лежащія мѣстами на холмахъ; въ шероховатую отъ галекъ поверхность дна овраговъ вѣзаны узкія русла дождевыхъ ручьевъ, въ которыхъ отложена глина; иногда эти сухія русла расширяются въ круглыя бассейны въ родѣ озеръ съ глянцевицею, горизонтальною поверхностью затвердѣвшей отъ засухи глины. Всѣ эти ручьевыя русла направляются съ востока на западъ, слѣдовательно параллельно Крану. Проходя между этими холмами мы поднялись на террасу. Ближе къ Крану растительность стала становиться свѣжѣе; сухихъ солянковыхъ стало встрѣчаться менѣе; *Halimolobos* и

Kalidium были еще въ цвѣту; саксаулъ, который на голой степи, къ сѣверу отъ Чернаго Иртыша на половину состоялъ изъ сухихъ стволовъ, пригнутыхъ къ землѣ, здѣсь между песчаниковыми холмами, можетъ быть подъ защитой отъ вѣтровъ, выпрямляется и достигаетъ до саженой высоты. Почти у самаго Крана появились обнаженія темной кристаллической породы, очень вывѣтрившейся въ самыхъ южныхъ обнаженіяхъ, прилегающихъ къ песчаникамъ; ближе къ Крану порода лучше сохранилась, но сильно разбита трещинами; эта порода образуетъ надъ долиной Крана крутой обрывъ, съ котораго мы должны были съ трудомъ спуститься въ рѣкъ. Кранъ въ этой мѣстности имѣетъ до 10 сажень ширины, глубиной по брюхо лошади; дно каменистое. По берегамъ Крана густая травяная растительность, преимущественно изъ злаковъ; кромѣ лавролистнаго тополя, образующаго непрерывный лѣсъ вдоль рѣки, здѣсь встрѣчается много кустовъ боярки, шиповника (*Rosa pimpinellifolia* Dec.), таволги (*Spiraea hypericifolia* L.) и ивы. Изъ травъ здѣсь растутъ *Glycyrrhiza asperima* L. (во множествѣ), *Mulgedium tataricum* Dec., *Galatella punctata* Lindl., *Sphaerophysa salsula* Dec., и друг. На сосѣднихъ скалахъ *Caragana frutescens* Dec. Рѣка здѣсь течетъ съ востока на западъ; мы перешли рѣку въ бродъ и остановились на ея правомъ берегу.

17 августа. Переходъ на мѣстность, лежащую выше по рѣкѣ Крану.

Рѣка Кранъ, еще до выхода изъ горъ на равнину, тѣснимая съправа грядой каменныхъ возвышенностей, принимаетъ юго-восточное направленіе; сдѣлавъ большую дугу къ востоку рѣка направляется на западъ. Поэтому, идя на сѣверъ отъ переправы черезъ Черный Иртышъ, мы должны были два раза пересѣчь Кранъ прежде чѣмъ достигнуть подошвы Алтая. Въ первый разъ 16-го августа мы пересѣкли нижнее колѣно рѣки, гдѣ она течетъ съ востока на западъ; во второй разъ намъ предстояло перейти черезъ верхнее колѣно, гдѣ рѣка течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Направившись отъ стоянки на правомъ берегу Крана на сѣверъ, мы шли часть времени до подошвы высотъ, названія которыхъ наши киргизы намъ не могли сообщить. На картѣ г. Сосновскаго (въ Зап. Русск. Геогр. Общ. по общ. геогр., т. V.) онѣ названы Кызыль-адыръ. Высоты эти состоятъ изъ гнейса, который на южной окраинѣ своего залеганія образуетъ скалистые обрывы; мы поднялись на гнейсовыя высоты по скалистому ущелью; лѣвый (т. е. западный) бокъ его былъ засыпанъ пескомъ; на днѣ ущелья росли саксаулъ, *Hololachna soongorica* Ehrenb., *Obione verrucifera* M. T., *Camphorosma*

githenica, M. a Vieb., Tamagix, a на песокъ Calligonum. Подъемъ по ущелью выводитъ на террасу, состоящую изъ плоскихъ холмовъ съ выходами гнейса или на вершинѣ ихъ или въ лощинахъ. гдѣ онъ образуетъ какъ будто края сухихъ руслъ; еще сѣвернѣе, ближе къ верхнему колену Крана, поверхность террасы совершенно сглаживается и гнейсъ выступаетъ только рѣдкими горизонтальными площадями или пятнами на гладкой стени, глинистая почва которой прикрыта гнейсовой дресвой сверху. Мѣстами здѣсь замѣчается переходъ гнейса въ турмалиновый гранитъ. Надъ долиной второго колѣна Крана гнейсовая терраса возвышается рядомъ невысокихъ обнаженій. Рѣка здѣсь бѣжитъ быстрѣе, но мельче и шире. чѣмъ внизу и разбита на много рукавовъ и арковъ; мы проѣхали бродомъ выше колѣна лошади. Отсюда начинается горное теченіе рѣки; выше она сжата съ обѣихъ сторонъ каменными горами, течетъ въ общемъ руслѣ и не переходитъ въ бродъ вслѣдствіе быстроты и силы теченія; долина ея здѣсь имѣетъ не болѣе полуверсты ширины; рѣка сопровождается непрерывной полосой лѣса изъ тополей и березъ. Последняя обыкновенно тухла въ серединѣ, отчего вершины здѣшнихъ березъ большею частью сломаны, оборваны вѣтромъ и лишены вѣтвей, и дерево не годится на постройку. Мы остановились на лѣвомъ берегу Крана, въ верстѣ ниже гнейсового утеса Тулта, поднимающагося прямо надъ рѣкой на правомъ ея берегу. Въ 7 или 10 верстахъ выше нашей стоянки по Крану находится ламаискій монастырь Шарь-суме, резиденція Цаганъ-гигена.

Съ 18 по 26 августа мы простояли на рѣкѣ Кранѣ.

Посѣщеніе долины рѣки Крана не входило въ нашъ планъ; мы имѣли намѣреніе идти прямо въ вершину Чернаго Пртыша, но нашъ вождь Кудебай, при договорѣ въ Зайсанскомъ посту бравшійся вести въ Кобдо черезъ вершину Чернаго Пртыша, когда мы достигли береговъ этой рѣки, вдругъ объявилъ что онъ не знаетъ туда дороги и вести насъ къ вершинамъ Чернаго Пртыша отказался, обѣщаясь указать только путь до резиденціи Цаганъ-гигена, который, по его словамъ, намъ можетъ дать другого вождя, если мы у него попросимъ. Вотъ это, собственно, обстоятельство привело насъ въ долину Крана.

18 августа послѣ обѣда мы цѣлою компаніей, человекъ девять, отправились въ монастырь Шарь-суме, или какъ киргизы зовутъ его Сары-сумбе. Нашъ вождь Кудебай былъ также съ на-

ми. Сначала дорога шла по лѣвому берегу Крана, по его луговой низменности; почти у нашего стана мы увидѣли двѣ земледѣльческія займки, стоящія рядомъ; нѣсколько далѣе встрѣтились еще двѣ займки. Вообще все луговое пространство по Крану съ полъ версты шириной отъ окраины горъ на лѣвой сторонѣ, до рѣки, текущей подъ скалами правой, занято подъ пашни; мы видѣли хлѣба частью стоящіе на корнѣ, частью уже сжатые и уложенные въ суслоны. Намъ попадались поля, засѣянные пшеницей, просомъ, ячменемъ и горохомъ. Долина казалась оживленною; часто встрѣчались ѣдущіе верхомъ олуты или китайцы; на поляхъ были видны земледѣльцы, занятые молотьбой хлѣба или уборкой опиума. Ближе къ Шарь-суме долина превращается въ сплошную ниву, въ которой хлѣба иногда перемежаются съ маковыми плантаціями: послѣдніе всегда располагаются подлѣ горъ. Не доѣзжая версты двѣ до монастыря дорога подымается на горный отрогъ, потому что въ долину путь прегражденъ скалою лѣваго берега и нужно перебираться на правый берегъ или въ бродъ или, если есть, по мосту. Такъ какъ рѣка была полноводна и въ бродъ переѣзжать ее опасно, а мостъ, сдѣланный Цаганъ-гыгеномъ былъ снесенъ въ половодье нѣсколько лѣтъ назадъ, то всѣ отправляющіеся въ монастырь ѣдутъ горами. Переваливъ черезъ отрогъ мы увидѣли снова долину Крана и монастырское селеніе; выше монастыря Кранъ течетъ въ тѣснинѣ, по выходѣ изъ которой долина его расширяется; на этомъ-то расширеніи и устроились колонисты. На самомъ берегу Крана расположилась китайская деревня, въ $\frac{1}{4}$ версты къ востоку отъ нея на мѣстности, постепенно возвышающейся къ востоку, виднѣнъ былъ монгольскій монастырь; послѣдній состоитъ изъ полсотни глиняныхъ низенькихъ зданій, окружающихъ обширную площадь, сѣверный край которой замыкался четырьмя, стоящими въ рядъ, кумирнями. По среднѣ площади возвышается большое четырехъ-угольное зданіе въ видѣ замка: стѣна этого замка состоитъ изъ двухъ ярусовъ — верхній, отвѣсный, снабженный окнами въ родѣ бойницъ; нижній ярусъ безъ оконъ, больше верхняго, и утолщается внизу, такъ что стѣна представляется въ видѣ откоса. Въ южной сторонѣ зданія ворота, надъ которыми устроенъ бельведеръ съ крышицей китайской архитектуры; другихъ отверстій или входовъ въ это зданіе мы не замѣтили; зданіе обведено рвомъ, черезъ который противъ воротъ устроенъ мостикъ. Казакъ и киргизъ Кудебай были посланы впередъ дать знать о нашемъ прибытіи, но они, встрѣтивъ насъ на краю селенія, только

могли указать намъ фанзу, въ которой намъ предложено было остановиться. Вскорѣ въ эту фанзу прибыли два офицера, одинъ съ бѣло-молочнымъ шарикомъ, другой съ стекловато-прозрачнымъ; эти офицеры убѣдили насъ возвратиться въ станъ, говоря, что вечеромъ никакихъ докладовъ гыгену не дѣлается и мы ничего въ этотъ день не добьемся, завтра же — говорили офицеры — вамъ будетъ сдѣланъ надлежащій приемъ и вы получите, что вамъ нужно, въ томъ числѣ и вожака. На другой день мы поѣхали уже не въ такомъ числѣ; Кудебай рѣшительно отказался ѣхать: онъ или по прежнему опыту предвидѣлъ приемъ, какой намъ будетъ сдѣланъ, или былъ предупрежденъ въ монастырѣ. На этотъ разъ мы пріѣхали въ монастырь въ часъ пополудни и прежде всего пошли въ домъ китайскаго амбана; но объ немъ сказали, что онъ уѣхалъ изъ селенія на пашню; вчерашніе офицеры также не показывались; селеніе представлялось совершенно вымершимъ и по всему видно было, что отъ насъ спрятались; подойдя къ замку, въ которомъ живетъ Цаганъ-гыгенъ, мы были остановлены на мосту небольшой толпой людей, которая не позволила намъ пройти внутрь и отказалась, какъ доложить гыгену, что мы имѣемъ къ нему просьбу, такъ и указать намъ квартиру амбана. Не добившись ничего, мы рѣшились уѣхать изъ монастыря и сѣли на лошадей, но вмѣсто того, чтобъ прямо ѣхать въ китайскую деревню, гдѣ мы хотѣли купить провизіи на дорогу, мы поѣхали къ кумирнямъ, посмотрѣвъ на ихъ архитектуру. Около одной изъ кумирень на насъ набѣжала толпа, бросая въ насъ комья глины и тыквы; мы пустились въ гору, но двое, — студентъ Позднѣевъ и казакъ Михаленковъ не успѣли ускочить, были остановлены, осыпаны ударами и силой стащены съ лошадей. За тѣмъ толпа догнала и меня съ Рафаиловымъ; всѣ мы были обезоружены и приведены въ селеніе. Часовъ въ 6 намъ было объявлено, чтобъ одинъ изъ насъ отправился въ станъ за паспортами, а остальные трое должны остаться подъ арестомъ. Намъ была отведена квартира въ кельѣ одного ламы, которому было поручено кормить насъ; специально для нашего прокормленія былъ заколотъ баранъ. На завтра паспорта были привезены къ обѣду; ихъ разсмотрѣли сначала въ ямынѣ и потомъ пригласили насъ; начался судебный процессъ; насъ обвиняли въ томъ, что мы въ мирный монастырь въѣхали съ оружіемъ въ рукахъ, подѣхали на лошадяхъ къ кумирнѣ, что ихъ законами запрещается и затѣяли драку. Получивъ наши объясненія, китайскій чиновникъ, предсѣдательствовавшій въ ямынѣ, предлагалъ

намъ ѣхать въ Кобдо по пикетной дорогѣ, долиной Урунгу, и въ этомъ случаѣ обѣщаль покровительство гыгена и возвращеніе нашего оружія; въ противномъ случаѣ — сказалъ онъ — ваше оружіе будетъ оставлено въ Шарь-суме, а вы получите только вашихъ лошадей. Мы выбрали послѣднее и въ тотъ же вечеръ были отпущены.

Такимъ образомъ намъ не удалось ни узнать подробностей о личности Цаганъ-гыгена, ни провѣрить то, что объ немъ напечатано въ Туркестанскомъ ежегодникѣ (вып. II, 1873 г., стр. 193). Въ этомъ сборникѣ, а также въ статьѣ Сосновскаго (Зап. Русск. Геогр. Общ. по общ. геогр., т. V.) онъ выдается за тангута (тибетца); призванный изъ своей родины въ Тарбагатай калмыцкими поколѣніями, онъ имѣлъ здѣсь многолюдный и богатый монастырь; во время дунганскаго возстанія этотъ монастырь былъ разоренъ мятежниками, послѣ чего Цаганъ-гыгенъ, набравъ до 500 рѣшительныхъ людей, изъ жреца превратился въ партизана и началъ дѣлать набѣги на мятежниковъ. Очистивъ въ 1865 г. Чугучакъ отъ инсургентовъ, въ 1867 г. Цаганъ-гыгенъ рѣшился наказать кочующихъ въ Тарбагатаѣ байджитовъ, участвовавшихъ въ разореніи Чугучака вмѣстѣ съ дунганями. Такъ какъ при этомъ набѣгѣ отъ руки Цаганъ-гыгена потерпѣли байджиты, находящіеся въ подданствѣ Россіи, между Цаганъ-гыгеномъ и русскимъ пограничнымъ начальствомъ возникли недружелюбныя отношенія, которыя мы недостаточно звѣсили, дѣлая визитъ Цаганъ-гыгену.

Цаганъ-гыгенъ, потерявъ свой монастырь въ тарбагатайскомъ округѣ, избралъ новую резиденцію въ южномъ склонѣ Алтая; онъ привелъ сюда, кромѣ банды своихъ военныхъ сподвижниковъ, олютское поколѣніе Барлыкъ, которое и заняло двѣ сосѣднія долины рѣкъ Крана и Кемерчикъ; кромѣ того онъ привелъ сюда и китайцевъ изъ разоренныхъ мѣстностей въ Тянь-шанѣ. Барлыки и китайцы дѣятельно занимались здѣсь хлѣбопашествомъ; пашни тянулись и вверхъ по Крану отъ нашего стана (или камня Тулта) до Шарь-суме, и внизъ до загиба Крана на югъ; ниже же начинаются пашни киргизъ (абакъ-кырейскихъ родовъ); хлѣба, засѣваемые здѣсь: пшеница, ячмень и просо; кромѣ того здѣсь сѣютъ табакъ и макъ въ большомъ количествѣ, арбузы, огурцы, дыни кукурузу, рѣдьку. Къ нашему приходу на Кранѣ пшеница и просо уже созрѣли и на половину были сжаты; кукурузу и дыни тоже приносили намъ сѣлыми. Табакъ и макъ сѣютъ олеты или барлыки, а арбузы, дыни и т. п. овощи преимущественно китайцы.

Земля подъ макъ избирается луговая, перегнойная; плантаціи расположены на лѣвомъ, т. е. восточномъ берегу Крана и примкнуты обыкновенно къ подошвѣ горъ. Засѣвъ мака совершается съ трехъ разовъ: въ первый разъ сѣютъ въ мартѣ, съ выходомъ травъ, во второй въ апрѣлѣ, когда ягнятся бараны, въ третій, когда киргизскія поколѣнія пойдутъ на вершины горъ. Макъ вырастаетъ здѣсь вышиной по грудь человѣку; надрѣзы на головкахъ дѣлаются ежедневно кривымъ серповиднымъ ножичкомъ; вытекшій сокъ снимаютъ на желѣзную лопаточку черезъ 4 и 5 дней послѣ надрѣза. По сборѣ опій варятъ въ водѣ; воду сливаютъ, опій остается на днѣ. Опій поступаетъ въ торговлю комьями различной величины до кулака, завернутыми въ маковыя листья; цвѣтомъ опій совершенно черный. Скупаютъ китайцы, живущіе въ селеніи при монастырѣ Шарь-суме, и везутъ въ Кобдо, Будунь-тохой и прочія мѣста. На Кранѣ наши киргизы купили нѣсколько комьевъ въ расчетъ выгодно продать въ Кобдо; одинъ комъ въ 10 золотниковъ былъ купленъ по 15-ти нитей бити за золотникъ ¹⁾, другой комъ въ 10 же золотниковъ весь за 3 золотника серебра; въ Кобдо въ прошломъ году (т. е. въ 1875-мъ) по словамъ барлыковъ продавали опій по 2 кирпича за золотникъ. Изъ маковаго сѣмени здѣсь дѣлаютъ также и масло, которое идетъ отсюда въ Кобдо, Чугучакъ и Сазансу. Отсюда, по словамъ мѣстныхъ жителей, вывозится также лекарственный корень дикорастущаго здѣсь растенія *Inula Helenium L.*; его везутъ въ Монголію, гдѣ его нѣтъ и гдѣ будто продаютъ 1 золотникъ по 5 золотниковъ серебра; растеніе это барлыки называютъ *амчисъ*, киргизы *карандисъ*; дѣйствительно мы его не встрѣчали въ Монголіи нигдѣ, кромѣ долины Крана.

На Кранѣ до 10 мельницъ; не только киргизы, кочующіе на южномъ склонѣ Алтая, снабжаются здѣсь хлѣбомъ, но транспорты хлѣба отправляются отсюда и на сѣверную сторону хребта, въ окрестности города Кобдо; мука на мѣстѣ продается по 5 ланъ мѣшокъ въ 7 четвертей длинной. Въ настоящее время хлѣбопашество на Кранѣ стало уменьшаться, вслѣдствіе того, что съ замиреніемъ дунганскаго возстанія часть укрывавшихся здѣсь барлыковъ снова переселена на свои прежнія кочевья въ Тарбагатаѣ, и даже въ то дѣло, когда мы были на Кранѣ, еще часть народа готовилась къ переселенію. Скотъ у барлыковъ и китайцевъ на

¹⁾ Въ Зайсанскомъ посту была куплена по 3 коп. за нить, а на Кранѣ киргизы продавали ее по 6 коп.

Кранѣ состоитъ изъ коровъ (употребляемыхъ какъ вьючное и упряжное животное), лошадей, и свиней; овецъ и верблюдовъ нѣтъ; у китайцевъ есть куры. Сарлыки (*Bos grunniens*) начинаютъ встрѣчаться только въ горахъ у урянхайцевъ.

Торговля производится въ Шарь-суме всего изъ одной китайской лавки, въ которой кромѣ чая и далимбы (матерія для крестьянъ, по англійски дриллингъ), другихъ товаровъ нѣтъ. Изъ русскихъ произведеній у мѣстныхъ жителей встрѣчаются: желѣзо, юфть на сапогахъ, спитыхъ по китайской формѣ, тюменскіе ковры, матерія пикѣ на курмахъ.

Когда мы не добились свиданія съ Цаганъ-гыгеномъ намъ оставалась одна надежда, — найти самимъ вожака между киргизами, кочующими въ южномъ Алтайѣ. Намъ слѣдовало бы прямо обратиться къ нимъ, не прибѣгая къ посредничеству монгольскаго монаха, но я имѣлъ ранѣе слишкомъ преувеличенныя понятія о его могуществѣ въ этомъ краѣ и думалъ, что киргизы не дѣлаютъ ни одного шага помимо желанія гыгена. На дѣлѣ оказалось иначе — одинъ изъ вліятельныхъ киргизъ въ здѣшнемъ краѣ, нѣкто Джуртпай, безъ затрудненія снабдилъ насъ вожакомъ черезъ Алтай до озера Данинъ-гуля. Мы имѣли отъ Зайсанскаго пристава нѣсколько писемъ къ алтайскимъ киргизамъ, именно къ султанамъ Батырхану, Коджемджару и бію Кобешу, но изъ этихъ лицъ намъ не удалось никого видѣть. Коджемджаръ лѣто проводитъ на южной сторонѣ Алтая, въ вершинахъ рѣки Сумдайрыкъ, а на зиму долженъ былъ перейти на сѣверо-восточную сторону хребта; Кобешъ уже нѣсколько лѣтъ круглый годъ кочуетъ на кобдинской сторонѣ Алтая и только султанъ Батырханъ спускается къ южной подошвѣ Алтая; хотя въ это время уже начался спускъ киргизскихъ ауловъ съ хребта въ равнину Чернаго Иртыша, и Батырханъ даже пріѣхалъ въ Шарь-суме, но намъ не удалось увидѣть его самого, а посылать къ нему въ аулъ было далеко; по этому мы предпочли обратиться къ Джуртнаю. Сначала къ нему въ аулъ въ горы былъ посланъ казакъ, а потомъ 24 августа Джуртпай самъ пріѣхалъ къ намъ; на другой день 25 августа мы ѣздили въ аулъ Джуртнаю, который только что перекочевалъ изъ горъ въ долину Крана и расположился на берегу этой рѣки, противъ устья рѣки Кандагатай. Джуртпай, сынъ бія Коконя, одного изъ четырехъ биевъ, избранныхъ абакъ-киреями лѣтъ 40 назадъ; имена этихъ, одновременно избранныхъ биевъ были: Топанъ, Коконъ, Калумбекъ и Бійсамбе; трое изъ нихъ уже умерли, въ живыхъ остался одинъ

Коконь; ему было теперь 77 лѣтъ; избранъ въ бии былъ 30-ти лѣтъ; слѣдовательно избраніе четырехъ биевъ происходило около 1830 года. Коконь кочуетъ теперь отдѣльнымъ ауломъ отъ своего сына Джуртпая, но прїѣзжалъ къ нему во время нашего визита. Джайляу, т. е. лѣтовка Джуртпая находится на рѣкѣ Ой-чиликѣ, притокѣ рѣки Крана въ его вершинахъ; зимовка въ низовьяхъ рѣки Крана, немного ниже того мѣста, гдѣ мы пересѣкли эту рѣку въ первый разъ. Тутъ же находится у Джуртпая пашня и конная мельница. Джуртпай богатый человѣкъ и занимается торговлей; онъ только 10 дней назадъ вернулся изъ Кобдо, куда гонялъ барановъ; два раза бывалъ въ Семипалатинскѣ, изъ китайскихъ товаровъ у Джуртпая можно всегда найти кирпичный чай (такъ называемый по русски «толстый чай», по киргизски «крушъ чай») далимбу (дрилингъ), а изъ русскихъ ситцы, юфть, табакъ и мѣдныя тазы.

По рассказамъ киргизъ мы могли выбирать между двумя дорогами въ Кобдо — одна обыкновенная, по которой ѣздятъ торговые люди и гонятъ овецъ; эта дорога черезъ горный проходъ Урмогайты; другая дорога, чрезъ горный проходъ Калаунъ-арчанъ, менѣе удобна, но вела черезъ мѣстность, болѣе для насъ интересную — черезъ вершины Чернаго Иртыша. Первая дорога вела черезъ слѣдующія урочища: 1) Рѣку Темирты, впадающую въ Кранъ. 2) Ой-Чиликѣ, рѣчку въ вершинахъ Крана. 3) Устьѣ рѣки Урмогайты, впадающей въ Кранъ. 4) Озеро Даинъ-гуль. 5) Рѣку Кулагачъ. 6) Рѣку Саксай, впадающую въ Кобдо. 7) Боро Бургусунъ, впадающую въ Саксай. 8) Кульджасай. 9) Озеро Таль-норъ. 10) Рѣку Делунъ. 11) Рѣку Уласты. 12) Городъ Кобдо.

Маршрутъ черезъ Калаунъ Арчанъ: 1) Рѣка Кандагатай. 2) Вершина рѣки Кандагатай. 3) Кѳнгѳйты, рѣчка, впадающая въ Черный Иртышъ. 4) Кара-Иртысь. 5) Теплый Ключъ Калаунъ Арчанъ (съ монгольскаго халаунъ — горячій и арчанъ — цѣлебный источникъ). 6) Той Тугушъ, рѣчка, впадающая въ Черный Иртышъ. 7) Джаматы, впадающая въ Черный Иртышъ. 8) — ? 9) Саксай; далѣе станціи тѣже, что и по первому пути. Мы избрали послѣдній маршрутъ и потому направились къ устью рѣки Кандагатай.

Прежде чѣмъ продолжать свой дневникъ, я помѣщаю здѣсь интересный рассказъ г. Матусовскаго, который сумѣлъ добиться свиданія съ Цаганъ-гьгенемъ въ 1873 году.

«25-го Іюля мы имѣли ночлегъ на рѣкѣ Курту, впадающей въ рѣку Кранъ съ правой стороны. Рассчитывая отсюда въ два перехода дойти до города Тулты, я на другой день утромъ отправилъ

впередъ двухъ казаковъ съ киргизомъ, поручивъ имъ прибыть въ городъ въ тотъ же день, явиться тамъ Цаганъ-гыгену, которому передать мой открытый листъ и просить, чтобы онъ указалъ мѣсто вблизи города, гдѣ бы я могъ расположиться лагеремъ; затѣмъ, казаки должны были выѣхать и встрѣтить меня на пути.

«26-го Іюля мы ночевали на рѣкѣ Кемерчикъ, а 27-го къ вечеру подошли къ правому берегу рѣкѣ Крана, противъ города Тулты. — Въ теченіи этихъ двухъ дней посланные мои не возвращались и мы не имѣли объ нихъ никакихъ свѣдѣній; это обстоятельство меня нѣсколько беспокоило, къ тому же явилась еще и другая неприятность: вода въ рѣкѣ Кранѣ, послѣ продолжительнаго ненастья, сильно поднялась и быстрымъ напоромъ снесла единственный, существовавшій здѣсь деревянный мостъ; такъ что переправиться на другой берегъ можно было только одиночнымъ всадникамъ вилавъ на лошадяхъ, но перевести транспортъ съ верблюдами не было ни какой возможности.

«Поэтому я долженъ былъ расположиться на правомъ берегу въ виду города, оставаясь въ невѣдѣніи относительно посланныхъ казаковъ.

«Около полуночи нашъ лагерь былъ встревоженъ большимъ шумомъ и крикомъ, произшедшимъ на рѣкѣ; мы уже были готовы встрѣтить нападеніе, какъ оказалось, что виновникомъ тревоги былъ нашъ же киргизъ, который былъ отправленъ съ двумя казаками къ Цаганъ-гыгену. Дѣло въ томъ, что Цаганъ-гыгенъ не принялъ отъ казаковъ моего открытаго листа, а распорядился ихъ арестовать и отобрать у нихъ лошадей и оружіе, но киргизъ, боясь, чтобы голова его за усердную службу русскимъ, не очутилась на городскихъ воротахъ, рѣшился бѣжать, захвативъ по пути чужую лошадь, хозяинъ которой пустился за нимъ въ погоню и поднялъ большой шумъ, встревожившій нашъ лагерь. — Такого распоряженія со стороны Цаганъ-гыгена я, признаться, въ настоящее время никакъ не ожидалъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ хорошо было извѣстно, что онъ имѣлъ строгое предписаніе изъ Пекнна, чтобы избѣгать всякихъ непріязненныхъ столкновеній съ русскими и не предпринимать никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ не подданныхъ Китаю людей, подобно тому погрому, какой онъ учинилъ надъ нашими киргизами Байджигитовскаго рода въ 1867 году, за что китайское правительство должно было, послѣ долгихъ споровъ, уплатить болѣе 200,000 ланъ серебра. — Но въ этомъ случаѣ я былъ уже доволенъ и тѣмъ что узналъ по-крайней-мѣрѣ объ участи своихъ посланныхъ.

«На другой день вода въ рѣкѣ на столько убyla, что я могъ переправить транспортъ на лѣвый берегъ и расположиться тамъ лагеремъ. Сюда вскорѣ явились ко мнѣ два китайскихъ чиновника съ привѣтствіемъ отъ Цаганъ-гыгена, какъ они заявили, по случаю моего благополучнаго прїѣзда. Между прочимъ они подробно изложили мнѣ, какъ любезно, были приняты мои посланные комендантомъ крѣпости, который отвелъ для нихъ особое помѣщеніе, предоставилъ въ ихъ распоряженіе двухъ барановъ и нѣсколько слугъ, а лошадей и оружіе ихъ принялъ къ себѣ на храненіе, чтобы предупредить воровство со стороны недобрыхъ людей, которые, къ сожалѣнію, вездѣ водятся; говоря послѣднюю фразу, чиновникъ даже закатилъ глаза къверху и глубоко вздохнулъ.— Принявъ видъ непонимающаго китайской хитрости, я поблагодарилъ за любезность, оказанную моимъ посланнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ передать коменданту, чтобы казаки немедленно были отпущены ко мнѣ въ лагерь, въ противномъ случаѣ я долженъ буду донести своему губернатору, что два человека, посланные мною къ Цаганъ-гыгену, такъ понравились коменданту г. Тулты, что онъ оставилъ ихъ у себя и не имѣетъ въ виду отпустить обратно въ свою команду. Представители китайской мудрости вѣжливо (по китайски) улыбнулись и обѣщали исполнить мою просьбу тотчасъ по возвращеніи ихъ въ городъ. Затѣмъ, одинъ изъ нихъ досталъ изъ голенища своего атласнаго сапога письменный приборъ, и щеголеватой кистью, вправленной въ палочку изъ слоновой кости, сталъ изображать на китайскомъ языкѣ мою фамилію, чинъ, сколько при мнѣ казаковъ, киргизъ, лошадей, верблюдовъ и т. п.; обо всемъ этомъ, замѣтилъ онъ многозначительно, необходимо будетъ немедленно донести Богдыхану.

«Проводивъ этихъ гостей, я тотчасъ отправилъ свою визитную карточку Цаганъ-гыгену и просилъ, чтобы онъ назначилъ время, когда ему угодно будетъ меня принять. Посланный вскорѣ вернулся, вручивъ мою карточку одному изъ приближенныхъ Цаганъ-гыгена, который обѣщавъ въ непродолжительномъ времени сообщить отвѣтъ на мою просьбу.

«На другой день, около 10-ти часовъ утра, я получилъ визитную карточку отъ коменданта, который вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ назначить время, когда бы онъ могъ прибыть ко мнѣ съ почтеніемъ; я заявилъ посланному, что съ настоящей минуты буду съ нетерпѣніемъ ожидать великаго саповника. Вслѣдъ за симъ я распорядился отправить пять казаковъ въ полной парадной формѣ,

чтобы встрѣтить высокаго гостя на пути, а черезъ часъ уже принималъ его въ своей юртѣ по всѣмъ правиламъ китайскаго этикета.

«Послѣ обычныхъ привѣтствій и выраженій высокой радости съ той и съ другой стороны по случаю нашего свиданія, — мы еще долго переливали изъ пустого въ порожнее и когда уже всякія любезности и комплименты были истощены, китайскій мандаринъ приступилъ наконецъ къ дѣлу, заявивъ, что онъ имѣетъ порученіе отъ Цаганъ-гыгена узнать, куда и съ какою цѣлью я ѣду и что именно я имѣю сообщить этому высокому духовному человѣку, который, къ величайшему своему сожалѣнію, не можетъ меня принять лично, по случаю большого поста, который онъ держитъ въ настоящее время. Я отвѣтилъ, что относительно цѣли моего путешествія, я полагаю, что Цаганъ-гыгенъ, какъ равно и онъ, комендантъ, должны знать изъ моего открытаго листа, который я послалъ впередъ съ казаками; что-же касается второго вопроса, то, въ силу данной мнѣ инструкціи, я долженъ непремѣнно лично говорить съ Цаганъ-гыгеномъ, а по этому прошу еще разъ передать мое глубочайшее почтеніе высокому духовному человѣку и просить, чтобы онъ непремѣнно въ теченіи завтрашняго дня назначилъ часъ, когда бы я могъ предстать предъ его свѣтлыми очами; въ противномъ случаѣ я долженъ буду отправиться обратно съ полнымъ убѣжденіемъ, что Цаганъ-гыгенъ, какъ равно и другія китайскія власти въ пограничномъ районѣ, враждебно относятся къ русскимъ и конечно въ этомъ смыслѣ представлю докладъ своему губернатору ¹⁾. Послѣ еще долгихъ безцѣльныхъ разговоровъ тучный комендантъ, одѣтый въ двухъ халатахъ и курмѣ при 20° R. въ тѣни, весь въ поту, поднялся наконецъ съ мѣста и въ сопровожденіи своей свиты (человѣкъ въ 20) отправился въ городъ.

«На другой день, около 10 часовъ утра, я получилъ визитную карточку отъ Цаганъ-гыгена, который извѣщалъ, что хотя онъ въ настоящее время держитъ большой постъ и по закону не долженъ бы заниматься свѣтскими дѣлами, но, дѣлая исключеніе для иностранца, онъ готовъ меня принять.

---

¹⁾ Я особенно настанвалъ, чтобы лично видѣться съ Цаганъ-гыгеномъ потому что былъ убѣжденъ, что одинъ простой фактъ, что я былъ принятъ имъ, на половину уже обезпечивалъ мое благополучное слѣдованіе по стойбищамъ калмыковъ и урянхаевъ, въ глазахъ которыхъ это событіе должно было имѣть большое значеніе въ мою пользу.

Въ сопровожденіи пяти казаковъ я черезъ часъ въ полной парадной формѣ отправился въ монастырь или Сары-сумбе, какъ его называютъ калмыки.

«Домъ Цаганъ-гыгена расположенъ около кумирни и представляетъ родъ крѣпости, окруженной высокой четырехъ-угольной стѣной, на углахъ которой вверху выведены четыре башни. Вокругъ стѣны, въ разстояніи отъ нея около сажени, сдѣланъ невысокій валъ, по срединѣ котораго проведена глубокая канава, шириною около 4 аршинъ. Двое воротъ, съ сѣвера и юга, ведутъ въ пространный дворъ, въ которомъ размѣщены четыре зданія, сдѣланныя изъ необожженного кирпича съ разными архитектурными украшеніями въ китайскомъ стилѣ. Мы проѣхали черезъ сѣверныя ворота, гдѣ насъ встрѣтилъ чиновникъ и проводилъ къ дому, который видѣлся впереди. Здѣсь, при входѣ, нашимъ глазамъ прежде всего представился нашъ самоваръ тульской работы. Черезъ небольшой корридоръ мы вступили въ довольно большую комнату, вдоль правой стѣны которой устроенъ широкій канъ; по срединѣ кана, на небольшомъ азіатскомъ столикѣ видѣнъ былъ родъ зеркала, въ видѣ трехгранной призмы, бока которой были исписаны золотыми буквами на тангутскомъ языкѣ; съ правой стороны столика, на двухъ шелковыхъ подушкахъ сидѣлъ Цаганъ-гыгенъ, перелистывая какую-то книгу; онъ былъ одѣтъ въ легкомъ, бѣломъ шелковомъ халатѣ и китайскихъ башмакахъ; на видъ казался онъ не болѣе 40 лѣтъ, средняго роста, крѣпкаго сложенія; впереди на головѣ замѣтна была небольшая лысина, хотя вся голова его была выбрита; большой выпуклый лобъ, толстый носъ, небольшіе черные глаза и длинныя тонкіе усы, отпущенныя къ низу, представляли въ общемъ серьезное и умное выраженіе лица.—На мой поклонъ онъ слегка кивнулъ головой, не вставая съ мѣста, а сопровождавшіе меня три чиновника, въ числѣ которыхъ былъ и переводчикъ, тотчасъ при входѣ пали ницъ и оставались на колѣняхъ во все время моего визита, который длился по меньшей мѣрѣ 1½ часа.

«Впереди кана, на полу былъ постланъ коверъ, на которомъ стоялъ азіатскій столикъ, уставленный разными лакомствами, между которыми были и наши грошова конфеты, леденецъ, сахаръ и т. п.; около столика на коврѣ лежала подушка, на которую Цаганъ-гыгенъ указалъ рукой, приглашая меня сѣсть.—Не находя однако удобнымъ сидѣть у ногъ великой духовной особы, я придвинулъ къ себѣ стоявшій у протівоположной стѣны стулъ и расположился на немъ, извинившись при этомъ, что я, какъ не азіат-

скій житель не привыкъ сидѣть на полу, подогнувъ подъ себя ноги; легкая улыбка пробѣжала по его серьезному лицу. Затѣмъ, онъ справился о благополучіи моего путешествія, о здоровьи бѣлаго царя и губернатора; съ своей стороны я спросилъ о здоровьи его и Богдыхана, на что онъ отвѣтилъ, что «благодаря безконечнымъ милостямъ вѣчнаго Бога, владѣтель Срединнаго царства цвѣтетъ, какъ роза, не смотря на всѣ невзгоды, которыя сыпятся на него со стороны его враговъ». Послѣ обмѣна еще нѣсколькими любезностями, онъ спросилъ, что я имѣю передать ему отъ губернатора. Мнѣ поручено, отвѣтилъ я, видѣться на своемъ пути со всѣми старшими китайскими властями и узнать отъ нихъ, какимъ образомъ раздѣляется въ административномъ отношеніи пограничный районъ китайскихъ владѣній, такъ какъ на этомъ пространствѣ нерѣдко возникаютъ споры и недоразумѣнія между подданными обоихъ государствъ и губернаторъ не знаетъ кому изъ китайскихъ властей слѣдуетъ писать для разъясненія того или другаго дѣла; были примѣры, что губернаторъ писалъ кобдинскому амбаню по поводу нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, возникшихъ между нашими купцами и подданными Китая, кочующими на рѣкѣ Комъ, и тотъ отвѣтилъ, что указанные люди принадлежатъ къ Булунь-тохойскому округу, но Булунь-тохойскій начальникъ, когда получилъ бумагу о томъ же дѣлѣ, отвѣтилъ, что означенные люди не подлежатъ его вѣдѣнію, а подчинены кобдинскому амбаню; такимъ образомъ дѣло это до сего времени осталось неразобраннымъ.

«Внимательно выслушавъ мои слова, Цаганъ-гыгенъ громко расхохотался. Вы спрашиваете меня, сказалъ онъ, о томъ, какъ дѣлятся наши пограничныя провинціи, тогда какъ здѣсь кажется не осталось уже ни одного мѣста, котораго бы русскіе не исписали вдоль и поперекъ, и мнѣ слѣдовало бы у васъ спросить, какое разстояніе напримѣръ отсюда до рѣки Каба или до Зайсанскаго поста и т. п. Я могу сказать вамъ, отвѣтилъ я, какое разстояніе отсюда до Кабы или Зайсанскаго поста; но и могу также сообщить вамъ какое разстояніе отъ Тулты до Семипалатинска, Аягуза, Омска, Москвы и т. п.; по нашимъ понятіямъ это не составляетъ секрета; такъ что за одинъ ланъ серебра всякій можетъ купить у насъ такую книгу, въ которой обозначены не только разстоянія между городами, но и между всѣми мелкими станціями.

Въ этомъ родѣ разговоръ нашъ длился еще нѣкоторое время; затѣмъ, Цаганъ-гыгенъ предложилъ мнѣ вернуться обратно въ Зайсанскій постъ, такъ какъ далѣе на востокъ бродятъ большія шапки

разбойниковъ, которые могутъ учинить намъ вредъ и тогда онъ, какъ старшее лицо въ этой мѣстности, первый будетъ въ отвѣтъ.

«Я успокоилъ заботливаго сановника, что относительно безопасности я вполне самъ за себя ручаюсь, такъ какъ у меня 30 человекъ хорошо вооруженныхъ людей, съ большимъ запасомъ патроновъ и, слѣдовательно, никакіе разбойники для насъ не могутъ быть страшны.

«Послѣ долгихъ споровъ по этому вопросу, мы наконецъ пришли къ такому соглашенію: я предоставляю себѣ право идти куда мнѣ вздумается, а Цаганъ-гыгенъ можетъ написать, если охота есть, донесеніе въ Пекинъ, а также и нашему губернатору, что онъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за все, что можетъ случиться съ нами на пути при дальнѣйшемъ слѣдованіи въ востокъ отъ Тулты, такъ какъ онъ предупреждалъ меня обо всѣхъ опасностяхъ, могущихъ тамъ встрѣтиться, но я пренебрегъ его совѣтами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ той же бумагѣ должно было быть упомянуто, что мы съ Цаганъ-гыгеномъ какъ встрѣтились, такъ и простились съ «свѣтлыми лицами.»

27 августа. Переходъ внизъ по Крану къ устью Кандагатая.

Половина пути прошла по луговому пространству, по увалу, сопровождающему лѣвый берегъ Крана и постепенно поднимающемуся къ подошвѣ горъ. На первой половинѣ дороги приходилось много пересѣкать пашень, засѣянныхъ пшеницей и макомъ; на этомъ пространствѣ миновали до восьми фермъ, сложенныхъ изъ нежженого кирпича; около фермъ высились склады хлѣба, иногда по семи кладей около одной фермы; въ числѣ сноповъ мы замѣтили и овсяные. Въ этихъ глиняныхъ фанзахъ живутъ земледѣльцы китайцы; земледѣльцы же изъ олютовъ живутъ въ юртахъ, а чаще въ хатгурахъ, т. е. тѣхъ же юртахъ, но безъ нижней рѣшетки. Съ половины дороги пашни и жилища исчезли, но сухіе арыки и поля, заросшія сорными травами (*Mulgedium tataricum* по преимуществу) встрѣчаются почти до Кандагатая; это пашни олютовъ, выселившихся въ Тарбагатай. Правый берегъ Крана высокій, и иногда образуетъ скалистые мысы, подходящіе къ самой рѣкѣ; обнаженія состоятъ изъ гнейса; на многихъ изъ нихъ поставлены обо, т. е. навалены олютами кучи камней.

Здѣсь встрѣчаются *Pterocles agaparius* стадами въ 4—6 головъ, питающіеся зернами пшеницы и проса. Близъ устья Кандагатая находятся два сын-таса, т. е. человѣческія изображенія, вы-

сѣченныя изъ камня — одинъ на лѣвомъ берегу Кандагатая, немного выше его устья, другой на правомъ берегу Крана, на серединѣ между устьемъ Кандагатая и камнемъ Тулта. ¹⁾

28 августа и 29 августа. Дневка на устьѣ Кандагатая.

Здѣсь мы простояли два дня, чтобъ дать время какъ нашему новому вожаку, такъ и самимъ, собраться для предстоящаго подъема на Алтайскій хребетъ; кромѣ того у насъ убѣждалъ одинъ изъ вновь купленныхъ у Джуртпая верблюдовъ; Джуртпай совѣтовалъ намъ послать чelовѣка на урочище Сасыкъ-пастау, гдѣ много солонцовъ, кокпека и саксаула; верблюды, по словамъ здѣшнихъ киргизъ, часто убѣгаютъ съ альповъ Алтая въ равнину, а когда аулы спустятся въ предгорьямъ, бѣгаютъ на Черный Иртышъ. Долина Крана въ это время была оживлена киргизскими аулами, которые, впрочемъ, скоро должны были снова кочевать впередъ; киргизы сѣшили на свои пашни, которыя находятся около урочища Балбагай. Киргизы сѣютъ тѣже хлѣба, что и олюты, т. е. пшеницу, ячмень и просо, и немного гороху; папуть сошниками, сдѣланными изъ желѣзныхъ лопатъ (тесѣ), или чугунными сошниками, получаемыми отъ олютовъ. На этомъ же урочищѣ находится и мечеть. ²⁾

Здѣсь къ намъ прїѣзжалъ татаринъ Шамси, прикащикъ семипалатинскаго татарина Мухамеджана; Шамси былъ посланъ своимъ хозяиномъ съ лошадьми и товаромъ на китайскую руку (рипсъ, нанка, бязь, сѣрянки, конфекты) въ Гученъ; лошадей было 150, товару на 6000 р.; слышавъ, что въ Гученѣ спокойно отъ дунганъ, Шамси свернулъ въ Алтай, съ убыткомъ размѣнялъ товаръ на барановъ, а послѣднихъ согналъ въ Кобдо и вымѣнялъ на серебро.

Такъ какъ наши посланные вернулись безъ верблюдовъ, то мы рѣшились на завтра отправиться далѣе. Верблюдъ впрочемъ былъ безъ насъ найденъ людьми Джуртпая и доставленъ намъ на слѣдующій ночлегъ.

31 августа. Переходъ вверхъ по Кандагатаю, къ олютской деревнѣ.

---

¹⁾ Подробнѣе см. главу «Кэрекъ-уры и Кыша-чило» въ этнографическомъ отдѣлѣ.

²⁾ Ниже устья Кандагатая на рѣкѣ Кранѣ есть мѣстность Бите-унгъ; такъ называется бѣлая керчь; здѣсь добываютъ квасцы (ашудасъ по кирг.). На р. Кемирчикѣ или Чемирчикѣ, впадающемъ въ Кранъ, около урочища Балбагай выламываютъ оселки (кайракъ по киргизски).

Вышли ровно въ часъ пополудни и направились на сѣверъ, по направленію въ скалистымъ горахъ, которыя тянулись съ запада на востокъ; дорога наша лежала по правому берегу Кандагата, постепенно отъ него удаляясь; въ 3 часа пополудни вошли въ мелкосопочникъ, въ которомъ стали попадаться кустарники, одѣвающие сѣверные скаты холмовъ; травы на южныхъ склонахъ уже посохли; встрѣчалось много отцвѣтшихъ *Eremostachys molucelloides*, *Bung.*, и *Stipa orientalis*, Trin. (?); изъ мелкосопочника мы снова въ 5 часовъ вечера спустились въ долину Кандагата, и въ 7 часовъ расположились на его берегу, около развалинъ олютской или, какъ говорятъ киргизы, каракалмыцкой деревни. Долина Кандагата здѣсь имѣетъ не болѣе полверсты ширины и окружена высокими скалистыми горами, состоящими изъ темной породы. На южномъ скатѣ горъ лѣваго берега Кандагата видѣнъ былъ кустарникъ, а изъ-за гребня видѣлся хвойный лѣсъ, растущій на сѣверной сторонѣ. Выше развалинъ ущелье Кандагата становится еще болѣе тѣснымъ. Разрушенная деревня имѣла видъ правильнаго четвероугольника; фанзы были расположены по бокамъ этого четвероугольника и окружали площадь, по срединѣ которой находилось большое зданіе, повидимому кумирня; фанзъ было до пятнадцати. Деревня по рассказамъ была разорена дунганами, хотя едва ли они такъ далеко заходили въ Алтай; вѣроятно же всего, что жители деревни были снова переселены въ Тарбагатай по распоряженію китайскаго начальства.

Близъ развалинъ было разсѣяно нѣсколько черныхъ юртъ, возлѣ которыхъ бродили сарыки (*Vos grunpiens*); обитатели этихъ юртъ были урянхайцы, вѣдомства дзанги Мачки; они говорятъ только по монгольски и занимаются здѣсь хлѣбопашествомъ, пашни ихъ тянутся отъ развалинъ внизъ по Кандагатаю на четыре версты; сѣютъ они пшеницу, просо и макъ; зиму проводятъ здѣсь же, на зиму заготавливаютъ для скота сѣно, потому что снѣгъ здѣсь бываетъ до 8 четвертей глубиной. Въ верстѣ выше этихъ юртъ находится хурень, т. е. монастырь урянхайцевъ вѣдомства Дзюнь-омбо; ¹⁾ это былъ небольшой аулъ изъ пяти-шести юртъ; одна юрта, стоявшая посрединѣ этого аула, выдававшаяся своей чистотой и убранствомъ и прикрытая сверху розовымъ намѣтомъ (уркѣ по монгольски) съ золотой маковкой, служила капищемъ; въ остальныхъ живутъ урянхайскіе ламы.

1 сентября. Переходъ вверхъ по Кандагатаю.

---

¹⁾ Другой монастырь того же вѣдомства находится на устьѣ Сакса.

Шли сначала по правому берегу Кандагатая, по гранитнымъ обнаженіямъ; при входѣ въ ущелье появился слюдистый сланецъ съ паденіемъ въ 46° и простираниемъ hor. 3,2; паденіе къ сѣверо-западу. Тутъ же появилась осина и ель (*Pinus orientalis* L.); осина образуетъ рощицы, ель растетъ отдѣльными деревьями. Потомъ долина сужилась; мы переходили рѣку Кандагатая болѣе десяти разъ; ельникъ здѣсь растетъ уже густо; вдоль русла тянутся грады огромныхъ валуновъ, иногда прерываемые промежутками; для верблюдовъ тутъ дорога неудобная; ходить по ней только на быкахъ урянхайцы, юрты которыхъ мы встрѣтили въ предѣлахъ густого ельника, киргизы же для своихъ кочевокъ избираютъ болѣе западную дорогу черезъ долину рѣки Темирты. Кромѣ ельника ущелье поросло кустарниками *Lonicera tatarica* L., *Berberis heteropoda* Schrenk, *Rosa pimpinellifolia* Des., крыжовникомъ, черной смородиной, черемухой; степныя растенія: *Eurotia ceratoides*, С. А. Mey. *Sophora alopecuroides* L., *Glycythiza aspergima* L., выше развалинъ олютской деревни уже не встрѣчались.

2 сентября. Дневка.

3 сентября. Переходъ къ вершинѣ восточной отюги Кандагатая.

Шли узкимъ ущельемъ, поросшимъ лѣсомъ изъ елей, осинъ, березъ, тополей; по берегамъ горной и быстрой рѣчки растутъ ивнякъ и смородина; въ камняхъ крыжовникъ (*Ribes heterotrichum* С. А. Mey. et *retracum* Wulf.), жимолость, барбарисъ. Къ вершинѣ ущелье стало круче, травяная растительность гуще и выше, камни и лѣсу меньше. Растительность здѣсь напоминаетъ сѣверный Алтай: *Epilobium angustifolium* L., *Lilium Martagon* L., *Aconitum Lycostomum* L., *Sanguisorba alpina* Bunge., *Veratrum album* L., а по дну логовъ и подлѣ рѣчки высокія растенія *Angelica sylvestris* L., и *Polygonum polymorphum* Led, которые своею листвою и закрываютъ рѣчку, превратившуюся на этой высотѣ въ узкій ручей. На скалахъ, на сѣверныхъ склонахъ, растетъ здѣсь баданъ *Saxifraga crassifolia*, L. Дорога была затруднительна, какъ и вчера; четыре верблюда споткнувшись о камни, упали. Затрудненія происходили отъ огромныхъ гнейсовыхъ валуновъ, которые иногда до такой степени стѣсняютъ дорогу, что верблюдъ съ таганаками (деревянные лѣсенки, къ которымъ привязываются вьюки) оказывается очень широкъ, чтобъ пролѣсть между камнями, не зацѣпившись за нихъ; затруднительны были также спуски и подъемы при переходѣ черезъ рѣчку, а переходы совершались то и дѣло. Гнейсъ мѣстами

переходить въ турмалиновый гранитъ. Ночлегъ былъ у верхней предѣльной линіи лѣсовъ (еловыхъ).

4 сентября. Переходъ къ рѣчкѣ, текущей въ Кѡнгѡйты.

Поднимались по узкой долинкѣ восточной отпоги Кандагата; каменныхъ валуновъ, затрудняющихъ проходъ, было меньше, но дорога за то была несравненно круче; особенно былъ крутъ конецъ подъема, за которымъ Кандагата перестаетъ быть горной рѣчкой и превращается въ тихо журчащій болотный ключъ. Въ вершинахъ рѣки долина превращается въ болотистую котловину, окруженную горами; альпійская флора вся уже повяла, цвѣтовъ совсѣмъ не было, кромѣ рѣдкихъ экземпляровъ *Viola altaica* Pall., съ синими и желтыми цвѣтами. Въ лѣво верстахъ въ 15 отъ дороги подъ вершинами горъ съ сѣверной стороны видѣлись узкія полосы вѣчнаго снѣга. Сзади былъ открытый видъ на равнину Улюгура; озеро представлялось узкой, ослѣпительно бѣлой полосой, восточный конецъ которой казался разщепленнымъ на двое. За озеромъ поднимались Салбурты и восточный конецъ Саура, соединенные высокой сѣдловиной. По сю сторону озера были видны двѣ параллельныя полосы — это лѣсъ по Черному Иртышу и по Крану. Гнейсъ, переходящій въ слюдястый сланецъ съ кристаллами турмалина, простирается до вершины Кандагата; горы, окружающія её, большею частью безлѣсны; только въ лощинахъ и подъ вершинами горъ съ сѣверной стороны растеть ель.

Отъ вершины Кандагата мы повернули на востокъ и поднявшись на незначительныя высоты, очутились на водорздѣлѣ между системами рѣки Крана и вершины Кара-Иртыша; отсюда открылся видъ на обширную горную страну, которая до сихъ поръ скрывалась отъ нашихъ взоровъ за ближайшими возвышенностями; задній планъ картины занимали горы Азыпай, лежащія на лѣвомъ, т. е. восточномъ берегу Чернаго Иртыша; самой рѣки не было видно: её скрывали горы праваго берега; мы не могли также видѣть и дна долины рѣки Кѡнгѡйты, которая была къ намъ ближе; обѣ рѣки текутъ очевидно въ узкихъ и глубокихъ долинахъ; съ высотъ, съ которыхъ мы смотрѣли на эту новую для насъ картину, мы спустились въ лощину, въ которой течеть ключъ въ болотистыхъ берегахъ, поросшихъ высохшими *Angelica sylvestris* L. и бѣлой чемерицей. Ключъ течеть въ рѣчку Кѡнгѡйты, которая впадаетъ въ вершину Чернаго Иртыша. У самой стоянки на этомъ ключѣ начинался лѣсъ изъ лиственницъ (*Pinus Ledebourii* Endt.), такъ что здѣсь мы находились на верхней предѣльной линіи этого

дерева. По скаламъ здѣсь растутъ *Juniperus nana* Willd. et *pseudosabina*, Fisch. et Mey. Всѣ растенія уже были въ отцвѣтшемъ состоянн; только *Epilobium angustifolium* L., вмѣстѣ съ увядшими цвѣтами имѣли нѣсколько свѣжихъ цвѣтовъ и изрѣдка попадался яркій желтый цвѣтокъ *Potentilla chrysantha* Trevir.; большіе шары высокихъ зонтичныхъ осыпались при малѣйшемъ прикосновенн. Летало много большихъ бабочекъ *Papilio* и на послѣдніе цвѣты садилась осы; одинъ видъ многочисленными экземплярами насаживался на полупосохшія головки *Sanguisorba alpina*.

5 сентября. Дневка.

6 сентября. Переходъ на Ой-чиликъ.

Мы свернули съ Кандагатая въ долину Кѳнгѳиты, имѣя въ виду идти на горный проходъ Калаунъ-арчанъ; однако идти на этотъ переваль въ такую позднюю пору года можно было не иначе какъ вѣрно рассчитывая на ясную погоду; до этого дня мы пользовались постоянно хорошей погодой, но 17 сентября во время стоянки на Кѳнгѳиты съ утра появились перистыя облака, къ полудню все небо было покрыто ими, какъ пеленой; на другой день утромъ облака сгустились еще болѣе и нужно было предвидѣть ненастье; выпади снѣгъ въ это время— намъ не было бы возможности перевалить черезъ Калаунъ-арчанъ да и назадъ, по словамъ вожака было бы трудно выбраться; по этому я долженъ былъ отказаться отъ удовольствія пересѣчь долину Чернаго Иртыша въ его вершинахъ и направилъ нашъ караванъ на горный проходъ Урмѳгайты.

Изъ долины притока рѣки Кѳнгѳиты тѣмъ же логомъ мы обратно поднялись къ вершинѣ восточной отноги Кандагатая, на ту котловинку, съ которой было видно озеро Улюнгуръ. Отсюда, продолжая идти на западъ, мы перевалили въ лошину, по которой течетъ на сѣверъ ключъ, принадлежащій къ системѣ вершины Чернаго Иртыша; сѣверный скатъ горъ, въ которыхъ онъ беретъ начало, поросъ лѣсомъ изъ лиственницъ (*Pinus Ledebouri* Endl.); ключъ, который мы пересѣкли, течетъ подъ грудой огромныхъ гнейсовыхъ валуновъ, которые наполняютъ и всѣ другія лога и ложбины въ здѣшнихъ горахъ; на выдающихся скатахъ они лежатъ разсѣянно, на днѣ же логовъ образуютъ, такъ сказать, потоки изъ камней; углы и ребра этихъ обломковъ закруглены; шрамовъ я нигдѣ не замѣтилъ. Перейдя ключъ мы стали подниматься въ гору; дорога проходитъ здѣсь сѣвернѣе высотъ, изъ которыхъ беретъ начало западная отнога Кандагатая; подняв-

пясь на гору въ лѣво отъ дороги, можно было видѣть самую верхнюю часть этой долины, которая поросла лѣсомъ, вверху исключительно изъ лиственницъ, внизу же изъ елей (*Pinus orientalis* L.). Съ этой же горы вновь отърывается видъ на страну, занимаемую вершиною Чернаго Иртыша и ея первыми притоками. Изъ-за Азыкная теперь выдвигался другой, болѣе восточный хребетъ, спившійся на горизонтъ. На немъ было видно нѣсколько снѣжныхъ патенъ, которыя казались только окранными сплошныхъ снѣговъ, обращенныхъ къ сѣверу. Особенно рѣзко выдавались надъ остальнымъ хребтомъ двѣ высоты: одна остроконечная лежала южнѣе или лучше правѣе, другая трапецевидная—сѣвернѣе; около этой послѣдней, по словамъ нашего вожака, находятся вершины рѣки Курумты. Въ вершинахъ Чернаго Иртыша также былъ виденъ остроконечный пикъ, восточное плечо котораго было покрыто вѣчнымъ снѣгомъ; западнѣе этого пика другой, на которомъ большая площадь вѣчнаго снѣга лежала не только на вершинѣ и бокахъ, но и на южномъ скатѣ; этотъ пикъ, какъ мы послѣ узнали, киргизы называютъ Мусъ-тау; онъ лежитъ надъ западнымъ берегомъ озера Даннъ-гуль.

Немного западнѣе того мѣста, съ котораго мы разсматривали эту страну, наши киргизы указали намъ гору, на которую будто бы ежегодно поднимается Даганъ-гыгенъ съ своими монахами для моленія и собиранія цѣлебныхъ травъ; общество живетъ на горѣ три дня.

Спустившись на покатость къ долинѣ рѣки Ой-чиликъ, нашъ караванъ вышелъ на торную торговую дорогу, идущую съ нижнихъ частей Крана на Урмобайты чрезъ долину рѣки Темирты. Ой-чиликъ значительная горная рѣчка до 1½ сажени ширины (при осенней водѣ) и въ полъ-воляна глубины; долина ея безлѣсна, только на окрестныхъ горахъ мѣстами видѣтъ лиственничный лѣсъ; здѣсь находится лѣтовка нашего знакома Джуртпая, положеніе которой на большомъ трактѣ вѣроятно и обратило его въ коммерсанта. Въ ночь былъ дождь и выпала крупа; къ утру горы покрылись снѣгомъ.

7 сентября. Переходъ вверхъ по рѣкѣ Ой-чиликъ.

Шли прямо на сѣверъ по широкому лугу, по которому течетъ правая отвога Ой-чилика; это широкій горный потокъ съ каменистымъ дномъ; съ самаго начала перехода началась гроза, было слышно до семи очень сильныхъ ударовъ грома съ молніей; во время

грома падала крупа, а потомъ пошелъ снѣгъ, который и не далъ намъ въ этотъ день пройти далеко.

8 и 9 сентября стоянка на правой отвогѣ Ой-чилика.

Стоянка наша находилась на верхней предѣльной линіи растенія *Alchemilla vulgaris* L.; по горамъ, возвышавшимся надъ стоянкой, встрѣчались уже альпійскія растенія: *Gentiana altaica* Pall. и *Ranunculus alpinus* Led.; оба они еще цвѣли, не смотря на то, что первая до половины была засыпана снѣгомъ, а къ зонтикамъ втораго были приморожены куски льда. Здѣшнія горы имѣютъ закругленныя вершины, изрѣдка увѣнчанныя небольшими выходами породы; скаты гладки и покрыты альпійскимъ ковромъ; порода на скатахъ выходитъ не въ видѣ скалъ, а въ видѣ розсыпей, состоящихъ изъ крупныхъ глыбъ. Порода — сѣрый гнейсъ, иногда переходящій въ турмалиновый гранитъ. На розсыпяхъ растутъ кусты *Lonicera hispidula* Pall. и водятся во множествѣ сѣноставки (*Lagomys alpina*), буроватая и черная разновидность. Они живутъ въ промежуткахъ между камнями, и около выходовъ складываютъ запасы сѣна, которое состоитъ изъ листьевъ *Aconitum*, *Phlomis tuberosa*, *Alchemilla vulgaris*, *Sanguisorba alpina*, колосьевъ *Alopecurus*, кусковъ стеблей *Veratrum album* и др. Для сѣновала обыкновенно избирается горизонтальная поверхность, надъ которой навѣсилась другая плита, такъ что оно защищено отъ дождя, но свободно обдувается вѣтромъ; сѣно всегда хорошо засушено и ароматично; собирается очевидно не торопясь, чтобъ дать нижнимъ слоямъ хорошенько просохнуть; сверхъ совершенно сухаго сѣна можно видѣть свѣжіе листики, но всегда въ небольшомъ числѣ. На убитыхъ экземплярахъ найдены большіе подкожные черви на бокахъ брюха, а въ ушахъ у нѣкоторыхъ цѣлыя колоніи паразитовъ паучковъ.

Оба дня нашей стоянки на Ой-чиликѣ были ненастны; днемъ шелъ снѣгъ, перемежаясь, а ночью выяснивало; проѣхавшіе же мимо насъ киргизы съ сѣвернаго склона Алтая увѣрили насъ, что снѣгъ падъ только къ югу отъ горнаго прохода Урмѣгайты, на сѣверной же сторонѣ во всѣ эти дни было совершенно ясно.

10 сентября. Переходъ на вершину Крана, къ подошвѣ горнаго прохода Урмѣгайты.

Шли сначала вверхъ по правому берегу правой отвоги Ой-чилика; не вдалекѣ отъ стоянки перешли черезъ притокъ, впадающій справа; Ой-чиликъ течетъ здѣсь въ широкой долинкѣ омутами, которыхъ я насчиталъ до шести; здѣсь въ Ой-чиликѣ впадаетъ слѣва рѣчка, дугообразно согнутая долина которой окружена въ видѣ амфи-

театра круто поднимающимся скалистымъ хребтомъ; гребень хребта усаженъ восемью острыми зубцами. Выше устья этой рѣчки дно Ой-чилика становится порожисто; здѣсь мы перешли на лѣвый берегъ рѣки и поднялись на террасу, занятую обширнымъ болотомъ Кара-сазъ (черное болото). Изъ этого то болота и вытекаетъ правая отвога Ой-чилика, сначала въ видѣ болотистаго ручья, который потомъ изливается съ террасы въ болѣе глубокую долину порожистымъ, но не значительнымъ потокомъ; терраса Кара-сазъ окружена со всѣхъ сторонъ высокими горами; на срединѣ болота были видны ряды бугровъ выпучившагося торфа.

Дорога идетъ по лѣвому берегу болота, по плоскому косогору, на которомъ болотистые ключи смѣняются съ голешникомъ; подлѣ болотъ цвѣли еще *Ranunculus sulphureus* Phipps и *Saxifraga Hirculus* L. Отъ Кара-саза дорога поворачиваетъ нѣсколько на востокъ черезъ переваль, отдѣляющій болото отъ спуска въ долину рѣки Крана; на перевалѣ уже лежалъ снѣгъ; пройдя снѣжное пространство, мы стали спускаться въ долину Крана, одновременно приближаясь къ его вершинѣ; начало спуска состояло изъ каменнаго болота, т. е. заболоченной каменной розсыпи; здѣсь какъ обнаженія, такъ и розсыпи состояли уже не изъ гранита или гнейса, а глинисто-хлоритоваго сланца; ниже каменнаго болота горы суше, южные скаты ихъ покрыты уже увядшей травяной растительностью, сѣверные сплошными зарослями карабуты (*Betula nana*, L.); надъ самымъ Краномъ дорога кончается крутымъ и труднымъ для вьючнаго скота спускомъ. вмѣстѣ съ карабутой появилась и бѣлая куропатка (*Lagopus alpinus*).

Рѣка Кранъ течетъ здѣсь въ просторной долинѣ, дно которой ровное; рѣка разбивается на рукава по широко-залегающему голешнику; теченіе быстрое и сопровождается большимъ шумомъ. Лѣвый берегъ сопровождается крутымъ скатомъ, поросшимъ березой карликомъ (*Betula nana*); между берегомъ рѣки и этимъ скатомъ проходитъ терраса; состоящая изъ плоскихъ холмовъ, между которыми разсѣяно множество мелкихъ озерковъ съ каменистымъ дномъ; озера эти лежатъ на различныхъ уровняхъ и въ поперечникѣ имѣютъ около 20 и болѣе сажень; нѣкоторыя изъ нихъ были сухія; они представляютъ круглыя углубленія, дно которыхъ покрыто оглаженными камнями; къ краямъ углубленія вплотную подходитъ альпійскій дернъ; тутъ же попадаются другія углубленія, наполненные камнями, которыя, впрочемъ, нельзя смѣшать съ озерными днами; видно, что это розсыпь, края которой заросли

толстымъ альпійскимъ дерномъ; здѣсь камни лежатъ грудой одинъ на другомъ, и покрыты лишаями; на высохшихъ же озерныхъ днахъ большіе камни лежатъ отдѣльно на днѣ, устланномъ мелкой галькой, притомъ они покрыты не лишаями, а сѣрымъ иломъ. Вѣроятно всѣ эти озера наполняются водой только во время весны, къ осени же опорожняются; какъ на слѣды большей дѣятельности водъ весной слѣдуетъ вѣроятно также смотрѣть и на сухія ложа ручьевъ, которые часто встрѣчались намъ подъ нижними окраинами скопленій вѣчнаго снѣга.

12 сентября. Переходъ на Саръ-бюйра.

Перейдя въ бродъ черезъ Кранъ съ лѣваго берега на правый, караванъ началъ подниматься по широкой долинѣ рѣки Урмѳгайты (такъ произносятъ киргизы, монголы же говорятъ Урмѳкту); долина эта своей вершиной упирается въ широкую сѣдловину въ водораздѣльномъ хребтѣ; она сохраняетъ одну ширину какъ въ низу, при выходѣ въ Кранскую долину, такъ и въ верху, подъ сѣдловиной; водораздѣльный хребетъ имѣетъ видъ крутой зубчатой стѣны и состоитъ изъ глинисто-хлоритоваго сланца, иногда проросшаго толстыми жилами бѣлаго кварца. Острыя вершины, соединенныя сѣдловинами, часто располагаются въ видѣ амфитеатра съ крутымъ скатомъ, покрытымъ сбѣгающими почти отъ вершинъ хребта розсыпями; ниже розсыпей начинаются пологіе скаты къ дну долинь, покрытые *Betula nana*, если они обращены на сѣверъ; утесовъ на скатахъ горъ очень мало. На верхушкахъ второстепенныхъ горъ встрѣчаются выходы сѣраго гнейса; выходы этой породы скрываются подъ собственными обломками громаднхъ размѣровъ. Галька сѣраго крупнозернистаго гнейса устилаетъ собою дно рѣки Урмѳгайты; дно другихъ же, болѣе мелкихъ ключей, состоитъ изъ сланцевой гальки.

Хотя сѣдловина, чрезъ которую идетъ дорога, лежитъ между широкоразставленными зубцами и видъ на горный проходъ съ сосѣднихъ горъ напоминаетъ широкое крыльцо, однако подъемъ къ самой вершинѣ прохода становится очень крутъ и для телѳги недоступенъ; тропинка дѣлаетъ многочисленныя зигзаги по крутому скату; на вершинѣ прохода сложено обо; горная порода на вершинѣ перевала кремнистый глинисто-хлоритовый сланецъ съ простираниемъ *hor*, 12, 1; паденіе отвѣсное; почти то же простираніе (*hor*, 11, 7) и такое же отвѣсное паденіе хлоритоваго сланца замѣчено и въ горѣ при устьѣ рѣки Урмѳгайты. Абсолютная высота горнаго прохода по приблизительному опредѣленію простирается до 9000 ф.

На сѣверной сторонѣ спускъ не такой крутой, какъ на южной; онъ дѣлаетъ не болѣе трехъ поворотовъ, пользуясь тремя естественными уступами, настолько широкими, что по нимъ могла бы ѣхать телега. Только вверху подъ обо спускъ былъ заваленъ въ аршинъ глубиною снѣгомъ. Весной киргизы, прогоняя въ Кобдо барановъ, должны разгребать снѣгъ лопатами; послѣ 1-го октября горный проходъ Урмѳгаиты непроходимъ и тогда опоздавшіе зимуютъ на той сторонѣ Алтая, гдѣ захвачены.

Съ сѣверной стороны горнаго прохода также течетъ рѣчка, которая также носитъ названіе Урмѳгаиты или правильнѣе Урмѳгаитынынгъ-су, т. е. Урмѳгаитинская вода, потому что названіе Урмѳгаиты прилагается собственно къ горному проходу ¹⁾. Урмѳгаитинская рѣчка въ двухъ, трехъ верстахъ отъ впаденія въ озеро Дайнь-гуль соединяется съ другой отлогой, идущей слѣва. Сѣверная Урмѳгаиты течетъ по каменистому руслу, врѣзанному въ непрерывное болото; мѣстами она расширяется въ озера, которыя увеличиваются по мѣрѣ приближенія къ устью; много мелкихъ озеръ лежатъ по сторонамъ рѣчки, не соединяясь съ нею; нѣкоторые изъ нихъ лежатъ значительно выше уровня рѣчки, на небольшихъ террасахъ, при подошвѣ горъ, образующихъ долину. Горы на обѣихъ сторонахъ долины состоятъ изъ хлоритоваго сланца, на правомъ берегу онѣ отъ нижнихъ концовъ россыпей до болотистаго дна долины покрыты сплошными зарослями *Betula nana*; на лѣвомъ, т. е. сѣверномъ берегу, по которому проходитъ дорога, соответствующія мѣста покрыты густыми злаками; альпійскаго ковра изъ *Alchemilla vulgaris* на всемъ сѣверномъ склонѣ Алтая уже не встрѣчается. На сосѣднихъ горахъ, мѣстахъ въ трехъ, былъ виденъ листовичный лѣсъ. На ночлегъ расположились не доходя до озера Дайнь-гуль двухъ-трехъ верствъ, близъ того мѣста, гдѣ правая и лѣвая отлога соединились въ одинъ общій потокъ.

13 сентября. Переходъ на озеро Дайнь-гуль.

Въ этотъ день только перешли къ устью той рѣчки, на которой имѣли предъидущій ночлегъ. Къ устью рѣчка сильно извивается, протекая по песчаному ложу; мѣстами глубока, мѣстами есть броды по брюхо лошади. По сторонамъ рѣчки лежатъ отдѣльныя озера. Озеро, въ которое она впадаетъ, составляетъ только часть Дайнь-гуля, именно южную, которая значительно меньше

¹⁾ Горный проходъ Сумдайрыкъ также орошается двумя Сумдайрыками, одинъ изъ которыхъ принадлежитъ къ системѣ Чернаго Иртыша, другой течетъ въ озеро, изъ котораго вытекаетъ рѣка Кобдо.

сѣверной; два бассейна эти раздѣлены узкой каменной грядой, которая въ срединѣ прервана, такъ что озера имѣютъ сообщеніе между собой; этотъ проливъ виденъ, впрочемъ, только съ горъ, съ берега же перешеекъ кажется непрерывнымъ. По берегамъ южнаго озера встрѣчаются небольшіе солонцы.

Здѣсь къ намъ стали подъѣзжать киргизы вѣдомства султана Самаркана, родомъ Джантыкецъ, которые кочуютъ на сѣверномъ склонѣ Алтая. Отъ Кандагатая до Даянъ-гуля мы встрѣчали нѣсколько человѣкъ киргизъ и урянхайцевъ, но то были проѣзжающіе; высокія альпійскія поля были давно уже оставлены кочевникамъ, спустившимся въ теплыя степи по Крану и Черному Иртышу, и только на Даянъ-гульѣ опять появились киргизскіе аулы. Одинъ изъ посѣтителей везъ въ рукавѣ своего халата рыбу (Chondrostoma), которую мы не только купили у него, но захотѣли сами паловить. Въ тотъ же вечеръ небольшою компаніей мы отправились на сѣверъ, къ подошвѣ предгорій сѣжнаго пика, стоящаго надъ западнымъ берегомъ большаго Даянъ-гуля. За рѣчкой, которую мы перебрали (караванъ расположился на восточномъ берегу), мы влѣзли въ холмистую мѣстность, которая своей неправильностью рельефа напоминаетъ мѣстности, изрытыя человѣческой рукой: овраги, гдѣ копаютъ глину для кирпичныхъ заводовъ или пріиски съ разрѣзами и отвалами, съ тою, впрочемъ, разницею, что здѣсь нѣтъ уже отвѣсныхъ стѣнъ, рѣзкія неровности будто сглажены и прикрыты растительнымъ слоемъ; котловины различнаго уровня, дно которыхъ часто занято озеркомъ не болѣе 20 сажень въ поперечникѣ, перемежаются съ поросшими злаками холмами; порода — сѣрый гнейсъ — выступаетъ только на вершинахъ холмовъ или на днѣ озеръ; эта громадная розсыпь гнейса тянется на шесть верстъ съ сѣвера на югъ; подобный характеръ мѣстности имѣетъ и на правомъ берегу рѣчки, на которой стоялъ нашъ караванъ; это мелкоозерье и есть собственно урочище Саръ-бюйра; сѣверные скаты холмовъ поросли лиственницей и *Betula nana* L. На западѣ Саръ-бюйра прилегаетъ къ предгорьямъ бѣлка, на востокѣ по видимому она-то и образуетъ перешеекъ, раздѣляющій большой Даянъ-гуль отъ малаго; по перешейку также видѣны лиственничныя мѣста.

По выѣздѣ изъ Саръ-бюйра мы увидѣли другую, большую часть Даянъ-гуля; надъ западнымъ берегомъ озера возвышается острокопечный пикъ Мусъ-тау, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ; ровная покатость между подошвою Мусъ-тау и озеромъ называется Кара-бюйра; на

сѣверномъ берегу озера замѣтнѣе другихъ была гора Кара-чеку, лежащая у самаго берега; на восточномъ берегу былъ видѣнъ значительный хребетъ Аѣъ-корумъ, покрытый уже новымъ снѣгомъ, на юго-восточномъ горы, отдѣляющія озеро Дайнъ-гуль отъ долины Кулагача; между Аѣъ-корумомъ и Кулагачскими горами, которыми мысами своими близко сходятся у восточнаго берега озера, виденъ промежутокъ, въ который, по словамъ киргизъ, изъ озера изливается рѣка Кутанъ, впадающая въ Кобдо. Въ промежуткѣ между Аѣъ-корумомъ и горою Кара-чеку были видны горы, идущія по правому берегу рѣки Кобдо, которая вытекаетъ изъ другаго озера. Это послѣднее киргизы, кажется, называютъ Аѣъ-коль. Названіе озера Хотонъ, которое назначено на картѣ Клапрота, отъ киргизъ мы не слышали; вѣроятно Хотонъ есть монголо-урянскойское произношеніе имени Кутанъ и урянхайцы прилагаютъ это имя не только къ рѣкѣ, но и къ самому озеру, изъ котораго она вытекаетъ.

Ключъ, въ которомъ водится *Chondrostoma*, течетъ у самой западной окраины урочища Саръ-буйра; мы скоро наловили ея полмѣшка; ловили руками, какъ раковъ, ощупывая въ берегахъ ключа между камнями, куда рыба пряталась стайками штукъ по пяти и болѣе. *Chondrostom*у видѣли потомъ и въ другихъ ключахъ, бѣгущихъ въ Дайнъ-гуль. Общая длина двухъ озеръ сѣвернаго и южнаго около 15 верстъ, ширина съ востока на западъ—8 верстъ.

14 сентября. Дневка.

15 сентября. Переходъ по сѣверо-восточному берегу Дайнъ-гуля.

Чтобъ обойти озеро, мы должны были перевалить черезъ горную гряду, которая здѣсь вдается въ озеро; сначала поднимались по мѣстности, которая носитъ такой же озерный характеръ, какъ и Саръ-буйра и, слѣдовательно, состоитъ изъ скрытой подъ глинистымъ наносомъ гранитной розсыпи; потомъ перевалили черезъ горы, состоящія изъ зеленыхъ сланцевъ и шли вдоль по узкой террасѣ, окруженной горами и значительно возвышающейся надъ уровнемъ озера; горы, поднимающіяся надъ террасой съ правой стороны, покрыты лиственничнымъ лѣсомъ; въ концѣ террасы ея пересѣкаетъ горная рѣчка: не доѣзжая до нея съ версту, встрѣтили четверугольный срубъ съ двускатной крышей, внутри котораго находится изваянный изъ гранита бюстъ; киргизы называютъ его урянхайскимъ батыремъ Дайномъ; по имени этого батыря киргизы и озеро прозвали. (Описаніе этого камня см. въ этнографическомъ отдѣлѣ отчета.) За рѣчкой, послѣ небольшого подъема, крутой и глубокой спускъ къ сѣверо-восточному берегу большаго Дайнъ-гуля, отъ котораго узкимъ

перешейкомъ отдѣлено небольшое озеро (третье); караванъ направился по перешейку, который имѣлъ менѣе версты ширины и верстъ до 3-хъ длины; поверхность перешейка совершенно ровная, покрыта солонцами; надъ большимъ озеромъ перешеекъ образуетъ отвѣсный глинистый яръ, сажень до 5-ти высотой. Черезъ западный конецъ перешейка воды малаго озера изливаются въ большое, въ видѣ быстрой рѣчки съ каменистымъ дномъ. Вода во всѣхъ трехъ озерахъ прѣсная. Остановились на ночлегъ немного далѣе этой рѣчки, у южной подошвы отдѣльныхъ сланцевыхъ холмовъ, возвышающихся на сѣверо-восточномъ берегу большого Дайнъ-гуля. Пласты зеленого сланца въ этой группѣ холмовъ имѣли въ западномъ концѣ ея простирание н. 3, 0, паденіе на сѣверо-востокъ подъ угломъ въ 26°; въ восточномъ простирание н. 8, 5, паденіе на юго-западъ н. 3, 5.

16, 17, 18 и 19 сентября. Дневка.

Всѣ эти дни мы провели во взаимныхъ посѣщеніяхъ съ киргизскимъ султаномъ Самарканомъ, аулъ котораго находился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нашего, въ нижней части долины рѣки Булагаша. Самарканъ братъ Батыръ-хана, оба они дѣти Коджемджара и происходятъ отъ султана Абельпейза, сына киргизскаго хана Абуль-мамета, который, въ половинѣ прошлаго столѣтія кочевалъ въ горахъ Чингисъ-тау, къ югу отъ Семипалатинска. По словамъ Самаркана у кирезъ прежде не было султановъ; они стали просить султанское сословіе отпустить къ нимъ одного изъ своихъ членовъ и было рѣшено послать къ нимъ Абельпейза; у Абельпейза былъ сынъ Самэйтъ, у Самэна Коджемджаръ; этотъ послѣдній былъ отецъ Батыръ-хана и Самаркана. Этого, уже умершаго Коджемджара, не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ султаномъ Коджемджаромъ, кочующимъ на Сумдайрыкѣ; послѣдній управляетъ вовсе не кирезами, а киратами и пришелъ въ долину Кобдо съ вершинъ Бухтармы, а не изъ системы Чернаго Иртыша. Кромѣ этихъ двухъ султановъ на южной сторонѣ Алтая другихъ нѣтъ. Самарканъ человекъ, повидимому, не богатый; особенно онъ былъ бѣденъ верблюдами, которые съ трудомъ переносить жизнь на высокихъ плоскогорьяхъ Дайнъ-гуля. Онъ любитъ очень соколиную охоту, имѣетъ троихъ беркутовъ и ежедневно при насъ охотился на лисацъ. Здѣсь насъ оставлялъ вожакъ Дабай, котораго мы взяли у Джуртпая, и потому намъ нужно было у Самаркана выпросить другаго вожака до Кобдо. Самарканъ принялъ насъ очень любезно, замѣтивъ, что онъ двигался уже на зимовку, но заслышавъ о приходѣ русскихъ тюръ (чиновниковъ) остановился, чтобъ увидѣться съ ними. Онъ далъ

намъ въ вожаки родственника одной изъ своихъ женъ сартянки, молодого сарта Касима. Отъ Даниль-гуля до Кобдо двѣ дороги: одна черезъ урочище Дѣлюнъ, другая черезъ урочище Дулбо-тургунъ; Дулбо—названіе озера, Тургуномъ называется рѣка, которая служитъ стокомъ этого озера въ рѣку Кобдо. Последняя дорога на одинъ день длиннѣе первой и при урочищѣ Хонуръ-улѣнъ выходитъ на почтовую дорогу, идущую съ шибета Суокъ въ городъ Кобдо; за то дорога черезъ Дѣлюнъ гористѣе. Зимой на послѣдней горнѣ проходы сильно заваливаются снѣгомъ, и потому барановъ гонять въ Кобдо черезъ Дулбо, гдѣ дорога бываетъ проходима для мелкаго скота круглый годъ. Мы избрали дѣлюнскую дорогу, какъ такую, которая проходила по мѣстамъ, еще ни кѣмъ не посѣщеннымъ, тогда какъ дорога черезъ Дулбо вывела бы насъ на почтовую дорогу, участокъ которой—отъ Хонуръ-улѣна до города Кобдо—былъ уже два раза описанъ гг. Привтцемъ и Матусовскимъ.

20-го сентября. Переходъ къ вершинѣ Кулагача.

Рѣка Кулагачъ или Кулачъ впадаетъ въ озеро Даниль-гуль; устье ея лежало западнѣе нашей стоянки. Кулагачъ составляется изъ трехъ вершинъ; лѣвая беретъ начало изъ горъ, изъ которыхъ съ другой стороны вытекаетъ притокъ Чернаго Иртыша рѣка Джаматы; средняя и правая вытекаютъ изъ скалистыхъ озеръ; лѣвая и средняя соединяются выше устья правой вершины; мы поднялись къ вершинѣ средней отроги.

Въ верстѣ отъ прежней стоянки, еще на покатости къ озеру Даниль-гулю мы миновали группу чудскихъ могилъ, между которыми находится кишачило (монгольское названіе камней, которые въ южной Россіи извѣстны подъ названіемъ каменныхъ бобъ), съ изображеніемъ лошади (объ немъ подробнѣе сказано въ этнографическомъ отдѣлѣ отчета). Пройдя двѣ версты отъ стоянки, караванъ поднялся на террасу, сопровождающую теченіе Кулагача съ лѣвой стороны; терраса плоская, слегка понижается къ рѣкѣ Кулагачу, къ Даниль-гулю же она имѣетъ крутой и холмистый склонъ; холмы этого склона состоятъ изъ валуновъ; по террасѣ также разбѣяны гранитные валуны, торчащіе изъ земли и иногда образующіе параллельныя гряды, тянущіяся съ востока на западъ, параллельно рѣкѣ. Кулагачъ имѣетъ каменистое дно, берега низкіе, дернистые. Перейдя на ея правый берегъ, мы пошли вверхъ по рѣкѣ и скоро вступили въ узкую долину между горъ, по которой она протекаетъ. Въ началѣ горы состояли изъ глинистаго сланца темнобураго цвѣта съ простираниемъ н. 7,6 и отвѣснымъ паденіемъ; правый бокъ долины

голый и состоитъ изъ отвѣсныхъ скалъ и крутыхъ лоцинь, заспаныхъ россыпями; на лѣвой сторонѣ лоцины заросли кустарникомъ *Betula nana*, который покрываетъ собою и дно долины. Выше сланцы смѣняются на обоихъ берегахъ гранитомъ. Пройдя нѣсколько вверхъ по правому берегу правой отноги, мы перешли черезъ нее въ такомъ мѣстѣ, откуда было въ лѣвой рукѣ видно окруженное съ трехъ сторонъ (съ сѣвера, востока и юга) гранитными скалами озеро, изъ котораго она вытекаетъ.

Во время перевала черезъ край, отдѣляющій правую отногу отъ средней, мы встрѣтили до 20-ти человекъ киргизъ рода Наратай, ѣдущихъ на Крань для покупки хлѣба; у каждого было по двѣ заводныя лошади, навьюченныя кошмами, кирпичнымъ чаемъ, дилимбой и дабами. Спустившись съ перевала, мы достигли другого озера, изъ котораго беретъ начало средняя отнога. Озеро имѣетъ до 2-хъ верстъ длины; западный берегъ болотистый, съ трехъ другихъ сторонъ озеро окружено высокими скалистыми горами, на скатахъ которыхъ лежатъ массы вѣчнаго снѣга; дно озера устлано галькой; къ утру другого дня образовались забереги. Подобныя горы въ видѣ црка, окружающія вершину долины, крутые бока которыхъ, заспаные россыпями, совершенно неприступны и допускаютъ выходъ только въ одну сторону, называются по киргизски *коружь*, по монгольски *буржъ*. Это былъ, вѣроятно, самый высокій ночлегъ, какой мы только имѣли въ Алтаѣ.

21 сентября. Переходъ на кѣчъ Варлаимъ, текущій въ рѣку Саксай.

Сначала шли западнымъ берегомъ озера, параллельно подошвѣ горъ, сопровождающихъ берегъ; потомъ поднялись на сѣдловину, лежащую между крутыми горами, облегающими озеро съ востока и горой, лежащей на сѣверномъ берегу. Последняя гора изъ крупнозернистаго гранита, составныя части котораго: бѣлый или тѣлнокрасный полевой шпатъ, стекловидный кварцъ и черная слюда; порода сильно разрушается и вершина горы покрыта дрсвой; мѣстами уцѣлѣвшая отъ разрушенія порода торчатъ на гребнѣ горы, въ видѣ отдѣльныхъ столбовъ. Переваливъ черезъ сѣдловину спустились въ узкую лоцину, лѣвый бокъ которой состоялъ изъ гранита, правый изъ глинисто-хлоритовыхъ сланцевъ; дно ущелья завалено обломками камней и сплошь болотисто, такъ что дорога жметъ къ правому боку долины и проходитъ подлѣ сланцевъ; эта часть пути была очень трудна для верблюдовъ отъ множества кам-

ней; въ ровныхъ по бокамъ долинамъ водится много сѣноубойкъ *Lagomys alpinus*.

Ущелье вывало насъ на террасу, на которой лежитъ озеро, около трехъ верстъ длиною; терраса эта кончается крутымъ спускомъ на другую, болѣе низкую террасу, на которой лежало до трехъ озеръ. Мы спустились къ самому восточному; отъ спуска начинается хорошая, мягкая дорога. Окрестности озера представляютъ ровную степь, покрытую гранитной дрсвой и рѣдкой щетвой; здѣсь мы впервые увидѣли стада дзэрэновъ, которые ходили стадами головъ по 15-ти и 50-ти. Къ югу отъ озера лежали высокія горы, повидимому гранитныя, потому что гребень ихъ былъ усаженъ рядами отдѣльныхъ столбовъ; скаты этихъ горъ были покрыты зарослями *Betula nana*; лиственничнаго лѣса на здѣшнихъ горахъ нѣтъ. Остановились на небольшой рѣчкѣ Барламъ, которая течетъ подлѣ горъ по сѣверо-восточной окраинѣ террасы. Ниже нашей стоянки Барламъ уходитъ въ горы на сѣверъ; слѣва его сопровождаютъ горы изъ гранита, справа глинисто-хлоритовые сланцы; въ промежуткѣ между этими горами видѣнъ былъ высокій хребетъ, гребень котораго былъ покрытъ свѣжимъ снѣгомъ; хребетъ этотъ проходитъ по правому берегу рѣки Саксай. На горахъ къ сѣверу отъ Барлама водятся во множествѣ улары (*Megaloperdix altaica*).

22-го сентября. Дневка.

23-го сентября. Переходъ на рѣку Саксай.

Шли на востокъ, оставивъ выводное ущелье Барлама въ лѣвой рукѣ; пересѣкли двѣ рѣчки Кара-бута и Сары-гоби, раздѣленныя между собой плоскими перевалами; съ обѣихъ сторонъ дорогъ не въ близкомъ разстояніи возвышались горы — справа предгорья подораздѣльнаго гребня Алтая, слѣва горы, загораживавшія отъ насъ долину Саксай. Обѣ упомянутыя рѣчки текутъ по каменному ложу; до Карабути горы съ лѣвой стороны состояли изъ сѣраго гнейса съ бѣлой слюдой, потомъ эту породу смѣнялъ кремнистый сланецъ. За второй Карабутой стали спускаться въ широкую долину, по которой течетъ Саксай; спустившись по глинисто-песчаному спуску, поросшему кичомъ, пересѣкли сначала болото, потомъ широкую, частью песчаную, частью каменистую площадь, покрытую вытравленнымъ киргизскимъ скотомъ злаками. Мѣстами встрѣчаются небольшіе солончаки и даже чий. *Betula nana* здѣсь уже нѣтъ; на скалахъ впервые появился колючій астрагалъ пзъ отряда *Traga canthae*, который киргизы зовутъ *джирэмъ*, а монголы *ортымъ*. Горы лѣваго берега Саксай состоятъ изъ слюды содержащаго глинистаго

сланца; скалы рѣзко выступаютъ изъ наноса долины, какъ городское зданіе надъ тротуаромъ.

Простираніе сланцевыхъ пластовъ:	Паденіе.	Уголъ.
h. 5,2	ю.-в. h. 11,2	40°
h. 3,6	ю.-в. h. 9,6	32°
h. 4,6	ю.-в. h. 10,6	59°

Толщина пластовъ отъ 5 шм. до 55 см.

Къ верху долина суживается; здѣсь рѣка Саксай течетъ ближе къ лѣвому боку долины и даже прибивается къ скаламъ. Между пластами сланца появляется ортоклазовый порфиръ темнаго цвѣта, съ мелкими кристаллами полевого шпата; порода имѣетъ параллельную отдѣльность; порфиновые холмы достигаютъ до 11-ти сажень высоты надъ уровнемъ долины; караванъ расположился на ночлегъ на берегу Саксай при подошвѣ порфировыхъ скалъ, немного ниже того мѣста, гдѣ рѣка течетъ подъ утесомъ.

Эта расширенная часть долины Саксай имѣетъ около 10 верстъ (разумѣя внизъ отъ порфировыхъ холмовъ); съ юго-запада она ограждена водораздѣльнымъ хребтомъ, котораго мы не могли видѣть изъ-за сланцевыхъ и порфировыхъ холмовъ; съ сѣверо-востока она сопровождается хребтомъ, который мы видѣли еще на Барламѣ и который мы пересѣкли впоследствии около мѣстности Кульджа-сай. Онъ круто поднимается надъ долиной Саксай, и если съ него есть притоки въ Саксай, то, вѣроятно, очень незначительные, тогда какъ изъ водораздѣльнаго хребта текутъ въ Саксай двѣ длинныя горныя рѣчки Кара-бута и Сар-гоби.

Саксай течетъ по каменистому ложу съ быстротою 20-ти шаговъ въ минуту. Берега рѣки безлѣсны.

24-го сентября. Переходъ на рѣку Кульджа-сай.

Немного выше стоянки у скалъ, къ которымъ прибавается Саксай, дорога пересѣкаетъ рѣку, удобно проходимую въ бродъ и потому направляется къ горамъ праваго бока долины, постепенно удаляясь отъ рѣки. Долина здѣсь гораздо уже, чѣмъ внизу и имѣетъ не болѣе 1 версты ширины; она тянется довольно прямо, такъ что продолженіе долины на югъ далеко видѣется; по берегамъ видно растущій мелкій таль, который киргизы называютъ *чилукъ*; лѣвый бокъ этой долины непосредственно сопровождается высотами главнаго водораздѣльнаго хребта, который, впрочемъ, незначительно возвышался надъ уровнемъ долины; на горахъ были видѣны мѣстами

вѣчный снѣгъ, но незначительными площадями. На южной сторонѣ этихъ горъ берутъ начало рѣки Черно-артышской системы Курумты и Кавурты. Не смотря на высоту мѣста и позднюю пору года въ верхнихъ частяхъ долины Саксаа были видны табуны и киргизскіе аулы. Долина Саксаа имѣетъ здѣсь направленіе на юго-востокъ, дорога же идетъ на востокъ, и поднимается на плоскія горы, то переваливается черезъ нихъ, то опускается въ лощины съ болотистымъ дномъ, дающимъ стокъ на сѣверъ въ долину Боро-бургусунъ (по монгольски сѣрый тальникъ), одинъ изъ лѣвыхъ притоковъ Саксаа; горы покрыты рѣдкимъ и жалкимъ на видъ кустомъ; кромѣ куста на нихъ растетъ зеленый лишай и какая-то полинь; другихъ растительныхъ формъ незамѣтно. Не доходя Кульджа-сай миновали небольшое озеро съ соленой водой, лежащее въ лощинѣ. Кульджа-сай оказался къ нашему приходу сухимъ каменистымъ русломъ въ 15 шаговъ шириной; только въ одной ямѣ натекло немного воды изъ болотца, лежащаго въ косогорѣ. Ночью и эта вода вымерзла, такъ что на другой день мы очень затруднились на чемъ сварить чай. Нашли среди болота небольшому луку, но скоро ее всю вычерпали. По словамъ вожака, въ другое время здѣсь воды бываетъ довольно, и дѣйствительно, на другой день, поднимаясь вверхъ по руслу того же самаго Кульджа-сай, мы нашли его въ видѣ порадочной горной рѣчки. Осенью, вмѣстѣ съ задерживаніемъ таяніа снѣговъ, Кульджа-сай отрывается отъ своего устья и все болѣе и болѣе укорачивается. Впрочемъ, недалеко отъ стоянки въ горѣ былъ найденъ горный ключъ, который и выручилъ насъ изъ затрудненія.

25-го сентября. Переходъ на озеро Таль-норъ.

Шли вверхъ по Кульджа-сай на югъ; рѣчка течетъ подлѣ подошвы горъ, которыя служатъ восточнымъ продолженіемъ хребта, сопровождающаго правый берегъ нижняго теченія Саксаа; не вдалекѣ отъ стоянки съ лѣвой стороны (по теченію) къ рѣкѣ подходятъ возвышенности, которыя суживаютъ долину; за этимъ служеніемъ долина снова расширяется; здѣсь вправо отъ дороги опять было видно соленое озеро, окруженное солонцами; близь такихъ озеръ часто встрѣчаются дзэрэны и одно стадо близко подходило къ нашей стоянкѣ на Кульджа-сай; впереди были видны вершинныя водораздѣльнаго хребта, покрытыя пятнами вѣчнаго снѣга; выйдя на расширенную часть долины караванъ тотчасъ повернулъ на востокъ въ ущелье, изъ котораго вытекаетъ Кульджа-сай; горы, образующія бока ущелья, мягкія, покрыты альпійскимъ дерномъ;

только мѣстами встрѣчаются обнаженія и утесы. При вхоdѣ въ ущелье обнаженія состояли изъ зеленого сланца, который въ верхней части ущелья смѣнился темнобурымъ сланцемъ, а за переваломъ, въ дощигѣ ключа, текущаго въ Таль-норъ, опять появились зеленые сланцы. У стоянки на Кульджа-сай были выходы глинистаго сланца съ простираниемъ н. 6,7, линией паденія на сѣверъ н. 12,7, и угломъ паденія 89°. Толщина пластовъ до 4 метровъ. Въ ущельѣ Кульджа-сай течетъ въ видѣ значительной горной рѣчки. На днѣ ущелья валялось множество роговъ аркаровъ и череповъ съ обоними рогами; рога различной вывѣтрѣлости; не было только совершенно побѣлѣвшихъ или было слишкомъ мало; костей и остововъ нѣтъ; наибольшее число приходилось противъ скалистыхъ мѣстъ. Одинъ рабочій киргизъ имѣлъ терпѣнiе считать по всей дорогѣ и насчиталъ 64 черепа. Киргизы увѣрили, что нѣсколько лѣтъ назадъ будто бы былъ здѣсь падежъ аркаровъ ¹⁾). Кульджа-сай раздѣляется на двѣ отпоги; мы пошли по правой; у развѣтвленія ущелья горы принимаютъ совершенно плоскiй видъ съ сильно округленными вершинами; обнаженiй почти нѣтъ; здѣсь болѣе не встрѣчались аркарьи черепа. Въ 2¹/₄ часа пополудни достигли вершины перевала, посредствомъ котораго Саксайскiй хребтъ примыкаетъ къ главному водораздѣльному; перевалъ плоскiй, болотистый. Съ перевала открылся видъ на озеро Таль-норъ; голубое озеро лежало въ глубокой котловинѣ, ограниченной справа горами главнаго хребта, одѣтыми вѣчнымъ снѣгомъ, слѣва плоской грядой, которая служитъ предгорьями другихъ горъ, виднѣющихся на горизонтѣ. Спустились къ озеру по неглубокой дощигѣ, въ которой течетъ ключъ съ болотистыми берегами. Берега озера плоскiе, мѣстами солонцеватые, мѣстами болотистые, безлѣсные. Здѣсь мы нашли табунъ киргизъ вѣдомства Самаркана. Озеро продолговатое; западнаго конца его не было видно изъ-за горъ, за которыя оно заходитъ. Вода была прѣсная. Изъ озера стѣтъ стокъ въ долину Воро-бургусуна, текущаго въ Саксай; г. Рафанловъ видѣлъ его съ горъ да и снизу видно, что долина Воро-бургусуна находится въ рельефной связи съ котловиной озера. Около озера и на Кульджа-сай встрѣчается много норъ сусликовъ (*Spermophilus* sp.?).

26-го сентября. Дневка на Таль-норѣ.

Этотъ день я употребилъ на поѣздку въ горы, чтобы посмотреть ближе на массы вѣчнаго снѣга. Выбравъ ближайшую гору

---

¹⁾ Кульджа по киргизски аркаръ — самецъ, сай — ущелье.

съ снѣжными пятномъ, лежавшую прямо на югъ отъ стоянны, я поднялся сначала на вершину безснѣжной горы, которая стояла впереди ея и отдѣлялась отъ нея неглубокой долиной. Вершина этой горы состояла изъ черной породы, похожей на базальтъ; отдѣльность призматическая; камень звенитъ при ударѣ; въ немъ замѣтны зерна зеленого минерала (цеолиты?) ¹⁾. Съ вершины этой горы я увидѣлъ, что снѣжная масса, которую я избралъ цѣлью поѣздки, совершенно недоступна и прѣветъ видъ ледяной накладки, примазанной къ отвѣсной скалѣ. Поэтому, перебравшись черезъ долину, я поднялся на сѣдловину къ востоку отъ снѣжной вершины; отсюда я увидѣлъ дикое ущелье, имѣвшее паденіе на западъ и заставленное внизу черной скалой; по ту сторону ущелья лежала гора, съ сѣвернаго ската которой спускалась масса снѣга, кончавшаяся надъ самымъ дномъ долины ледяной каймой. Ледъ образовалъ отвѣсную скалу въ нѣсколько сажень высоты; обрѣзъ льда имѣлъ на лѣвомъ и правомъ концахъ вырѣзки, такъ что середина его выдавалась впередъ; поверхность снѣжной площади тоже была выпуклая, такъ что середина ледяной массы своей горбатой фигурой напоминала птичій клювъ. Въ разрѣзѣ льда была видна слоистость; въ нижней части въ ледъ были включены огромные валуны; въ одномъ мѣстѣ была видна чечевицеобразная прослойка мелкаго щебня; съ лѣвой руки (по теченію) на днѣ долины была ледяная розсыпь, съ правой (восточной) стороны снѣжная масса была ограничена высокимъ, въ нѣсколько сажень высотой, валомъ, состоявшимъ изъ щебня и глины; гребень этого вала состоялъ изъ округленныхъ бугровъ; верхній край его поднимался надъ долиной крутой стѣной; померещивше трещины въ немъ показывали нѣкоторую наслоенность — я замѣтилъ зеленый слой, на которомъ лежалъ красный; вѣроятно эти цвѣта принадлежали перетертымъ льдомъ двумъ мѣстнымъ породамъ — хлоритовому и красному глинистому сланцамъ, которые оба въ этой же долинѣ и встрѣчаются.

27-го сентября. Длинный переходъ на рѣку Дѣлюнь.

Вышли съ мѣста въ 9¹/₄ часовъ утра, пришли на Дѣлюнь въ 8 часовъ вечера; такимъ образомъ шли 10¹/₄ часовъ сряду; полагая по 4 версты въ часъ, въ день сдѣлали 40 верстъ. Шли довольно скоро. Озеро Талъ обогли съ юга: съ этой стороны въ озеро выдается нѣсколько ключей, которые частью текли уже подъ ледяной борой; у во-

¹⁾ Къ сожалѣнію, взятый образецъ гдѣ-то затерялся.

сточнаго конца озера встрѣтили дзэрэновъ. Въ долину ключа, впадающаго въ озеро съ востока, было видно много конскихъ табуновъ и стада барановъ, а въ вершинахъ ключа два аула киргизскихъ; это были послѣдніе киргизы по дорогѣ въ Кобдо. Противъ восточнаго конца озера вошли въ ущелье, на правой сторонѣ котораго (по дорогѣ) обнаженія состояли изъ краснаго глинистаго сланца, на лѣвой изъ чернаго съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Линія простирания этихъ сланцевъ $h. 12,7$, линія паденія на сѣверо-западъ $h. 6,7$, уголъ паденія 20° . Поднявшись по этой долинѣ вышли на террасу, окруженную плоскими возвышенностями; на срединѣ этой впадины вправо отъ дороги лежатъ солонецъ; по террасѣ шли на сѣверъ; она кончается спускомъ, съ котораго открывается обширный видъ на страпу, по которой намъ предстояло пройти; множество горныхъ грядъ, состоящихъ изъ черныхъ скалъ, тянулось одна за другой съ сѣвера на югъ, раздѣленныя между собой желтыми пространствами низменностей. Три горныя массы были замѣтнѣе другихъ по своей высотѣ; прямо противъ тянулся хребетъ, на которомъ былъ насаженъ Теректинскій бѣлокъ; лѣвѣе видѣлась масса сѣверныхъ горъ, лежащихъ у горнаго прохода Конуръ-улънъ (на дорогѣ изъ Кобдо въ Суокъ), еще правѣе, также покрытая снѣгомъ горы, лежащая на южномъ берегу озера Дулбо. У спуска выходы глинистаго сланца имѣли простирание $h. 3,5$, линію паденія на сѣверо-западъ $h. 9,5$, уголъ паденія 36° .

Все пространство до Дѣлюна представляетъ безводную пустыню, и потому мы должны были къ ночи непременно дойти до Дѣлюна. Въ широкихъ ложбинахъ между горами лежатъ сухіе солонцы, на которыхъ часто встрѣчаются дзэрэны; скалы покрыты рѣдкой щеткой; лога между каменными выступами въ бокахъ горъ безъ источниковъ. Эта безводная мѣстность дѣлаетъ вѣроятнымъ показаніе путешественника XVII столѣтія Байкова, который рассказываетъ, что поднявшись на Алтай, онъ шелъ два дня по безводной пустынѣ. Пересѣкли одну или двѣ гряды, мы поднялись наконецъ на послѣднюю, съ которой мы могли увидѣть Дѣлюнъ. Эта гряда, какъ и предъидущія, состояла изъ глинистаго сланца съ простираниемъ $h. 8,2$, линіей паденія на юго-востокъ $h. 2,2$, угломъ паденія 33° . Съ перевала было видно широкую ложнину между горъ, тянущуюся съ запада на востокъ и запертую на горизонтѣ подошвой Теректинскаго бѣлка; въ восточномъ концѣ въ срединѣ свѣтложелтой степи видно было небольшую отдѣльную черную сопку; это и была стоящая среди члѣвъ скала, около которой былъ намѣченъ нашъ ноч-

легъ. До нея однако оставалось еще 14 верстъ, а было уже 4 часа вечера, когда мы смотрѣли на нее съ перевала. Спустившись съ него, мы встрѣтили стадо джэрэновъ головъ съ полсотни—это было четвертое стадо, встрѣтившееся въ этотъ день. Дно долины плоское, горизонтальное, поросло рѣдкой щеткой; много норъ мелкихъ грызуновъ, такъ что ноги лошадей часто проваливались въ ямы. Остановились въ чѣяхъ на ключѣ, который вытекаетъ изъ восточной подошвы скалы (состоящей изъ кремнистаго сланца).

Отъ этой, уединенно стоящей скалы до подошвы горнаго прохода Теректы-асу оставалось еще 16 верстъ, такъ что длина всей долины была около 30-ти верстъ; на сѣверѣ горы, замыкающія долину, были близко, но на югѣ долина простиралась также не менѣе, какъ на 30 верстъ; въ этомъ направленіи сибѣлись высокія горы, которыя встрѣтившіеся намъ Урянхайцы называли Улакчинъ; онѣ, вѣроятно, ничто иное, какъ южное продолженіе Теректинскаго хребта ¹⁾). Долина орошается системой верховьевъ рѣки Буянты, которая составляется изъ двухъ вѣтвей: сѣверная называется Дѣлюнъ, южная Табинъ-сала, т. е. пять ущелій, потому что рѣка образуется изъ пяти горныхъ рѣчекъ. Дѣлюнъ въ началѣ составляется изъ трехъ горныхъ ключей: Дархитты, Теректы и Токыды, которые вытекаютъ изъ ущелій западнаго склона Теректинскаго хребта; средній изъ нихъ течетъ съ Теректинскаго бѣже; по нему поднимается дорога, ведущая черезъ Теректинскій переваль. По соединеніи этихъ ключей рѣка Дѣлюнъ течетъ на югъ, еще принимаетъ слѣва текущія изъ ущелій Теректинскаго хребта ключи Яматы и Шарь-тосунъ и потомъ соединяется съ южною вѣтвью, которая, въ свою очередь, составляется изъ слѣдующихъ пяти рѣчекъ (въ порядкѣ съ запада на востокъ): Юрту, Чигиртя, которая проходитъ чрезъ озеро того же имени, Ханцханъ-модо (Джангызъ-агачъ по киргизски), Тугуринъ, проходящій чрезъ озеро того же имени и Нютцугунъ; кромѣ того между Чигиртя и Ганцханъ-Модо есть еще рѣчка Арчаты; по соединеніи обѣихъ вѣтвей рѣка получаетъ названіе Буянты, принимаетъ направленіе на востокъ, прорѣзываетъ Теректинскій хребетъ и выходитъ на равнину, на которой стоитъ городъ Кобдо; только прорѣзавъ ниже города вторую гряду менѣе значительныхъ горъ, Буянты выходитъ, наконецъ, на низменность озера Хараусу.

---

¹⁾ Улакчиномъ кажется называется рѣчка, текущая въ долину Бугуна; по ней, можетъ быть, называются и горы, сопровождающія ея долину.

Вѣроятно въ древнюю геологическую эпоху Дѣлюнъ былъ озеромъ; центральная часть этой котловины имѣетъ совершенно горизонтальное дно, покрытое болотами и кочковатымъ солонцемъ; каменные гряды рѣзко поднимаются надъ горизонтальной поверхностью, какъ скалы надъ поверхностью озера, и образуютъ многочисленные мысы, вдающіеся внутрь котловины. У подошвы скалъ, которыми кончаются мысы, обыкновенно пробиваются ключи, которые и заболачиваютъ мѣстность. Почти у каждаго такого мыса съ правой и съ лѣвой стороны долины находятся зимовки уряихайцевъ, которые держатъ адѣсь въ теченіи зимы сардыковъ и овецъ. Впереди мысовъ иногда торчатъ изъ подъ наноса уединенныя скалы въ родѣ шхеръ не болѣе 150 — 200 шаговъ въ окружности и до 150 футовъ высоты надъ уровнемъ долины. Переходъ отъ сыраго и покрытаго густой кормовой травой дна этой котловины къ бесплоднымъ окрестностямъ необыкновенно рѣзокъ; лощины, отвѣтвляющіяся отъ нея внутрь горной страны, лежащей къ западу, представляютъ степь безтравную и безводную. На Дѣлюнѣ обыкновенно держатъ свой скотъ караваны, приходящіе въ Кобдо, потому что близъ города совершенная пустыня и кормовъ нѣтъ. И мы нашли здѣсь верблюдовъ передъ нами пришедшаго въ Кобдо сартекаго каравана изъ Кашгара.

Зимой адѣсь не бываетъ снѣга, также какъ и въ котловинѣ Саксай. Вообще сѣверо-восточный склонъ здѣшняго Алтая рѣзко отличается отъ юго-западнаго; глубокія ущелья и быстрые потоки характеризуютъ первый; дороги имѣютъ видъ крутаго подъема, если ѣхать на востокъ, и крутаго спуска, если ѣхать на западъ. Въ глубинахъ ущельяхъ растутъ ель и лиственница и высокія травы, вустарной же березы (*Betula pana*) нѣтъ; дернъ на альпійскихъ поляхъ образованъ растеніемъ (*Alchemilla vulgaris*). Зимой этотъ склонъ сильно заваливается снѣгами, такъ что перевалъ черезъ хребтъ становится невозможенъ. Снѣгъ покрываетъ не только долины хребта, но и степную равнину, по которой течетъ Черный Иртышъ; даже окрестности Булунъ-тохой покрываются снѣгомъ. Сѣверо-восточный склонъ хребта состоитъ изъ котловинъ или уступовъ, которые постепенно понижаются къ востоку; котловины эти или еще сохраняютъ въ себѣ озера — Даннъ-гуль, Амъ-коль, Дулбо, Таль — или уже совершенно высохли и обратились въ рѣчныя долины, какъ напр. Саксай и Дѣлюнъ; зимой только болѣе высокія котловины, какъ напр. Даннъ-гульская и Таль-норская покрываются снѣгомъ; долины же Саксай и Дѣлюна совершенно безснѣжны и служатъ зимов-

ками для скота, стоящаго на подножномъ корму; лѣсовъ здѣсь почти нѣтъ; ель вовсе не переходитъ черезъ водораздѣльный хребетъ, а лиственницу мы видѣли только въ окрестностяхъ Даннъ-гуля (въ послѣдствіи охотникъ Коломійцевъ, проживавъ зимой на Дѣлюнѣ, во время своихъ прогулокъ за охотой, видѣлъ лиственничныя лѣса въ вершинахъ рѣки Чигиртай и въ одномъ изъ ущелій Теректинскаго хребта. Это послѣднее показаніе однако оспаривали всѣ урянхайцы, которыхъ я объ этомъ разспрашивалъ). Кустарная береза (*Betula nana*) покрываетъ сѣверные скаты высокихъ горъ, иногда служа подлѣскомъ лиственничныхъ лѣсовъ, часто покрывая и безлѣсные скаты; по долинамъ другихъ кустарниковъ, кромѣ низкаго тальника, нѣтъ; *) дно котловинъ покрывается болотами и солонцами, на которыхъ расгнуты осоки и степные злаки; безводныя же пространства съ глинистой почвой не имѣютъ почти другой растительности, кромѣ рѣдкой щетки (*Festuca ovina?*); на скалахъ появляется ортыть (*Astragalus* изъ отряда *Tragacanthae*), который такъ высоко поднимается на горы, что сходится съ *Betula nana*; такъ въ долині Барлама бокъ ея обращенный къ сѣверу, покрытъ кустами *Betula nana*, а на скалахъ, обращенныхъ къ югу, засѣла эта колючка.

На Дѣлюнѣ водятся дзэрэны и сѣноставка степная (*Lagotus ogotona*); на скалистыхъ мѣстахъ бродятъ арвары и камешные козы; зимой сюда забываетъ изъ долины Булугуна ирбисъ, шкуры котораго иногда приносятъ на продажу въ городъ. Зимой, когда пашъ табунъ стоялъ на Дѣлюнѣ, наши рабочіе слышали крикъ ирбиса, но видѣть его нашимъ охотникамъ не удалось. Изъ птицъ осенью здѣсь было много каменныхъ воробьевъ (*Purgita petronia*), вьюрковъ, чечетокъ, красныхъ синигирей (*Uragus sibirica*, *Carpodacus rubicilloides*); зимой же остались одни за то во множествѣ розовые жаворонки (*Otocoris alpestris*); стаи этихъ птичекъ въ зимнее время летаютъ около каждаго урянхайскаго аула. На высокихъ горахъ здѣсь водятся уларъ (*Megaloperdix altaica*) и бѣлая куропатка.

28-го сентября. Дневка.

29-го сентября. Переходъ къ ключу Теректы.

Изъ котловины Дѣлюна въ городъ Кобдо двѣ дороги; одна щелью, по которой вытекаетъ р. Бянту; эта дорога на три дня длиннѣе другой, идущей черезъ сѣдловину у Теректинскаго бѣлка; мы отправились по послѣдней. Въ этотъ день прошли только 16 верстъ, т. е. только дошли до подошвы горнаго прохода; или

---

*) Впрочемъ въ долині Кулагата наши люди нашли *Berberis heterophylla*.

все по ровной мѣстности, пересѣкая солонцы и замерзшія болота, за исключеніемъ только одного мыса, черезъ который перевалили для краткости, хотя его и можно было бы обойти справа. Мысъ этотъ состоитъ изъ чернаго глинистаго сланца съ простираниемъ въ 12,1, и паденіемъ на западъ н. 6,1 подъ угломъ 22°. За мысомъ пересѣкли рѣчку, бѣгущую съ сѣвера, вѣроятно Даркытты; здѣсь намъ начали встрѣчаться юрты урянхайцевъ съ стадами сарычовъ. Далѣе дорога направляется на востокъ, въ ущелью, изъ котораго по долинѣ распространяется широкое сухое русло, заваленное голешникомъ и огражденное съ сѣвера яркомъ менѣе сажени высоты; ближе къ ущелью русло сѣзилось, въ немъ показалась вода, а съ нею вѣстѣ и тальникъ (чиликъ). Русло завалено крупными валунами изъ кремнистаго сланца, гранита и какой-то темной породы.

30-го сентября. Переходъ на Хату Улясутай.

Поднимались по ущелью, имѣя съ правой руки Теректинскій бѣлокъ. Сначала шли по правому берегу рѣки Теректы, потомъ по лѣвому, вскорѣ за тѣмъ снова по правому. Здѣсь вершина рѣчки отходитъ въ право, гдѣ была видна широкая лощина, составляющая изголовье ея долины. Съ юго-востока надъ этой изголовью возвышается Теректинскій бѣлокъ, состоящій изъ двухъ вершинъ: западная острѣе, восточная болѣе закруглена; съ обѣихъ высотъ спускается въ долину общая масса снѣга, кончающаяся внизу каймой льда, которая тянется подлѣ подошвы бѣлка параллельно дну долины на протяженіи болѣе версты. Кайма имѣетъ отвѣсный край сажень въ пять или семь; слоистость замѣтна только въ нижней части льда, верхній же ледъ слитный; обломки льда валяются при подошвѣ ледяной стѣны. Судя по цвѣту выхода породы на вершинѣ бѣлка, она состоитъ изъ болѣе темной породы (кремнистый или глинистый сланецъ?), чѣмъ мелко-зернистый сѣрый гнейсъ, который образуетъ обнаженія въ нижней части ущелья и россыпь на правомъ берегу рѣчки Теректы.

Подъемъ на сѣдловину идетъ по широкой сухой лощинѣ, отдѣляющей отъ вершины рѣки Теректы влѣво; подъемъ пологій, ровный и доступный для телеги; почва усыпана дресвой и крупными камнями нѣтъ. На сѣдловинѣ обнажается болѣе свѣтлый, розоваго цвѣта крупнозернистый гранитъ, образующій причудливыя скалы особенно влѣво отъ перевала въ видѣ коническихъ шпилей, столбовъ, булокъ и проч. Гранитъ спльно разрушается и сѣдловина усыпана крупною дресвой.

На противоположной сторонѣ перевала дорога спускается въ до-

лину рѣки Хату-улясута¹⁾, которая также, какъ и Теректы, беретъ начало изъ снѣговъ Теректинскаго бѣлка и также вправо отъ дороги. Долина Хату-улясута искривлена, и потому нижнихъ веротъ ущелья съ перевала не было видно; но съ перевала видѣлся уже хребетъ Дзонъ-хайханъ, лежащій на южномъ берегу озера Харасу; онъ протянулся въ видѣ опрокинутой лодки; подлѣ гребня были видны во многихъ мѣстахъ пятна снѣга. Ни города, ни другихъ окрестностей озера, съ перевала, не было видно; только съ высоты, лежащей вправо отъ перевала, можно увидѣть озеро, городъ же все таки остается скрытымъ за горами лѣваго берега Хату-улясута. Спускъ въ противоположность подъему, ужасенъ: онъ проходитъ по росыни крупнаго гранитнаго булыжника; вправо и лѣво отъ дороги висятъ отвѣсныя гранитныя стѣны; дорога прямо спускается на небольшую плоскую террасу, съ которой опять крутой спускъ; на вторую (нижнюю) террасу открывается справа ущелье, изъ котораго вытекаетъ вершина Хату-улясута; вершина ущелья крутая и занята ледяной массой, свѣсившейся съ бѣлка. Далѣе дорога становится положе, но дно долины здѣсь завалено толстымъ до 2-хъ сажень толщиной наносомъ изъ крупныхъ валуновъ и щебня, рѣка промыла себѣ узкiй, только въ ширину русла путь внутри этого наноса и дорога жметъ между водой и обрывомъ, по узкой закраинкѣ, заваленной каменными глыбами. Остановившись на ночлегъ поздно, уже когда стемнѣло, на пустомъ олѣтскомъ дворѣ. Олѣты живутъ здѣсь только зимой съ козами; для крупнаго скота здѣсь вовсе нѣтъ корма, и мы принуждены были остановиться только въ виду ночной темноты. Здѣсь появились первые кусты караганы, которую мы не видѣли во всю дорогу отъ Кандагата.

1-го октября. Небольшой переходъ внизъ по Хату-улясутаю.

Около ночлега горы состояли изъ темносѣраго порфирита и ортоклазоваго фельзитъ-порфира темносѣраго цвѣта, съ параллельной отдѣльностью; нѣсколько ниже долина расширяется и кристаллическiя породы смѣняются глинистымъ сланцемъ, богатымъ слюдой; весь лѣвый берегъ ущелья представляетъ крутыя горы, въ которыхъ обнаженiя образуютъ крутыя скалы; простирание этихъ сланцевъ $h. 12,6$, паденiе на востокъ $h. 6,6$, уголъ паденiя 14° . Долина во всю ширину засыпана валунами, такъ что каравану приходится

---

¹⁾ Хату-улясута — по монгольски жесткая — тополевая; Теректы — тоже тополевая, но по татарски; монголы восточному потоку даютъ монгольское имя, а на западныхъ удержали по видимому старинное татарское.

утомительно пробираться между камнями; мѣстами берег имѣетъ видъ разрѣзаннаго рѣкой наноса, который состоитъ изъ огромныхъ валуновъ, песку и глины; валуны иногда покрыты известью. По долины кромѣ караганъ встрѣтили только два тополевыхъ дерева; очень много на скалахъ водится рябчиковъ (*Perdix huskar*); въ долины живутъ олѣты; были видны ихъ бѣдныя юрты и сарыки. Двѣ или три граваны женщины приходили въ нашъ караванъ, который остановился на мѣстѣ, гдѣ дорога должна свернуть влѣво отъ рѣки, которая поворачиваетъ на югъ и потомъ впадаетъ въ рѣку Буянту внутри той тѣщины, по которой эта послѣдняя прокладываетъ себѣ путь изъ Дѣдиунской котловинны въ котловину города Кобдо.

2-го октября. Дневна.

Во весь день дулъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ, не смотря на который рябчики сильно кричали на скалахъ. На горахъ былъ видѣнъ буранъ. Въ ночь была сильная буря, которая не дала намъ спать, потому что все время приходилось проводить закрѣпляя юрту, и исправляя безпая дки, которые тотчасъ же производилъ вѣтеръ. Буря проносилась по ущелью съ громомъ, такъ что ударъ можно было предвидѣть; юрта наша трещала, стрѣлы, поддерживающія верхній кругъ, ломались; къ этому кругу былъ подвязанъ ащигъ, на который было положено три большихъ камня; снаружи юрта была обхвачена арканомъ; со стороны вѣтра былъ привязанъ тяжелый верблюжій выдъкъ; вдоль войлочнаго намета былъ обложенъ камнями, и не смотря на все это вѣтеръ, распахивалъ войлока и обнажалъ деревянный остовъ юрты, такъ что всю ночь провозились за этой сизифовой работой. Эта была первая здѣшняя буря; двѣ другія мы испытали позже, когда уже жили въ городѣ.

3-го октября. Переходъ на рѣку Буянту. Оставивъ Хату-уляссутай въ правой рукѣ, поднялись по боковой лощинѣ до гребня сѣнеть-гранитовой гряды; здѣсь перевалили въ другую параллельную первой лощину, своимъ нижнимъ концомъ, какъ и первая, открывающуюся на югъ, но только эта лощина уже выходитъ на долину рѣки Буянту, тогда какъ первая въ долину Хату-уляссутая. Съ перевала была видна широкая долина, теченіе по ней рѣки Буянту и ущелье, изъ котораго она выходитъ. Оба бока широкой долины Буянту сопровождаются высокими гранитными горами; предгорья лѣвыхъ горъ далеко вдаются на югъ, подходятъ къ самой рѣкѣ и загораживаютъ отъ зрителя ту часть долины, на которой расположенъ городъ. Въ лощинѣ, по которой спустился караванъ, было до

восьми юртъ олѣтовъ, которые занимаютъ доставкой на верблюдахъ въ городъ караганы, служащей главнымъ топливомъ въ городѣ. Въ нижней части долины гранитъ сдѣлался кремнистымъ сланцемъ. На ночлегъ остановились на берегу Буянту, немного выше того мѣста, гдѣ мелкія горы лѣваго берега упираются въ рѣку крутыми утесомъ. Берега рѣки здѣсь болотисты; болото окружено чѣмъ, за которымъ тотчасъ же начинается сухая, бесплодная почва. У ночлега было нѣсколько березовыхъ деревьевъ. Внутри ущелья есть густой таловый лѣсъ и встрѣчаются тополи.

4-го октября. Переходъ въ городъ Кобдо.

Сначала переезжали черезъ невысокую гранитную гряду, которая тянется съ сѣвера на югъ и упирается въ русло рѣки, и загибъ или подгиб подошвы горъ лѣваго берега, параллельно съ рѣкой, постоянно имѣя ее въ виду. Горы, мимо которыхъ мы проходили, состоятъ изъ гранита, сильно разрушающагося отъ вывѣтриванія; гранитъ состоитъ изъ полеваго шпата тѣльнаго цвѣта, кварца и черной слюды; въ гранитѣ проходятъ трещины, выполненныя гоминтеиномъ; трещины около $1/2$ фута шириной, направленіе н. 2,1 съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Гдѣ рѣка подошла ближе къ горамъ лѣваго берега и приблизилась къ гранитному высокому утесу (на которомъ было множество рябчиковъ *Perdix huskar* и вилась камешные воробы (*Pugita retronia*)), мы перешли черезъ рѣку въ бродъ на правый ея берегъ. Отсюда стало видно городъ; обширное ровное пространство, окружающее Кобдо, обставлено высокими гранитными горами съ рѣзкими очертаніями; только съ восточной стороны оно имѣетъ плоскіе холмы; особенно дикою представляется та часть окрестностей къ сѣверу отъ города, гдѣ Буянту прокладываетъ себѣ дорогу къ своему устью вновь между горами; здѣсь по берегамъ рѣки стоятъ двѣ большія зубчатныя вершины Аршаты, образующія широкія ворота, заставленныя свади третьей скалой. Городъ лежитъ въ сѣверномъ концѣ этой котловины, недалеко отъ входа рѣки Буянту въ послѣднее свое ущелье; съ брода были видны глиняныя стѣны городскихъ зданій и тополовыя аллеи. На югъ котловина простирается далеко; южный конецъ ея обставленъ значительными горами. На серединѣ ея возвышается незначительная, но крутая скалистая сопка Талынъ-хапрканъ, о которой киргизы рассказывали намъ будто на вершинѣ ея производятся казны, совершаемыя по приговорами кобдинскихъ амбаней. Однако эти рассказы разспросами долго живущихъ въ Кобдо русскихъ прикащиковъ не подтвердились.

Мы достигли Кобдо 5-го октября 1876 года и въ теченіе послѣднихъ дней нашего странствованія прошли на протяженіи 130 верстѣ параллельно водораздѣльному хребту Алтая, не вдалекѣ отъ истоковъ рѣкъ Кобдо, Саксай и Дѣлуна, текущихъ съ сѣвернаго склона хребта; чтобы пополнить наши свѣдѣнія и о южныхъ долинахъ Алтая, мы разспрашивали о нихъ обитателей этой страны киргизъ и урянхайцевъ.

Черный Иртышъ или Кара-иртысь по киргизски, Хара-эбинъ по урянхайски, беретъ начало недалеко отъ озера Даниъ-гуль; вершины его сходятся съ вершинами Крана и лежатъ въ малодоступныхъ скалистыхъ горахъ; слѣва его сопровождаетъ высокій хребетъ Азыкая, отдѣляющій его долину отъ долины рѣки Джолты; справа въ Кара-иртысь впадаютъ Кѣнгѣйты, Той-тугүшъ (въ этой долинѣ находится горячій «арасанъ») ¹⁾, Куилъкэмъ и Телькэмъ; послѣдніе двѣ соединяются и образуютъ общее русло. На этихъ рѣчкахъ находятся лѣтовки урянхайцевъ вѣдомства Баиръ-мангдай.

Изъ Азыкая въ Черный Иртышъ, повидимому, не течетъ значительныхъ рѣчекъ; ниже Азыкая въ Черный Иртышъ слѣва впадаютъ: Курумту, Бала-иртысь, Джебеты, Куджурту-булкы и Ку-иртысь. Изъ нихъ Курумту, Бала-иртысь и особенно Ку-иртысь значительныя рѣки; остальные двѣ небольшія.

Курумту имѣетъ двѣ вершины: Санъ-тасъ (восточную) и Акъ-салъ (западную); по Санъ-тасу идетъ путь на горный проходъ, находящійся въ вершинахъ Саксай, собственно въ вершинахъ рѣки Саръ-гоби, которая впадаетъ въ Саксай слѣва. По другой вершинѣ Акъ-салъ никуда дороги нѣтъ. Въ Курумту справа впадаетъ рѣка Джолты, которая справа принимаетъ въ себя Джаматы; горы, лежащія въ вершинахъ этой послѣдней мы видѣли со стоянки на южномъ берегу озера Даниъ-гуля. Изъ долины Курумту въ долину Джолты путь идетъ черезъ горный перевалъ Кожъ-гашіунъ и Турганъ (что слѣдуетъ разумѣть подъ послѣднимъ именемъ—рѣчку или другое урочище—разскащикъ не объяснилъ). Въ вершинахъ рѣки Бала-иртыса лежитъ гора Чаганъ-чиль. Здѣсь лѣтовки киреевъ рода Чакабай (Джантыкей); тутъ есть два «арасана» горячій и студеный. Рѣка Джебеты принимаетъ въ себя справа ключъ Кыякты-сай (кыякъ-острець, Елупис, «острецовый логъ»).

Въ вершинахъ рѣки Курумту есть гора Табынъ-бельчиръ; тутъ

---

¹⁾ Минеральный ключъ.

лѣтовки киресей, которые поднимаются сюда съ Бала-иртыса; отсюда можно пробѣхать на востокъ въ долину рѣки Каирты (по урянхайски Хаирты); для этого спускаются въ рѣчку Куи и внизъ по ней идутъ до впаденія ея въ рѣку Тарчаты; отсюда можно или идти внизъ по долинѣ до впаденія рѣки Тарчаты въ Каирты или вверхъ; въ вершинахъ рѣки Тарчаты есть переваль, ведущій въ долину ключа Сайкынь-булыкъ; спустившись въ его долину, поднимаются по его притоку Арасану; обѣ эти рѣчки, соединившись, текутъ въ Каирты и впадаютъ въ нее выше рѣки Куи-тарчаты. Въ вершинахъ Арасана дорога переваливаетъ въ долину Тургуна, изъ этой послѣдней во вторую Тургунъ; обѣ эти рѣки текутъ въ Каирты. Отъ соединенія Сайкынь-булыка съ Арасаномъ есть прямой переваль на вершину Алайгыра, который впадаетъ въ Каирты между нижнимъ Туруномъ и Сайкынь-булыкомъ. Выше втораго Тургуна въ Каирты впадаетъ еще третій Тургунъ; по нему можно подняться и перевалить въ Саксай. Отъ трехъ Тургуновъ вверхъ пошло уже одно русло Каирты, вершина которой сходится съ вершиной Саксая; въ вершинахъ обѣихъ рѣкъ есть большая гора Кызыль-гья по киргизски, Уланъ-хада по урянхайски (красный камень); въ вершинахъ Саксая есть озеро. Это можетъ быть Брю-норъ, о которомъ мнѣ говорили дѣлунскіе урянхайцы; они его помѣщаютъ между Таль-норомъ и Чигирта-норомъ и вѣрятъ, что вода изъ него течетъ подъ землей въ Таль-норъ; эта вѣра выражается и въ легендѣ, будто теленокъ, утонувшій въ Брю-норѣ, былъ выкинутъ въ Таль-норѣ. Изъ горы Кызыль-гья вытекаетъ рѣчка, которая впадаетъ въ озеро великою съ озеро Таль-норъ; изъ этого озера вытекаетъ рѣчка Чингистай, впадающая въ Дѣлунъ; по Чингистаю растетъ лиственница. Это вѣроятно та рѣчка, которую мнѣ дѣлунскіе урянхайцы называли Чигирта и вѣроятно разсказчикъ киргизъ забылъ настоящее имя. Такимъ образомъ горный проходъ Кызыль-гья ведетъ изъ долины Каирты и въ систему Саксая и въ систему рѣки Буянту. Проходъ, по словамъ киргизъ, высокій; по сторонамъ дороги лежатъ массы снѣга, образующія стѣны въ 30 сажень высоты.

Дѣлунскіе урянхайцы показываютъ немного иначе о вершинахъ Хаирты; по ихъ словамъ Хаирты имѣетъ двѣ вершины: западную — Икэ-хаирты ¹⁾ и восточную — Нарынъ-хаирты ²⁾; справа она принимаетъ два Тургуна и рѣку Цаганъ-сала; слѣва Капкюрты-кун-

¹⁾ Икэ — большой по монгольски.

²⁾ Нарынъ — узкій, тонкій по монгольски.

дены и Кустунъ. Каирты впадаетъ въ Ку-иртысь (такъ по киргизски; Хо-эбинъ по урянхайски). Ку-иртысь, принявъ Каирты, еще справа же принимаетъ Субту (выдровая) и Курту и впадаетъ слѣва въ Кара-иртысь; по словамъ урянхайцевъ онъ «впадаетъ въ рѣку Чибеты»; киргизы же именемъ Чибеты называютъ урочище на Ку-иртысѣ, ниже устья Субту; надо думать, что Ку-иртысь, по выходѣ изъ горъ, съ измѣненіемъ характера береговъ, у туземцевъ получаетъ другое имя Чибеты подобно тому, какъ Булгунъ въ нижнемъ теченіи называется Урунгу или Буруль-тохой. Въ стрѣлкѣ, между сливающимися въ одно русло рѣками Ку-иртысь и Кара-иртысь лежатъ значительная гора Ики-дегандель. На рѣкахъ Субту и Курту находятся киргизскія пашни; здѣсь растутъ тальникъ и береза.

Ку-иртысь или Хо-эбинъ имѣетъ двѣ вершины; восточная беретъ начало въ горномъ проходѣ Джангызь-агачъ (такъ по киргизски; Ханцханъ-модо ¹⁾ по урянхайски); съ сѣверной стороны того же горнаго прохода бѣжитъ рѣка Ханцханъ-модо въ Дѣлюнъ ²⁾; западная вершина составляется изъ двухъ рѣчекъ, въ вершинахъ которыхъ горнаго прохода нѣтъ. Въ 6 верстахъ ниже соединенія всѣхъ этихъ вершинъ, вправо (я полагаю къ западу) есть переваль, называемый Карануръ-асу; здѣсь лѣтовки урянхайцевъ Кокъ-мунчанъ (?); такъ передавалъ мнѣ одинъ киргизъ; урянхайцы же, которыхъ я видѣлъ на Дѣлюнѣ, рассказывали о существованіи притока Карануръ, впадающаго въ Ку-иртысь справа и берущаго начало изъ озера Кара-нуръ. Слѣва, выше устья Каирты, Ку-иртысь принимаетъ небольшія рѣчки Кокъ-тогой, Тургунъ и Ики-уча. Показанія урянхайцевъ отличаются отъ киргизскихъ; они говорятъ, что въ Хо-эби справа текутъ рѣки Салкэмъ и Кара-нуръ, слѣва Тургунъ, Чонуху и Тайты.

Рѣка Булгунъ составляется изъ двухъ вершинъ; по соединеніи они текутъ на востокъ, гдѣ къ нимъ присоединяется слѣва рѣка

---

¹⁾ Ханцханъ-модо по монгольски «одинокое дерево»; Джангызь-агачъ — переводъ того же по киргизски.

²⁾ Впрочемъ этотъ горный проходъ перевалилъ черезъ Алтай русскій посолъ въ Китай въ 1656 г. Федоръ Исаковичъ Байковъ; отъ переправы черезъ Черный Иртышъ близъ озера Улюнгуръ онъ шелъ, повидимому, сначала вверхъ по Черному Иртышу, а потомъ по Ку-иртысу, который онъ называетъ «Иртышской вершиной». Этимъ объясняется, почему онъ шелъ отъ переправы до вершины рѣки двѣ недѣли и 5 дней — что слишкомъ было бы много, если бы подъ «Иртышской вершиной» разумѣть Кара-иртысь.

Джолги (по монгольски Елгу); здѣсь расположено шибеть Елтубельчирь (т. е. Усть-елгинскій); сюда выходитъ дорога изъ Кобдо, идущая черезъ горный проходъ Уланъ-даба (по киргизски Кызылгээнь) въ Булунъ-тохой (этотъ Уланъ-даба не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ болѣе восточнымъ Уланъ-даба, лежащимъ въ вершинахъ рѣки Бодунчи). Ниже урочища Елгу-бельчирь въ Булгунъ съ запада впадаетъ рѣка Темирты, въ вершинахъ которой находится перевалъ въ долину рѣки Акъ-коль (по урянхайски Чаганъ-голь); этотъ перевалъ называется Темирты-асу. Ниже устья рѣки Темирты на Булгунѣ лежатъ грѣ (такъ провозносятъ киргизы), т. е. ламайскій монастырь (вѣдѣнія торгоутскаго князя бэйси?); противъ него другой перевалъ на Чаганъ-голь; называется Табаты; съ западнаго склона этого перевала течетъ рѣка Темирты, средняя изъ вершинъ Чаганъ-гола. Въ самыхъ вершинахъ Чаганъ-гола лежатъ горы Кокъ-джурекъ; они проходятъ въ серединѣ между Чаганъ-голомъ и Булгуномъ; здѣсь лѣтовки торгоутовъ и ихъ князя вана. Отъ Елтубельчира прямо на западъ есть горный перевалъ въ долину Чингиля подъ названіемъ Теректу-асу; этотъ перевалъ выводитъ въ вершины рѣки Теректы (тополева), которая есть средняя вершина Чингиля; восточная вершина называется Вага-чингиль или Кычи-чингиль (т. е. малый Чингиль); на ней находится урянхайскій монастырь, известный у русскихъ прикащиковъ и у киргизъ подъ названіемъ «Далама». Большой или западный Чингиль течетъ параллельно съ вершиной Ку-иртыса съ востока на западъ; между ними лежатъ большая сопка Сары-геръ; черезъ нее-то и ведетъ горный проходъ Джангызъ-агачъ изъ долины Ку-иртыса въ долину Дѣліуна. Изъ горы Сары-геръ на западъ, въ Ку-иртысѣ течетъ рѣка Тургунъ; на востокъ, въ Чингиль значительная рѣчка Чанканъ.

По южнымъ предгорьямъ Алтая проходитъ лѣтняя почтовая дорога изъ Кобдо въ Булунъ-тохой. Сначала, спустившись съ горнаго прохода Уланъ-даба, эта дорога идетъ внизъ по долинѣ Булгуна; первый уртъ стоитъ при устьѣ рѣки Елгу, второй при устьѣ Темирты; третій называется Мангдай; здѣсь лѣтняя дорога расходится съ зимней; послѣдняя идетъ подлѣ р. Урунгу до самаго селенія Булунъ-тохой, лѣтняя же сворачиваетъ вправо на горный перевалъ Мангдай, выходитъ къ вершинѣ рѣки Сарыбулакъ и подлѣ этой рѣчки до ея впаденія въ Чаганъ-голь; вверхъ по Чаганъ-голу, на лѣвомъ его берегу, слѣдовательно между этой рѣкой и Булгуномъ, выше Мангдая лежатъ горы Чакуръ-нуръ; здѣсь лѣтовки торгоутовъ; на эти горы можно подняться по Темирты-асу. По переправѣ черезъ

Чаганъ-голь ѣдущіе переваливаютъ горы, лежащія между Чаганъ-голомъ и Чингилемъ; переваль этотъ называется Ноннъ-обо по имени обо, которое находится на вершинѣ перевала; у пересѣченія Чингиля дорогой по рѣкѣ растутъ топольникъ и таль; ниже пересѣченія по этой рѣкѣ находится большое урочище Карагачъ. Къ западу отъ Чингиля дорога проходитъ чрезъ урочища: 1) рѣка Ушъ-карасу; между нимъ и Чингилемъ горный переваль Каирканъ-асу; 2) рѣка Мукуръ-ласты; на пути къ этой рѣкѣ минуютъ горы Карасингирь; 3) колодець Тагильды; 4) рѣка Бураты; здѣсь изъ горы Итень-бугулекъ вытекаетъ три рѣчки: Джираты, Бураты и Сарыбулакъ; Джираты и Бураты соединившись, текутъ въ общемъ руслѣ, которое соединяется съ Сарыбулакомъ; общее русло всѣхъ трехъ рѣчекъ впадаетъ въ Ку-иртысь слѣва. Одно уртѣ стоитъ на Бураты, другое на Сарыбулакѣ. Съ Сарыбулака дорога идетъ на урочище Чибеты, т. е. низовья рѣки Ку-иртыса; съ Чибеты на Булунъ-тохой чрезъ степь, на срединѣ которой только одинъ приваль у колодца Кашіунъ; ¹⁾ около Кашіуна есть саксаулъ, джунгиль (Тамагилъ), камышъ.

Положеніе урочища Аргилтай или Кара-тунезъ (это одно и то же урочище) осталось изъ разспросовъ невьясненнымъ. Нашъ рассказчикъ помѣщалъ его на западъ, непосредственно отъ колодца Тагильды, изъ чего можно бы думать, что это то же урочище, которое выше приводится подъ именами двухъ рѣчекъ Джираты и Бураты; съ другой стороны можно предполагать, что есть отдѣльное урочище Аргилтай, потому что тотъ же рассказчикъ приводилъ для частей урочища другія спеціальныя названія, какъ напримѣръ для одной вершины названіе Секпильтай; средняя вершина, говорилъ онъ, вытекаетъ изъ горы Кара-чора, а третья изъ сопки Чалгырты. Въ вершинахъ Ушъ-аргилтая (такъ онъ его называлъ) вочуютъ киреи рода Каракасъ.

Дорога изъ Кобдо въ Гученъ, которая также идетъ по Булгуну, оставляетъ эту рѣку у слѣдующаго за Мангдаемъ уртѣ, которое киргизы называютъ Чакыргы; тутъ есть сопка, на которой поставлено десять обо; отсюда Булгунъ или Урунгу поворачиваетъ прямо на западъ, а гученская дорога идетъ на югъ къ озеру Чанкуръ-норъ, а съ него въ урочище Чаганъ-тунезъ.

По другому показанію (Тенгисбая, киргиза рода кирей) подъ именемъ Аргилты разумѣются горы, лежащія на лѣвомъ берегу рѣки

---

¹⁾ Такъ киргизы произносятъ монгольское слово «кашунъ», солончакъ.

Булгуна противъ горъ Байтакъ и Каптыкъ, лежащихъ на правомъ. Отрасли горъ Байтыкъ и Аргилты сжимаютъ долину Булгуна, выше же этого мѣста долина снова расширяется и здѣсь впадаетъ въ Булгунъ рѣка Чингиль; на этомъ же расширеніи, выше устья Чингиля находится урочище Хулусутай; это лучшія зимовки по Булгуну; здѣсь зимуютъ оба главные торгоутскіе князя ванъ и бѣйсы. Урочище состоитъ изъ большихъ зарослей чіа, а по рѣкѣ растутъ таль, тополь и камышъ.

Остались также невъясненными свѣдѣнія о зимней дорогѣ по Урунгу; рассказчики обыкновенно насчитывали отъ Кобдо до Булунъ-тохой 17 уртѣ, изъ которыхъ будто бы 10 содержать торгоуты и 7 урянхайцы, но не могли перечислить ихъ всѣхъ по именамъ. По срединѣ дороги находится важный пунктъ — урочище Чакырты или Чакуртай. Здѣсь рѣка Будугунъ, текущая ранѣе на югъ, поворачиваетъ круто на западъ; здѣсь же отъ кобдинско-булунъ-тохойской дороги отдѣляется дорога въ городъ Гучень; на этомъ урочищѣ находится зимовка Дзунъ-омбо, т. е. восточнаго урянхайскаго генерала, и постоянное мѣстопробываніе китайскаго пристава при урянхайскомъ народѣ.

Списки станцій этой дороги для участка отъ Чакуртая до Булунъ-тохой, какіе есть у насъ въ рукахъ, разнорѣчатъ еще не сильно, именно по списку каравана Морозова ихъ восемь, по списку, записанному мною въ Кобдо ихъ семь, а именно:

По списку каравана Морозова:

Чаркутай
Захуба
Дуре-уба
Дуре
День-эргэй-буду
День-эргей
Кара-магой
Буруль-тохой.

По списку, записанному мною въ Кобдо

отъ киргиза:
Чакырты
Зогуба
Дѣрѣ
Чоукандыкъ
День-эргѣ
Рѣка Буруль-тохой
Селеніе Буруль-тохой.

Для сѣвернаго же участка отъ Чакуртая до Кобдо я не имѣю полного списка; если отъ Чакуртая до Булунъ-тохой согласно морозовскому приващиву принять 8 уртѣ, то на сѣверный участокъ придется 9. Первыя станціи отъ Кобдо называются: 1) Худжиртай, 2) Кокко-Вельчиръ, 3) Уланъ-Даба, 4) Кушгунъ, 5) Кулусунъ или Кулусуръ; это вѣроятно то самое урочище Хулустай, гдѣ на-

ходятся зимовки торгоутских князей. По другому показанію между горнымъ проходомъ Уланъ-даба и урочищемъ Хулустай не одна, а двѣ станціи: Елтубельчиръ и Темирты.

Морозовскій прикащикъ называетъ двѣ станціи на Булгунѣ — Чоруусунъ и Шарь-хулусунъ; въ 10 верстахъ отъ послѣдняго онъ находитъ кумирню торгоутовъ; здѣсь караванъ оставляетъ рѣку Булгунъ и идетъ не на западный, а восточный Уланъ-даба. Отъ Чакуртая до кумирни морозовскій прикащикъ насчитываетъ 92 версты, а до станціи Чору-Усунъ 42 версты. Слѣдовательно здѣсь больше одной станціи (которая вѣроятно находится при устьѣ Чингиля) нельзя предположить, и потому нужно принять отъ Кобдо до Хулустая не пять, а шесть станцій.

Городъ Кобдо и русская торговля въ немъ.

Въ Кобдо мы прожили 5¹/₂ мѣсяцевъ съ 7-го октября по 20-е марта. Городъ, какъ было сказано выше, лежитъ на террасѣ, отдѣленной отъ равнины озера Хара-усу невысокими горами, которыя, однако, загораживаютъ видъ изъ города на озеро. Кобдинская терраса или равнина тянется съ сѣвера на югъ; въ южномъ концѣ ея вдали указываютъ значительныя, но не снѣжныя вершины: Нарипъ-Хаирханъ и Хонгоръ-хаирханъ; на западѣ бѣлѣется Теректинскій бѣлокъ; изъ темнаго ущелья, лежащаго у его подошвы пзливается рѣка Буянту; выйдя изъ тѣснины, рѣка жметъ къ горамъ лѣваго берега и къ сѣверу отъ города снова врѣзывается въ скалистыя гранитныя горы Арчаты, отдѣляющія городъ отъ равнины озера Хара-усу; пройдя между ними около 5—7 верстъ по широкому ущелью, рѣка выходитъ наконецъ на одну равнину съ рѣкой Кобдо; обѣ рѣки текутъ на востокъ, немного расходясь въ стороны и впадаютъ въ озеро отдѣльными устьями. Берега рѣки Буянту безлѣсны, плоски и около города сопровождаются широкимъ (не менѣе 150 сажень шириной) голешникомъ; къ с. отъ города есть болото; остальная часть пригородной равнины безводна и безтравна.

Городъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Буянту, недалеко отъ входа ея въ ущелье между горами Арчаты; онъ состоитъ изъ крѣпости и торговой слободы; крѣпость находится въ сѣверномъ концѣ слободы, имѣетъ видъ четверугольника, стороны котораго обращены къ четыремъ странамъ свѣта. Внутри крѣпости находятся квартира да-женя или Хэбей-амбана, т. е. кобдинскаго губернатора, ямынь,

квартиры мелких чиновниковъ, кумирня, тюрьма, казенная кузница и садъ при домѣ амбана. Крѣпость окружена стѣной съ зубцами и рвомъ: внутрь крѣпости ведутъ четверо воротъ.

Слобода отдѣляется отъ крѣпости небольшимъ промежуткомъ въ 20—30 сажень. Она состоитъ изъ двухъ улицъ, изъ которыхъ главная тянется съ юга на сѣверъ, упираясь своимъ сѣвернымъ концомъ въ южныя ворота крѣпости. Эта улица прямая, обсажена по бокамъ высокими тополями (*Populus nigra*, L.), подъ которыми проведены канавы. Говорятъ, лѣтомъ, когда въ канавкахъ журчитъ прозрачная вода, напускаемая въ нихъ изъ рѣки Буянты, и когда тополи стоятъ въ зелени, большая улица города смотритъ очень парадно. На южномъ концѣ улица опять замыкается небольшою крѣпостцою, въ которой во время нашей зимовки квартировалъ отрядъ китайской пѣхоты; на слѣдующее лѣто эту пѣхоту вывели изъ Кобдо во внутренній Китай. Другая улица тянется параллельно этой, съ западной стороны; она узкая и кривая. Эта улица самая торговая—каждый дворъ здѣсь выходитъ на улицу лавочкой; на большой также есть много открытых съ утра до вечера лавочекъ, но они чередуются съ подворьями крупныхъ торговыхъ компаній, которыя на улицу выходятъ только заборомъ съ воротами. Въ торговой слободѣ находятся двѣ большихъ кумирни—одна въ юго-западномъ концѣ ея, другая въ сѣверо-восточномъ. Величина города увеличивается еще войлочнымъ лагеремъ монгольской кавалеріи и сотней юртъ и хаттуровъ, разбѣянныхъ на задахъ города, въ которыхъ живутъ монголы, перебивающіеся мелкими городскими заработкамъ. На лѣвомъ берегу Буянты, противъ города, находится ламайскій монастырь, построенный, говорятъ, на счетъ императора; въ немъ живетъ гэгэнъ.

Дворовъ въ торговой слободѣ насчитывается до 60, такъ что всѣхъ китайцевъ торговаго сословія не насчитается и до 1000 душъ. Городъ имѣетъ характеръ военно-торговой слободы; населеніе составляетъ только изъ чиновника, солдата и купца; ремесленниковъ мало, женщинъ и дѣтей почти нѣтъ. Земледѣльца, который бы пришелъ изъ деревни на городской базаръ, вы здѣсь не увидите, потому что подлѣ города нѣтъ деревень; есть только въ тридцати верстахъ отъ города въ низовьяхъ Буянты казенныя пашни, воздѣлываемыя приписанными къ нимъ монголами. Въ городѣ огородничествомъ занимаются солдаты; солдаты же являются и на театральныхъ подмосткахъ не только въ роляхъ героевъ и королей, но и въ роли принцессъ и царицъ, которыя поэтому являются иногда съ

большими усами. Женщинъ китайско въ городѣ всего не болѣе 10; это жены нѣкоторыхъ купцовъ и чиновниковъ, бѣжавшихъ сюда съ семействами изъ Гучена; остальные китайцы обзаводятся на время временнаго пребыванія въ край наложницами изъ монголокъ; оставляя край, китаецъ бросаетъ свою наложницу, оставляя ей часто порядочныя средства, такъ что въ Кобдо всегда есть нѣсколько женщинъ, живущихъ самостоятельно и безбѣдно на деньги уѣзжавшаго мужа. Проживъ въ Кобдо почти всю свою жизнь, съ молодыхъ лѣтъ до сѣдыхъ волосъ, китаецъ считаетъ своимъ долгомъ подѣ конецъ все таки перебраться на родину въ застѣнный Китай; а если онъ не успѣетъ этого сдѣлать до своей смерти, то его родственники считаютъ своей обязанностью перевести на родину по крайней мѣрѣ его кости. Иногда нѣтъ средствъ у родственниковъ сейчасъ же исполнить этотъ долгъ или они не знаютъ о смерти покойника; въ такомъ случаѣ гробъ съ трупомъ ставится въ оградѣ восточной кумирни, гдѣ много уже накопилось гробовъ, стоящихъ на земной поверхности не зарытыми и ожидающими перевозки.

Не смотря на свои небольшіе размѣры въ торговомъ отношеніи городъ Кобдо важный пунктъ. Торговля китайскими товарами производится изъ складовъ торговыхъ компаній или такъ называемыхъ фузъ и изъ мелочныхъ лавочекъ. Крупныхъ торговыхъ компаній въ Кобдо пять: 1) Яшинъ-ди, у монголовъ извѣстна подѣ названіемъ Аршанъ (русскіе зовутъ Аржановскою компаніею), 2) Та-шен-ху, 3) Тянь-ги-та, по монгольски Настай, 4) Дань-ча-фу по монгольски Ундуръ-Модо («высокое дерево»; компанія получила такое названіе за высокой шесть, поставленный у воротъ); 5) Хо-шонъ-хуй, по монгольски Чагантай. Каждая компанія имѣетъ свое подворье, обставленное внутри квартирами для служащихъ и магазинами для склада товаровъ: «толстаго» кирпичнаго чая, дабъ, даламбы и другихъ, предназначаемыхъ для монголовъ. Розничной торговли изъ этихъ складовъ не производится. Компаніи имѣютъ по хошунамъ займки, которыя снабжаются товаромъ изъ главнаго склада въ городѣ. Изъ хошунныхъ займокъ товары раздаются въ долгъ подѣ скоть, который собирается весной и споняется въ Куку-хото. Городскіе жители покупаютъ товары изъ мелочныхъ лавочекъ, которыхъ въ городѣ до 50; между ними есть двѣ аптеки или москательныя лавки; товаръ свой эти лавочки получаютъ или отъ тѣхъ же компаній или выписываютъ изъ Куку-хото; многія изъ нихъ, впрочемъ, такъ бѣдны, что не содержатъ товару и на 100 рублей; къ половинѣ зимы и остальныя

лавочки замѣтно пустѣютъ и стоятъ безъ товаровъ, пока весной не будетъ новаго подвоза. Къ этому времени нѣкоторые товары распродаются до чиста, такъ-что въ случаѣ крайности ихъ можно достать только отъ торговыхъ компаній черезъ знакомства и по дорогой цѣнѣ. Разъ въ годъ пріѣзжаютъ въ Кобдо пекинскіе купцы съ лучшимъ выборомъ товаровъ, чѣмъ тотъ, который имѣется въ другихъ лавкахъ — они привозятъ шелковыя матеріи, фарфоровую посуду, табакъ и разную мелочь; такихъ «пекинскихъ» лавокъ открывается въ городѣ только двѣ. Въ городскихъ лавкахъ продажа производится на серебро (на вѣсъ), ¹⁾ а также мѣнковой единицей служатъ куски матерій дабу и далимбу и кирпичи чая, а вмѣсто мелочи — бумажные пояса, окрашенные въ желтую или синюю краску, такъ называемые *бусь* и шелковые голубые лоскутки, по монгольски называемые *хадакь*. Пояса ходятъ по 10 центъ, а хадаки по 20 центъ каждый.

Русскихъ лавокъ, открытыхъ круглый годъ, въ городѣ было четыре, принадлежавшихъ бійскимъ и, частью, барнаульскимъ купцамъ, именно: Гилеву, Котельникову, Бодунову и Малькову. Лѣтомъ число русскихъ лавокъ бываетъ больше. Товары для Кобдо закупаются на ирбитской ярмаркѣ, а часть на сибирскихъ заводахъ; въ Кобдо партіи товаровъ приходятъ въ апрѣлѣ; вмѣстѣ съ ними пріѣзжаютъ и ховяева лавокъ, на зиму же въ Кобдо остаются одни прикащики. Выѣзжаютъ купцы въ Сибирь въ октябрѣ и тогда въ теченіи мѣсяцевъ оставшіеся въ Кобдо прикащики живутъ, не имѣя никакихъ сношеній съ Россіей. Помѣщеніе для лавокъ русскіе нанимаютъ въ китайскихъ фанзахъ мѣстныхъ жителей; помѣщенія эти тѣсны, въ особенности жилия комнаты не приспособлены къ суровому климату города. Дома въ Кобдо имѣютъ бумажныя, шириной во всю стѣну окна и бумажные потолки, двери створчатыя, не плотно пригнанныя, а иногда просто занавѣску вмѣсто двери, и нагрѣваются изъ жаровни, производящей угарь. Строить свои дома китайское начальство не разрѣшаетъ русскимъ купцамъ.

Зимой русская торговля производится исключительно изъ городскихъ лавокъ; лѣтомъ же рассылаются товары по хошунамъ съ прикащиками; эти кочевыя лавки называются «палатками» или «счетами». Всѣхъ «счетовъ» насчитываютъ болѣе 20; изъ нихъ нѣко-

---

¹⁾ Русскій фунтъ содержитъ въ себѣ 11 китайскихъ лановъ; 12 ланъ составляютъ джипъ; въ ланѣ содержится 10 ценовъ, въ центъ 10 финовъ. Ланъ серебра принимается за 2 рубля.

торые высылаются кобдинскими купцами со своими прикащиками; другіе же «счеты» заводятся на свой счет мелкими хозяевами, которые берутъ товару въ долгъ или изъ кобдинскихъ лавокъ, или въ Війскѣ. Каждый счетъ въ лѣто распродаетъ товару тысячи на двѣ. Самостоятельныя «счѣты» въ 1875-мъ году находились: въ Калгуттахъ 1, въ Боробургусу 2, на уроч. Ольгѣй 3, на Юстыдѣ 1, на Чаганъ-голѣ (вершинѣ Кобдо) 1, въ Уланкомѣ 5, въ Кемчиѣ 1; кромѣ того изъ Кобдо высылаются прикащики въ вершины Кобдо, на Булгунъ, въ вершины Чпигили (въ урянхайскій монастырь «Далама» въ урочищѣ Гурбульту), въ долину рѣки Улясъ, въ хошунъ Цзахачинъ (на рѣкѣ Тугурюкѣ) и иногда на озеро Цицкь-норъ. Торговля съ монголами производится главнымъ образомъ по хошунамъ, потому что въ городѣ сами монголы прѣзжаютъ неохотно; чѣмъ болѣе разсылаются по хошунамъ прикащиковъ, тѣмъ болѣе сбытъ русскихъ товаровъ, но увеличенію числа «счетовъ» препятствуетъ дороговизна содержанія прикащиковъ.

Товаръ доставляется изъ Війска до Ангудая на саянхъ, изъ Ангудая до Кошъ-агача на вьючныхъ лошадяхъ, а съ Кошъ-агача до Кобдо на верблюдахъ. Въ лѣто 1877-го года впервые были наняты возчики изъ Ангудая прямо до Кобдо на вьючныхъ лошадяхъ—нанимались крестьяне деревни Шебалиной. Самый трудный участокъ этой дороги—промежутокъ между Ангудаемъ и Кошъ-агачемъ, гдѣ дорога проходитъ тѣсной рѣки Чуи. Дорога идетъ здѣсь по правому берегу рѣки, верѣдко взбираясь на карнизы береговыхъ утесовъ или такъ называемые бомы. Черезъ бомъ ведетъ обыкновенно узкая тропинка, нисколько не обдѣланная человѣческой рукой. На этихъ мѣстахъ часто гибнутъ лошади, срываясь съ бома и падая вмѣстѣ съ вьюками въ клокочущую внизу Чую. Всѣхъ бомовъ насчитываютъ до 9, но не всѣ они одинаково опасны.

Изъ русскихъ товаровъ въ Кобдо идутъ слѣдующіе:

Желѣзный товаръ, какъ-то котлы, капканы, ковши, ведра; идутъ хорошо, особенно ковши и капканы (последній для ловли сурка). Ковши употребляютъ монголы вмѣсто уполовниковъ при вареньи чая. Изъ остальныхъ вещей идутъ ножъ Кондратова крохальный или чеботарный, хлѣборѣзный, складень и бритвы. Чеботарный ножъ монголы называютъ «балисъ», и употребляютъ его на всякое дѣло—рѣжутъ барановъ и брѣютъ голову. Въ Монголіи такіе ножи продаются по 30—40 к. штука. Въ Кобдо изъ всѣхъ русскихъ лавокъ расходится до 100 штукъ этого ножа. Хлѣборѣзные ножи продаются по 20—70 к. штука. Ножи складные, покупаемые въ Ирбити отъ 1 рубля до 8 рублей

дюжина, въ Кобдо распродаютъ въ розницу по 15 к. — 1 рубля штука; столовые, отъ 8 до 12 рублей дюжина въ покупкѣ, продаются въ Кобдо по 50 и по 1 рублю 20 к. штука. Бритвы въ покупкѣ отъ 3 рублей 50 к. до 9 рублей дюжина, въ продажѣ отъ 60 к. до 1 рубля 50 к. штука. Каждый монголь имѣетъ на поясѣ ножъ китайской работы; ножъ этотъ особой формы и ни одинъ сортъ русскихъ ножей замѣнить его не можетъ; онъ похожъ на киргизскій, но вдвое его больше и вкладывается въ цилиндрическія ножны. Русскіе могли бы сбывать въ Монголіи гораздо болѣе ножеваго товара, если бы они переняли форму монгольскаго пояснаго ножа и ноженъ.

Подносъ принадлежитъ къ самымъ выгоднымъ статьямъ; его покупаютъ какъ монголы, такъ и китайцы (последніе, какъ утварь для куренія опиума). Подносовъ расходится до 1000 штукъ въ годъ.

Листовое желѣзо идетъ на желѣзныя печи. До появленія русскихъ здѣшніе дома нагрѣвались жаровнями или очагами; наши торговцы стали дѣлать желѣзныя печи и продавать китайцамъ; всего идетъ на печь желѣза на 3 лана по здѣшнимъ цѣнамъ, русскіе же готовую печь продаютъ по 9 ланъ, а сначала продавали по 15 ланъ. Теперь почти у каждаго богатаго китайца есть желѣзная печь и сами китайцы научились ихъ дѣлать. Не только въ Кобдо, но и въ сосѣднихъ ламайскихъ монастыряхъ печи часто устраиваются въ юртахъ. Такъ напримѣръ въ дюрбютскомъ монастырѣ въ урочищѣ Уланкомѣ нѣтъ ни одной юрты, изъ дымоваго отверстія которой не торчало бы желѣзной трубы. Изрѣдка листовое желѣзо покупается и на другія потребности; такъ напримѣръ въ Кобдо русскимъ желѣзомъ обшиты крѣпостныя ворота, а въ Уланкомѣ покрыта крыша кумирни.

Съ недавняго времени (не болѣе года) мѣстные жители стали покупать сѣнокосныя литовки, при чемъ русскіе прикащики должны направлять ихъ, а также давать уроки сѣнокосенія.

Кузнечнаго дѣла въ край почти нѣтъ; въ Кобдо единственная кузница въ крѣпости, казенная, которая частныхъ заказовъ не принимаетъ. Вся Монголія ѣздитъ на неподкованныхъ лошадяхъ. Русскую подкову (въ 20 к. по бійскимъ цѣнамъ) въ Кобдо можно купить въ русской лавкѣ не менѣе, какъ за 3 рубля, а между тѣмъ мало такихъ странъ, которыя были бы такъ каменисты, какъ Монголія. Отсутствие желѣза замѣчается на каждомъ шагу; двери въ китайскихъ фанзахъ не подвѣшаны на шарнерахъ, а двигаются на пятѣ; гвоздей въ постройкахъ вовсе не употребляется, деревянные ящики, предназначенные для упорки товаровъ, отправляемыхъ въ Куку-хото, вмѣсто гвоздей сшиваются въ углахъ ремнемъ. Хлѣбъ

въ сѣверныхъ частяхъ Монголіи, напр. въ долину Селенги, не жнутъ, а вырываютъ руками съ корнемъ. Вообще для сбыта русскаго желѣза Монголія представляетъ хорошій рынокъ, но русскіе купцы ввозятъ въ нее только желѣзо въ мелкихъ издѣліяхъ; сыраго вовсе не ввозятъ и избѣгаютъ крупныхъ подѣлокъ; такъ напр. котловъ въ Кобдо привозится не болѣе 10; не ввозятъ также сошниковъ, такъ что монголы употребляютъ чугунные китайскіе. Увеличенію сбыта русскаго желѣза мѣшаетъ дороговизна провоза: желѣзо идетъ въ саняхъ или на телегѣ только до Ангудая; отсюда его приходится выучить на лошадей, а въ Кошъ-агачъ на верблюдовъ: на развитіе этой торговли можетъ оказать большое вліяніе проведеніе тележной дороги изъ Ангудая въ Кошъ-агачъ; нельзя также не пожелать, чтобъ было обращено вниманіе на развитіе желѣзной промышленности въ самомъ Алтаѣ; извѣстно, что долины Мрассы, Кондомы, Чулышмана и Башкауса богаты желѣзными рудами, на Тильбесѣ, притокѣ Кондомы находится богатый Сухаринскій рудникъ магнитнаго желѣзняка, количество рудъ котораго опредѣляется въ 100 милліоновъ пудовъ; вблизи отъ этихъ мѣстъ находится бочатскій каменно-угольный бассейнъ; словомъ всѣ задатки есть въ краѣ для развитія самостоятельной желѣзной промышленности; между тѣмъ все желѣзо везется въ край съ дальняго Урала, мѣстныя же руды разрабатываются только въ незначительномъ количествѣ кабинетскими заводами и татарами; послѣдніе, какъ увѣряетъ горный инженеръ Кулибинъ ¹⁾, дѣлаютъ изъ мѣстнаго желѣза хорошія огнива, ножи и другія вещи; кабинетскіе же заводы частныхъ покупателей своихъ продуктовъ не имѣютъ, отчасти по ихъ недобровачественности, отчасти потому, что частныя заказы обставлены утомительными формальностями. Близъ границъ Монголіи есть одинъ частный желѣзный заводъ г. Пермикина въ Енисейской губерніи, на рѣкѣ Абаканѣ, но торговля сношенія съ Монголіей въ вершинахъ Енисея еще мало развиты и желѣзо съ этого завода въ глубь страны не проникаетъ. При томъ на сбытъ нѣкоторыхъ вещей можно рассчитывать только тогда, если онѣ будутъ приваровлены къ мѣстнымъ вкусамъ; такъ напр. монголы привыкли уже къ своеобразному сошнику; точно также у нихъ свой таганъ, не похожій на киргизскій. По той же причинѣ у нихъ нейдутъ наши ножницы для стрижки овецъ; они предпочитаютъ съ короткими лезвьями, которыя покупаются изъ китайскихъ лавокъ.

¹⁾ Горный Журналъ, 1856, стр. 180.

Изъ ижднаго товара болѣе всего идетъ тазъ и чайникъ. Мѣдъ ледя продается на всѣхъ по 1 рублю за фунтъ. Пуговица дешовая оферлочская, такъ называемая «шубная» и плоская идутъ лучше въ Кобдо, чѣмъ въ Уляссутай, но въ обоихъ городахъ этотъ товаръ испытываетъ соперничество въ англійскомъ; англійская плоская пуговица фирмы Rich Treble Gilt видна здѣсь на всякой курткѣ. Довольно пошло бы также иждныхъ покло. т. е. жертвенныхъ чашечекъ, которыя ставятся передъ божницею въ каждой, симою бѣдой юртѣ въ числѣ семи штукъ, а также иждныхъ пряжекъ, на которыя монголы привѣшиваютъ огниво къ поясу, еслибы ихъ у насъ дѣлали.

Изъ пеньковыхъ товаровъ сюда привозятъ только пилсъ и рипсъ почти исключительно фирмы Савви Морозова. Пилсъ идетъ сюда № 3 и 4; продается въ Кобдо по 35 и 36 к. за аршинъ; онъ идетъ у монголовъ на обшивку шубъ, на шаровары, обшивку шапокъ, на украшеніе къ косамъ. Въ годъ расходится около 600 кусковъ изъ всѣхъ русскихъ лавокъ въ Кобдо. Рипсъ, по 25 к. аршинъ въ популкѣ, продается по 40 к. аршинъ. Тикъ пеньковый фабрики Кирилова въ Москвѣ продается по 60 к. аршинъ; его покупаютъ китайцы, какъ мебельную матерію.

Льнянаго товару никакого не привозятъ. Сукна (фабрики Осипова и Босова) расходится мало; кромѣ суконъ привозятъ изъ шерстяныхъ матеріи сатинъ (Бутыкова № 1), намбукъ, паплинъ, простую гарусную матерію, шерстяной камлотъ и шерстяной рипсъ. Всѣ эти товары въ небольшомъ количествѣ раскупаютъ китайцы для обшивки одѣялъ. Хорошо идетъ въ Кобдо тюменскій коверъ такъ называемый «махровый»; покупается въ Ирбитѣ и на дорогѣ въ Тюмени по 80 и 1 рублю 20 к., продаютъ въ Кобдо отъ 3 рублей до 7-ми рублей.

Изъ бумажныхъ товаровъ къ монголамъ идутъ бязь кубовая (харуху-таудонъ по монгольски), бѣлая (чаганъ-таудонъ) и мовцовая (наринъ-таудонъ), а также тикъ бумажный. Кубовая бязь фабрики купца Куценова, бѣлая Сергѣева и Коновалова. Ситцы идутъ только киргизамъ, которые часто посылаютъ городъ лѣтомъ. Бараканъ (мебельная двойная матерія) продавался въ Кобдо хорошо ламамъ на подстилку во время сидѣнья въ кумирнѣ; въ теченіе года изъ одной лавки разошлось до 8 штукъ (въ штукѣ 50 — 55 арш.); въ первый привозъ продавали сначала по 8 рублей за аршинъ, потомъ по 6 и по 3 рубля все окончили; теперь продаютъ по 1 лану 2 пена за аршинъ.

Бѣжи идутъ сюда съ бійскихъ и барнаульскихъ кожевенныхъ

заводовъ подъ названіемъ меріонной кожи (т. е. юфти), цвѣта чернаго и краснаго. Бійская выдѣлка меріонной кожи отличается отъ устькаменогорской тѣмъ, что послѣдняя не стружится, какъ бійская; усть-каменогорская извѣстна подъ названіемъ линейной, жестче и предпочитается киргизами; она не идетъ къ монголамъ, которые предпочитаютъ мягкую бійскую кожу. Кожа идетъ исключительно кочевникамъ; китайцы не употребляютъ ее; если и бывають покупатели, то только для кочевниковъ же, служащихъ у китайцевъ въ пастухахъ. У монголовъ кожа идетъ на сапогъ, на кичими (покрышки на сѣдла) и переметныя сумы. Замѣчательно, что въ сѣверо-западную Монголію много сапога, спитаго изъ русской юфти, идетъ изъ Куку-хото; юфть идетъ въ Куку-хото изъ Кяхты, въ Куку-хото изъ нея шьется сапогъ по монгольскому образцу и доставляется въ Уляссутай и Кобдо. Китайское населеніе города Кобдо ходитъ въ плюсовомъ сапогѣ, который также шьется въ Куку-хото изъ морозовскаго плюса. Шитье монгольскаго или дюрбютскаго сапога можно бы пріивить въ Тюмени, гдѣ много шьется обуви для сибирскихъ крестьянъ и пріисковскихъ рабочихъ. Можно бы сбывать также сафьянный кисетъ, который въ большомъ употребленіи какъ у китайцевъ, такъ и у монголовъ, и продается по 1 рублю 20 к.

Изъ деревяннаго товара устюжская, окованная жестью шкатулка самый бойкій товаръ. Шкатулки разныхъ размѣровъ вывозятся въ Кобдо до 1500—2000 штукъ; вся расходится въ годъ. 3-хъ верпковая въ покупкѣ 27 коп., продается по 70—80 к.; большая трехключная въ покупкѣ 2 рубля 40 к., продается по 6 рублей. Фосфорныя спички продаются по 20 к. за коробочку, такъ что ящикъ стоющій въ Бійскѣ 4 рубля, при продажѣ въ розницу, обходится въ 12—15 рублей; но общій расходъ спички въ Кобдо малъ, не болѣе двухъ ящиковъ изъ одной лавки, такъ что изъ всѣхъ лавокъ вѣроятно около 10-ти. Всѣ спички фабрики Ворожцовоы. Товаръ этотъ купцы боятся въ большомъ количествѣ ввозить, такъ какъ при перевозкѣ онъ подвергается сторанію. Въ Кобдо китайскіе купцы привозятъ изъ Куку-хото англійскія духовныя спички и продаютъ ихъ по той же цѣнѣ, какъ русскіе. Въ Уляссутай я самъ купилъ въ китайской лавкѣ коробку спичекъ иркутскаго фабриканта Киселева; онѣ привозятся изъ Кяхты и продаются дешевле, чѣмъ въ русскихъ лавкахъ привезенныя изъ Бійска. Можно ожидать, что спичечное пропизводство разовьется гдѣ-нибудь поближе къ Бійску, напр. въ Тарскомъ или Томскомъ округѣ; въ Томскѣ есть уже спичечный заводъ, но спички его нигуда не годятся.

Не знаю почему въ Монголію не везуть другихъ деревянныхъ издѣлій, тогда какъ сосѣдство такой безлѣсной страны, какъ Монголія, могло бы съ пользой служить для лѣсистой Сибири. Деревянная посуда, въ большомъ количествѣ употребляемая монголами— вездѣ тамъ, гдѣ у киргиза дымлёная кожанная посуда, у монгола деревянная — частью доставляется китайцами (какъ напр. чайныя чашки); частью дѣлается самими монголами; деревянные сосуды для свареннаго чая въ родѣ нашихъ жбановъ, такъ называемыя *долбы*, дѣлаются монголами довольно изящно, но долбленая посуда— бадейки, корыта для рѣзанія мяса, блюда — все это грубо.

Изъ жирныхъ товаровъ въ Кобдо везуть мыло и стеариновыя свѣчи. Освѣщаются китайцы по большей части соевыми свѣчами, которыя дѣлають сами. Такъ какъ здѣшній баранъ бѣднѣе салома киргизскаго и вообще баранъ здѣсь въ цѣнѣ, то цѣна на сало въ Кобдо высокая— 40 к. фунтъ; поэтому выгодно было бы вывозить изъ Бійска въ Кобдо соевыя свѣчи. Изрѣдка богатые китайцы покупають стеариновыя свѣчи; фунтъ свѣчь продается въ Кобдо по 75 к.; однажды изъ Гучена былъ запросъ на 5 ящичковъ стеариновыхъ свѣчь. Вѣроятно можно бы было приучить мѣстное осѣдлое населеніе къ керосину (въ Бійскѣ керосинъ стоитъ 25 к. фунтъ); китайцы обращались къ русскимъ купцамъ съ просьбою привести лампы, и въ 1877 году были привезены первыя лампы — всѣ были разобраны по дорогой цѣнѣ, не смотря на то, что керосину *не было* привезено. Неохотность ввозить сюда керосинъ и лампы объясняется тѣмъ, что русскіе купцы избѣгаютъ перевоза всякихъ жидкостей и стеклянныхъ вещей, боясь убытковъ, которыя можно потерпѣть при настоящей вьючной доставкѣ по гористой чуйской дорогѣ.

Мыло въ Кобдо идетъ какъ духовое, такъ и простое, и считается хорошимъ товаромъ; въ китайскихъ лавкахъ также продается китайское мыло въ черныхъ печаткахъ, но оно не можетъ равняться дешевизной съ русскимъ. Мыло для Кобдо покупается на мыловаренныхъ заводахъ Томской губерніи.

Коровье масло въ цѣнѣ; около Уляссута его даже собирають китайцы въ монгольскихъ хошунахъ и отправляютъ въ Куку-хото. Брюшина съ коровьимъ масломъ (около 25 фунтовъ) въ Уляссутаѣ стоитъ 4 чаа или 2 лана 4 цена (около 10 рублей пудъ); въ Бійскѣ же по послѣднимъ, поднявшимся сравнительно съ прежними, цѣнамъ въ сентябрѣ 1877-го года масло было по 5 рублей пудъ, въ октябрѣ 7 рублей, на Чарышской ярмаркѣ 7 рублей 50 к., въ Томскѣ 8 рублей 50 и 9 рублей. Конопляное и другія растительныя масла, на оборотъ, привозятся

изъ Куку-хото; въ Уляссутаѣ конопляное масло продается въ китайскихъ лавкахъ по 2 цена за фунтъ, слѣдовательно пудъ будетъ стоить около 16 рублей; въ Бійскѣ же конопляное 3 рубля пудъ, льняное 2 рубля, а подсолнечное 4 рубля 50 к. До сей поры изъ Бійска никто еще не пробовалъ привезти въ Кобдо этотъ товаръ; потребность въ немъ впрочемъ ограниченная, потому что покупать его будутъ одни городскіе жители. Стекла ввозится мало, хотя этотъ товаръ идетъ хорошо; объясняется это хрупкостью товара и опасной дорогой по чуйскимъ бомамъ. Рамное стекло привозятъ въ Кобдо китайскіе купцы изъ Уляссута, куда оно получается изъ Кяхты. Теперь въ Кобдо почти въ каждой фанзѣ въ окнѣ есть два квадратика въ $\frac{1}{4}$ аршина каждый, въ которыхъ бумага замѣнена стекломъ. Изъ посуды хорошо идутъ хрустальныя сахарницы въ видѣ вазъ, которыя своей формой подходятъ къ жертвеннымъ ламайскимъ чашамъ и потому покупаются монголами для божницъ и монастырей.

Муки и проса привозится въ Кобдо мало, а между тѣмъ можно было бы доставить этому товару большой сбытъ въ край, еслибъ вьючная перевозка была замѣнена тележной. Хлѣбопахатные участки встрѣчаются въ край только немногочисленными оазисами, именно: 1) около города Кобдо, въ низовьяхъ рѣки Буянту, 2) около ламайскаго монастыря Уланкомъ, на равнинѣ озера Убса; 3) въ низовьяхъ рѣки Вулгуна; 4) въ низовьяхъ р. Уляса; на этихъ четырехъ участкахъ сѣютъ ячмень и пшеницу; просо родится только на р. Булгунѣ. Кромѣ этихъ участковъ, превосходящихъ всѣ другіе своими размѣрами, по краю разсыпано много мелкихъ, но всѣ они лежатъ уже на такой абсолютной высотѣ, что пшеница на нихъ не родится, а только одинъ ячмень. Городъ Кобдо главнымъ образомъ снабжается хлѣбомъ изъ двухъ мѣстностей—съ казенной пашни на рѣкѣ Буянту, весь хлѣбъ съ которой поступаетъ въ казенные магазины, и изъ Уланкома. Последняя мѣстность очень хлѣбородна и снабжаетъ своимъ хлѣбомъ частные магазины въ Кобдо и Уляссутаѣ; здѣсь же снабжается и кочевое населеніе края. Но этого хлѣба все таки недостаетъ, и населеніе прибѣгаетъ къ разнымъ суррогатамъ изъ дикихъ растений; такъ на примѣръ по Дзабхуну много ежегодно намолачивается хлѣба изъ колючихъ растений семейства маревыхъ: *Agriophyllum* sp? и *Teloxys aristata*. Часть хлѣба ввозится въ край киргизами изъ долины Бухтармы, а также барлыками изъ долины Крана. Русскіе купцы также привозятъ въ Кобдо крупчатку, но въ небольшомъ количествѣ и продаютъ только въ такое время, когда цѣны на хлѣбъ въ Кобдо наиболѣе возвы-

сятся. И здѣсь первой помѣхой увеличенію ввоза невыгодность вѣчной перевозки такого громоздкаго товара. Еслибъ по долинь Чунъ была устроена тележная дорога, муку повезли бы, вѣроятно, сами крестьяне. Крестьянская мука, правда, будетъ далеко ниже китайской, которая своей чистотой соотвѣтствуетъ первому сорту крупчатки; въ Кобдо пудъ китайской муки стоитъ 4 рубля; въ Бійскѣ же простая мука продается по 80 коп. за пудъ, крупчатка по 1 рублю 50 к. Цѣна за крупчатку была бы ниже, еслибъ въ краѣ была конкуренція; въ настоящее время вся крупчатка въ Бійскѣ идетъ съ единственной крупчатной мельницы Исаева, который, собирая пшеницу отъ крестьянъ по 15 к. пудъ, продаетъ мѣшокъ крупчатки по 7-ми рублей 50 к., тогда какъ въ Екатеринбургѣ, напримеръ, при стоимости пшеницы по 80 к. пудъ, мѣшокъ крупчатки продается только по 5-ти рублей.

Соленныя яйца и соленныя овощи, фасоль, а зимой мороженая рыба (1 центъ 5 фынъ за фунтъ) въ небольшомъ количествѣ доставляются въ Кобдо изъ Куку-хото за цѣлыя тысячи верстъ; напротивъ, грибы собираются въ окрестностяхъ Кобдо и Уляссутая и отправляются во внутренній Китай. Спиртъ или водка также доставляются изъ Куку-хото въ такъ называемыхъ по китайски му, т. е. плетеныхъ изъ вѣтвей и обмазанныхъ внутри бумажной масткой посудинахъ съ узкимъ горломъ; еслибъ не высокій акцизъ на спиртъ у насъ дома, то его было бы выгодно вывезти въ китайскіе города, гдѣ онъ продается по 3 цена джинъ (60 к. фунтъ), слѣдов. 90 коп. бутылка (въ Бійскѣ бутылка спирту стоитъ около 25 к.).

Различныя сласти хорошо раскупаются. Русскій сахаръ, несмотря на значительный привозъ китайскаго леденца, всегда распродается весь еще до декабря мѣсяца. Сахаръ привозится фабрики Бродскаго, продается по 60 коп. за фунтъ; въ три мѣсяца распродается изъ одной лавки пудовъ до 10-ти; конфеты и варенье раскупаютъ китайцы: карамель до 15-ти ящичковъ изъ одной лавки расходуется вся въ первыхъ трехъ мѣсяцахъ послѣ привоза: іюня, іюля и августа. Медъ привозятъ только купцы Бодуновы не болѣе, какъ въ количествѣ 20-ти пудовъ въ годъ; еслибъ продавали дешевле, расходилось бы больше. Цѣна на медъ въ Кобдо 10 рублей за пудъ (въ Бійскѣ 4 рубля—4 рубля 50 к.). Изъ москотильнаго товара привозятъ киноваръ, которую употребляютъ какъ лекарство, купоросъ и нашатырь.

Часы сбываются очень хорошо, какъ карманныя дамскіе и мужскіе, такъ и стѣнные. Особенно спрашиваются часы съ кукушками,

которыхъ изъ одной лавки въ годъ расходуется до 7 штукъ. Они продаются по 30 и 35 рублей, тогда какъ въ Бійскѣ цѣна ихъ не болѣе 13 рублей 50 к. Каретные часы безъ маятника, но съ боемъ, такъ называемые англійскіе, при покупной цѣнѣ 10 рублей, продаются по 18 рублей. Гармоній въ 1877-мъ году распродано изъ одной лавки 80 штукъ, цѣнностью отъ 30 к. до 1 рубля 50 к. въ Ирбиги; послѣдніе въ Кобдо продавались по 1 лану 5 центъ.

Табакъ привозится только простой, воздѣлываемый около Бійска и исключительно потребляется киргизами. Китайцы и монголы курятъ картузный китайскій табакъ, который въ Кобдо продается дешевле русскаго; въ китайскихъ лавкахъ продается нюхательный табакъ англійскаго приготовленія; жестяная коробочка, длинной въ вершокъ, продается по цену (20 коп.). Писчей бумаги расходилось прежде по 30 стопъ изъ одной лавки. Продавали по 8—9 рублей за стопу. Бумагу въ Кобдо и Уляссутай часто привозятъ китайцы изъ Урги, куда она идетъ изъ Кяхты и продаютъ ее дешевле, чѣмъ бійскіе купцы.

Ввозъ пороха изъ Россіи запрещенъ и мѣстные жители получаютъ изъ китайскихъ лавокъ англійскій, платя за фунтовую банку 2 лана (т. е. 4 рубля).

Прочный сбить въ Китай имѣютъ моральн рога, по китайски *мудзонг*; они собираются бійскими купцами у алтайскихъ охотниковъ и мораловодовъ. Сборъ бываетъ въ половинѣ лѣта, потому что лучший рогъ сѣяется июньскій; собранный рогъ отправляется преимущественно въ Уляссутай. Пара роговъ продается отъ 8 до 40 рублей; цѣна зависитъ отъ спроса въ Куку-хото, куда рога доставляются китайскими купцами. Цѣнятся красота, возрастъ и цѣлость рога; ломанный рогъ, хотя части его всё сохранились, цѣнится ниже; спиленные съ домашнихъ мораловъ также берутся съ меньшей охотой, чѣмъ съ убитыхъ дивихъ, съ остатками черепной кости у основанія рога. Лучшій рогъ бываетъ не болѣе, какъ въ пять отростковъ, окостѣненіе не началось, рогъ толстѣй, гладкій и чрезвычайно легкій, а верхушки отростковъ напухшіе. Пара большихъ роговъ вѣситъ до 18 фунтовъ, съ молодыхъ бываетъ легче до 2 фунтовъ; 18 фунтовыхъ, сравнительно, бываетъ мало (изъ 50 паръ развѣ одна такая). Рогъ долженъ послѣть въ Хухухото въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда будто бываетъ ярмарка, почему высокія цѣны на рогъ въ Уляссутаѣ удерживаются только до конца сентября, а позже цѣны падаютъ. Въ 1877-мъ году было вывезено у Котельниковыхъ 80 паръ, у Щетинныхъ 70 паръ, у Будуновыхъ

76 паръ; $\frac{1}{2}$ о количествѣ роговъ, вывезенныхъ главными продавцами рога Гилевыми и Опшичковыми свѣдѣній не добылъ. Въ текущемъ году компанія бійскихъ кушцовъ снарядила караванъ съ рогами прямо въ Куку-хото; онъ долженъ былъ выйдти изъ Кобдо въ началѣ августа.

Въ позднѣйшее время въ Алтаѣ начало распространяться разведеніе домашнихъ мораловъ, особенно въ вершинахъ рѣки Бухтарми и въ Уймонскихъ деревняхъ. Торговцы рогами увѣряютъ, что половина вывозимаго въ Китай рога получается теперь съ домашнихъ мораловъ. Помѣщая здѣсь записку объ этомъ окружающаго дехтора въ Бійскѣ г. Михайловскаго, составленную по моей просьбѣ на основаніи рассказовъ уймонскихъ крестьянъ.

Кто первый завелъ домашнихъ мораловъ и въ которомъ году, хорошо неизвѣстно. По словамъ инородца ¹⁾ Федора Вочкарева первый поймалъ трехъ живыхъ мораловъ и началъ держать при дворѣ инородецъ Семіонъ Лубягинъ въ деревнѣ Язовой (на Бухтармѣ); когда 55-ти лѣтнему теперь рассказчику было 4 года отъ роду, уже рассказывали, что у Лубягина есть ручные моралы. Впослѣдствіи у Лубягина было заведено цѣлое стадо мораловъ съ самками, но отъ ли или кто другой положилъ начало прирученію самокъ, неизвѣстно. Вслѣдъ за Лубягинимъ сталъ заводитъ мораловъ инородецъ Романъ Шараловъ въ деревнѣ Фыгалкѣ; въ деревнѣ Бѣлой попытки завести мораловъ были неудачны; въ Сѣнной домашніе моралы существуютъ уже около 10 лѣтъ. Въ Уймонѣ прежде другихъ (не вдолгъ послѣ Лубягина) завели мораловъ лѣтъ 40 назадъ Опшичковы, затѣмъ братья Черновы Родіонъ и Афонасій; послѣдніе сначала вмѣстѣ куплей и собственнымъ промысломъ заводили стадо, а потомъ раздѣлились. Въ деревнѣ Кюксѣ Евграфъ Кудрявцевъ держитъ уже мораловъ 10 лѣтъ, но самокъ приобрѣлъ только два года назадъ; Казанцевъ завелъ стадо всего четвертый годъ; приплода у обоихъ еще не было, но ожидается. Въ настоящее время по показаніямъ уймонскихъ мораловодовъ всѣхъ мораловъ считается:

<i>На Катуми:</i>				
Въ деревнѣ Верхъ-Уймонской:	Всѣхъ.	Сам- цовъ.	Са- мокъ.	Сегѣ- нокъ.
У Родіона Чернова	35	10	25	5
» Афонасія Чернова	28	15	13	3

¹⁾ Иноходцами здѣсь называются русскіе крестьяне нѣкоторыхъ горныхъ деревень, населеніе которыхъ составилось изъ бѣглыхъ до подчиненія Алтая русской власти. Такое названіе они носятъ на томъ основаніи, что на ряду съ алтайцами и другими настоящими инородцами они платятъ только ясакъ.

	Всѣхъ.	Сам- цовъ.	Са- мокъ.	Сегѣт- ковъ.
У Михайла Нагибина	4	2	1	1
› Осипа Нагибина	3	1	1	1
› Ермила Нагибина	2	2	—	—
› Ивойла Бочкарева	3	3	—	—

Въ деревнѣ Усть-Коксѣ:

У Власа Ерлина	1	1	—	—
› Ивана Казанцева	6	5	1	—
› Евтифея Кудрявцева	7	6	1	—
› Евграфа Кудрявцева	6	4	2	—

Въ деревнѣ Нижнеуймонской:

У Опшлыкова	8	3	3	—
-----------------------	---	---	---	---

На *Бугтармъ* (по показанію Федора Бочкарева и Барсукова).

Въ деревнѣ Язовой:

У Семіона Лубягина	20	} Число самцовъ и самокъ неизвѣстно.		
› Ивана Качусова	4			

Въ деревнѣ Вѣлой:

У Артемія Барсукова	3	2	1	—
› Ивана Рахманова	2	1	1	—

(У перваго заведены три года, у втораго два года назадъ; приплоду еще не было).

Въ деревнѣ Фыкалкѣ:

У Авдея Шарапова	25	} Число самцовъ и самокъ неизвѣстно.		
› Романа Шарапова	20			
› Саватія Шарапова	10			
› Романа Шарапова	15			
› Афанасія Шарапова	10			
› Астафья Шарапова	2			

Въ селѣ Сѣнномъ.

› Ивана Бердюгина	9			
-----------------------------	---	--	--	--

Въ деревнѣ Берель.

› кого, неизвѣстно	4			
------------------------------	---	--	--	--

Увеличеніе стадъ происходитъ посредствомъ ловли молодыхъ самокъ и самцовъ, а также приплодомъ отъ одомашненныхъ самокъ; у Черновыхъ на Уймонѣ исключительно послѣднимъ путемъ. Плодливость звѣря крестьяне сравниваютъ съ плодливостью рогатаго скота; нѣкоторыя самки рожаютъ каждый годъ, другія черезъ годъ, черезъ два и даже черезъ три года; былъ одинъ случай у Опшлыковыхъ рожденія двухъ близнецовъ. Каждая самка въ первый разъ

рожаютъ на 4 или 5 году; телятся преимущественно весной, но бываютъ роды и позже; одна самка въ деревнѣ Коксѣ родила даже 10-го ноября—это былъ впрочемъ единственный случай. По общему отзыву мораловодовъ сѣна мораль съѣдаетъ менѣе, чѣмъ лошадь; у Родіона Чернова на прошлую зиму (1877—1878 г.) было заготовлено для 35 головъ 300 копенъ, и у Афанасія Родіонова для 28 головъ 200 копенъ сѣна, и оба увѣрены, что сѣно еще останется. Тѣ мораловоды, которые имѣютъ по одному или по два морала, не могли сказать сколько требуется сѣна моралу, потому что отдѣльно для мораловъ сѣна не ставятъ; но они все таки говорятъ, что «если положить навалникъ для коровы такой, что она имъ не наѣстся до сыта, тотъ же навалникъ будетъ достаточенъ для морала на цѣлыя сутки». Овесъ моралы приучаются ѣсть и съѣдаютъ два самца въ день поль-пудовки. Соли дается самое незначительное количество; для этого соль мѣсятъ съ глиной, дѣлаютъ колобы и выставляютъ мораламъ, которые грызутъ ихъ. Одного колоба съ хлѣбную ковригу бываетъ достаточно на два мѣсяца. Эти глиняныя лепешки даются только зимой; лѣтомъ моралы довольствуются природными солонцами, если есть хоть только слѣды такихъ внутри моральниковъ; если же естественныхъ солонцевъ нѣтъ, то землю поливаютъ соленымъ растворомъ и моралы лизуютъ ее. Родіонъ Черновъ издерживаетъ на своихъ 30 мораловъ въ зиму до 50-ти пудовъ овса и 2 пуда соли.

Мораловъ держатъ частью во дворахъ, рядомъ съ рогатымъ скотомъ, частью въ отдѣльныхъ «моральникахъ», т. е. загородахъ, дѣлаемыхъ въ лѣсу. Моральники загораживаются по возможности обширныя, въ видахъ обилія подножнаго корма; такъ у А. Чернова моральникъ имѣетъ 100 сажень въ ширину, 250 сажень въ длину; у Родіона Чернова около двухъ верстъ кругомъ. Затворническую жизнь моралы переносятъ хорошо не только въ моральникахъ, но и въ дворахъ. Хозяева, имѣющіе не болѣе двухъ, трехъ головъ, дѣлаютъ пригоны не болѣе 8-ми квадратныхъ сажень, на безтравной почвѣ, но тогда мораловъ кормятъ и зиму и лѣто сѣномъ и печенымъ хлѣбомъ. Повальныхъ или частныхъ болѣзней у мораловъ изъ хозяевъ никто не замѣчалъ. Упадки бывали, но по причинамъ зависящимъ болѣе отъ хозяевъ, отъ неухода, или бывали случайныя смерти отъ наколовъ или драки самцовъ между собою. У Ошлыковыхъ въ Уймонѣ хотя и выгбло все стадо, и хотя они приписываютъ это «урочливости» звѣря т. е. невыносливости новыхъ условій жизни, но, по общему отзыву постороннихъ, въ гибели этого стада виноваты сами

хозяева. Отъ худого корма и неухода зимой телята перемерли и едва сами самки не пропали; обветшала городьба ушла и самцы убѣжали въ лѣсъ; весной Ошпыковы обратились съ просьбой къ Чернову припустить ихъ самокъ въ черновскій моральникъ, но, перелавливая ихъ на верховыхъ лошадяхъ, трехъ загоняли до смерти, а двухъ задавили на веревкахъ.

По завѣренію звѣропромышленниковъ ни одно дикое животное такъ скоро не ручнѣетъ, какъ мораль. Онъ привыкаетъ къ хозяину, бѣжитъ къ нему съ мычаньемъ, какъ бы прося хлѣба, ласкается къ нему, позволяетъ чесать себя и гладить, но только боится чужихъ людей. Когда Черновъ входитъ въ свой моральникъ и кричитъ: «моралки, моралки мои», звѣри со всѣхъ сторонъ бѣгутъ къ нему, ласкаются и ищутъ около него хлѣба. Нѣкоторые животныя впрочемъ остаются дикими на всю жизнь. Вотъ дословный разсказъ Родіона Чернова: «родится теленокъ, почти три дня лежитъ на одномъ мѣстѣ; когда мать придетъ и станетъ надъ нимъ такъ, что онъ очутится у ней подъ брюхомъ, и потычетъ его рыломъ, онъ встанетъ, пососетъ и опять ложится; если къ нему подойдешь, онъ прижмется къ травѣ, какъ мышь, но не двинется, бери его и неси, куда хочешь. На четвертый день онъ уже на ногахъ и ни за что не дастъ къ себѣ подойти; такимъ одичалымъ онъ остается до зимы. Зимой, если мать ручная, и онъ тогда приучается къ хлѣбу и потомъ совершенно ручнѣетъ». Дикія взрослые животныя также ручнѣютъ скоро. Взять въ лѣсу дикаго морала въ руки можно только тогда — по разсказамъ звѣропромышленниковъ — когда онъ послѣ долгой гоньбы лишится силъ въ полномъ смыслѣ этого слова; тогда промышленникъ подбѣгаетъ къ нему на лыжахъ (на верховыхъ лошадяхъ рѣдко удастся загонять морала, на лыжахъ же нерѣдко одному человѣку). Животное стоитъ на мѣстѣ смирно и не шевелится; ему заматываютъ веревку на рога, привязываютъ къ дереву, опутываютъ ноги и срѣзываютъ рога; простоявъ послѣ того на оброти не болѣе сутокъ, звѣрь дѣлается поволивъ и спокоенъ, какъ давно обученная лошадь. Пробывъ съ человѣкомъ около двухъ сутокъ, онъ уже привыкаетъ къ нему, и, въ то время какъ другихъ дичится, своего караульщика подпускаетъ къ себѣ, беретъ отъ него кормъ и воду и позволяетъ гладить себя.»

При дешевой стоимости содержанія этого животнаго, затрачивая на него въ годъ — не считая труда на уходъ и сѣнокошеніе — не болѣе 2 рублей или 2 рублей 50 к., крестьяне получаютъ значительный доходъ, снимая съ него рога. Рога начинаютъ расти только на вто-

уже тогда въ мѣсяцъ однократнаго стержня безъ отростковъ; въ этотъ годъ рога не снимаются. Считаются истодичныя, и уже только съ трехлѣтнихъ мораловъ рога идутъ въ продажу, когда они имѣютъ три отростка и не болѣе шести или восьми перекрѣвокъ длины; въ слѣдующіе годы рога вырастаютъ болѣе, но хозяева не даютъ имъ отстоять до нормальнаго роста, и снимаютъ ранѣе. Даже у десятилѣтнихъ животныхъ только пяти-островковые, потому что переросшіе теряютъ кѣну. Рога трехъ и четырехлѣтнихъ продаются отъ 6 до 12 рублей, рога болѣе взрослыхъ мораловъ отъ 20 до 50 рублей. Снимаютъ рога между 15 іюня и 15 іюля. Моралухи низкаго дохода не приносятъ и держатся для криволода.

Самки покупаются отъ 15 до 20 рублей, смотря по величинѣ; самцы отъ 30 до 40 и даже до 50 рублей. Опѣнка только что изловленныхъ самцовъ производится по рогамъ, а если они уже сброшены, то по величинѣ самаго животнаго. Дікие морали носятъ рога до 1-го марта, и смотря потому, когда животное изловлено, до или послѣ этого числа, оно бываетъ съ сухими еще неброшенными рогами, безъ роговъ, или съ свѣжими отпрысками въ 3, 4 вершка длиной. Продають мораловъ только промышленники-артельщики, вынуждаемые на продажу необходимостью раздѣлить добычу. Изъ моральниковъ же продажа звѣрей не производится.

Цѣна на рога въ послѣднее время значительно упала; мораловоды приписываютъ это паденіе монополизацин торговли рогами въ рукахъ двухъ купеческихъ домовъ: Гилевыхъ и Опшниковыхъ. Родіонъ Черновъ въ 1877 году за 90 рублей продалъ три пары такихъ роговъ, которые нѣсколько лѣтъ назадъ были бы проданы по 60 рублей за пару. Другія 9 паръ, по прежнимъ цѣнамъ стоящія 250 рублей были проданы нынѣ за 150 рублей. Эту выручку слѣдуетъ еще уменьшить, потому что купцы расплачиваются не деньгами, а товаромъ: дабой, ситцами, чаемъ и пр., причемъ такъ раздѣливаютъ свой товаръ, что 90 рублей нужно считать за 40, а 150 за 80 рублей. Сами владѣльцы мораловъ не возятъ свой товаръ прямо въ Улясутай, боясь лишнихъ расходовъ. Впрочемъ, три года назадъ Шарповъ повезъ 60 паръ роговъ въ Улясутай, но на дорогѣ, уже въ предѣлахъ Монголіи, былъ ограбленъ неизвѣстными людьми.

Лучшій мораловодъ въ Алтаѣ, по отзыву уймонцевъ — Родіонъ Черновъ. Этотъ крестьянинъ занимается мораловодствомъ не столько изъ корысти, сколько по страсти, какъ любитель. Онъ все время проводитъ въ моральникѣ, такъ-что односельчане, имѣя нужду въ немъ, идутъ къ нему не въ избу, а въ моральникъ; онъ лучший

знатокъ своего дѣла и съ охотой рассказываетъ объ немъ, тогда какъ другіе съ недовѣрчивостью относятся къ разпросамъ, боятся особыхъ налоговъ и говорятъ: «видно уже не придется держать мораловъ всякому, а только богатымъ». Не говоря о томъ, что Родіонъ Черновъ не жалѣетъ денегъ на животныхъ, онъ ухаживаетъ за ними и телятъ выкармливаетъ на своей постели. Нѣсколько лѣтъ назадъ была имъ куплена пойманная двухъ или трехъ недѣльная самка; онъ кормилъ ее сначала молокомъ, потомъ крошками; моралушка, какъ отъ матери, не отставала отъ него и спала съ нимъ въ избѣ на кровати; когда ей было около полугоду, самому Чернову пришлось уѣхать на нѣсколько дней изъ дому, а на его постели сталъ спать старшій сынъ его; моралушка улеглась было на постель и возлѣ него, но ночью сынъ Чернова побилъ ее и прогналъ съ постели. Два дня моралушка не заходила въ избу, потомъ стала заходить только вечерами, но понохавъ спящаго на кровати, тотчасъ же уходила. Въ день пріѣзда самаго Чернова по обыкновенію вечеромъ она заходитъ въ избу, нюхаетъ, узнаетъ, вскакиваетъ на постель и начинаетъ ласкаться. Держали ее въ избѣ до 8 мѣсяцевъ, и потомъ пустили въ общій моральникъ, потому что стала обижать ребятъ и, цграя, бить ихъ копытами.

Кромѣ роговъ, мораловоды имѣютъ отъ мораловъ мясо и шкуру. Убиваютъ только старыхъ, когда рога уже не годятся въ продажу. Старость замѣчается у самцевъ по тому, что рога начинаютъ уменьшаться въ длину и толщину отростковъ; такіе рога теряютъ цѣнность на рынкѣ; старыя же самки начинаютъ худѣть, не смотря на хорошія кормъ и дачу овса. Сырыя моралины отправляются въ Ирбитъ и продаются тамъ иногда по 4 рубля 50 к.—5 рублей за штуку, въ другое время совсѣмъ не имѣютъ сбыта въ Ирбитѣ. Выдѣланная моралина расходуется только въ краѣ на рукавицы; замшу и рукавицы готовыя и только скроенныя развозятъ по ярмаркамъ Антоньевской, Смоленской, Бійской, Сузунской, Барнаульской и Чарышской.

Районъ разведенія домашнихъ мораловъ не ограничивается центральнымъ Алтайемъ; онъ съ каждымъ годомъ расширяется и теперь появляются домашніе моралы даже около Бійска, какъ напр. въ деревнѣ Шебалиной (въ вершинахъ рѣки Семи), въ селѣ Тарханскомъ (по дорогѣ изъ Бійска въ Улалу) и др.

Вывозныя статьи въ Кобдо — слѣдующія:

Сурокъ вывозится изъ всего Кобдо-Улассутайскаго края въ количествахъ 500,000 штукъ. Онъ двухъ сортовъ: черный и бѣлый; по-

сѣдній покупается на мѣстѣ по 5—10 к.: въ Ирбитѣ продаются бѣлый по 15—25 к., черный доходить иногда до 60 к. Въ Ирбитѣ сурокъ забираютъ Козловъ Свѣшниковъ, Спицинъ, Охлопковъ, Зяновъ, вятскій купецъ Шмидтъ. частью Сорокоумовскіе изъ Москвы и казанскіе татары Субаевъ и Апанаевъ. Въ послѣднее время спросъ на сурка въ Россіи значительно уменьшился, а между тѣмъ это главная вывозная статья въ кобдинской торговлѣ.

Изъ другихъ шкуръ вывозится до 300 соболей, до 200 куницъ и до 2000—3000 лисецъ. Соболя покупаютъ по 14 рублей, куницу по 3—4 рубля, лисцу по 2 рубля 50 к. Бѣлка и заяцъ не покупаются; волка то же русскіе не вывозятъ, потому что монголы по выгоднымъ цѣнамъ сбываютъ его китайцамъ.

Кожа вывозится мало, потому что монгольскія кожи снимаются дурно и уступаютъ русскимъ: покупаются по 1 рублю 50 коп., по 2 рубля (прежде по 30—50 к.). Такъ какъ выдѣланная кожа предназначена опять для Монголіи же, то при включной перевозкѣ цѣна выдѣланной кожи значительно возрастаетъ (за провозъ 2 рубля до Бйска въ сыромъ видѣ и обратно въ выдѣланномъ 1 рубль да за выдѣлку 1 рубль); по этому усиленія вывоза сырыхъ кож и ввоза выдѣланныхъ можно ожидать только съ устройствомъ тележной дороги въ Чуйской долинѣ.

Волокъ покупается въ небольшомъ количествѣ; купцы утверждаютъ, что онъ идетъ и въ Китай по значительной цѣнѣ. Шерсть овецъю пробовали было вывозить, но неудачно. Въ первый годъ Гилевы вывезли 100 пудовъ, во второй 300 пудовъ; на третій годъ было заготовлено ими 1500 пудовъ (въ томъ числѣ 200 пудовъ верблюжьей); послѣдняя заготовка была сожжена дунганями во время нападенія ихъ на городъ Кобдо. Овечью шерсть покупали въ Монголіи по чаю 100 фунтовъ (т. е. по 1 рублю 50 к. — 2 рубля пудъ), а въ Ирбитѣ продали по 7 рублей пудъ; верблюжью покупали по 2 рубля 50 к. пудъ, продали въ Ирбитѣ съ доставкой до Казани по 6 рублей; вывозъ прекратился потому, что шерсть оказалась не мытой, грязной и клейкой, и ее въ Ирбитѣ не стали брать. Вымытая шерсть монгольской овцы по всей вѣроятности окажется выше шерсти русскіхъ овецъ и если бѣ въ Кошъ-агачѣ или Ангудѣ были бы заведены шерстожойни, то вывозъ монгольской шерсти сталъ бы одной изъ главныхъ вывозныхъ статей кобдинской торговли.

Рогатый скотъ, вымѣненный у монголовъ, отправляется въ Иркутскъ, а овцы въ Гученъ. Рогатый скотъ, не только купленный въ

монгольскихъ кошувахъ, но и на русской сторонѣ Алтай гонится черезъ сѣверную Монголію; скотопрогонная дорога изъ Кошъ-агача идетъ на Уланкомъ, оттуда на куренъ Биширилты-вана на Тесѣ и караулъ Бельтысь; отсюда, пересѣвши рѣку Эгъ у выхода ея изъ озера Косогола, дорога лѣвымъ берегомъ озера направляется чрезъ русскую деревню Туранъ въ долину Тунки и Иркутскъ. Въ лѣто 1877 года было выгнано въ Иркутскъ изъ Монголіи рогатаго скота у Гилева 800 головъ, у Соколова 750, у Поликарпова 500, у Ошлыкова 500, у Веселкова 550, у Сафьянова 900, у Быкова 300, у Сватикова 450, у Томилова 200, у Грязина 300, у Тѣшнина 200; всего 5450 головъ. Веселковъ, Сватиковъ, Быковъ и Сафьяновъ минусинскіе купцы, Томиловъ, Грязинъ и Тѣшнинъ тункинскіе, остальные бійскіе. Барановъ было выгнано у Гилева 1000 головъ, у Крючевцева 3000 (баранъ исключительно киргизскій), у Соколова 800, у Сафьянова 800, у Быкова 700, у Сватикова 500, всего 8800 головъ.

Въ Гученѣ въ 1877 году было согнано: у Гилева 1200 барановъ, у Бодуновыхъ 100 быковъ, 900 барановъ и 80 лошадей, у Иванина 200 барановъ, у Мальковыхъ 70 быковъ, 300 барановъ, всего же 80 лошадей, 170 быковъ и 2600 барановъ.

Серебра въ 1877 году было вывезено болѣе 50 пудовъ.

Чай вывозится только для алтайцевъ въ небольшомъ количествѣ, такъ называемый «толстый» кирпичный (по монгольски дзузанъ чай, по киргизски крузь-чай). Ни мелкаго кирпича (такъ называемаго «черенькаго»), ни байковаго чая въ Кобдо въ привозѣ не бываетъ, потому что монголы всѣ безъ исключенія, какъ простые, такъ и князья, пьютъ «толстый», а китайцы въ городахъ чапълюцай, т. е. кирпичный же въ видѣ полѣнъевъ (по монгольски «домбучай», по сартски «атбашъ-чай»); въ Сибири «толстый» чай пьютъ одни алтайцы, а крестьяне покупаютъ черный кирпичъ. «Толстый» чай привозится изъ Кяхты въ Казань, гдѣ имъ торгуетъ г. Александровъ; не знаю, почему бійскіе купцы не заведутъ съ нимъ сношеній.

Шелкъ вывозится только для Алтая, въ количествѣ 50 — 100 фунтовъ. Чесучи въ 1876 г. было вывезено 50 штукъ; другія шелковыя матеріи въ Бійскѣ не берутъ, слишкомъ дороги для мѣстныхъ жителей; на ирбитской же ярмаркѣ китайскія матеріи встрѣчаютъ соперничество въ русскихъ.

Общее состояніе нашей торговли съ Монголіей обуславливается слѣдующими обстоятельствами. Монголія страна степная и гористая и по характеру своей почвы преимущественно предназначена для

скотоводства, слѣдовательно стоять въ Китаю въ такомъ же отношеніи, какъ Киргизская степь къ Россіи, съ тѣмъ только различіемъ, что степныя черты ея еще рѣзче и крупнѣе, чѣмъ у Киргизской степи. Однако, не смотря на это послѣднее обстоятельство, монголы болѣе привыкли къ осѣдлости и, что неразрывно съ этимъ связано, больше потребляютъ фабрикатовъ, чѣмъ наши киргизы; только ставки князей перемѣщаются иногда версты на 100, притомъ же монголы отходятъ отъ зимовокъ самое большое на 20 версты; поэтому юрта монгола ставится прочнѣе, чаще обвязана арканами снаружи, и внутри болѣе наполнена громоздкой мебелью и утварью. У каждой юрты есть деревянныя створки у дверей, кромѣ войлочной занавѣски, тогда какъ такихъ створокъ не бываетъ въ юртахъ киргизскихъ султановъ; отъ дверей на право этажерка для посуды, на лѣво другая для бурдюковъ съ кумысомъ и айраномъ, тогда какъ у киргизъ мелкая посуда просто валяется въ особомъ углу, а бурдюки привязываются къ юрочной рѣшеткѣ; вмѣсто киргизской кожаной посуды у монголовъ деревянныя, окованныя мѣдью высокія джобы; вмѣсто переметныхъ сумъ—деревянныя сундуки; сверхъ того въ каждой юртѣ кровать и деревянная, часто значительныхъ размѣровъ божница. Вообще потребленіе фабрикатовъ въ монгольской юртѣ гораздо болѣе, чѣмъ въ киргизской и разныхъ мелкихъ принадлежностей комфорта въ родѣ щипцовъ, ножей, ножницъ, утюговъ (которыхъ киргизъ вовсе не знаетъ), уполовниковъ, курительныхъ трубокъ, висетовъ, табакерокъ, прижешъ, раскупается иногда изъ китайскихъ лавокъ множество. Для китайскаго купца, торгующаго въ Монголіи, есть еще то выгодное обстоятельство, что ремесленности у монголовъ нѣтъ никакой. Монгольскія женщины хорошо вышиваютъ и вяжутъ, но не ткутъ даже самой простой матеріи на мѣшокъ; они не умѣютъ дѣлать мыла, какъ киргизы; кузнецы рѣдки; ишь ткани на платье, посуда въ большинствѣ, мыло, сбруя съ насабками получаютъ отъ китайцевъ; даже рѣшетки для монгольской юрты и двери, не говоря о ящпкахъ и божницахъ, приготавливаются китайскими плотниками въ мастерскихъ города Улассутаа. Сапоги и шапка также везутся для халхасца изъ Куку-хото за 1000 версты. Въ этомъ отношеніи счастливо отличается дюрбютскій народъ, который самъ себѣ шьетъ сапоги и дѣлаетъ желѣзныя вещи. Не знаю, чѣмъ объяснить такое отсутствіе ремеслъ у монголовъ; искони ли они были такими невѣждами или древняя ремесленность убита у нихъ впоследствии китайской торговлей.

Монгольская степь въ своихъ удобныхъ для человѣческой жизни

мѣстахъ представляется гуще населенной, чѣмъ киргизская; земледѣліе далеко болѣе развито; нѣтъ ни одного незначительнаго участка необработаннаго, коль скоро тутъ есть необходимая для полива вода; по окраинѣ Гоби, гдѣ воды встрѣчаются на значительныхъ разстояніяхъ, если только это не колодезь, а ключъ, то тутъ и пашня, хотя и не болѣе, какъ въ 10, 20 десятинъ всего. Кромѣ земледѣлія осѣдлость у монголовъ усиливается существованіемъ ламайскаго монашества; часть этого сословія живетъ по хошунамъ, другая часть въ особыхъ монастыряхъ, которые въ южной части халхаской Монголіи представляютъ скопища войлочныхъ юрты, въ сѣверной же имѣютъ видъ порядочныхъ городковъ, составленныхъ изъ глиняныхъ или деревянныхъ домиковъ. Въ сѣверной части Монголіи многіе князья живутъ осѣдло и имѣютъ большіе дома со службами; въ монастыряхъ настроены капища, снабженныя множествомъ церковной утвари и священническихъ облаченій; при монастыряхъ школы, въ которыхъ учатся сотни мальчиковъ, библиотеки, иногда даже типографіи. Такая картина монгольской жизни показываетъ, что ничтожный вывозъ въ Монголію русскихъ фабрикатовъ нельзя объяснять бѣдностью монгольскаго народа; объясняется же это обстоятельство новостью нашихъ сношеній, встрѣчающихъ пока могущественное соперничество китайскихъ купцовъ, которые вѣроятно ранѣе еще временъ Чингисхана начали приучать монголовъ къ китайскимъ фабрикатамъ. Монгольская жизнь шла боже о боже съ китайской въ теченіи многихъ тысячелѣтій, оба народа участвовали часто въ общихъ политическихъ движеніяхъ, у нихъ много общаго въ преданіяхъ, церемоніяхъ и религіи; все это дѣлаетъ оба народа родственными и облегчаетъ китайцамъ эксплоатацію Монголіи. Въ то время напримѣръ когда русскому православному фабриканту было бы вазорно фабриковать для монголовъ мѣдныхъ бурхановъ и церковную мѣдную утварь или поставить скоропечатный станокъ для печатанія буддійскихъ богослужебныхъ книгъ, китаецъ можетъ заниматься этимъ съ спокойной совѣстью.

Кромѣ китайскаго соперничества здѣсь начинаетъ чувствоваться и англійское. Хотя англійскіе купцы не появлялись сами ни въ Уляссутаѣ, ни въ Кобдо, ни въ Хами, англійскіе товары заходятъ уже въ Кобдо и нѣкоторые довольно распространены въ краѣ, какъ, наприм.: дреллингъ (по китайски далимбу), гарусныя ластыки, штуцера, пистоны, порохъ, часы, зажигательныя спички, нюхательный табакъ въ жестяныхъ коробочкахъ, металлическія пуговицы.

Увеличенію нашей торговли въ сѣверо-западной Монголіи могутъ

помочь устройство тележной дороги по долине Чуя и заведение прямых сношений между Бийскомъ и Куку-хото. Какъ видно изъ предъидущихъ строкъ, многіе товары не везуть вовсе или везуть въ маломъ количествѣ изъ Бійска въ Кобдо изъ опасенія разбить ихъ или другимъ родомъ утратить на опасныхъ горныхъ тропинкахъ но бомамъ, какъ напр. стекло, стеклянную посуду, вино въ стеклянной посудѣ, керосинъ, спички; или не везуть ради малаго барыша вслѣдствіе дороговизны вьючной перевозки—какъ напр. кожи, муку, желѣзо, предметы, вывозимые въ количествѣ далеко меньшемъ противъ дѣйствительной потребности въ край. Объ устройствѣ этой дороги возбуждена оффиціальная переписка; въ связи съ вопросомъ объ этой дорогѣ оставленъ другой—объ устройствѣ по ней ряда деревень; если обѣ эти мѣры будутъ проведены, вывозъ русскихъ продуктовъ въ Монголію непременно долженъ увеличиться, потому что въ вывозѣ ихъ примутъ участіе крестьяне, которые, не гонимы за большими барышами, повезуть въ Монголію муку и другіе громоздкіе товары, тогда какъ при нынѣшнихъ условіяхъ бійскому купцу не расчитъ вести муку или желѣзо въ степи видѣ или крупныхъ подѣлкахъ, когда онъ гораздо болѣе барышей выберетъ на разной мелочи въ родѣ бритвъ, ножей и проч. Тележная дорога убьетъ монополюстскій характеръ двухъ, трехъ бійскихъ купцовъ, въ рукахъ которыхъ находится вся кобдинская торговля и доставить сбытъ произведеніямъ крестьянскаго сословія, которому оно теперь не имѣетъ. Въ значительномъ количествѣ крестьянство можетъ сбывать туда хлѣбъ, жирный товаръ и подѣлки изъ дерева, какіе могутъ въ виду этого возникнуть производства въ край, теперь конечно трудно предугадывать.

Заведеніе прямыхъ сношеній съ Куку-хото и направленіе чайной торговли хотя только частію чрезъ Кобдо необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобъ доставить кобдинскимъ купцамъ прочную и обширную сбыта вывозную статью, въ которой они теперь нуждаются. Въ настоящее время они жалуются, что имъ нечего вывозить изъ края; монголь и покупалъ бы охотно русской фабрикатъ, но ему нечего дать русскому купцу. Скотъ съ большей выгодой продается китайскимъ купцамъ, которые и выгоняютъ изъ края ежегодно около 800 тысячъ барановъ; звѣря добывается мало, да и тутъ является соперничество китайцевъ; только остается одинъ сурокъ, спросъ на который въ Россіи уменьшился вслѣдствіе конкуренціи сусальныхъ шкуръ. Серебра въ край мало, и если есть, то его несутъ съ болѣею охотой въ китайскую лавку, чѣмъ въ русскую. Мѣно-

вой цѣнностью въ краѣ служить кирпичный чай и его всегда довольно находится въ рукахъ монголовъ, но онъ опять въ очень небольшомъ количествѣ требуется только въ Алтай, куда его въ достаточномъ количествѣ вывозитъ одна фирма Гилѣвыхъ, такъ что другіе купцы, не имѣющіе своихъ лавокъ въ Алтай, набравъ чая въ Кобдо, могутъ навѣрно рассчитывать, что весь чай останется у нихъ на рукахъ. Кромѣ сурка русскіе купцы берутъ у монголовъ и скотъ, не только часть его сбываютъ въ Россію, т. е. въ Иркутскъ; другую же часть они обмѣниваютъ на серебро въ Гученѣ. Все это показываетъ, что завоеваніе монгольскаго рынка можетъ совершиться только косвеннымъ путемъ; русскіе купцы, обмѣнивая монголамъ русскіе фабрикатъ на скотъ, должны гнать его въ Буку-хото, т. е. дѣлать тоже, что дѣлаютъ китайскіе купцы; въ Куку-хото они могутъ получить за скотъ не одинъ «толстый» чай, а и тѣ сорта, которые могутъ имѣть обширный сбытъ въ Сибири и Россіи. Но такой оборотъ торговаго дѣла требуетъ продолжительнаго времени, а у нынѣшнихъ торговцевъ въ Кобдо и Уяссутаѣ капиталы такъ малы, что они не могутъ рискнуть затратить ихъ на продолжительное предпріятіе. Въ послѣднее время все таки въ этомъ направленіи сдѣлана была одна попытка — это доставленіе чайнаго транспорта принадлежавшаго купцу Токмакову изъ Калгана черезъ Кобдо въ Бійскъ. Попытка увѣнчалась успѣхомъ, хотя прикащикъ, управлявшій караваномъ, оказался мало распорядительнымъ и позволялъ возчикамъ, оставивъ прямой путь, зайти далеко въ сторону: чай однако пришелъ въ цѣлости, и хотя опоздалъ къ ирбитской ярмаркѣ, былъ все таки по выгоднымъ цѣнамъ распроданъ въ сибирскихъ городахъ. Другую попытку нынѣ дѣлаютъ бійскіе купцы, компаніей отправляющіе караванъ съ моральными рогами въ Куку-хото. Караванъ этотъ долженъ былъ выступить изъ Кобдо въ началѣ августа нынѣшняго лѣта. Другія мѣры, могущія служить къ развитію нашей торговли съ Монголіей, могутъ состоять въ развитіи желѣзной промышленности въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ, а также въ приравливаніи издѣлій ко вкусамъ, существующимъ въ краѣ. Въ настоящее время выборъ для Кобдо дѣлается только изъ вещей, приготовляемыхъ собственно для русскихъ потребителей; но многія вещи, особенно металлическія, употребляемыя монголами, какъ видно изъ предъидущихъ строкъ, своеобразны; поэтому необходимо, чтобъ русскіе производители получили бы рисунки или образцы монгольскихъ вещей, а такой заводъ, какъ Пермкина, находящійся почти на границѣ Монголіи, могъ бы послать кого-

нѣбудь изъ членовъ своей администраціи въ страну, чтобъ собрать свѣдѣнія, въ какихъ желѣзныхъ вещахъ нуждаются ея жители. Въ числѣ мѣръ къ усиленію кобинской торговли, можно поставить также заведеніе шерстмоены; въ этой мѣрѣ, кажется, заключается весь вопросъ о вывозѣ монгольской шерсти въ Ирбитъ; устройства такихъ заведеній, или по крайней мѣрѣ инициативы устройства ихъ слѣдуетъ ожидать отъ фабрикантовъ или торговцевъ шерстью въ Европейской Россіи, потому что бійскіе купцы, незнакомые съ этимъ дѣломъ и находящіе для своихъ небольшихъ капиталовъ достаточное помѣщеніе въ розничной торговлѣ, приносящей имъ сравнительно громадныя проценты, считаютъ для себя рискованъ и невыгоднымъ дѣломъ, самимъ заняться устройствомъ шерстмоены.

Въ послѣднее время въ одной изъ большихъ петербургскихъ газетъ было заявлено о томъ, что главнымъ управленіемъ Западной Сибири поднятъ вопросъ объ учрежденіи товарныхъ складовъ на монгольской границѣ; при этомъ не сказано, въ какомъ отношеніи эта мѣра будетъ находиться къ розничной торговлѣ русскими фабрикатами въ предѣлахъ самой Монголіи, т. е. не будетъ ли она пользоваться покровительствомъ правительства въ ущербъ существующему порядку монгольской торговли, при которомъ русскій купецъ въѣзжаетъ въ предѣлы Монголіи самъ, а не ожидаетъ пріѣзда китайскаго купца на границѣ, какъ это было до проведенія границы въ 1869 году. Перенесеніе торговли изъ Кошъ-агача внутрь Монголіи, въ города Кобдо и Улассутай, принесло ту пользу, что устранило въ этой торговлѣ лишняго посредника — торгующаго монгола или китайскаго купца и поставило русскаго торговца въ прямыя сношенія съ монгольскими хошунами; во вторыхъ эта мѣра знакомитъ наше торговое сословіе съ физическими условіями края, съ его экономическими нуждами, образуетъ въ немъ знатоковъ мѣстнаго языка. Въ виду этихъ заслугъ, которыхъ въ будущемъ еще болѣе можно ожидать, желательно, чтобъ выѣздъ русскихъ купцовъ внутрь Монголіи не прекращался.

1877-ой годъ.

Отъ Кобдо до Хами.

Съ первыми признаками наступающаго весенняго тепла мы сѣ-
нили оставить Кобдо, чтобы застать на югѣ, куда мы направляли
свой дальнѣйшій путь, по возможности раннюю флору; передъ са-
мымъ выходомъ изъ Кобдо, въ городѣ разнесся слухъ, что около
Баркуля появились шайки дунганъ, которыя будто вырѣзали всю
деревню Сантаху и держатъ городъ Баркуль въ осадѣ, что город-
скіе жители не смѣютъ выѣзжать изъ города, а власти боятся пред-
принять что-нибудь рѣшительное противъ мятежниковъ. Говорили
даже, что все это рассказываетъ какой-то купецъ, которой одиночкой,
тайкомъ выбрался изъ Баркуля и пріѣхалъ въ Кобдо—слѣдовательно
не вѣрять ему, какъ очевидцу нельзя. Городское начальство въ Коб-
до кажется вѣрило вполне въ эти слухи, наравнѣ съ городскими
жителями; по крайней мѣрѣ ко мнѣ явился мѣстный аптекаръ, мой
знакомый купецъ Суиъ-тэнь-сы, и заявилъ, что онъ присланъ ко
мнѣ начальствомъ, съ предостереженіемъ объ опасности. Однако
мы все таки рѣшили идти въ Баркуль: истину въ Китаѣ можно
знать только вблизи отъ мѣста дѣйствія; подойдя ближе къ Бар-
кулю можно было заблаговременно узнать на сколько было опасно
идти въ него и въ случаѣ дѣйствительной опасности мы могли
идти на востокъ въ другія, не менѣе интересныя мѣста.

20-го марта. Переходъ къ озеру Хара-усу.

Сборы, вьючка и прощанье съ русскими, и знакомыми китайцами
задержали насъ въ городѣ и потому мы выступили только въ 12
часовъ пополудни. Такъ какъ по обыкновенной баркульской дорогѣ, по
которой ходятъ караваны, ѣздятъ чиновники и по которой пришли
въ Кобдо дунгане, нужно идти 40 верстъ, чтобы придти къ ноч-
легу съ водой, мы порѣшили идти лѣвѣе, направляясь къ озеру
Хара-усу по ближайшему направленію и провести первую ночь на
берегу озера. По этому, оставивъ дорогу, сдѣлавшуюся историческою
послѣ пашествія дунганъ на Кобдо, вправо, мы перескакивали черезъ
невысокій холмистый валь, отдѣляющій кобдинскую равнину отъ
равнины озера Хара-усу, подлѣ самой подошвы восточнаго ската

горь Аршаты, лежащихъ къ сѣверу отъ города, на правомъ берегу рѣки Бюанты. Этотъ валъ состоитъ изъ сланцевъ, которые продолжаются влѣво отъ перевала и образуютъ мелкія предгорья при подшлѣ гранитныхъ скалъ Аршаты со стороны озера. Съ перевала отрылся видъ на озеро; на противоположномъ берегу его возвышался высокій кряжъ Дзюнь-хаирханъ. Кряжъ этотъ дѣлится горизонтальной линіей на двѣ половины: верхняя скалистая, крутая и изрѣзанная ущельями; нижняя половина или подножіе представляеть ровный спускъ къ озеру; подобныя подножія монголы называютъ «бэлъ», терминъ, который и я буду употреблять въ своемъ дневникѣ; величина бѣли относительно къ общей высотѣ хребта бываетъ очень разнообразна; бываютъ бѣли едва замѣтныя при подшлѣ хребта, но бываютъ и такія, что скалистая вершина хребта занимаетъ меньше половины общей высоты его. По правую сторону Дзюнь-хаирхана былъ виденъ въ значительной дали бѣлокъ Батырь-хаирханъ; дорога наша должна была пролегать въ продольной долинѣ между этими двумя хаирханами; отъ Батырь-хаирхана къ Аршатамъ, у подшлви которыхъ мы стояли, тянулась непрерывная, но невысокая горная гряда, понижающаяся на западъ. Влѣво отъ Дзюнь-хаирхана берегъ казался низкимъ; здѣсь въ значительномъ разстояніи отъ мыса Дзюнь-хаирхана была видна отдѣльная сопка Акъ-бишъ (на картѣ Клапрота Asbach); на западномъ берегу озера были также видны горы, окружающія низовья рѣкъ Кобдо и Бюанты. Спускъ къ озеру съ перевала постепенный; влѣво отъ дороги остались небольшая группа скалистыхъ возвышенностей въ видѣ отдѣльных холмовъ, которая называется Табынь-хаирханъ (пять хаирхановъ). Они такъ уединенно стоятъ на равнинѣ Хара-усу, что ихъ замѣтно со всѣхъ прибрежныхъ пунктовъ озера; съ большихъ разстояній мелкіе холмы скрадываются и видны бываютъ только 5 главныхъ черныхъ вершинъ, откуда и имя («табынь» по монгольски пять). Передъ стоянкой, на которую пришли въ 7 часовъ вечера, перевалили черезъ невысокій песчаный валъ, очевидно намытый древними водами. Ночлегъ былъ въ безводномъ мѣстѣ, на песчаной почвѣ, поросшей чіемъ или дѣрису; здѣсь были видны сухіе стволыки *Hololachn'um* и голыя, стелящіяся по землѣ вѣтви *Nitragia Schoberi*. За подой послали на четверть версты далѣе къ озеру.

21-го марта. Переходъ на вторую стоянку на берегу озера Хара-усу.

Переходъ не болѣе 15-ти верстъ; путь шелъ вдоль западнаго берега озера Хара-усу. Берегъ озера на этомъ пространствѣ плоскій,

большую частью голый, нрѣдка есть камыши; на всемъ пути берегъ сопровождается песчаной убродистой степью, поросшей низкими кустиками караганы и стелющейся *Nitraria Schoberi*; эти пески образуютъ легкій скатъ къ озеру и только у самаго берега въ нѣсколько саженъ шириной тянется полоса горизонтальной почвы, образующая кочковатый солончаекъ, повидимому заливное мѣсто. За песками поднимаются плоскія возвышенности, которыя тянутся отъ Аршатовъ. Въ этотъ день убиты два сѣрыхъ гуся и *Monedula daurica*.

22-го марта. Переходъ подлѣ озера Хара-усу къ стоянкѣ противъ горъ Яматы.

Шли на югъ, подлѣ озера, которое здѣсь суживается и покрывается островами; берега и острова поросли камышомъ; впрочемъ берега доступны. Прибрежье песчаное, мѣстами глинистое и солонцеватое; песокъ мѣстами поросъ дѣрису (*Lasiagrostis splendens*), мѣстами обнаженъ. Съ западной стороны къ озеру подошли скалистые горы Яматы; на противоположномъ берегу озера возвышается Дзювъ-хаврханъ; намъ указывали въ немъ ущелье, въ которомъ есть горная рѣчка, называется, кажется, Бургассутай; со стоянки однако было видно только при нижнемъ отверстіи ущелья голешниковый разносъ, намытый водами. Ночлегъ былъ на солонцеватой мѣстности; солонецъ рассыпчатый, мукообразный. День былъ теплый; въ 5 часовъ вечера въ тѣни Цельзія показывать + 10,0, но на земной поверхности не было еще ни малѣйшей зелени; степь представлялась въ томъ видѣ, какой она имѣетъ осенью, хотя снѣгъ съ нея сошелъ давно (послѣ первой весенней бури).

Птицы налетѣло на озеро уже много; въ этотъ день было убито два лебедя, два гуся и чирокъ.

23-го марта. Дневка.

Станъ нашъ былъ расположенъ на солонцеватомъ прибрежьѣ, окружающемъ мелкія озера, на которыя разбился южный конецъ озера Хара-усу. Прибрежье это кочковатое, кочки состоятъ изъ сыпучаго солонца и поросли дѣрису; оно имѣетъ около 100 саженъ ширины и окаймляется снаружи полосой сыпучаго песка, образующаго мелкіе бугры и поросшаго также чиемъ и *Nitraria Schoberi*; за песками начинается гладкая степь, покрытая мелкимъ щебнемъ и слегка поднимающаяся къ подошвѣ черныхъ скалъ Яматы.

Убитъ ангирь (*Vulpanser rutila*); гусей (*Anser signoides*) на озерѣ было множество; сѣрые гуси (*Anser cinereus*) и ангирь прилетали къ берегу противъ нашего стана и садились не вдалекѣ отъ

него на ледъ. Булдурукъ (*Syrhaptas paradoxus*) здѣсь было также много; журавлей и чаекъ еще не было.

27-го марта. Дневка тамъ же, по случаю убѣга лошадей.

Во весь день дулъ южный и юго-западный теплый вѣтеръ; ледъ на озерѣ посипѣлъ и сталъ проваливаться подъ ногами. Вихри вздымали легкій солонцеватый порошокъ столбами къ верху; на равнинѣ; отдѣлявшей насъ отъ Дзюнь-хаирхана, иногда можно было видѣть разомъ до пяти высокихъ и топкихъ столбовъ, которые издали казались неподвижными и потому легко принимались за столбы дыма; монголы называютъ эти вихри «хой».

25-го марта. Небольшой переходъ къ югу.

Сначала шли по ровной степи, простирающейся между озеромъ (или его сухимъ продолженіемъ) и западными горами; потомъ пересѣкли пески, перемежающіеся съ солонцами; дэрсу и *Nitraria Schoberi* встрѣчались равно какъ на пескѣ, такъ и на солонцѣ. По дорогѣ видѣли много булдурукъ и стадо дзэрэновъ. Остановились на ночлегъ въ пескахъ, въ востоку отъ которыхъ, по направленію къ подошвѣ Дзюнь-хаирхана, было солонцеватое болото съ кочками, покрытыми бѣлымъ соленымъ порошокомъ; болото это видомъ своимъ напоминало урочище Дѣлюнь (къ западу отъ Кюбдо); между кочками встрѣчались тѣ же растенія *Triglochin maritimum*, *Sphaerophyza salsula* и другія, въ сухихъ экземплярахъ. Къ востоку солонецъ постепенно обращается въ прѣсное болото, покрытое осокой и поросшее низкорослымъ тальникомъ (*Salix*) который монголы называютъ *бура*, а киргизы *чимикъ*; молодья пурпуровые вѣтви несли только что лопнувшія головки цвѣтовъ; это были первые весенніе цвѣты, которые мы увидѣли въ это лѣто.

26-го марта. Переходъ къ горамъ Ошю.

Шли на юго-востокъ, сдѣлали въ день около 20-ти верстъ. Дорога шла по ровной степи, слегка поднимаясь; степь покрыта мелкимъ щебнемъ, съ округленными краями. Тальники, которые были видны влѣво отъ дороги, въ широкой лощинѣ, отдѣлявшей насъ отъ подошвы Дзюнь-хаирхана, то прекращались, то снова появлялись; сплошной воды, однако, говорить, здѣсь нѣтъ, а попадаетъ она по дну лощины мѣстами. На мокрыхъ лугахъ, окружающихъ эти тальники, было много табуновъ лошадей, а по окраинамъ ихъ, на сухой почвѣ встрѣчались юрты монголовъ. За тѣмъ мы миновали уртэ Байнъ-худукъ (на гученской дорогѣ), въ которомъ въ мирное время стоитъ пять почтарей; уртэ состояло изъ семи юртъ. Мы видѣли, какъ прибыла алба: кятаецъ и за нимъ монголъ съ сумкой за спи-

ной, оба веркомъ:—это была почта, идущая изъ Кобдо въ Гученъ. Тутъ, значить, мы вышли на гученскую дорогу, идущую чрезъ Дабьсты-норъ и восточный Улѣнь-дабанъ, но тутъ же мы её и оставили; почтовая дорога пошла вправо, а мы взяли влѣво. Здѣсь равнина Хара-усу раздѣляется на двѣ вѣтви: одна узкая, сжатая высокими горами, далеко тянется на юго-востокъ — по ней-то должны были идти мы, направляясь къ озеру Цицикъ-нору, потому что горный проходъ въ вершинахъ рѣки Вотогонъ-гола, гдѣ обыкновенно проходятъ караваны, былъ еще заваленъ снѣгами и непроходимъ для вьючныхъ верблюдовъ; другая вѣтвь, въ которую направляется почтовая дорога, идетъ на югъ или на юго-западъ; она кажется просторнѣе восточной; имѣетъ видъ полуцирка, въ глубинѣ котораго, по словамъ туземцевъ, возвышается бѣлокъ Гурбанъ-цасту-богдо; эта широкая долина отдѣляется отъ восточной каменнымъ краемъ, который на сѣверѣ, не дойдя до станціи Баннь-хулуъ верстъ 10-ти, обанчивается крутымъ мысомъ; оконечность этой гряды носить названіе Тугурюкъ. Изъ бѣлка Гурбанъ-цасту-богдо вытекаетъ рѣка Донду-ценкиръ; принявъ въ себя слѣва Хойту-ценкиръ (который въ вершинахъ называется Коко-бельчиръ), а справа Урту-ценкиръ, рѣка эта течетъ на востокъ, по направленію къ мысу Тугурюкскихъ горъ; сюда же, вѣроятно, направляется сухое русло рѣки Вотогонъ, (эта рѣка изсыхаетъ еще до выхода изъ ущелья на долину Гурбанъ-ценкира); соединенныя воды трехъ Ценкировъ, достигнувъ мыса Тугурюкъ, противъ ожиданія не направляютъ къ озеру Хара-усу, а, обогнувъ мысъ, входятъ въ узкую долину между Тугурюкскими горами и горами Ошю, служащими здѣсь предгорьями Дзюнь-хаирхана, пересѣкаютъ её, прибаваются къ горамъ Ошю, потомъ снова отходятъ къ Тугурюкскимъ горамъ и текутъ въ юго-восточномъ направленіи, удаляясь отъ озера. Часть рѣки, текущая подлѣ Тугурюкскихъ горъ, называется Тугурюгенъ-голь, а нижняя часть рѣки носить названіе Дзерге.

Отъ уртѣ Баннь-хулуъ до горъ Ошю простирается совершенно пустынная степь, почти лишенная растительности; видны были только какіе-то кусты вѣроятно кустарниковидныхъ солянокъ, далеко другъ отъ друга разсѣянные; здѣсь даже не было и жаворонковъ *Otocoris alpestris*, которые встрѣчаются на пустынныхъ мѣстахъ, гдѣ другихъ птицъ не бываетъ; отъ подошвы бѣли Дзюнь-хаирхана отдѣляла насъ одна сухая лощина, на которой не видно было, чтобъ характеръ степи, по которой мы шли, былъ прерванъ какими-нибудь слѣдами древняго русла или т. п.. Вѣль Дзюнь-хаирхана на

всемъ протяженіи озера Хара-усу не теряетъ своего ровнаго характера, и, только приближаясь къ рѣкѣ Тугуриюку, прерывается выступающими на ней горами Ошю; горы эти состоятъ изъ перемежающихся пластовъ конгломерата различной плотности и известнястаго песчаника; конгломератъ состоитъ изъ обломковъ различныхъ породъ, цементированныхъ известью; попадаются куски гранита и глинистаго сланца, величиною въ кулакъ; въ обѣихъ породахъ встрѣчаются юрскіе растительные остатки, древесные стволы и отпечатки листьевъ папоротниковъ. Пласты имѣютъ простираніе съ запада-сѣверо-запада на востоко-юго-востокъ h 7, 7; слѣдовательно почти параллельно направленію оси Дзюнь-хайрхана; пласты падаютъ на сѣверо-сѣверо-востокъ; уголъ паденія 31° . Пласты, обращенные головами къ долинѣ Тугурияка, образуютъ надъ нею крутой скатъ, въ которомъ хорошо видно напластованіе; скатъ этотъ разбитъ логами или рывтинами, образовавшимися отъ дождевыхъ потоковъ; рывтины направляются поперегъ напластованія и разбиваютъ склоны горы на параллельныя грады или гривы; нижніе концы этихъ гривъ хотя тоже состоятъ изъ конгломератовъ, но прикрыты мелкой галькой; хотя галька эта повидимому происходитъ изъ тѣхъ же конгломератовъ, но очевидно, что она не осыпалась изъ верхнихъ слоевъ, а отложена при подошвѣ горы водой; горизонтальное направленіе верхняго горизонта этой покрышки свидѣтельствуетъ о намывномъ ея происхожденіи; надъ галькой проходитъ вѣтвь отвердѣлаго песка, на свѣтломъ фонѣ котораго рѣзко выдѣляется верхній предѣлъ гальки; песокъ кажется также намывного происхожденія. Эта галька очень напомнила мнѣ такія же отложенія въ стеной долинѣ озера Улюнгуръ, описанныя выше на стр. 9. Эти образованія свидѣтельствуютъ кажется за болѣе высокое стояніе водъ въ котловинѣ озера Хара-усу. ¹⁾

У горъ Ошю есть пашни монголовъ кошуна Цзахачинъ, поливаемые водой изъ Гурбанъ-ценкира; сѣютъ одинъ ячмень; здѣсь мы вступили въ земли этого кошуна, которыя начинаются отъ урта Баннъ-худука; къ сѣверу отъ Баннъ-худука лежатъ земли казенныхъ землепашцевъ (таранчинъ). Перейдя черезъ рѣку Тугуриюкъ, которая мѣстами еще была скована во всю ширину льдомъ, мы остановились на ея правомъ берегу, на голешникѣ. Около горъ Ошю мѣстность

---

¹⁾ Види обонхъ этихъ наносовъ гальки изображены на приложенныхъ къ дневнику рисункахъ.

также пустынна, какъ и къ сѣверу отсюда; берега рѣки представляютъ широко залегающій совершенно нагой голешникъ, по которому изрѣдка разбѣяны кусты караганы. Лога горъ Ошю также были бесплодны, русла ручьевъ, неизвѣстно въ какую пору года текущихъ по дну логовъ, сухи; всё это не позволило намъ долго оставаться въ этой интересной въ палеонтологическомъ отношеніи, но бесплодной мѣстности и на другой же день мы должны были отправиться далѣе, гдѣ, по словамъ вожака, была не только вода, но и кормъ для нашего скота.

27-го марта. Переходъ къ урочищу Дзерге.

Караванъ почти у ночлега снова перешелъ на лѣвую сторону рѣки, которая, прибившись къ самымъ горамъ Ошю, вновь уклоняется вправо; отъ переправы дорога идетъ подлѣ подошвы Ошю; здѣсь долина рѣки Тугурюкъ наиболѣе служена именно тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нее врѣзываются горы Ошю; пройдя горы Ошю долина снова расширяется, такъ какъ здѣсь съ лѣвой стороны опять она ограничивается непосредственно балью Дзюнь-хапрхана; такимъ образомъ горы Ошю представляютъ отдѣльный выступъ Дзюнь-хапрхана, вдающійся на юго-западъ, въ долину Тугурюка тупымъ мысомъ; замѣчательно, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ горы Ошю наиболѣе вдаются въ долину, при подошвѣ ихъ нѣтъ холмовъ, прикрытыхъ намытой галькой, и они находятся только у южной и восточной подошвы этихъ горъ — знакъ того, что въ этомъ мѣстѣ было быстрое теченіе, проносившее гальку мимо. Караванъ шелъ сначала степью, покрытой галькой, потомъ вступилъ въ урочище Дзерге, имѣющее почвою рыхлый солонецъ, мѣстами кочковатый и поросшій дэрсису; съ сѣвера этотъ солонецъ сопровождается полосой песчаныхъ бугровъ, шириной пемного менѣе версты. Въ этомъ урочищѣ теряются воды Гурбанценкира или Тугурюка; здѣсь только встрѣчаются лужи или небольшие озера прѣсной воды. Зелени еще не было замѣтно даже подлѣ воды; но дорогѣ отъ Ошю встрѣчались сухіе кусты сведы, и подлѣ рѣки голые кусты караганы; видѣли дзэрэновъ и булдуруковъ. Остановились на ночлегъ на солонцѣ близъ озера, покрытаго еще льдомъ. Не вдалекѣ отъ насъ къ западу была хурэ кошуна Цзахапинъ; это одинъ изъ четырехъ хурэ этого хошуна.

Долина Дзерге тянется съ западо-сѣверо-запада на востоко-юго-востокъ; съ сѣвера она ограждена подошвой Дзюнь-хапрхана, восточнѣе горами Кутулусъ, которыя отдѣлены отъ Дзюнь-хапрхана глубокой сѣдловиной; съ южной непрерывнымъ горнымъ кряжемъ, въ которомъ находится бѣлокъ Батырь-хапрханъ; сѣверо-западный

конецъ этого края образуютъ Тугурюкскія горы. Батиръ-хайрханъ поднимался на юго-востокъ отъ нашей стоянки; плоская вершина его была покрыта толстымъ пластомъ вѣчнаго снѣга. За восточнымъ мысомъ Батиръ-хайрхана видѣлись другія горы, покрытныя вѣчнымъ снѣгомъ — это Цасту-богдо; снѣ, казалось, заграждали долину, по которой мы шли, съ востока.

28-го марта. Дневка.

29-го марта. Переходъ къ ключу Шаръ-булыкъ.

Отсюда нашъ караванъ долженъ былъ раздѣлиться: двое охотниковъ М. М. Березовскій и г. Коломійцевъ должны были отстать отъ насъ и отправиться въ Уляссутай; ихъ путь лежалъ влѣво, черезъ плоскую сѣдловину между Двюнъ-хайрханомъ и Кутулусомъ; черезъ три перехода этой дорогой можно достигнуть до озера Дурганора; въ первый день они должны были только подняться на перевалъ по гладкой бѣли, такъ что съ нашей стоянки было видно мѣсто ихъ будущей первой стоянки на вершинѣ бѣли, подъ западнымъ концомъ скалистаго Кутулуса. Остальной караванъ пошелъ въ прежнемъ направленіи, по долинѣ Дзерге. Дорога была ровная, удобная для телеги, какъ и во всю дорогу отъ Кобдо (даже былъ видѣнъ слѣдъ какой-то телеги); слѣва долина была ограждена горами Кутулусъ, справа горнымъ краемъ, въ которомъ впереди возвышался Батиръ-хайрханъ; еще восточнѣе его былъ видѣнъ Цасту-богдо. Выступивъ въ 11^{1/2} часовъ утра, въ 2^{1/2} часа пополудни поравнялись съ западнымъ концомъ озера, которое мы обошли слѣва; озеро это лежитъ въ плоскихъ берегахъ, очевидно окружено солонцами и имѣетъ 3 или 4 версты длины. Къ востоку отсюда должна Дзерге представляеть солонцеватую топь; тутъ и солонцы, кажушіеся издали бѣлыми безплодными пространствами, которыя принимаешь то за воду, то за снѣгъ; и озера, съ солонцеватыми топкими берегами, населенными утками, гусями, ангинами (*Vulpanser rutila*) и куликами; гдѣ суге, залегаютъ глинистыя солонцы, поросшіе *Calidium foliatum*, М. Т.; есть бугристыя пески, на которыхъ встрѣчаются жалкіе кусты *цаганъ-булясу* (по корѣ это кажется *Tamarix*). Повсюду изъ почвы пробивается множество ключей; замѣчательны здѣсь круглыя провалы, образующіеся тамъ, гдѣ вода дѣлаетъ себѣ новый выходъ на поверхность земли. Провалы эти имѣютъ видъ кратеровъ въ 1^{1/2} аршина въ поперецникѣ и наполнены водой; около такихъ проваловъ почва приподнята, и ея конусообразное вздутіе отдѣляется отъ горизонтальной поверхности окрестной степи кольцеобразной, болѣе или менѣе ясною

трещиной. Многія такія круглыя ямы вовсе не имѣютъ стока; у другихъ на южной сторонѣ дѣлается въ стѣнѣ прорывъ, который, отъ дѣйствія наливающейся воды, обращается потомъ въ рывину, направляющуюся къ общей низменности долины Дзерге; самыя низкія мѣста долины лежатъ, кажется, у южной окраины долины, подъ самой подошвой Батырь-хаирхана; этотъ край долины представляетъ сплетеніе ключей, болотъ и соленыхъ топей и въ этомъ мѣстѣ нѣтъ проѣзда поперегъ долины Дзерге; здѣсь двѣ дороги идутъ вдоль долины — одна лѣвая, по которой шелъ караванъ; другая правая; онѣ соединяются вновь только миновавъ подошву бѣлка Батырь-хаирхана; болото такъ близко примыкаетъ къ горамъ праваго бока долины, что правая дорога поднимается на балъ Батырь-хаирхана, усыпанную крупнымъ камнемъ, и потому не удобна для вьючнаго скота.

30-го марта. Дневка.

Нашъ пастукъ лама Гандза съ стадомъ нашихъ барановъ направился по ошибкѣ правой дорогой и потому очутился на другой сторонѣ топи; пока нашъ вожакъ Мунко ѣздилъ разыскивать его, мы должны были простоять день на Шарь-булкѣ, не двигаясь впередъ; вечеромъ Мунко возвратился и привезъ намъ изъ стада одного барана, а Гандза долженъ былъ присоединиться къ каравану только на другой день. Во время дневки мимо насъ прошелъ караванъ съ чаемъ на 150-ти верблюдахъ изъ Куку-хото въ Кобдо; всѣ погоньщики шли иѣшкомъ; немногіе ѣхали на верблюдахъ; только одинъ ѣхалъ впереди каравана на лошади; всѣ они были китайцы.

31-го марта. Переходъ по долинѣ Дзерге, къ мѣстности, лежащей противъ подошвы Батырь-хаирхана.

Караванъ шелъ по лѣвой сторонѣ долины Дзерге; я вмѣстѣ съ г. Рафаиловымъ, отдѣлившись отъ каравана, ѣздилъ къ подошвѣ горъ Кутулусъ; въ ущельяхъ этого крика встрѣчаются рѣчки, которыя въ это время текли еще подо льдомъ; подлѣ нихъ растутъ сѣро-бурыя тальники, береза и карагана; но ни на одномъ изъ этихъ трехъ деревъ не раскрылись еще почки; у березы вѣтви были уже жидки, но сережки лопки. До выходовъ коренной породы мы не добрались; издали составъ горъ казался разнообразнымъ: мѣстами обнаженія имѣли зеленоватый цвѣтъ, мѣстами ярко красный; скатъ отъ предгорій къ долинѣ Дзерге былъ усыпанъ щебнемъ и крупными обломками темной кристаллической породы (діорита?), песчаника и конгломерата; послѣдній, съ преобладаніемъ известкового цемента надъ остальной массой породы. Возвращаясь къ кара-

вану, мы часто встрѣчали только что пробудившихся *Phagnoserrhalus* овъ; въ этотъ же день были пойманы первые жуки *Blara*. Караванъ остановился противъ подошвы самаго бѣлка Батырь-хайрхана, отдѣляясь отъ него тонкимъ солонцомъ, прорѣзаннымъ болотистой рѣчкой. Изъ ущелий, врѣзанныхъ въ каменный остовъ бѣлка, два были значительнѣе другихъ; одно открывается на западномъ концѣ бѣлка, другое на восточномъ; въ первомъ течетъ рѣка Чилотунголь, во второмъ Хардзанъ; воды обѣихъ направляются въ Дзерге; бѣкъ Батырь-хайрхана узкая, особенно противъ вершины бѣлка, и расширяется только противъ отверстій двухъ упомянутыхъ ущелий. Подлѣ нашей стоянки протекалъ армыкъ, подлѣ котораго росли кусты высокой (въ ростъ человѣка) караганы, а въ водѣ армыка, въ которой плыло много *Gammarus* овъ, я увидѣлъ первую зеленъ — листики водянаго лютича (*Ranunculus*) и *Hippuris*. На противоположной сторонѣ долины за топью былъ видѣнъ густой березовый лѣсъ, который полосой тянулся при подошвѣ бѣлка. На стоянкѣ было много ангировъ и пеголицъ; нигдѣ потомъ мы не видѣли такого множества птицы, какъ въ долинѣ Дзерге. Людей и скота здѣсь также много; правда, во время переходовъ мы мало встрѣчали ихъ и шли повидимому пустыней, но это потому, что населеніе располагается ближе къ правому боку долины, гдѣ болѣе воды и луговъ; часто мы видѣли въ сторонѣ чернѣвшіе юрты, или проѣзжали мимо стадъ барановъ, пашень и свѣжераскопанныхъ армыковъ.

1-го апрѣля. Переходъ на урочище Цаганъ-бургусунъ.

Сначала дорога шла по солонцеватой почвѣ, поросшей чіемъ; въ этихъ чіяхъ мы увидѣли другой большой китайскій караванъ на отдыхѣ; большая синяя дабовая палатка была раскинута въ чіяхъ и передъ ней сложены тюки чая, а поодаль бродили верблюды. За чіемъ въ теченіи часа (около 4-хъ верстъ) шли глинистой почвой, заросшей саксауломъ (*Haloxylon Ammodendron*, Bunge); это деревцо здѣсь не болѣе 2 футовъ высоты и стволы его не болѣе, какъ въ палецъ толщиной. Глинистая почва, на которой оно растетъ, повидимому размывается веселными или дождевыми потоками; видны слѣды бѣжавшихъ ручьевъ. Ручьи, судя по ихъ развѣтвленію, текутъ со стороны Кутулуса; да и такъ замѣтно, что почва долины сильно приподнята на сѣверѣ, т. е. на сторонѣ Кутулуса и опускается къ подошвѣ Батырь-хайрхана. Оставивъ заросль саксаула влѣвѣ, мы изъ восточнаго направленія перешли въ юго-восточное, поднялись на горбообразную, плоскую возвышенность, идущую отъ скалистыхъ горъ

праваго бока долины, и усыпанную сплошь камнями, и вышли къ полоסף чѣвъ, которые есть ничто иное, какъ низовья рѣки Цаганъ-бургусунъ; плоская лощина съ чѣми тянется съ юга на сѣверъ, огьбааетъ горбообразную возвышенность и направляется на западъ, такъ, что солончаковая низменность, заросшая саксауломъ, есть ея непосредственное продолженіе. Верхняя часть лощины уходитъ на югъ, въ горы, гдѣ видно глубокое скалистое ущелье; горы этого ущелья также мѣстами окрашены въ яркій красный цвѣтъ, какъ и скалы Кутулуса. Бугоръ или горбъ, который дорога пересѣкаетъ на пути изъ долины Дзерге въ долину Цаганъ-бургусуна, сплошь усыпанъ камнями отъ мелкаго до величины въ кулакъ; иногда это обломки съ острыми краями, но большею частью округленные; попадаетъ между ними песчаникъ, но преимущественно какаля-то темная кристаллическая порода. На ночлегъ расположились на арыкѣ, выведенномъ изъ рѣки Цаганъ-бургусунъ. Здѣсь находилось до десятка юртъ и хатгуровъ таранчей ¹⁾ хожуна Цзахачинъ; пашни тянутся внизъ по лощинѣ на версту и болѣе, ширина же пашенной площади около 100 сажень. Сѣютъ одинъ уланъ-арба, т. е. красный или голый ячмень; пшеница здѣсь, какъ и на всей долинѣ Дзерге, не вырѣвается. Посѣвъ производится въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Хлѣбопашество здѣсь производится не ровно — въ годъ, когда много воды, больше земли распахивается, въ маловодные года меньше; въ послѣднемъ случаѣ собственнаго хлѣба не хватаетъ и его прикупаютъ, а другіе годы довольствуются своимъ. Сначала землю воздѣлываютъ лопатой «журджи», потомъ сошникомъ «сандысынъ»; оба орудія получаютъ изъ китайскихъ лавокъ. Изъ ячменя готовится талканъ, который употребляется какъ приправа къ кирпичному чаю.

До Батыръ-хаирхана мы шли дорогой, по которой обыкновенно идутъ караваны изъ Кобдо въ Куку-хото, но тамъ, гдѣ мы оставили заросль саксаула, куку-хотинская дорога пошла отъ нашей влѣво, въ восточному мысу Кутулуса, гдѣ она поднимается на высокую бѣль этого края и переваливъ черезъ неё, спускается въ долину рѣки Цзаилгына; дальнѣйшее направленіе этой дороги въ частности мнѣ не извѣстно. По рассказамъ монголовъ она проходитъ чрезъ ставку Дзасакту-хана у сѣверной подошвы горъ Тайширь-ола; по ней гонятъ гурты барановъ изъ Кобдинскаго округа въ Куку-хото. Изъ русскихъ торговцевъ по ней проѣхалъ торгующій

¹⁾ Хлѣбопашцевъ.

зданья Зелёногого. Она не могла никакой причастности и участия
въ плане ? Или оставилась она одной только рѣки Уасыгу, из-
за которой она чуждѣ была отъ племени (збирало Уасыгу-карамань);
старица Касыгу-иша еще не могла: это пошла, потому что она
была не Уасыгуа изъ Кабыла и именно прямо вышла изъ ве-
доуха Уасыгу-караман, оставила всякую связь съ своимъ родомъ.
Великановъ жалеть надо и думать, что по ней и по ней и по
ней только они не вешовой имъ языкъ говорить русскимъ языкомъ,
сиренечкой, а по ней и по ней Кабыла.

3-го апреля. Язык.

3-го апреля. Переходъ къ северной вершинѣ горного массива
Касыгу-иша.

Сначала все на востоке долины довольно скалистая гора, со-
стоявшаяся изъ гранита. Слѣдуетъ идти къ юго-западу, въ
сторону долины. Восточная гора: южная часть гора-караманъ со-
стоитъ только изъ гранитныхъ породъ, усложненныхъ болѣе крутыми
песками и гравийными породами у подошвы и южной части склона.
Восточная часть рельефа, которую можно считать болѣе, есть
скала известная въ степяхъ Мангыла. Такъ какъ восточная гора
рельефа, на немъ только видны известняки, усложненные
скалистыми породами, гравийными известняками на ровномъ скальномъ
пространствѣ на восточныхъ склонахъ Кутулуса и окружающихъ
приме же известныхъ породахъ. Изменяются въ Кутулусу при-
лику слагаемыхъ известняковъ. Южная часть гора-караманъ
переходитъ и переходитъ долина рѣки Мангылакъ, отходящую Куту-
лусъ отъ Пасту-булоу: рѣка была довольно широка: берега были
и болотисты. На берегахъ виднысь известняковыя породы: такъ рѣка
направляется на северъ, въ долину-караманъ долины известняковъ
сверъ Мангылакъ. Скала была также известна, что между предла-
стками восточныхъ склоновъ долины Дорге и восточной оконечности
Мангылакъ-горы, скалы-караманъ, которую бы считать Кутулусъ и
Пасту-булоу, что и что бы известняковъ гранитныхъ породъ и из-
вестняковъ. Южная часть известняковъ, что восточную и при-
ближается къ юго-западу долины. Слѣдуетъ идти въ сторону от-
ходящую юго-западу Кутулусу на востокъ, гора-караманъ
и Кутулусъ параллельно къ Кутулусу на востокъ, такъ-ка восточная
часть не была известна. На долине между ними протекаетъ по
подножию восточныхъ склоновъ рѣки Мангылакъ-горы. Попадаю въ известняковъ
горы, на востокъ за гора-караманъ и западъ приближается къ долине между
долины. Тутъ южная часть известняковъ долины, известняковъ

засохшія артемизіи сильно пахли, воды однако не было, кромѣ снѣга, который здѣсь еще лежалъ мѣстами. Изъ холмовъ мы вышли на высокую лощину, которая имѣла покатость на востокъ и, расширяясь, сливалась на востокъ съ верхней частью долины Цзайльгына. Рѣка эта беретъ начало въ западномъ склонѣ бѣлка Цастубогдо, сначала течетъ съ востока на западъ въ узкой щели, выйдя изъ которой на открытую площадь, поворачиваетъ на сѣверъ; въ этому-то изгибу и примыкала та лощина, по которой мы теперь спускались. Справа, т. е. съ юга, эту лощину ограничивали высокія скалистые горы, состояція изъ темной породы съ зеленоватымъ оттѣнкомъ и неправильной отдѣльностью (кремнистый сланецъ?); холмы съ лѣвой стороны (которые мы пересѣкли) состояли изъ конгломерата, рыхлаго, рассыпающагося отъ легкаго удара молотка и сильно окрашеннаго окисью желѣза въ красный цвѣтъ; порода сильно разрушается, контуры холмовъ мягкіе, округленые, лощины между ними только мѣстами представляютъ отвѣсныя обнаженія породы кирпичнаго цвѣта; росыпей изъ крупныхъ обломковъ нѣтъ, но вся поверхность лощины и холмовъ устлана мелкими зернами пѣзъ рассыпавшагося конгломерата, которые уже въ породѣ находятся въ сильномъ вывѣтрѣломъ состояніи; эта порода распространяется на востокъ до самаго берега Цзайльгына, гдѣ рѣка снова входитъ въ узкія щели; красныя обнаженія видны и на восточномъ берегу рѣки. Здѣсь на берегу Цзайльгына простирание пластовъ, замѣчаемое по тонкимъ пропласткамъ песка, оказалось н. 7, 1; пласты опущены на сѣверъ подъ угломъ въ 40°. Въ глубокомъ ущельѣ, въ которомъ лежитъ начало Цзайльгына, на сѣверныхъ скатахъ видѣнъ былъ хвойный лѣсъ, по словамъ монголовъ карагай или харамодонъ (*Pinus Ledebouri*). По выходѣ изъ ущелья на просторъ, Цзайльгынъ течетъ въ плоскихъ и безлѣсныхъ берегахъ, направляясь на сѣверъ, и, только разсѣвши предгорья изъ краснаго конгломерата, выходитъ на равнину, окружающую Цаганъ-норъ. Не дойдя до берега Цзайльгына (который здѣсь имѣетъ до 10 сажень ширины), мы повернули на югъ и остановились въ сухой и глубокой рывтинѣ, имѣющей видъ рѣчнаго русла съ высокими ярами; русло этой рывтины состоитъ изъ крупныхъ валуновъ, нѣкоторые до фута въ поперечникѣ; всѣ они состоятъ изъ плотнаго конгломерата изъ кварцевыхъ и кремневыхъ зеренъ величиной въ голубиное яйцо. Лощина эта беретъ начало въ горахъ, служащихъ восточной оконечностью хребта, въ которомъ лежитъ Батыръ-хапханъ, пересѣкаетъ дорогу, идущую къ горному проходу Дѣтхынъ-дабанъ,

и устьемъ своимъ упирается въ долину Цзаяльгына. Воды здѣсь не было и мы должны были довольствоваться снѣгомъ. Снѣгъ лежалъ здѣсь полосами на тѣневой сторонѣ скалъ; горы же и ровнина мѣста были уже чисты. Только скаты Цасту-богдо ¹⁾ были покрыты сплошнымъ бѣлымъ саваномъ.

Здѣсь скажу нѣсколько словъ объ особенностяхъ здѣшней весны. Долина Дзерге, какъ увѣряютъ мѣстные жители, каждую зиму покрывается снѣгомъ, но его вѣроятно сгоняетъ первой теплой сѣверо-западной бурей; послѣ того болѣе мѣсяца степь стоитъ безъ снѣга, но и безъ снѣгаго растительнаго покрова; мѣста, гдѣ онѣ бывають, остаются покрытыми прошлогодней сухой травой; ни карагана, ни береза не распускають своихъ листовыхъ почекъ, только на талахъ раскalyваются цвѣточныя почки; хотя дни уже тепле, почва суха, (потому что снѣгъ, лежавшій на ней не растаялъ, а испарился) и вихри въ солончаковой пыли висятъ въ воздухѣ, какъ и въ серединѣ жаркаго лѣта. Первыми пробуждаются къ жизни пауки, живущіе на солонцахъ; потомъ начинается прилетъ птицъ; первыми прилетаютъ красныя утки или ангирь (*Vulpanser rutila*), мелкая животная жизнь умножается, но преимущественно въ водѣ и около воды; появляются во множествѣ *Gammarus*'н, водяные жучки ²⁾ и жучки, проводящіе жизнь на сырой грязи; только потомъ появляются зеленые листики воднаго лютика, и клубни зонтичныхъ, растущихъ у воды, даютъ ростки. На сухой степи, гдѣ всё еще не видно ни одного зеленого ростка, просыпаются ящерицы (*Phrynosoma*) и появляются жуки блаасы. Степь по старому желта или сѣра; рѣки сковано льдомъ; въ ямахъ лежитъ снѣгъ, на днѣ оттаявшихъ лужъ, питающихся подземными ключами,—ледъ. Окрестныя скалистыя горы, за исключеніемъ самыхъ высокыхъ, отъ вершины до подошвы свободны отъ снѣгаго покрова; зимній снѣгъ ложится на здѣшнія горы тонкимъ слоемъ и потому вѣчный снѣгъ всегда легко признать—онъ рѣзко отдѣляется отъ непостояннаго снѣга массивностью залеганія; весной непостоянный снѣгъ большею частью исчезаетъ путемъ испаренія, не даетъ ручьевъ и не смачиваетъ почву; на бѣлахъ и горахъ, близко подходящихъ къ нимъ по высотѣ, въ

¹⁾ Цасту — по монгольски снѣжная; богдо — святая.

²⁾ Ночью, когда лужи покрываются льдомъ, жучки, старающіеся вѣроятно держаться ближе къ нагрѣтой поверхности воды, окониваются льдомъ, замираютъ и остаются внутри его въ тѣсной камерѣ безъ движенія, пока на другой день ледъ не растаетъ; тогда они вновь освобождаются и оживаютъ.

родѣ Дзюнъ-хаирхана есть массы зимняго снѣга, тающаго весной, но на Кутулусѣ, когда мы проходили по долинѣ Дзерге, снѣжныя пятна были очень рѣдки. Сравнивая ничтожное количество тающихъ снѣговъ съ многочисленными слѣдами размывающаго дѣйствія водъ, невольно спрашиваешь себя: — какимъ водамъ слѣдуетъ приписать эти слѣды? Изъ каждаго ущелья на бѣль или покатое подножіе хребта выходитъ сухая рывина, заваленная голешникомъ; иногда эти рывины бывають такъ глубоки или голешникъ залегаетъ такъ широко, что нельзя не видѣть въ этихъ образованіяхъ слѣдовъ громаднаго наводненія. Наблюденія надъ явленіями весны заставляють относить образованіе рывинъ и голешниковъ или къ отдаленной, геологической эпохѣ или приписывать ихъ дѣйствию дождевыхъ ливней, которые, можетъ быть, изрѣдка бывають лѣтомъ въ этихъ странахъ.

4-го апрѣля. Переходъ къ озеру Цицикъ-норъ. Поднявшись изъ рывины, въ которой былъ разбитъ нашъ станъ, шли на юго-востокъ по направленію къ широкой сѣдловинѣ въ горной грядѣ, служащей связью между Батырь-хаирханомъ и Цасту-богдо; это и былъ горный проходъ Дѣтхынъ-дабанъ. Подъемъ былъ постепенный по ровной поватой площади, спускъ съ прохода не-много круче и между скалами, которыя состояли изъ глинистаго сланца съ паденіемъ на югъ h 12,5, подъ угломъ 39° . Спускъ съ Дѣтхынъ-дабана къ озеру Цицикъ-норъ проходитъ по мелкому ущелью, по которому течетъ небольшая рѣчка или лучше ручей Намка; въ ущельи есть кусты яманъ и укыр-караганы; ниже пласты сланца прерываются пластомъ мелко-кристаллическаго слонстаго бѣлаго известняка въ сажень ширины, за которымъ, ниже по ущелью, обнаженія состоятъ изъ хлоритоваго глинистаго сланца безъ видимаго напластованія съ часто встрѣчающимися пропластками и пятнами известняка; эта порода залегаетъ до южной подошвы прохода. По выходѣ на долину Цицикъ-нора, Цасту-богдо и Батырь-хаирханъ представляются однимъ общимъ хребтомъ, имѣющимъ одно общее направленіе и составляющимъ сѣверную окранию котловины озера; только глубокая вырѣзка, въ которой лежитъ Дѣтхынъ-дабанъ дѣлитъ его на двѣ части; хребетъ круто поднимается надъ долиной; ни одного снѣжнаго пятна не было на южной его сторонѣ; ни бѣлой шапки Батырь-хаирхана, ни верхушки Цасту-богдо съ берега озера, гдѣ мы стояли, не было видно въ-за другихъ вершинъ. Къ востоку отъ Дѣтхынъ-дабана въ хребтѣ видно ущелье, въ которомъ течетъ рѣка Уляссутай; по словамъ монголовъ на ней есть тополь и таль, вѣроятно внутри ущелья, внѣ же ущелья видѣнъ только

однѣ голѣи и сухой разность голешника. На южномъ склонѣ хребта замѣчается полоса бѣлыхъ обнаженій (вѣроятно известняка), которая прерывается противъ вырѣзки Дѣтхынъ-дабана; на западѣ отъ прохода известнякъ тянется вдоль хребта на $5\frac{1}{2}$ верстѣ, далеко расширяясь вверхъ по скату хребта; нижній горизонтъ известняка здѣсь совпадаетъ съ подошвой горы; съ запада надъ проходомъ возвышается коническій зубецъ, вершина котораго также насажена известнякомъ; къ востоку отъ прохода нижній горизонтъ известняковъ сначала опускается, въ 3-хъ верстахъ отъ прохода достигаетъ подошвы горъ, потомъ снова поднимается; на востокѣ известняки тянутся далеко и, кажется, доходятъ до ущелья Уляссутай.

Съ южной стороны озера, параллельно сѣверному проходить другой хребетъ; онъ у мѣстныхъ жителей извѣстенъ подъ названіемъ Алтанпъ-нуру, т. е. хребта Алтая; прямо къ югу отъ озера въ немъ была видна плоская высота, покрытая снѣгомъ, но, вѣроятно, не вѣчнымъ; изъ нея по словамъ монголовъ вытекаетъ рѣка Богусъ; куда она течетъ я не могъ добиться. На западѣ долина озера далеко уходитъ вдаль; въ концѣ ея указывали мнѣ горы, изъ которыхъ выходитъ на котловину озера рѣка Борчжимъ-голь; рѣка эта течетъ первоначально на западъ изъ ущелья, на котловину озера Цицкь-норъ, заворачивается на востокъ и впадаетъ въ западный конецъ озера. На востокѣ долина также продолжается, но видъ вдаль загороженъ скалами Ошкю, которыя стоятъ посреди долины.

Озеро имѣетъ около 10 верстѣ длины; вода въ немъ соленая и горькая, на днѣ его; кристаллизуется соль стока озеро не имѣетъ; берега плоскіе; какъ съ сѣверной, такъ и съ южной стороны горы отстоятъ на 7, на 10 верстѣ. По берегамъ солонцы голые и поросшіе растительностью, по внѣшнимъ краямъ солонцовъ широкая полоса дѣрису. Озеро Цицкь-норъ находится въ земляхъ хошуна Энкэ-дзасыба, монастырь и резиденція котораго находится въ долинѣ Буннъ-гола, на южной сторонѣ Алтанпъ-нуру; въ эту долину есть также горный проходъ, но въ эту пору года онъ по словамъ монголовъ непроходимъ по причинѣ большихъ снѣговъ; лѣтомъ проходъ очищается. Въ хошунѣ Энкэ-дзасыба хлѣба не сѣютъ, ячмень или талканъ покупаютъ въ хошунахъ Цзахачинъ или Кэби-тушю-гуна. Возлѣ нашей стоянки было нѣсколько монгольскихъ юртъ и стада барановъ. У западнаго конца озера въ это время былъ выставленъ отрядъ изъ 200 китайскихъ солдатъ изъ Гучеса, вѣроятно для наблюденія надъ спокойствіемъ баргульской дороги.

5-го. Дневка.

Въ этотъ день я ѣздилъ вдоль восточнаго берега Цицкъ-нора; берегъ озера высокій, до 4-хъ сажень высоты, мѣстами образуетъ отвѣсные обрывы и состоитъ изъ жирной на ощупь сѣро-пепельной неслоистой глины. Въ одномъ мѣстѣ этотъ яръ прерванъ, и здѣсь въ озеро вливается стокъ множества мелкихъ озеръ и лужъ, которыя занимаютъ значительную низменную площадь къ востоку отъ озера, мало поднимающуюся надъ уровнемъ озера и окруженную съ сѣвера и съ юга обрывами залежей той же глины. Мѣстность эта представляетъ лабиринтъ озеръ отъ совершенно круглой до самой неправильной формы и соединительныхъ рукавовъ. Это урочище повидимому обязано своимъ происхожденіемъ проваламъ, которые и теперь еще образуются по окраинамъ его. Здѣсь, въ залежи глины, на высотѣ 4-хъ сажень надъ уровнемъ озера, встрѣчаются такія же круглыя ямы, наполненныя водой съ концентрической трещиной, какъ и въ долинѣ Дзерге; иногда трещина, окружающая бассейнъ пуста, иногда её наполняетъ вода изъ центрального круглаго бассейна; такіе провалы, какъ и въ Дзерге, бывають окружены приподнятой почвой и наполнены водой до краевъ. Когда вода продѣлаетъ себѣ выходъ съ боку, уровеньъ воды въ озеркѣ понижается; тогда образуется вторая форма: круглое озерко, окруженное каймой камыша, за которымъ подковообразно идущій обрывъ изъ глины съ вертикальными трещинами; подобныхъ озеръ много встрѣчается въ этой мѣстности; если два такихъ провала образуются близко одинъ отъ другаго, они, разрастаясь, или представляютъ два озера въ общей впадинѣ съ общимъ стокомъ, или, наконецъ, сливаются и тогда образуется бассейнъ неправильной формы. Такимъ образомъ круглая форма бассейновъ утрачивается, образуется система неправильныхъ лужъ, лежащихъ въ общей низменности, размѣры которой все растутъ насчетъ глинистаго наноса; впрочемъ уединенные отрывки глинистой залежи въ видѣ столбообразныхъ возвышенностей, случайно обойденныя размывающей водой, торчатъ во многихъ мѣстахъ и въ срединѣ этой низменности. Все это сырое урочище поросло хорошей травой; по берегамъ озеръ есть камыши и *бура* (*Salix*). На озерахъ было много утокъ, гусей и ангировъ (*Vulpanser rutila*); были и лебеди. Въ густой травѣ бѣгали сѣрыя буропатки (*Starna cinerea*). Поверхность же глинистыхъ возвышенностей совершенно бесплодна и имѣетъ твердую почву. Озеро было покрыто еще льдомъ; почки на тальникѣ еще не начинали раскалываться; свѣжей зелени еще не было никакой; цицкъ-норскіе

жители говорили намъ, что здѣсь зелень появится не ранѣе, какъ черезъ мѣсяць, къ югу же отъ Алтаинъ-нуру ранѣе, именно около 15-го числа 4-ой луны.

Общій стокъ этихъ прѣсноводныхъ лужъ прорѣзываетъ обрывъ, идущій подлѣ восточнаго берега Цицикъ-нора только въ одномъ мѣстѣ, именно ближе къ его сѣверному концу. Въ южномъ концѣ обрыва—другая, болѣе широкая вырѣзка, чрезъ которую низменность озера рукавомъ вдается на югъ и образуетъ обширный блестящій отъ солнца бѣлый солонецъ. Твердая глинистая почва, приближаясь къ этому солонцу становится рыхлою отъ примѣси соли; вмѣстѣ съ тѣмъ на ней появляется *Calidium foliatum*, Моq.-Танд. Въ лоцинѣ, которая тянется на югъ отъ озера, добывается поваренная соль, но мы не нашли этого мѣста; повсюду въ ней однакоже встрѣчался подъ ногой крѣпкій пластъ глауберової соли; порошкообразныя массы этой соли намываются въ видѣ бугровъ до 1 фута высоты и по берегамъ самаго озера.

6-го. Переходъ въ солкѣ Талынъ-тологой.

Шли сначала по ровной степи на юго-востокъ, направляясь къ южному мысу горъ Ошкю. Вправо отъ дороги тянулась лощина поросшая низкорослымъ тальникомъ (по монгольски бура); край этой лощины были усажены ключами. Эта лощина есть продолженіе описаннаго выше урочища съ мелкими озерами. Окружна лощина, по которой шелъ караванъ, поросла джарсу; изрѣдка попадались кусты цаганъ-ортыта (видъ *Astragalus*'а изъ отряда *Tragacanthae*); къ востоку отъ конца лощины начинается бесплодная песчаная степь, которая окружаетъ этотъ сырой оазисъ повидимому со всѣхъ сторонъ. Горы Ошкю состоятъ изъ сильно вывѣтривающагося гранита; лога въ этихъ горахъ засыпаны буграми песка, по которому въ изобиліи растутъ цаганъ-ортытъ, а также *Ephedra* и пахучая полынь. Достигнувъ подошвы горъ, мы въ теченіи 2-хъ часовъ шли вдоль ихъ, верстахъ въ десяти отъ сѣверной подошвы юго-западныхъ горъ; несмотря на совершенную пустынность горъ Ошкю, при подошвѣ ихъ между скалами мы не разъ замѣчали слѣды зимнихъ овечьихъ дворовъ; горы покрыты пахучими артемизіями, которыя любятъ овцы, а вмѣсто воды зимой пастухи продовольствуются снѣгомъ. Къ востоку отъ Ошкю песчаная почва смѣняется глинистой, прикрытой щебнемъ, и цаганъ-ортытъ опять исчезаетъ; здѣсь намъ много встрѣчалось кучекъ помета джареновъ, но самихъ животныхъ мы не видали.

Продольная долина озера Цицикъ-норъ продолжается и въ во-

стоку отъ горъ Ошкю; здѣсь она опять становится шире, потому что ни южныя горы, ни сѣверныя, принадлежащія къ Цасту-богдо, не выслаютъ внутрь ея отроговъ въ родѣ Ошкю; особенно сѣверныя горы тянутся стройной сжатой стѣной; здѣсь, также какъ и въ западной половинѣ, въ нихъ есть одно глубокое ущелье. Восточнаго конца долины отъ восточнаго конца горъ Ошкю не видно; зритель видитъ впереди себя поднимающееся дно долины, своей выпуклостью образующее ближайшій горизонтъ, за которымъ можно опять предполагать спускъ; изъ-за этого горизонта выступаютъ вершины скалистыхъ горъ, которыя можетъ быть и замыкаютъ долину. На ночлегъ мы остановились у отдѣльно стоящей посреди долины (къ востоку отъ восточнаго конца Ошкю) небольшой группы скалъ Талынъ-тологой; мѣстность совершенно пустынная; хотя кормъ есть, но воды не было; привезли съ собой въ боченкахъ со стоянки на Цицикъ-норѣ. Скалы Талынъ-тологой состоятъ изъ плотнаго мелкозернистаго гранита и сіенита.

7-го. Переходъ къ озеру Хулму-норъ.

Сначала отъ Талынъ-тологоя направились къ подошвѣ горъ, ограничивающихъ продольную долину съ юго-запада; почва долины покрыта дресвой, растительности никакой, кромѣ засохшихъ кустиковъ какой-то фестуки, сидящихъ на большихъ разстоянїяхъ другъ отъ друга. Подошедши къ подошвѣ горъ, дорога принимаетъ, вмѣстѣ съ горной грядой, болѣе южное направленіе, и, пройдя нѣкоторое разстояніе подлѣ подошвы, поднимается на эти горы. На всемъ протяженіи отъ пункта, гдѣ мы приблизились къ нимъ, до перевала, горы эти состоятъ изъ мелко-зернистаго плотнаго гранита; формы горъ зубчатыя и причудливыя; часто впереди мысовъ торчатъ отдѣльныя скалы. У перевала гранитъ разсѣченъ пластами темной загадочной породы; ширина пластовъ около 5 метровъ; они разсѣкаютъ горы отъ вершины до подошвы и иногда такъ часты, что промежуточная порода не шире самихъ жилъ. Горы представляютъ странный полосатый видъ. При подошвѣ гряды темная порода занимаетъ иногда болѣе широкія площади и образуетъ или отдѣльно лежащія въ долинѣ сопочка или черныя мысы красныхъ гранитовыхъ горъ. Направленіе жилъ записано въ трехъ мѣстахъ, считая съ сѣвера на югъ: 1) н. 6, 1; 2) н. 3, 4; 3) н. 4, 2. На вершинѣ перевала, жилы чаще, чѣмъ къ сѣверу, отъ него; на южной сторонѣ перевала появляется сѣрый гранитъ. Съ перевала на югъ открылся видъ на котловину озера Хулму-норъ; отсюда же намъ представился лучший видъ на Цасту-богдо; его видно и отъ Талынъ-тологоя, и

съ южнаго берега Цицикъ-нора, но съ этихъ точекъ онъ едва выглядываетъ изъ-за высокихъ своихъ предгорій, тогда какъ здѣсь два его рога далеко превосходятъ своей высотой остальные горы; западный рогъ имѣетъ острую вершину, сидящую на широкихъ плечахъ и мало покрытъ снѣгомъ; восточный плоскій, куполовидный, на западѣ падаетъ круто, на востокъ полого, и наверху несетъ сплошную бѣлую массу снѣга. О восточномъ продолженіи продольной долины Цицикъ-нора съ перевала не было возможности судить: гористая страна съ множествомъ разнообразно направляющихся скалистыхъ грядъ скрываетъ копецъ ея. Гранитныя горы перевала поросли краснымъ орнитомъ (другой видъ *Astragalus*'а изъ отряда трагакантовыхъ); здѣсь было много норъ сурковъ (*Arctomys Bobac*). Спустились съ перевала логомъ между гранитными обнаженіями и потомъ шли ровной степью до озера Хулму, на западномъ берегу котораго и остановились. Въ озерѣ вода соленая и не имѣетъ нигуда стока; на западномъ плоскомъ берегу выступаетъ множество прѣсныхъ ключей. Берега плоскіе, голые, покрыты солонцами, которые обложены заростями дэрису. Такихъ проваловъ, какъ на Цицикъ-норѣ, здѣсь нѣтъ. Котловина, въ которой лежитъ озеро, окружено со всѣхъ сторонъ н рами; озеро лежитъ ближе къ южному краю, такъ что южный берегъ озера почти прилегаетъ къ отдѣльной скалистой горѣ Харатти-ханрханъ. Къ востоку отъ озера, также при подошвѣ южныхъ горъ, лежитъ другое небольшое озерко съ плоскими солонцеватыми берегами; между озерами проходитъ лощина; по всей вѣроятности нѣкогда оба озера составляли одно. Въ окрестностяхъ Хулму-нора мы нашли нѣсколько юртъ хошуна Тачжинъ-урианхай. Здѣсь также были слышны крики птицъ: гусей, утокъ, ангировъ и будуруковъ.

9-го. Дневка по случаю бурана; снѣгъ шелъ не только на горахъ, но и въ долинѣ Хулму-нора.

10-го. Переходъ къ восточной вершинѣ рѣки Барлыкъ.

Озеро Хулму-норъ лежитъ при сѣверной подошвѣ горнаго прохода черезъ главный гребень алтайскаго хребта или Алтаинъ-нuru; этотъ проходъ называется Улаиъ-дабанъ и выводитъ къ восточной вершинѣ рѣки Барлыкъ. Пройдя по низменности, отдѣляющей маленькое озеро отъ большого, мы стали подниматься на горный проходъ Улаиъ-дабанъ по широкой сухой лощинѣ; подъемъ былъ хотя крутъ, но ровный и доступный для телеги. На вершинѣ перевала сложено большое обо, въ которое воткнуть шесть съ навязанными на немъ пучками шерсти и конскихъ волосъ; на обо валялось

множество бараньихъ лопатокъ, исписанныхъ ламайскими молитвами. Съ вершины перевала мы снова увидѣли два рога Цасту-богдо. Горы около перевала плоски, скалы нѣтъ; выступы хлоритоваго сланца находятся только на вершинѣ горъ, да мѣстами дорога пересѣкаетъ головы пластовъ того же сланца, выходящихъ на дневную поверхность въ видѣ пороговъ поперегъ дороги; на южной сторонѣ прохода хлоритовый сланецъ смѣняется слюдястымъ съ болѣе или менѣе широкими пропластками кварца; кварцъ во множествѣ встрѣчается въ долинѣ вершины Барлыкъ въ видѣ глыбъ до 1 фута въ поперечникѣ и въ видѣ плитокъ. На сѣверномъ склонѣ; при подошвѣ прохода, пласты имѣютъ простирание h 11, 7; падение на западъ h 5, 7, подъ угломъ 29° ; на южномъ склонѣ ближе къ вершинѣ перевала въ двухъ мѣстахъ опредѣлено только простирание выхода головы h 8, 4 и h 9, 4; еще ниже простирание h 9, 4, падение на юго-западъ h 3, 4, подъ угломъ въ 63° . Кристаллическія породы здѣсь замѣчены только при сѣверной подошвѣ хребта; онѣ образуютъ въ долинѣ озера Хулиму двѣ отдѣльныя скалистыя возвышенности; одна изъ нихъ подъ названіемъ Харатты-хаирханъ возвышается надъ южнымъ берегомъ большого озера и состоитъ изъ темной породы, другая, состоящая изъ красной породы, подковообразно окружаетъ съ юга маленькое озерко. Остановились на ночлегъ на восточной отлогѣ рѣки Барлыкъ; спускъ къ ней былъ немного холмистѣе подъема, но положе; около стоянки было много сурковъ, которые вылѣзали изъ своихъ норъ и свистали.

11-го. Переходъ къ нижнему отверстію барлыкскаго ущелья.

Шли внизъ по рѣкѣ Барлыкку; верхняя половина долины имѣетъ видъ широкой и плоской лощины между плоскими горами; здѣсь было много снѣга; иногда мы шли по снѣгу на протяженіи цѣлой версты; мѣстами были видны сугробы въ сажень и болѣе толщины; рѣчка, текущая въ широкой, плоскоберегой рывтинѣ, была еще покрыта льдомъ; особенно были затруднительны для нашихъ верблюдовъ переходы черезъ рѣчку, гдѣ рыхлый у береговъ снѣгъ проваливался и верблюды падали; очевидно было, что много еще снѣгу стояло, и еслибъ мы зимой тронулись изъ Кобдо въ Баркуль, намъ не перебраться бы чрезъ Алтайнъ-нуру со своими баранами. Контрасть въ обиліи снѣга юго-западнаго склона хребта съ безснѣжіемъ сѣверо-восточнаго бросается и здѣсь въ глаза, какъ и на горномъ проходѣ Уршогайты, хотя онъ здѣсь вѣроятно меньше. Зимой здѣсь все-таки можно проѣзжать (какъ чрезъ Теректы-асу

и Уланъ-дабанъ) на лошадахъ и верблюдахъ. Нижняя часть долины Барлыка тамъ гдѣ обѣ отпоги Барлыка текутъ въ соединенномъ руслѣ, узка и обставлена высокими скалами; рѣка здѣсь уже освободилась отъ льда и бурлитъ; только въ мѣстахъ, гдѣ она загорожена отъ солнечныхъ лучей горой, на ней оставался еще крѣпкій лёдъ; дно долины узко и было непроходимо частью отъ нагроможденій камня, частью отъ глубокихъ заваловъ снѣга, почему дорога гвѣится по крутому косогору подлѣ воды, между камнями, скатившимися съ горъ, и дѣлаетъ множество поворотовъ, слѣдя за многочисленными извилинами ущелья. На скалахъ здѣсь появились карагана, можжевельникъ и жимолость, а на берегахъ рѣки встрѣтилось три деревца тополя (*Populus nigra*) безъ листьевъ. Ущелье это напомнило намъ Теректинское, къ западу отъ Кобдо: такое же тѣсное и заваленное камнями, такое же извилистое, съ такою же бѣдною растительностью, только рѣчка Барлыкъ далеко меньше Теректы. Горная порода въ ущельи Барлыка—слюдистый сланецъ, перемежающийся съ сѣрымъ гнейсомъ; послѣдній образуетъ пропластки до сажени и болѣе толщины въ пластахъ слюдистаго сланца; слои сланца очень изогнуты, волнисты, паденіе почти отвѣсное, трудъ опредѣлимое; простираніе опредѣлено только въ одномъ мѣстѣ именно $h 10,0$.

Внизу долина Барлыка опять расширяется: по выходѣ изъ ущелья тотчасъ почувствовалась болѣе высокая температура; выступающая зелень была замѣтна повсюду. На ночлегъ остановились на рѣкѣ Барлыкѣ, не вдалекѣ отъ выхода ея изъ ущелья. При устьѣ ущелья горы состоятъ изъ сѣраго гнейса и краснаго гранита; изъ тѣхъ же породъ состоятъ горы, лежащія ниже по Барлыку; на югѣ видна высокая гора Баянъ-цаганъ, перегораживающая долину; на ней видны были еще пятна нерастаявшаго снѣга; гора эта отклоняетъ дальнѣйшее теченіе Барлыка на западъ; рѣка, по словамъ монголовъ, ниже нашей стоянки вскорѣ теряется въ почвѣ; на ней нѣтъ хлѣбопашества, хотя весной она и кажется многоводною.

12-го и 13-го апрѣля. Дневки.

Вторая дневка была опять по случаю ненастной погоды: всю ночь шелъ снѣгъ и покрылъ землю слоемъ въ два вершка.

Въ оба дня въ нашъ станъ прїѣзжало изъ сосѣднихъ ауловъ много монголовъ на сарлыкахъ; всѣ они были хошуна Тачжинъ-урианхай.

Съ сосѣднихъ съ нашей стоянкой горъ на западъ были видны только другія, болѣе высокія, вблизи лежащія горы; на востокѣ же

былъ открытѣй видѣ на равнину, стелящуюся при южной подошвѣ Алтайнъ-нуру. Въ ряду послѣдняго самѣя крайнія горы, поднимавшіяся на горизонтѣ въ видѣ синихъ силуэтовъ, намъ называли Гурбанъ-кулутъ, по имени трехъ текущихъ изъ нихъ рѣчекъ: Хойту-, Донду- и Урту-кулутъ. Прямо на востокъ горъ не было видно; съ южной стороны равнины отъ Байнъ-цагана тянулись скалистые, связанныя между собою возвышенности: Аргилтай, Дель-уланъ и Сербынъ; всѣ онѣ должны были остаться вправо отъ нашей дороги.

14-го апрѣля. Переходъ къ рѣкѣ Эбчу.

Шли на юговостокъ, слегка отклоняясь отъ подошвы хребта, отъ которой на югъ простирается неровная, волнистая степь, прерываемая грядами горъ, состоящихъ изъ темноцвѣтной горной породы. Дорога большею частью ровная, съ наклономъ на югъ; на дорогѣ встрѣчаются небольшіе перевалы черезъ холмы, съ выходами грюнштейна. Горы Дель-уланъ и Аргилтай остались вправо отъ дороги. Сначала степь была глинистая и травянистая, много было польни и щетки; вторая половина дороги шла по крупнодресвянной почвѣ, повидимому содержащей въ себѣ соль—на ней кромѣ пахучей польни, росъ *Nanophytum*. Въ мѣстахъ, гдѣ дорога становится каменистою, а также на выступахъ горныхъ породъ растутъ не высокіе до $1\frac{1}{2}$ фута высотой кусты караганы. Остановились на берегу рѣки Эбчу; это небольшая рѣчка, шириной въ аршинъ, текущая по каменистому ложу; берега голые, мѣстами болотистые, солонцеватые и кочковатые; ниже стоянки рѣчка входитъ въ щели изъ грюнштейна, въ которомъ проходятъ пропластки кварца; желваки въ кулакъ величиной на вывѣтрѣлой поверхности породы указываютъ на присутствіе внутри породы сферическихъ образований; при ударѣ молоткомъ съ поверхности желваковъ скалываются концентрическіе слои. Пашни, которыя поливаются изъ рѣки Эбчу находились ниже нашей стоянки. Отсюда на восточномъ концѣ хребта Алтайнъ-нуру стало видно высокую и массивную гору, и рядомъ съ нею другую, на которой еще лежало много снѣгу; эта послѣдняя лежитъ въ вершинахъ рѣки Бяджи. На югъ отъ дороги видѣлись на горизонтѣ синія горы—это была гряда Шаръ-нуру, въ которой находится ключъ Сухайты; къ нему-то должна направиться наша дорога; безводье на прямой дорогѣ къ этимъ горамъ принуждаетъ караваны держаться сначала ближе къ Алтайнъ-нуру, изъ ущелій котораго вытекаютъ рѣчки, вскорѣ, впрочемъ, теряющіеся въ степи. Только отъ урочища Гунъ-тамга дорога круто поворачиваетъ на югъ.

15-го апрѣля. Переходъ на рѣку Ширь.

Переходъ небольшой. по холмистой равнинѣ: на пути дорога пересѣкаетъ два перевала: одинъ чрезъ плоскіе холмы, идущіе отъ горной гряды Сербинъ, оставшейся вправо, другой чрезъ такіе же холмы, идущіе отъ небольшихъ горъ Ширь (по другому показанію Тутъ), которыя остались влѣво отъ дороги. Ширь — ничтожный ключъ, заваленный навозомъ; козму нѣтъ; ключъ выходитъ изъ сухого русла, покрытаго гальбой и окаймленнаго невысокими выступами шальштейна.

16-го апрѣля. Переходъ на рѣку Биджи.

Переходъ не болѣе 15-ти верстъ: большая часть пути проходитъ по наклонной къ рѣкѣ Биджи песчаной степи, спускающейся отъ горъ Кунделень, Корумъ и Наринъ-хара, лежащихъ между рѣкъ Ширь и Биджи. Это невысокія каменистыя гряды, лежащія впереди главнаго хребта Алтанъ-нуру. Степь изрѣдка поросла ничтожными кустиками караганы, шивыка (*Artemisia sacrogum*), и дзеергеви (*Ephedra*); изрѣдка попадались кустики цаганъ ортыта и, кажется, *Calligonum*'а. Рѣка Биджи течетъ здѣсь въ плоскихъ и голыхъ берегахъ; вода въ ней неслась быстро; ширина рѣки до сажени, глубина болѣе полусажени, но утромъ она становилась мельче; дно каменистое, вода была мутна, потому что вверху есть пашни, гдѣ вода отведена арыками; оросивъ пашни и смѣшавшись съ глиной, мутныя воды снова возвращались въ рѣчное русло около того мѣста, гдѣ мы разбили свой станъ. Плоская равнина близъ нашего стана была мокрая и изборождена ручьями; по ней также стекала въ безпорядкѣ вода съ пашень. Ночью на берега набивало снѣгъ приносимый съ альпійскихъ высотъ Алтанъ-нуру; къ полудню этотъ снѣгъ растаивалъ. Здѣсь было многощерицъ *Phrynoscephalus* и *Eremias*; фриноцефалы и булдуруки (*Suttartes paradoxus*) попадались по всей дорогѣ отъ Эбчу до Биджи. На Биджинъ-голѣ мы нашли около пяти юртъ монголовъ, занимающихся здѣсь земледѣліемъ; всѣ они принадлежатъ къ кошуну Тачжинъ-урианхай, или какъ здѣсь говорятъ Тачжинъ-гуна; всего на Биджинъ-голѣ занимающихся хлѣбопашествомъ живетъ, говорятъ, около 35-ти семей. Воздѣлывается одинъ голый ячмень, который здѣсь зовутъ *уланъ-тара* (по торгоутски ходжугуръ-тара); пшеница выходитъ, но не вызрѣваетъ. Растительность на Биджи бѣдная. Въ серединѣ лѣта въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы пересѣкли рѣку, воды не бываетъ, поэтому поздніе караваны пересѣкаютъ рѣку выше, т. е. ближе къ подошвѣ Алтанъ-нуру. Рѣка Биджи беретъ начало въ

Алтайнъ-нуру, съ южнаго склона горнаго прохода Тамчинъ-дабана; течеть на юго-западѣ и въ низовьяхъ образуетъ соленое озеро Хони-усу; озеро это окружено солонцами, на которыхъ есть дэрису и дзакъ (*Haloxylon Ammodendron*, Bunge). Горный проходъ Тамчинъ-дабанъ былъ видѣнъ съ нашей стоянки на Биджинъ-голѣ; онъ казался широкой и глубокой сѣдловиной въ хребтѣ Алтайнъ-нуру; восточнѣе его, въ томъ же хребтѣ, возвышалась покрытая еще снѣгомъ вершина Бюсъ-хаирханъ; къ востоку отъ послѣдней другая—Ике-хаирханъ; изъ нея вытекаетъ рѣка Шендомынъ (Чиндомынъ), лѣвый притокъ Биджинъ-гола, впадающій въ него до выхода этой рѣки изъ ущелья. Еще восточнѣе въ томъ же хребтѣ лежитъ Бугу-хаирханъ, также съ многочисленными остатками зимняго снѣга. Бугу-хаирханъ на востокѣ оканчивается крутымъ мысомъ; отдѣльная гора, видѣвшаяся восточнѣе его, Бага-бугу была уже значительно менѣе Бугу-хаирхана, такъ что казалось, будто этимъ мысомъ кончался Алтайнъ-нуру, если только онъ не заворачивался на сѣверъ. Между Бага-бугу и Бугу-хаирханомъ или Ике-бугу видна была сѣдловина, это—Бугу-дабанъ.¹⁾ Къ югу отъ Бугу-дабана тянулись горы, которыя занимали весь восточный горизонтъ; однѣ изъ нихъ были дальше—это Уланъ-дэбсыкъ, которыя проходятъ по восточному или лѣвому берегу рѣки Цаганъ-гола, берущаго начало изъ Бугу-дабана; на нихъ было видно два, три снѣжныхъ пятна; другія горы, болѣе низкія,—Берке-кара лежатъ западнѣе Цаганъ-гола, на его правомъ берегу. Къ югу отъ нашей стоянки синѣлись Шаръ-нуру (лежація на нашей дорогѣ въ Баркуль); къ западу отъ нихъ, въ одной широтѣ съ ними, Коко-ундюръ и еще западнѣе Хабтыкъ, которыя на западѣ, по словамъ монголовъ, прилегаютъ къ Байтыкъ-богдо. Эту послѣднюю мы однако не могли увидать ни съ биджинскаго плоскогорья, ни послѣ, изъ долины Гоби. На горахъ Хабтыкъ въ верхнихъ изголовьяхъ ущелій были видны многочисленныя пятна снѣга, на Шаръ-нуру также было видно немного бѣлыхъ пятенъ, Коко-ундюръ былъ совершенно чистъ.

На долину рѣки Биджи, въ нѣсколькихъ верстахъ выше нашей стоянки, подгѣ рѣки возвышалась отдѣльная скалистая группа Табынъ-хаирханъ; на юго-западѣ по направленію къ Хабтыку вблизи не было видно торъ, за исключеніемъ одного пункта, гдѣ бла-

---

¹⁾ Бугу — благородный олень по монгольски; ике — большой, бага — малый; дабанъ — горный проходъ.

годара рефракціи обнаруживалось существованіе свалистой группы Шаль-хара, которая, если бы не мѣражъ, вѣроятно не была бы видна съ нашей стояки.

18-го апрѣля. Переходъ на урочище Гунь-тамга.

Шли сначала по песчаной степи, которая стелется по лѣвому берегу Биджлий-гола: на ней растутъ дзеергене (*Ephedra*), *Pololachna soongorica*, *Xanophytum*, мелкая карагана; послѣдняя здѣсь является въ видѣ отдѣльныхъ прутьевъ, вѣтвящихся вверху, а не въ видѣ густыхъ многоствольныхъ кустовъ. За песчаной степью встрѣтили урочище Гашуунъ; въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы его пересѣкали, урочище представляетъ ровное глинисто-песчаное пространство, изрѣзанное сухими руслами мелкихъ ручьевъ, гдѣ къ рѣдкимъ кустамъ караганы и дзеергене присоединяется дзакъ (*Haloxylon Ammodendron*, Bunge.) который изрѣдка достигаетъ высоты въ поясъ человѣка: вся эта растительность была еще въ сухомъ видѣ; только у долины были видны внизу пучки нераспустившихся зеленыхъ листьевъ: въ мѣстѣ пересѣченія дорогой урочище имѣетъ съ версту ширины; эту часть его называли намъ Тасарха-хара. Влѣво отъ дороги характеръ этой долины измѣняется; тамъ растилается большая зарость дэрису, что указываетъ на присутствіе ключевой воды; этотъ Гашуунъ кажется есть ничто иное, какъ разливъ рѣки Цаганъ-голь, берущей начало у горнаго прохода Бугу-дабанъ. За Гашууномъ дорога пересѣкаетъ плоскую горную гряду, которая тянется съ сѣверо-востока на юго-западъ; за этимъ плоскимъ переваломъ опять широкая впадина, на которой пришлось опять идти по такому же урочищу въ родѣ Гашууна: этотъ разливъ также поросъ дзаккомъ, дзеергене и изрѣдка караганой. На противоположной сторонѣ урочища видны были невысокія черныя скалы, при подошвѣ которыхъ урочище превращалось въ обширную зарость дэрису. Это и было урочище Гунь-тамга; оно обязано своимъ происхожденіемъ ключу, который вытекаетъ изъ упомянутыхъ скалъ. Еще спускаясь съ перевала мы замѣтили въ желтой зарости дэрису черныя точки, которыя нашими монголами были признаны за верблюдовъ и лошадей. На Гунь-тамгѣ находится караулъ уялсуутайскаго вѣдомства, содержимый монголами хошуна Энъкэ-дзасма. Это были послѣднія человѣческія жилища къ Гоби на нашемъ пути; здѣсь было до десятка юртъ, расположенныхъ подлѣ скалъ; жители показались мнѣ зажиточными; они занимаются здѣсь хлѣбопашествомъ; пашни поливаются изъ ключа, который, выйдя изъ скалистаго ущелья, разливается по равнинѣ и обращаетъ

её частью въ болото, поросшее густою травой. Такъ какъ отсюда долженъ былъ начаться переходъ черезъ пустыню, то мы рѣшились простоять на этомъ обильномъ хорошими кормами урочищѣ два дня, чтобъ дать нашему скоту отдохнуть и до-сыта наѣсться. Во время стоянiя на Гунь-тамгѣ, въ аркѣ, подлѣ котораго стояли наши юрты, ежедневно по утрамъ вода покрывалась льдомъ.

Разспросныя свѣдѣнiя о дорогахъ изъ Кобдо и Улясутая въ Гучень и Баркуль.

Прерываю дневникъ; чтобъ изложить разспросныя свѣдѣнiя объ Алтаѣ между Булгуномъ и Барлыккомъ въ дополненiе къ тѣмъ, которыя уже сообщены выше о верховьяхъ Чернаго Иртыша и Булгуна. Свѣдѣнiя о лѣвыхъ притокахъ Булгуна получены отъ нашего вожака, торгоута Мунко, и погонщика, ламы Гандзы. Притоки эти называются: Ельты, Сенкуль, Худжирты и Улясъ; Сенкуль беретъ начало изъ озера того же имени, лежащаго при южной подошвѣ трехрогаго бѣлка Гурбань-цасту-богдо; у сѣверной подошвы того же бѣлка находится группа озеръ Долонь-норъ («семь озеръ»), изъ которой вытекаетъ рѣка Донду-ценкирь. Эта рѣка, соединившись съ Хойту-ценкиромъ (котораго вершина находится на западѣ и называется Коко-бельчиръ), составляетъ Тугурукъ, уже извѣстный намъ (мы пересѣкли эту рѣку на переходѣ 26-го марта); вправо отъ Донду-ценкира есть еще Урту-ценкирь, но это ничтожная рѣчка, кажется исчезающая на пути въ Хойту-ценкирь. На Сенкулѣ есть листовница (харагай по монгольски), на сѣверной сторонѣ Гурбань-цасту-богдо, т. е. на Долонь-норѣ листовницы нѣтъ. Съ кобдинско-баркульской дороги, по которой мы шли, этой снѣжной массы не видно; подполковникъ Пѣвцовъ въ Омскѣ говорилъ мнѣ, что онъ видѣлъ съ своей дороги въ Гучень, въ сѣверовосточномъ направленiи, въ Алтаѣ, снѣжныя горы;—вѣроятно это была Гурбань-цасту-богдо. Эту высокую горную массу, слѣдуя изъ Кобдо въ Гучень, обходить по двумъ дорогамъ: — по одной съ запада, по другой съ востока. Улясъ беретъ начало восточнѣе этого бѣлка изъ высокихъ, но не снѣжныхъ горъ; весной и лѣтомъ вода Уляса доходитъ до Булгуна, осенью же не достигаетъ. Въ низовьяхъ рѣки Уляса находится ставка гуна Цахачинскаго хошуна и произво-

дятся хлѣбопашество. Верхнія же части долинъ Худжирты ¹⁾ и Улиса очень гористы, лѣсисты и затруднительны для проѣзда.

Чтобъ дать болѣе матеріала для представленія объ орографіи этой части Алтая, я здѣсь помѣщаю сначала маршрутъ дороги изъ Кобдо въ Гучень, которая проходитъ чрезъ горный проходъ Уланъ-дабанъ, лежащій въ западу отъ горной группы Гурбанъ-цастубогдо, потомъ маршрутъ другой дороги, обходящей эту группу съ востока.

Маршрутъ отъ Кобдо до Гучена, черезъ Булгунъ, составленный прикащикомъ Васеневымъ во время слѣдованія съ караваномъ купца Котельникова въ Гучень, въ 1877 году. При исчисленіи верстъ принято часть хода верблюда считать за 3¹/₂ версты.

1) Шибирты, 30 верстъ. Отъ Кобдо путь идетъ вверхъ по рѣкѣ Бюянты, потомъ круто поворачивать на юго-западъ ²⁾; есть небольшой перевалъ; за переваломъ проточная рѣка Шибирты; кормъ есть; топливо — аргаль; есть кочевья монголовъ.

2) Уйю-хотиль, 25 верстъ. Дорога идетъ въ гору вверхъ по рѣкѣ Шибирты; есть два небольшихъ перевала; транспорту слѣдуетъ дѣлать отдыхъ у третьяго перевала, гдѣ есть хорошій кормъ и вода; топливо есть; по причинѣ холода здѣсь кочевниковъ нѣтъ ³⁾.

3) Уланъ-тава (т. е. Уланъ-дабанъ), 20 верстъ. За переваломъ дорога идетъ въ гору, по рѣкѣ Коко-бельчиръ, которая беретъ свое начало у подножья Уланъ-тава и впадаетъ въ рѣку Тугрюкъ; на перевалѣ дорога очень крута и по случаю необрушившихъ камней очень затруднительна для хода верблюдовъ; здѣсь во всякое время года падаетъ снѣгъ и бываетъ большой холодъ; каравану слѣдуетъ перевалить гору и дѣлать привалъ у подножія горы по рѣкѣ Бага-улакчинъ, гдѣ превосходная трава, годная для сѣнокоса; топливо — аргаль.

4) Булгунъ-голь, 30 верстъ. Отъ Уланъ-тавы начинается путь горнымъ ущельемъ по теченію рѣки Бага-улакчинъ, которая беретъ свое начало у подножья горы Уланъ-тавы и впадаетъ въ рѣку

---

¹⁾ Судя по названію долину эту сопровождаютъ гранитныя горы.

²⁾ Свертокъ этотъ я самъ видѣлъ; онъ отдѣляется отъ рѣки Бюянты немного ниже выхода ея изъ ущелья, которымъ она изливается изъ дѣлунской котловины въ котловину, въ которой стоитъ городъ Кобдо.

³⁾ По показанію нашего вожака Мунко по этой же дорогѣ лежатъ станціи, содержащія торгоутами, а именно: 1) Шибиръ-голь или Шибиръ. 2) Рѣка Коко-бельчиръ, которая внизу называется Хойту-ценкиръ. 3) Уланъ-дабанъ, горный перевалъ. 4) Ельги-бельчиръ. 5) Булгунъ.

Ельтонъ (Ельту?), берущую свое начало съ лѣвой стороны и впадающую въ Булгунъ-голь; дорога идетъ параллельно съ рѣкой Ельтонъ, по правой ея сторонѣ и пересѣкаетъ рѣку Ике-улакчи, начавшуюся на сѣверо-западѣ и впадающую также въ Ельтонъ¹⁾. Далѣе дорога представляетъ затрудненіе для хода верблюда по случаю крутыхъ косогоровъ; каравану приходится 6 разъ переходить рѣку Ельтонъ. Потомъ путь слѣдуетъ ровной площадкой до рѣки Булгуна. Караваны могутъ выбирать и другія мѣста отдохновъ, такъ какъ кормъ и вода повсюду.

5) Тулаты, 25 верстъ. Здѣсь путь слѣдуетъ внизъ по теченію рѣки Булгуна, въ которую впадаетъ нѣсколько рѣчекъ съ правой стороны, какъ напр. Гурбу-джиргаланты. Рѣчка Тулаты беретъ свое начало съ востока и впадаетъ въ рѣку Булгунъ. Здѣсь дорога раздѣляется на двѣ: одна идетъ черезъ Халдзынь-дабанъ, вторая же внизъ по рѣкѣ Булгуну. Первая считается прямѣе, по второй много крутыхъ утѣсовъ, отчего приходится до 30-ти разъ переходить черезъ рѣку Булгунъ, а во время полноводья и вовсе не возможно переходить на верблюдахъ, почему и предпочитается путь черезъ Халдзынь-дабанъ. Здѣсь мѣстность превосходная: повсюду лѣсъ, какъ-то лиственница, тополь, тальникъ и другой кустарникъ; кормъ также въ изобиліи. Бочуютъ торгоуты вѣдомства Ваипи²⁾.

6) Бумбуты, 30 верстъ. Отъ Тулаты дорога идетъ на юго-

---

¹⁾ Съ долины Дѣлюнъ мнѣ показывали синѣвшія на югѣ горы Улакчинъ; вѣроятно это и были горы, сопровождающія теченіе рѣчекъ Ике и Бага-улакчинъ. По показанію Мунко спускъ съ Уланъ-дабанъ идетъ по ущелью рѣки Дзурга-Гатилганъ; онъ идетъ зигзагами въ тѣсномъ ущельи, которое выводитъ въ долину рѣки Ельты, а эта послѣдняя къ рѣкѣ Булгуну, къ его лѣвому берегу, такъ какъ эта рѣка течетъ съ сѣверо-запада и вершины ея находятся вправо отъ дороги. Съ Дѣлюна до Булгуна, по словамъ дѣлюнскихъ урянхайцевъ, ѣдутъ черезъ урочища Табынь-сала, Уланъ-дабанъ и Улакчинъ. Русскіе прикащики, видѣвшіе Уланъ-дабанъ, описываютъ его такимъ образомъ: съ сѣвера подъемъ на перевалъ крутъ и заваленъ булыжникомъ; спускъ пологій; подъемъ голій, а также и спускъ, продолжающійся 20 верстъ, безлѣсенъ и болотистъ. Лѣсъ начинается только на Булгунѣ: пихтачъ, лиственница, таль и береза; на вершинѣ же перевала есть только можжевелникъ; здѣсь лѣтомъ бываетъ такъ холодно, что надѣваютъ шубы; по обѣ стороны дороги горы съ вѣчными снѣгами.

²⁾ Здѣсь составитель маршрута къ сожалѣнію не обозначилъ, какимъ берегомъ Булгуна шель караванъ. Горный проходъ Халдзынь-дабанъ («лѣснй горный проходъ»), ведущій въ долину Чаганъ-гола, очевидно находится на правомъ берегу Булгуна; рѣчка же Тулаты, на которой былъ ночлегъ, течетъ съ востока, слѣдовательно впадаетъ слѣва; вѣроятно караванъ у столыки же перешелъ съ лѣваго берега на правый.

западъ черезъ два перевала, называемые Халдзынь-дабанъ и пересѣкаетъ рѣку Темурты; перевалы нѣсколько круты, но удобны для прохода верблюда; рѣка Бомбуты беретъ свое начало на юго-востокѣ и впадаетъ въ рѣку Харгатты, которая впадаетъ въ рѣку Чаганъ-голь, а Чаганъ-голь, обойдя гряду горъ, впадаетъ въ рѣку Булгунъ-голь. Условія мѣстности тѣ же, что и на предъидущемъ переходѣ; лѣсъ и кормъ въ изобиліи; кочуютъ торгоуты.

7) Баннь-голь, ? версть. Далѣе дорога идетъ нѣсколько въ гору, на небольшой перевалъ, а за переваломъ горнымъ ущельемъ (внизъ?) по теченію рѣки Баннь-голь, которая беретъ свое начало у перевала и впадаетъ въ рѣку Булгунъ; для привала транспорта нужно спуститься внизъ по теченію рѣки Баннь-голь, версть 10 отъ перевала, гдѣ есть превосходный кормъ; кочуютъ торгоуты.

8) Булгунъ, 20 версть. Путь идетъ внизъ по рѣкѣ Баннь-голю до рѣки Булгуна; здѣсь мѣстность представляется покрытою превосходными лугами, лѣсомъ и папнями; кочуютъ торгоуты; занимаются хлѣбопашествомъ.

9) Булгунъ, 25 версть. Дорога идетъ внизъ по теченію воды на западъ; условія мѣстности тѣ же, кормъ и вода кругомъ.

10) Чохуръ-норъ, 30 версть ¹⁾. Отъ Булгуна дорога круто поворачиваетъ на югъ, горной долиной до самаго озера, называемого Чохуръ-норъ, горькосоленая вода котораго не годна для употребленія; но есть близъ береговъ ключи прѣсной хорошей воды; корму и топлива довольно. Озеро кругомъ поросло камышомъ и мелкимъ тальникомъ, замѣчательно изобиліемъ кабановъ, за которыми мало охотятся торгоуты.

11) Чаганъ-тункэ, ²⁾ 25 версть. Отъ Чохуръ-нора начинается путь черезъ пологій перевалъ и входитъ въ долину рѣки Чаганъ-тункэ; мѣстность обильно покрыта лугами и папнями; здѣсь дорога соединится съ Кобдинско-улясутайскимъ трактомъ; кочуютъ захачинцы Гуни-захачинскаго вѣдомства ³⁾.

---

¹⁾ Это вѣроятно то-же озеро, которое выше (стр. 69) при описаніи дороги изъ Булувъ-тохомъ въ Кобдо упоминается подъ названіемъ Чанкуръ-норъ. Здѣсь слѣдовательно описываемая дорога соединяется съ дорогой, идущею изъ Булувъ-тохомъ въ Гучень.

²⁾ Чаганъ по монгольски «бѣлый»; «тункэ» называются зарости растенія хэрису, *Lasiagrostis splendens*, Kunth).

³⁾ Здѣсь описываемая дорога соединяется съ болѣе восточной дорогой, идущей черезъ озеро Дабмыты и Наринъ-дабанъ, а также съ дорогой, идущей изъ Улясутая въ Гучень.

12) Ошкинь-булукъ или Ошкинь-усу, 60 версть. Отъ Чаганъ-тункэ путь идетъ на западъ, по безплодной степи, поросшей караганой; верстахъ въ 15-ти близъ дороги есть два колодца; здѣсь нужно запастись водой для слѣдующаго перехода версть на 45. Транспорту слѣдуетъ дѣлать отдыхъ у Ошкинь-усу, т. е. небольшого ключика правѣе отъ дороги версты на двѣ, гдѣ есть хорошая вода, кормъ и топливо.

13) Хубунъ-усу, 50 версть. Отъ Ошкинь-булука путь идетъ на юго-западъ по безплодному участку, но есть на дорогѣ два небольшихъ источника, въ которыхъ для людей воды достаточно, но скота тутъ не поятъ по случаю скуднаго корма. Дорога еще пересѣкаетъ рѣчку, называемую Олонъ-булукъ, берущую свое начало у подножія горной гряды, называемой Богдо-ула (Байтынь-богдо ?) и имѣющую свое теченіе на западъ на разстояніи 10-ти версть, потомъ скрывающуюся подъ землю. Здѣсь транспорту нужно дѣлать отдыхъ, но китайцы предпочитаютъ дѣлать отдыхъ въ Хубунъ-усу, гдѣ превосходный кормъ и хорошая вода. Здѣсь стоитъ пикетъ изъ 2-хъ ротъ китайскихъ солдатъ и кочующихъ торгоутовъ.

14) Янхунъ-усу ? версть. Тоже безплодный участокъ; дорога здѣсь раздѣляется на двѣ: одна идетъ на источникъ Бабагай, другая на Янхунъ-усу. Первая считается ближе, но по случаю скуднаго корма караваны предпочитаютъ слѣдовать на Янхунъ-усу, гдѣ превосходный кормъ и вода; есть нѣсколько ветловыхъ деревьевъ (вѣроятно тогура, *Populus diversifolia*, Schrenk.).

15) Хунъ-цонъ-ху или Гурбу-тунгутъ, 80 версть. Отъ Янхунъ-усу верстахъ въ 10-ти есть прекрасный источникъ въ скалѣ; тутъ нужно дѣлать запасъ воды для слѣдующаго перехода по безплодной степи, называемой Дзяндзинъ-гоби; въ Хунъ-цонъ-ху есть два колодца хорошей воды и нѣсколько ямъ горько-соленой, хорошей кормъ для верблюдовъ и скудный для прочаго скота. Мѣстность поросшая камышемъ, саксауломъ и другими кустарниками.

16) Битунъ-цочжи, 45 версть. Отъ Хунъ-цонъ-ху дорога идетъ по окраинѣ песковъ; пески эти кончаются послѣднимъ переходомъ; въ Битунъ-цочжи есть проточная вода, топливо и хороший кормъ; много китайскихъ заимокъ, жители которыхъ занимаются хлѣбопашествомъ.

17) Городъ Гучень, 22 версты. Прямая колесная дорога между дугами и пашнями до самаго города. Отъ Чаганъ-тункэ до послѣдней станціи Битунъ-цочжи мѣстность по безплодности необитаема

дурно, а восточный — очень бурен. Около стыхъ мѣсть нужно
свернуть на западъ къ мѣстности, вѣроятно въ зимнее время.

Тѣмъ же переходомъ въ восточнѣе бѣже въ восточныхъ дорогахъ. Восточнее Ар-Калыше Алтанъ въ востокъ отъ Гурбанъ-насту-богдо у мѣстности, вѣроятно, название Алтанъ-нуру, т. е. хребтъ Алтанъ, это Алтанъ-нуру сімѣ де ТАЙНІ марга Клареданъ отъ имени восточнѣе главный средній хребтъ, который по сторонамъ сопрягается другими побочными хребтами. По восточному склѣ восточнѣе колодезь бѣже Гурбанъ-насту-богдо древнѣе мѣстность города въ Кобдо въ Гучень. Помѣнныя мѣстности отъ мѣстности, западнѣе отъ монголовъ восточнѣе мѣстности въ Гучень отъ китайскими караванами.

1) Гунь-хундыкъ, колодезь въ западу отъ Тамъ-су, т. е. тумуръ тарани въ скѣ югу отъ города Кобдо, на отводъ тарани съ городомъ, 2) Цаганъ-бургассу, 3) Суэки, 4) Рѣка Тахиякъ, текущая въ Тугурекъ отъ той же самой Тугурекъ, которая мѣ вѣрѣбани у горъ Оюю на переходѣ 26 марта (17 апрѣля), 5) Боготонъ, 6) Дабисты, 7) Бодунчи, 8) Наринъ, 9) Шацгай¹⁾, 10) Цаганъ-усу, 11) Хурай-туинку, 12) Ошью, 13) Мининъ-усу, 14) Кубъ. Отсюда дорога развѣтвляется: можно идти или западнѣе на урочище Баабатай, или восточнѣе на урочище Наймзинъ, или, наконецъ, въ среднѣе на урочище Суэки. Западнѣе дорога: 15) Кубъ, 16) Джанджинъ-обо, 17) Хувъ-цонъ-ху (но монгольскіи Ганцунъ), 18) Буто-сочинъ, 19) Цончжи (Гучень). Восточнѣе: 15) Инху (или Ошнъ), 16) Най-яшю, 17) Нюрсу, 18) Ми-чинъ-ванъ-чи, 19) Ханъ-то-цымъ, 20) Тубъ, 21) Цончжи. Среднѣе дорога: 15) Суэки, 16) Тахия-тологой, 17) Джанджинъ-обо. Здѣсь эта дорога соединяется съ западной.

Къ этому перечню стаций приобщаю маршрутъ г. К. П. Кузнецова, прикащика купца Гилева; караванъ, какъ видно изъ маршрута, шель западной вѣтвью дороги, т. е. чрезъ урочище Баабатай. Изъ Кобдо караванъ вышелъ 20 іюня.

1) *Цаганъ-усу*, колодезь между горами, 20 верстъ. Топливо ар-галъ²⁾).

2) *Цаганъ-бургассунъ*³⁾, рѣчка; 30 верстъ. Кормъ хорошій, топливо карагана. Рѣка течеть въ огромной скалистой лощинѣ; ни-

¹⁾ Шацгай. — рѣчка, впадающая въ Наринъ-голь.

²⁾ Коровій помѣтъ.

³⁾ Вѣдый талъ.

зовья ея лежать влѣво отъ дороги; ширина рѣки до 1¹/₂ сажени, вода чистая, дно каменистое ¹⁾).

3) Рѣка *Сучжи*; 45 версть. Дорога каменистая; есть большой переваль. Рѣчка Сучжи такая же, какъ и Бургассунъ, течеть влѣво (т. е. на востокъ). Топливо карганъ.

4) Рѣка *Тархытты* (Тавильды ?), 18 версть. Перевала нѣтъ, дорога ровная.

5) *Ботогонъ-амы* ²⁾, 20 версть. Воды въ ущельѣ нѣтъ; воду привезли съ собой изъ Тархытты. Топливо аргаль.

6) Рѣка *Ботогонъ*, 10 версть. Дорога шла вверхъ по щели. Вода въ руслѣ появляется только въ 10-ти верстахъ отъ нижнихъ воротъ ущелья; тутъ былъ и ночлегъ.

7) *Танту*, ключъ; 40 версть. Отъ Ботогона поднялись вправо.

8) *Дабыстэнъ-даба*, 35 версть. Вправо отъ дороги бѣлокъ; дорога идетъ подлѣ его подошвы. Ночевка была на вершинѣ перевала; не нашли ни топлива, ни воды; былъ вѣтеръ и снѣгъ (28 июня).

9) *Нарэнъ-дабанъ*, 25 версть. Остановка подъ горой, не переходъ черезъ переваль. Вода и кормъ есть, топливо аргаль. На этомъ переходѣ пересѣкается рѣчка Бодунчи-голь, въ которой по разсказамъ находится золото ³⁾).

10) Рѣка *Наринъ-голь*, 30 версть. Поднялись на переваль, спустились въ долину рѣки Наринъ и шли по ней внизъ. ⁴⁾ Остапо-

¹⁾ Сухое русло рѣки Цаганъ-бургассунъ выходитъ въ равнину озера Харасу около южной оконечности горъ Яматы, около которыхъ мы ночевали въ ночь съ 22 марта на 23 марта.

²⁾ Нижнее отверстіе ущелья рѣки Ботогонъ (амъ-ротъ по монгольски).

³⁾ По словамъ монголовъ погонщиковъ, сообщившихъ выше приведенный перечень переходовъ, между рѣками Ботогономъ и Нариномъ три дабана: Дабыстэнъ, Уланъ дабанъ и Нарэнъ; рѣка Бодунчи течеть между вторымъ и третьимъ. Нашъ вожакъ Мунко, напротивъ, увѣрялъ, что между Дубысту-норомъ и рѣкою Бодунчи мѣстность ровная и переваловъ нѣтъ, а Уланъ-дабаномъ называлъ переваль между Бодунчи и Нариномъ, слѣдовательно тотъ, который въ маршрутѣ г. Кузнецова носитъ имя Нарэнъ-дабана. Если принять за болѣе вѣроятное показаніе Мунко, то нужно полагать, что Алтаинъ-нуру примыкаетъ къ горной массѣ Гурбанъ-цасту-богдо посредствомъ Дабыстэнъ-дабана, что соленое озеро Дабысту лежитъ на южномъ склопѣ Алтаинъ-нуру, и наконецъ что восточный Уланъ-дабанъ, находящійся въ вершинахъ Бодунчи, въ противоположность западному, лежитъ не въ главномъ хребтѣ.

⁴⁾ Наринъ-голь по выходѣ изъ горъ получаетъ названіе Уюнчи; здѣсь есть хлѣбопашество; далѣе та же рѣка получаетъ еще новое названіе: Цаганъ-тунку. Рѣка Улясъ есть послѣдняя рѣка къ востоку, которая стекая съ южнаго склона Алтая, достигаетъ до своего устья; Наринъ, Бодунчи, Барлыкъ и другія рѣчки, лежація восточнѣе, исчезаютъ въ степяхъ.

вылесь у соединенія Наринь-гола и Хийтинь-гола: первая течеть съ Наринь-дабана. Хийтинь-голь приходитъ справа ¹⁾; дорога отъ соединенія рѣки шла немного вверхъ по Хийтинь-голу: остановились на Хийтинь-голь выше стрѣлки: кормъ хорошій (возможно съ покосеніемъ: топливо аргалъ. По Хийтину есть листовница, но сыра и на топливо не годится. Во время обратнаго слѣзованія сѣнокосные дуга нашии выравненіемъ монгольскими скотомъ; впрочемъ вочевниковъ караванъ не видѣлъ во всю дорогу; на Хийтинь-голь они приходятъ позже конца іюня. Переваль Наринь-дабанъ удобнѣй, мягкій и допускаетъ проѣзжать въ телегѣ, но гдѣ дорога спускается въ рѣкѣ Наринь-голу, то долина завалена крупными камнями, между которыми рѣка съ трудомъ пролагаетъ себѣ путь. Рѣка Наринь-голь имѣетъ ширины до двухъ сажень, глубины меньше чѣмъ въ полсаженя.

11) *Нюцугунъ-булыкъ* (2 іюль), 23 версты. Отъ Хийтинь-гола дорога ровная. Хийтинь-голь и Наринь-голь по соединеніи входятъ въ щель, которая остается отъ дороги вѣвью ²⁾.

12) *Тургунай-усу* (Тургунай-усу?), 40 версты. Дорога идетъ сначала догами, потомъ выходитъ на степь, усыпанную мелкой галькой; корму и воды нѣтъ, топливо харгана ³⁾.

13) *Захи-булыкъ*, 15 версты. Дневка. Кормъ хорошій, вода также ⁴⁾.

14) *Ошкю*; ключь, 80 версты. Между Захи-булыкъ и Ошкю первая Гоби. Шли весь день и ночь, стали на ночлегъ на разсвѣтъ. Степь усыпана мелкой галькой; растительности по дорогѣ никакой. Топливо на ночлегѣ корни джика (*Haloxylon Ammodendron*).

15) *Миньинь-усу*, 70 версты. Это вторая Гоби: фхали день и ночь, на ночлегъ прибыли немного раньше разсвѣта и до разсвѣта успѣли сварить чай. Топливо аргалъ; воду берутъ въ болотистой почвѣ между булыжничкомъ.

16) Рѣка *Лобуръ*, ? версты. Дорога слегка холмистая; признаки растительности нѣрѣдка замѣтны. На ночлегъ кормъ и вода хоро-

¹⁾ Монголы погонщики относительно Хийтинь-гола стозвались не фдѣниемъ, но ихъ слѣвачъ въ Наринь-голь справа впадаютъ рѣки Карагайтэнь-голь и Таринь-голь.

²⁾ Нюцугунъ-булыкъ по словамъ погонщиковъ находится къ сѣверу отъ урочища Цагань-тунку и впадаетъ въ Наринь-голь.

³⁾ Мѣстности тургунай-усу монголы погонщики не знали.

⁴⁾ Захи-булыкъ, по словамъ монгольскихъ погонщиковъ, находится къ югу отъ урочища Цагань-тунку.

шіе; Хобу небольшая рѣчка; мѣстоположеніе красивое. Рѣчка течетъ съ востока, на западѣ уходитъ въ песокъ; берега песчаные; дно топкое. Дорога пересѣкаетъ рѣчку. Здѣсь южная граница монгольскихъ земель.

17) Устье Джанджинъ-гоби, 70 верстъ. Дорога представляетъ спускъ; сначала она идетъ логомъ, огибая гору, которая остаѣтся влѣво, и потомъ уже выходитъ на Джанджинъ-гоби. Дно лога и степь усыпаны чернымъ камнемъ; степь ровная, покатая къ югу. Устьемъ Гоби разказчикъ называетъ самое низкое мѣсто ея. Логомъ ѣхали до вечера, спускались по открытой Гоби ночью. На нижнемъ концѣ лога у горы колодезь Баабакай; вода пехорошая, грязная; корму нѣтъ; тутъ сдѣлали небольшой отдыхъ и въ ту же ночь пошли далѣе; на устье Гоби пришли въ полночь.

18) *Хунъ-цо-ху*. На другой день пошли до солнца, шли по Джанджинъ-гоби; это настоящая, третья Гоби. Мѣстность сначала гористая, усѣянная небольшими мелкими островерхими холмами; потомъ пойдетъ дорога ровная, по бѣлой глинистой твердой степи; растительности никакой; почва твердая какъ камень или штукатурка. Этой степью шли 15 верстъ; дулъ горячій вѣтеръ. На закатѣ дошли до кумирни Джанджинъ-гобинъ сумэ¹⁾; здѣсь напился чаю; шли опять ночью и въ полночь пришли къ китайской станціи; тутъ кумирня, колодезь и хорошіе корма. Ближе къ кумирнѣ твердая бѣлая глина смѣняется красной почвой, появляющейся отъ горныхъ возвышенностей краснаго цвѣта, которыя находятся въ лѣвой рукѣ; сама кумирня находится на красной горкѣ. Ночевали у озерковъ, близъ станціи Хунъ-цо-ху; вода изъ колодца вонючая. Кругомъ озеро рыхлые солонцы и чій. Между кумирней Джанджинъ и Хунъ-цо-ху песчаная почва покрывается солонепесчаной корой.

19) Отъ кумирни Хунъ-цо-ху идетъ сначала мелкая галька, потомъ песокъ. Эта песчаная степь называется Или. Она 80 верстъ шириной и состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ; подъемы и спуски одинъ смѣняетъ другой; на песокъ растетъ дзакъ въ ростъ чело-вѣка. Изъ Хунъ-цо-ху выѣхали въ полдень, на другой день въ полдень прибыли въ Битачаудзы, гдѣ первыя цончжинскія пашни.

20) Отъ Бита-чауцзы до Цончжи (такъ монголы называютъ Гучень) 30 верстъ. Дорога ровная, все пашни.

Этотъ маршрутъ русскаго прикащика можно дополнить пока-

¹⁾ Т. е. кумирня Джанджинской гоби.

завіями монголовъ погонщиковъ, отъ которыхъ были записаны первыя показанія о гученской дорогѣ. Китайскіе караваны совершаютъ переходъ черезъ Гоби въ слѣдующемъ порядкѣ. Отправляясь изъ Хурай-тунку, берутъ съ собою воду; сдѣлавъ въ пути отдохъ, идутъ и ночью и къ утру приходятъ на Ошкю. Разстояніе отъ Хурай-тунку до Ошкю китайцы считаютъ въ 240 ли (что очевидно преувеличено). На Кубынъ-голь дорога выходитъ къ правому берегу; рѣка эта беретъ начало изъ Байтыкъ-богдо, которая видѣется уже съ урочищъ Шяцгай и Цагапъ-тунку. Въ вершинахъ Куба есть лиственница, арца (*Juniperus*) и грай (*Cotoneaster*). Съ хорошими верблюдами достигаютъ въ день отъ Кубына до Баабагай, при худыхъ верблюдахъ или когда гонять овецъ вьючатъ воду на Кубѣ. На Баабагаѣ всегда вьючатъ воду; выйдя съ Баабагай, останавливаются на двѣ высохшаго озера Кпрей-норъ; ¹⁾ теперь въ озерѣ воды нѣтъ, а только «хакъ»; джанджинъ-обо проходятъ мимо, останавливаются около него только на нѣсколько минутъ, чтобъ сдѣлать поклоненіе; на другой день доходятъ до Хунъ-по-ху. Въ Хунъ-по-ху опять вьючатъ воду; по срединѣ дороги есть большіе пески, въ нихъ останавливаются безъ воды у обо. Около обо есть колодець безъ наружной воды; копаютъ и тогда высигнаетъ хорошая вода, но не достаточная для скота, а потому идутъ далѣе и достигаютъ до Бутѣ-сочжи. Самымъ большимъ участкомъ Гоби считается Ошкю-гоби; Джанджинъ-гоби китайцы даютъ 230 ли, Элисинъ-гоби, т. е. песчаной полосѣ 220 ли.

Восточной дорогой черезъ Наймишу и Нюрсѣ ѣздятъ только зимой. Наймишу и Сучжи два названія одной рѣчки; Сучжи вершина. Наймишу низа. Сучжи беретъ начало изъ высокой горы; на ней прежде добывалось много золота. Черезъ Сучжи идетъ прямая дорога съ Кубынъ-гола на Джанджинъ-обо, не заходя въ Баабагай; если караваны идутъ черезъ Суджи, то завьючивъ воду на этой послѣдней рѣчкѣ, выходятъ отъ нея въ полдень; дорога до Джанджинъ-обо ровная, есть только холмъ Тахя-тологой, у котораго ночью останавливаются, пьютъ чай и идутъ далѣе до Хунъ-цоху. Между рѣкой Кубѣ и Сучжи есть мѣстность Янъ-ху или Оцинъ; это мѣстность ровная и очень богатая травой и водой; много ключей; песковъ нѣтъ; есть тоора (*Populus diversifolia*, Schrenk); прежде здѣсь торгоуты вѣдомства бэйсы сѣяли арбузы (си-гъа).

Караваны, идущіе на Нюрсѣ, выходятъ съ Наймишу утромъ,

---

¹⁾ Это вѣроятно и есть «устье Гоби» предъидущаго маршрута.

взявъ съ собой воды. Если хорошо идутъ, то на другой день къ ночи достигаютъ Нюрса, если плохо, то черезъ двое сутокъ; въ первую ночь пьютъ чай среди пустыни, которая здѣсь имѣетъ холмистый характеръ; растительности никакой, кромѣ рѣдкаго дзака. Въ Нюрсѣ травы нѣтъ, есть колодезь. Здѣсь въ горахъ добывается каменный уголь ¹⁾ именно у южной подошвы горной гряды, черезъ которую ѣдущіе должны перевалывать; горы состоятъ изъ бѣлой породы; отъ Нюрса до Чичживадзы 60 ли; мѣстность между Нюрсомъ и Чичживадзы ровная, растительности никакой; только приближаясь къ Чичживадзы появляется изрѣдка дзакъ. Въ Чичживадзы приходятъ поздно ночью; въ этомъ урочищѣ вода изъ колодца хорошая, но для скота въ недостаточномъ количествѣ; есть подножный кормъ и дѣрсу. Между Чичживадзы и Ханьтадзы есть небольшой перевалъ черезъ незначительныя горы; въ Ханьтадзы есть китайское селеніе; трава и вода хорошия. Между Ханьтадзы и Тундэ дорога идетъ между мелкогористой мѣстностью съ востока и высокими песками съ запада, которые далеко тянутся на западъ за Цопчжи; такимъ образомъ эта дорога не хватаетъ песковъ, проходя по ихъ восточной окраинѣ. Въ Тундэ вода и кормъ хороши. Во всѣхъ этихъ пригученскихъ станціяхъ встрѣчается здѣсь хайлясь, который по западной дорогѣ впервые встрѣчается у Битъ-сочжи, а по восточной у Чичживадзы.

Нѣсколько восточнѣе сейчасъ описанной дороги Алтанъ-нуру пересѣкается дорогой, ведущей изъ Кобдо въ Баркуль. Маршрутъ этой дороги я получилъ отъ г. Котельникова, который шелъ по ней съ караваномъ въ 1876 г.

1) Харъ-усу, 40 верстъ. На дорогѣ нѣсколько небольшихъ переваловъ; на половинѣ перехода есть колодезь. Ночлегъ у большаго озера Ихэ-арлы (Ихэ-араль?). Кормъ для верблюдовъ есть, топлива нѣтъ. ²⁾

2) Тугурюкъ-коль, 35 верстъ. Можно остановится 5-ю верстами ближе на ключѣ Цахабулыкъ. Дорога слегка идетъ въ гору; на ночлегъ есть кормъ для верблюдовъ и коней; топливо аргаль. ³⁾

---

¹⁾ Нюрс по монгольски значитъ уголь.

²⁾ Эта дорога идетъ параллельно той, по которой шли мы сами, только нѣсколько западнѣе.

³⁾ Это тотъ же самый Тугурюкъ, на которомъ и мы имѣли ночлегъ 26 марта, но только нѣсколько верстъ ниже (и восточнѣе).

3) Ботогонъ-коль, 30 версть. Дорога ровная, каменная. Кормъ на ночлегъ хороший, топливо харганъ. ¹⁾

4) Вершина Ботогонъ-кола, 20 версть. Дорога идетъ ущельемъ въ гору, каменная. Кормъ есть, топливо аргаль. ²⁾

5) Борчимъ-коль, 40 версть. Есть небольшой перевалъ; на ночлегъ кормъ есть, дрова аргаль. ³⁾

6) Вершина Борчимъ-кола, 20 версть. Дорога идетъ въ гору по каменному дну ущелья; здѣсь дорога раздѣляется на двѣ, нужно ѣхать вправо. Ночлегъ въ горѣ; кормъ хороший; топлива нѣтъ.

7) Ангирты-коль, 25 версть. На пути есть небольшой перевалъ; ночевали у другаго перевала. Кормъ и топливо есть.

8) Барлыкъ-коль, 32 версты. Дорогой два небольшихъ перевала и рѣчка Ангирты, на которой дѣлають полдневку. ⁴⁾ Кормъ и топливо есть.

Караванъ г. Котельникова вышелъ на Барлыкъ тамъ, гдѣ мы имѣли ночлегъ съ 11 на 12 апрѣля, слѣдовательно уже по выходѣ этой рѣчки изъ тѣснаго ущелья на обширное плоскогорье, по которому текутъ рѣчки Эбчу, Виджи и другія; отъ Барлыка до Баркуля караванъ г. Котельникова шелъ одной съ нами дорогой черезъ Гунь-тамга, Табынъ-обо, Сухайты и Сантаху.

Далѣе привожу сообщенный Мунко перечень урочищъ, по которымъ проходитъ дорога изъ Гунь-Тамга въ городъ Уляссутай: 1) Уланъ-булыкъ; 2) Гашуунъ, 3) рѣка Виджи; 4) находящійся

---

¹⁾ Нашъ караванъ, оставивъ рѣку Тугурюкъ пошелъ лѣвѣ Тугурюкскихъ горъ и вступилъ въ долину Дзерге, караванъ же г. Котельникова взялъ правѣ Тугурюкскихъ горъ и дошелъ вѣроятно въ этотъ день по ущелью рѣки до того мѣста, гдѣ встрѣчается первый текущая вода.

²⁾ По словамъ нашего вожака Мунко, который велъ и караванъ Котельникова, дорога на этомъ переходѣ идетъ въ горной тѣсницѣ, нѣсколько разъ переходя въ бродъ черезъ рѣку Ботогонъ. До долины Ботогона путь каравана г. Котельникова тотъ же, что путь г. Кузнецова по почтовой гученской дорогѣ; но въ то время какъ послѣдняя, оставляя рѣку въ лѣвой рукѣ, поднимается на горы лѣваго берега рѣки и выходитъ къ озеру Дабисту-норъ, баркульская дорога идетъ по рѣкѣ до самой вершины, и послѣ небольшого перевала, вступаетъ въ долину Борчимъ-гола.

³⁾ Съ Ботогона дорога выходитъ къ серединѣ рѣки Борчимъ-гола, который течетъ сначала въ ущельѣ съ юга востока на сѣверо-западъ и потомъ, выйдя на котловину озера Цицикъ-норъ, поворачиваетъ на востокъ къ озеру.

⁴⁾ Рѣка Ангирты впадаетъ слѣва въ рѣку Бодунчи; обѣ рѣчки берутъ начало въ главномъ хребтѣ Алтайнъ-нуру на его южномъ склонѣ и текутъ на юго-западъ.

въ ея вершинахъ горный проходъ Тамчинъ-дабанъ; 5) Хаачинъ-усунъ; 6) озеро Тонкуль; озеро это есть разливъ рѣки Усюнъ-дзюль, которая беретъ начало на восточномъ склонѣ горы Цасту-богдо (что лежитъ къ сѣверу отъ Цицкь-нора). 7) Безводная оконечность хребта Цаганъ-нуру, который сопровождаетъ лѣвый берегъ рѣки Усюнъ-дзюль и западнымъ концомъ соединяется съ Цасту-богдо. 8) Озеро Икысь-норъ. 9) Хребетъ Дарбинъ-ола. 10) Далынъ Туру. 11) Нуръ-мога, небольшое озеро. 12) Аръ-мога, ключь. 13) Воронуру, небольшія горы. 14) Мѣстность Худжурту; отсюда въ Улясеутай. О сѣверной части этого пути я записалъ слѣдующее показаніе г. Антронова, который изъ Улясеутай проѣхалъ до Тамчинъ-дабана: Улясеутай, 1) Станція Алдырь, 2) Станція Борхо, 3) Станція Худжирту на рѣкѣ Улясеутай. 4) Хая; здѣсь переправа черезъ рѣку Дзабхынъ; берега рѣки безлѣсны. 5) Бичинъ-нуру; это первая горная гряда къ югу отъ Дзабхына. 6) Могай-норъ. 7) Хуренгинъ-худукъ. 8) Нуръ-муга. 9) озеро Тупкиль; 10) озеро Ихисъ. Въ этомъ показаніи имена двухъ послѣднихъ озеръ вѣроятно по ошибкѣ переставлены. Относительно характера этого пути рассказчикъ сообщилъ: отъ Бичинъ-нуру до Могай-нора дорога ровная, отъ Могай-нора до озера Тупкиль только мелкія горы; между Нуръ-муга и Тупкилемъ переваль. Отъ Ихиса до Тамчинъ-дабана дорога ровная.

Объ продолженіи Алтаинъ-нуру къ востоку отъ горнаго прохода Уленъ-дабанъ, по которому мы прошли, мы собрали слѣдующія свѣденія. Кромѣ горныхъ проходовъ Намъ-дабанъ и Уленъ-дабанъ, находящихся въ вершинахъ рѣки Барыка, въ Алтаинъ-нуру находятся еще горные проходы: 1) Огулда-дабанъ; съ южнаго склона этого прохода текутъ рѣчки Гурбанъ-хулутъ, на сѣверной сторонѣ воды нѣтъ; нашъ вожакъ Мушко хотѣлъ насъ съ озера Хулму вести на этотъ переваль, который кажется меньше забивается зимой снѣгомъ, чѣмъ Уленъ-дабанъ, но не рѣшился, потому что отъ Хулму-нора до Хулутовъ пришлось бы сдѣлать длинный безводный переходъ. 2) Тамчинъ-дабанъ; съ южнаго склона его бѣжитъ рѣка Биджи, сѣверный склонъ безводный; если идти съ юга, то переваливъ черезъ хребетъ, идти до небольшой стеной воды Хаачинъ-усунъ. 3) Бугу-дабанъ, лежащій въ глубокой вырѣзкѣ между двумя горами Ихн-Бугу и Бага-бугу; съ южнаго склона перевала течетъ рѣка Цаганъ-голь. Повидимому этотъ послѣдній переваль ведетъ не черезъ главный хребетъ, а чрезъ его боковую отрасль; это предположеніе основывается на слѣдующихъ

данныхъ. Пересѣкая Алтань-нуру еще разъ восточнѣе именно на пути изъ Хамп въ Уляссутай, мы нашли его тамъ состоящимъ изъ трехъ параллельныхъ цѣпей, изъ которыхъ самая главная средняя называется Бурханъ-ола, южная окраинная Аджиг-богдо и сѣверная окраинная Тайширь-ола. Если бѣ Бугу-дабанъ находился на главной цѣпи, то Бага-бугу, гора, лежащая къ востоку отъ него, должна бы находиться въ прямой связи съ Бурханъ-олой, которая есть настоящее продолженіе Алтань-нуру; ¹⁾ по рассказамъ же монголовъ, которыхъ мы видѣли въ Гунь-тамгѣ, Бага-бугу соединяется посредствомъ горной гряды Кобчи съ Аджиг-богдо. Съ этимъ согласны и показанія мѣстныхъ жителей; изъ Гунь-тамги черезъ Бугу-дабанъ идетъ дорога въ ставку Дзасагту-хана, которая находится при сѣверной подошвѣ Тайширь-олы. Съ сѣвернаго склона Бугу-дабана спускаются въ долину рѣки Бунхонту, которая вмѣстѣ съ другимъ своимъ притокомъ Уляссутай вытекаетъ изъ горъ къ западу отъ прохода и течетъ на востокъ; пересѣкнувъ эту долину, переваливаютъ черезъ Алтань-нуру по горному проходу Манить-дабанъ; этотъ перевалъ невысокій и плоскій, такъ что монголы, рассказывавшіе о немъ, придавали ему названіе «котель», терминъ, который дается имъ хотя иногда и абсолютно высокимъ, но плоскимъ и относительно невысокимъ переваламъ; съ Манить-дабана выходятъ на рѣку Тугурюкъ, направляющуюся въ Шаргынъ-голь; за тѣмъ дорога пересѣкаетъ эту послѣднюю рѣку и по ту сторону ея достигаетъ до ханской ставки. Долина Шаргынъ-гола лежитъ слѣдовательно между главнымъ хребтомъ и сѣверной окраинной цѣпью. Вершины этой рѣки находятся на востокѣ и называются Халюнь и Цангиль; ²⁾ послѣдняя беретъ начало въ горахъ Харъ-адзырга, ³⁾ которыя вѣроятно лежатъ въ главномъ хребтѣ между Бурханъ-олой и Манить-дабаномъ; обѣ рѣчки текутъ на западъ, но вскорѣ теряются въ почвѣ, и только западнѣе, уже въ серединѣ широкой степной котловины, залегающей между горами, посреди совершенно ровной мѣстности рѣка снова начинается множествомъ ключей, выступающихъ изъ почвы; рѣка течетъ на западъ и впадаетъ въ озеро съ соленой водой;

¹⁾ Такъ по рассказамъ монголовъ, которые Бурханъ-Олу считаютъ за Алтань-Нуру, Аджиг-Богдо же называютъ только мысомъ, отраслью; они называютъ ее «Алтань цаганъ хамаръ» т. е. бѣлый поскъ Алтая.

²⁾ По другому показанію Цангиль и Кренъ-голь.

³⁾ На картѣ Клапрота есть горы Khara Adzigan, помѣщенные къ югу отъ урочища Gourban Dzirgalan и горъ Khassaktou-oola.

длина теченія ея два дня ѣзды; повсемѣстно есть броды; по окрестной степи производится хлѣбонашество. Между Тамчинъ-дабаномъ и Бугу-дабаномъ съ сѣвернаго склона Алтайнъ-нуру, собственно изъ горы Цаганъ-хаирханъ течетъ рѣка Цицирликъ, которая по выходѣ изъ ущелья въ котловину Шаргэнъ-гола получаетъ названіе Цаганъ-бургусунъ; воды этой рѣчки кажется не достигаютъ береговъ Шаргы-гола. На Цаганъ-бургусунѣ находится ставка гуна хошгва Тачжинъ-урянхай и хошунный монастырь. Это урочище приходится на дорогѣ, если ѣдутъ съ озера Хулму въ ставку Дзасакту-хана; въ этомъ случаѣ на пути съ Хулму-нора въ Цаганъ-бургусунъ пересѣкаютъ горы Хацылчи, а миновавъ Цаганъ-бургусунъ переѣзжаютъ въ бродъ Шаргы-голь. О странѣ на сѣверномъ берегу Шаргынъ-гола я не могъ получить свѣдѣній; однѣя только монголь, имѣвшій случай зимовать въ пизовьяхъ этой рѣчки, увѣрялъ меня, что съ береговъ рѣчки видно на сѣверѣ не болѣе, какъ въ дни ѣзды, горы Хасыету-хаирханъ, которыя мы потомъ сами видѣли изъ ставки Дзасакту-хана съ сѣверной стороны.

Между Алтайнъ-нуру (Манитъ-дабанъ, Хара-адзырга и Бурхипъ-ола) и южной окраинной цѣпью (Бага-бугу, Кобчи и Аджинъ-богдо) лежитъ рядъ котловинъ, повидимому отдѣленныхъ одна отъ другой плоскими перевалами; въ самой западной котловинѣ лежитъ озеро Алыкъ-норъ съ двумя рѣчками Гаханчи и Ноханчи; восточнѣе лежатъ двѣ другія котловины Лекъ и Буру. Непрерывность общей низменности, въ которой лежатъ эти три урочища, обозначается въ умахъ монголовъ представленіемъ, какъ будто всѣ эти три урочища представляютъ русло одного потока. Они говорятъ Гаханчи-Ноханчи это вершина, а Лекъ-Буру — «адакъ», низъ. Гаханчи и Ноханчи берутъ начало у подошвы скалистыхъ горъ Уланъ-Хаирханъ, которыя отдѣляются въ сѣверномъ направленіи отъ Бага-бугу; навѣрное сказать не могу, двѣ ли это параллельно текущія рѣчки или одна служитъ продолженіемъ другой; потому что и такъ и этакъ показывали монголы (въ послѣднемъ случаѣ называя Гаханчи вершинной, Ноханчи продолженіемъ). Рѣчки текутъ на востокъ по направленію къ озеру Алыкъ-нору, но достигаютъ ли береговъ озера, не знаю.

Съ южнаго склона главнаго Алтайскаго хребта текутъ, къ востоку отъ Улиса, Наринъ-голь, Бодунчи съ притокомъ Ангирты, Барлыкъ, Убчу, Кулутъ, Биджи, Цаганъ-голь, Такильды изъ горъ Копчи, Богдынъ-голь изъ горы Чондымышъ-богдо, лежащей въ

восточной оконечности горъ Копчи и Ургу-голь, берущій начало изъ сѣдловины между Чондымышь-богдо и Аджи-богдо. Ургу-голь образуетъ своимъ устьемъ разливъ или озеро, которое называется Гобинь-Хопи-Усу. ¹⁾ Объ низовьяхъ другихъ рѣчекъ свѣдѣній не получено; по всей вѣроятности большая часть изъ нихъ теряется въ почву тотчасъ по выходѣ изъ ущелій.

Черезъ сѣдловину между Чондымышь-богдо и Аджи-богдо идетъ дорога изъ Бардули въ Кобдо; выйдя изъ города и пересѣкнувъ горы Мянши-олу, дорога эта достигаетъ до китайской деревни Цагань-цопяжи, потомъ пересѣкаетъ Гоби, достигаетъ рѣки Ургу-голь, по ней поднимается на переваль, за которымъ выходитъ въ котловину Алыкь-нора. Отсюда кукухотинская дорога поворачивается на востокъ къ урочищамъ Лекъ и Буру. Отъ Ургенть-гола можно проѣхать и въ ставку Дзасахту-хана— тогда ѣдутъ между Алыкь-норомъ и урочищемъ Лекъ, оставляя первый влѣво, а второй въ правой рукѣ, потомъ пересѣкаютъ горы Танинь-ола, за ними другія горы Бурхынъ-ола, достигаютъ до рѣки Халюнъ (сѣверной вершины Шаргы-гола), и наконецъ переваливаютъ черезъ Тайширъ олу, у сѣверной подошвы которой находится ставка. Дорога въ Кобдо отъ Алыкь-нора идетъ чрезъ Гаханчи-Ноханчи и Шаргынь-голь, который переходятъ въ бродъ; по этой дорогѣ иногда ходятъ караваны изъ Кобдо въ Хухухото. Отъ Тамчинъ-дабана есть дорога и въ Гученъ; она проходитъ чрезъ урочища: Хони-усу (разливъ рѣки Биджи), Затхай Кокко-тологой, Шадзыдзе-нуру, Орхо Шарь-хулусунъ, Товтенуру, Лань-джунъ-дзынь бяшинъ ²⁾ и Хуарцы-бяшинъ: здѣсь есть китайскіе поселенія, занимающіеся земледѣліемъ. За этимъ селеніемъ начинается Гоби. По этой дорогѣ 10 лѣтъ никто не проходилъ вслѣдствіе неспокойства отъ дунганскаго возстанія.

На наши вопросы, знаютъ ли жители восточный конецъ Алтанинь-нуру, всѣ утверждали, что онъ далеко. Нѣкоторые называли концомъ Аджи-богдо, другіе горы Ихн и Бага-танинь, третьи отодвигали этотъ конецъ далѣе къ востоку, принимая за него урочища Бага и Ихн-толи, лежащія на хухухотинской дорогѣ; нѣкоторые шли еще далѣе, рассказывая что Алтай кончается на востокѣ го-

¹⁾ Т. е. Гобійская овечья вода. Гобійской вѣроятно эта «овечья вода» названа въ отличіе отъ другой просто овечьей воды, Хопи-усу, которая образуется отъ разливовъ рѣки Биджи. Такой эпитетъ данъ ей вѣроятно потому, что она находится въ Гоби, тогда какъ разливъ рѣки Биджи лежитъ на плоскогорьѣ, отдаленномъ отъ Гоби горами Шарь-нуру.

²⁾ Бяшинъ—деревня, глиняныя фаисы.

рой Арбань-керь или Гурбань-керь, лежащей близъ дороги въ Хуху-хото (Гурбань-сайханъ?); еще были такіе, которые называли какое-то неизвѣстное урочище Дэристай Хулусутай (название это показываетъ, что урочище заросло дэрису *Lasiagrostis splendens* и камышомъ), которое будто бы лежить на восточной оконечности алтайскаго хребта.

25 апрѣля. Переходъ на Табынь-обо.

Переходъ былъ сдѣланъ по ровной степи, поросшей полынью тэскыемъ (*Eurotia ceratoides?*), нохой-джейраномъ (*Tragopyrum* или *Atraphaxis*) и особенно обильно таромъ (кажется *Anabasis*); изрѣдка попадались кустики цаганъ-ортыта и дзака, а по рытвинамъ караганы. Степь песчаная, прикрытая мелкой дресвой, а ближе къ горамъ щебнемъ; эта степь есть продолженіе той, которая залегаетъ по берегамъ рѣки Биджи; на западѣ она понижается по направленію къ озеру Хони-усу, а на югѣ упирается въ горную гряду Шарь-нуру. По берегамъ Биджи степь совершенно гладкая, но къ западу и востоку на ней появляются многочисленныя выступы каменныхъ породъ, то въ видѣ уединенныхъ скалистыхъ группъ, то связанныхъ въ горныя гряды. Не болѣе, какъ только за версту до ночлега, караванъ нашъ приблизился къ ряду невысокихъ скалъ, вошелъ въ ущелье, залегавшее между ними, и вскорѣ остановился въ небольшой котловинѣ, окруженной каменными холмами. Здѣсь изъ подошвы одного холма вытекаетъ ключъ превосходной прѣсной воды, который, разливаясь въ котловинѣ, образуетъ кочковатое гуджирное болото, занимающее почти всё ея дно; не смотря на изолированное положеніе этого источника, въ немъ водятся *Gammarus*'ы. Изъ болота стока нѣтъ, но котловина открывается на сѣверъ узкимъ корридоромъ съ горизонтальнымъ дномъ и отвѣсными боками, очень напоминающими рѣчныя щеки. Гдѣ котловина начинаетъ переходить въ щеки, сухое русло сопровождается невысокими ярками, но они исчезаютъ къ нижнему концу ущелья, гдѣ щеки близко сходятся и гдѣ вѣроятно пѣкогда существовавшія въ большемъ количествѣ воды изливались высокой собранной волной. Холмы, окружающіе котловину, состоятъ изъ пластовъ конгломерата съ простираниемъ $h. 5,7$ и паденіемъ на сѣверъ $h. 11,7$ подъ угломъ 50° . На восточной сторонѣ котловины возвышается холмъ, состоящій изъ ортоклазоваго порфира сѣраго цвѣта; одинъ бокъ этого холма обращенъ къ котловинѣ, другой прилегаетъ къ массамъ конгломерата; источникъ прѣсной воды пробивается на мѣстѣ прилеганія этихъ двухъ породъ; порфиръ имѣетъ параллель-

ную отдѣльность, распадается на плиты, которыя въ свою очередь распадаются на поперечныя болѣе топкія дощечки; на вершинѣ холма порода представляется напластованною изъ слоевъ, имѣющихъ 3 см толщины; въ породѣ проходятъ жилы до метра толщины зеленокаменной породы, содержащей въ себѣ сферическія включенія извести; порода иногда распадается неправильно, иногда представляется состоящею изъ концентрически слоистыхъ шаровъ въ 3 см въ поперечникѣ; въ серединѣ шара плотное ядро. Иногда замѣчается, что жила разбита поперегъ косыми, параллельными трещинами; въ отрѣзкѣ между двумя трещинами заключается три шара, расположенные въ рядѣ параллельно поперечнымъ трещинамъ — въ серединѣ большой, по краямъ меньшіе.

Названіе свое «Табынъ обо», т. е. пять насыпей урочище получило оттого, что на многихъ окрестныхъ холмахъ сложены высокіе столбообразныя обо; всѣхъ ихъ болѣе 5, по выдающихся около этаго числа. Котловина небольшая, не болѣе 150 сажень въ поперечникѣ; растительность бѣдна да и едва пробуждалась; желтые кусты сухаго дэрису, обгрызенные проходящимъ скотомъ, бѣлыя полосы гуджира и черныя холмы — вотъ и всѣ краски на картинѣ, которую представляла эта мѣстность. Единственное небольшое ровное, не покрытое болотистымъ кочковатымъ солончакомъ мѣсто было сильно унавожено и усыяно обломками посуды, обрывками китайской обуви и другимъ соромъ; видно было, что это пунктъ, который неизбѣжно посѣщается всѣми ѣдущими черезъ Гоби въ меридианѣ Баркуля.

На другой день утромъ вода въ ключѣ покрылась льдомъ. Около Табынъ-обо монголы добываютъ гипсъ.

22 апрѣля. Переходъ къ ключу Сухайты.

Выступили въ 8 часовъ утра. Тотчасъ отъ ночлега начали подниматься логомъ между конгломератовыми холмами, которые вскорѣ были смѣнены известняками; въ промежуткѣ между двумя породами залегаетъ фельзитовая порода. Известняки образуютъ южный склонъ гряды, сѣверная сторона которой занята конгломератами. Гряда тянется съ запада на востокъ; къ югу отъ нея проходитъ долина, отдѣляющая гряду отъ сѣверной подошвы хребта Шарьнуру; простираніе пластовъ известняка согласное съ напластованіемъ конгломерата $h. 5,1$, линія паденія на сѣверѣ $h. 11,1$ подъ угломъ 31° . Гребень этой гряды поднимается надъ южной долиной не болѣе какъ на 100 футовъ; южный склонъ круче и съ юга гряда представляется въ видѣ крутой стѣны, исчерченной горизонтальными линіями напластованія; разсматриваемый издали этотъ раз-

рѣзь представляется состоящимъ изъ двухъ ярусовъ, изъ которыхъ нижній кажется бѣлымъ, верхній темнаго цвѣта. Спускъ въ южную долину по крутому сухому логу между обнаженіями известняковъ; порода содержитъ въ большомъ количествѣ дурносохранившіяся окаменѣлости (девонской формациі?); такъ какъ оставаться здѣсь долго было неудобно, то мнѣ удалось добыть только два плохихъ экземпляра.

Выступивъ изъ гряды известняковъ, караванъ шѣлъ поперекъ долины, отдѣляющей ея отъ Шаръ-нуру. Дно долины совершенно ровное и безплодное; тутъ встрѣчались только кустики какого-то злака, которые состояли изъ пучковъ жалкихъ желтыхъ волосковъ въ вершокъ длиной и росли другъ отъ друга самое меньшее на разстояніи аршина. Близость Гоби начинала чувствоваться. Передовые холмы хребта Шаръ-нуру состоятъ изъ фельзитовой породы зеленоватаго цвѣта; войдя въ эти холмы, мы незамѣтно очутились на перевалѣ; подъема съ сѣвера почти нѣтъ; на перевалѣ лежалъ еще снѣгъ и отъ таянія его образовался ручеекъ, который струился на югъ по той же тропицѣ, по которой спускался нашъ караванъ; ручеекъ этотъ въ 100 саженихъ отъ снѣга прекратился. По логу, по которому бѣжалъ ручей, мы спустились въ глубокое, узкое и извилистое ущелье, обставленное отвѣспими стѣнами изъ сланца; главное направленіе ущелья было съ запада на востокъ; въ западномъ концѣ ущелья возвышались высокія скалистыя горы; войдя въ ущелье, караванъ направился по нему внизъ, на востокъ. Простираніе пластовъ сланца h 8,0, линія паденія h 2,0; пласты стоятъ почти отвѣсно; смотря потому, какое направленіе принимаетъ ущелье по линіи ли простиранія или по линіи паденія пластовъ, бока ущелья представляются или въ видѣ гладкихъ отвѣсныхъ стѣнъ или въ видѣ утесовъ, которые состоятъ изъ поставленныхъ на ребро плитъ; нѣкоторыя плиты выкрошились, оставивъ въ утесѣ глубокую щель. Горы, сопровождающія это ущелье совершенно безплодны; однѣ бурныя скалы и между ними розсыпи; только тамъ, гдѣ были видны разрѣзы пластовъ, темныя черты нѣсколько нарушали однообразіе въ окраскѣ горъ; растительности на горахъ никакой; изрѣдка только на розсыпяхъ видѣлись кустики эфедры, желтозеленый лазаретный цвѣтъ которой только усиливалъ мертвенный характеръ ущелья. На скалахъ же не было видно ни малѣйшихъ признаковъ растительности. Дно долины покрыто древнимъ наносомъ, въ которомъ какія-то воды прорыли широкое до 5 саженихъ ширины русло; береговые обрывы

этого русла пмѣютъ до 1 аршина высоты; дно русла устлано крупнымъ голешниковымъ, между которыми встрѣчаются глыбы въ метръ въ поперечникѣ изъ бѣлаго зернистаго известняка съ малиновыми прожилками, очевидно припесенныя изъ вершины ущелья, лежащей на западѣ. Русло это снаружи совершенно сухое; есть ли въ немъ вода подъ голешниковымъ наносомъ, неизвѣстно; часто монголы въ подобныхъ сухихъ руслахъ копаютъ колодцы и добываютъ воду, но здѣсь нѣтъ корму, а потому едва ли монголамъ приходила мысль попробовать рыть колодець. По сухому руслу изрѣдка встрѣчаются кусты караганы — это второй, послѣ эфедры, представитель растительности, встрѣчающійся въ этомъ мертвомъ ущельѣ; этии двумя видами пещершавается вся его флора. Всѣ кусты караганы, которые я видѣлъ, пригнуты къ землѣ, вершинами орбащены внизъ по руслу и сверху пригнетены камнями, свидѣтельство, что весной во время таянн снѣговъ здѣсь течеть большая вода. Но не ей, кажется, слѣдуетъ приписывать желобовидныя и чашевидныя углубленія въ прибрежныхъ скалахъ, которыя особенно замѣтны на лѣвой сторонѣ ущелья тамъ, гдѣ оно принимаетъ восточное направленіе; эти углубленія видны бываютъ не только близко къ уровню русла, но и на высотѣ 3-хъ и болѣе сажень. Далѣе русло поворачиваетъ на югъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ порода становится грубѣе, слои толще и менѣе ясны, а ущелье еще уже; это колѣно не такъ длинно, какъ предыдущее, и выходитъ на широкую долину, идущую съ сѣверо-востока на юго-западъ; послѣдняя также пмѣетъ по срединѣ сухое голешниковое русло, которое въ юго-западномъ концѣ ея уходитъ въ щели; долина эта обставлена горами изъ темной фельзитовой породы; горы скалисты, совершенно голы, мѣлѣе образуютъ розсыпей, чѣмъ сланцевыя и имѣютъ острыя вершины; скалы покрыты черной блестящей корой; въ пзломѣ порода имѣетъ зеленоватый оттѣнокъ; сланцевыя горы только вершинами своими выглядываютъ изъ - за фельзитовыхъ на сѣверной сторонѣ долины; также видно, что онѣ продолжаютъ на востокъ отъ послѣдняго загиба древней рѣки. Дорога идетъ здѣсь по лѣвому боку долины, постепенно приближаясь къ горамъ, пока наконецъ не упрется въ нихъ совершенно; здѣсь, оставивъ сухую рѣку въ правой рукѣ, дорога переваливается черезъ горы и выходитъ въ другую также просторную долину, имѣющую направленіе съ сѣвера на югъ. Дорога идетъ подлѣ фельзитовыхъ скалъ восточнаго бока этой долины. Верстахъ въ 5 недоѣзжая до ночлега, на одной изъ фельзитовыхъ

скала находится надпись, состоящая повидному изъ изображеній родовыхъ клеймъ или тамогъ (см. отдѣлъ этнографическій). Впередъ эта долина суживается въ амбразуру, въ которую, какъ въ окно, уже становится видно Гоби и Тянь-шань. Гоби представляется темнымъ полемъ, занимающимъ нижвйй уголъ амбразуры; верхнйй горизонтальный обрѣзъ этого темнаго поля кажется усаженнымъ цѣпью серебристыхъ облаковъ. Не предупрежденный путешественникъ можетъ сначала не понять истиннаго значенія этой картины и думать, что онъ видитъ въ амбразуру нижнюю часть неба съ облаками, которые близъ горизонта сгустились въ тучу. Но когда ему нечаянно приходитъ въ голову мысль, не припаялъ ли онъ по ошибкѣ за облака цѣпь снѣжныхъ вершинъ Тянь-шаня, онъ чувствуетъ, какъ разомъ совершается перестановка зрителя и картины; темная нижняя полоса опускается къ его ногамъ, а онъ самъ какъ будто волшебной силой внезапно занимаетъ положеніе надъ нею, потому что дѣйствительно онъ находится въ это время вѣроятно не менѣе, какъ на 1000 футовъ выше уровня Гоби. Тогда ему приходится убѣдиться, что небо было совершенно ясно и на немъ не было ни одного облачка. Нашъ послѣдній передъ пустыней Гоби ночлегъ находился внутри самой амбразуры, гдѣ фельзитовыя скалы сближаются и образуютъ короткое ущелье; тутъ между скалами пробивается небольшой ключъ, который течетъ по дну ущелья не болѣе 50 сажень и потомъ исчезаетъ; тѣмъ не менѣе онъ значительно оживляетъ мѣстность; берега его отбѣлены высокими стволами ивъ, которыя были въ это время въ цвѣту и множество осъ, мухъ и насѣкомыхъ вилось около ихъ сережекъ. По соседнимъ скаламъ засѣли кусты шиновника, на которомъ начали распускаться листья. По сухому голышику росли кусты сухля (Tamarix), откуда и названіе урочища. Зеленая трава хотя и была еще коротка и рѣдка, но издали дно ущелья казалось сплошнымъ зеленымъ коврикомъ. Подлѣ ключа на каменномъ холмѣ слѣжена китаецами крошечная кумирня не болѣе полуторыхъ аршина высоты; прежде здѣсь былъ китайскій пикетъ. Такъ какъ стоянка находилась у нижняго отверстія ущелья, отъ котораго начинается бѣзъ хребта Шарь-нуру, то поднявшись сажень 20 на скалу, возвышающуюся съ восточной стороны надъ пашимъ ночлегомъ, можно было отлично видѣть Гоби; она казалась черной или снѣговой полосой, лежавшей внизу; на ней были видны какія-то красныя неправильно изгибавшіяся черты; надъ этой полосой была другая, болѣе свѣтлая полоса — это хребетъ Мэчинъ-ола, который

тянется впереди Тянь-шаня; Мэчинь-ола и на востокъ и на западъ понижается; на обѣихъ концахъ изъ-за нея выступаютъ бѣлки втораго хребта, который и есть собственно Тянь-шань; на западѣ цѣнь бѣлковъ длиннѣе; выступивъ изъ-за конца Мэчинь-олы, она далеко тянется по горизонту прежде чѣмъ исчезнуть; на востокѣ бѣлки выглядываютъ изъ плеча Мэчинь-олы гораздо меньшей массой и нейдутъ далеко на востокъ, такъ что хребетъ кончается синимъ мысомъ Мэчинь-олы. При подѣшвѣ Мэчинь-олы ближе къ ея западному концу нашъ вожакъ Мунко указалъ на трудно различимыя очертанія небольшихъ горъ.—это были мелкія возвышенности, между которыми гнѣздится китайское селеніе Сантаху — пунктъ, на который выходятъ всѣ караваны, идущіе черезъ Сухайты.

Хотя на стоянкѣ свѣжая трава и была, по въ недостаточномъ количествѣ, а потому изъ опасенія, чтобъ наши лошади не убѣжали ночью искать лучшаго корма, онѣ были связаны и простояли ночь безъ корму. ¹⁾

23 апрѣля. Переходъ на середнн Гоби.

Вышли съ Сухайтовъ въ 7 часовъ утра и до 12 часовъ 20 минутъ пополудни всё спускались по сильно наклоненной къ югу бѣли, которая началась чуть не у самаго почлега. Бѣль была покрыта мелкой галькой или щебнемъ; въ одной былинки, хотя бы сухой, не было на ней видно, на сколько можно было охватить глазомъ; въ одномъ только мѣстѣ торчали изъ земли старые совершенно стгнившіе и почернѣвшіе корни какого-то кустарника; изъ сухайтинскаго ущелья на бѣль выходитъ сухая рывница, дно которой устлано голешникомъ; берега рывницы образуютъ крутые обрывы, состоящіе изъ красной глины; книзу рывница расширяется, конецъ ея уходитъ на западъ отъ дороги. При подѣшвѣ спуска съ бѣли лежитъ лощина, которая далеко простирается на востокъ и западъ; съ юга эта лощина ограничена невысокимъ не болѣе, какъ сажени въ двѣ уваломъ, поднявшись на который дорога идетъ уже непрерывающейся ровной стенью до самаго Сантаху. Приближаясь къ увалу съ сѣвера мы видѣли на его гребнѣ красную окраску, которая еще ярче была замѣтна на западѣ, гдѣ

¹⁾ Несмотря на крайнюю скудость корма въ Сухайтахъ, потому что площадь, покрытая рѣдкою зеленью, содержитъ въ себѣ не болѣе двухъ сотъ квадратныхъ сажень, урочище это единственная стоянка для каравановъ на сѣверной окраинѣ Гоби и на неё направляются всѣ караваны какъ изъ Кобдо, такъ и изъ Уляссутая.

увалъ превращается въ высокій и крутой яръ; вѣроятно подобныето яры и казались намъ красными чертами на Гоби, когда мы смотрѣли на неё съ высоты сухайтинскаго ущелья. При ближайшемъ осмотрѣ красныхъ пятенъ на увалѣ оказалось, что это была красная соль.

Стенъ къ югу отъ увала была прикрыта черной мелкой галькой, слой которой былъ такъ тонокъ, что легко устранился тамъ, гдѣ лошадь стала копытомъ; подъ галькой обнаружился слой песку, иногда окрашеннаго въ красный цвѣтъ вѣроятно примѣсью красной глины; уже подъ этимъ пескомъ залегаетъ глина, мѣстами смѣшанная съ солью.

Хребетъ Шарь-нуру, когда на него смотришь съ середины Гоби, кажется втрое выше чѣмъ съ сѣвера, потому что къ той высотѣ, на которую онъ поднимается надъ сѣвернымъ плоскогорьемъ, присоединяется спускъ по сухому ущелью и потомъ бѣлъ, которая вѣроятно имѣла не менѣе 1000 футовъ надъ уровнемъ Гоби. На западъ отъ Шарь-нуру видѣнь былъ Кoko-ундюръ и еще далѣе высокій Хаптыкъ, кончающійся крутымъ мысомъ; всѣ эти горы образуютъ непрерывную и крутую стѣну съ сѣверной стороны Гоби; къ востоку отъ Шарь-нуру продолжается такой же рядъ горъ; въ восточномъ концѣ этого кряжа видна широкая сѣдловина, за которой на горизонтѣ поднимается высокая гора; названія ея намъ не у кого было спросить. Этой горой на востокъ кряжъ кончался также, какъ Хаптыкомъ на западѣ. Гоби представляется степной долиной около 2000 футовъ абсолютной высоты, раздѣляющей два великихъ хребта Алтай и Тянь-шань: ни на западѣ, ни на востокѣ не было видно горъ, которыя соединяли бы эти хребты.

Караванъ остановился въ песчаныхъ буграхъ, гдѣ обыкновенно караваны останавливаются и или почуютъ тутъ, или только пьютъ чай и идутъ далѣе; воды тутъ нѣтъ, а запасаются ей въ Сухайту. что и мы сдѣлали. ¹⁾

На песчаныхъ холмахъ растутъ въ небольшомъ количествѣ кустарники: сухай (Tamarix), Calligonum и какой-то низкій колючій кустарникъ (Lycium?). На двухъ послѣднихъ еще не было примѣтно листьевъ, сухай былъ уже покрытъ зеленью; здѣсь мы напились только чаю и въ 10 часовъ вечера пошли далѣе; день былъ пасмурный, дулъ сильный западный вѣтеръ, ночь была тем-

---

¹⁾ Для этого караваны берутъ съ собой деревянные боченки.

ная, и звѣздъ не видно; вожакъ отказался вести далѣе и мы принуждены были въ 12 часовъ пополудни остановиться среди Гоби. Ночью шелъ небольшой дождь.

24 апрѣля. Переходъ въ Сантаху.

Съ ночлега поднялись въ 6^{1/2} часовъ утра; на этомъ переходѣ Гоби была еще пустыпнѣе, песчаныхъ холмовъ болѣе не встрѣчалось; Гоби, покрытая черной галькой, представлялась темносѣрой ровной поверхностью, болѣе темной на горизонтѣ, и еслибъ не два колоссальныхъ хребта спереди и сзади, путешественнику казалось бы, что онъ двигается въ серединѣ темносѣраго круга. Только караванная дорожка, которая прямой желтой тесемкой тянется поперегъ степи да бѣлые остовы погибшихъ на этомъ пути верблюдовъ прерываютъ ея однообразіе. Въ одномъ только мѣстѣ на востокѣ на горизонтѣ показался высокій красный яръ. Растительности на Гоби, крохѣ трехъ кустарниковъ, встрѣченныхъ на песчаныхъ холмахъ, гдѣ мы останавливались навѣться чаю, никакой; изъ животныхъ во всю дорогу черезъ Гоби только въ концѣ спуска съ бѣли хребта Шарь-нуру мы встрѣтили единственнаго фрипоцефала, да стая журавлей пронеслась надъ нашими головами, направляясь на сѣверъ.

Чѣмъ болѣе мы подавались на югъ, тѣмъ яснѣе становились очертанія каменныхъ возвышеній, въ которыя упиралась Гоби; деревни Сантаху, расположенной у этихъ горъ, съ Гоби не видно, потому что она лежитъ въ углубленіи; приближающійся къ ней съ сѣвера видитъ только глиняную башню, которая построена на одномъ изъ каменныхъ холмовъ, надъ самою деревнею, и бросается въ глаза издали, какъ маякъ надъ моремъ, да еще маленькую кумирню, построенную у самой дороги, гдѣ она спускается съ Гоби въ неглубокую долину, въ которой лежитъ деревня. Последняя состоитъ изъ фанзъ, окруженныхъ деревьями и разбѣянныхъ по долинѣ небольшой рѣчки, выбѣгающей изъ холмовъ въ равнину Гоби; долина рѣчки во всю ширину занята пашнями; контрастъ былъ поразительный, когда мы наконецъ подѣхали къ деревнѣ: абсолютная пустыня непосредственно примыкаетъ къ зелени сантахускихъ пашенъ и садовъ, и изъ оконъ фанзъ было бы видно это угрюмое сухое море, если бъ деревня не была въ ямѣ. Мы поднялись вверхъ по рѣчкѣ съ полверсты и остановились въ томъ мѣстѣ, гдѣ она течетъ между холмами.

Съ 25 апрѣля по 29 апрѣля. Дневка. Пять дней мы простояли у деревни Сантаху, не двигаясь впередъ, чтобъ дать

нашему скоту оправиться отъ переходовъ по пустынь. Безкормица началась собственно еще съ Табынь-обо; уже на этомъ ночлегѣ нашъ скотъ не находилъ для себя другаго корма, кромѣ прошлогоднихъ стеблей дэрсу и рѣдкихъ ростковъ свѣжей травы; на Сухайту кормъ былъ еще бѣднѣе, хотя свѣжей травы больше; за тѣмъ слѣдовали два перехода черезъ Гоби, въ общей сложности составляющіе 65 верстъ (отъ Сухайту до Сантаху), гдѣ не было никакой растительности; лошади были такъ голодны, что ѣли старый конскій пометъ, который изрѣдка попадался на Гоби; четырехъ лошадей, которыя не выдержали этихъ переходовъ, мы должны были оставить въ Гоби умереть голодной смертью. На переходѣ отъ Сухайту къ песчанымъ холмамъ, немного не доходя до послѣднихъ, мы встрѣтили человѣка, который отсталъ отъ каравана, шедшаго изъ Хухухото въ Гученъ, остался безъ лошади и плелся пѣшкомъ въ Сантаху; три дня, какъ онъ увѣрялъ, онъ шелъ безъ пищи и питья. Несчастные случаи въ Гоби не рѣдки; въ то же лѣто, когда мы переходили Гоби, монголы возчики, доставлявшіе въ Гученъ провѣянтъ, ¹⁾ не захотѣли взять жоака и пошли на свой страхъ черезъ Гоби; караванъ заблудился и три человѣка умерло отъ жажды; другой случай въ то же лѣто былъ съ китайцами, которые были въ погоньщикахъ при гуртѣ барановъ и шли изъ Кобдо въ Гученъ; китайцы, какъ при караванѣ, такъ и при гуртахъ всегда идутъ пѣшкомъ; при переходѣ черезъ горячую и безводную Гоби трое изъ погоньщиковъ не вынесли и умерли отъ жажды; кромѣ того одинъ монголъ, нанявшійся въ погоньщики при русскомъ караванѣ, шедшемъ изъ Кобдо въ Гученъ, обидѣвшись на побой, полученные имъ отъ русскаго прикащика, бросилъ караванъ и рѣшился вернуться въ Кобдо, но дорогой умеръ отъ жажды. Мѣръ противъ этихъ случаевъ со стороны китайскаго начальства никакихъ не принимается, каравановъ же по этому пути ходитъ довольно; и намъ, не доходя 15 верстъ до Сантаху, встрѣтился купеческій караванъ съ серебромъ, идущій изъ Гучена въ Хухухото.

Невысокія горы, окружающія деревню Сантаху, состоятъ изъ порфира, порфировыхъ брекчій и туфовъ; онѣ образуютъ длинную, но узкую, не болѣе 10 верстъ шириной, гряду, которая тянется съ запада на востокъ параллельно сѣверной подошвѣ Мэчинъ-олы, отдѣляясь отъ послѣдней равниной съ соленоглинистой почвой, мало уступающей по своему бесплодію пройденной нами Гоби.

¹⁾ Мы встрѣтили ихъ къ востоку отъ Уляссугая, когда они уже возвращались въ Хухухото.

Этот промежутокъ между Сантаху и Мэчинь-олой представляетъ относительно Гоби террасу, наполненную глинистымъ наносомъ и отдѣленную отъ Гоби порфировой грядой; порфиновые холмы съ Гоби кажутся значительно выше, чѣмъ съ южной террасы; на южной сторонѣ почти весь склонъ гряды прикрытъ наносомъ, такъ что мѣстами отсюда гряды вовсе не видно. Подъ этимъ наносомъ текутъ воды, которыя, встрѣчая барьеръ изъ порфировыхъ холмовъ, выступаютъ наружу у ихъ южной окраины. Къ югу отъ гряды въ глинистомъ наносѣ образовались провалы съ крутыми стѣнами до 2 сажень высоты; на днѣ проваловъ выступаютъ ключи, образующіе лужи, поросшія камышемъ; изъ каждой такой лужи на сѣверъ вытекаетъ ручеекъ; нѣсколько такихъ ручьевъ собираются и составляютъ рѣчку Сантаху, которая течетъ потомъ между порфировыми холмами, а по выходѣ изъ нихъ на Гоби направляется на востокъ и не болѣе, какъ въ верстѣ отъ выхода изъ холмовъ теряется въ почву.

Деревня Сантаху ¹⁾ по рассказамъ состоитъ изъ 50 дворовъ; фанзы разсѣяны по рѣчкѣ одна отъ другой на десятки и сотни сажень. Большая часть ихъ размѣщается тамъ, гдѣ рѣчка течетъ между порфировыми холмами, но нѣсколько фанзъ стоятъ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка вышла на Гоби и течетъ между плоскимъ уваломъ съ одной стороны и рядомъ порфировыхъ обнаженій съ другой. Около фанзъ посажены урюковія деревья (хынъ-шо), илимъ (жю-шо), два вида ивы (леу-гхо), разнолиственный тополь (вы-тхуонъ). Въ деревнѣ есть двѣ мельницы, приводимыя въ движеніе ослиами, кузницы нѣтъ. Въ 3-хъ или 4-хъ верстахъ выше нижняго конца деревни находится кумирня; зданіе поставлено между двумя порфировыми скалами на правомъ берегу рѣчки: двѣ дорожки къ зданію, проложенныя подлѣ скалы, одна слѣва, другая справа отъ него, обсажены старыми толстыми тополями (вы-тхуонъ) ²⁾.

Крестьяне сѣютъ пшеницу (ми дза), соболекъ (*Setaria italica*, кудза или шяо ми), сорго (као ля), кукурузу (пао мя), подсолнухъ (шянъ жу куй), арбузы (ши гуа), огурцы, тыквы (ху ло), брюкву (лопа), морковь, капусту; кромѣ того я нашелъ у нихъ сѣмена льна (ху ма), *Cotyledon sativum* (исуй) и клещевины (ия ма дза). Конопля и табакъ не сѣютъ, доставаютъ изъ Баркуля; здѣсь нѣтъ

¹⁾ Китайцы называютъ этимъ именемъ и рѣчку и деревню; кромѣ того есть другое имя, вѣроятно сартское Карасу (черная вода).

²⁾ Одинъ стволъ имѣлъ 170 см. въ обхватѣ.

также яблонныхъ деревъ. Зимой передъ нашимъ приходомъ на деревню нападали шайба дунганей; жители бѣжали въ горы, мятежники успѣли убить только четырехъ престарѣлыхъ людей, не имѣвшихъ вѣроятно родственниковъ, которые могли бы увести ихъ съ собой. Дунгане угнали скотъ у жителей, но выбрасали заготовленную въ прокъ овощъ изъ погребовъ и ушли по дорогѣ въ деревню Хуарцы. Въ настоящее время крестьяне сидятъ почти безъ скота, питаются только чаемъ съ пшеничнымъ хлѣбомъ или варятъ изъ пшеничной муки жидкій наваръ. Не смотря на отсутствіе скота, крестьяне все таки вспахали свои пашни и въ этомъ умѣньи обоидтисъ собственными силами, не прибѣгая къ помощи животныхъ, заключается у китайскихъ крестьянъ возможность скоро возстановлять нарушенія въ хозяйствѣ. Крестьяне были очень гостепріимны, веселы и довольны.

Почва долины, въ которой расположена деревня, частью песчаная, частью глинистая; песчаная почва бываетъ покрыта корой, которая съ трескомъ крошится подъ ногой; кора эта состоитъ изъ песчинокъ, слѣпленныхъ солью; мѣстами наметены бугры нескуча, на которыхъ растутъ *Calligonum*, *Nitraria* и чингиль (*Halimodendron*). На глинистой почвѣ мѣстами образуются кочковатая болота. Сырыя мѣста уже покрылись зеленью, но въ цвѣту было еще мало растеній. Въ солончаковыхъ болотахъ были найдены бѣлый и желтый одуванчикъ и крошечная *Gentiana riparia*, Kar. et Kir., которую мы потомъ нашли подлѣ Баркуля; на песчаной почвѣ цвѣла *Carex*; изъ кустарниковъ одинъ видъ *Atraphaxis* былъ усыянъ цвѣтами, остальные кустарники, какъ напр. *Calligonum*, *Nitraria* и *Lycium* были даже безъ листьевъ. Разнолистный тополь уже отцвѣлъ и стоялъ съ засохшими сережками. Эта зелень пріютилась только подлѣ рѣки; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, какъ только вступишь на порфиновую почву, всякая растительность исчезаетъ; тутъ можно бродить цѣлые часы, не находя ни одного растенія; изрѣдка только попадались въ это время прижатые къ почвѣ два бурныхъ листа *Rheum leucorhizum*, или *Zygophyllum* съ прилежными къ землѣ вѣтками и нѣсколько чаще кустикъ *Ephedra* въ четверть высоты. Остальная поверхность холмовъ или голая скала или розсыпь. Глядя на эту бѣдную природу, удивляешься, какъ мало отъ нея требуетъ китайскій крестьянинъ; въ Сантаху только одно есть — вода; почва соленая, луку нѣтъ, въ дровахъ недостатокъ; жители отопляютъ свои фанзы дзакомъ, который называютъ суа-суа и который привозятъ изъ какой то другой мѣстности. Видѣлъ

я также здѣсь въ одной фанзѣ каменный уголь, но гдѣ онъ добывается, не сумѣлъ разспросить.

На разспросы о другихъ деревняхъ, лежащихъ подобно Сантаху, на окраинѣ Гоби, крестьяне называли лежащую къ востоку Цанцуачжи, населенную китайцами (вѣроятно Цаганъ-цончжи, какъ называютъ монголы) и еще восточнѣе Ломоха, населенную сартами (Номъ-тологой?); за этой послѣдней по ихъ словамъ начинается ненаселенная пустыня.

30 апрѣля. Переходъ къ вершинѣ рѣки Сантаху. Шли не больше двухъ часовъ; этотъ небольшой переходъ былъ сдѣланъ только за тѣмъ, чтобъ сократить слѣдующій длинный переходъ. Шли по лѣвому берегу рѣки Сантаху и пересѣкши два лѣвыя притока, текущихъ между скалахъ, остановились у вершины третяго. Порфиновые горы имѣютъ здѣсь свою южную границу; вершины ихъ невысоко поднимаются надъ уровнемъ степи; промежутки между ними заполнены солонцеватой глиной; солончакъ здѣсь повсюду примыкаетъ вплоть къ горвокаменнымъ обнаженіямъ. Нѣкоторыя отдѣльныя скалы стоятъ уединенно среди солончака. Замѣтно, что здѣсь глинистый наносъ толще, чѣмъ въ нижней части долины рѣчки, гдѣ онъ вѣроятно давно смытъ. Здѣсь по берегамъ рѣчки рослн два вида пль, а на песчаной почвѣ разнолиственный тополь. Ночью мимо насъ прошелъ большой караванъ изъ 300 верблюдовъ изъ Гуй-хуа-чена въ Баркуль съ пшеницей и мукой, принадлежавшій торговой фирмѣ Шиншинхо.

1 мая. Переходъ къ ключу Эльджигэнтъ-булькѣ.

Шли 7^{1/2} часовъ по безводной пустынѣ; сначала шли по солонглинистой почвѣ; слѣва подошли песчаные бугры, на которыхъ росъ лѣсъ изъ тоора или выткуонъ (*Populus diversifolia*, Schrenk), *Calligonum*, *Lucium turcomanicum* и изрѣдка дзака; въ пескахъ мы увидѣли станъ китайскихъ купцовъ: ряды тюковъ и между ними сняя дабовая палатка; кругомъ по пескамъ бродили верблюды; это былъ тотъ самый караванъ, который прошелъ мимо насъ ночью. За песками началась безплодная степь, усыпанная галькой, но совершенно голая степь продолжалась недолго: остальная значительнѣйшая часть, ближе къ подошвѣ Мечинъ-олы, поросла невысокимъ дзакомъ (въ 2 фута высоты); изрѣдка попадались травянистый *Zygorhyllum* и *Rheum leucorhizum*. Ближе къ горамъ Мэчинъ, къ которымъ направлялась дорога, появилась карагана; въ горы вступили по широкой ложинѣ съ горизонтальнымъ, точно рѣчное русло, дномъ; первая скалы состоятъ изъ темной кристал-

лической породы, а южнее залегают конгломераты, состоящие из крупных галек и очень мелкоцементированные; эта порода образует черные блестящие скалы, несущие следы размывания водой на высотах нескольких десятков саженей — поверхность их сильно сглажена и в ней замечаются чашевидные углубления. На ночлег остановились в вершинной ложине между горами у небольшого ключа, который по монгольски называется ослиным — Эльджигэн-булык. Ключ бьется водой; это собственно круглая яма, в которую из под камня сочится вода; течения из ямы, наполненной водой, не заметно; вода застаивается и неприятна на вкус. По горам есть выпцы; вообще здешние скалы не так голы, как в Сантаху или на Сухайту — на них изредка видны следы засохших прошлогодних растений. Горы около Эльджигэн-булыка состоят из порфирита.

2 мая. Переход к ключу Сагундза у южной подошвы Мэчинь-ола.

Горы Мэчинь-ола к югу от Эльджигэн-булыка состоят из ортоклазового кварцевого порфира; на них встречаются кусты эфедры, караганы и тэскея (*Eurotia* sp.?). Подъем на них незаметный, удобный, тележный, проходит по холмистой местности; есть местами спуски и подъемы, но небольшие; ближе к вершинной перевала местами лежал еще снег; самый перевал широкий, состоит из мелкосопочника, с гранитными кажется обнажениями (по выезде в Россию образца в коллекцию не оказалось). Остановились недалеко к югу от высшей точки перевала на ключик, который течет по направлению к Баркульской долине. По обеим сторонам ключа на холмах китайцами слеплены невысокие глиняные башни (тунки). Отсюда начинается медленный спуск в степную долину Баркуля, так что Мэчинь-ола, высокая с севера, кажется незначительным хребтом с юга. С нашего ночлега было видно всю Баркульскую долину и место, где стоит самый город. С юга долина загорожена высоким Тянь-шанем; западная часть долины занята большим соленым озером, окруженным солонцами ¹⁾, западнее которого были видны невысокие скалистые горы, связывавшие Тянь-шань с западным концом Мэчинь-ола или по крайней мере заграждавшие горы

¹⁾ На белой степи, окружающей озеро, как всегда бывает на монгольских солончаках, по несколько раз в воздухе стояли столбы солончаковой пыли, поднятые вихрями. О таких же вихрях близ оз. Хара-Усу было сказано выше (стр. 100).

востокъ съ этой стороны. На востокѣ долина значительно повышается, но горъ, которыя бы здѣсь соединяли два параллельныхъ хребта Тянь-шань и Мэчипъ-олу не было видно. Тянь-шань имѣетъ крутой склонъ къ Баркульской котловинѣ и кажется колоссальнымъ; до половины онъ былъ покрытъ снѣгомъ; ниже снѣговъ тянется по ребрамъ хребта полоса хвойнаго лѣса, нижняя предѣльная линия котораго однако высоко поднята надъ подошвой хребта. Бѣль сравнительно съ скалистымъ остовомъ хребта, изрѣзанномъ ущельями, не велика; при самой подошвѣ бѣли и прогнулся городъ параллельно хребту; часть отдѣлила отъ города долина въ 27 верстъ шириной, съ совершенно ровнымъ дномъ, по срединѣ котораго параллельно хребту тянулась съ перерывами линия пашень и фанзъ, обсаженныхъ деревьями; сѣрья фанзы и голые еще не оцунившіеся деревья не рѣзко выступали на сѣромъ фонѣ поверхности долины, которая только въ болѣе позднее время года покрывается зеленью.

3 мая. Дневка.

4 мая. Переходъ къ рѣкѣ Эрдахэда.

Сначала дорога шла, спускаясь между плоскими глиняными холмами, потомъ мѣстность стала совершенно ровною. Съ 9 часовъ утра до 11-ти мы все спускались, пока не дошли до пашни; миновавъ пашни, орошаемая арыками, текущими съ востока, пришлося около полудня идти по тонкой солонцеватой глинѣ; эта мѣстность вѣроятно наводняется вслѣдствіе отвода ненужной для пашень воды въ сторону. За этимъ намоченнымъ солонцемъ потянулся сухой, по которому шли 3½ часа; на югѣ солонецъ примыкаетъ къ рѣкѣ Эрдахэ, текущей съ востока между невысокими (въ 1½ аршина высотой) глинистыми берегами, мѣстами болотистыми, мѣстами поросшими дэрсу. Остановились на берегу этой рѣчки въ 5 верстахъ отъ города.

Съ 5 по 8 мая простояли у Баркуля.

Городъ состоитъ изъ двухъ частей, восточной, военной или манджурской, и западной китайской или торговой; каждая часть обнесена глиняными стѣнами и имѣетъ четырехугольный видъ; военный городъ называется Чипъ-синъ-фу, торговый китайцы называютъ Паликопъ (непорченное Баркуль). Между двумя городами промежутокъ сажень въ 50 шириной. Спаружь торговый городъ кажется больше военнаго, но пространство внутри между стѣнами далѣко не все застроено, такъ что между городскими кварталами и городской стѣной остается большой пустой проме-

жутокъ; въ центрѣ городского селенія возвышается высокая башня, подъ которой находятся ворота, ведущія въ южную часть города, гдѣ находится городской ямынъ и квартира одного изъ амбаней; площади между зданіями въ этой части города, сколько разъ я ни проходилъ здѣсь, всегда были наполнены уложенными на землю верблюдами и группами сидѣвшихъ на землѣ монголовъ извозчиковъ. Отъ центральной башни шли три главныя въ городѣ улицы: одна на сѣверъ къ воротамъ въ сѣверной городской стѣнѣ; другая на востокъ и третья на западъ; восточная улица, самая длинная представляетъ непрерывный рядъ магазиновъ; это городской рынокъ; кромѣ магазиновъ торговля производится со столовъ. Это самая живая часть города. Магазины въ Баркулѣ обширны и полны разнообразными товарами; въ городѣ много есть «тяновъ», т. е. постоянныхъ дворовъ. Вообще Баркулъ былъ самый живой по торговлѣ городъ изъ тѣхъ, которые мы видѣли; ни Кобдо, ни Хами, ни Уляссутай не имѣютъ такихъ многочисленныхъ и богатыхъ лавокъ, какъ Баркулъ. И на постройкахъ также замѣтно, что у города большія средства (если не теперь, то были по крайней мѣрѣ); кромѣ высокихъ башенъ на улицахъ встрѣчаются украшенныя лѣпными работами или изваяніями чудовищъ всегда затворенныя ворота, повидимому ведущія въ капища. Большіе дома съ лѣпными украшениями встрѣчаются иногда и въ глухихъ переулкахъ. Превосходя Кобдо и другіе видѣнные нами города бойкостью уличной жизни, Баркулъ поражаетъ своей неряшливостью. Не только промежутки между городскими зданіями и городской стѣной, но и переулки внутри селенія завалены мусоромъ и иногда представляютъ топи или лужи съ водой; только рынокъ сухъ, улица же, идущая отъ центральной башни къ сѣверной стѣнѣ грязна и завалена кучами сора; подъ воротами башни всегда стоитъ непротертая грязь. Ни въ торговомъ городѣ, ни въ крѣпости нѣтъ ни одного дерева; за то внѣ городской стѣны къ западу и югу отъ города разсыпано множество фанзъ, окруженныхъ садами, и все пространство между ними занято подъ огороды, которые тщательно обработаны. Къ югу и востоку отъ военного города такое же обширное пространство занято кладбищемъ; оно растянулось на версту; вѣроятно здѣсь хоронятъ не только городскихъ жителей, но и жителей всѣхъ деревень, которыя лежатъ въ баркульской долинѣ; могилы большею частью имѣютъ видъ круглыхъ невысокихъ (до 2,3 футовъ) холмиковъ, обложенныхъ камнями; на вершинѣ холмика часто лежитъ прижатый камнемъ листъ бумаги.

Многія могилы сложены подъ самой городской стѣной. Среди кладбища находится кумирня.

Мы отправились въ Баркуль на третій день стоянки на Эр-та-хэ; черезъ рѣчку мы переѣхали по узенькому мосту, который сверху насыпанъ землей; мѣстность между рѣчкой и городомъ ровная, но сырая и мѣстами очень тонкая, такъ что лошади взили въ грязь глубже колѣнъ. Въ городѣ мы вѣхали сѣверными воротами; кромѣ нихъ есть еще восточныя и западныя, но открыты только двѣ ворота: сѣверныя и восточныя, а западныя заложены на глухо. Кругомъ городской стѣны неглубокой сухой ровъ. Сѣверныя ворота двойныя; миновавъ однѣ ворота, вѣзжаешь въ небольшую ограду, окруженную высокими стѣнами, и уже изъ нея другими воротами вѣзжаешь въ городъ. У внутреннихъ воротъ съ внутренней стороны полицейская сторожка, у которой насъ остановили и просили подождать, пока доложить. Послѣ доклада предложили одному изъ насъ отправиться въ ямынь съ паспортами. Баркульское начальство было уже предупреждено о нашемъ проѣздѣ письмомъ уляссутайскаго генералъ-губернатора, который предписывалъ не оказывать намъ препятствій въ нашихъ изслѣдованіяхъ; но предъявленіи паспортовъ намъ объявили, что баркульское начальство позволяетъ намъ, если мы найдемъ нужнымъ, нанять квартиру въ городѣ, а также сходить на рынокъ и сдѣлать необходимыя покупки. Ямынь въ Баркулѣ самый грязный изъ всѣхъ, какіе намъ доводилось видѣть и помѣщается на задахъ амбаневскаго каретника — небольшая темная и закопѣлая комнатка со столомъ и двумя стульями; однако и здѣсь намъ предложили чай, неизбѣжная принадлежность каждаго ямына, также какъ и опиумъ. Такъ какъ обѣ фавзы, которыя намъ показали, были грязны, да при томъ намъ удобнѣе было остаться за стѣнами города, то мы отъ квартиры отказались, и пакушивъ, что намъ было нужно, уѣхали изъ города. Черезъ день я снова поѣхалъ въ городъ, чтобъ передать въ ямынь свои письма, которыя я хотѣлъ просить переслать въ Россію, въ тоже время я хотѣлъ сдѣлать начальнику города, хотя и не видѣлъ его, подарокъ; я привезъ въ городъ вазу; китайскій генералъ велѣлъ передать мнѣ, что письма мои будутъ пересланы, а подарокъ взять стѣсняется. Письма дѣйствительно дошли по адресамъ.

Все время, пока мы стояли подъ Баркулемъ, стояла хорошая, сухая погода; надъ желтой равниной, которая разстилась на западѣ по направленію къ соленому озеру стояли столбы солонча-

ковой пыли, поднятой вихрями. Весна здѣсь только начиналась и меньше развернулась, чѣмъ въ Сантаху; маленькія синенькія звѣздки крошечной *Gentiana giraglia* Kar. et Kir., которую мы впервые встрѣтили въ Сантаху и которая растетъ на сырой солонглинистой почвѣ, были здѣсь единственные цвѣты. По берегу рѣчки Эртахэ бѣгали трясогузки (*Motacilla*) съ желтыми щеками, оляпка и бѣлые кулички, которые задавали, особенно ночью продолжительный концертъ.

9 мая. Переходъ къ развалинамъ деревни Сантаху.

Горный проходъ черезъ Тянь-шань, ведущій въ Хами, лежитъ въ нѣсколькихъ переходахъ къ востоку отъ Баркуля, куда мы и направились. Дорога идетъ по сѣверной бѣли хребта, параллельно ему; дорога ровная; почва глинистая, твердая, иногда съ примѣсю щебня; иногда попадаются подлѣ дороги отдѣльно стоящія, или сгруппированныя вмѣстѣ фанзы земледѣльцевъ; всѣ онѣ были разрушены и пусты; въ одномъ мѣстѣ дорога проходитъ по опустѣвшей улицѣ большой деревни; видны расписанныя остатки стѣнъ большой кумирни, заложеной на высокомъ фундаментѣ изъ каменныхъ плитъ; валяющіяся среди дворовъ жернова указываютъ, гдѣ прежде были мельницы. Китайцы говорятъ, что населеніе изъ этихъ деревень бѣжало во время возстанія хойху въ Баркуль, гдѣ будто живетъ и донинѣ. ¹⁾ По дорогѣ мы встрѣчали пѣшеходовъ съ ношами или въ мѣшеѣ на загривкѣ или черезъ плечо на коромыслѣ; нѣкоторые шли изъ города съ земледѣльческими орудіями на пашню; попадались люди верхомъ на лошадяхъ, въ телегахъ на мулахъ. Вправо отъ дороги возвышался снѣжный хребетъ; влѣво почва понижалась и тамъ по плоскому дну долины тянулись пашни; работающіе земледѣльцы были разсѣяны повсюду; вдали виднѣлись небольшіе таборы изъ телегъ; въ желтыхъ заростяхъ дѣрису чернѣлись многочисленныя фигуры быковъ и лошадей. Мы остановились у небольшого ручья, который текъ по щебню безъ русла; вѣроятно этотъ ручей былъ гдѣ нибудь вверху выведенъ изъ своего настоящаго русла на пашню и оттуда пущенъ по новому направленію; ручей этотъ вѣроятно существуетъ только весной и съ уменьшеніемъ снѣговъ на бѣлкахъ исчезаетъ. На другой день утромъ ручей высохъ и только по берегамъ его остались кристаллы льда. На лѣвой сторонѣ дороги противъ нашей стоянки были развалины деревни Саншаху, состоявшей изъ 4 или 5 дворовъ

---

¹⁾ Баркуль, какъ мнѣ говорили въ городѣ, не былъ взятъ дунганями.

10 мая. Переходъ къ развалинамъ деревни Хуй-су.

Шли по такой же мѣстности, какъ вчера) т. е. по глинистой безводной стени, поросшей подынью; бѣль Тянь-шаня на всемъ протяженіи отъ Баркуля до горнаго прохода въ Хами безводна, хотя справа тянется хребетъ, покрытый снѣгами и лѣсомъ, а слѣва непрерывная полоса дэрису, по срединѣ которой по рассказамъ протекаетъ рѣчка. Такъ какъ до горнаго прохода оставалось еще далеко и въ день не дойти бы, то караванъ уклонился отъ прямого направленія и пошелъ ближе къ дну долины, гдѣ съ лѣвой стороны дороги стала возрастать длинная глинистая гряда; на востокъ эта гряда кончается крутымъ мысомъ; на южной сторонѣ ея у самой дороги была построена деревня; теперь она въ развалинахъ; миновавъ деревню мы остановились у восточнаго конца гряды на краю болота, которое даетъ начало рѣкѣ Хуйсу, текущей на востокъ подлѣ сѣверной подошвы глинистой горы. Вѣроятно непрерывной рѣки, которая бы протекала по дну продольной Баркульской долины вплоть до озера нѣтъ; но на всемъ протяженіи ея встрѣчаются болота и ключевыя мѣста, которыя даютъ начало рѣчкамъ, вскорѣ исчезающимъ въ почвѣ, чтобъ гдѣ-нибудь ниже снова дать начало ключамъ.

Съ сѣверной стороны долину сопровождаетъ Мэчинъ-ола, которая здѣсь кажется выше, чѣмъ противъ Баркуля. На ней былъ видѣнъ мѣстами снѣгъ и хвойный лѣсъ.

11 мая. Переходъ къ горному проходу Кошѣты.

Дорога гладкая по глинистой почвѣ въ гору, постепенно приближаясь къ подошвѣ Тянь-шаня; фанзы въ этотъ день не встрѣчались; только тамъ, гдѣ дорога примыкаетъ къ подошвѣ горъ, мы опять увидѣли вновь построенную фанзу, пахарей и скотъ. Отъ этой фанзы дорога начинаетъ значительно подниматься и пересѣкаетъ нѣсколько бурныхъ потоковъ, которые однако, говорятъ, въ срединѣ лѣта вовсе не текутъ за исключеніемъ того, который течетъ подлѣ фанзы да и тотъ изъ рѣчки въ сажень шириной превращается въ ничтожный ручей. Караванъ остановился въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ фанзы у входа въ ущелье, ведущее на перевалъ, у опушки лѣса. Лѣсъ, покрывающій сѣверный склонъ Тянь-шаня, у горнаго прохода не только спускается по ущелью до нижняго его конца, но распространяется даже нѣсколько и по бѣли, противъ Баркуля же нижняя предѣльная линія лѣсовъ проходитъ далеко выше бѣли, такъ что нижніе концы контрфорсовъ голы. Лѣсъ здѣсь состоитъ изъ двухъ породъ: ели *Picea*

Schrenkiana, Fisch. et Mey. и лиственницы Pinus Ledebouri, Endl.; послѣдняя была къ цвѣту. Въ лѣсу былъ разнообразный птицій крикъ сорокъ, ястребовъ, кукушки; дятель стучалъ; ночью кричала ночная птица. Растительность почти еще не пробудилась и зелени было мало; въ лѣсу снѣгъ только что сошелъ и остатки его лежали еще въ ямахъ; ни одно растеніе не цвѣло, кромѣ лиственницы.

12 мая. Дневка.

13 мая. Переходъ къ китайскому пикету Нань-шань-коу.

Подъѣмъ на перевалъ не продолжительный; сначала поднимались по ущелью, поросшему хвойнымъ лѣсомъ; по дну ущелья по каменистому ложу течетъ горная рѣчка Коукъ, нижній конецъ которой къ серединѣ лѣта высыхаетъ. Караванъ шелъ по лѣвому берегу рѣчки до мѣста, гдѣ ущелье развѣтвляется на два; тутъ дорога пересѣкаетъ рѣчку и входитъ въ правое (по теченію) т. е. восточное ущелье; здѣсь она становится круче; дно ущелья размыто горнымъ потокомъ и завалено павшими стволами деревьевъ; дорога идетъ сначала по правому берегу рѣчки, потомъ переходитъ на лѣвый и, оставивъ рѣчку въ лѣвой рукѣ, поднимается въ гору; послѣ крутаго подъѣма караванъ достигъ до площадки, гдѣ между лиственницами была разбита палатка, въ которой жили китайцы, вѣроятно присланные для исправленія дороги. Отсюда недалеко была верхняя предѣльная линія лѣсовъ, выше которой поднимались горы, покрытыя сплошнымъ снѣгомъ; было видно и послѣднюю часть перевала; дорога поднимается по скату горы колѣнами и выходитъ на гребень хребта; деревянныя перила сопровождаютъ дорогу до самой вершины перевала; между перилами лежалъ еще глубокій снѣгъ, въ которомъ были врѣзаны глубокіе слѣды колесъ; видно было, что черезъ перевалъ ѣздить въ телегахъ и зимой; толстый слой навоза, покрывавшій осѣвшій отъ таянія снѣгъ показывалъ, что по дорогѣ происходитъ зимою бойкое движеніе; что по ней много провозится провѣянта, можно было судить по рассыпанному на дорогѣ пшеницѣ и гороху. Съ вершины перевала былъ открытый видъ на восточную часть Баркульской долины, на сѣверной сторонѣ которой поднимается высокая Мэчинъ-ола; на югъ, напротивъ, видъ загораживается ближайшими горами и ограничивается только верхней частью ущелья, по которому спускается дорога. На перевалѣ находятся развалины большой кумирни Нань-шань-міао, разрушенной дунганами; колоколъ валяется на землѣ; подлѣ кумирни жилой домъ, изъ котораго къ намъ вышли два

китайца и два хамйских сарта. Это были первые хамйцы, которых мы встрѣтили. Спускъ начинается отъ самой кумирни; верхняя часть ущелья пологая и просторная, лежитъ между плоскими горами; скаты горъ были покрыты болотами, на которыхъ я находилъ множество *Lupinus*. По дну ущелья течетъ рѣчка, которую сарты называютъ Кошѣты; по ея имени и горный проходъ называется Кошѣты-дабанъ; внизу ущелье суживается, бока ея становятся утесисты; дорога, проходящая въ верхней части по мягкому грунту, внизу становится каменистой; тѣмъ не менѣе по всей долинѣ можно проѣхать въ телегѣ; въ нижней части ущелья приходилось нѣсколько разъ пересѣкать рѣку и переправы были затруднительны, потому что снѣга на горахъ сильно таяли и рѣчка вздулась отъ мутной снѣговой воды; въ серединѣ же лѣта эта бурная рѣчка, по словамъ жителей, превращается въ небольшой ручей. Сѣверный склонъ горнаго прохода замаскированъ лѣсомъ и наносомъ; обнаженія появляются только у кумирни Нань-шань-мiao и состоятъ изъ глинистохлоритоваго сланца; линія паденія на сѣверо-западъ $h. 10,0$; $\angle 32^\circ$. Къ югу отъ кумирни порода является уже несланцеватою и смѣняется серпентиномъ, а въ нижней части ущелья распространяется крупно-зернистый гранитъ. Южное ущелье почти безлѣсно; хвойный лѣсъ растетъ здѣсь только въ верхней части ущелья въ боковыхъ лощинахъ и нигдѣ не спускается къ ложу рѣки. Выше лѣственницъ поднимается *Juniperus Pseudosabina*; *J. nana* на южной сторонѣ Тянь-шаня я не замѣтилъ. Берега рѣчки голы, только въ самой нижней части ущелья появился на ней лѣсъ, состоящій изъ двухъ видовъ ивы, къ которымъ изрѣдка присоединяются деревья тополей. Вообще на восточной части Тянь-шаня замѣтно сильное вліяніе сосѣдства сухой и горячей Гоби и она гораздо бѣднѣе растительностью, чѣмъ западный вѣрненскій Тянь-шань; на сѣверной сторонѣ лѣса составляетъ узкую полосу, бѣдную древесными формами; южный же склонъ хребта пустыненъ и состоитъ изъ нагихъ скалъ съ рѣдкими, гнѣздящимися на нихъ степными растеніями. По дорогѣ во время спуска намъ встрѣчалось много людей; чанту или сарты въ своихъ оригинальныхъ шарообразныхъ красныхъ шалкахъ, ѣхавшіе на перевалъ для исправленія дороги, телеги, вьючные мулы, коляски, крытыя соломенными циновками, китайскіе солдаты пѣшкомъ съ ношами на спинѣ шли и ѣхали съ перевала и на перевалъ.

Караванъ остановился въ нижней части ущелья между высо-

кими гранитными горами, въ 2, 3 верстахъ выше китайскаго пикета Нань-шань-коу, который лежитъ на той же рѣчкѣ Кошѣты, у самаго выхода изъ ущелья на равнину Хами. Здѣсь былъ первый порядочный сборъ весеннихъ растений, но цвѣтущія растения появились только у самой стоянки; выше ея все еще было мертво. Особенно роскошно цвѣли низенькіе кусты караганы, (*Saragana tragacanthoides*, Poir.), которые сопровождаетъ арыки, выведенные изъ рѣчки Кошѣты китайскими солдатами; они были осмынаны желтыми цвѣтами. Торлыкъ (*Sarcozygium tripteris*, Bge.), который росъ на скалахъ внутри ущелья, еще цвѣлъ, тѣ же экземпляры, которые были разсыяны по степи къ югу отъ пикета Нань-шань-коу, были уже обвѣшаны плодами.

14 мая. Дневка.

15 мая. Переходъ въ Хами.

Въ Нань-шань-коу мы наняли одного солдата проводить насъ въ Хами, потому что, нашъ вожакъ Мунко хотя и зналъ дорогу въ городъ, но не зналъ дороги на пастбища, куда бы мы могли согнать свой скотъ по приходѣ въ городъ. Караванъ оставилъ свою стоянку въ 3 часа вечера. Отъ Нань-шань-коу до Хами около 40 верстъ совершенно безплодной пустыни, по которой караваны предпочитаютъ проходить ночью. Пикетъ Нань-шань-коу расположенъ у самаго выхода изъ ущелья; онъ состоитъ изъ 4 или 5 глиняныхъ фанзъ; возлѣ пикета посажено нѣсколько вязовыхъ и тополевыхъ деревьевъ; есть одно дерево пирамидальнаго тополя; почва ниже пикета распахана и рѣка Кошѣты разведена по арыкамъ. Равнина хамійская становится видна только тогда, когда подойдешь къ пикету; за пикетомъ начинается степь, слегка покатая къ югу. Такъ какъ Нань-шань-коу значительно выше Хами, то отсюда видно часть равнины, лежащей по ту сторону Хами. За пикетомъ Нань-шань-коу русло рѣки Кошѣты представляетъ уже сухой широкій голешникъ; вся вода бѣжитъ по отдѣльнымъ узкимъ канавамъ, по берегамъ которыхъ густо засѣла низенькая карагана; растительность къ югу становится рѣже; многія растенія, гнѣздящіяся на скалахъ въ ущельи или подлѣ сырыхъ береговъ рѣчки, не идутъ далѣе китайскаго пикета; только торлыкъ заходитъ въ степь дальше всѣхъ; въ 10 вер. отъ пикета находится фанза, до которой еще доходитъ послѣдняя струя рѣчки Кошѣты; далѣе начинается безводная степь, по которой мы шли ночью. На серединѣ перехода есть пустыне дворы. Верстъ 10 не доходя до Хами мы встрѣтили развалины цѣлой деревни; здѣсь

воды не бываетъ, но на этотъ разъ мимо деревни текла рѣчка болѣе сажени шириной съ грязной водой; китайскій солдатъ, проважавшій насъ, былъ самъ удивленъ появленіемъ этой рѣчки, которое по его словамъ должно быть приписано выпаденію большого дождя въ горахъ. Такъ какъ въ горахъ была погода ясная, то вѣроятно, что вода была спущена въ это русло изъ какихъ нибудь пашень, находящихся сверху. Верстахъ въ 5 отъ города, уже впереди разсвѣтомъ, мы подошли къ небольшой рѣчкѣ съ прозрачной хорошей водой. Подъ стѣны города мы подошли еще до зари, и расположились выше города на лугу другой рѣчки, которая течетъ подъ самыми стѣнами города.

Въ Хами мы простояли 9 дней, съ 16 по 24 мая.

Хами лежитъ среди глинистопесчаной пустыни. Три рѣчки, берущія начало на южномъ склонѣ Тянь-шаня, въ той его части, гдѣ изъ Хами видѣются снѣжныя вершины (къ востоку отъ Кошеты-дабана) протекаютъ вблизи города, направляясь съ востока на западъ; одна изъ нихъ течетъ сѣвернѣе (это та, которую мы проѣхали ночью), другая подъ стѣнами города, третья южнѣе города болѣе, какъ во 100 саженьяхъ¹⁾. Онѣ называются Аяръ-голь, Кагумъ-голь и Мягашъ-голь. Ниже города эти три рѣчки соединяются и образуютъ рѣчку Чангу-эрикъ, который течетъ въ урочище Бугазъ, гдѣ растутъ тальники (шунъ по сартски) и тополь разнолиственный (вухуонъ по китайски); судя по присутствію послѣдняго урочище должно состоять изъ бугристыхъ песковъ.

Городъ состоитъ изъ четырехъ частей; всѣ онѣ обнесены глиняными стѣнами; три изъ нихъ китайскіе, четвертый сартскій; китайскіе расположены въ рядъ на южномъ берегу средней рѣчки: самый восточный военный; въ немъ находится квартира чинъ-дса, т. е. губернатора, и ямынь; къ западнымъ воротамъ этого города примыкаетъ торговый городъ, состоящій изъ нѣсколькихъ улицъ; этотъ городъ обнесенъ стѣной только съ двухъ сторонъ — съ сѣверной и западной; съ восточной онъ прилегаетъ къ стѣнѣ военного города, а съ юга открытъ. Къ западу отъ торговаго города въ небольшомъ разстояніи отъ него лежитъ другой военный городъ. Противъ послѣдняго на сѣверномъ берегу той же рѣчки располо-

---

¹⁾ Вѣроятно непрерывнаго теченія отъ скалистыхъ горъ до города нѣтъ, а три хамійскія рѣчки образуются изъ ключей уже на равнинѣ къ югу отъ горъ; рѣчки же, вытекающія изъ горъ по направленію къ городу, вѣроятно терзаются при подшлѣ хребта.

жень городъ сартовъ; черезъ рѣчку былъ прежде мостикъ, но снесенъ рѣкой и жители перебродяютъ черезъ неё, снимая обувь. Китайскій торговый городъ состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ улицъ; одна изъ нихъ, упирающаяся въ западныя ворота военной крѣпости, служитъ рынокомъ; тутъ въ каждомъ домѣ или лавкѣ, или буфетѣ, или мастерская. Городъ сартовъ издали пріятно отличается отъ китайскихъ тѣмъ, что изъ-за его высокихъ стѣнъ виднѣется сплошная зелень садовъ; внутри это гора развалинъ; люди занимаютъ только часть фанзъ, оставшихся цѣлыми; они помѣщаются тѣсно, потому что послѣ дунганскаго погрома не оправились и вѣроятно не рѣшаются возстановлять большія фанзы, а поправили только меньшія, въ которыхъ и тѣснятся. Между фанзами насажены вязаы, карагачъ, ива съ толстымъ больше обхвата стволомъ, пирамидальнѣй тополь и шелковица. Дворецъ сартскаго хана также представляетъ развалины; намъ удалось быть во дворцѣ и въ его саду, хотя самъ владѣтель дворца и отказался лично принять насъ; отъ городскихъ воротъ къ ханскому дворцу ведетъ тѣнистая аллея изъ шелковицъ; деревянныя ворота ведутъ въ передній дворъ дворца; ворота новыя или по крайней мѣрѣ недавно исправлены; стѣны передняго двора были украшены лѣвиной работой, но карнизы разрушены; съ передняго двора узкая и высокая крытая лѣстница ведетъ въ жилище дворцовыя покои, которые лѣнятся у верхняго края городской стѣны; съ верхней площадки въ небольшое окно открывается видъ на городъ и на далекую, лежащую къ югу отъ города, степь. Лѣстница выводитъ на галерею, на которую выходятъ двери ханскихъ покоевъ. Мечетей въ городѣ двѣ, но одна изъ нихъ полуразрушена и стоитъ безъ потолка; третья лучшая мечеть безъ минарета находится на кладбищѣ внѣ городскихъ стѣнъ. На кладбищѣ, по рассказамъ одного муллы, котораго я видѣлъ въ Номъ-тологоѣ, есть могилы (мазары) святаго Тулука.

Городъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, возвращенъ китайцами 9 лѣтъ назадъ; онъ былъ взятъ хойху, прпшедшими изъ Сучжеу; когда послѣдніе пришли, хамійцы сдались имъ безъ сопротивленія; когда пришли китайцы, сарты также легко будто бы перешли на ихъ сторону. Такъ какъ показаніе это принадлежитъ китайцу и провѣрить его показаніями мѣстныхъ жителей мнѣ не удалось, то вѣрить ему едва ли можно. Кто же въ такомъ случаѣ разрушилъ городъ? Коджамъ т. е. хамійскій ханъ, передаваясь къ китайцамъ, будто бы извинялся передъ ними, что хамійцы малочисленны срав-

нительно съ койху и онъ долженъ былъ уступить силѣ; китайцы же пощадили хамйцевъ потому, что они доставляютъ для войска муку, барановъ и серебро.

Сарты говорятъ, что въ ихъ городѣ, который они называютъ Кумуль, считается до 5000 жителей; что китайцевъ въ остальныхъ частяхъ города нѣсколько болѣе этого, такъ что все населеніе города простирается до 10,000. Судя впрочемъ по тому, что мы видѣли внутри стѣнъ сартскаго города, приведенную для сартовъ цифру нужно считать сильно преувеличенною. Болѣе довѣрія заслуживаетъ цифра, приводимая ниже въ выпискѣ изъ дневника г. Матусовскаго.

Рѣчка, разделяющая городъ, течетъ въ углубленіи; низія берега ея по обѣимъ сторонамъ воздѣлываются огородами, какъ китайцами, такъ и сартами; вверхъ отъ конца города огорожены на версту. Кромѣ тѣхъ деревьевъ, которые разбѣяны въ городѣ сартовъ, никакихъ садовъ въ Хами нѣтъ; въ китайскомъ торговомъ городѣ, какъ и въ Баркулѣ, нѣтъ ни одного дерева. То, что рассказывается о Хами у Риттера со словъ китайскаго императора Канси не подтвердилось; гранатъ, анельсиновъ, персиковъ, сливъ, юбовъ, которые будто есть въ Хами, мы здѣсь не нашли; въ садахъ у сартовъ встрѣчаются только два фруктовыхъ дерева: урюкъ и шелковица; яблоней нѣтъ, яблоки привозятся изъ Турфана, какъ и виноградъ; да и урюкъ изъ хамйскихъ садовъ плохой. Что касается до винограда, то во всемъ городѣ находится только двѣ лозы въ саду сартскаго хана.

Окрестности Хами пустыжны; только верстахъ въ 3 къ востоку отъ города лежитъ сырое пространство, мѣстами тонкое, изрѣзанное арыками, гдѣ растетъ обильная трава и гдѣ обыкновенно держатъ скотъ приходящіе караваны. Съ другихъ сторонъ къ городу прилегаетъ стѣнь съ плотной глинистой почвой, на которой мѣстами наметены пески; отъ нихъ то сарты и производятъ названіе своего города (кумъ по сартски несокъ). Берега рѣчки, гдѣ они не заняты огородами, поросли сплошнымъ зеленымъ ковромъ, но немного выше, гдѣ почва суха, почва становится уже голою и по ней только въ разсыпную встрѣчаются стенины растенія: *Dardtia orientalis* L., *Peganum Harmala* L., *Alhagi kirghisicum*, Schrenk., *Sarraris herbacea*, Willd.; особенно изобильно растетъ *Peganum Harmala*. Всѣ каналы вокругъ огородовъ опущены софорой и ни одно растеніе здѣсь не встрѣчается въ такомъ изобиліи, какъ она; иногда она покрываетъ собою весь дугъ рѣчки, отъ одного края до другаго,

какъ это дѣлаетъ камышъ въ другихъ мѣстахъ. Еще дальше отъ рѣки начинаютъ попадаться большія пространства совершенно голой почвы, состоящей изъ свѣтлосѣрой глины, поверхность которой, омытая дождемъ и высохшая, становится глянцевитой.

Цѣны въ Хами на все высокія. Мука 1 джинь 1 центъ, водка 1 джинь 2 цена 2 фына, просо 40 джиновъ 1 лань 8 ц., «толстый» чай (чон-ба-ча) 1 лань 8 ц., чан-лю-ча или столбовый 1 джинь 3 лана 6 ц. и 3 л. 7 ц.; мясо 1 дж. — 1 ц. 6 ф.; баранъ большой 3 лана 5 ц., небольшой 2 лана 5 ц.; яйца 5 ф. штука; урюкъ свѣжій 3 дж. — 3 ц. 6 ф.; виноградъ 1 дж. — 4 и 5 ц., во время же привоза изъ Турфана 3 и 2 ц.; дыни большія 2 ц. штука, малыя 1 ц.; сахаръ 1 дж. 5 ц., лучшій 8 ц.; дрова 1 телега 3 лана 5 ц.; сѣно 50 пучковъ (каждый пучекъ въ обхватъ двумя горстями) 2 лана.

Цѣны эти по всей вѣроятности временныя и обуславливаются недавнимъ разореніемъ края и проходомъ многочисленныхъ партій войскъ. Когда край будетъ окончательно усмирень и теченіе общественныхъ дѣлъ начнется въ обычномъ порядкѣ, цѣны могутъ сильно измѣниться. Какія цѣны существовали въ Хами до возстанія, намъ не удалось узнать, потому что почти всѣ свои свѣденія о Хами намъ пришлось черпать изъ одного источника, отъ британца Лэна, который былъ посредникомъ между нами и чинцесемъ, мѣстнымъ начальникомъ; Лэнь же былъ молодой человекъ, возстаніе застигло его еще ребенкомъ, а въ Хами онъ жилъ всего два года.

Вообще мнѣ мало удалось видѣть и узнать въ Хами. Время пребыванія въ этомъ городѣ было значительно сокращено сношеніями съ властями. Чтобъ пополнить собранныя мною свѣдѣнія прилагаю выписку изъ дневника г. Матусовскаго, который пересѣкъ хамійской оазисъ съ юга на сѣверъ.

Выписка изъ дневника г. Матусовскаго о Хамійскомъ оазисѣ. 1875 г.

Послѣ утомительнаго 8-ми дневнаго перехода отъ г. Анъ-сичжоу по Гобійской пустынѣ, гдѣ лишь на ночлегахъ встрѣчались одни колодцы съ водою большею частью горькосоленаго вкуса съ сѣрнистымъ запахомъ,—мы 21 августа къ вечеру прибыли на рѣчку Мю-эръ-чоу, при которой остановились на ночлегъ. Здѣсь чистая проточная вода, хорошія пастбища, тальникъ, саксаульникъ,

чингиль и нѣсколько тополевыхъ деревьевъ, разбросанныхъ по берегамъ рѣки въ широкой долині. произвели на насъ такое впечатлѣніе, какое только могутъ производить подобные дары природы среди пустыни.—Отсюда мы уже слѣдовали по мѣстности, принадлежащей къ Хаминскому оазису, гдѣ довольно часто встрѣчались колодцы и проточная вода въ видѣ небольшихъ ключей, при которыхъ замѣтны были признаки оазисной жизни. Такъ, въ разстояніи около 5-ти верстъ отъ мѣста ночлега мы подошли къ важному концу невысокой скалистой возвышенности, выдвинувшейся отъ предгорія Тянь-шана въ видѣ узкой каменной гряды, у подошья которой протекаетъ нѣсколько мелкихъ ключей съ чистой прозрачной водой. На вершинѣ горы стоитъ полуразрушенная магметанская мечеть а у подошвы видны развалины нѣсколькихъ домиковъ, между которыми находится и китайская кумпрня. Около ручья раскинута небольшая роща съ пирамидальными тополями и осиновыми деревьями, среди которыхъ видны также джигдовникъ и боярковые кусты. Это мѣсто до послѣдняго возстанія въ западномъ Китаѣ представляло, по словамъ туземцевъ, одну изъ лучшихъ колоній, гдѣ постоянно жило до 50-ти мусульманскихъ семействъ съ успѣхомъ занимавшихся хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, но въ настоящее время мы застали здѣсь лишь нѣсколько чужеземцевъ китайцевъ, выѣхавшихъ сюда изъ крѣпости Сянь-ченъ, лежащей въ одномъ переходѣ къ сѣверу и занимавшихся здѣсь обработкою небольшого участка земли. Пшеница, просо и огородныя растенія, какъ-то: арбузы, дыни и нѣсколько сортовъ капусты составляютъ главные предметы посѣва. Пшеница сѣется обыкновенно въ началѣ апрѣля и спижается въ іюль, она родится сама—6—7, а иногда и болѣе.

Далѣе дорога вскорѣ пересѣкаетъ еще два мелкихъ ключа и слѣдуетъ по ровной мѣстности твердаго хрящеватаго грунта, усыпаннаго мелкой галькой при бѣдной растительности. Затѣмъ почва становится бугристо-песчаной, и версты черезъ 4 является рыхлая солонцеватая глина, поросшая высокимъ камышомъ (чюемъ). Это мѣсто въ общемъ представляетъ обширное луговое пространство, простирающееся вдоль нашего пути версты на 15; здѣсь, какъ при дорогѣ, такъ и далеко по сторонамъ видѣлись во многихъ мѣстахъ отдѣльно-стояція деревья, преимущественно тополи, около которыхъ замѣтны были развалины строеній, гдѣ при каждомъ изъ нихъ имѣются колодцы глубиною отъ 5-ти до 9 футовъ.

Пройдя около 60-ти верстъ отъ рѣки Мяо-эръ-чоу, мы достя-

гли перваго большаго селенія, называемаго Хуанъ-лу-чанъ; далѣе, на протяженіи около 30-ти верстъ до г. Хамн встрѣчаются еще два большихъ селенія: И-ко-шоръ (по китайски) или Харъ-мукъ-чи (по мусульмански). Всѣ эти колоніи, судя по ихъ обширнымъ постройкамъ, имѣли до возстанія значительное число жителей мусульманъ, но мы застали здѣсь лишь нѣсколько десятковъ семействъ, живущихъ среди груды развалинъ; дома всѣ построены изъ битой глины въ азіятскомъ стилѣ съ горизонтальными крышами и вообщѣ имѣютъ типъ средне-азіятскихъ-колоній со всѣми ихъ особенностями. Далѣе селенія И-ко-шоръ дорога проходитъ, на протяженіи около 5-ти верстъ, по бугристымъ пескамъ, и затѣмъ почва становится хрящеватою, переходя постепенно въ рыхлую глину; здѣсь вдоль большихъ арыковъ виднѣлись обширныя поля, засѣяныя просой и частью уже убранныя изъ подъ пшеницы.

23-го августа мы вступили въ городъ Хамн или Хамуль, какъ его называютъ туземцы. Подъ этимъ именемъ извѣстны три отдѣльныя поселенія, расположенныя недалеко одинъ отъ другого между небольшими рѣчками, протекающими въ низменныхъ берегахъ по равнинѣ, достигающей абсолютной высоты 3150 футъ.¹⁾ Каждое изъ этихъ поселеній имѣетъ видъ небольшой крѣпости, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими глиняными стѣнами и носитъ особое названіе: Хуй-ченъ (мусульманскій городъ), Лоу-ченъ или Ханъ-ченъ (мусульманскій городъ) и Синъ-ченъ (новый городъ). Первый изъ нихъ основанъ, по словамъ старшаго ахуна, при императорѣ Канъ-си (1696 г.), когда хамійскій старшина тарханный Бекъ-Абдулахъ отвергъ свою зависимость отъ владѣтеля Турфана и заявилъ полную покорность китайскому Богдыхану; городъ Лоу-ченъ построенъ лѣтъ 20 спустя и затѣмъ вскорѣ былъ основанъ городъ Синъ-ченъ.

Мы помѣстились въ маньчжурскомъ городѣ, въ квартирѣ главнаго начальника хамійскихъ войскъ, гдѣ по пріѣздѣ насъ ожидалъ уже готовый обѣдъ. Сервировка стола, русскій самоваръ и желѣзныя кровати въ отведенномъ намъ помѣщеніи доказывали, что хозяинъ дома вполне знакомъ съ европейскими удобствами. Но расположеніе квартиры, какъ и всѣ постройки въ обоихъ городахъ, нисколько не отличается отъ городовъ собственнаго Китая; мусульманскій же городъ имѣетъ вполне типъ азіятскихъ поселеній. Онъ весь скрытъ въ тѣни фруктовыхъ и другихъ деревьевъ,

---

¹⁾ Высота опредѣлена анероидомъ и точкою кипѣнія воды.

между которыми встрѣчаются пирамидальныя и сибирскіе тополи, оспны, плакучая ива, джигда и т. п. Изъ фруктовъ, какъ-то: яблоки, груши, финики, виноградъ и т. п. не особенно отличаются вкусомъ и по словамъ туземцевъ далеко уступаютъ по качеству турфанскимъ; точно также и прославленные хамійскія дыни, хотя сами по себѣ хороши, но, по свидѣтельству жителей, нисколько не отличаются отъ турфанскихъ и урумчинскихъ; съ своей стороны я могу замѣтить, что хамійскія дыни, какъ по виду, такъ и по вкусу совершенно сходны съ тѣми, которыя мнѣ случилось ѣсть въ г. Вѣрномъ, гдѣ онѣ извѣстны подъ именемъ китайскихъ дынь.

Населеніе города Хуй-чена состоитъ исключительно изъ мусульманъ, которые вмѣстѣ съ другими единоувѣрцами, живущими въ остальныхъ частяхъ хамійскаго оазиса, считают себя потомками выходцевъ изъ Бухары и Алтышара. У китайцевъ они извѣстны подъ общимъ именемъ хуй-хуй, а сами они называютъ себя хамы-лукъ или чапъ-тоу, что значить чаімоносы. Общая численность ихъ, по словамъ старшаго ахуна, съ которымъ мы имѣли случай познакомиться, простирается въ настоящее время до 1500 семействъ, живущихъ разсѣянно среди развалинъ своихъ селеній.

Почтенный ахунъ въ бесѣдѣ съ нами нѣсколько разъ жаловался на слабость и безпечность китайскаго правительства, которое не могло защитить ихъ отъ хищническихъ набѣговъ пнеургенцовъ. «Нотъ уже болѣе 10-ти лѣтъ», сказалъ онъ, «какъ мы постоянно живемъ въ страхѣ и не можемъ быть увѣрены, что завтра проживемъ также благополучно, какъ сегодня. Мы нѣсколько разъ подвергались нападенію большихъ шаекъ и теперь разорены въ конецъ. Лѣтъ 5 тому назадъ (1869 г.) со стороны Урумчи явилась сюда шайка подъ начальствомъ Даянъ-чая, которая въ теченіи 4 мѣсяцевъ грабила и разрушала все, что встрѣчалось ей на пути, а черезъ слѣдующіе два года прибылъ сюда извѣстный предводитель пнеургенцовъ Бэяпъ-ху ¹⁾ съ партией въ 3 тысячи человекъ, который довершилъ все, что еще оставалось уцѣлѣвшимъ отъ набѣга со стороны Урумчи. Когда онъ приступилъ къ Хамп, его встрѣтило до 500 человекъ китайскаго войска, которое тотчасъ было имъ прогнано и онъ свободно расположился лагеремъ въ окрестностяхъ города. Здѣсь онъ простоялъ болѣе мѣсяца, занимаясь грабежомъ и

---

¹⁾ У насъ эта личность извѣстна подъ именемъ Бэяпъ-ахунъ, но, по словамъ нашего собесѣдника, онъ никогда ахуномъ не былъ, а носить имя Бэ-япъ ху.

забирая всѣхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которыхъ увелъ въ Турфанъ, куда и самъ съ своей шайкой вскорѣ отправился; спаслись только тѣ изъ жителей, которые успѣли скрыться въ горахъ.»

До этой несчастной рѣзни въ Хамійскомъ округѣ считалось, по словамъ ахуна, до 30 тысячъ мусульманскихъ семействъ, а теперь едва ли можно насчитать $\frac{1}{20}$ этаго числа. Мусульмане жили между собою мирно и только при столкновенияхъ съ китайцами иногда обращались къ суду чиновниковъ; хотя послѣдніе въ большинствѣ случаевъ держали сторону китаицевъ, но споры всегда ованчивались благополучно. «Мы жили», продолжалъ ахунъ, «въ полномъ достаткѣ, занимаясь хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и главнымъ образомъ скотоводствомъ; обработанная почва не только обезпечивала насъ самихъ, но мы имѣли возможность прокормить здѣсь нѣсколько тысячъ купцовъ, приходившихъ сюда для торговли, какъ со стороны Китая, съ востока, такъ и съ запада, со стороны Кашгара, Бухары и т. п.; многія торговыя фирмы имѣли здѣсь постоянныя конторы и склады.»

Кромѣ того въ Хамійскомъ округѣ проживало много ссыльныхъ китайцевъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось, такъ что въ послѣднее время (до возстанія) чувствовался уже большой недостатокъ въ хлѣбѣ, особенно въ рисѣ, котораго хамійцы не разводили по недостатку воды, почему этотъ продуктъ, равно какъ и другіе роды хлѣба, частью привозились сюда изъ другихъ мѣстъ, особенно изъ Ша-чжоу, Гань-чжоу и Урумци. Скотоводство же было здѣсь въ большомъ развитіи; такъ Ванъ хамійскій имѣлъ одинъ, по свидѣтельству ахуна, до 10 тысячъ лошадей, и у всякаго болѣе или менѣе зажиточнаго мусульманина можно было насчитать не менѣе 100 лошадей и втрое болѣе этого числа барановъ; самая лучшая лошадь цѣнилась обыкновенно въ 15 — 20 рублей. Эта отрасль благосостоянія вмѣстѣ съ избыткомъ земледѣльческихъ продуктовъ была вполне достаточною, чтобы окупить тѣ сравнительно немногіе предметы домашняго обихода, которыми купцы снабжали жителей хамійскаго оазиса. Изъ городовъ восточнаго и западнаго Туркестана сюда привозили преимущественно: кожи въ обработанномъ видѣ, готовую обувь для мусульманъ, полшелковую матерію, дабу, войлока, ковры и т. п.; китайскіе же купцы доставляли шелкъ, разныя металлическія издѣлія, табакъ для китайцевъ, сахарный песокъ, леденецъ, фарфоровую посуду и главнымъ образомъ чай, который въ большомъ количествѣ всегда имѣлся здѣсь въ складахъ, откуда его отпра-

лили въ Туркестанъ и Илійскую провинцію, гдѣ онъ распростра-
нился по Киргизской стени и юго-западной Монголіи; торговля ве-
лась преимущественно мѣновая и серебро весьма мало было въ
обращеніи.

Городъ Хами по своему географическому положенію среди об-
ширной стени, черезъ которую еще съ давнихъ временъ произво-
дились дѣятельныя сношенія между двумя богатыми и производи-
тельными сторонами—Китаемъ и средней Азіею—лежащими на ея
окраинахъ, естественно долженъ былъ играть весьма важную роль,
какъ въ политическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ. Выѣстъ
съ тѣмъ и историческая, такъ сказать, судьба этого небольшого
участка производительной земли съ ея населеніемъ должна была
всегда находиться въ полной зависимости отъ политическаго состо-
янія и отношенія между собою тѣхъ народовъ, которые его окру-
жали. Поэтому исторія хамійскаго оазиса и его значеніе возбуж-
дастъ наибольшій интересъ въ каждомъ изъ путешественниковъ
по центральной Азій. Въ этомъ отношеніи статья о Хамійскомъ окру-
гѣ одного изъ нашихъ знатоковъ китайскаго языка г. Успенскаго, со-
ставленная по китайскимъ источникамъ, представляетъ весьма цѣн-
ный матеріалъ. ¹⁾ Имѣя эту статью при себѣ, мы желали провѣрить
ее на мѣстѣ и нашъ знакомый ахунъ обязательно взялъ на себя
трудъ сравнить изложеніе г. Успенскаго съ источниками по му-
сульманскимъ книгамъ. По его словамъ какъ историческое изло-
женіе, такъ и описаніе Хами вполне согласуются съ мусульман-
скими свѣдѣніями, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, какъ
напримѣръ: наименованія горъ, ключей и т. п., которые китайцы
могли, конечно, называть по своему; число жителей и городовъ, а
также и количество обрабатывавшейся земли показаны далеко ме-
нѣе дѣйствительнаго; соль изъ г. Пичапа въ г. Хами никогда не
привозилась, такъ какъ она добывалась здѣсь въ достаточномъ
количествѣ изъ мелкихъ озеръ, лежащихъ верстахъ въ 5-ти къ
западу отъ города; рисъ не разводился въ Хамійскомъ оазисѣ по
недостатку воды и его доставляли сюда изъ Турфана и Урумчи ²⁾;
нефритъ привозили сюда изъ Хотана, а о добываніи стали и золота
въ хамійскомъ оазисѣ жители не помнятъ и т. п.

---

¹⁾ Помѣщена въ Извѣстіяхъ И. Р. Географическаго Общества Т. IX № 1-ый
1873 г.

²⁾ По свѣдѣтельству ахуна только хамійскій Вапъ и еще нѣсколько самыхъ
богатыхъ землевладѣльцевъ имѣли небольшіе участки рисовыхъ полей.

Въ бесѣдѣ съ ахуномъ я между прочимъ спросилъ его, на сколько вѣрна замѣтка М. Поло, повѣствующая о широкомъ гостепріимствѣ хамійцевъ, которые будто бы не только охотно принимаютъ къ себѣ путешественниковъ, но и предоставляютъ въ полное ихъ распоряженіе весь домъ, не исключая своихъ женъ, дочерей и сестеръ, обязанныхъ въ этомъ случаѣ въ силу обычая исполнять всѣ требованія гостя. ¹⁾ На этотъ вопросъ ахунъ отвѣтилъ, что ни нынѣшнее поколѣніе, ни предки ихъ не помнятъ, чтобы когда либо существовалъ подобный обычай.

Отъ Хами до Улясутая.

24 мая вечеромъ мы вышли изъ Хами въ обратный путь той же дорогой, т. е. чрезъ Кошѣты-дабанъ. При выходѣ изъ Хами начался сильный восточный холодный вѣтеръ, такъ что мы принуждены были кутаться въ теплое платье. До заката мы пересѣкли сѣверную рѣчку и миновали развалины деревни, возлѣ которой въ передній путь мы нашли мутный потокъ; теперь русло его было совершенно сухо. Сначала степь была песчаноглинистая, поросшая *Alhagi Kirghisorum*, Schrenk; потомъ она смѣнилась твердой глинистой степью, по которой песокъ былъ наметенъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ укоренились кусты *Sarragis herbacea*, L.; еще сѣвернѣе начинается соленоглинистая мягкая почва, поросшая исключительно какой-то солянкой; ночь застала насъ раньше, чѣмъ мы вступили въ среднюю совершенно бесплодную часть хамійской гоби. Во время этого перехода одинъ изъ рабочихъ, ѣхавшій на верблюдѣ, упалъ на землю; остальные верблюды испугались; ихъ съ трудомъ успокоили; двое однако сбросили съ себя вьюки и убѣжали; одного успѣли вернуть, другой совсѣмъ потерялся; въ числѣ сброшенныхъ вьюковъ былъ и тотъ, къ которому былъ привязанъ нашъ барометръ, разбившійся при этомъ паденіи.

Съ 25 мая по 38 мая стоянка въ 3-хъ верстахъ выше Напъшань-коу въ ожиданіи человѣка, посланнаго въ Хами искать убѣжавшаго верблюда.

---

¹⁾ Землевѣдѣніе Азіи К. Риттера, Т. II, стр. 50-ал.

29 мая. Переходъ на сѣверную сторону Тянь-шаня.

На этотъ разъ снѣгу на перевалѣ уже не было; сѣверный скатъ былъ покрытъ густой растительностью въ цвѣту; на южномъ склонѣ густая трава покрывала только верхнюю часть ущелья; въ нижней же густая зелень встрѣчалась только подлѣ рѣчки и частью въ лощинахъ между скалами; въ ботаническомъ отношеніи въ восточномъ Тянь-шанѣ можно различать три полосы—южную нижнюю, южную верхнюю и сѣверную лѣсную. Въ первой полосѣ лѣсъ встрѣчается только на днѣ ущелья и состоитъ изъ ивъ и тополей; на скалахъ здѣсь растутъ только кустарники *Lonicera microphylla?* и шиповникъ съ бѣлыми и желтыми цвѣтами; карагана (*Caragana frutescens*), а также какой-то *Tragorum*, который еще не цвѣтъ, густой компаніей сидятъ въ логохъ между скалами; изрѣдка здѣсь встрѣчается и торлыкъ (*Sarcozygium tripteris*, Вге.); на обращенныхъ къ солнцу скалахъ встрѣчается исключительно карагана, но не густо и въ видѣ приземистыхъ кустовъ; на лужайкахъ подлѣ ключей, которые пробиваются здѣсь на днѣ долины изъ подъ скалъ лѣваго бока, цвѣли въ это время *Lophanthus chinensis*, Benth., *Taraxacum leucanthum*, Ledeb., *Primula sibirica* L., изрѣдка *Orchis balina*, Turcz.; *Clematis orientalis* съ желтыми цвѣтами или слался по голосу голешнику или цвѣлялся по вѣтвямъ тальника; иногда на голешникѣ попадаются экземпляры *Glaucium*'а и *Paraver alpinum*. Въ тѣнистыхъ мѣстахъ подъ скалами *Aquilegia viridiflora*, Pall, а по берегамъ рѣчки *Polygonum polymorphum*, Led. У выхода изъ ущелья на равнину особенно много видовъ, которыхъ нѣтъ въ ущельи; здѣсь на раскаленныхъ скалахъ цвѣли *Ptilagrostis mongolica*, Led., *Hyosciamus pusillus*, L., *Solenanthus nigricans*, Schrenk., *Sisymbrium heteromallum*, C. A. Mey., *Lagochilus* n. sp., *Corydalis adunca*, Maxim. и другія; вдоль канавъ, на которыя разбивается рѣчка, *Caragana tragacanthoides*, DC. и *Iris biglumis*, Vahl.; еще далѣе къ югу, гдѣ мѣстность становится ровнѣе, на выступахъ каменныхъ породъ стелется *Guldenstädtia* (?), а на болѣе мягкой почвѣ во множествѣ растеть *Sarcozygium tripteris*; изрѣдка здѣсь же встрѣчается *Statice chrysocoma*, Kar. et Kir.

Въ верхней полосѣ, гдѣ горы становятся менѣ скалисты, появляются лѣса изъ елей (*Abies Schrenkiana*) и лиственницы (*Larix sibirica*, Led.), но только въ побочныхъ лощинахъ, занимая очень ограниченное пространство; выше лѣсовъ начинаются плоскія горы; растительный покровъ здѣсь становится гуще и особенно въ ложкахъ пестрѣетъ разнообразными цвѣтами; здѣсь растутъ *Iris Blou-*

dowii, Led. съ желтыми цвѣтами, *Trollius asiaticus*, L., *Ranunculus affinis*, R. Br., *Pulsatilla vulgaris*, Mill., *Callianthemum rutaefolium*, Mey., *Gagea pusilla*, Schult., *Parrya stenocarpa*, Kar. Kiril., *Primula farinosa*, L., *Tulipa tricolor*, Led. и другія.

Сѣверный скатъ Тянь-шаня богаче растительными формами и гуще покрытъ лѣсомъ и травой; лѣсъ растеть большими площадями по сѣвернымъ скатамъ гривъ и поднимается выше къ гребню хребта, чѣмъ на южной сторонѣ; только гдѣ ущелье принимаетъ поперечное къ меридіану направленіе, солнпеки являются безлѣсными, но за то покрытыми сплошнымъ покровомъ изъ однолѣтнихъ растений; у подошвы хребта лѣсъ исключительно состоитъ изъ елей (*Pinus Schrenkiana*), вверху же ближе къ перевалу къ ели примѣшивается лиственница (*Larix sibirica*, seu *Pinus Ledebourii*); въ то время, какъ мы были здѣсь во второй разъ, на лиственницахъ были уже шишки въ $\frac{1}{2}$ вершка длинной, а ель цвѣла. ¹⁾ Въ лѣсу есть кустарники бузины, жимолости, смородины, ргал (*Cotoneaster uniflora*, Vge); *Tulipa tricolor* и *Parrya stenocarpa* здѣсь уже не встрѣчаются, но за то *Iris Bloudowii*, *Gagea pusilla* и *Pulsatilla vulgaris* растутъ здѣсь въ большемъ изобиліи, чѣмъ къ югу отъ перевала и кромя того

---

¹⁾ *Larix sibirica* не встрѣчается въ западномъ Тянь-шанѣ; г. Пржевальскій не привезъ ея изъ той части Тянь-шаня, гдѣ онъ перевалилъ черезъ него въ свое послѣднее путешествіе. Въ сѣверо-западной Монголіи, кромѣ Тянь-шаня это дерево встрѣчается въ Алтаѣ, Хангаѣ, Хань-хухэѣ и Танну-олѣ. Въ Алтайскомъ хребтѣ *Larix sibirica* растеть на юго-западномъ склонѣ въ верхнихъ концахъ долинъ, по которымъ текутъ притоки Чернаго Иртыша и Булгуна; самая восточная долина, въ которой еще встрѣчается это дерево — Наринь-голь; слѣдующая долина рѣки Бодунчи безлѣсна. Отсюда далѣе на востокъ на южномъ склонѣ Алтая нѣтъ лѣсу. На сѣверномъ склонѣ Алтайскаго хребта лѣсъ встрѣчается отдѣльными пятнами, но не на главномъ среднемъ крыжѣ, а на горныхъ крыжахъ, проходящихъ къ сѣверу отъ него; мнѣ извѣстны только четыре такіа мѣстности: 1) такъ есть лѣсныя пятна на Тайширь-олѣ близъ ставки Джасакухана; 2) лѣсъ изъ *Larix sibirica* есть въ долинѣ Цзанильгына на склонахъ бѣлка Цастубогдо; 3) затѣмъ въ долинѣ рѣки Чижиктэнъ-голь, вытекающей изъ горы Бюту-эрикъ и впадающей въ рѣку Кобдо; наконецъ 4) въ горахъ, въ которыхъ протекаетъ Хархиръ (близъ Улангома); по рассказамъ монголовъ *Larix sibirica* встрѣчается еще въ какой-то долинѣ Удзюнь-дзель (между меридіанами Цастубогдо и Тайширь-олы), въ горахъ Банинь-Дзюрку, къ вос оку отъ Тайширь-олы, и близъ хараула Чигиртэй (въ системѣ Буконь-бурэни). Въ Хангаѣ близъ Уляссутая *Larix sibirica* образуетъ лѣса на обоихъ склонахъ хребта; на всемъ пути до Косокола она встрѣчается разсѣянными рощами на горахъ, и только исчезаетъ или въ глубинѣ степныхъ долинъ въ родѣ Этера и Тельгирь-морина или на высокихъ перевалахъ черезъ хребты.

здѣсь появляются многія новыя растенія *Geranium pseudosibiricum*, Meyer, *Atragene alpina*, L. и *Anemone sylvestris*, L.

Спустившись съ перевала мы уже не нашли воды тамъ, гдѣ стояли въ первый разъ; нижній конецъ рѣчки Коукъ значительно укоротился и она не вытекала уже вонъ изъ ущелья, а кончалась немного ниже того мѣста, гдѣ она составляется изъ двухъ отпогъ; правая отпога, по которой идетъ дорога, также не достигала до береговъ лѣвой, которую по обилію воды нужно считать за главную; она уходила въ голешникъ на глазахъ у наблюдателя; бурливая почти до конца, рѣчка становится вдругъ уже, оставляя голешникъ по обоимъ сторонамъ сухимъ, и наблюдатель можетъ видѣть какъ послѣднія струи рѣчки переливаясь между камнями у самыхъ ногъ его закапываются въ голешникъ. Не найдя воды въ нижней части русла рѣчки Коукъ, мы должны были спуститься подлѣ подошвы хребта по баркульской дорогѣ на западъ и здѣсь остановились у другаго ущелья, изъ котораго текла порядочная рѣчка по каменистому ложу. Палатки наши были разбиты у подошвы хребта въ нѣсколькихъ шагахъ отъ опушки хвойнаго лѣса. Здѣсь мы должны были отпустить нашего вожака Мупко, такъ какъ онъ подридился проводить насъ только до Хами; изъ Хами мы хотѣли идти на Уляс-сутай, а онъ хотѣлъ вернуться опять старой дорогой въ Кобдо, поэтому, распростившись съ нами, онъ оставилъ насъ у сѣверной подошвы Кошѣты-дабана, а мы должны были идти безъ вожака по указанному имъ направленію, рассчитывая къ вечеру добраться до сартской деревни, гдѣ была надежда найти новаго вожака до деревни Номъ-тологой, лежащей подобно Саптаху на южной окраинѣ Гоби.

30 мая. Переходъ къ рѣкѣ Сочжанъ.

Переходъ сдѣланъ въ сѣверномъ направленіи поперегъ степной продольной долины, лежащей между двумя хребтами: южнымъ главнымъ (который сарты называютъ Карлукъ-тагъ) и сѣвернымъ второстепеннымъ (Мэчинъ-ола). Дорога была ровная, наклонная къ сѣверу. Нѣсколько первыхъ верстъ пути проходили по мѣстности, гдѣ продолжалась еще лѣсная почва съ лѣсными растеніями; здѣсь цвѣла *Potentilla* та самая, которую встрѣчали въ лѣсу и *Iris Bloudowii*, хотя лѣсу уже не было. За тѣмъ дорога пересѣкла рѣчку Япъ-пынъ; здѣсь есть разрушенная кумирня; воды въ рѣчкѣ немного; рѣчка не широка, можно перескочить; широкій лугъ весь заросъ двумя видами пвы, которые оба были въ цвѣту. За этой рѣчкой встрѣтили другую подъ названіемъ Конгрэкъ, и останови-

лись у третьей Сочжань или Цочжань. Всѣ три рѣчки текутъ на западъ. По Конгрэку, который многоводнѣе двухъ остальныхъ, изрѣдка попадаются тѣ же два вида явь, что на Ян-пинѣ, а Сочжань голая рѣчка. Берега всѣхъ трехъ рѣчекъ солонцеваты и болотисты; на соленоминистой почвѣ цвѣли *Gentiana giraria*, *Taraxacum leucanthum*, Ledeb. *Cerastium maximum*, L. и осока. Пространство между рѣчками представляетъ песчаную степь, на которой попадались очень часто *Iris glaucescens*, Vge. въ двухъ разновидностяхъ съ синими и бѣлыми цвѣтами и красный ортытъ (*Astragalus* Sp.?)

На Сочжанѣ мы нашли развалины фанзы и лагерь сартовъ; они жили здѣсь временно, занятые устройствомъ оросительнаго канала; лагерь состоялъ изъ десятка юртъ и шалашей, въ которыхъ были женщины и дѣти; копаньемъ канала было занято до 40 человекъ, но часть ихъ повидимому уходила на ночлегъ въ горы, лежащія къ сѣверу, гдѣ, верстахъ въ 7 или 8 отсюда, находилась сартская деревня Наринъ-кара. Я былъ расположенъ считать этотъ кочевой бытъ временнымъ возстановленіемъ древнихъ обычаевъ, вызваннымъ разореніемъ послѣ дунганскаго возстанія, но тѣ, которые жили въ юртахъ, увѣрили меня, что они всегда и прежде имѣли обычай на лѣто переселяться изъ фанзъ въ юрты. На рѣкѣ Янъ-пинъ хлѣбопашествомъ занимаются китайцы.

31 мая и 1 июня. Дневки.

2 июня. Переходъ къ озеру Туркюль.

Хотя мы видѣлись съ бѣкомъ деревни Наринъ-кара, но не могли добиться, чтобъ онъ далъ намъ жоака, и потому, разспросивъ о дорогѣ, рѣшились идти безъ него. Шли 8¹/₂ часовъ (съ 8¹/₂ часовъ утра до 5 часовъ вечера). Восточный конецъ Баркульской продольной долины уже, чѣмъ его западная часть и отъ Туркульской котловины отдѣляется невысокимъ относительно уровня рѣчки Сочжань переваломъ; дорога отъ Сочжань постепенно поднимается на этотъ переваль, сопровождаемая съ юга горами Джанджапы, покрытыми хвойнымъ лѣсомъ, съ сѣвера скалистыми безлѣсными горами, составляющими восточное продолженіе Мэчинъ-олы. На самомъ перевалѣ разстояніе между грядями уменьшается до 5 вер.; переваль плоскій, образованный тѣмъ, что здѣсь бѣли обонхъ хребтовъ южнаго и сѣвернаго срастаются вмѣстѣ. Лѣсъ на южномъ хребтѣ доходить до подошвы хребта, но самый переваль безлѣсенъ и покрытъ растительностью высокихъ степей; здѣсь росъ *Iris*, астрагалусы и главное злаки. На восточномъ склонѣ перевала почва

болѣе суха и камениста; здѣсь замѣтны выступы глинистыхъ сланцевъ; почва рѣже покрыта растеніями; часто встрѣчается *Arenaria Meyeri, Fenzl.*; ближе къ подошвѣ перевала бѣль становится еще болѣе бесплодною и болѣе густая растительность сидитъ только въ неглубокихъ бороздахъ, которыя тянутся по ней по направленію къ озеру.

Озеро Турьюль продолговато, протянуто съ запада на востокъ; длина его около 6 верстъ; вода соленая; на берегахъ садится соль, которую употребляютъ въ пищу; вокругъ озера растетъ дэрсису; за внѣшней окраинной заростей дэрсису на глинисто-солончаковой почвѣ какой-то кустарникъ изъ солянковыхъ; гдѣ почва песчана: цаганъ-ортытъ (*Astragalus* изъ отряда *Tragacanthae*),¹⁾ *Thermopsis lanceolata*, *Bg. Nitragia Schoberi* и *Cynomorium coccineum*. Внѣ этой полосы озеро облегаютъ твердая степь, покрытая щебнемъ, которая и примыкаетъ къ окружающимъ озеро скалистымъ горамъ. Эта степь къ сѣверу отъ озера, какъ и къ западу, прорѣзана неглубокими естественными рывинами величиной съ тѣ канавы, которыми орошаютъ пашни; въ нихъ застѣла облитая золотистыми цвѣтами приземистая карагана (*Saragana tragacanthoides, DC.*) Караванъ нашъ остановился на сѣверномъ берегу озера; тутъ берегъ болѣе возвышенъ да и горы здѣсь ближе къ озеру, чѣмъ въ другихъ частяхъ его; почти на вершинѣ ската этого берега выступаютъ ключи и превращаютъ мѣстность въ зеленый оазисъ среди желтѣющихъ отъ дэрсису и бѣлѣющихъ отъ соли окрестностей. Ключи соединяются и образуютъ ручей, впадающій въ озеро. Весь скатъ до подошвы заросъ густымъ ивнякомъ; на дернѣ между ключами растутъ осоки, *Potentilla anserina, L., Primula sibirica, Orchis salina, Turcz., Polygonum Bi-*

¹⁾ Это растеніе представляло здѣсь кусты около фута; до половины растеніе забито пескомъ и только верхняя часть стволовъ растетъ въ свободной атмосферѣ; манера самоокучиванія цаганъ-ортыта нѣсколько отличаетъ его отъ другихъ окучивающихся растеній, каковы напримѣръ *Nitragia, Tamarix, Nalpnyton caspicum, Sarraris herbacea* и другія; въ то время какъ подъ основаніемъ гребеньщика, нитрагій или каперсоваго кустарника образуется песчаный холмъ съ болѣе или менѣе пологими скатами, по которымъ стелются и низбѣгаютъ вѣтви окучивающагося кустарника, около цаганъ-ортыта холма не бываетъ; цилиндрической густой и зеленой кустъ цаганъ-ортыта отвѣсно поднимается надъ почвой, но когда разодвинешь его верхніе вѣтви, находишь, что промежутки между вѣтвями пусты только вверху, ниже же середины растенія наполнены пескомъ и глиной, которыя, когда умретъ растеніе, остаются въ видѣ комьевъ, напоминающихъ форму нашихъ болотныхъ; во время жизни растенія бока кочки закрываются зеленою боковыхъ вѣтвей.

storta, L.; въ неглубокихъ лужахъ съ каменнымъ дномъ, тоже дающимъ стоки въ озеро, *Potamogeton trichoides*, Cham. et Schl. (?); а на соленой почвѣ возлѣ самаго озера *Glaux maritima*, L. и *Triglochin palustre*, L.

Озеро Туркуль лежитъ въ котловинѣ между двумя хребтами южнымъ и сѣвернымъ; послѣдній значительно ниже, ближе къ озеру и обращенъ къ нему голыми скалами; южный, называемый туземцами Карлукъ-тагъ, покрытъ вѣчными снѣгами; на западѣ виднѣнъ перевалъ, съ котораго мы спустились къ озеру, на востокѣ такая же плоская сѣдловина занимаетъ пространство между сѣвернымъ и южнымъ хребтами. Къ востоку отъ озера были видны фанзы — это деревня Туркюль; тутъ живутъ сарты; много семей, по рассказамъ, разсѣяно въ юртахъ по южному берегу озера, гдѣ видны были стада скота. Около тѣхъ же ключей, у которыхъ мы стояли, проживалъ монголъ, караулившій верблюдовъ какого-то каравана, шедшаго изъ Хуху-хото въ Баркуль черезъ Номъ-то-логой.

3 іюня. Дневка.

Около 4 часовъ вечера былъ небольшой дождь.

4 іюня. Переходъ къ деревнѣ Адакъ.

Оставивъ берегъ озера, караванъ направился въ горы, лежащія къ сѣверу отъ него; ближе къ горамъ стали появляться рытвины, устланные крупнымъ щебнемъ; вдоль ихъ растутъ кустарники *Sarcocyzium tripteris* и *Tragorugum*. Приблизившись къ горамъ, караванъ вошелъ въ щель, которая была сначала не болѣе 100 сажень шириной; бока ея состоятъ изъ глинистохлоритоваго сланца съ искривленнымъ напластованіемъ. Дно долины занято сухимъ песчанымъ русломъ, по которому нѣкогда можетъ быть изливались воды туркюльской котловины. По узкой щели шли около 3 часовъ; затѣмъ долина расширилась до 2 или 3 верстъ ширины; сухое русло здѣсь было еще замѣтнѣе; оно достигло ширины до 40 сажень и мѣстами яры были въ сажень высотой; долина эта называется Алтынъ-хундэй. По всей долинѣ попадались кустарники торлыкъ (*Sarcocyzium tripteris*) въ отцвѣтшемъ состояніи, *Calligonum* въ цвѣту и *Ephedra vulgaris* до метра высотой; послѣдній кустарникъ взбирается и на сосѣднія горы и вообще распространеннѣе двухъ другихъ. На голешникѣ и въ сухихъ рытвинахъ встрѣчался *Rheum Isucorhizum* въ плодахъ; *Tragorugum* попадаетъ только въ верхней части этой сухой рѣчки, гдѣ кромѣ того есть и еще нѣсколько однолѣтнихъ, которыя ниже не спускаются: *Convulvulus Ammani*, Desr. *Ptilagrostis*

mongholica, Led. и *Ixeris versicolor*, DC. Горы, окружающія долину частью состоятъ изъ сіенита, частью изъ сланцеватой породы съ паденіемъ пластовъ на сѣверо-востокъ.

Въ нижней части долина суживается: дорога идетъ нѣсколько времени по щели, потомъ оставивъ её въ лѣвой рукѣ, сворачиваетъ вправо на плоскій переваль ¹⁾ и идетъ по глинистой степи, которая на сѣверѣ недалеко отъ дороги упирается въ высокій скалистый хребетъ, состоящій изъ волнообразно-изогнутыхъ пластовъ сланца; съ правой же стороны дороги тянется плоскій скатъ отъ южныхъ горъ, которыя виднѣются на значительномъ разстояніи отъ дороги. Въ Адакѣ пришло около заката солнца. Деревня становится видною только когда подойдешь къ стѣнамъ ея, но нѣсколько деревьевъ виднѣются издалика. Деревня расположена по косогору при подошвѣ того самаго хребта, который сопровождаетъ дорогу съ лѣвой стороны до самой деревни и продолжается далѣе на востокъ; съ восточной стороны селенія течетъ рѣчка Тугурюкъ, которая беретъ начало въ сѣжныхъ горахъ къ югу отъ деревни, а возлѣ нея, разсѣвая горную грядку, уходитъ на равнину Гоби. Рѣчка имѣетъ до 3 сажень ширины, теченіе быстрое, дно каменистое. На правомъ берегу ея, противъ деревни разстилается большое луговое пространство, образуемое отъ множества пробивающихся изъ почвы ключей. Мѣстность на лѣвомъ берегу имѣетъ страннѣйшій видъ; она представляетъ сѣтъ небольшихъ котлообразныхъ углубленій, имѣющихъ 30, 40 сажень и болѣе въ поперечникѣ; эти углубленія, совершенно замкнуты и не представляютъ естественныхъ выходовъ или вырѣзокъ въ своихъ бокахъ. Въ то время какъ скаты валовъ, раздѣляющихъ эти котловины, почти безплодны, дно котловины, орошаемое искусственной канавой, занято обыкновенно нивой, по окраинамъ которой дикія травы образуютъ густую и разнообразную опушку. Между прочимъ здѣсь въ первый разъ появились *chilâ* *Arosynum venetum*, L. въ ростъ человека, растеніе, изъ котораго мѣстные жители извлекаютъ волокно для пряжи и тѣльца, и *кэжуру*, не высокій не болѣе 2 футовъ колючій кустарникъ въ родѣ *Nalymodendron*'а, только съ болѣе яркими цвѣтами.

Деревня состоитъ изъ двухъ десятковъ глиняныхъ фанзъ, которыя живописно лѣнятся одна надъ другой по крутому скату горы и прячутся подъ тѣнью высокихъ и толстыхъ деревьевъ кара-

¹⁾ Сухое русло Алтинъ-кундэй тянется такимъ образомъ отъ Туркюля верстъ на тридцать къ сѣверо-востоку.

гача, (*Ulmus campestris*), шелковицы (*Morus alba*, L.) и толстоствольной ивы (*Salix alba*)?

Изъ деревни видѣнь на югѣ, не менѣе какъ въ разстояніи 50 верстѣ снѣжный хребетъ Карлукъ-тагъ, который тянется въ направленіи съ востока на западъ; гребень его на значительномъ протяженіи покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. На востокъ хребетъ кончается мысомъ и вмѣсто соединенія между снѣжнымъ хребтомъ и приадакскими горами горизонтъ на востокъ занятъ ровной степью, за которою скалистыхъ горъ не было видно. Подошва снѣжнаго хребта загорожена грядой скалистыхъ предгорій, которая кажется параллельной главному хребту; въ ней видна вырѣзка, въ которую вытекаетъ на адакскую равнину рѣка Тугурюкъ; теченіе ея отъ вырѣзки до деревни обозначается рядомъ кустарниковъ. Отъ деревни Адакъ до этихъ предгорій простирается ровная, сильно поднимающаяся на югѣ степь. Между грядой предгорій и подошвой Карлукъ-тага, на той же рѣчкѣ Тугурюкъ лежитъ другая деревня, называемая Аръ-тугурюкъ (или Ар-турюкъ); около нея также находятся выступы ключей. Рѣчка Тугурюкъ составляется изъ трехъ вѣтвей, которыя соединяются въ общее русло выше деревни Аръ-тугурюкъ. Между вершинами Тугурюка и озеромъ Туркюль въ Карлукъ-тагѣ находится два горныхъ прохода Билю-дабанъ и Янту; послѣдній западнѣе. Оба прохода сходятся на вершинѣ хребта и ведутъ въ долину южнаго склона, въ которой течетъ рѣчка Тэмурту и находится сартское селеніе того же имени. Съ сѣверной стороны ущелья Билю и Янту имѣютъ сухое дно, по которому вода течетъ только послѣ дождя. Оба прохода неудобны ни для верблюдовъ, ни для лошаковъ и по нимъ можно проѣхать только на хорошей лошади.

5 іюня. Дневка.

6 іюня. Переходъ къ деревнѣ Номъ-тологой.

Какъ отъ Туркюля въ Адакъ насъ привела тележная дорога безъ помощи вожака, такъ и въ Адакѣ насъ увѣрили, что мы и до Нома можемъ дойти такимъ же образомъ, потому что дорога одна безъ развѣтвленій. Дорога у самой деревни входитъ въ ущелье, которымъ рѣка Тугурюкъ вытекаетъ въ Гоби; ущелье имѣетъ около полуверсты ширины и около 5 верстѣ длины; дно ущелья поросло густой травой въ ростъ челоука; тутъ кромѣ *Arosunum venetum*, который былъ въ цвѣту и *Mulgedium tataricum*, были еще кусты появившагося впервые кустарника бобоваго семейства въ сажень высоты съ рѣдкими листиками и съ немногими цвѣтами (*Eremosparton*?); по

берегамъ рѣчки тальникъ. Въ долинахъ были разсѣяны тамъ и сямъ фанзы, окруженныя карагачами, шелковицами и пирамидальными тополями.

По выходѣ изъ ущелья открывается видъ на Гоби, на сѣверной сторонѣ которой сплѣтается протянувшаяся по горизонту Аджи-богдо. Горизонтъ на западѣ и востокѣ представляетъ открытыя равнины; только на востокѣ среди равнины уединенно поднимаются двѣ смежныя скалистыя горныя массы, которыя называются Атыс-чингисъ. ¹⁾ Густая растительность внезапно прекращается у самаго выхода изъ ущелья; только дальнѣйшее теченіе рѣки обозначается узкой полосой тальника, остальное же пространство по обѣ стороны рѣки представляетъ совершенно голую пустыню, подобную Гоби около Сантаху. Рѣка течетъ еще около 20 верстъ вглубь пустыни и кончается въ низменности, гдѣ находится деревня Помъ. Картина, которую видитъ здѣсь путешественникъ, едва ли не единственная въ своемъ родѣ. Почва, по которой проходитъ дорога, покрыта крупнымъ голешникомъ, иногда величиной въ дѣтскую голову; ни одного сухаго травянаго стебля не видишь между этими валунами; на сколько глазъ въ состояніи былъ различать вдали предметы, вправо отъ дороги кромѣ крупнаго голешника ничего не было видно. Между тѣмъ съ лѣвой стороны во всю дорогу тянулась, непрерываясь, зеленая полоса лѣса и журчала вода; Гоби здѣсь имѣетъ крутое паденіе, рѣчка бѣшено мчится въ узкомъ, по рассказамъ, искусственно сжатомъ руслѣ; уровень воды въ рѣчкѣ едва выше уровня прилегающаго побережья. Ивовыя деревья сидятъ по берегамъ рѣки только въ одинъ рядъ; эта зеленая стѣна дѣлается гуще отъ кустовъ шиповника съ бѣлыми цвѣтами и *Eremosparton'a*, который растетъ тутъ въ изобиліи, но плотно жмется къ ивию; рѣже, чѣмъ эти два кустарника, встрѣчается гребенщикъ (*Tamarix*); изъ травъ я нашелъ тутъ только три вида: *Equisetum ramosum*, *Acroptilon Picris* и *Cynanchum acutum*, спутывающій вѣтви кустарниковъ. Этими 7 видами растений, изъ которыхъ 4 кустарныхъ и 3 травянистыхъ, исчерпывается вся флора береговъ рѣки Тугурюкъ по выходѣ изъ ущелья

---

¹⁾ По рассказамъ нашего вожака Аюши и другихъ монголовъ это совершенно пустынная и безводная мѣстность, на которой водятся только дикіе звѣри (аркары). Дорога къ нимъ проходитъ черезъ мѣстность Хатунъ-суутыгъ, гдѣ будто бы есть провалыше (верблюды проваливаются). Названіе горъ провозносятъ также Атыс-чингисъ.

въ Гоби. Далѣе отъ горъ крупный голешникъ смѣняется мелкимъ, а ближе къ Номъ-тологою соленоглинистой почвой. Урочище Номъ-тологой представляетъ низменность, гдѣ солонцы и мѣста съ глинистой почвой перемежаются съ песками, иногда образующими бугры; на послѣднихъ растеть тогуракъ (*Populus deversifolia*, Schrenk), который образуетъ хотя рѣдкій, но непрерывный лѣсъ на протяженіи не менѣе 10 верстъ; на глинистой почвѣ встрѣчаются густыя зарости тальника; вода рѣчки разводится по пашнямъ; жители достаютъ воду изъ ключей, которыхъ много пробивается изъ почвы.

Деревня Номъ-тологой состоитъ изъ 40 дворовъ; управляется, какъ и Адакъ, бэкомъ съ помощникомъ, который называется дурга; жители сарты, живущіе въ глиняныхъ фанзахъ; устройство фанзъ такое же, какъ и въ другихъ деревняхъ въ Тянь-шанѣ; есть мечеть, которая отличается снаружи отъ другихъ фанзъ только тѣмъ, что на плоской крышѣ ея построено для муэдзина крутое крылечко съ нѣсколькими ступенями въ одну сторону.

Рѣчку Тугурюкъ ¹⁾ въ Номъ-тологоѣ не зовутъ иначе, какъ «эрикъ», т. е. просто рѣка. Здѣсь различаютъ два вида воды: ташхунъ и булакъ-су (ключевая вода); подъ первымъ названіемъ разумѣютъ воду происходящую отъ таянія снѣговъ; вода, текущая въ эрикѣ, по мнѣнію жителей Нома, происходитъ отъ адакскихъ ключей; ташхунъ является въ Номъ только два или три въ годъ, или когда бываютъ большіе дожди или весной, послѣ зимы, отличавшейся глубокими снѣгами; ташхуну жители Нома не боятся рады — рѣка заливаеъ пашни и забиваетъ ихъ пескомъ. Чтобъ отвратить это неудобство, при выходѣ изъ адакской щели лишнюю воду изъ рѣки направляютъ въ Гоби. Берега эрика обсажены ивой и искусственно приподняты; особый чинъ мирабъ-кокоши смотритъ, чтобъ никто не рубилъ лѣсъ; если бъ не эта мѣра, вода, по увѣренію сартовъ, доходила бы до Нома только утромъ, а къ обѣду ея уже не было бы.

Номъ-тологой крайній населенный пунктъ въ этой части Гоби; къ востоку отъ него находится другое сартское селеніе также лежащее на границѣ Гоби; оно называется Бай-тологой; эта деревня по рассказамъ вдвое болѣе Нома, расположена у горъ Умуръ-ун-

---

¹⁾ Тугурюкъ кажется монгольское имя. Замѣчательно, что многія мѣстности въ восточномъ Тянь-шанѣ, занятомъ нынѣ сартами, сохранили еще монгольскія имена, напримѣръ Аръ-тугурюкъ, задній Тугурюкъ, Адакъ низовья рѣки, Тугурюкъ—крузюкъ, Тологой-голова и многія другія.

дюрь и Цаганъ-дэбсыкъ, у ключа, который имѣетъ около 5 ли длины, 1 сажень ширины и немного менѣе аршина глубины. Подъѣзжая къ деревнѣ, видны только сады, и потомъ уже показываются фанзы; вообще фруктовыхъ деревьевъ въ Бай больше и числомъ и породами; тамъ разведены урюкъ, джуджимъ (шелковица) и яблони; кромѣ того въ садахъ есть тополи, дзегде, карагачъ, есть также 5 кустовъ винограда. Кромѣ ключа есть три колодца. Дорогъ въ Бай изъ Нома двѣ: одна черезъ Адакъ, другая прямая. Первая изъ Адака идетъ чрезъ рѣку Ультумъ, гдѣ есть байтологайскія пашни; отсюда на Тогора, гдѣ есть колодезь; съ Тогора въ Бай. Прямая дорога идетъ по сѣверной подошвѣ адакскихъ горъ чрезъ урочище Усулыкъ и ту же самую рѣчку Ультумъ.

Восточнѣе Бай лежатъ еще два сартскихъ селенія Тамъ и Хотунъ-тамъ, восточнѣе которыхъ лежитъ пустынная Гоби; эти селенія повидимому лежатъ на восточной оконечности Тянь-шаня; по рассказамъ сартовъ изъ Нома можно черезъ Хотунъ-тамъ проѣхать въ Хами ровной дорогой, не пересѣкая значительныхъ горъ. О дорогѣ отсюда на Эцзинъ-голь мнѣ сказали только, что путь туда идетъ чрезъ урочища Дзонъ-модо и Дзугана, на которыхъ запасаются водой для перехода Сябистай-гоби, пройдя которую выходятъ на урочища Хара-дзегде и Ацъ-ово. На западъ изъ Нома есть дорога въ китайскую деревню Цаганъ-дончжи; до этой деревни отъ Нома считается 250 ли. Названія мѣстностей по дорогѣ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Цаганъ-дончжи; Джигде; Янь-панъ; тутъ прежде было селеніе, но разоренно хойху; Ядзучапъ, по сартски Шуна (т. е. тальникъ); наконецъ Номъ-тологой.

Къ западу отъ Номъ-тологоя есть урочище, называемое по монгольски Табынь-уланъ, по сартски Бишь-кызыль, гдѣ добывается хорошаго качества соль. Это же урочище называли мнѣ также Бага-номъ.

Въ самомъ восточномъ Тянь-шанѣ нѣтъ другихъ жителей, кромѣ сартовъ. Монголы приходятъ въ Номъ только разъ въ году въ октябрѣ съ торгомъ. Въ деревнѣ живетъ постоянно чуть ли не одна семья монгола Аюши, который главнымъ образомъ добываетъ пропитаніе занимаясь въ вожаки черезъ Гоби къ проходящимъ черезъ Номъ караванамъ, въ другое же время занимаясь кузнечнымъ ремесломъ. Кромѣ него я видѣлъ здѣсь еще одну торговку съ Эцзинъ-гола, которая очутилась здѣсь послѣ дунганскаго погрома. Когда мятежъ сдвинулъ кочевья племена съ ихъ кочевьевъ, эцзингольскіе торговцы бѣжали сначала въ урочище Гурбанъ-

сайханъ, откуда часть ихъ перебралась въ Аджиг-богдо, гдѣ и зимовала; съ ними то припла въ Аджиг-богдо, а отсюда и въ Номъ, та торгоутка, которую мы нашли въ этой деревнѣ. Вѣроятно она скрывала свое пребываніе здѣсь, потому что когда я хотѣлъ её разсирсить про Эцзинъ-голь, она испугалась и поторопилась уйти отъ насъ.

Во время стоянки въ Номѣ въ ночь съ 8 на 9 число былъ дождь.

Для указанія дороги черезъ Гоби мы наняли Аюши. На сѣверной сторонѣ Гоби лежить урочище Мингынъ-булыкъ (тысяча ключей), куда изъ Нома достигаютъ въ три перехода, ночуя первую ночь на серединѣ Гоби въ безводномъ мѣстѣ. Урочище Мингынъ-булыкъ представляетъ длинный оазисъ, протянувшійся съ запада на востокъ параллельно южной подошвѣ Аджиг-богдо; длина его 4 дневныхъ перехода. Двѣ дороги ведутъ черезъ Гоби изъ Нома; западная идетъ черезъ урочище Темень-чило, гдѣ ночуютъ; за тѣмъ дорога достигаетъ до урочища Батырхынъ-ама ¹⁾; судя по названію надо полагать, что тутъ проходитъ горная гряда, въ которой находится ущелье, обращенное отъ югу, и у входа въ ущелье караваны дѣлаютъ приваль.

Другая дорога идетъ къ восточному концу урочища Мингынъ-булыкъ; первый приваль дѣлается на серединѣ Гоби безъ воды, второй въ ущельи Гашунъ-дзюхэ; отсюда двѣ дороги; лѣвая идетъ къ урочищу Удзырь-мингынъ (т. е. конецъ Мингына); правая на урочище Цзамый-шаньда, которое лежить на дорогѣ изъ Баркуля въ Хуху-хото. Есть дорога на Мингынъ-булыкъ и изъ Цаганъ-цонджи, именно черезъ урочища Ургюсты, Халтырь-нохойты, Бомбогырь-хаирханъ; на Мингынъ-булыкъ эта дорога выходитъ при урочищѣ Майма-добынъ.

Изъ двухъ дорогъ, ведущихъ изъ Нома на Удзюрь-мингынъ, нашъ вожакъ Аюши выбралъ восточную чрезъ Гашунъ-дзюхэ, потому что на западной есть большіе пески и при томъ Аюши навѣрно не зналъ, найдемъ ли воду въ урочищѣ Батырхынъ-ама. Вообще состояніе водъ въ этой части Монголіи не постоянно, источники, смотря по состоянію погоды, болѣе или менѣе изсякаютъ и опытный вожакъ не можетъ ручаться, что онъ найдетъ тамъ воду, гдѣ находилъ ее въ прежніе разы.

9 іюня. Переходъ къ серединѣ Гоби.

---

¹⁾ Ама по монгольски ротъ; такъ обыкновенно монголы называютъ нижнія отъерстія или устья ущелій.

Вышли из Нома послѣ обѣда, запасшись на дорогу ключевой водой для себя и свѣженакошенной травой для лошадей. Сначала дорога идетъ по ровной мѣстности съ глинистосолонцеватой почвой, которая окружаетъ весь Номъ; потомъ пересекаетъ полосу песчаныхъ холмовъ, которые тянутся по сѣверной границѣ урочища Нома, отдѣляя его отъ бесплодной Гоби. Бугры со стороны деревни имѣютъ крутой склонъ, достигаютъ высоты болѣе 1½ сажени и кажутся зелеными отъ покрывающихъ ихъ *Calligonum* и *Tamarix*. На сѣверной сторонѣ пески не представляются въ видѣ бугровъ, а образуютъ плоскую песчаную террасу, поросшую тогураками (*Populus diversifolia* Schrenk); песокъ примыкаетъ къ плоскимъ возвышенностямъ изъ твердой горной породы; эти послѣднія невысоки и потому ихъ изъ деревни не видно изъ-за песчаныхъ бугровъ. Твердая почва Гоби и сыпучіе пески не переходятъ другъ въ друга постепенно, а рѣзко разграничены; граница песковъ повторяетъ изгибы холмовъ, обходя выдающіеся мысы и входя между холмами, какъ вода. Холмы, которыми начинается Гоби, совершенно бесплодны: они состоятъ изъ твердой загадочной породы темнаго цвѣта. Караванъ шелъ и послѣ заката солнца при лунномъ свѣтѣ и остановился на ночлегъ только когда закатилась луна; возжакъ отказался вести далѣе въ темнотѣ, боясь заблудиться; и дѣйствительно мѣстность была самая удобная для того, чтобы сбиться съ дороги. Все время до ночлега дорога идетъ между мелкими холмами мало разнящимися по высотѣ и необыкновенно похожими другъ на друга своимъ наружнымъ видомъ. Всѣ они имѣютъ тупоконическую форму съ одинаковымъ скатомъ во всѣ стороны; верхушки холмовъ состоятъ изъ обнаженій горной породы въ крайней степени вывѣтрѣлости: плотной массы не видно, поверхность обнаженія представляется раздробленною въ щебень; обломки покрыты сверху вывѣтрѣлой коркой; скаты холмовъ гладки и прикрыты наносомъ; выступовъ породы на нихъ нигдѣ не встрѣчается; промежутки между холмами заматы глиной, которая сверху прикрыта пескомъ, а песокъ дрсевой. Если промежутокъ сравнительно съ другими просторенъ, то въ серединѣ его, покрытой глинистой почвой, появляется солончакъ, на которомъ иногда изрѣдка попадаются кустики солянки 1½ фута высоты; другой растительности нѣтъ; да и ту встрѣтили всего въ одной дющинѣ. Удивительный ландшафтъ представляетъ эта страна, усѣянная безчисленными однообразными холмами; въ рельефѣ бугристыхъ песковъ бываетъ больше разнообразія, чѣмъ здѣсь; ландшафтъ безъ преувеличенія

напоминает изображеніи горъ на старинныхъ ландкартахъ, или какъ ихъ рисуютъ дѣти, невидѣвшіе горъ—въ видѣ конусовъ, поставленныхъ на одной плоскости. ¹⁾ Дальнихъ горъ съ дороги между этими холмами не видно, по этому только человекъ, не разъ ѣздившій по этой дорогѣ, можетъ не сбѣться съ нея. При разсматриваніи этой оригинальной страны невольно напрашивается предположеніе, что она была нѣкогда гористымъ дномъ, по которому въ теченіи продолжительнаго періода времени текли воды и значительно измѣнили первоначальный рельефъ ея—выдающіяся части стерли, а промежутки наполнили наносомъ. Выравниваніе почти доведено до конца, вмѣсто горныхъ гребней и ущелій страна обращена въ бугорчатую поверхность; дальнѣйшая дѣятельность водъ сравняла бы и оставшіеся выступы твердыхъ породъ, но она была прервана, дно осушилось прежде, чѣмъ получило совершенно ровную поверхность.

Сухія русла ручьевъ замѣтны только около болѣе широкихъ промежутковъ между холмами, да и тѣ невелики; глубокихъ овраговъ и яровъ болѣе фута высоты не встрѣчается и вообще замѣтно, что размываніе современными (метеорическими) водами весьма незначительно. Ночь караванъ провелъ между подобными холмами въ мѣстности, гдѣ случайно его застигъ закатъ луны. Утромъ на зарѣ мы поднялись и увидѣли, что лабиринтъ изъ отдѣльныхъ холмовъ описаннаго характера остался у насъ позади, впереди же была замѣтна группировка; такими же холмами, съ выступами твердыхъ породъ только на верхушкахъ ихъ, были усыпаны южные склоны плоскихъ грядъ, тянувшихся по Гоби повидимому въ направленіи ея собственной оси; за этими плоскими размытыми грядами на заднемъ планѣ тянулась болѣе высокая скалистая гряда. Это Эрнянь-нуру, внутри котораго лежатъ ущелье Гашіунъ-дзюхэ.

10 іюня. Переходъ въ ущелье Гашіунъ-дзюхэ.

Недалеко отъ ночлега дорога встрѣчаетъ сухое русло въ 2 сажени ширины; дно его засыпано пескомъ; берега совершенно плоски, русло имѣетъ видъ мелкаго корыта; на поверхности песка замѣтна еще стружка отъ теченія воды, особенно ясная около попавшихъ на дно камешковъ; по берегамъ раскидано много сухихъ, очевидно

---

¹⁾ Такой же ландшафтъ представляетъ по разсказу г. Пѣвцова мѣстность на дорогѣ отъ рѣки Урунгу въ Гучень къ югу отъ урочища Бабагай.—Г. Пржевальскій описываетъ подобную мѣстность къ югу отъ Урги, отъ южной подошвы хребта Гангынъ-дабана до Уляссутайской дороги въ Хуху-хото (Монголія и страна Тангутовъ, т. I, стр. 879).

обмытыхъ и сглаженныхъ водой кривлявыхъ стволовъ или гребеньщика или саксаула. Это и было низовье сухой рѣчки Гашиунъ-дзюхэ, имѣвшей направленіе съ сѣвера-востока на юго-западъ. Караванъ, подошедши къ правому берегу русла, шелъ сначала лѣвымъ берегомъ, а потомъ, когда берега стали скалистыми, шелъ русломъ до самой стоянки. Внизу береговья скалы имѣютъ высоты не болѣе 2 сажень и менѣе, и состоятъ изъ песчаника съ паденіемъ на сѣверо-сѣверо-востокъ $h. 2,0$ подъ угломъ 25° . Въ верхней части ущелья вмѣсто песчаника появляется твердая кристаллическая порода съ зеленоватымъ оттѣнкомъ и образуетъ высокія отвѣсныя скалы въ нѣсколько десятковъ сажень высоты. Дно ущелья менѣе 10 сажень ширины. Правый, т. е. сѣверо-западный бокъ ущелья у своей подошвы засыпанъ пескомъ, который иногда совсѣмъ баррикадируетъ ущелье, но ни гдѣ не встрѣчается на лѣвомъ боку, какіе бы изгибы ни дѣлала долина. Это положеніе песка свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ принесенъ сюда вѣтрами, а не водой; песокъ образуетъ подъ скалами бугры, часто превращающіяся въ непрерывный валъ въ 10 и болѣе сажень высоты, такъ что идущему по ущелью изъ-за него не видно даже вершинъ скалъ праваго бока; въ нижней части ущелья песку меньше, въ верхней больше. Часто подъ скалою праваго бока ущелья встрѣчается сугробъ песку, имѣющій лунообразную вершинку, которая отдѣлена отъ скалы впадиной, какъ это и слѣдуетъ быть въ томъ случаѣ, если сыпать песокъ въ долину съ вершины скалы. ¹⁾ Для меня эти песчаные бугры, тѣснящіеся въ узкой скалистой долинѣ, были еще невиданнымъ зрѣлищемъ. Лѣвый, т. е. юго-восточный бокъ не засыпанъ пескомъ и представляетъ высокую отвѣсную стѣну, къ которой примазана мѣстами глинисто-песчаная формація съ горизонтальнымъ наслоеніемъ, свидѣтельствующая о высокомъ стояніи водъ въ Гоби въ древнюю эпоху. Пласты глины перемежаются съ болѣе тонкими пластами песку; они встрѣчаются только въ излучинахъ лѣваго берега, напротивъ гдѣ скалы вдаются въ долину, эти напластованія очевидно смыты. Верхній край этихъ пластовъ возвышается надъ дномъ ущелья на 4 — 5 сажень; не рѣдко нижніе пласты смыты, такъ что осталась только верхняя часть напластованія въ видѣ массы глины и песку, примазанной къ скалѣ на значительной высотѣ; въ отвѣсномъ разрѣзѣ, которымъ эти

---

¹⁾ Глубокіе бугристые пески по словамъ вожака лежатъ къ западу отъ Гашиунъ-дзюхе.

пласты обращены внутрь долины, кромѣ горизонтальнаго напластования замѣчаются вертикальныя трещины; если двѣ трещины разсѣкаютъ пласты на близкомъ разстояніи одна отъ другой (около фута), то отрѣзокъ между ними снаружи закругляется, и тогда разрѣзъ представляется стѣной, украшенной колоннами или пилястрами, опоясанными поперечными валиками тамъ, гдѣ отрѣзокъ проходитъ чрезъ горизонтъ песчанаго пласта. При подошвѣ разрѣза нерѣдко замѣчается отложенною другая узкая терраса, которая также образуетъ разрѣзъ футовъ въ 5 или 6 высоты; иногда еще третья, не болѣе 1 фута высоты, отложена впереди этой второй. Очевидно, что отложенія глины размывались и нѣсколько разъ вновь отлагались въ долинѣ. Дно долины состоитъ изъ той же глины, которая очевидно разнесена и по всѣмъ лощинамъ центральной части Гоби. Мѣстахъ въ трехъ изъ подъ лѣвыхъ скалъ ущелья выступаютъ ключи соленоватой воды, которые текутъ по дну долины на разстояніи $\frac{1}{2}$ версты или болѣе; около нихъ глина покрывается солью; на мокрыхъ мѣстахъ около ключей появляются камышъ и маревья. Изъ этихъ ключей приходится пить не только животнымъ, но и людямъ, и неосторожно вышито лишнее количество производить у тѣхъ и другихъ поносъ. Камышъ представляетъ въ этой мѣстности единственный лошадиный кормъ. Заросли камыша прерываются большими промежутками совершенно голаго и сухаго дна; скалы ущелья также голы и только изрѣдка на нихъ укоренились кустарники торлыкъ (*Sarcozygium tripteris*) и *Lucium turcomanicum*; на песчаныхъ буграхъ встрѣчаются саксауль, *Calligonum* и гребеньщикъ; послѣдній особенно большими кустами. По словамъ нашего вожака Аюши весной здѣсь бываетъ большая вода, такъ что на лошади не проѣдешь; въ этомъ показаніи вѣроятно есть доля правды, потому что чѣмъ иначе объяснить разность стволонъ саксаула и гребеньщика, котораго множество валяется по сторонамъ сухаго русла въ нижней его части. На значительные потоки указываютъ и замѣченные въ Шаръ-нуру, въ ущелья ведущемъ къ урочищу Сухайты, кусты караганы, прибитые къ землѣ и придавленные камнями — но когда текутъ эти воды? По сухайтинскому ущелью мы проходили рано, а оно было сухо.

Вечеромъ здѣсь летало много летучихъ мышей.

11 іюня. Переходъ къ урочищу Уджуръ-мингынъ.

Сначала шли целью между отвѣсными скалами и песчаными холмами; вверху долина раздвигается; болѣе широкое русло поднимается къ востоку; по нему продолжаютъ отложенія пере-

межающихся пластовъ глины и песку, примазанна къ скаламъ; мы стали подниматься по западной правой отлогѣ; ущелье здѣсь уже и тѣнѣе; дно засыпано пескомъ; по буграмъ песка мы выгѣзли изъ ущелья на мелкосопочникъ, скоро сглаживающійся; затѣмъ начинается ровная степь, непрерывно простирающаяся до подошвы Адж-богдо. Очевидно стало, что Принъ-нуру есть только южный крутой обрѣзъ террасы, разстилающейся при подошвѣ Адж-богдо. Въ нѣсколькихъ верстахъ сѣвернѣе отъ выхода изъ верхней горловины ущелья мы миновали западный мысъ голой одинокой среди степи простирающейся съ запада на востокъ каменной гряды Талынъ-ускю или Агуудъ; степь была безкормна для лошадей, однако усеяна небольшими въ 1¹/₂ фута высоты кустами саксаула *Haloxylon Ammodendron*; ближе къ Удзюръ-мингыну поверхность стала болѣе каменною, степь получила характеръ бѣли, появились узкія борозды, усаженные изрѣдка кустами торлыка (*Sarcozygium tripteris*). Урочище Удзюръ-мингынь находится въ 10 верстахъ къ югу отъ подошвы Адж-богдо и отдѣляется отъ нея плоской безводной лощиной; самое урочище состоитъ изъ плоскихъ песчаныхъ бугровъ, между которыми выступаетъ ключъ, питающій небольшое хлѣбонашество; здѣсь было нѣсколько монгольскихъ юртъ вѣдомства Мани-дзасыка. На песчаныхъ холмахъ растетъ дэрису; на мокрыхъ мѣстахъ зеленѣютъ злаки, но трава была сильно вытравлена скотомъ. Къ югу были видны выступы горныхъ породъ и пески съ тогураковымъ лѣсомъ. Удзюръ-мингынь есть только восточный конецъ большого урочища, которое тянется верстъ на 100 параллельно южной подошвѣ Адж-богдо, состоитъ изъ множества ключей и называется Мингынь-булыкъ (т. е. тысяча ключей).

Адж-богдо ¹⁾ съ Удзюръ-мингына представляется голымъ и бесплоднымъ скалистымъ хребтомъ, который тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ. По словамъ мѣстныхъ жителей съ южнаго склона Адж-богдо текутъ рѣчки: Ики-уляссутай ²⁾, Бага-уляссутай ³⁾, Эндирынъ-голь, Цаганъ-бургассунъ ⁴⁾ и Цахирынъ-голь; съ Удзюръ-мингына изъ ущелій, по которымъ текутъ эти рѣчки, видно

---

¹⁾ Мѣстные жители произносятъ часто А-богдо; гора эта считается святою и потому полное ея имя можно произносить только вдали отъ нея; тѣ же монголы, которые живутъ въ ущельяхъ горы, называютъ ее или просто «ваша Богдо» или подставляютъ другое какое-нибудь имя въ родѣ Дзэлюнь-богдо.

²⁾ Большая тополевая.

³⁾ Малая тополевая.

⁴⁾ Бѣлый тальникъ.

было только одно—Уляссутай; остальные болѣе западныя не были видны. Къ востоку отъ ущелья Уляссутай было видно другое—Гэшинь-винты (вѣроятно сухое); къ востоку отъ него тянулись гряды красныхъ скалъ Уланъ-окторго, изъ-за вершины которыхъ высывались черныя вершины—Бань-ундюръ; при восточной оконечности красныхъ скалъ открывается ущелье Цзусылинъ, по которому намъ предстояло подниматься на Аджи-богдо. Далѣе видѣлось еще скалистое продолженіе горъ далеко на востокъ, но удзюръ-мингынскіе жители не могли ихъ назвать.

Тьянь-шань съ Удзюръ-мингына представляется въ видѣ двухъ горныхъ цѣпей: сѣверная, занимающая болѣе западное положеніе, безснѣжна; южная выступаетъ изъ этой цѣпи къ востоку и несетъ на вершинѣ по всему гребню вѣчныя снѣга; на востокѣ она продолжается длиннымъ медленно опускающимся мысомъ, на концѣ котораго выдается лежащая южнѣе мыса отдѣльная высота—это и есть горы Умырь-ундырь и Цаганъ-дэбсыкъ, при подошвѣ которыхъ лежитъ сартская деревня Бай-тологой.

Съ 12 іюня по 15 іюня. Дневки.

14 іюня былъ мелкій дождь и громъ; дождь продолжался до 3 часовъ пополудни; громъ былъ въ 12 часовъ утра. На Аджи-богдо въ это время палъ снѣгъ.

16 іюня. Переходъ на Толи-булыкъ.

Переходъ небольшой; шли степью, прилегающей къ подошвѣ Аджи-богдо и усыпанной камышомъ; степь поката отъ Аджи-богдо и бесплодна; только по разсѣвающимъ её многочисленнымъ бороздамъ въ $1/2$ фута глубиной засѣла кой-какая растительность, какъ-то торлыкъ, *Atraphaxis*, карагана и кустарничекъ изъ семейства солянковыхъ; ни гребенщика, ни саксаула на такихъ мѣстахъ не встрѣчается. Изъ травъ тутъ замѣчаются *Rheum leucorhizum* и *Zygophyllum*. Остановились у небольшого ключа Толибулыкъ, вытекающаго изъ глинистой почвы на ровной мѣстности при подошвѣ Аджи-богдо; ключъ течетъ на протяженіи не болѣе 15 сажень; берега плоскіе, глинистые, солонцеватые, поросли травой *Potentilla anserina*, L., которая одна только и цвѣла, привлекая на свои цвѣты множество жучковъ, мухъ и осъ. Гдѣ теченіе воды прекращается, продолжается сухое песчаное русло, проходящее между выступами (до 2 футовъ высоты) горной породы въ родѣ мелафира; на правомъ берегу порода эта образуетъ небольшой холмъ. По дорогѣ къ Толи-булыкку видѣли стадо 'дикихъ ословъ, по монгольски хулынъ.

17 июня. Переходъ на мѣстность Цзусымынь.

Переходъ небольшой; шли сначала на востокъ по холмистой подошвѣ Аджиг-богдо, потомъ повернули на сѣверъ въ щель; дно щели было занято сухимъ русломъ—это низовье (адакъ) сухой рѣки Цзусымынь. Горы въ нижней части щели состоятъ изъ краснаго гранита; изъ этой породы состоитъ и гряда Уланъ-окторго или какъ её еще называли намъ Уланъ-огой, которая тянется отъ Цзусымына на западъ и образуетъ южную окраину Аджиг-богдо. При подошвѣ Уланъ-огой проходитъ еще рядъ невысокихъ черныхъ холмовъ (мелафиръ?). Ущелье Цзусымынь сухо до самой вершины; только въ самомъ верхнемъ концѣ его выкопано нѣсколько колодцевъ, у которыхъ мы нашли ауль изъ 7 юртъ (люди хошуна Мани-дзасыка). Въ нижней части долина широка и бока ея скалистые; дно занято русломъ, устланнымъ крупнымъ галешникомъ, черезъ который трудно переходить вьючному скоту; между этимъ русломъ и горами есть однако ровное пространство или узкая терраса, по которой караванъ можетъ пройти. Въ одномъ только мѣстѣ долина суживается и щель во всю ширину занята галешникомъ, но эта неудобная дорога длится не болѣе 2, 3 верствъ. Терраса обрѣзывается къ руслу крутымъ скатомъ изъ гранитнаго булочника. Выше упомянутаго суженія долина принимаетъ другой характеръ — долина расширяется, горы становятся плоскими, дорога мягче. Въ нижней части ущелья скудная растительность подавляется камнемъ и галешникомъ, но по мѣрѣ углубленія внутрь долины она усиливается; горы впрочемъ и здѣсь голы, особенно обращенныя къ югу скаты. Нѣкоторыми формами здѣшняя растительность напоминаетъ ту, которую мы встрѣтили около Нанъ-шанькоу; на скалахъ цвѣли аренарія *Cerastium*, *Kochia*, *Thalictrum fetidum*, *Stipa orientalis*; кромѣ того тутъ же сидѣли кусты караганы, эфедры и колючій красный ортытъ; ближе къ руслу *Atraphaxis*; торлякъ въ долину не входитъ. Ревеня также не было. По руслу росло много пахучей полыни, которую монголы называютъ шявыкъ (*Artemisia sagorum*, Ledeb.) и которая наполняла своимъ запахомъ всю долину.

Колодцы, около которыхъ мы остановились, находятся такъ высоко, что на соседнихъ скалахъ встрѣчаются уже альпійскія растенія. Горы и здѣсь бесплодны, какъ и внизу; поверхность почвы усыпана дресвой; альпійскаго ковра нѣтъ; растенія сидятъ разединенно; у нѣкоторыхъ, какъ у *Arenaria*, укороченныя восходящія вѣтви образуютъ щетку; на возвышенныхъ мѣстахъ изъ подобныхъ щетокъ многія погibli, но еще покрываютъ поверхность земли

своей грязноблѣватой щетиной; этихъ старыхъ, можетъ быть уже нѣсколько лѣтъ не цвѣтшихъ щетокъ гораздо болѣе, чѣмъ тѣхъ, которыя ожили съ пробужденіемъ послѣдней весны, и онѣ то вмѣстѣ со щеткой еще не цвѣтшаго какого-то злака покрываютъ скаты горъ. Къ нимъ присоединяется крошечная *Eriodra monosperma* Gmel. ягоды которой сидятъ почти на самой землѣ. Здѣсь впервые появился *Pedicularis verticillata*, var. *chinensis*, Maxim. съ запахомъ мускуса.

Не вдалекѣ отъ колодцевъ находился и перевалъ черезъ Аджибогдо; влѣво отъ перевала возвышается гора, на которой въ то время было видно небольшое пятно вѣчнаго снѣга; гора эта называется Бунхонъ или Бунхонтай; на ней есть обо, куда монголы ѣздятъ дѣлать поклоненіе. Съ ближайшей скалистой высоты у колодцевъ, на которую мы взбирались пѣшкомъ ¹⁾, можно уже видѣть Бурхынъ-олу; вопреки прежнимъ рассказамъ монголовъ на ней снѣгу не было видно. Она представлялась стоящею въ горной цѣпи, которая была отдѣлена отъ Аджи-богдо глубокой котловиной; восточный и западный концы этой цѣпи были закрыты ближайшими высотами Аджи-богдо.

Кругомъ нашей стоянки было множество тарбагановъ; свистъ ихъ раздавался цѣлый день. Крикъ альпійской галки, *Fregilus gasculus*, мы слышали только ниже, въ серединѣ ущелья. У здѣшнихъ монголовъ мы опять увидѣли сармыковъ, которыхъ не видали отъ стоянки на рѣкѣ Барлыкъ.

18 іюня. Переходъ на рѣку Уртэнъ-голь.

Шли во всю дорогу гранитными горами, сначала по широкому гребню хребта, потомъ спускаясь по поперечной долинѣ рѣки Уртэнъ-гола. Гребень хребта плоскій, холмы мягкіе, покрытые дресвой; обнаженія гранита незначительны, растительность скудна; дресва усѣяна щетками или пучками какого-то злака, у котораго новые зеленые листики смѣшиваются съ старыми сухими; мертвой щетки и здѣсь было больше, чѣмъ такой, въ которой продолжалась еще жизнь; щетка эта не образуетъ сплошнаго покрова альпійской почвы, а между отдѣльными пучками злаковъ находятся большіе не прикрытые растительностью промежутки. Въ одной лощинѣ встрѣтили лужу въ солонцеватыхъ берегахъ; вдоль этой лошины вверхъ и внизъ росли густыя гряды *Corydalis stricta* Steph., сочная зелень котораго и длинныя кисти ярко-желтыхъ цвѣтовъ представляли рѣзкій контрастъ съ голой дресвой, которая ихъ окружала. Въ

---

¹⁾ На каменистой почвѣ этой вершины растетъ *Hutchinsia alba*, Bund.

той-же лоцинѣ находится ключъ холодной, но соленой воды, выступающій на днѣ колодцеобразной ямы между гранитными глыбами. Гранитъ на гребнѣ имѣеть бѣловатый оттѣнокъ.

Съ гребня можно было видѣть разстилающуюся къ сѣверу отъ Аджигоддо широкую продольную долину, на той сторонѣ которой были видны тянувшіяся длинной цѣпью горы Ихитань¹⁾ и Багатаинь, а еще западнѣе, изъ за восточнаго мыса Багатаина выдвигалась также въ видѣ длинной цѣпи Бурхынъ-ола;²⁾ подошва ея прикрывалась болѣе низкими горами — это Тугурюкскія горы, называющіяся такъ по тому, что ихъ прорѣзываетъ рѣка Тугурюкъ. Отъ Бурхынъ-ола на востокъ тянутся скалистые горы, конецъ которыхъ скрывается за горизонтомъ. На продольной долинѣ, въ сколько правѣ того направленія, въ которомъ шелъ караванъ, торчали одиноко двѣ острыя скалистыя вершины — это Хоттувхапрхань. На самомъ гребнѣ Аджигоддо восточнѣе Цзусылына беретъ начало другая щель, ведущая на югъ — Унѣты; по ней также поднимаются на хребетъ съ юга, но въ ней вовсе нѣтъ воды. Съ дороги было видно плоскую лоцину, которою начинается эта сухая щель; за лоциной поднимаются мягкіе скаты горы Табинтэнъ-нуру, изъ-за которыхъ высовываются лежащія еще восточнѣе черныя скалы Цзала-ундюръ; по словамъ монголовъ отъ Цзусылына на востокъ Аджигоддо совершенно безводна и безлюдна: цзусылыпскіе монголы самые восточные жители въ немъ.

Бока ущелья Уртэнъ-гола состоятъ изъ гранитныхъ скалъ, болшею частью распадающихся на булочникъ: гранитъ тотъ же, что и на гребнѣ хребта; въ логахъ между грядами булочника наметенъ песокъ; дно ущелья также песчаное; скалы или булочники бѣдны растительностью; въ нижней части на нихъ появляются кустарники карагана, *Atraphaxis* и *Lonicera tatarica*; но и эта сѣрая зелень подавляется господствомъ голаго камня. На песчаномъ днѣ долины изрѣдка *Scrophularia incisa*, *Weinm.* и стручковое вонючее, которое монголы называли мпѣ гончирь; чаще встрѣчается дэрсу и очень обильно *Dontostemon crassifolius* и *Hieracium erectum*, *L.* Гончирь встрѣчается преимущественно на пескахъ, насыпанныхъ между скалами, слѣдовательно на болѣе сухихъ пескахъ, а *Hieracium erectum* исключительно на песчаномъ днѣ долины, гдѣ мо-

¹⁾ Ихитань носить еще другое названіе Атэнъ-чхи, что будто бы значитъ лошадиное ухо.

²⁾ Бурхынъ-олу зовутъ также Бурхынъ-бутай и Куку-сэрэ.

жетъ быть сохраняется немного сырости. Спускаясь въ ущелье, на скалахъ замѣтили аркаровъ. Дорога по ущелью гладкая и удобная, и только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ вся долина была завалена булочникомъ, верблюдамъ пришлось перебираться черезъ камни, но это не болѣе, какъ на пространствѣ 50 сажень.

Остановились у ключа, который пробивается на срединѣ дна ущелья. Вода въ ключѣ соленоватая; бока ключа обложены камнями; саженьяхъ въ 10 ключъ иссыкаетъ; по сырмъ берегамъ его растутъ *Potentilla anserina* L., *Ranunculus salsuginosus*, *Glaux maritima*, L. Это и есть начало рѣки Уртэнь-гола.

19 июня. Дневка.

Такъ какъ окрестности этого ключа были совершенно безкормны, то нашъ табунъ былъ согнанъ ниже по тому же ущелью, гдѣ, въ одной верстѣ отъ нашей стоянки, вновь появляются два ключа—одинъ по срединѣ дна ущелья, другой на правомъ боку ущелья подъ гранитною скалою. Вода этихъ двухъ ключей смачиваетъ землю и она покрывается зеленью, перегноемъ и болотомъ. Въ водѣ этаго ключа плавали желтые цвѣты *Ranunculus*'а; по луговинѣ кромѣ гусиной лапки и *Glaux maritima*, цвѣлъ еще *Taraxacum leucanthum*, Ledeb. На скалѣ надъ правымъ ключемъ надпись, состоящая изъ начальныхъ буквъ буддистской молитвы: омъ-мани.

20 июня. Переходъ на урочище Цаганъ-дэрису.

Съ ночлега поднялись въ 7^{1/2} часовъ утра и шли до 4 часовъ вечера. Сначала шли ущельемъ Уртэнь-гола верстѣ 6 или 7. Ущелье состояло изъ того же гранита или видоизмѣненій его; два ключа, на которыхъ пасся нашъ табунъ, составляютъ ручей менѣе аршина ширины, который бѣжитъ по дну ущелья съ ¹/₂ версты, за тѣмъ теряется въ почвѣ, но нѣсколько далѣе дно долины дѣлаетъ уступъ или провалъ, подковообразно окруженный крутымъ обрывомъ въ 1¹/₂ сажени высоты; подъ обрывомъ выступаютъ ключи, образующіе новый ручей также не шире аршина, который и течетъ до конца ущелья; это и есть самая главная и самая нижняя часть рѣки Уртэнь-гола. Подлѣ ручья мѣстами лугъ во всю ширину ущелья, которая не болѣе 100 сажень, а мѣстами уже. Луговая растительность та же, что и около верхнихъ ручьевъ. У выхода изъ ущелья бока его понижаются и состоятъ изъ утесовъ не болѣе 2,3 сажени высоты; на этихъ утесистыхъ холмахъ мы увидѣли нѣсколько монгольскихъ юртъ; растительности на утесахъ стало меньше, чѣмъ въ глубинѣ ущелья; дно его здѣсь во всю ширину было занято широкимъ и голымъ русломъ, усыпаннымъ мелкой галькой; зеле-

нихъ лужаекъ уже нѣтъ; ручей хотя и доходитъ до этого мѣста, но его послѣднія струи текутъ по голой поверхности галешника и, разбиваясь на отдѣльные потоки, уходятъ въ почву на глазахъ зрителя.

Аджи-богдо на югѣ къ Удзюръ-мингуну имѣетъ рѣзкій и крутой скатъ, на сѣверной же сторонѣ она пускаетъ многочисленныя, медленно понижающіяся каменистыя гряды; одна изъ такихъ грядъ значительнѣе другихъ, тянется къ западу отъ Уртэнъ-гола; судя по окраскѣ она состоитъ изъ гранита. Монголы называютъ ея Пуннь или Бунгинъ-уланъ.¹⁾ Западнѣе ея, когда мы еще ниже спустились по равнинѣ, разстилающейся отъ Аджи-богдо къ сѣверу, выдвинулись другія горы, но названій ихъ нашъ вожакъ не умѣлъ сказать. По показаніямъ, собраннымъ отъ разныхъ лицъ, западнѣе Уртэнъ-гола, изъ Аджи-богдо на сѣверъ текутъ еще рѣчки или ключи: Наринъ Амыржа, Цзусылынъ и Сучжи; чрезъ послѣдній проходитъ дорога изъ китайской деревни Цаганъ-дончжи въ Улас-сутай, о чемъ будетъ сказано послѣ.

Вышедши изъ ущелья Уртэнъ-гола, караванъ продолжалъ спускаться по мѣстности, изрѣзанной плоскими грядами и широкими оврагами, направляющимися отъ подошвы Аджи-богдо на сѣверъ: бока этихъ овраговъ или лощинъ составлены изъ гранитныхъ обнаженій; кромѣ гранита здѣсь есть еще значительныя толщи конгломерата краснаго цвѣта, который въ нижней части овраговъ имѣетъ совершенно горизонтальное напластованіе, въ верхнихъ же частяхъ ближе къ подошвѣ Аджи-богдо имѣетъ паденіе на сѣверо-востокъ $h. 1,6$ подъ угломъ 15° и простираніе $h. 7,6$ (слѣдовательно параллельное оси Аджи-богдо). Едва ли слѣдуетъ считать одновременнаго происхожденія съ этими конгломератами другія отложенія одинаковаго съ ними цвѣта, которые было видно влѣво отъ дороги. Эти послѣднія занимаютъ бока широкаго оврага, который тянулся параллельно дорогѣ; уровень ихъ ниже гранитныхъ стѣнъ оврага; напластованіе и высота пластовъ на обоихъ бокахъ оврага одинаковы, такъ что ихъ можно принять за наносъ, которымъ было выполнено дно оврага и середина котораго вымыта такъ сильно, что конгломераты образуютъ только узкія террасы по сторонамъ русла. Вѣроятно эти послѣдніе конгломераты одновременнаго образованія съ пластами глины и песка въ Гашіунъ-дзухъ, только тамъ

---

¹⁾ Уланъ красный; Бунгинъ или Пунгинъ притяжательный отъ собственнаго имени Пуннь.

при отложеніи происходила сортировка матеріала можетъ быть вслѣдствіе измѣненія глубины потока отъ намыванія; мельчалъ потокъ, заваливался пескомъ, становился глубже—заносился глиной; здѣсь же глина, песокъ и галька отлагались разомъ. Нужно также замѣтить, что здѣсь отложеніе происходило въ широкихъ и неглубокихъ лощинахъ, въ Гашиунъ-дзухъ же въ узкой щели.

Отъ самаго выхода изъ ущелья Уртѣнъ-гола начинается пустынная степь; господствующій кустарникъ—шарьмото (*Sueda?*); степь была усѣяна имъ, но всѣ кусты были сухіе; больше половины кустовъ не показывали признаковъ жизни, а тѣ, въ которыхъ жизнь пробудилась, пускали едва замѣтные зеленые отпрыски; кромѣ шарьмото встрѣчались баглырь (*Halogeton?*), эфедра съ обожженными солнцемъ, пожелтѣвшими и закрученными въ завитокъ концами вѣтвей, *Hololachna soongotica*, а по оврагамъ и бороздамъ карагана и изрѣдка *Calligonum*; только *Hololachna* и баглырь чувствуютъ себя въ этой жаркой и сухой странѣ лучше, на всей остальной растительности ясно было видно, что она сильно страдаетъ; кусты караганы были до 5 футовъ высоты, но представляли пукъ голыхъ засохшихъ колючихъ вѣтвей. На всемъ переходѣ я замѣтилъ только два куста, на которыхъ были листья и плоды, но на цѣломъ кустѣ едва ли можно было насчитать съ десятокъ облиствленныхъ вѣтвей; на вѣткѣ не болѣе, какъ два, три стручка, тогда какъ при благопріятныхъ условіяхъ у караганы вѣтка бываетъ обыкновенно увѣшана многочисленными стручками. Остальные кусты были мертвы и сухія вѣтви ихъ не гнулись, а ломались въ рукахъ. Ближе къ урочищу Цаганъ-дэ-рису, гдѣ предполагался нашъ ночлегъ, вмѣстѣ съ замѣной каменной почвы глинистою, появились саксаулъ (съ яйцевидными орѣшками на концахъ вѣтвей, прободенными освободившимися изъ своего заточенія паразитами) и гребенщикъ, а на самомъ Цаганъ-дэ-рису — тогра (*Populus diversifolia*, Schrenk), камышъ, по которому иногда вился *Synanchum acutum*, кусты хармыка, густо усыпанные цвѣтами и около нихъ цѣлымъ семействомъ вылазили изъ почвы темнокоричневые початки *Synopogonum coccineum*. Дорога отъ подошвы Аджн-богдо до Цаганъ-дэ-рису ровная, мѣстность представляетъ гладкій скатъ къ подошвѣ Тайна; на серединѣ этого ската лежитъ невысокая скалистая гряда Талынъ-гара, которая остается вправо отъ дороги; впереди т. е. южнѣ Тайна тянется непрерывная каменная гряда, болѣе высокая на западѣ и понижающаяся на востокѣ; подъ южной подошвой этой-то гряды и находится урочище Цаганъ-дэ-рису, а западнѣе его другое, совершенно

одинаковаго характера — Наринъ-торой. Восточный конецъ гряды тянется за меридіанъ Хоттунъ-хаирхана; продольная долина тянется повидимому далеко на западъ и на востокъ; на западѣ близко отъ дороги не видно горныхъ грядъ, которыя соединяли бы Аджі-богдо и Тайнъ-олу; напротивъ того между ними протягиваются плоскія перевалы; отдѣляютъ ли эти перевалы котловину, общую для урочищъ Наринъ-торой и Цаганъ-дэрсу отъ котловины Лэкъ, или обѣ котловины соединены низкимъ проходомъ, съ дороги разсмотрѣть было нельзя. Изъ-за плоскихъ западныхъ возвышенностей выглядываютъ скалистыя вершины горъ, лежащихъ между Тайномъ и Аджі-богдой (одну изъ нихъ мнѣ называли Куцинохой). На востокѣ горизонтъ былъ низкій; здѣсь была видна низкая скалистая гряда, но она не перегораживаетъ долины, а лежитъ на продолженіи. Ее называли намъ Аргалинту.

21 іюня. Переходъ на урочище Бура или Буру.

Вышли въ 7³/₄ часа утра, пришли на ночлегъ въ 12 часовъ утра. Сначала поднялись на каменистую гряду, проходящую по сѣверной границѣ урочищъ Цаганъ-дэрсу и Наринъ-торой; потомъ до самаго урочища Бура спускались. Гряда съ сѣвера кажется состоящею изъ болѣе высокихъ скалъ, чѣмъ съ юга; отъ ея подошвы часа три мы спускались ровной покатостью; очевидно было, что Бура значительно ниже, чѣмъ Цаганъ-дэрсу. Гряда состоитъ на южномъ склонѣ изъ породы, по виду напоминающей гранитъ (образца не было взято), на сѣверной сторонѣ изъ плотной зеленой породы, въ которой были замѣтны шаровидныя включенія болѣе твердой массы, на вывѣтрѣлыхъ поверхностяхъ образующей бугорки въ карточь величины; иногда эта порода перемежается съ сильно вывѣтрившимся конгломератомъ. На каменистыхъ холмахъ этой гряды росли саксаулъ. *Calligonum*, торлякъ (*Sarcosygium tripteris*, Вге). ¹⁾ Скатъ отъ гряды до Бура сплошь поросъ низкимъ саксауломъ.

Урочище Бура лежитъ между этой грядой и южной подошвой Тайна, представляя круглую котловину, ограниченную горами съ юга, запада и сѣвера; на востокѣ низменность продолжается до горизонта; въ днѣ перехода на востокъ отъ Бура лежитъ высокая скалистая группа Хоттунъ-хаирханъ или Хоттунъ-Суутыль ²⁾ кото-

¹⁾ Это кажется были самые сѣверные экземпляры этого кустарника. Въ лежащей сѣвернѣ долинѣ р. Тугуржа я не помню, чтобы онъ былъ.

²⁾ Между Номъ-Тологомъ и горами Атыса-чингисъ находится другой Хоттунъ-Суутыль.

рую мы видѣли еще съ Аджи-богдо. Болѣе высокая масса въ этой группѣ находится на восточномъ концѣ и состоитъ изъ двухъ вершинъ; западная половина горы значительно ниже, состоитъ изъ многихъ вершинъ и кончается камнемъ, имѣющимъ форму сахарной головы. Гора эта стоитъ уединенно на равнинѣ и представляетъ массу скалъ съ крутыми боками и остроконечными вершинами — такія то отдѣльныя горы и получаютъ у монголовъ по преимуществу названія хаирхановъ. Порода, изъ которой состоятъ горы, темная. Къ сѣверной подошвѣ Хотгунъ-хаирхана примыкаетъ урочище Хая; такъ называется разливъ рѣки Тугурюкъ, берущей начало въ Бурханъ-олѣ. На урочище Хая производится значительное хлѣбопашество людьми двухъ кошуновъ, потому двухъ, говорятъ, что земля принадлежитъ хошуну Мани-дзасыка, а вода хошуну Мэргэнъ-гуна; папуть до 100 семей; земли удобной много, но воды въ жары мало. Поля орошаются канавами, проведенными отъ Тугурюка.

Дно котловины Бура занято сырмъ и топкимъ солонцомъ, на поверхности котораго есть вода; берега этой лужи или озера болотисты, поросли осокой, которая образуетъ кочки; между кочками лужи и каналы наполнены прѣсной водой, которой и довольствуются караваны; вѣроятно тутъ въ почвѣ выступаютъ ключи. Сырныя пространства подальше отъ береговъ покрыты луговой растительностью; эта зеленая кайма мѣстами достигаетъ версты ширины; еѣ облегаютъ другая кайма изъ болѣе или менѣе бугристаго песка, на которомъ растутъ гребеньщикъ и камышъ. На южной сторонѣ, откуда мы подошли къ озеру, къ этой каймѣ снаружи прилегаетъ большое пространство (около версты въ поперечникѣ), представляющее твердый глинистый солонецъ, поросшій высокимъ саксауломъ въ сажень и болѣе высоты. На сѣверномъ берегу видны были деревья тогра (*Populus diversifolia* Schrenk). Людей мы здѣсь не нашли; здѣсь только зимой пасется скотъ хошуна Мэргэнъ-гуна.

22 июня. Дневка.

Вечеромъ была молнія безъ грома и дождь. На озерѣ водятся ангиры (*Vulpanser rutila*).

Разспросныя свѣдѣнія о дорогѣ изъ Баркуля въ Хуху-хото.

До Бура мы шли по дорогѣ въ Хуху-хото; здѣсь хухухотинская дорога отходитъ вправо, а дорога въ Уляссутай влѣво. По-

этому, оставляя эту дорогу, сообщаемъ здѣсь собранныя свѣденія о хухухотинской дорогѣ.

Въ Баркулѣ намъ удалось разспросить одного гурбань-сайханскаго монгола изъ хошуна Абырь-тачжи о дорогѣ изъ Баркуля въ Хуху-хото; его разсказъ въ связи съ немногими другими показаніями даетъ нѣкоторое понятіе о характерѣ страны между восточнымъ Алтаемъ и группой Гурбань-сайхань. Упомянутый монголь насчиталъ намъ отъ Баркуля до города Бота (близъ Хуху-хото) 75 станцій; караванъ сначала идетъ изъ Баркуля на сѣверовостокъ, пересѣкаетъ Номынъ-гоби и достигаетъ урочища Мингынъ-булыкъ, лежащаго при южной подошвѣ Алтая. Станціи идутъ въ такомъ порядкѣ:

- 1) Эртахэдза, въ 5 верстахъ отъ Баркуля; 2) Сантахэдза; 3) Чячиндзы; 4) Тудагу (деревня); 5) Сы-танъ; 6) Цаганъ-цончи (деревня); 6) Отунадзы; 7) Ядзычуанъ; 8) Гобинъ-дундо (т. е. середина Гоби); 9) Элисынъ-мингынъ; 10) Байнъ-обо; 11) Хатутъ-мингынъ; 12) Удзюръ-мингынъ; 13) Цзамый-шаньды; 14) Хайчинъ-обо; 15) Хардэль; 16) Уланъ-худыкъ; 17) Шаръ-хулусу; 18) Олынъ-обо; 19) Халдзынъ-дабынъ; 20) Балыръ; 21) Хуринъ-цабы; 22) Цармынъ; 23) Хунъ-норъ; 24) Ганцы-модо; 25) Цаганъ-худыкъ; 26) Ихти-толи; 27) Ушээнъ-талы; 28) Сухонты; 29) Кэмилъ; 30) Цаганъ-худукъ; 31) Байнъ-кобыръ; 32) Худыкъ-кобыръ; 33) Чаганъ-булыкъ; 34) Шуджи; 35) Лэкъ; 36) Манджинъ-тологой. Слѣдующія пять станцій лежатъ среди Гоби. 37) Харынъ-удынъ; 38) Модонъ-обо; 39) Буктэй; 40) Хунъ-норъ; 41) Шорголь (это послѣдняя въ Гоби станція); 42) Хонгуръ-улепъ; 43) Борхошу; 44) Хаптырга; 45) Тугуцигэнъ-голь (онъ же Тухэмыкъ); здѣсь начинается хошунъ Абырь-тайчжинъ-гуна 46) Гучинъ; 47) Чэндимынъ; 48) Шюлюты; 49) Уланъ-худыкъ; 50) Эрени-худыкъ; 51) Уланъ-обо; 52) Дзакъ-суджи; 53) Бордзунъ; 54) Эрю; 55) Цаганъ-дзабъ; 56) Того-хаирханъ, 57) Обырха; 58) Муруй-гунъ; 59) Элисынъ-усу; 60) Хурда Хара-усу; 61) Унэнъ-усу; 62) Хасанту; 63) Гурбынъ-хачаты; 64) Баю; 65) Бурхынту; 66) Байшинту; 67) Цзамынъ-хачаты; 68) Цзонъ-асынъ; 69) Куйдянъ; 70) Ихинъ-обо; 71) Тай-булыкъ; 72) Хадымылэнъ-ама; 73) Яньжа-тайдзы; 74) Гоби-хо; 75) Бота. Отсюда въ Гуйхуаченъ (Хухухото).

Этотъ маршрутъ имѣетъ 10 станцій, общихъ съ маршрутомъ китайца Фаньшаокуя (напечатаннымъ въ Запискахъ Географическаго Общества по общей географіи, т. V, с. 143); китаецъ Фаньшаокуя слѣдовалъ въ 1721 г. съ отрядомъ войскъ, который имѣлъ назначеніе разоставить станціи отъ Хуху-хото до крѣпости

Маодай-чаханьсоръ и поселить на нихъ монголовъ. Первая половина пути китайца Фаньшаокуйя проходитъ по хухухотинскобаркульской дорогѣ, станціи которой сообщены выше. Это видно изъ сходства названій слѣдующихъ станцій:

Маршрутъ Убюръ-тачжинскаго монгола:	Маршрутъ Фаньшаокуйя:
Буку-хото	Гуй-хуа-чэнь
Бота	Ботоу (с. 160)
Хадымлынъ-ама	Хадамаръ (с. 161)
Тай-булакъ	Тайинъ-була (с. 169)
Бурханту	Бурханъту (с. 171)
Гурбанъ-хачату	Чжака-хашату (ib.)
Хурд' хар' усу	Хара-усу (с. 174)
Муруй-гунъ	Гунъ-хэту (с. 175)
Обырха	Абурху (с. 176)
Того-хайрханъ	Тохо (с. 177)
Бордзюнъ	Бордзинъ-чжергэлэ (с. 178)
Хабтырга	Хабутарха (ib.)
Хунгуръ-уленъ	Хунгуръ-лунъ. (с. 182).
Лэкъ	Лэкэхэ (с. 185)
Шуджи	Соуцзи (ib.).

Сравнивая эти два маршрута и географическія подробности, хотя и бѣдныя, заключающіяся въ разсказѣ китайца и въ устномъ показаніи убюръ-тачжинца, можно ясно прослѣдить по картѣ положеніе этой дороги. Между станціями Хадымлынъ-ама и Тайбулакъ, по словамъ убюръ-тачжинца, караваны переваливаютъ черезъ высокія горы Муни-ола; названіе первой станціи показываетъ, что она находится въ нижнемъ отверстіи горнаго ущелья, по которому протекаетъ рѣчка Хадымль ¹⁾. Фаньшаокуйя также повидному поднимался по этому же ущелью, которое онъ называетъ Хадамаръ. Г. Пржевальскій къ сѣверу отъ города Бауту въ хребтѣ Муниола упоминаетъ только двѣ рѣчки: Ара-мыргынъ и Убюръ-мыргынъ, т. е. задній и передній Мыргынъ; по одной рѣчкѣ онъ поднялся на хребетъ съ сѣвера, по другой спустился къ южной подошвѣ. На картѣ же, приложенной къ его книгѣ, дорога изъ Бауту въ Улассутай проведена черезъ Муни-олу восточнѣе Мыр-

¹⁾ Ама (собственно «ротъ») монголы называютъ нижній отверстіи горныхъ ущелій.

гнать верста на 50, именно через ущелье рѣки Кундулэнь; эта рѣчка упоминается у Фаньшаокуйя подъ названіемъ Кундулуни; это была первая стоянка его по выходѣ изъ Ботоу (Бауту?), но онъ не говоритъ, чтобъ по ней поднимался; отъ Кундулуни Фаньшаокуйя перешелъ на Хадамарь, до котораго онъ владеть только 20 ли (10 верста). Трудно сказать, Хадымьль есть ли особое ущелье отъ Кундулэна (въ такомъ случаѣ оно находится въ срединѣ между Кундулэномъ и Убюръ-мыргыномъ) или вершина Кундулэна называется Хадымьломъ. Что идя по Хадамару, Фаньшаокуйя поднимался на Муни-олу, ясно изъ его текста; онъ говоритъ, что снявшись со стоянки, вступили въ Хадамарь, шли по горному ущелью между высокими пиками; извилистый горный потокъ течетъ по ущелью, а подлѣ дороги растутъ сосны. Поднявшись на Муни-олу, Фаньшаокуйя возвратился въ Гуйхуачэнь и черезъ нѣсколько дней снова былъ на Кундулуни; на этотъ разъ онъ сообщаетъ, что проходъ находится на сѣверѣ отъ Кундулуни; это говоритъ въ пользу предположенія, что Хадымьль есть вершина Кундулэна. Въ 70 ли отъ прохода Фаньшаокуйя достигъ Тай-инь-була; это вѣроятно Тай-булакъ, который по словамъ Убюръ-тачжинца находится на сѣверной сторонѣ Муни-олы.

Отъ Тай-инь-була Фаньшаокуйя перечисляетъ нѣсколько станцій, которыхъ у убюртачжинца нѣтъ, именно: Юйтай, Улань-бошань, Субархань (здѣсь на громадное пространство тянется пустынная мѣстность), Турхань, Модонь-обо; слѣдующая станція Бурханьту вѣроятно то же, что Бурхынту; вмѣсто Модонь-обо у убюръ-тачжинца стоитъ Байшиньту, по его словамъ резиденція гуна и многолюдный монастырь; отъ станціи Бурханьту китаецъ въ два дня доходитъ до урочища Чжакахашату; у убюртачжинца также въ двухъ дняхъ отъ Бурхынту помѣщается ночлегъ Гурбынь-хачаты; слѣдующихъ станцій китаецъ Мургуце и Шубо у убюртачжинца нѣтъ; упоминаемую далѣе мѣстность Уѣусу можно видѣть въ названіи Унэнь-усу. За нею китаецъ называетъ еще Наринъ-хайрасутай и потомъ Хара-усу; это вѣроятно Хурда-хара-усу. Здѣсь людямъ отряда былъ отданъ приказъ приготовиться къ переходу черезъ Гоби. Урочище Хара-усу покрыто рощами, состоящими изъ ивъ, дзака и сухая (Tamarix). На слѣдующій день китаецъ въ своемъ журналѣ отмѣтилъ: видѣли истокъ Хара-усу; это можетъ быть Элисынъ-усу (элисынъ—песокъ, усу—вода); на слѣдующемъ переходѣ при вступленіи въ ханьхай (пески) телеги вязли, лошади и коровы выбились изъ силъ; пройдя 30 ли по сы-

пучему песку отрядъ достигъ до Гунь-хэту. Здѣсь былъ колодець, но не было травы для скота. Это показаніе совершенно согласно съ показаніемъ убюртачжинца, который говорилъ, что между горами Муни-ола и Гурбань-сайханъ караванъ долженъ переходить Гоби и что станція Муруй-гунъ (Гунь-хэту?) лежитъ на срединѣ этой Гоби. Только въ 40 ли далѣе Гунь-хэту у станцій Болхошо была встрѣчена первая трава; при переходѣ много пало лошадей и коровъ. Слѣдующая станція была Абурху; отсюда китаецъ увидѣлъ уже на западѣ голыя горы—это были безъ сомнѣнія Гурбань-сайханъ. Между Абурху (Обырка?) и Тоху (который вѣроятно соотвѣтствуетъ Того-хаирхану убюртачжинца) у китайца помѣщено двѣ станціи; дорога была отчасти гористая, отчасти шесчаная и безплодная. У станціи Шулукаэ, которой у убюртачжинца нѣтъ, ханьхай кончился и отрядъ вступилъ въ предѣлы Халхи. Отъ Шулукаэ, переваливъ черезъ черный скалистый хребетъ, китаецъ прибылъ въ станцію Борцзинь-чжергэла; эта станція, соотвѣтствующая Бордзуну убюръ-тачжинца, находится на картѣ г. Пржевальскаго подъ именемъ Борцзонъ; въ этомъ пунктѣ указано соединеніе пяти путей: изъ Урги, Алашана, Бауту, Хами и Сучжеу; къ сѣверу отъ Борцзона русскій путешественникъ пересѣкъ хребетъ Хурху, который вѣроятно есть отрогъ Гурбань-сайхана. Пустыня къ югу отъ хребта Хурху у г. Пржевальскаго называется Галбынь-гоби; это, по словамъ его, такая же безплодная страна, какъ Алашанъ, только менѣе песчаная; почва состоитъ изъ голой глины, гальки или голыхъ обнаженій, а растительность изъ полугнилыхъ кустарниковъ дзака, хармыка и бударганы. Хребетъ Хурху отдѣляетъ Галбынь-гоби, имѣющую 3200 футовъ абсолютной высоты, отъ лежащей къ сѣверу, болѣе высокой (въ 5400 футовъ) степи болѣе живаго характера.

По показанію убюръ-тачжинца между Бордзуномъ и Хабтырга дорога проходитъ по гористой мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Гурбань-сайханъ. Она идетъ между двумя грядами горъ; на сѣверъ отъ дороги тянутся (съ востока на западъ) Дзюнь-сайханъ, Донду-сайханъ, Барунъ-сайханъ и Баннь-цаганъ; съ южной стороны (въ томъ же порядкѣ) Дзюлюнь-богдо и Сяври; сѣвернѣе Баннь-цагана лежитъ кряжъ Баннь-пуру; отъ западнаго конца Дзюлюнь-богдо отдѣляется кряжъ на югъ подъ названіемъ Номгонъ; къ югу отъ него лежитъ отдѣльная возвышенность Нонинъ-богдо, отдѣленная отъ Номгона низменностью, поросшей дзакомъ. Рѣчка Тугугиганъ-голь беретъ начало въ южномъ склонѣ Баннь-

цагана и течетъ на востокъ между Гурбань-сайханъ и Дзюлюнъ-богдо (въ Галбынъ-гобь?). Станціи Фаньшаокуйи между Бордзуномъ и Хаптырга (у него Хабутарха): Чжакэръ-чжергэла, Толи, Боръ, Бурханъ, Ноянъ-тологой, Гудинь, Добичэгэ (если только это не испорченное Тугудигэнь-голь) не сходятся съ показаніемъ убюръ-тачжинца. Слѣдующую къ западу станцію оба маршрута называютъ сходно: Хунгуръ-улэнь (у китайца Хунгуръ-лунъ). Съ этой станціи, по словамъ убюръ-тачжинца, видно горы Баннъ-нуру, Номгонъ и Сяври. Станціи, лежащія къ западу отъ Хунгуръ-улэна, по словамъ китайца, расположены въ ханьхаѣ, что согласно съ показаніемъ убюртачжинца о лежащихъ въ Гоби пяти станціяхъ. Такъ какъ, говоритъ китаецъ, станціи эти были назначены въ мѣстахъ безтравныхъ, то отрядъ пошелъ по другой дорогѣ; вѣроятно поэтому имена дальнѣйшихъ урочищъ у китайца не сходятся съ именами Убюръ-тачжинца. Онъ называетъ мѣстности: Талагашунь, Гачжалаусу, Кэшиту, Бэньботу, Хатунъ-сао-кэдань, Губуръ, Лэкэхэ. Эту послѣднюю можно видѣть въ Лэкѣ убюртачжинца. Вѣроятно дорога, по которой прошелъ китаецъ, сѣвернѣе караванной. Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ названій находятся на картахъ Клапрота и рукописной монгольской, скопированной г. Кормазовымъ въ Ургѣ; именно у Кормазова на дорогѣ, проведенной отъ Гурбань-сайхана въ Хами, назначены Хачату (Кэшиту?), Бомботу (Бэньботу?), Лэкъ (Лэкэхэ?); на картѣ Клапрота также есть *Boombatou*; убюртачжинецъ говорилъ, что урочище Бомбу есть и вмѣстѣ съ другимъ урочищемъ Цаганъ-обо лежитъ къ югу отъ подошвы горы Арцы-богдо, къ сѣверу отъ дороги. Лэкъ по его словамъ рѣка; китаецъ также отзывался, что здѣсь они нашли и воду и траву. Къ сѣверу отъ этой части дороги по словамъ Убюръ-тачжинца лежатъ горы Ихи-богдо, Бага-богдо и Арцы-богдо; послѣдняя восточнѣе другихъ двухъ. По его же словамъ со станціи Лэкъ Арцы-богдо видна на сѣверо-востокѣ, а Ихи-богдо прямо на сѣверѣ. По показанію другаго монгола Ихи-богдо, Баннъ-дзюрку (при подошвѣ которой лежитъ монастырь Ламынъ-гыгэна съ 1700 ламами) и Бага-богдо лежатъ почти въ одной линіи, а Арцы-богдо, выдвинувшаяся на югъ, отдѣлена отъ нихъ мѣстностью, покрытой худжирами; у сѣверной подошвы Ихи-богдо (въ двухъ верстахъ отъ нея) лежитъ небольшое озеро (съ Туркюль, слѣдов. около 4—6 верстъ длинной) Орокъ-норъ; ¹⁾ на берегахъ его не останавливаются, потому что

¹⁾ Вѣроятно то самое, которое на всѣхъ картахъ рисуется при устьѣ рѣки Туѣ, текущей съ южнаго склона Хангал.

лѣтомъ озеро внезапно разливается. Ихи-богдо высокая гора (по одному показанію даже покрытая снѣгомъ); на вершину ея не поднимаются, потому что у людей выступаетъ кровь изъ носу и дѣлается головокруженіе. Лѣсу на склонахъ Ихи-богдо нѣтъ ни какого, ни хвойнаго, ни тополей; послѣдніе есть въ лежащей восточнѣе Бага-богдо, а листовенница на Банинъ-дзюрку (монастырь Ламинъ-гыгэна построенъ изъ дерева). Отъ Лэка подошва горы Ихи-богдо не болѣе 10 верстъ; Лэкъ и Ихи-богдо лежатъ въ вѣдомствѣ Ламинъ-гыгэна, Бага-богдо и Арцы-богдо въ хошунѣ Сайнъ-нойона. Къ югу отъ дороги лежатъ горы Аргалынты; ихъ видно по показанію убюртачинца со станціи Чондымынъ; это послѣднее показаніе трудно понять, потому что станція Чондымынъ указывается далеко восточнѣе Хаптырги, горы же Аргалынты лежатъ западнѣе ихъ. Можетъ быть монголь невѣрно указалъ положеніе станціи Чондымынъ, или есть два Чондымына, другой гораздо западнѣе перваго; у китайца дѣйствительно вторая къ западу отъ Лэка станція названа Чжанъ-домуни-мяо.

Слѣдующая къ западу отъ Лэка станція въ обихъ маршрутахъ названа сходно Сучжи (Соуцзи у китайца). Здѣсь прекращается сходство между маршрутами, и китаецъ повидимому отклонился отъ караванной дороги на сѣверо-западъ. Восточное продолженіе Бурхинъ-олы по показанію нашего вожака Аюша называется Шарь-талынъ; еще восточнѣе тянется Кичигинъ-ола; послѣдняя изъ почтенія иногда называется Кэнгэринъ-нуру. Къ югу отъ края, состоящаго изъ Шарь-талынъ и Кичигинъ-олы лежитъ урочище Цзайхой; такъ называется рядъ ключей, выступающихъ на параллели урочища Хай, подъ названіями: Булыгынъ (къ востоку отъ него мѣстность Урта и гора Цакту-ола), Цаганъ-темейты (къ востоку отъ него урочища Сангинъ-далай и Нойтыбъ), Цаганъ-ерге, Банинъ-булыкъ и Бальръ; послѣдній въ вершинахъ называется Ханъ-ерге и беретъ начало въ крижѣ Кичигинъ-нуру; Аюша называлъ его ташхюнъ или уюръ ¹⁾, т. е. хотѣлъ вѣроятно отмѣтить его какъ потокъ, непрерывно текущій съ гребня горнаго хребта въ отличіе отъ другихъ рѣчекъ каковы Булыгынъ, Цаганъ-темейты и пр., которыя вѣроятно образуются изъ ключей на равнинѣ. Всѣ эти рѣчки направляются на югъ въ котловину озера Цайдамъ-воръ, въ которомъ вода соленая. На урочищахъ Сангинъ-далай, Нойтыбъ,

¹⁾ Ташхюнъ на языкѣ сартовъ, уюръ по монгольски значитъ потокъ, берущій начало на вершинѣ хребта (напримѣръ изъ снѣговъ), а не образующійся на равнинѣ изъ ключей.

цагана и течетъ на востокъ между Гурбань-годо (въ Галбынь-гобя?). Станціи Фаньшао и Хаитырга (у него Хабутарха): Чжаа Бурхань, Ноянь-тологой, Гудинь, До испорченное Тугуцигэнь-голь) не сл тачжинца. Слѣдующую къ запад ютъ сходно: Хунгурь-удёнъ (станицы, по словамъ убюръ-го и Саври. Станціи, ле словамъ китаецъ, распо заиёмъ убюртачжини какъ, говорятъ кит безтравныхъ, то поэтому именами шунь, Га Лэкэзъ. Вѣро но

Ирине показаніе ведетъ станціи отъ сартской деревни Номъ- (1) Добынъ, среди Гоби; 2) Дамъ-джиликъ; 3) Харанъ- (4) Холянъ-худукъ; 5) Шаръ-хулусунъ; 6) Оловъ-обо (Оловъ-ово); воды нѣтъ, трава есть; 7) Цахой; 8) Курюнь- (9) Цармынъ; 10) Уланъ-тойрымъ; 11) Модынъ-обо; 12) Бага-толи; 13) Ихн-толи; 14) Обышкы; 15) Суховты; 16) Чияъ- (17) Сайнъ-худукъ; 18) Баннъ-ковыръ, колодезь; 19) Ходыкъ- (20) Цаганъ-буликъ; 21) Суджи; 22) Харцитай; 23) рѣчка Лэкъ-Цаганъ-голь; 24) рѣчка Харынъ-удынъ; такъ назы- вается нижнее теченіе Лэка; слѣдовательно Лэкъ течетъ на востокъ; 25) Модынъ-обо; 26) рѣчка Буктэ; 27) Уланъ-тойрымъ; воды нѣтъ; 28) рѣчка Чоны-шѣрголт; 29) рѣчка Хонгрѣнь-голь; 30) Борхошю; воды нѣтъ; 31) Хаитырга; 32) Баннъ-тухюмъ; 33) Холустай; 34) Толп; 35) Хаяемит; 36) Нанкхой (Нанхэй-гоби; безводная и безтравная мѣстность; 37) Башинты; 38) Ленги-буданъ (въ этомъ городѣ на- грузался караванъ, съ которымъ монголь разсказчикъ пришелъ въ Номъ-тологой).

) На картѣ Клапрота Tchagan gol назначенъ къ востоку отъ ур. Кебер, близъ отъ горы Bakha Oola.

аваны изъ Баркуля на урочище Цзахой идутъ различными
идя изъ Баркуля чрезъ Цаганъ Цончжу къ западному
ща Мингынъ-бульва, они идутъ вдоль урочища до во-
конца, оттуда черезъ Цзамый-шаньда выходятъ на
мъ случаѣ идутъ чрезъ урочища: Цзамый-шаньда;
хулусунъ; Сухай-бомо (воды нѣтъ, трава есть, гоби);
рѣчка; рѣчка Сууджи-балыръ пересѣкаетъ дорогу
номъ и Сууджи, но безводна въ этомъ мѣстѣ;
Баркуля идутъ чрезъ деревню Цаганъ-цончжи
онинъ-хоннису къ рѣкѣ Урту-голу, поднимаются по
ь, въ вершинахъ ея переваливаютъ чрезъ сѣдловину между
Аджи-богдо и Чондиминъ-богдо и выходятъ къ озеру Алыкъ-норъ;
отсюда хухухотинская дорога идетъ на востокъ чрезъ урочища
Лэкъ ¹⁾, Наринъ-торой, Буура, Хоттунъ-суутылъ (или Хоттунъ-ханр-
ханъ) къ уроч. Цзахой; отъ Алыкъ-нора отъ нея отдѣляется дорога
въ ставку Джасакту-хана (она проходитъ между озерами Алыкъ-
норъ и Лэкъ, переваливаетъ Ихи-Тайнъ, Бурхинъ-олу и мпнуеть
озеро Бэгэръ). Озера Алыкъ-норъ и Лэкъ лежатъ въ продольной
долинѣ между Аджи-богдо и Тайнъ-ола; Алыкъ повидимому болѣе
значительное озеро, чѣмъ Лэкъ и Бура; вода въ немъ соленая и
садится соль, которую монголы берутъ; на сѣверномъ берегу озе-
ра есть три ключа: Хорхойту, Бургасту (прежде былъ таль, те-
перь осталось одно дерево) и Цаганъ-чилоту; на восточномъ концѣ
озера песчаные бугры, поросшіе тогра, сухаеиъ и дзакомъ. Лѣтомъ
здѣсь слишкомъ жарко и людей не бываетъ; только на зиму прихо-
дятъ люди. Съ береговъ озера видѣнъ лѣсъ, растущій по урочищу
Гаханчи-ноханчи. Есть дорога изъ Цаганъ-цончжи на уроч. Бура
мимо Алыкъ-нора: Цаганъ-цончжи, Хонинъ-усу, ключъ Урта, Куху-
даба, Дзелинъ-шуджи, Чирга (въ безводной степи), Эльсинъ-Ко-
тель, Бура.

Свертокъ на сѣверъ съ хухухотинской дороги есть и восточнѣе,
именно съ Улзюръ мингына; дорога переваливаетъ Аджи-богдо
чрезъ сѣдловину, отдѣляющую её отъ ея западнаго продолженія
Дзалинъ-богдо, и носящую названіе Шаръ-котель, затѣмъ выходитъ
къ рѣкѣ Суджи, которая беретъ начало изъ ключей на ровномъ мѣ-
стѣ, между Шаръ-котелеиъ и горами Хайчи; прежде на ней пахали
пашню; далѣе дорога идетъ чрезъ урочище Сухунты на мѣстности
Усунту Цициринъ, чрезъ которую и мы прошли впоследствии.

¹⁾ Этотъ Лэкъ не слѣдуетъ смѣшивать съ восточнымъ Лэкомъ, лежащимъ
близъ Ихи-Богдо.

Цаганъ-ерге и Балыръ производится хлѣбонашество. Между вершинами рѣчекъ Булыгына, Цаганъ-темейты, Цаганъ-ерге и вряжемъ Шарь-талынъ залегаетъ сухая безводная степь въ полдня ѣзды ширинной.

Для западной части хухухотинской дороги намъ удалось записать отъ гурбансайханскихъ же монголовъ еще два показанія; по одному отъ Аджя-богдо до уроч. Каптрыкъ (Хаптурга?) караваны идутъ черезъ слѣдующія урочища: 1) Найманъ-мингалъ; 2) Цзахой-цзармынъ; 3) Элестынъ-голъ; 4) Бага-толи; 5) Ихъ-толи (здѣсь хошунъ Садзасыкъ); 6) Уланъ-худукъ; 7) Харангуэй-усунъ (Карангуэй-ола); 8) Хама-голъ (хошунъ Джанджинъ-бэйсынъ); 9) Хапцагай-голъ; 10) рѣка Баннъ-Кобуръ; 11) Бай-обо (есть горный переваль); 12) рѣка Ноганъ-кобуръ; 13) рѣка Унтахай; 14) Гашунъ; 15) Цаганъ-булыкъ; 16) рѣка Цаганъ-голъ; ¹⁾ 17) рѣка Лэганъ-голъ; 18) рѣка Манчха (эта станція соотвѣтствуетъ мѣстности Манджинъ-тологой въ маршрутѣ убюръ-гачжинца); 19) рѣка Ихинъ-голъ; 20) рѣка Донду-голъ; 21) Аттыгинъ-голъ; 22) р. Бухтэй; 23) Харынъ-дженъ; 24) Уланъ-торымъ; 25) Чоянъ Шёрголь; 26) Хонгурэнъ-голъ; 27) Каптрыкъ. (Дорога проходитъ чрезъ хошуну: Мадзасыка, Санджинъ-дзасыка, Джанджинъ бэйсы и землю Ламынъ-гыгэна).

Другое показаніе ведетъ станцію отъ сартской деревни Номъ-тологой: 1) Добынъ, среди Гоби; 2) Дамъ-джилыкъ; 3) Харанъ-шаньда; 4) Холынъ-худукъ; 5) Шарь-хулусунъ; 6) Олонъ-обо (или Олонъ-ово); воды нѣтъ, трава есть; 7) Цахой; 8) Курюнъ-цзабъ; 9) Цзармынъ; 10) Уланъ-тойрымъ; 11) Модынъ-обо; 12) Бага-толи; 13) Ихъ-толи; 14) Обышиятъ; 15) Сухонты; 16) Чинъ-усу; 17) Сайнъ-худукъ; 18) Баннъ-ковыръ, колодезь; 19) Ходыкъ-ковыръ; колодезь; 20) Цаганъ-булыкъ; 21) Суджи; 22) Харцытай; 23) рѣчка Лэкъ-Цаганъ-голъ; 24) рѣчка Харынъ-удынъ; такъ называется нижнее теченіе Лэка; слѣдовательно Лэкъ течетъ на востокъ; 25) Модынъ-обо; 26) рѣчка Буктэ; 27) Уланъ-тойрымъ; воды нѣтъ; 28) рѣчка Чоны-шёрголь; 29) рѣчка Хонгрэнъ-голъ; 30) Борхошю; воды нѣтъ; 31) Хаптурга; 32) Баннъ-тухюмъ; 33) Холустай; 34) Толи; 35) Хаясынъ; 36) Панкхой (Панкэй-гоби); безводная и безтравная мѣстность; 37) Башинты; 38) Лепги-буданъ (въ этомъ городѣ нагружался караванъ, съ которымъ монголъ рассказчикъ пришелъ въ Номъ-тологой).

¹⁾ На картѣ Клапрота Tshagan gol назначенъ къ востоку отъ ур. Кебер, близи отъ горы Bakhа Oola.

Караваны изъ Баркуля на урочище Цзахой идутъ различными путями; выйдя изъ Баркуля чрезъ Цаганъ Цончжу къ западному концу урочища Мингынъ-булыка, они идутъ вдоль урочища до восточнаго его конца, оттуда черезъ Цзамый-шаньда выходятъ на Цзахой; въ этомъ случаѣ идутъ чрезъ урочища: Цзамый-шаньда; Харадэль; Шарь-хулусунъ; Сухай-бомо (воды нѣтъ, трава есть, гоби); Халдзынъ добынъ, рѣчка; рѣчка Сууджи-балыръ пересѣкаетъ дорогу между Халдзынъ-добыномъ и Сууджи, но безводна въ этомъ мѣстѣ; другимъ путемъ изъ Баркуля идутъ чрезъ деревню Цаганъ-цончжи мимо озера Гобинъ-хониусу къ рѣкѣ Урту-голу, поднимаются по этой рѣкѣ, въ вершинахъ ея переваливаютъ чрезъ сѣдловину между Аджи-богдо и Чондыминъ-богдо и выходятъ къ озеру Алыкъ-норъ; отсюда хухухотинская дорога идетъ на востокъ чрезъ урочища Лэкъ ¹⁾, Наринъ-горой, Буура, Хоттунъ-суутылъ (или Хоттунъ-ханрханъ) къ уроч. Цзахой; отъ Алыкъ-нора отъ нея отдѣляется дорога въ ставку Джасакту-хана (она проходитъ между озерами Алыкъ-норъ и Лэкъ, переваливаетъ Ихи-Тайнъ, Бурхынъ-олу и минуется озеро Бэгэръ). Озера Алыкъ-норъ и Лэкъ лежатъ въ продольной долинѣ между Аджи-богдо и Тайнъ-ола; Алыкъ повидимому болѣе значительное озеро, чѣмъ Лэкъ и Бура; вода въ немъ соленая и садится соль, которую монголы берутъ; на сѣверномъ берегу озера есть три ключа: Хорхойту, Бургасту (прежде былъ таль, теперь осталося одно дерево) и Цаганъ-чилоту; на восточномъ концѣ озера песчаные бугры, поросшіе тогра, сухаемъ и дзакомъ. Лѣтомъ здѣсь слишкомъ жарко и людей не бываетъ; только на зиму приходятъ люди. Съ береговъ озера видѣнъ лѣсъ, растущій по урочищу Гаханчи-ноханчи. Есть дорога изъ Цаганъ-цончжи на уроч. Бура мимо Алыкъ-нора: Цаганъ-цончжи, Хонинъ-усу, ключъ Урта, Кухудаба, Дзэлинъ-шуджи, Чирга (въ безводной степи), Эльсинъ-Котель, Бура.

Свертокъ на сѣверъ съ хухухотинской дороги есть и восточнѣе, именно съ Узюръ мингына; дорога переваливаетъ Аджи-богдо чрезъ сѣдловину, отдѣляющую её отъ ея западнаго продолженія Дзэлюнъ-богдо, и носящую названіе Шарь-котель, затѣмъ выходитъ къ рѣкѣ Суджи, которая беретъ начало изъ ключей на ровномъ мѣстѣ, между Шарь-котелемъ и горами Хайчи; прежде на ней пахали пашню; далѣе дорога идетъ чрезъ урочище Сухунты на мѣстность Усунту Цициринъ, чрезъ которую и мы прошли вѣослѣдствіи.

¹⁾ Этотъ Лэкъ не слѣдуетъ смѣшивать съ восточнымъ Лэкомъ, лежащимъ близъ Ихи-Богдо.

Дорогу китайца Фаньшаокуяя далѣе отъ станціи Соуцзи трудно приурочить; монголы, которыхъ мы разспрашивали на нашемъ пути отъ Бура до Улясутая объ названіяхъ, упоминаемыхъ китайцемъ, отзывались незнаемъ; только на Дзабхынѣ нѣкоторые монголы показывали, что ниже нашей переправы близъ этой рѣки въ земляхъ хошуна Со-дзасыка есть мѣстность Цаганъ-соль,¹⁾ гдѣ будто бы въ старину былъ китайскій городъ; эту мѣстность и можно принять за Маодань Чаханъ-сорь, конечный пунктъ, до котораго на западѣ дошелъ Фаньшаокуяя. Здѣсь былъ устроенъ китайцами тотъ деревянный городъ, о которомъ говоритъ Фаньшаокуяя и въ которомъ стояло войско. Очевидно эта же мѣстность нанесена на карту Клапрота подъ названіемъ Tchagan soul, но по ошибкѣ помѣщена въ вершинахъ рѣки Уляссутай; станціи къ востоку отъ Чаганъ-суля у Клапрота вполне сходятся съ Фаньшаокуяя: Kengherne (у Фаньшаокуяя Канъ герге), Tsibatchak (Цибочкэ), Khougoumdzi (Хуло-муси), Borban (Бороцанъ цзи), Tchagan-tokhoi (Чаханъ-тохэ). Это послѣднее урочище есть ничто-иное, какъ Дзабхынъ, который въ вершинахъ называется Буянту, ниже Чаганъ-тохой, и только ниже Чаханъ-тохой получаетъ названіе Дзабхына. Отъ Чаханъ-тохэ до Маодань Чаханъ-сора у китайца показано 300 ли, т. е. 150 верстъ; такое вѣроятно и будетъ разстояніе отъ уроч. Цаганъ-соль до уроч. Чаганъ-тохой. Нужно впрочемъ замѣтить, что монголы, знающіе Цаганъ-соль, не знаютъ урочищъ Канъ-герге, Хара-усу, и другихъ близкѣхъ къ нему, указываемыхъ китайцемъ.

Часть пути Фаньшаокуяя отъ урочища Чжань-дамуни мяо²⁾ до Чаханъ-тохэ приурочивается безъ большаго труда; въ 60 ли отъ Чжаньдамуни китаецъ проходитъ чрезъ урочища Далай Толи (вѣроятно Dalai touou карты Клапрота, помѣщенное на среднѣи пути между Байдарикомъ и Чаганътохоемъ); это можетъ быть горы Шарь талынъ, восточное продолженіе Бурхынъ-олы; 90 ли далѣе упоминается станція Бурхатай, 30 ли далѣе станція — Мухэлорбурхатай; отсюда 20 ли шли глубокимъ ущельемъ и увидѣли, говоритъ китаецъ, высокія отвѣсныя горы, совершенно покрытыя снѣгомъ. Несомнѣнно, что здѣсь описывается перевалъ черезъ Алтайнъ-нуру, но въ какомъ мѣстѣ? Въ этотъ день отрядъ достигъ

¹⁾ Цаганъ бѣлый; что такое соль неизвѣстно.

²⁾ Мяо — по китайски монастырь. Не слѣдуетъ ли подъ именемъ Чжаньдамуни мяо разумѣть монастырь Ламынъ гыгена, лежащій при подошвѣ горы Бань-дзюрку.

до мѣстности Биргэку (на картѣ Клапрота къ западу отъ Dalan tougu на дорогѣ къ Чагань-тохою назначена станція Bilkhinko). Отъ этой станціи до Чахань-тохэ, т. е. отъ перевала черезъ Алтайнъ-нуру до Дзабхына у Фаньшаокуйя показано 510 ли т. е. 250 верстъ. Мы же отъ перевала чрезъ Алтайнъ Нуру до Дзабхына сдѣлали только около 100 верстъ; очевидно, что Фаньшаокуйя перевалили черезъ Алтайнъ-нуру гораздо восточнѣе насъ, именно черезъ шесть переходовъ отъ Сучжи (въ 170 ли или въ 85 верстахъ отъ Сучжи), между тѣмъ отъ Сучжи до урочища Цзахой (день ходу на востокъ отъ Бура) всѣ три, приведенные нами маршруты показываютъ согласно четырнадцать переходовъ (280 верстъ). Это интересно въ томъ отношеніи, что въ 300 ли (150 верстахъ) къ юговостоку отъ Чахань-тохой Фаньшаокуйя указываетъ на существованіе вновь построеннаго деревяннаго города въ мѣстности Орчоту-горь; этимъ подтверждаются рассказы монголовъ, что на Баянъ Дзюрку есть хвойный лѣсъ.

23 іюня. Переходъ на рѣку Тугурюкъ.

Вышли съ ночлега въ 7^{1/2} часовъ утра, пришли въ 3^{1/2} часа вечера. Котловину съ соленой водой, находящуюся въ серединѣ урочища Буру, обошли слѣва и направились параллельно подошвѣ горъ Бурэнъ-хара, лежащихъ впереди подошвы Тайнъ-олы; Буренъ-хара скалисты, состоятъ изъ какой-то черной породы. Когда миновали послѣдній ихъ мысъ, стало видно, что между ними и Тайномъ залегаеетъ высокій ровный промежутокъ и горы Бурэнъ-хара со стороны Тайна должны казаться ничтожными. По всей вѣроятности сѣдловина эта носить характеръ бэли, т. е. бесплодна и камениста. Къ востоку отъ Буру разстилается равнина, ограниченная съ сѣвера значительными скалистыми горами, которыя на западѣ сближаются съ Тайнъ-олой и отдѣляются отъ нихъ только вырѣзкой, въ которой течетъ Тугурюкъ. Съ юга эту равнину, на которой лежитъ урочище Хая, ограничиваетъ сѣверная подошва Хотунъ-хаирхана. Къ востоку отъ послѣдней на горизонтѣ видны горы Эдеренгъ; это повидимому невысокая, но длинная скалистая цѣпь; у Эдеренгъ есть монгольскій харауль. ¹⁾

Степь, по которой мы проходили, — была поката къ урочищу Хая и пустынна; это была собственно бэль горы Тайнъ-олы. Буда хваталъ глазъ, ничего не было видно, кромѣ темносѣраго камня и бу-

---

¹⁾ Горы эти по словамъ монголовъ лежатъ къ югу отъ урочища Цзахой; дѣль хулухотляскія дороги проходятъ одна по сѣверную, другая по южную сторону этихъ горъ.

роватныхъ посохшихъ кустарниковъ. Ближе къ урочищу Вуру степь была покрыта низкими кустарниками шарамото и дзака, а ближе къ горамъ, гдѣ почва покрывается щебнемъ и потянулись борозды, въ послѣднихъ появились кустарники торлыкъ (*Sarcozygium tripteris*), карагана, иногда *Calligonum*, а еще ближе къ горамъ *Amygdalus* безъ плодовъ; остальная же каменистая степь между бороздами совершенно лишена слѣдовъ растительности. Кустарники свидѣтельствовали о борьбѣ, которую имъ приходится вести за свое существованіе въ эгихъ пустыняхъ; хотя былъ іюль мѣсяцъ, зелени не было никакой; казалось, что страна еще въ зимнемъ снѣ; для нѣкоторыхъ, какъ для шарамото и дзака оно такъ и было; они только начинали распускать свои листовыя почки; но нельзя было сказать того же о караганѣ, которая уже отцвѣла; рѣдкія изъ ея вѣтвей были облиственны, да и то только на концахъ; большая часть кустовъ есть ничто иное, какъ мертвые экземпляры, которые можетъ быть умерли уже нѣсколько лѣтъ назадъ. Да и у тѣхъ, которые еще продолжаютъ жить, при всей густотѣ своихъ вѣтвей, шарообразный кустъ въ два обхвата величиной, даетъ въ годъ только съ десятокъ стручковъ. Торлыкъ (*Sarcozygium tripteris*) то же былъ жалокъ—на голыхъ вѣтвяхъ его гдѣ, гдѣ болтается два, три крылатыхъ уже пожелтѣвшихъ и проточенныхъ паразитами плодовка. У Шарамото и дзака (*Haloxylon Regeli*, Bng.) также только часть вѣтвей была покрыта своей желтозеленой зеленью; рядомъ съ вѣтвью, начинающей покрываться зеленью, торчали пучки засохшихъ и хрупкихъ вѣтокъ.

Холмы при подошвѣ Тугурювскихъ горъ состоятъ изъ глинистохлоритоваго сланца съ округленными зернами кварца; зерно меньше горошины; сланцевые слои до 1 фута и болѣе толщины; кромѣ зеренъ кварцъ образуетъ много жилъ въ сланцѣ; простираніе пластовъ при самой подошвѣ горъ съ сѣвера на западъ h . 5,4; нѣсколько выше, внутри начавшагося ущелья — h . 6,0; паденіе на сѣверъ h 12,0 подъ угломъ 50° . Между сланцевыми холмами проходитъ сухое русло съ песчанымъ дномъ, которое иногда поперегъ пересѣкается выступомъ головъ сланцевыхъ пластовъ. Нижній конецъ русла сухой, вверху по нему течетъ ручей, начало котораго лежитъ въ одной или двухъ верстахъ выше, гдѣ, на днѣ широкой лощины выступаетъ много ключей; ручей этотъ называется Ольгэй; ¹⁾ кругомъ ключей большой издали зеленѣющійся

¹⁾ На картѣ Клапрота названіе *Elonghei* помѣщено между *Bouga* и *Sakka touougik*. Два послѣднія названія помѣщены вдоль маршрута, идущаго изъ Баркула

лугъ, около котораго были монгольскія юрты; на лугу пасся скоть. Лугъ былъ окруженъ совершенно голыми скалами. Небольшая гряда горъ, идущая по лѣвой сторонѣ этой долины, отдѣляетъ ее отъ тѣснаго и глубокаго ущелья, въ которомъ течетъ рѣка Тугурюкъ¹⁾. Это горная рѣчка сажени полторы или 1 сажень ширины течетъ по голешнику; берега стенины, почва береговъ песчаная, поросла камышемъ и дѣрсису; на скалахъ часто встрѣчается *Amugdalu* кромѣ другихъ кустарниковъ (караганы и жимолости). Переваливъ черезъ гряду, отдѣляющую ручей Ольгѣй отъ Тугурюка, и спускаясь съ нея, мы увидѣли на правомъ боку долины этой рѣки массу слоистой красной глины; высота массы сажень 20 или 15; длина немного болѣе; масса держится прилипленной въ половинѣ ската, такъ что отъ нижняго края ея до дна долины остается еще нѣсколько сажень; когда смотришь съ рѣки, она представляется замкомъ, построеннымъ на горѣ; отъ верхняго края до низу выступаютъ на ея поверхности полукруглыя плиты, обусловленныя вертикальными трещинами; выдающіеся пояски на плитахъ, подобные тѣмъ, какіе видны уже были намъ на Гашіунъ-дзукъ, показываютъ, что и здѣсь глина перемежается съ пескомъ. Съ другаго бока видно, что склон не горизонталенъ, а наклоненъ (падаютъ въ гору, а не къ рѣкѣ). Подобныхъ пластовъ выше по долинѣ рѣки Тугурюка нѣтъ, но можетъ быть, что они есть ниже того пункта, гдѣ мы вышли на рѣку. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежатъ эти пласты, рѣка дѣлаетъ изгибъ; пласты находятся на вогнутомъ боку долины. Вѣроятно это отрывокъ все той же позднеѣшей формации, которую мы встрѣтили уже въ Гашіунъ-дзукъ и Уртэнъ-ама (устье рѣки Уртэнъ-гола). Судя по положенію этого отрывка долина Тугурюка была завалена значительной толщей красной глины отъ одного бока до другаго, которая однако была смыта и только очень

въ Ургу; маршрутъ этотъ проходитъ подлѣ западнаго берега *Alaknoog'a* черезъ горы *Шага adziggan* и *Шага emel* на урочище *Вонга*; это какъ будто показываетъ что колодины *Алькъ-нора* и *Буура* раздѣлены горной грядой; послѣ *Елугей* и *Сакса-тугурюка* маршрутъ ведетъ на урочище *Sira Dalan* (Шарь-талынъ?), *Вонган boodzi* (Бурхатай китаецъ Фаньшаокуйя, лежащая предъ подъемомъ на Алтай?), *Doutou kontel* (это можетъ быть самый перевалъ; котель по монгольски небольшой перевалъ), *Minggan* (Мэнгу-тологой китаецъ Фаньшаокуйя, лежащій къ сѣверу отъ перевала?).

¹⁾ На картѣ Клапрота она названа Сакса-тугурикъ, но Сакса есть только правый притокъ Тугурюка.

незначительная часть формации уцѣляла въ загибѣ долины, гдѣ воды не хватало ея. Караванъ остановился на ночлегъ недалеко отъ спуска въ долину Тугурюка, который ниже этого мѣста продолжаетъ течь въ тѣсномъ ущельѣ и выходитъ на равнину Хая восточнѣе ручья Ольгѣй.

24 іюня. Дневка по случаю дождя.

Дождь начался 23 іюня съ 4 часовъ вечера и шелъ всю ночь; на другой день въ 10 часовъ утра снова накрапывалъ дождь, но къ обѣду небо прояснило.

25 іюня. Переходъ вверхъ по рѣкѣ Сакса.

Все время ѣхали ущельемъ; сначала оно было узко; здѣсь по долинѣ встрѣчаются густыя заросли камыша (*Arundo Phragmitis*, L.), изрѣдка попадаются деревца пивы, а на скалахъ миндальникъ (*Amygdalus*). Потомъ долина стала шире; дно долины ровное, до 100—150 сажень ширины, усыпано голешникомъ; здѣсь справа въ Тугурюкъ впадаетъ рѣка Сакса и караванъ пошелъ по послѣдней; рѣка течетъ быстро, разбиваясь на рукава; берега рѣки голы; на скалахъ тоже нѣтъ кустарниковъ, изрѣдка только виднѣются кустики торлыка. Дровъ здѣсь не было, кромѣ вонючей полыни (*Artemisia Sacrorum*), которую наши люди должны были съ корнемъ выкапывать на скалахъ (аргалу здѣсь также нѣтъ, потому что мѣстность бесплодна и кочевники здѣсь не живутъ). На голешникѣ вмѣстѣ съ *Corydalis striata*, Pall. мы встрѣтили нѣсколько растений, которыхъ раньше еще не встрѣчали: *Orobancha amorphila* и какіе-то кусты бобоваго, которые росли во множествѣ по голешнику, лучеобразно разстилая по его поверхности свои кисти со стручками. Горы по долинѣ Тугурюка и Сакса преимущественно состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ съ простираниемъ $h. 6,2$, и паденіемъ на сѣверъ $h. 12,2$ подъ угломъ 36° . Встрѣчаются также и кристаллическія породы: діоритъ на Сакса и гранулитъ на Тугурюкъ.

26 іюня. Переходъ къ мѣстности Беръ-нуру или Доловъ-норъ.

Вышли въ 7 часовъ утра, пришли на ночлегъ въ 2 часа пополудни; четыре часа шли вверхъ по долинѣ рѣки Сакса; характеръ долины былъ тотъ же; вверху долина еще болѣе расширяется, горы разступаются и мы впереди увидѣли Бурхынъ-богдо; на ней виднѣлось только одно небольшое бѣлое пятно (вѣроятно вѣчный снѣгъ). За этимъ разширеніемъ долина Сакса снова внезапно суживается въ тѣснину; съ дороги было видно дикое ущелье, изъ котораго вырывается рѣка; бока ущелья состоятъ изъ высокихъ

почти отвѣсныхъ скалъ, состоящихъ изъ зеленыхъ сланцевъ. Оставивъ это ущелье въ правой рукѣ (а вмѣстѣ съ ними и Бурхунъ-богдо), караванъ направился влѣво и сталъ подниматься на плоскій переваль. У выхода Сакса изъ тѣснины на широкую долину находится до 10 чудскихъ могилъ съ кольцеобразной каймой; это были первые кэрэксурь послѣ того, какъ мы оставили Алтай у рѣчки Барлыка (см. выше стр. 118).

Горы по сторонамъ долины Сакса до нашего свертка состояли изъ сѣрозеленаго глинистохлоритоваго сланца, замѣчательнаго своей способностью сильно крошиться; встрѣчаются утесы въ нѣсколько сотъ футовъ высоты, усѣянные дырами различной величины, точно отверстіями стрижинныхъ норъ, а когда мы поднялись на переваль то увидѣли скалистые гребни, которые отъ сквозныхъ дыръ походили на рѣшотки.

Переваливъ черезъ зеленосланцевыя горы мы вышли въ долину или лучше оврагъ рѣчки Таталъ; бока долины невысокіе, состоятъ изъ гранита; ложе справа, т. е. съ юга прилегаетъ къ насыпи изъ голешника, а слѣва къ нагой коренной породѣ; мѣстами оно сухо, мѣстами течетъ по нему свѣтлый ручеекъ, но травы для корма скота нѣтъ, хотя по южному боку лощины, обращенному къ сѣверу, появилось много растений, въ числѣ которыхъ были *Pedicularis verticillata*, var. *chinensis* Maxim. съ мускусовымъ запахомъ и *Hyosclamus physaloides*. L. У верхней изголови Татала подходят снова сланцы, а потомъ началось гранитное плоскогорье; вскорѣ мы увидѣли себя на открытой мѣстности, окруженной плоскими горами, вершины которыхъ состоятъ изъ гранитовыхъ скалъ, а пологіе и широкіе скаты изъ глины, покрытой дресвой и пересѣченной трещинами и неглубокими оврагами.

Остановились на ночлегъ въ мѣстности Долонъ-норъ, т. е. семь озеръ. Дѣйствительно тутъ находится нѣсколько небольшихъ озеръ съ соленоватой водой. У одного изъ нихъ мы нашли три юрты, въ которыхъ жили монголы хошуна Дзасакту-хана; у нихъ кромѣ сарыковъ и одной лошади, другаго скота не было. Озера лежатъ въ плоскихъ котловинахъ; другія котловины несутъ на своемъ днѣ слѣды уже высохшихъ озеръ. Изъ озеръ поятъ только лошадей; люди берутъ воду изъ колодца, мутная вода котораго цвѣтомъ своимъ напоминаетъ разведенное молоко.

Со стоянки болѣе открытый видъ былъ на югъ, гдѣ поднимались одна за другой три гряды горъ (дальняя можетъ быть Тапъ-ола); остальные горизонты были закрыты ближайшими плоскими

возвышенностями; только на сѣверо-востокѣ вздымалась значительно выше уровня нашей стоянки Бурхынъ-ола въ видѣ длиннаго чернаго хребта; отсюда на ней не было видно ни снѣгу, ни лѣсу. На озерахъ былъ слышенъ крикъ ангира (*Vulpanser rutila*). Въ 1^{1/2} часа пополудни шель небольшой дождь.

Стоянка у семи озеръ была вѣроятно самой высокой на нашемъ послѣднемъ пути черезъ Алтаннъ-нуру; Керъ-нуру-дабанъ, какъ еще называли намъ эту мѣстность, есть переваль черезъ главную цѣпь Алтая въ ея восточномъ продолженіи; спускъ съ перевала, предстоявшій намъ на слѣдующій переходъ, идетъ по долини Цацринъ-гола, который вытекаетъ изъ западнаго склона Бурхынъ-олы; растенія указывали на значительную высоту этого перевала. Керъ-нуру дабанъ имѣетъ видъ небольшого плоскогорья—котловины съ озеромъ или сухія окружены плоскими горами съ мягкими скатами и съ выступами грантита только на вершинахъ; почва усыпана гранитовой дресвой и нечего не производитъ, кромѣ одной полынки, которая однако не представляетъ сплошнаго покрова; поверхность почвы на скатахъ здѣсь представляется еще болѣе неприкрытою, чѣмъ на Аджи-богдо, за то тѣмъ разительнѣе поражаютъ собранія разнообразныхъ альпійскихъ растеній, которыя жмутся на ограниченномъ пространствѣ подлѣ гранитовыхъ обнаженій; въ то время какъ отъ одного обнаженія до другаго на пространствѣ 2,3 верствъ встрѣтишь всего на все одинъ какой-нибудь одуванчикъ да два, три экземпляра *Equisetum*, гранитовые скалы представляютъ маленькій цвѣтникъ. Здѣсь, при подошвѣ скалы или въ тѣнистыхъ промежуткахъ между нагроможденными въ безпорядкѣ каменными глыбами, тѣснятся другъ къ другу *Geranium pseudosibiricum*, *Hyoscyamus physaloides*, *L.* растущій всегда большой компаніей, *Delphinium*, звѣздчатки (*Stellaria*), незабудки (*Eritrichium*), *Polygonum polymorphum*, иногда кусты крыжовника и образуютъ въ этихъ мѣстахъ небольшой слой черной перегнойной земли. На той сторонѣ скалы, гдѣ въ промежуткахъ между глыбами залегаетъ глина, прикрытая дресвой, на этой почвѣ, особенно на ливняхъ прилегания ея къ твердой породѣ, сидятъ астры (*Aster alpinum*, *Statice speciosa* съ яркорозовыми цвѣтами, *Antennaria uniflora*, аренарии и пр. Глинистая покатость подъ скалою не сразу становится совершенно голою; по ней разсыпаны *Androsace villosa*, образующая полусферическія колоніи; къ ней въ меньшемъ количествѣ примѣшивается *Ephedra monosperma* (?); въ 100 саженьяхъ отъ скалы эти растенія становятся рѣдки и потомъ совсѣмъ исчезаютъ.

Такой картиной закончилось наше знакомство съ растительнымъ покровомъ южнаго склона восточнаго Алтая. Въ общемъ распределение растений въ этой части Алтая можно представить такъ. Рельефъ страны, отъ котораго распределение растений зависитъ, состоитъ изъ котловинъ и скалистыхъ грядъ ихъ окружающихъ; какъ средній членъ нужно еще принять бэль или скать отъ каменнаго остова окружающихъ котловину горъ къ дну ея. Бэль имѣетъ различное падение — крутое или пологое. Дно котловины обыкновенно занято озеромъ съ соленой водой, иногда съ отложеніемъ поваренной соли; на одномъ изъ его береговъ выступаютъ изъ почвы ключи съ различной энергіей—у однихъ озеръ они берутъ начало въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега озера и тогда вно бьютъ изъ почвы, прокладывая себѣ русло и текутъ въ озеро въ видѣ ручьевъ; иногда они выступаютъ только въ самыхъ берегахъ озера; въ этомъ послѣднемъ случаѣ ключи образуютъ болотистый берегъ. Озеро бываетъ окружено солонцами, мокрыми лугами и бугристыми песками. Каждая изъ этихъ трехъ почвъ имѣетъ свои растенія; на песчаныхъ буграхъ—гребенщикъ и тогра (*Populus diversifolia*, Schrenk) ¹⁾; здѣсь же встрѣчается хармыкъ (*Nitraria*), около которой растетъ *Synopogon coccineum*. Если песчаная почва примыкаетъ къ берегу, на ней появляется камышъ (*Arundo Phragmitis* L.); если она переходитъ въ глинистую почву съ примѣсью соли, её покрываетъ дэрсисъ (*Lasiagrostis splendens*); вмѣстѣ съ нимъ растетъ *Lepidium latifolium*; здѣсь же вьется по стеблямъ дэрсиса *Synanchum*. Чивгиль, т. е. *Halimodendron argenteum* DC. въ восточномъ Алтайѣ мнѣ не встрѣчался. На сырой луговинѣ цвѣтутъ желтые и бѣлые одуванчики (*Taraxacum leucanthum*), *Primula farinosa*, L., *Ranunculus salsuginosus*, DC., *Glaux maritima*, осокви.

Бэль можно раздѣлить на два яруса: нижній и верхній; въ нижнемъ глинистая почва ни чѣмъ не прикрыта, въ верхнемъ ярусѣ она прикрыта щебнемъ. Нижняя часть бэли покрывается кустарниками семейства маревыхъ: шарамото, дзакомъ (*Haloxylon Regelii*, Bung.), багыромъ (*Halogeton?*), но изъ нихъ только послѣдній менѣе страдаетъ отъ зноя и сухости; большинство экземпляровъ двухъ другихъ видовъ оказываются мертвыми. Верхняя

---

¹⁾ Сѣверная граница этого дерева проходитъ черезъ урочища Янху (на кобдинско-гузэвской дорогѣ), Алыкь-норъ, Удзюръ-Мингивъ, Хая и Балыръ (на барвульско-улассугтайской или хухухотивской дорогѣ); слѣдовательно разнолиственный тополь встрѣчается только въ югу отъ Алтанинъ-нору и на сѣверную его сторону не переходитъ.

половина бэли, покрытая щебнемъ, совершенно голая; бэли это самыя бесплодныя и голая площади въ Монголіи. Только ближе къ скалистой подошвѣ горъ, гдѣ бэль прорѣзываютъ неглубокія (въ 1 футъ глубиной и пемного болѣе шириной) борозды, вѣрообразно разсѣивающіяся изъ ущелья, появляются вдоль этихъ бороздъ кустарники караганы, торлыка, *Atragaxis*, вселяющіеся сюда изъ горъ; это общество случайныхъ гостей съ трудомъ подновляется новой присылкой сѣмянъ изъ ущелья, и больше, чѣмъ на половину состоитъ изъ отжившихъ кустовъ. Вообще бэль есть арена смерти съ одной стороны для жителей горныхъ скалъ и ущелій, съ другой для растеній озернаго побережья.

Третій членъ здѣшняго рельефа — скалистый остовъ горъ. Его также можно раздѣлить на два яруса—верхній съ альпійскими растеніями и нижній со степными. Въ нижнемъ ярусѣ рѣдкія долины бывають орошены рѣчками; только изъ большихъ долинъ рѣчки вытекаютъ въ котловину, въ малыхъ же ущельяхъ если есть рѣчка или ручей, онъ обыкновенно уходитъ въ почву до выхода изъ ущелья, такъ что изъ нижняго отверстія послѣдняго на бэль показывается только сухой голешникъ; бэль передъ отверстиями ущелій становится выше и входитъ внутрь ущелья клиномъ; этотъ клинъ выпуклый, представляетъ скаты въ стороны и есть ничто иное, какъ намывной конусъ; по срединѣ его проходитъ широкая рывина съ голешниковымъ дномъ; ниже рывина расширяется и распадается на отдѣльныя борозды, которыя далеко тянутся черезъ бэль; онѣ уже не имѣютъ характера руслъ, потому что тотъ же щебень, который покрываетъ бэль, выстилаетъ и эти борозды, только щебень въ нихъ крупнѣе. Если по ущелью течетъ ручей, то онъ только вверху образуетъ зеленую лужайку, на которой появляются *Potentilla anserina*, *Glaux maritima*, бѣлый одуванчикъ (*Taraxacum leucanthum*, L.) и осоки; внизу лужокъ исчезаетъ и рѣчка льется по голому голешнику. Эта картина нищенской природы, не имѣющей средствъ прикрыть наготу береговой гальки ни растительностью, ни рѣчнымъ наносомъ, поразительна для человѣка, привыкшаго къ видамъ сѣвернаго лѣса.

Верхній ярусъ (т. е. высокія горы) также несетъ слѣды тяжелаго вліянія сосѣдства сухихъ и жаркихъ степей. Альпійской подушки, состоящей изъ корней многолѣтнихъ растеній здѣсь нѣтъ; почва гола, вмѣсто моховыхъ болотъ — солонцы и соленыя грязи и альпійская растительность находитъ пріютъ только подъ тѣнью утесовъ.

27 іюня. Переходъ на рѣку Цициринъ-голь.

Вышли съ ночлега въ 8 часовъ утра, пришли на новую стоянку

Въ 2 часа пополудни. Сначала пошли на сѣверъ поперегъ плоскаго гребня хребта; переваливъ черезъ небольшую гривку стали спускаться въ сухую долину; здѣсь подъ одной скалой нашли еще ту же растительность, какая встрѣчалась на гребнѣ: пузырчатая бѣлена *Nyosciamus physaloides*, *Eritrichium* и крыжовникъ съ дозрѣвающими ягодами, а въ ложбинахъ, встрѣчающихся на открытыхъ скатахъ *Veronica incana*, L. и *Waleriana dubia*. Эта долина направляется съ юга на сѣверъ и нижнимъ концомъ своимъ вѣроятно открывається въ долину Цициринъ-гола, которая тянется между гребнемъ Алтая и западнымъ продолженіемъ Бурхынъ-олы. вмѣсто того, чтобъ спуститься по сухой долинѣ до конца, мы, не пройдя по ней версты, повернули влѣво, снова перевалили гривку и очутились въ верхней изголовьи другой долины, которая подобно первой, идетъ съ юга на сѣверъ и открывається въ долину Цициринъ-гола. Нижняя часть этой долины узка, завалена большими каменными глыбами гранитита, между которыми виднѣтъ слѣдъ отъ бѣжавшей весенней воды, но въ настоящее время русло это было совершенно сухо. Окружающія скалы были скудно покрыты растительностью; здѣсь впервые встрѣтился на глинисто-песчаныхъ скатахъ «такшъ» (*Oxytropis affinis* *O. trichorhysae*, Вге nova spec.), который отсюда распространяется до Кобдо; по словамъ монголовъ это любимый кормъ барсука.

Долина Цицирина, на которую вывелъ насъ это ущелье, имѣетъ до 200 сажень ширины; рѣка мѣстами до 2 сажень ширины, ложе усыпано валунами изъ зеленаго сланца и гранитита; тамъ, гдѣ мы выѣхали на долину, справа долину сопровождаетъ крутой скатъ безъ ущелий, состоящій изъ глинисто-хлоритоваго сланца; берега рѣки тутъ безлѣсны; голешникъ на значительномъ пространствѣ былъ покрытъ сплошной заростью *Sonchus*'а съ бѣлыми цвѣтами, къ которому мѣстами примѣшивались яркооранжевыя шапочки *Tanacetum*'а. Спускаясь внизъ по долинѣ Цицирина мы нашли въ ней на лѣвомъ берегу развалины глиняныхъ фанзъ, принадлежавшихъ монголамъ земледѣльцамъ и разрушенныхъ во время дунганскаго погрома; здѣсь были амбары для склада хлѣба. Отъ фанзъ внизъ по рѣкѣ начинается лѣсъ, состоящій исключительно изъ одной породы пвы; только подлѣ фанзъ стоитъ одно дерево тополя (*Populus nigra* L.); ива имѣетъ толстыя стволы и сучья и разсажена по рѣкѣ рѣдко; подъ тѣнью ивъ разстилается неширокій лужокъ, который украшается разнообразными цвѣтами: желтый *Pedicularis elata* съ пирамидальнымъ колосомъ, *Orychis salina*, Turcz. маленькая *Gentiana* съ бѣлыми и синими цвѣтами, замѣчательная тѣмъ, что цвѣты ея свертываются отъ прико-

сновенія рукой или па тенія на нихъ тѣни. Гдѣ голешникъ оголяется, на немъ растеть *Chamaerodos*, ортыть и другія растенія, высеяющіяся сюда со скаль. Вообще послѣ голыхъ рѣкъ въ родѣ Тугурюва и Сакса или совершенно сухихъ ущелій долина Цицирина намъ показалась садомъ съ цвѣтниками; кажется за этотъ привѣтливый видъ дано ей и монгольское имя. ¹⁾ Къ этимъ пріятнымъ чертамъ мѣста присоединяется красивый видъ рѣчнаго дна изъ валуновъ блѣдно-зеленаго сланца, по которому умѣренно разсѣяны гранитовыя глыбы тѣльнаго цвѣта. Этотъ голешникъ, сѣраго цвѣта тамъ, гдѣ онъ образуетъ сухія гряды, подѣ кристальной водой быстро льющейся рѣки превращается въ очень красивое пятнистое ложе. На ночлегъ остановились недалеко (не далѣе 2 верстѣ) отъ выхода рѣки изъ ущелья въ котловину, на другой сторонѣ которой были видны скалистыя горы; ихъ намъ называли Сангинтай. Ущелье Цицирина при выходѣ также было просторно, какъ и выше. Дно долины внѣ узкой луговой полосы подлѣ рѣки имѣеть сухую глинистую или песчаную почву, на которой встрѣчаются зарости дѣрису. Мѣстами подѣ скалами лѣваго бока выступаютъ ключи, которыя образуютъ зеленыя площадки, заросшія осоками.

На склонахъ Бурханъ-олы, кромѣ Сакса, Тугурика (теченіе котораго надо положить около 70 верстѣ) и Цицирина, беретъ по разсказамъ Монголовъ еще одна рѣка, о которой одинъ монголь сказалъ, что вершина ея называется Хурхуре, а нижняя часть Мингай ²⁾. По другому показанію Куркрэ (вм. Хурхере) есть отсохшая вершина рѣки Бэгэръ; сама же Бэгэръ беретъ начало не въ горахъ, а на равнинѣ изъ огромной зарости чіа; наконецъ еще по другимъ показаніямъ Бэгэръ не рѣка, а озеро, которое лежитъ къ сѣверу отъ Бурханъ-олы, въ 1¹/₂ суткахъ ѣзды отъ ставки Дзасакту-хана; на немъ садится хорошая соль темнаго цвѣта съ кристаллахъ ³⁾; лѣтомъ окрестности озера нестерпимы отъ комаровъ. Въ окрестностяхъ озера есть гора Эмельцпкъ. О сѣверномъ склонѣ Бурханъ-олы свѣденій отъ монголовъ собрать не удалось. ⁴⁾

---

¹⁾ Цицккъ—по монгольски цвѣтовъ; цицирликъ—садъ.

²⁾ Не на ней ли находится уроч. Мангу-гологой, 34-я станція въ спискѣ Фавьшаокуйя (Зап. Геогр. Об. по общ. Геогр., V, с. 187)?

³⁾ Мнѣ были доставлены образцы бэгэрской соли.

⁴⁾ Бурханъ-Ола или Куку-Серке есть вѣроятно Koukou Sereghe карты Клап-рота, назначенная къ западу отъ вершинъ Sirkha gol'a т. е. Шаргы-гола; эту же Куку-Серке видѣлъ вѣроятно и Элайльс, приближаясь къ Чаганъ-тохор.

28 июня. Переходъ на мѣстность Сангпнтай.

Долина рѣки Цициринъ открывается въ котловину Цаганъ-дугю; съ юга эту котловину ограничиваетъ сѣверный скатъ Бурхинъ-олы; съ сѣвера тянется скалистая черная гряда съ красными предгоріями; этимъ послѣднимъ нашъ вожакъ (нанятый въ мѣстности Долонъ-норъ) давалъ имя Ямаджинъ; изъ-за черной гряды, въ которой долженъ былъ находиться нашъ будущій ночлегъ, выдвигалась спящая и тянулась далеко на востокъ — это восточное продолженіе горъ называется Катю; по словамъ вожака это совершенно пустынная мѣстность, гдѣ однѣ скалы; ни травы, ни воды нѣтъ. Горы, замыкающія котловину на западѣ, были ближе; на востокѣ она казалась болѣе открытою. Рѣка Цициринъ-голъ по выходѣ изъ ущелья направляется вправо, а дорога, отдѣлившись отъ нея, направляется къ краснымъ горамъ Ямаджинъ; при подшивѣ этихъ послѣднихъ тянется пашня узкой зеленой полосой; она лежитъ на днѣ узкой и длинной корытообразной лощины съ песчаными краями и дномъ изъ красной глины; сѣютъ одинъ ячмень, для пшеницы здѣсь холодно; около пашни мы нашли двухъ или трехъ монголовъ земледѣльцевъ; пашня орошается канавой, выведенной изъ лѣваго берега Цицирина и тянущейся вдоль всей дороги отъ ущелья до пашни въ видѣ узкой полоски зелени среди почти совсѣмъ голой песчаной степи, на которой только изрѣдка попадалось растение *Ptilotrichum elongatum* и еще рѣже *Leonurus lanatus*. Подлѣ канавы росли кусты караганы, *Pedicularis verticillata* съ мускусовымъ запахомъ, *Oxytropis* sp. и *Linum pallescens*. Вѣроятно вправо отъ дороги въ низовьяхъ Цицирина есть и еще пашни. Когда мы переходили котловину Цаганъ-дугю, шелъ дождь.

Пересѣвши пашню, мы вступили въ щель съ сухимъ русломъ; эту мѣстность нашъ вожакъ назвалъ Гурбанъ-худукпинъ-ама, т. е. «отверстіемъ ущелья съ тремя колодцами»; стѣны ущелья состоятъ изъ низкихъ обнаженій красной кристаллической породы (гранитъ или гранититъ?); по дну ущелья проходило сухое песчаное русло; растительность рѣдкая, степная; на обнаженіяхъ твердыхъ породъ и на голешникахъ растутъ карагана, тескень (*Eurotia setatoides*) и *Atraphaxis*. Пройдя нѣсколько вдоль этаго широкаго ущелья, дорога начинаетъ подниматься влѣво на горы; здѣсь кристаллическая порода смѣнилась краснымъ сланцемъ, лежащимъ на конгломератѣ; простираніе $h. 7,4$; паденіе на сѣверо-востокъ $h. 1,4$; подѣ угломъ 39° . Спустившись крутымъ логомъ съ этихъ сланцевыхъ пластовъ, мы потянулись по долинь, вершина которой нахо-

длалась въ скалистой градѣ, состоявшей изъ серпентина; растительность въ этихъ горахъ встрѣчается отдѣльными небольшими площадками въ плоскихъ впадинахъ на горныхъ скатахъ или въ ложинкахъ; остальная большая поверхность представляетъ голый камень или голую почву, покрытую щебнемъ. Чаше, чѣмъ прежде здѣсь попадался такшъ. Въ долинѣ у подошвы серпентиновой гряды мы нашли монгольскіе аулы, одинъ состоялъ изъ 8 юртъ, другой изъ 4; миновавъ юрты, мы стали подниматься по долинѣ, которая сѣзжалась; дно стало круче, бока скалистые и высокіе; здѣсь, въ узкомъ ущельѣ, по голому дну его бѣжитъ ручеекъ свѣтлой хорошей воды, бравшій начало внутри ущелья подъ скалою; высокія скалы, составляющія ущелье, несмотря на тѣнистость этого мѣста, совершенно голы; мѣсто это называется Цаганъ-марту; еще поднявшись по тому же ущелью, мы остановились на вершинѣ того же русла, но уже безъ воды; воду брали изъ колодца, выкопаннаго въ руслѣ; ночлегъ представлялъ площадку между серпентиновыми скалами; эту мѣстность нашъ жокакъ назвалъ Сагинтай; отсюда былъ видѣнъ переваль черезъ серпентиновый хребетъ. Площадка, на которой мы разбили свои шалаши, была покрыта погорѣвшей на солнцѣ, а отчасти потоптанной скотомъ травой, въ которой было множество зеленыхъ кузнечиковъ, чернокрылой саранчи и толстой локусты; во все лѣто мы еще не слышали такого кузнечьяго шума; изъ подъ ногъ они взлетали какъ брызги.

30 іюня. Переходъ въ ставку Дзасакту-хана на рѣчкѣ Джаргылынту.

Поднявшись съ ночлега, мы должны были идти на переваль, который былъ видѣнъ отъ стоянки на западѣ въ 2 верстахъ; съ перевала видна на юго-западѣ высовывающаяся изъ-за горъ снѣжная вершина, которую встрѣченный на дорогѣ монголь охотникъ за сурьями назвалъ Кошету-нуру; съ перевала спустились щелью въ котловину Шарь-хуна; на выходѣ изъ щели появились обнаженія известняка. Котловина Шарь-хуна совершенно суха и бесплодна; при подошвѣ горъ, которыя ограничиваютъ ее съ сѣвера, находится чудская могила съ кнша-чило, поставленнымъ къ югу отъ нея; на немъ нацарапана тангутская надпись (молитва «омъ мани») Пересѣвши котловину караванъ вступилъ въ ущелье съ плоскими горами и съ сухимъ русломъ; пройдя по нему немного, мы повернули на лѣво и стали подниматься на горы, которыя опять состоятъ изъ серпентина; растительность и тутъ встрѣчается только въ видѣ небольшихъ площадокъ. Поднявшись на горы, дорога идетъ по юго-

западной сторонѣ гребня гряды, постепенно къ нему приближаясь. Эта гряда и есть Тайширь-ола, при сѣверной подошвѣ которой лежитъ ставка Дзасакту-хана. Обойдя два направляющіяся съ востока на западъ ущелья выше ихъ верхнихъ изголовей, въ которыхъ есть небольшіе ключики или правильнѣе колодцы съ солонцеватыми берегами (подъ названіями Баннъ-тохой и Бомботу), дорога спускается въ третье глубокое ущелье съ большимъ сухимъ русломъ подъ названіемъ Бельчиръ; тутъ были юрты, жители которыхъ воду вѣроят-но берутъ изъ копаней въ руслѣ. Здѣшнія горы, представляя собою скаты Тайширь-Олы, обращенный къ югу, совершенно голы; кустарниковъ никакихъ; только кустики полни покрываютъ изрѣдка почву. Въ лощинахъ или логахъ, сбѣгающихъ съ горъ въ глубь ущелій, видна зелень, но скудная, въ видѣ узкихъ полосъ; только подлѣ ключей гусиная лапка (*Potentilla anserina*) образуетъ небольшіе яркозеленые коврики. За сухимъ русломъ слѣдуетъ снова подъемъ, съ котораго намъ открылся видъ на другое не менѣе глубокое ущелье Шабирты съ зеленымъ дномъ, по которому бродили стада сарлыковъ и были видны юрты и монголы. Дорога пересѣкаетъ это ущелье въ его верхней части; здѣсь въ травѣ впервые встрѣченъ кузнечикъ съ утолщеніями на переднихъ ногахъ. ¹⁾ Ущелья эти направляются на западъ и какъ надо полагать, принадлежатъ къ системѣ Шаргыгола. Пересѣвши послѣднее ущелье, дорога поднимается на перевалъ черезъ Тайширь-олу. Подъемъ на перевалъ пологій и проходить по мягкой почвѣ. Съ вершины перевала, гдѣ сложено изъ камней обо, открывается обширный видъ на равнину Дзабхына. Въ 10 верст. отъ горъ на равнинѣ видна группа озеръ въ плоскихъ берегахъ, окруженная солонцами; она называется Олонъ-норъ. Къ сѣверу отъ этихъ озеръ тянулись многочисленныя невысокія горы, которыя отъ перспективы казались узкими грядами, параллельно идущими съ запада на востокъ; за ними на сѣверо-востокѣ синѣлись уже предгорья Хангая, лежація за Дзабхыномъ. На лѣво, т. е. на западѣ горизонтъ закрывался грядой, отдѣлившейся на сѣверъ отъ Тайширь-олы (впослѣдствіи намъ называли ее Дунгю); когда мы спустились съ перевала на равнину, при восточной подошвѣ этой-то горы мы увидѣли деревянный городъ или монастырь, резиденцію Дзасакту-хана.

---

¹⁾ Этотъ кузнечикъ очень распространенъ въ лощинахъ сѣвернаго склона Тайширь-олы; къ сѣверу отъ Дзабхына я его не встрѣчалъ. Я нашелъ его также въ Тарбагатаѣ, въ долинѣ Терсь-айрыкъ, во время путешествія съ К. В. Струве въ 1864 году.

Съ перевала дорога спускается по лощинѣ, заросшей зеленью, испещренной цвѣтами, и обрамленной съ обѣихъ сторонъ гривами, усаженными острыми зубцами известняка. Караванъ, спустившись на равнину, прошелъ версты двѣ на западъ подлѣ подошвы хребта и остановился на ключѣ, у самой подошвы, не дойдя 3-хъ верстъ до города.

Тайширь-ола съ юга кажется болѣе высокимъ хребтомъ, чѣмъ съ сѣвера; на южной сторонѣ она изрыта глубокими и скалистыми долинами. Съ сѣвера, гдѣ къ ней повидимому прилегаетъ высокое плоскогорье, она представляется невысокимъ хребтомъ, съ плоскими округленными вершинами; вмѣсто ущелій въ скатѣ только плоскія и прямыя лощины съ крутымъ дномъ; онѣ параллельно спускаются отъ сѣдловинъ къ подошвѣ и чередуются съ гривами; лощины заросли альпійскимъ дерномъ, нѣкоторыя хвойнымъ лѣсомъ, гривы же покрыты щебнемъ и бесплодны; изрѣдка на нихъ встрѣчаются обнаженія. Отъ подошвы лощины можно было наблюдать пасущійся почти въ самой вершинѣ лощины табунъ — такъ невысокъ хребетъ. Изъ ставки хана видно такихъ 5 или 6 лощинъ.

Южный скатъ Тайширь-олы и вершины его состоятъ изъ серпентина, сѣверный изъ известняка, который здѣсь образуетъ только тонкую шгукатурку хребта. Серпентинъ иногда обнажается и при сѣверной подошвѣ хребта.

Флора въ безлѣсныхъ лощинахъ состоитъ изъ травъ: *Dracoscephalum altaicense*, *Pedicularis verticillata*, Maxim., *Gymnandra Pallasii* Schtill., *Armeria sibirica*, Turcz., *Papaver alpinus*, *Eritrichium*, *Androsace chamaejasme*, *A. Septentrionalis*, злаки и осоки, золотарникъ (*Potentilla fruticosa*), въ видѣ кустиковъ не болѣе $\frac{1}{2}$ фута высоты и карликовыя явы, а подъ скалами *Saxifraga cernua*, L. Нѣкоторыя изъ этихъ растений указываютъ на значительную высоту Тайширь-олы, а такъ какъ хребетъ этотъ незначительно возвышается надъ равниной, на которой стоитъ ставка Дзасакту-хана и нѣкоторые альпійскія растения, какъ напр. альпійскій макъ спускаются къ подошвѣ горы, то и положеніе ставки надо считать высокимъ.

Лѣсъ мы видѣли только въ двухъ лощинахъ, лежащихъ рядомъ восточнѣ горнаго перевала, по которому мы спустились. Онъ состоитъ исключительно изъ лиственницъ (*Larix sibirica*). Почва въ лѣсу покрыта мхомъ. Здѣсь, кромѣ тѣхъ растений, которыя встрѣчаются въ безлѣсныхъ лощинахъ, находятся *Hedysarum microphyllum*, Turcz. съ яркочерпуровой густой кистью, состоящей изъ висящихъ внизъ цвѣтовъ, *Dianthus superbus*, въ тѣнистыхъ мѣстахъ

крупныя шапочки *Eritrichium* и темномалиновыя шарики альпійскаго лука (*Allium Sphaenoprasum*); самыя сырыя мѣста занимаютъ рошцы невысокой по грудь человѣка нвы, въ чащѣ которой не растеть ничего, кромѣ незабудки; золотарникъ (*Potentilla fruticosa*) встрѣчается въ изобиліи. Такъ какъ лѣсъ растеть только въ лощинахъ и на сѣдловину не поднимается, то выше верхняго предѣла лѣса лежитъ участотъ безлѣсныхъ скалъ; здѣсь, выше лѣсовъ, между обломками камней, найдены ортытъ съ спѣлыми пузыревидными плодами и *Silene*, а на известковыхъ утесахъ *Rheum Raronticum*. Эти растенія при другихъ климатическихъ условіяхъ вѣроятно составили бы флору солнюпеконъ въ зонѣ лѣсовъ, но здѣсь крайняя сухость воздуха своеобразно размѣщая растенія, помѣстила ихъ выше лѣсовъ; не безъ удивленія встрѣчаешь здѣсь съ ревенемъ выше альпійскаго мака; еще удивительнѣе, что взобравшись на самую вершину горы, встрѣчаешь съ растеніями южнаго склона Тайширъ-олы, свойственными еще болѣе низкимъ уровнямъ и растущими на скалахъ въ горячей атмосферѣ котловинъ.

1 іюля. Переходъ къ ставкѣ хана.

Вечеромъ мы спустились отъ подошвы хребта къ ханской ставкѣ и остоявились противъ нея, на лѣвомъ берегу рѣки Джиргилынту. ¹⁾ Ставка расположена на правомъ берегу этой рѣчки; монастырь стоитъ на томъ же берегу около версты выше. Рѣчка течеть съ юга на сѣверъ, по направленію къ озерамъ Олонъ-норъ; противъ ставки она пзсыкаетъ и дальше тянется одно сухое русло, между высокими неплодными боками. Противъ ставки русло сопровождается невысокими (до 1 сажени) высоты выступами известняка. Поверхность земли кругомъ ставки усѣяна щебнемъ и неплодна; изрѣдка на ней пробиваются ростки полыни. Ставка состоитъ изъ двухъ дворовъ; въ одномъ дворѣ возвышается высокій домъ съ

---

¹⁾ На картѣ Клапрота *riviers Gourban Dzirga lang* назначены у южной подошвы Казакту-олы; тутъ изображены три рѣчки, текуція изъ этой горы въ пустыню *Sarkha Gobi* (вѣроятно Шаргы-гоби, т. е. Гоби по рѣкѣ Шаргы-голу); можно думать, что это Гурбанъ-голь, который по словамъ монголовъ находится приблизительно въ этихъ же мѣстахъ, но можетъ быть это и та Джиргилынту, на которой стоитъ ханская ставка. Другое урочище *Dzirgalang* у Клапрота названо въ вершинахъ рѣки *Sirkhagol* (Шаргынъ-голь); можетъ быть это та же Джиргилынту, назначенная вдвойнѣ; замѣчательно, что отъ обонхъ Джиргаланговъ на югъ назначены (горы?) *Khaga adzirgan*; съ такимъ названіемъ горы дѣйствительно есть въ югу отъ ханской ставки. Вдвойнѣ также у Клапрота нанесены и *Adzi dabahn* (г. е. Адж-богдо) подь $40\frac{1}{2}^{\circ}$ и 44° с. широты.

надстройкой въ родѣ мезонина и съ китайской крышей; въ томъ же дворѣ видны службы и верхушка войлочной юрты; въ этомъ дворѣ живетъ ханъ; въ сосѣднемъ помѣщается ямынь — это юрта съ досчатымъ поломъ, и съ кроватами для писарей. Оба двора обнесены деревяннымъ частоколомъ. Монастырь также обнесенъ частоколомъ; посрединѣ его возвышается большая кумирня; монахи, кажется, живутъ преимущественно въ юртахъ.

Верстахъ въ 3-хъ къ сѣверу отъ ханскаго дома есть двѣ китайскія лавки, помѣщающіяся въ юртахъ. Такія лавки находятся почти во всѣхъ княжескихъ резиденціяхъ; въ нихъ можно найти далимбу, дабу, «толстый» чай, немного сахару, но остальной товаръ приходится добывать изъ далека. Такъ мы не нашли у здѣшняго китайца бумаги.

2, 3 и 4. Дневки.

Ханъ получилъ объ насъ бумагу отъ уяссутайскаго генералъ-губернатора и потому нашу просьбу дать намъ проводника до города Уяссутая въ ямынь обѣщали исполнить по первому нашему требованію, но за тѣмъ ханъ отклонилъ всякія дальнѣйшія сношенія съ нами. Онъ отказался принять насъ, сославшись, что принялъ лекарство и по совѣту ламъ долженъ воздерживаться отъ свиданія съ иностранцами, которое можетъ помѣшать снадобью дѣйствовать правильнымъ образомъ; подарки наши также не были приняты; осмотрѣвъ пистолеть, который былъ ему предложенъ въ подарокъ, онъ сказалъ, что воервыхъ это очень сложное орудіе, которымъ не сьумѣетъ никто во всемъ ханскомъ хошунѣ владѣть, во вторыхъ — подѣ мирнымъ владычествомъ Китая монгольскій князь не нуждается въ военномъ оружіи. Послѣ такого отвѣта хану была предложена малахитовая шкатулка; противъ этого екатеринбургскаго произведенія ханъ не придумалъ никакой отговорки, но все таки не взялъ подарка и велѣлъ сказать намъ: «пусть русскіе нойоны думаютъ, какъ будто ханъ взялъ у нихъ подарокъ». При этомъ ханъ предложилъ намъ въ подарокъ барана, отъ котораго мы отказались.

По рассказамъ хану около 50 лѣтъ; прежде онъ жилъ въ Уяссутаѣ, а въ послѣднее время ослабѣлъ здоровьемъ, удалился въ свою ставку и живетъ здѣсь безвыѣздно. О дѣтяхъ его ничего не удалось развѣдать точнаго. Въ монастырь насъ не пустили, сказавши, что онъ только что строится и потому въ немъ ничего нѣтъ замѣчательнаго; тутъ ямынскій чиновникъ не задумался солгать, что постройка монастыря начата только три года назадъ, тогда

какъ ламы, которыхъ мы спрашивали, увѣрили, что монастырь былъ уже во время ихъ дѣтства.

15 іюля возлѣ нашего стана разбила юрту монгольская княгиня, родственница хана, пріѣхавшая къ нему повидаться. Она выдана замужъ въ домъ Мани-дзасыма и живетъ постоянно въ Аджи-богдо. Монголь изъ ея свиты сообщилъ намъ, что княгиня ѣхала сюда чрезъ урочища Уланъ-булыкъ и Тохумъ, чрезъ Алтайнъ-нуру перевалила черезъ скалистый горный проходъ Адоунъ-чилунъ и спустилась по тѣсному заросшему хвойнымъ лѣсомъ ущелью, по которому протекаетъ горная рѣчка Дзель.

3 іюля былъ дождь и громъ. 4-го гроза и дождь были три раза: въ 10 часовъ утра, въ 1 часъ пополудни и въ 7 часовъ вечера.

5 іюля. Переходъ на рѣку Кошѣты.

Получивъ изъ ямына въ проводники тайджи, т. е. дворнина съ синимъ шарикомъ мы отправились въ дальнѣйшій путь по направленію въ Уялссутай. Шли на сѣверъ; оставили озера Олонъ-норъ въ правой рукѣ и прошли подлѣ западной оконечности известняковой гряды, которая тянется по сѣверную сторону озеръ; простираніе пластовъ известняка съ сѣвера-запада на юго-востокъ: н. 9,7, паденіе нельзя было опредѣлить.

Далѣе шли по широкой пади между этими горами справа и бѣло хребта Дунгю слѣва; падь обильно заросла дэрсусу; влѣво отъ дороги было видно много юртъ и скота. Переваливъ черезъ низкій каменистый мысъ, идущій отъ горъ Дунгю, вышли на другую обширную падь или равнину, зеленѣющую на всемъ видномъ пространствѣ отъ степнаго лука, который монголы называютъ «танъ» (*Allium caespitosum*); на той же почвѣ росъ и баглыръ (*Anabasis* sp.). Здѣсь течетъ рѣчка Кошѣты съ запада на востокъ; берега плоскіе, безлѣсные; дно изъ крупнаго песка; вода прѣсная, хорошая, небольшая и у ночлега уходитъ въ землю; подлѣ рѣчки растеть дэрсусу. На западъ отсюда видна въ разстояніи 20 верстъ горная масса Хасыкту-хаирханъ (произносятъ также Асыкту-хаирханъ). Она состоитъ изъ острыхъ вершинъ значительной высоты, но снѣга на нихъ не было видно; характеръ горъ скалистый, а не спокойный, какъ у Тайширъ-олы; съ послѣдней она связывается менѣе высокими горами и лежитъ нѣсколько впереди оси Тайширъ-олы; судя по цвѣту, она состоитъ изъ известняковъ. Безъ сомнѣнія это тѣ самыя горы, которыя названы на картѣ Клапрота *Khasakhtou oola* и назначены къ югу отъ рѣки Дзабхынъ; у южной ихъ подошвы

назначено урочище *Rivieres Gourban Dzirgalang*, а къ сѣверу отъ нихъ долна рѣки *Telioussou* съ озеромъ *Goulzuyé* поог; дѣйстви-тельно, по разспроснымъ свѣденіямъ, собраннымъ отъ одного мон-гольскаго ламы, около *Хасыкту-хаирхана* находятся рѣчки *Гурбань-голь* и *Тэливъ-голь*; на первой находится хурэ хошуна *Со-дзасыва*, на второй хурэ хошуна *Татуше-гуна*; первый хошунъ повидимому лежитъ къ западу или юго-западу отъ *Хасыкту-хаирхана*, второй къ сѣверу. Одинъ русскій торговый татаринъ *Вельдановъ* переда-валъ мнѣ, что однажды онъ ѣхалъ изъ *Уяссутая* въ *Кобдо* не поч-товой (такъ называемой «ортельской») дорогой, а южняе, и на пути встрѣтилъ рѣчку *Хасыкту*; тогда же это названіе врѣзалось ему въ память, потому что монголы хасыками называютъ нашихъ кир-гизъ, которые сами себя называютъ казакаъ. Не указываетъ ли это названіе на обитаніе нашихъ киргизовъ нѣкогда въ этихъ мѣстахъ? Замѣчательно также, что близь отъ *Хасыкту-хаирхана* находится ставка хана, названіе котораго напоминаетъ имя этой горы.

Съ послѣдняго перевала въ долину рѣки *Кошету* можно было видѣть *Тайширь-олу* во всю ея длину; на западѣ она, какъ ска-зано, связывается съ *Хасыкту-хаирханомъ*, на востокѣ исчезаетъ вмѣстѣ съ горизонтомъ. Лѣсъ только и былъ видѣнъ въ тѣхъ двухъ лощинахъ, что подлѣ ставки; въ западной части хребта потомъ стало видно другое темное пятно, но съ такого уже отдаленнаго разстоянія, что навѣрное поручиться было трудно, что это лѣсъ. *Тайширь-ола* тянется съ сѣвера-запада на юго-востокъ. Равнина, на которую мы здѣсь вышли, казалась намъ не замкнутою ни на во-стокѣ, ни на западѣ, на сѣверѣ же не переставали синѣть высо-кія горы, лежація за *Дзабхыномъ*.

6 іюля. Переходъ на рѣку *Дзабхынъ*.

Шли по степи, пересѣченной увалами; въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки *Кошеты* пересѣкли небольшую рѣчку *Шарь-буликъ*, теку-щую, какъ и *Кошеты*, съ запада на востокъ; берега обрывистые, гли-нистые. Степь поросла почти исключительно таномъ (*Allium caespitum*) и изрѣдка баглыромъ (*Anabasis*) и полынью. За нѣсколько верствъ до *Дзабхына* дорога начинаетъ спускаться и характеръ мѣстности из-мѣняется; и вправо и влево появляются возвышенности съ отвѣсными скалами къ югу и пологими къ сѣверу; это пласты сѣраго известняка, падающіе на сѣверъ. Простираніе и паденіе было записано въ двухъ мѣстахъ: 1) простираніе $h. 5,3$, паденіе $h. 11,3$ подъ угломъ 75° ; 2) простираніе $h. 7,1$, паденіе $h. 1,1$ подъ угломъ 45° . Пласты различной толщины: тоньше пальца и въ четверть; известнякъ

лежитъ на спльно глинистомъ слюдистомъ песчаникѣ, пласты котораго выступаютъ при подошвѣ разрѣзовъ, обращенныхъ лицомъ къ югу; мѣстами известнякъ раздѣленъ вертикальными трещинами, такъ что на вершинѣ холмовъ образуетъ столбы болѣе фута въ поперечникѣ, часто съ листоватымъ строеніемъ.

Эти известняки образуютъ лѣвый бокъ долины Дзабхына; дорога идетъ по широкой и плоской ложинѣ, которая прерывается ряды ихъ и упирается въ берегъ Дзабхына у переправы черезъ него. Выше переправы известняки приближаются къ самой рѣкѣ и образуютъ отвѣсныя скалы на обонхъ берегахъ. Известняковыя горы, лежація на лѣвомъ берегу выше дороги, оканчиваются на западѣ низкими холмами, между которыми находится одинъ, состоящій изъ базальта, покатыи съ другихъ сторонъ, но съ южной образующій отвѣсную стѣну; съ этой стороны холмъ имѣетъ длины около 20 сажень при высотѣ въ 2 сажени и обнаруживаетъ столбчатое строеніе; столбы имѣютъ форму пятигранной призмы; ширина грани $\frac{1}{2}$ до 1 четверти. Другихъ, кромѣ этого, базальтовыхъ холмовъ не встрѣчено.

Известняковыя скалы почти совсѣмъ голы; изъ кустарниковъ встрѣчаются только изрѣдка жалкіе кусты караганы, тэскэня (*Eurotia serotoides*) и *Ephedra* въ плодахъ; повсюду видны широко разработанныя, но совершенно сухія русла, одни въ видѣ широкаго песчаваго дна, другія въ видѣ каменныхъ ступеней, по которымъ потоки прыгали съ уступа на уступъ.

Дзабхына имѣетъ здѣсь до 30 сажень ширины, глубина по брюхо лошади; дно изъ голешника, вода прозрачная; переѣзжаютъ въ бродъ; берега безлѣсны; монголы говорятъ, что только ниже есть тальникъ. По берегамъ подлѣ переправы тянутся узкой полосой бугры песку; тамъ, гдѣ песокъ лежитъ гладкой поверхностью и вѣроятно снизу смачивается водой—растетъ *Nursecum erectum*, L. Сѣвернѣе Дзабхына это растеніе болѣе не встрѣчалось. На берегахъ этой рѣки мы нашли нѣсколько монгольскихъ ауловъ, жители которыхъ одни называли себя подвѣдомственными хошуну Дзасактухана, другіе хошуну Хошучи-бэйсы (аймака Сайнъ-нонна).

7 іюля. Дневка.

8 іюля. Переходъ на рѣку Гууту.

Переходъ около 30 верстъ, шли съ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра до 4 часовъ вечера. Дорога идетъ все въ гору, потому что должна перевалить чрезъ возвышенный промежутокъ между Дзабхыномъ и долиной рѣчки Гууту. Въ началѣ она проходитъ менѣе версты по

дугу Дзабхына, который состоитъ изъ песчаной почвы, поросшей дэрсусу, присомъ, а въ мокрыхъ мѣстахъ *Potentilla anserina*, потомъ дорога встрѣчаетъ небольшой яръ, состоящій изъ наноса, поднимается на террасу, которая далѣе переходитъ въ скать, идущій къ рѣкѣ отъ горъ Номхынъ и Хара-Хухуныхъ (иначе Хохуныкъ-Тологой); пройдя между этими горами подлѣ западнаго мыса послѣдней, состоящей изъ краснаго ортоклазоваго порфира съ параллельной отдѣльностью (скалы представляются на ребро поставленными плитами и столбами), дорога дѣлаетъ три перевала черезъ пологія, поросшія килаганой (*Stipa capillata*, L.) и тангомъ (*Allium caespitosum*) широкія сѣдловины, лежащія между каменными грядами; въ общемъ эта мѣстность представляетъ волнистую покатость къ Дзабхыну, по которой въ безпорядкѣ размѣщены гряды скалъ, разъединенныя широкими лощинами, такъ называемыми по монгольски «хундэй». Послѣдняя гряда передъ Гууту состоитъ изъ плоскихъ холмовъ, состоящихъ изъ бѣлаго зернистаго известняка (мрамора). Въ условіяхъ жизни растительности здѣсь замѣтно большое улучшение. Широкія сѣдловины между скалистыми горами и пологіе скаты отъ скалъ къ дну лощинъ покрыты сплошнымъ покровомъ изъ злаковъ (преимущественно *Stipa consanguinea* и *St. orientalis*, Trin), хотя мѣстности эти совершенно безводны; тутъ же вездѣ часто встрѣчалось растение *Thermopsis lanceolata*. Такія безводныя, но травистыя мѣста, хангайскіе жители называютъ «гобя»; на нихъ держатъ верблюдовъ. Подлѣ рѣчки Гууту корма плохи: вода въ рѣчкѣ плохая и небольшая; хорошую воду берутъ въ колодецѣ, около котораго было нѣсколько монгольскихъ юртъ и около нихъ скотъ—коровы, овцы и козы. Ночью на 9-е іюля, шелъ дождь.

9 іюля. Переходъ на мѣстность Худжирта.

Переходъ небольшой; дорога проходитъ по плоскимъ горамъ; вершины плоскихъ возвышенностей увѣнчаны булочниковыми обнаженіями гранитита. Известняки уже болѣе не встрѣчались. Растительность таже, что и на предъидущемъ переходѣ. На западѣ была видна вершина большой горы Арца; остановились въ широкой лощинѣ, которая на западѣ выходитъ къ подножью горы Арца; по дну лощины течетъ ручеекъ. Въ этой лощинѣ стояло до 20 монгольскихъ юртъ; въ сосѣдней болѣе южной можно было насчитать столько же. Вообще по всей дорогѣ отъ Гууту до Худжирта въ лощинахъ встрѣчались юрты, гдѣ 3, гдѣ 5. Здѣсь были большія стада лошадей, монгольскихъ овецъ, сардыковъ и обыкновенныхъ коровъ.

Съ гранитныхъ скалъ Худжиртая были еще видны Хасмету хаирханъ и другія горы за Дзыбханомъ. Ночью на 10 число былъ дождь, съ вечера былъ громъ, а на слѣдующее утро туманъ.

10 іюля. Переходъ въ долину р. Шурыкъ.

Версть 5 шли по плоскимъ переваламъ, соединяющимъ отдѣльныя высоты, состоящія изъ выходовъ гранитита; потомъ во всю остальную дорогу, спускался по просторной лощинѣ, залегающей между скалистыми горами; лощина эта открывается въ долину Шурыка, праваго притока Дзабхына. Такимъ образомъ отъ Дзабхына до Худжирта былъ подъемъ, отсюда спускъ. Вершина перевала имѣетъ характеръ гранититоваго мелкосопочника, сравнительно съ предыдущимъ переходомъ отмѣченнаго безплодьемъ; кормовъ здѣсь мало, но вода въ лощинахъ есть; скаты въ обѣ стороны травянисты, покрыты щеткой волосатаго ковыля (кылагана, *Stipa consanguinea*, L. ¹⁾). По срединѣ лощины, которою спускается дорога, тянется сухое русло; въ одномъ мѣстѣ его есть вода. Разширенное отверстіе лощины завалено буграми песку до 10 и болѣе сажень высоты; эти бугры вдаются въ долину Шурыка и стѣсняють ее ²⁾. По лощинѣ шли на западъ и только вступивши въ пески пошли на сѣверъ; спустившись съ нихъ на луговину Шурыка, прошли съ версту вверхъ по его лѣвому берегу и остановились между двумя его рукавами на зеленомъ лугу. Скалы у выхода изъ лощины, а также на противоположномъ берегу Шурыка, состоятъ изъ порфира.

Шурыкъ течетъ на юго-западъ; долина его выше нашего спуска съ версту шириной; дно голешникъ, вода отличная, горная, теченіе быстрое; шриппа рѣки до 2—3 сажень; по берегамъ растеть ива и карагана, изрѣдка примѣшивается тополь. Карагана образуетъ густой выше`человѣческаго роста лѣсъ, въ которомъ съ трудомъ можно продраться; этотъ кустарникъ покрываетъ собою сырыя площади между рукавами рѣки; подлѣ самыхъ береговъ стоятъ ряды ивъ, красно растущихъ въ видѣ сноповидныхъ кустовъ, основаніе которыхъ состоитъ изъ 10—20 тонкихъ сплетающихся стволовъ. Въ тѣни этого лѣса мы нашли разнообразную луговую растительность; горошки, кровохлѣбки (*Sanguisorba*), генціаны,

¹⁾ На гранититовомъ перевалѣ появился кузнечикъ съ бѣлой каймой черныхъ крыльевъ и черный жукъ усачъ, а черной сарапчи, видѣнной въ долинѣ Дзабхына и въ югу отъ него здѣсь не было; она появилась только приближаясь къ Шурыку.

²⁾ Съ горъ было видно, что въ низовьяхъ Шурыка лежитъ площадь сыпучихъ песковъ.

Ranassia palustris были въ цвѣту; по берегамъ рукавовъ рѣчки во множествѣ цвѣтъ *Pedicularis longiflora*, Rudolph. Долина Шурыка представляетъ соединеніе нѣсколькихъ флоръ; кромѣ луговыхъ, здѣсь встрѣчаются растенія песчаныхъ бугровъ, горныхъ скалъ и лѣсовъ.

На лѣвомъ, т. е. обращенномъ къ сѣверо-западу берегу, крутые лога между гривами опушены листовичнымъ лѣсомъ; лѣсъ этотъ обыкновенно начинается нѣсколько ниже верхушки горы и спускаясь внизъ по логу не доходитъ до дна долины; только немногіе отдѣльные экземпляры переселились на крутой скатъ, который пески образуютъ надъ рѣкой. Гривы между логами безлѣсны. Лѣсную флору мнѣ здѣсь не удалось собрать, но вѣроятно она здѣсь та же, что на Тайширь-Олѣ. На скалахъ по гривамъ встрѣчается *Cotoneaster* и иногда сюда страннымъ образомъ забирается ива. Въ лощинѣ, по которой мы спускались въ Шурыкъ, почва суха и потому здѣсь встрѣчались растенія сухихъ горныхъ скатовъ: *Vernonia incana*, *Serratula coronata* (во множествѣ), *Thermopsis lanceolata*, *Statice speciosa*, аренарии, три вида лука: коготь, мангинъ и согинъ (*Allium* n. sp., *senescens* et *fistulosum*); послѣдній на голешникѣ по сухому руслу, куда онъ вѣроятно выселяется рѣдкими экземплярами съ сосѣднихъ скалъ; въ вершинѣ этой лощины, близко къ Худжирта встрѣчены *Pulsatilla* sp. въ плодахъ и астры.

Въ долину Шурыка было много юртъ и скота.

Около 5 часовъ вечера, дождь и громъ; въ ночь на 11 дождь.

11 іюля. Дневка.

12 іюля. Переходъ на мѣстность Караганъ.

Утромъ этого числа была роса.

Переходъ небольшой; сначала перешли на правый берегъ рѣки и шли на западъ; съ возвышеннаго праваго берега мы увидѣли широкую, ярко освѣщенную солнцемъ и густо заросшую низкимъ лѣсомъ (вѣроятно изъ явъ и караганы) долину р. Тэмурту, которая изливается въ лѣвый берегъ Шурыка. Почти съ первыхъ же шаговъ на правомъ берегу Шурыка мы должны были подняться на песчаные бугры, которыми пересыпано нижнее отверстіе лощины, долженствовавшей служить намъ дорогой на перевалъ изъ долины Шурыка въ другую болѣе западную долину. Горы въ этой лощинѣ состоятъ изъ того же порфира, который образуетъ отвѣсныя скалы внизу на Шурыкѣ. Поднявшись изъ лощины, мы перевалили въ другую, въ которой течетъ небольшой ручей Оха-Широту; здѣсь

находится послѣдняя въ Уляссутаю почтовая станція ургинскаго тракта. За этой лощиной снова переваль въ вершину другой лощины, по которой приходится долго спускаться по пологому спуску между плоскими горами. Въ нижней части этой лощины появляется вода и течетъ ручьемъ по голешниковому дну. Эта лощина и есть Караганъ или Карагатты. Здѣсь были, какъ и въ лощинѣ Оха-Широту, юрты. По горамъ, окружающимъ обѣ эти лощины, есть листовницы, образующія отдѣльныя рощи въ обращенныхъ на сѣверъ впадинахъ или лощинахъ подъ вершинами горъ. Обнаженія близъ ключа Карагатты состоятъ изъ габбро.

13 іюля. Переходъ въ городъ Уляссутай.

Отъ долины Уляссутая Карагатты отдѣляются только однимъ переваломъ; поднявшись на него мы увидѣли долину, обставленную высокими горами; города, который стоитъ на ней, съ перевала не видно, но когда мы начали спускаться, горы раздвинулись и мы увидѣли его.

Городъ Уляссутай ¹⁾ расположенъ въ широкой (до версты шириной) долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами; на этой долинѣ сходятся двѣ рѣки: съ сѣвера Сагистай или Дзагистай и съ сѣверо-востока Богдынъ-голь; соединяясь ниже города, онѣ составляютъ рѣку Уляссутай; выше города видно два ущелья, изъ которыхъ изливаются Дзагистай и Богдынъ-голь ²⁾; городъ состоитъ изъ двухъ или даже трехъ, очень раскиданныхъ частей; торговый городъ лежитъ на правомъ берегу Дзагистая, военный или крѣпость въ полуверстѣ отъ него выше, въ промежуткѣ между Дзагистаемъ и Богдынъ-голомъ; въ крѣпости находится квартира цзяньцзюна или уляссутайскаго генераль-губернатора; для сообщенія между ними черезъ Дзагистай перекинуть деревянный мостъ. Кромѣ этихъ частей есть еще отдѣльная слобода, резиденція такъ называемаго «монголь-дзургана», т. е. чиновника изъ кптайцевъ, предсѣдательствующаго въ главномъ управленіи надъ всѣмъ халхасскимъ народомъ. Торговый городъ расположенъ на площадкѣ между рѣкой и скалистой грядой, которая у верхняго конца города образуетъ утесъ надъ самой рѣкой; онъ меньше Кобдо, грязнѣе и построены

¹⁾ Улясу тополь по монгольски; Улясутай тополевая; такъ называется рѣка, на притокахъ которой стоитъ городъ. Китайцы произносятъ Вуляссутай.

²⁾ Богдынъ-голь беретъ начало двумя вершинами Бага-богдынъ-голь и Ики богдынъ-голь изъ бѣлка Отханъ-хайрханъ; по соединеніи ихъ принимаетъ справа Аршани-голь; Дзагистай беретъ начало въ горномъ проходѣ Толонъ-дабанъ; рѣка Уляссутай верстахъ въ 10 ниже города принимаетъ справа р. Про или Джиро.

въ безпорядкѣ; въ характерѣ торговли между двумя городами различіе состоитъ въ томъ, что въ Уляссутаѣ продажа товаровъ болѣе розничная, чѣмъ оптовая; здѣсь только двѣ компаніи Настай и Ташинху имѣютъ подворья, да и тѣ расположены внѣ города; за то въ городѣ насчитывается до 10 пекинскихъ магазиновъ; отъ этого Уляссутаѣ кажется оживленнѣе, чѣмъ Кобдо; двѣ улицы его обставлены магазинами и мастерскими, открытыми цѣлый день; передъ ихъ дверями видны толпы монголовъ, пѣшихъ и конныхъ; кромѣ этихъ уличныхъ лавокъ торговля производится въ лавкахъ, которыя устроены внутри отдѣльныхъ дворовъ или такъ называемыхъ помонгольскн хашановъ; постройки въ городѣ, лавки, жилые дома и заборы дворовъ, деревянные; хашаны обнесены высокимъ частоколомъ, что дѣлаетъ ихъ похожими на наши деревянные остроги. Магазины въ торговыхъ улицахъ Уляссутаѣ обширнѣе кобдинскихъ и полнѣе; здѣсь можно найти лучший выборъ чайной посуды, шелковыхъ матерій, картинъ и т. п.; повидному здѣсь только, а не въ Кобдо запасаются предметами прихоти и роскоши монгольскіе князья, тогда какъ въ Кобдо торговля ведется преимущественно съ монгольскимъ простонародьемъ. Русскіе купцы, живущіе въ Уляссутаѣ, увѣряли насъ, что китайская торговля въ городѣ послѣ упадка вслѣдствіе дунганскаго погрома снова поднялась было, но теперь опять сокращается и купцы начинаютъ переселяться въ болѣе выгодный для торговли Гучэнъ; однако мы сами видѣли, какъ строились въ городѣ новыя торговыя лавки. Русскихъ въ Уляссутаѣ прежде, въ началѣ открытія русской торговли внутри Монголіи, было больше; теперь число русскихъ лавокъ съ каждымъ годомъ уменьшается и зимовать остается всего одна лавка.

Долина р. Уляссутаѣ ниже города занята пашнями, на которыхъ дѣлаются засѣвы ячменя и пшеницы; въ городскихъ огородахъ воздѣлываются: рѣдька, рѣдиска, капуста, лукъ двухъ сортовъ, морковь, фасоль, огурцы, тыквы. Въ рѣкѣ водится много хайрюзовъ. Изъ дичи въ городъ приносятъ горныхъ рябчиковъ, хойлюковъ (*Megaloperdix altaicus?*) и дрохвъ; хойлюки водятся на высокихъ горахъ въ сѣверу отъ города, а дрохвы къ западу отъ города на травянистыхъ, но безводныхъ степяхъ, называемыхъ по монгольски «гоби».

Климатъ въ долинѣ, въ которой расположенъ городъ Уляссутаѣ не жаркій и погода во время нашего здѣсь пребыванія была отмѣчена грозами и дождями; изъ 21 дня было 9 ненастныхъ дней; именно 26 іюля н. ст. былъ дождь и громъ; спустя два дня

30 іюля дождь и громъ; 31—дождь и громъ; въ часъ пополудни крупа; спустя день, 2 августа цѣлый день пасмурно; 3 авг. цѣлый день пасмурно, въ 5 час. вечера громъ и мелкій дождь; 4-го мелкій дождь въ теченіи дня, вечеромъ дождь и вдали молнія, ночью громъ; спустя два дня, 7 августа въ 12 часовъ дождь, въ часъ мелкій градъ и весь вечеръ мелкій дождь; спустя три дня 11 авг. въ 12 часовъ сильный ливень и градъ; громъ и молнія; послѣ небольшой паузы мелкій дождь до вечера; спустя два дня 14 авг. громъ и въ горахъ дождь.

Изъ Уляссутая въ Хухухото считается три дороги; восточная называется Хурдзынь-цзамъ, средняя Шанхай-цзамъ и западная Алыкъ-нохой-цзамъ; всѣ эти названія по именамъ урочищъ, чрезъ которыя дороги проходятъ. На западной дорогѣ лежатъ слѣдующія урочища, на которыхъ дѣлаютъ ночлеги: 1) Ганцыдаба; 2) Ширэ; 3) Убурь-худжиртэ-пхи; 4) Буинту-голь; 5) Аръ-джиргылмынты; отсюда начинается кошунъ Цэцэнъ-гуна; 6) Убурь-джиргылмынты; 7) Уланъ-бомбу, 8) Суджи; къ в. отъ этой мѣстности начинается кошунъ Эрдэни-джанджинъ-вана; 9) Ацъ; здѣсь кончается упомянутый кошунъ; 10) Байдарикъ; между Ацемъ и Байдарикомъ есть обо; отъ него начинается граница земель шабинцевъ Номынъ-ха-ламы (или Номонханъ-гыгэна) и тянется до урочища 11) Чинъ-чилу ¹⁾, откуда начинаются земли шабинцевъ Ламынъ-гыгэна; 12) Арыноръ ²⁾; 13) Хуй-су; оба эти урочища въ земляхъ гыгэна; 14) Уненъ-усу; 15) Хункуре ³⁾; 16) Дебшинъ-хошу; послѣднія три мѣстности находятся въ земляхъ кошуна Саянъ-нойона; 17) Гедзыкъ булыкъ; отъ этой мѣстности до Гоби тянется кошунъ Гоби-тушегуна; 18) Р. Онги ⁴⁾; 19) Уланъ норъ ⁵⁾; 20) Чапчиръ; 21) Аргылынъ худынъ; между двумя послѣдними урочищами обширное безводное пространство, которое нельзя перейти въ одинъ день, потому дѣлаютъ ночлегъ на среднѣй его, запасаясь водой на предъидущемъ ночлегѣ; 22) Шороты-кудыкъ; 23) Тэрсинъ-усу; 24) Чипцргана; 25) Алыкъ-нохой. Мѣстности отъ Чапчира до Алыкъ-нохой лежатъ въ Гоби;

---

¹⁾ На картѣ Клапрота почти подъ 45° с. ш. къ западу отъ Орокъ-нора назначена мѣстность Tchitchoulang.

²⁾ Орокъ-норъ?

³⁾ На картѣ Клапрота въ востоку отъ озера Сира-буритуворъ назначена станція Kounghere.

⁴⁾ Это р. Онгинъ-голь.

⁵⁾ Уланъ-норъ можетъ быть то озеро, въ которое изливается Онгинъ; оно у Клапрота названо Khourgan oulen noor.

по словамъ рассказчика со всѣхъ нихъ видны горы Гурбанъ-сайханъ. Алыкъ-нохой лежитъ на южной сторонѣ Гоби; по ту сторону Гоби начинается хошунъ Гоби-джаджинъ-мэргэнъ-вана. Къ югу отъ Алыкъ-нохой рассказчикъ сохранилъ въ памяти только названіе Патай-хійтинъ-нуру, хребетъ, отдѣленный рядомъ ночлеговъ отъ Муни-олы, черезъ которую рассказчикъ перевалилъ по горному проходу Угынъ-даба. Эта дорога, по словамъ самаго рассказчика, не пересѣкаетъ рѣкъ Туинъ-гола и Тацинъ-гола.

Изъ Уляссутая я сдѣлалъ поѣздку на теплые ключи, лежащіе при подошвѣ Отхонъ-хаирхана. Напавши проводника, молодаго монгола, я выѣхалъ изъ Уляссутая 25 іюля. Оставивъ крѣпость и слободу монголь-дзургама въ лѣвой рукѣ, мы ѣхали вверхъ по долинѣ Богдынъ-гола, по правому берегу рѣки, которая течетъ здѣсь съ востока на западъ; сѣзвившаяся до 200 сажень долина обставлена сѣнитъ-гранитными горами; скалы часто отвѣсныя; подлѣ рѣки лѣсъ: тополь, ива и карагана. Проѣхавъ около 6 верстъ, мы свернули влѣво по долинѣ небольшой рѣчки, впадающей въ Богдынъ-голь справа; рѣчка эта (названія не добился) вверхъ составляется изъ двухъ отрогъ, на одной изъ которыхъ (именно на западной) я увидѣлъ деревянныя постройки; это тогумъ (родъ кумирни) Цохуръ-сумына. Пересѣкши обѣ отроги близъ ихъ слиянія, дорога идетъ на право черезъ горный отрогъ, который отбрасываетъ рѣку на юго-востокъ; переваливъ черезъ него, дорога выходитъ снова въ долину Богдынъ-гола. Можно было бы ѣхать и долиной этой послѣдней рѣки, но дорога длиннѣе. Въ этой части долины Богдынъ-гола листовничные лѣса захватываютъ большій процентъ земной поверхности, чѣмъ около города Уляссутая; здѣсь не только долины, но и гривы на сѣверныхъ скатахъ покрыты лѣсомъ, который такимъ образомъ сплошь покрываетъ горы на лѣвомъ берегу рѣки; по берегамъ рѣки также тянется узкая полоса листовничнаго лѣса. Выйдя къ рѣкѣ дорога идетъ нѣкоторое время подлѣ ея праваго берега на сѣверъ, послѣ чего отдѣляется отъ нея влѣво, т. е. на западъ и поднимается на второй отрогъ горнаго кряжа, сопровождающаго правый берегъ Богдынъ-гола; съ подъема на этотъ отрогъ видно усѣченную вершину Отхонъ-хаирхана, покрытую вѣчнымъ снѣгомъ. Бѣлокъ представляется лежащимъ въ вершинахъ рѣки Богдынъ-гола; да и монголы показываютъ, что съ южнаго склона Отхонъ-хаирхана текутъ двѣ рѣки Бага-богдынъ-голь и Ике-богдынъ-голь, которые по соединеніи принимаютъ съ запада рѣку Аршани-голь; переваль идетъ по плоскимъ горамъ, которыя вправо отъ дороги превращаются въ ска-

листый вряжъ, прерванный узкой щелью съ отвѣсными боками, изъ которой съ шумомъ изливается Богдынъ-голь. На перевалѣ я опять замѣтилъ такія же круглыя углубленія въ поверхности земли, какъ и на урочищѣ Саръ-буйра (см. выше стр. 47), но только онѣ здѣсь не занимаютъ такого обширнаго, какъ тамъ, пространства. Переваливъ горы, дорога спускается въ долину Аршани-гола, праваго притока Богдынъ-гола. Аршани-голь течетъ здѣсь съ запада на востокъ; берега рѣки голы, но окрестныя горы на сѣверныхъ сватахъ густо покрыты лѣсомъ. Переночевавъ въ юртѣ одного ламы на берегу Аршани-гола, мы продолжали ѣхать сначала на западъ, потомъ на сѣверъ (здѣсь съ запада въ Аршани-голь впадаетъ горная рѣчка, текущая въ широкой долинѣ) и наконецъ на востокъ, согласно поворотамъ рѣки; послѣднее, т. е. верхнее колѣно рѣки имѣетъ около 12 верстъ длины; дорога сначала шла по правому берегу, а у послѣдняго поворота (на востокъ) переходитъ на лѣвый; черезъ рѣку переѣзжаютъ въ бродъ; полверсты не доѣзжая до теплыхъ ключей въ горахъ лѣваго берега я увидѣлъ глубокую вырѣзку, въ которой свернула вершина бѣлка; изъ этой вырѣзки въ Аршани-голь течетъ горный потокъ (западная вершина Аршани-гола) и пересѣкаетъ дорогу; ущелье, изъ котораго онъ вырывается, оставлено высокими и скалистыми дикими горами. Бѣлокъ, лежащій въ вершинахъ его, мнѣ называли Очиръ-вани; такъ зовутъ и тотъ главный бѣлокъ, который лежитъ въ вершинахъ Богдынъ-гола и который уже раньше значился на нашихъ картахъ подъ именемъ Отхонъ-тэнгри ¹⁾. Оба имени извѣстны въ край и придаются цѣлой грядѣ высокихъ горъ, которая распадается на двѣ группы—восточная болѣе высокая съ тупымъ пикомъ, и западная, имѣющая видъ скалистой гряды, съ отдѣльными большими массами снѣга только на сѣверной сторонѣ. Чтобы различить ихъ, первую монголы называютъ Ихи-очиръ-вани (большой Очиръ-вани), вторую Бага-очиръ-вани (малый); послѣднюю-то и видно было чрезъ ущелье западной или лѣвой отпоги Аршани-гола; другая отпога беретъ начало еще восточнѣе также изъ Очиръ-вани, т. е. въ горахъ, лежащихъ къ югу отъ ключей, и протекаетъ мимо арашановъ съ сѣвера; такимъ образомъ обѣ вѣтви берутъ начало изъ малаго Очиръ-вани; какаѣ же рѣка течетъ съ сѣвернаго склона большаго Очиръ-вани мнѣ

---

¹⁾ Первое извѣстіе о его существованіи было доставлено г. Шаммаревымъ, который видѣлъ его съ дороги изъ Урги въ Улассутай въ 1868 г. (Изв. Геогр. Общ., т. V, № 3).

узнать не удалось. Долина, въ которой лежатъ ключи, имѣетъ направленіе съ востока на западъ, шириной около версты; горы ее окружающія имѣютъ пологіе скаты; горы южной стороны покрыты лиственничнымъ лѣсомъ, неподнимающимся до вершины ихъ; лѣсъ рѣдкій, отдѣльными штрихами разбѣанный по горному скату — знакъ, что мѣстность находится вблизи отъ верхней предѣльной линіи лѣсовъ; ¹⁾ съ сѣверной стороны долину ограждаетъ валоподобная гряда съ плоскими вершинами и съ безлѣснымъ скатомъ; на вопросъ, что за этимъ хребтомъ, мнѣ отвѣчали—Этеръ и хуръ Илгыснъ-гыгэна.

Ключи лежатъ на днѣ долины между берегомъ восточной отлоги Аршани-гола и сѣверной подошвой Бага-очирь-вани; они выступаютъ изъ трещинъ въ обнаженіяхъ краснаго сіенитоваго гранита и расположены въ двѣ группы сѣверную и южную съ промежуткомъ въ 50 шаговъ; въ каждой группѣ насчитывается до шести ключей. Вода имѣетъ сильный сѣрный запахъ; температура нѣкоторыхъ ключей выше 40° С.; въ сожалѣнію у меня не было термометра выше этой нормы.

Ключи дѣлятся на питные и купальные; изъ послѣднихъ наполняются ванны, т. е. деревянные врытые въ землю ящики, имѣющіе около 2 аршинъ длины и 1 аршинъ глубины; всѣхъ ваннъ устроено болѣе 20. Во время купанья надъ ванной раскидывается дабовая палатка. Надъ каждымъ источникомъ устроено обо, которое состоитъ изъ грудъ камней съ небольшою нишею или полостью внутри. Снаружи каменная гряда обыкновенно завалена хворостомъ и утыкана торчащими въ разныя стороны палками. По величинѣ обо можно судить о достоинствѣ и температурѣ ключей—надъ самыми горячими они достигаютъ высоты выше 2 сажень. Въ нишахъ

---

¹⁾ Къ сожалѣнію со мной не было барометра; инструментъ разбился въ Тяньшанѣ и въ это время не былъ еще налитъ снова. Замѣчательно, что минеральныя воды сѣверо-западной Монголіи по большей части находятся на высокихъ горахъ; въ русскомъ Алтаѣ, въ долинѣ Бухтармы Рахмановскія воды лежатъ на высотѣ, превосходящей 4000 футъ надъ уровнемъ моря. Тарпинскія минеральныя воды въ системѣ верхняго Енисея, въ долинѣ рѣки Тарпы, притока рѣки Изикъ-су лежатъ по измѣренію Крыжина на высотѣ 5,650 футъ надъ уровнемъ моря (Допол. въ Азіи Риттера, т. IV, с. 660); углекислыя воды въ долинѣ Изикъ-су вѣроятно на одинаковой съ ними высотѣ. Теплыя и цѣлебныя ключи, которые по рассказамъ находятся въ вершинахъ Чернаго Иртыша и Бага-иртыса, судя по указанію рассказчиковъ находятся близъ источниковъ этихъ рѣкъ, лежащихъ безъ сомнѣній на значительной абсолютной высотѣ.

ставятся на рукоятки вырѣзанные изъ дерева мечи съ надписями по лезвію; снаружи на каждое обо навѣшаны шнуры съ колеблющимися на нихъ бараньими лопатками съ «омъ мани». У каждого ключа есть этикетъ, написанный по монгольски и китайски на деревянной дощечкѣ, воткнутый въ груды камней. Пора года была поздняя и лечебный сезонъ уже почти кончился; однако я еще засталъ 25 человекъ больныхъ при одномъ ламѣ докторѣ; они помѣщались въ двухъ юртахъ и двухъ палаткахъ. Больные были всѣ простые люди; помѣщеніе и содержаніе дается отъ хошуновъ; на 21 человекъ полагается 2 кирпича, «толстаго» чая и 1 баранъ на 10 дней. Во время моего прѣзда здѣсь лечились люди хошуновъ Дза-дзасыка, Хошучи-бэйсы и Дза-гуна; больные страдали различными болѣзнями; одинъ лама жаловался на боль въ ногахъ; дряхлая старуха лечилась отъ слѣпоты глазъ, пила для этого воду и мыла лицо; остальные жаловались на внутреннія болѣзни. Между больными было много женщинъ; помѣщались тѣсно, по 10 человекъ въ одной куртѣ; постелью больнымъ служилъ тонкій войлочекъ; въ ваннахъ больные сидятъ по часу и по три часа, смотря по указанію доктора; послѣ горячей ванны они не находятъ лучшаго, чѣмъ юрта, убѣжища, тогда какъ на такой, какъ здѣсь, высотѣ въ іюлѣ иногда бываетъ холодная буря и снѣгъ. Князья прѣзжаютъ сюда лечиться со своими юртами. ²⁾

Отхонъ-хаирханъ или Очиръ-вани есть вѣроятно тотъ «обсѣченный пикъ», о которомъ упоминаетъ китайскій путешественникъ XIII столѣтія Чанъ-чунъ (Труды Пек. дух. миссіи, т. IV, с. 290). Путешественникъ этотъ по видимому ѣхалъ по той дорогѣ, которая идетъ изъ Уляссуата въ Ургу, обходя Отхонъ-хаирханъ съ запада. Чанъ-чунъ описываетъ эту часть своего пути такимъ образомъ. 13 числа 6 луны (въ іюнѣ) онъ достигъ хребта Чанъ-сунъ-линъ (длинный сосновый хребетъ по объясненію переводчика путешествія о. Палладія); сосны и ели растутъ здѣсь густо въ надахъ по сѣвернымъ сторонамъ горъ. 14 числа онъ переѣхалъ этотъ хребетъ и перешелъ мелкую рѣчку. 15 числа утромъ кругомъ юртъ образовался тонкій слой льду. 17 числа ночевалъ къ западу отъ хребта; утромъ и вечеромъ вода замерзала. Далѣе дорога шла на

---

²⁾ Кромѣ этихъ теплыхъ водъ разсказываютъ о существованіи другихъ арашановъ въ Хангаѣ; есть наприм. арашаны въ мѣстностяхъ Ой-цирлякъ и Ойра, но гдѣ эти мѣстности находятся, въ точности узнать не удалось. Ой-цирлякъ по видимому находится въ системѣ Тамира.

с.-з. болѣе 100 ли и достигла каменистой рѣки. Эту рѣку авторъ китайской книги Мэнгу-ю-му-цзи, «Описаніе кочевьевъ монголовъ», приурочиваетъ къ р. Чилоту, что значитъ по монгольски каменная ¹⁾. Другія обстоятельства въ разсказѣ Чань-чуня подтверждаютъ догадку ученаго китаецца; на рукописной картѣ, скопированной г. Кормазовымъ въ Ургѣ съ монгольскаго оригинала, на восточномъ берегу Чилоту назначенъ хребетъ Ундуръ-шана, что значитъ «высокая сосна», такъ что Чань-чуневскій Чань-сунъ-линь очевидно есть переводъ этого названія. О. Палладій въ примѣчаніяхъ къ своему переводу предполагаетъ, что тутъ дѣло идетъ о какомъ нибудь хребтѣ около р. Толы; но едва ли тамъ есть такіа холодныя мѣста, какія описываетъ Чань-чунь. Замерзаніе воды въ июнѣ, частые инеи, градъ вмѣсто дождя, о которыхъ онъ тутъ говоритъ, показываютъ, что онъ находится близко отъ гребня Хангая. По крутымъ берегамъ «каменистой рѣки» растетъ лукъ отъ 3-хъ до 4-хъ фут. вышины; это вѣроятно такъ назыв. по монгольски сонгинъ (*Allium fistulosum*, L.). Отъ этой рѣки Чань-чунь ѣхалъ 5 или 6 дней горами; дорога извивалась около пиковъ. Затѣмъ онъ поднялся на высокій хребетъ, имѣвшій видъ длинной радуги; отвѣсъ его внизъ былъ на 1000 саж.; смотрѣть внизъ на озеро было страшно. Упомянутое это озеро, по которому вѣроятно разумѣется Чаганъ-норъ, дающій начало р. Чилоту и означенный на китайскихъ картахъ подъ малоизвѣстнымъ въ краѣ именемъ Олжайту, подтверждаетъ, что каменистая рѣка, упоминаемая выше, есть именно Чилоту. 28 числа Чань-чунь остановился на востокъ отъ ханской ставки, у рѣки, которая течетъ на сѣверо-востокъ, широка и глубока по ступицу колеса. Путешественникъ долженъ былъ переправиться черезъ неё. Это вѣроятно былъ Этеръ, до котораго, слѣдовательно, Чань-чунь достигъ черезъ 8 дней отъ Чилоту. Отсюда Чань-чунь идетъ на ю.-з. 5 или 6 дней; на горахъ онъ видѣлъ снѣгъ; потомъ черезъ 2 или 3 дня онъ переѣхалъ черезъ гору поднимающуюся вверхъ пикомъ какъ будто обѣченнымъ; по горѣ растетъ хвойный лѣсъ. Это вѣроятно Отхонъ-хаирханъ; Чань-чунь однако не упоминаетъ о снѣгѣ, его покрывающемъ. «На западѣ есть озеро», прибавляетъ Чань-чунь; по разсказамъ монголовъ при подошвѣ Отхонъ-хаирхана въ вершинахъ Богдынъ-гола дѣйствительно есть озеро. «По выходѣ на югъ изъ огромнаго ущелья есть рѣка, текущая на западъ»; повидимому

¹⁾ Этой ссылкой на китайскій комментарий я обязанъ г. Кормазову.

Чань-чунь, обогнувъ Отхонь-хапрхань съ запада, перевалилъ черезъ горный проходъ въ вершинахъ р. Дзагистай, и ея ущельемъ вышелъ въ долину Уляссутая, который у него и обозначенъ, «рѣкой, текущей на западъ», или можетъ быть онъ спустился еще западнѣе, въ долину р. Про. Рассказъ, что на сѣверной сторонѣ рѣки множество разныхъ деревьевъ, трудно понять; слова Чань-чуни, что по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей къ этой рѣкѣ, росъ мелкій дикій лукъ на протяженіи нѣсколькихъ ли, говоритъ за то, что Чань-чунь ѣхалъ уже здѣсь по мѣстности съ степнымъ характеромъ, чего нельзя сказать о мѣстности между дзагистайскимъ переваломъ и рѣкой Уляссутаемъ. «На сѣверѣ было древнее городище Хэласяо», говоритъ еще Чань-чунь. Къ сѣверу отъ Уляссутая есть мѣстность Кэрсунь-чило ¹⁾; хотя объ немъ не рассказываютъ теперь, какъ о древнемъ городищѣ, но это все таки мѣстность съ легендою; есть преданіе, что здѣсь была прежде битва халхасцевъ съ дюрбютами (или ойратами). Далѣе слѣдуетъ рассказъ о мѣстахъ мало знакомыхъ: Чань-чунь ѣдетъ на ю.-з. и пересѣкаетъ песчаную полосу около 20 ли, гдѣ впервые виднѣтъ хой-ху, орошавшихъ пшеницу канавами; потомъ 5 или 6 дней ѣдетъ до перевала черезъ хребетъ, къ югу отъ котораго находится монгольскую станцію. Отсюда ѣдетъ вдоль южныхъ горъ, на которыхъ былъ видѣнъ снѣгъ. Если предъидущій рассказъ китайца приуроченъ нами вѣрно, то подъ южными горами нельзя разумѣть другихъ, кромѣ восточнаго продолженія Алтая, хотя къ тому представляются затрудненія: во 1-хъ Чань-чунь не говоритъ, чтобы онъ на пути къ этимъ горамъ пересѣкъ р. Дзабхынъ, въ 2-хъ онъ называетъ горы снѣжными; бѣлки намъ извѣстны въ восточномъ продолженіи Алтая только въ двухъ мѣстахъ: это Цасту-богдо и Батырь-хапрхань къ югу отъ оз. Дурганоръ; кромѣ этихъ мы видѣли только одну вершину съ пятнами снѣга, именно къ з. отъ Тайширь-олы.

На станціи Чань-чуни говорили, что на сѣверѣ этихъ снѣжныхъ горъ стоитъ городокъ Теньчженьхая, куда онъ и прибылъ 25 числа 7-й луны; слѣдовательно отъ ханской ставки (на Этерѣ?), изъ которой онъ выѣхалъ 9 числа той же луны, онъ ѣхалъ до-

---

¹⁾ Эта мѣстность есть вторая станція къ с. отъ Уляссутая; у Падерина она названа Кергенъ-чилю; на картѣ Клапрота Kerlen tsiloo, а къ западу отъ станціи назначена мѣстность gocher Kergen tsiloo, очевидно объ подписи относятся къ одному урочищу; мнѣ однако всѣ монголы называли эту станцію Кэрсунъ-чило.

сюда 16 дней. Это разстояніе позволяет допустить, что городокъ или китайское селеніе находилось гдѣ-нибудь около Цасту-богдо.

Изъ разспросовъ монголовъ намъ не удалось ничего узнать о мѣстоположеніи этого древняго поселенія; только одинъ изъ нашихъ рабочихъ родомъ изъ хошуна Хэби-туше-гуна (у сѣв. подошвы Цасту-Богдо) сообщилъ, что онъ слышалъ, будто при сѣв. подошвѣ этого бѣлка была прежде китайская земля. Выѣхавъ изъ селенія 8 числа, Чанъ-чунъ ѣдетъ на западъ около великихъ горъ; проѣхавъ 3 дня на юго-западъ, онъ повернулъ на юго-востокъ, переѣхавъ большую гору и по глубокому ущелью 15 числа прибылъ къ сѣверо-восточной сторонѣ Цзинь-шаня, т. е. Алтая. Подъ этимъ именемъ Чанъ-чунъ разумѣетъ вѣроятно Алтайнъ-нуру, т. е. средній главный хребтъ, тогда какъ горы, вдоль которыхъ онъ до сихъ поръ ѣхалъ на западъ была вѣроятно сѣверная окраинная цѣпь. Далѣе Чанъ-чунъ несомнѣнно описываетъ переваль черезъ Алтайнъ-нуру; горы здѣсь, говоритъ онъ, высоки и велики, съ глубокими ущельями и длинными скатами; телегамъ проѣхать нельзя; на пространствахъ четырехъ переѣздовъ пришлось переѣхать три хребта; по ту сторону горъ китайскій путешественникъ прибылъ къ рѣкѣ, черезъ которую пришлось переправиться. Какимъ горнымъ проходомъ переправилъ Чанъ-чунъ — трудно сказать; описаніе перевала, на которомъ приходится переѣзжать три хребта, напоминаетъ болѣе восточный Уланъ-даба, выводящій на югъ въ долины Бодунчи и Наринъ-гола, но замѣтка о переправѣ черезъ рѣку, что указываетъ, что рѣка значительная, а также неупоминаніе въ дальнѣйшемъ разсказѣ высокой горы Байтакъ-богдо показываютъ, какъ будто Чанъ-чунъ вышелъ на Урунгу. Впрочемъ онъ могъ выйдти на Урунгу и съ восточнаго Уланъ-дабана (по той дорогѣ, по которой шелъ караванъ Морозова ¹⁾). Болѣе восточнымъ переваломъ, чѣмъ Уланъ-даба и Бодунчи, Чанъ-чунъ не могъ переходить — тамъ нѣтъ болѣе рѣкъ, черезъ которыя приходилось бы переправляться особенно въ началѣ августа. Переходъ Чанъ-чуна черезъ Гоби напоминаетъ рассказы о дорогѣ изъ Кобдо въ Гученъ. 100 ли онъ ѣдетъ пустыней до песчанаго колодца, вырытаго въ солопчакѣ; потомъ 200 ли до сѣвернаго края песчаной полосы, гдѣ много воды и травы; это послѣднее мѣсто несомнѣнно ничто иное, какъ станція Хунцоху, лежащая на южной окраинѣ Джанжинъ-гоби; потомъ 100 ли онъ ѣдетъ песчаной полосой до города, въ которомъ живутъ хойху (Гучэнъ?).

---

¹⁾ Изв. И. Русск. Геогр. Общ. т. X, стр. 34.

Здѣсь же встаетъ замѣтить, что не смотря на тщательные разспросы о знаменитой часто упоминаемой у восточныхъ лѣтописцевъ горѣ Утекаянъ, лежавшей къ з. отъ города Каракорумъ, мнѣ не удалось открыть ни одного сходнаго съ этимъ названіемъ, кромѣ имени Отхонъ или Отханъ-хаирханъ. У Рашидъ-Эддина къ имени Утекаянъ прибавлено слово тэнгри, какъ и теперь еще прибавляется къ имени хангайскаго бѣлка — его зовутъ также и Отханъ-тэнгри.

Подобно тому, какъ лѣтовки джунгарскихъ хановъ прошлаго столѣтія лежали близъ сѣвѣжной линіи извѣстнаго бѣлка Ханъ-тэнгри, и въ Хангаѣ нѣтъ болѣе удобнаго мѣста для царскихъ лѣтовокъ, какъ прохладныя окрестности бѣлка Отханъ-хаирхана. Здѣсь вѣроятно были ставки всѣхъ хановъ, когда либо обобщавшихъ всю Монголію подъ своею властью, т. е. хуннскихъ шапьюевъ, тукюзскихъ и уйгурскихъ хановъ и наконецъ Чингисхана. Ихэ-уйтекъ, при подошвѣ котораго Сананъ-сеценъ помѣщаетъ гробницу Чингисхана и Утекаянъ Рашидъ-эддина есть вѣроятно то же самое, что и Юйдугинъ, Дугинъ и т. п., какъ въ различныхъ лѣтописяхъ называлась гора, при подошвѣ которой обыкновенно ставилась ханская ставка ¹⁾. Это же названіе кажется повело къ недоразумѣнію объ имени Эктагъ-Алтай. Подъ этимъ послѣднимъ разумѣли нѣкоторое время ту часть Алтая, которая тянется отъ вершинъ Бухгармы на юго-востокъ; это имя предложилъ придавать восточному Алтаю Риттеръ въ воспоминаніе о горѣ Эктагъ, у которой византійскій посоль Земархъ нашелъ турецкаго хана Дизавула въ 569 г.; Риттеръ дѣлалъ это предложеніе, исходя изъ ошибочнаго мнѣнія, что Дизавулъ кочевалъ въ Алтай, и именно въ той части его, которая находится въ вершинахъ Чернаго-Иртыша. Въ китайскихъ лѣтописяхъ около того же времени, именно около 587 г. упоминается ханъ Шаболіо Нѣту (о. Іакпнѣ, О народ. сред. Азіи, ч. 1 отд. 2, с. 276; у Риттера этотъ ханъ названъ Хапулюй Хеду); о ханѣ Шаболіо именно говорится, что онъ ставку свою имѣлъ у горъ Дугинъ (т. е. Утекаянъ или Ихэ-Уйтэкъ?); если земарховъ Дизавулъ есть одно лицо съ Шаболіо, то Эктагъ вѣроятно есть ничто иное, какъ испорченное Утнеянъ или Ихэ-уйтэкъ, т. е. нынѣшній Отханъ-хаирханъ. Не мудро по этому, что путешественникъ, управляющійся, подобно г. Сосновскому, въ вершинахъ Чернаго Иртыша

---

¹⁾ О горѣ Утиканъ см. у Риттера, Землев., русск. пер., т. II, с. 202.

о названіи Ээтагъ-Алтай, не находятъ его въ числѣ мѣстныхъ именъ ¹⁾).

Растительность по дорогѣ къ теплымъ водамъ до свертка съ Богдынъ-гола на Аршани-голь та же, что и возлѣ города Уляс-сутая; на скалахъ, обращенныхъ къ югу, здѣсь растутъ кустарникъ *Saragana frutescens* и травы: *Antennaria dioica*, *Artemisia saccorum*; на сырыхъ лугахъ *Pedicularis longiflora* растетъ, образуя длинныя желтыя гряды; на сухихъ луговинахъ: *Calimeris biennis*, *Inula Britanica*, а на песчаной почвѣ *Phaca alpina* (?); въ верхней половинѣ долины около скалистаго ущелья, изъ котораго Богдынъ-голь изливается въ расширенную долину, а еще болѣе въ долину Аршани-гола появляются растенія болѣе высокой зоны: *Pleurogine rotata*, *Gentiana algida*, *Aconitum Napellus*, во множествѣ экземпляровъ разбѣяны по альпійскому дерну; подлѣ береговъ рѣки *Epilobium latifolium* и *Sedum Rhodiola*; на сырыхъ скатахъ появляется *Saragana jubata*, а въ озерахъ, которые попадаютъ въ долину Аршани-гола ²⁾ *Myriophyllum spicatum* и *Polygonum amphibia*.

Отъ Уляссутая до Косоогола.

5 августа. Переходъ вверхъ по Богдынъ-голу.

Изъ Уляссутая мы рѣшили идти къ озеру Косооголь; изъ двухъ дорогъ туда мы выбрали восточную черезъ Дзакъ, чтобъ имѣть возможность видѣть хоть часть восточнаго Хангая; позднее время года заставило насъ отказаться отъ намѣренія достигнуть до восточнаго конца Хангая въ вершинахъ Онгинна. Западная дорога на Косооголь идетъ мимо озера Сангинъ-далай. Впослѣдствіи экспедиціи пришлось

¹⁾ Что касается до имени Отханъ, оно можетъ быть испорченное монгольское утуганъ, медвѣдь. Другое названіе горы Очирвани напоминаетъ имя монгольскаго божества, которое считается патрономъ простонародья и изображается трехглазымъ. Въ киргизской степи есть также гора Идыгъ (въ группѣ Улу-та въ Акмолинской области), которая занимаетъ такое же центральное положеніе въ киргизской степи, какъ Отханъ-хаирханъ въ Монголіи.

²⁾ Озера неизбежное явленіе въ высокихъ расширенныхъ долинахъ сѣверо-западной Монголіи; мы уже видѣли ихъ въ долину Урмогайты (стр. 46); потомъ мы расскажемъ о подобныхъ озерахъ въ долинахъ Буянту-гола и р. Яматы въ Хангаѣ. Въ долину Аршани-гола, какъ и въ другихъ долинахъ они лежатъ близъ рѣкъ, но отдѣлены отъ нея перешейками и вода въ нихъ имѣетъ свой уровень.

измѣнить маршрутъ и мы, сдѣлавъ два перехода по восточной дорогѣ, направились на западную. Дорога на Сангнй-далай отъ Уляссутая идетъ сначала вверхъ по рѣкѣ Дзагистай и переваливаетъ черезъ Хангай въ вершинахъ этой рѣчки, слѣдовательно по западную сторону бѣлка Отханъ-тенгри; дорога черезъ Дзакъ обходитъ бѣлокъ съ востока и переваливаетъ черезъ Хангай однимъ изъ горныхъ проходовъ въ вершинахъ Дзака; изъ Уляссутая эта послѣдняя дорога идетъ сначала вверхъ по Богдынъ-голу; она въ первой своей части до перевала черезъ Хангай параллельна почтовой дорогѣ въ Ургу, по которой проѣхали Шшмаревъ и Падеринъ, но пересѣкаетъ рѣки Шурыкъ и Буянту-голь выше, чѣмъ почтовая. ¹⁾

Первый ночлегъ по выходѣ изъ Уляссутая нашъ караванъ имѣлъ въ долинѣ Богдынъ-гола, выше того мѣста, гдѣ описанная мною дорога на теплыя воды свертываетъ влѣво къ деревянному тугуму Цохыръ-сумына. Противъ этого свертка караванъ долженъ былъ перейти въ бродъ на лѣвый берегъ рѣки, а передъ ночлегомъ снова на правый; броды по брюхо лошади; дно каменистое; ширина рѣки до 20 — 30 сажень; ночлегъ былъ подъ скалами праваго берега въ лѣсу лиственницъ. Горы въ долинѣ Богдынъ-гола состоятъ изъ сіенитоваго гранита. На одну изъ горныхъ вершинъ на лѣвомъ берегу намъ указывали какъ на мѣсто, гдѣ совершается монголами торжественное поклоненіе бѣлку Отханъ-хаирхану.

6 августа. Переходъ на рѣку Шурыкъ.

Вышли въ 8^{1/2} часовъ утра, пришли въ 4 часа вечера.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ночлега монголы указали мнѣ большой камень, очевидно обтесанный человѣческой рукой и лежащій на землѣ; на его поверхности были начерчены изображенія четырехъ человѣческихъ фигуръ (см. этнограф. отдѣлъ). Ниже ночлега караванъ снова перешелъ на лѣвый берегъ Богдынъ-гола и тотчасъ же началъ подниматься на горный кряжъ, отдѣляющій долину Богдынъ-гола отъ долины Шурыка. Горы на вершинѣ перевала были покрыты на сѣверныхъ скатахъ лиственницей; скатъ къ Шурыку былъ голый. Оба ската мягкіе. Спустившись въ долину Шурыгенъ-гола караванъ расположился на правомъ берегу рѣки. Доли-

---

¹⁾ Изъ Уляссутая четыре почтовыхъ дороги: 1) въ городъ Кобдо по Дзабхнву, 2) такъ называемая сумбская въ Богдо-хурэ (т. е. въ Ургу); она идетъ вверхъ по долинѣ рѣки Дзагистай; первая станція Бомботу; 3) на Джинджилижъ и Ангилмаъ черезъ станціи Улакчинъ, Тулетанъ и друг. 4) на Сайръ-усу черезъ ст. Хоболь и друг.

на Шурыка здѣсь не болѣе 150 сажень, слѣдовательно уже, чѣмъ тамъ, гдѣ мы её пересѣкли на пути съ Дзабхына въ Уляссутай; характеръ долины также другой: берега рѣки голые; рѣчка широкой около 2 или 3 сажень. Хвойный лѣсъ только по лѣвому берегу на горахъ подъ вершинами, и въ уровню долины нигдѣ ни спускается. Горы праваго берега совсѣмъ безлѣсны; здѣсь есть выступы сѣраго гранита.

7 августа. Дневка.

8 августа. Переходъ на рѣчку, текущую съ сѣверной покати перевала, находящагося въ вершинахъ рѣки Хара-чилоту.

Во время стоянки на Шурыкѣ, собравъ болѣе точныя свѣдѣнія о дорогахъ, ведущихъ на озеро Косоголь, мы рѣшили оставить восточную дорогу на Дзакъ и перейти на западную, ведущую на Сангинъ-далай. Восточная дорога, по рассказамъ монголовъ, пересѣкаетъ много высокихъ хребтовъ съ трудными для подъемовъ дабанами, ¹⁾ тогда какъ западный путь проходитъ по плоскогорью; въ виду тощаго состоянія нашихъ верблюдовъ и длиннаго пути, который еще оставалось намъ пройти, мы порѣшили идти въ вершинѣ Банту-гола, перевалить тутъ черезъ Хангай и затѣмъ идти на Сангинъ-далай.

Переходъ 8 августа состоялъ въ подъемѣ на переваль. Сначала шли по правому берегу Шургэнъ-гола (или Шурыка); здѣсь мы встрѣтили группу береговыхъ гранитныхъ скалъ, почему то заслужившихъ поклоненія; отвѣсныя плоскости скалъ были исписаны молитвой «мани», подпожіе гранитныхъ глыбъ и верхушки ихъ усыпаны многочисленными кучками камней или обо различной величины. Это мѣсто монголы назвали намъ «шурн» и говорили, что по нему и рѣка ниже этого мѣста получила названіе Шурык; выше она составляется изъ двухъ вершинъ, которыя по одному показанію носятъ названія: западная Хара-чилоту, восточная Ой-цирликъ, по другому же показанію Хара-чилоту называются обѣ отноги, а Ой-цирликъ есть уже притокъ восточной Хара-чилоту. Выше священной скалы мы дѣйствительно увидѣли впадо, на лѣвомъ берегу рѣки отверстіе широкаго ущелья, въ которомъ вѣроятно и течетъ восточная вершина Шурыка; сами же мы продолжали идти сначала по правому берегу западной вершины или Хара-чилоту, а потомъ въ самыхъ вершинахъ ея по лѣвой, т. е. восточной отогѣ Хара-чилоту поднялись на переваль. Растительность на

¹⁾ Дабанъ по монгольски горный проходъ.

перевалъ уже отцвѣла; только злаки еще были свѣжи; изъ другихъ растений здѣсь еще цвѣли *Gentiana algida*, Pall., *Aspergeria sibirica* Turcz. Остановились на сѣверной покати перевала, на рѣчкѣ безъ имени, текущей уже въ Наринъ-голь, правый притокъ Баннту-гола; со стоянки былъ открытый видъ на долину Наринъ-гола.

9 августа. Переходъ на Баннту-голь.

Долиной Наринъ-гола можно было бы спуститься въ долину Баннту-гола, но нашъ вожакъ предпочелъ сначала перевалить въ долину рѣки Халтыра и ея вывести насъ на Баннту-голь. Халтырь также течетъ въ Баннту-голь, какъ и Наринъ-голь, но послѣднй впадаетъ ниже. Со стоянки мы должны были подняться на крутой безлѣсный дабанъ, съ котораго спустились въ долину Халтыра, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ея впаденія въ Баннту-голь. Скатъ въ Халтыру былъ очень крутъ, поросъ лиственницами; обнаженія встрѣчались рѣдко и прикрывались кустарниками черной смородины; въ лѣсу обильно растетъ *Saragana jubata*, Poir. Съ перевала было видно на востокѣ широкое отверстіе, которымъ долина Халтыра соединяется съ долиной Баннту и чрезъ которое видѣлись на дальнемъ планѣ горы, сопровождающіе лѣвый берегъ Баннту-гола. При подошвѣ спуска съ дабана, на правомъ берегу Халтыра находится хурэ, обнесенная деревянной оградой; внутри ограды съ горы было видно четыре большихъ зданія и нѣсколько мелкихъ; этотъ монастырь принадлежитъ вѣдомству хошуна Хошучи-бэйсы, въ которомъ, по рассказамъ монголовъ, считается до 12 монастырей. По долинѣ Халтыра были разбѣяны юрты монголовъ. Пересѣвши рѣку Халтырь, текущую въ болотистыхъ берегахъ, и пройдя нѣсколько вдоль ея лѣваго берега, мы вышли на долину рѣки Баннту, имѣющую до 4 верстъ ширины. Берега Баннту (какъ и Халтыра) безлѣсны; цвѣтовъ въ долинѣ не было, кромѣ двухъ растений сем. горечавковыхъ (*Gentiana tenella*, Rotb. и *Pleurogune rotata*, Gries.). Дно долины состоитъ частью изъ мелкаго рѣчнаго наноса и перегноя, частью изъ голешника; послѣднй образуетъ на правомъ берегу рѣки плотную точно нивелированную мостовую. На рѣкѣ было много гусей двухъ видовъ: *Anser sinensis* и *Anser indicus*; тамъ, гдѣ лугъ имѣлъ мягкую почву, онъ былъ изрытъ безчисленнымъ множествомъ норъ полевокъ; норы соединены дорожками; нѣкоторыя дорожки ведутъ отъ норы въ ближайшій травянистый ложокъ.

Въ теченіи дня шелъ перемежающійся дождь.

10 августа. Дневка.

Въ теченіи дня изрѣдка шелъ дождь; былъ громъ и молнія; вода въ рѣкѣ сильно прибыла.

11 августа. Переходъ вверхъ по долинѣ Банниту.

Шли по правому берегу рѣки; горы, которыя противъ стоянки и ниже были скалистыя и увѣнчаны нерѣдко зубцами, здѣсь стали менѣе скалисты, но также, какъ и внизу, безлѣсны; обнаженій мало. Долина уже, не болѣе версты шириной; берега рѣки плоски. Въ лѣвой рукѣ изъ-за горъ видѣлся бѣлокъ Очирь-вани или Отханъ-хаирханъ съ своей ярко блестящей на солнцѣ снѣжной вершиной. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ночлега мновали хурэ Шутенъ, принадлежащую также какъ и халтырская хошуну Хошучи-бэйси. Противъ этого монастыря въ лѣвый берегъ Банниту-гола впадаетъ рѣчка Куехту. На правомъ берегу рѣки Банниту противъ монастыря находится замѣчательная группа кэрэкъ-суровъ, расположенныхъ въ одинъ рядъ; они расположены на террасѣ, поднимающейся надъ низменностью, по которой течетъ рѣка, сажени на двѣ; терраса эта лежитъ во входящемъ углу между горами, и вѣроятно образована древнимъ наносомъ, который остался не смытымъ рѣкой, благодаря своему положенію между двумя горными мысами (см. этнограф. отдѣлъ). Выше этихъ кэрэкъ-суровъ караванъ пересѣкъ глубокой и быстрый притокъ Банниту-гола, рѣчку Чилоту; послѣдняя имѣетъ до 10 сажень ширины; бродъ былъ по брюхо верблюду. Ниже Чилоту въ полугорѣ при подошвѣ одной скалы былъ видѣнъ наметъ песку въ видѣ песчаной розсыпи: положеніе этого сыпучаго песка въ полугорѣ, подъ скалою и высоко отъ подошвы горы, уединенность его (до этого мѣста мы сыпучихъ песковъ въ долину Банниту-гола не встрѣчали; выше же его влѣво отъ дороги кажется есть небольшая площадь, занятая песчаными буграми) и незначительность площади, имъ занимаемой обратили на себя вниманіе и монголовъ, которые приписываютъ этому песку цѣлебныя свойства, берутъ его и глотаютъ, какъ лекарство. Подобныя отрывки сыпучихъ песковъ, занесенныхъ такъ далеко въ глубь горныхъ долинъ, свидѣтельствуютъ, какъ много участвуютъ вѣтры въ настоящемъ распредѣленіи сыпучихъ песковъ по земной поверхности.

Въ долину Банниту-гола мы видѣли много монгольскихъ юртъ; весной, когда здѣсь проѣзжалъ охотникъ Коломійцевъ, ихъ было еще болѣе. У новой стоянки на Банниту-голѣ (выше устья Чилоту) рѣка течетъ въ глубокой рывинѣ, вырытой въ наносной террасѣ; бока этой рывины около 3 сажень высоты, и состоятъ изъ гранитовыхъ глыбъ и валуновъ; сжатая ими рѣка быстра, глубока

и не переходима; бродъ есть ниже, гдѣ рѣка течетъ въ плоскихъ берегахъ и шире, но и тамъ вода покрываетъ спину лошади. Обнаженія здѣсь состоятъ изъ гранитита.

12 августа. Второй переходъ вверхъ по Байнту-голу.

Шли правымъ берегомъ; горы становились все болѣе и болѣе округленными, съ плоскими вершинами; сѣверные скаты густо поросли злаками, южные покрыты полынкой. Обнаженія здѣсь встрѣчаются рѣже, росыпей еще менѣе. Растенія уже отцвѣли; на скалахъ здѣсь встрѣчаются кустарники черная кислица (*Ribes nigrum*, L.), *Berberis sibirica*, атакже лукъ сонгюнь (*Allium fistulosum*, L.), достигающій высоты въ 9 ст. На пути переѣхали правые притоки Байнту-гола Цаганъ-сарь, Кылыръ и Наринъ-голь. На лѣвомъ берегу Байнту-гола была видна падь рѣчки Бомботу. Вода въ Кылыръ въ самомъ глубокомъ мѣстѣ немного выше колына лошади, Цаганъ-сарь малымъ мельче Чилоту. Дно обѣихъ рѣкъ каменистое; берега Кылыра болотистые. Вообще выше рѣки Чилоту Байнту-голь и его притоки текутъ омутами, образуя озера; нѣкоторые изъ озеръ отдѣлены отъ рѣки сухими перешейками; чѣмъ выше, тѣмъ озера въ рѣчномъ руслѣ становятся чаще, такъ что рѣка превращается окончательно въ рядъ озеръ, соединенныхъ между собою быстрыми журчащими водосливами.

Стоянка 12 августа была уже безлюдна—выше рѣки Цаганъ-сарь кочевниковъ не было. На стоянкѣ выше Кылыра былъ послѣдній аргалъ; далѣе мы вступали въ мѣста, гдѣ ни лѣтомъ, ни зимой люди не живутъ, потому и аргалу нѣтъ, лѣсъ же прекратился еще ранѣе—отъ устья Халтыра. Въ теченіи дня были дождь и громъ.

13 августа. Дневка.

Утромъ выпалъ иней. Въ теченіе дня была крупа и дождь. Въ рѣку Байнту-голь былъ закинутъ неводъ, но поймали только одного хайруза ¹⁾.

14 августа. Третій переходъ вверхъ по р. Байнту-голу.

Шли около 8 часовъ сряду все по правому берегу Байнтугола, который здѣсь сталъ еще болѣе омутистой рѣкою или правильнѣе сказать, превратился въ рѣку съ непараллельными берегами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти расширения рѣки обращаются въ большія озе-

---

¹⁾ *Thymallus brezirostris*, sp. nova, Kessl.; этотъ же хайрувъ водится и въ системѣ р. Кобдо (*Melanges biologiques tirés du Bull. [de l'Ac. des sc. de St-Petersburg, t. X, livr. 2, p. 266].*

ра, соединенныя узкими ручьями. На пути пересѣкли рѣчку Кылырь (это въ системѣ Байнту-гола другая рѣка того же имени); а передъ ночлегомъ переѣхали на лѣвый берегъ Байнту; горы здѣсь стали еще болѣе плоски и поросли сплошь злаками и осокой; только мѣстами скаты состоятъ изъ обнаженій твердой породы, но не въ видѣ отвѣсныхъ скалъ, а въ видѣ покатыхъ каменныхъ площадей. Вблизи къ ночлегу въ Байнту-голъ слѣва впадаетъ р. Тарбагантай; черезъ вершины этой рѣчки есть конная дорога въ вершины р. Хойту-терхъ (сѣвернаго Терха), которыя окружены по словамъ монголовъ «буркомъ» или «бурукомъ» т. е. скалистымъ циркомъ²⁾. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкли Байнту, это уже не та рѣка, которая была около устья Чилоту; здѣсь она не широка и не глубока, течетъ по каменистому ложу; берега широкоболотисты; болота не ограничиваются дномъ плоской долины, но высоко поднимаются на отлогіе скаты горъ. Растительность преимущественно состоитъ изъ осокъ; на болотахъ, кромѣ осокъ, попадается золотарникъ *Potentilla fruticosa*, L.; на розсыпяхъ *Rheum Rharonticum* L. и *Saragana jubata*; въ дерновинѣ между камнями *Trollius asiaticus*, *Gentiana algida*, Pall., *Pachypleurum alpinum* Led., *Armeria sibirica*, Turcz., *Hedysarum microphyllum*, Turcz., *Angelica decurrens*.

15 августа. Переходъ на р. Аръ-бурукъ.

Въ вершинахъ Байнту-гола находится горный перевалъ черезъ Хангай, который зовутъ Тую-хангинъ или Дую-хангинъ. Горы около перевала имѣютъ пологіе скаты, покрытые злаками; дерновина мѣстами прерывается только розсыпями краснаго гнейса. Вершина Байнту развѣтвляется; мы шли по лѣвому берегу лѣвой отхоги; подъ самымъ дабаномъ находится маленькое озеро, которое и

---

²⁾ Вершины долинъ бываютъ двухъ родовъ: или долина, стѣнная въ нижней своей части скалами, вверху лопатообразно расширяется и кончается плоской котловиной, окруженной со всѣхъ сторонъ (кромѣ выходнаго нижняго отверстія) плоскими горами; или верхняя расширенная часть долины сохраняетъ параллельность боковъ до конца и упирается въ скалистый полукругъ со стѣнами, которыя были бы совсѣмъ отвѣсны, если бъ при основаніи ихъ не было круто падающихъ розсыпей. Къ первому типу принадлежитъ вершина Байнту-гола (или Дзабхина), ко второму по рассказамъ монголовъ Хойту-терхъ, а также вершина Булгуна (Урунту). Типическіе бурки мы видѣли въ вершинахъ Кулагача (стр. 51); они были наполнены озерами. Самое слово буркъ по монгольски кажется значить «розсыпь», но оно по преимуществу употребляется въ этомъ циркамъ потому, что такія мѣста изобилуютъ розсыпями; въ такомъ же смыслѣ киргизы употребляютъ слово корумъ.

выпускаетъ изъ себя эту отлогу. Подъемъ на дабанъ пологій и удобный, отчасти болотистый; спускъ необыкновенно крутой и заваленъ острымъ булжникомъ; это былъ одинъ изъ самыхъ неудобныхъ горныхъ проходовъ, какіе намъ встрѣчались въ Монголіи; монголы говорятъ, что они по этому дабану съ верблюдами не ходятъ. Спускъ съ дабана идетъ въ лощину незначительной рѣчки, которая начинается озеркомъ и впадаетъ справа въ р. Аръ-бурукъ. Бока этой лощины скалисты; лѣвый бокъ обнаженъ, правый внизу поросъ рѣдкимъ и худымъ лиственничнымъ лѣсомъ; у нижней опушки лѣса растутъ рощами низкорослая ива; кромѣ того почва въ лѣсу покрывается карликовой березой (*Betula nana*, L.), которая поднимается выше верхней предѣльной линіи лиственницы; скалы устилаетъ поднимающаяся вмѣстѣ съ березой до вершины перевала *Dryas octopetala*, Richards. На сѣверномъ склонѣ нѣкоторыя растенія еще цвѣли, тогда какъ на южной сторонѣ перевала тѣже виды были уже въ плодахъ, какъ напр. *Sampanula Steveni*, M. a Bieb.

Долина Аръ-бурукъ версты двѣ шириной, окружена плоско вершинными горами; бока долины безлѣсны; только въ рѣдкихъ мѣстахъ на тѣнистыхъ скалахъ замѣтны рѣдкіе экземпляры лиственницы. Рѣка Аръ-бурукъ (задній Бурукъ) течетъ на востокъ и принадлежитъ къ системѣ Селенги; соединясь съ Убуръ-бурукъ (т. е. переднимъ Бурукомъ) она составляетъ р. Хойту-терхъ, (т. е. сѣверный Терхъ), а этотъ, по соединеніи съ Урту-терхъ (т. е. южнымъ) впадаетъ въ озеро Цаганъ-норъ, изъ котораго вытекаетъ глубокая и большая рѣка Чилоту; соединеніемъ Чилоту и Эдера образуется наконецъ Селенга. Рѣка Чилоту по рассказамъ монголовъ многоводнѣ Эдера, такъ что еѣ слѣдуетъ признать за настоящее начало р. Селенги ¹⁾. Озеро Цаганъ-норъ на картѣ Клапрота названо *Oldjeitou tchagan poor*; первый членъ этого названія въ краѣ мало извѣстенъ; я встрѣтилъ одного только монгола, который его зналъ и произносилъ нѣсколько иначе: Улдзетэй Цаганъ-норъ; другой (родомъ изъ Тачинъ-бэли хошуна) называлъ его Улдзе-цаганъ-норъ; чаще же зовутъ Тирхинъ-цаганъ-норъ. Озеро Цаганъ-норъ по словамъ одного русскаго купца, бывавшаго на немъ, имѣетъ до 30 вер. длины и до 2 вер. ширины; есть на немъ солонцы.

¹⁾ По другому показанію рѣки Этеръ и Чилоту по соединеніи составляютъ рѣку Суминъ-голь.

Кромѣ Тури-хангинъ-дабана черезъ Хангай есть еще слѣдующіе горные проходы:

1) Игнъ-даба; съ юга поднимаются съ р. Байдарикъ по его лѣвому притоку Аруланъ-чило (или Аруланъ-чилоту); въ вершинахъ этой рѣки переваливаютъ въ р. Галоту, притокъ р. Чилоту, вытекающей изъ озера Цаганъ-норъ; съ Галоту переваливаютъ въ долину Хойту-тамира (т. е. сѣвернаго Тамира).

2) Тэлинъ-даба; поднимаются вершиной самаго Байдарика и спускаются въ долину Урту-тэрхинъ-гола.

3) Бомбутэнъ-даба; съ вершинъ Дзака, впадающаго справа въ Байдарикъ, переваливаютъ въ долину р. Бомботу, впадающей въ р. Хойту-терхъ; съ южнаго склона хребта, сопровождающаго берегъ р. Бомботу вытекаетъ р. Хара-усу, притокъ Байнту-гола. Въ вершинахъ Дзака находится небольшое озеро Бендурьянъ-голь или Хуху-норъ (на картѣ Клапрота Bidourja poor).

4) Дурю-хангинъ-даба, по которому мы перешли.

5) Аръ-текинъ-даба; поднимаются по Хара-чилоту, притоку Байнту-гола, спускаются въ вершины р. Текшъ.

6) Горный проходъ западнѣ Отханъ-ханрхана называется Толонъ-даба; поднимаются по р. Цзагистай, спускаются въ долину р. Бомботу, притока Этера.

Странно, что всѣ монголы, которыхъ намъ приходилось спрашивать о рѣкахъ, текущихъ съ сѣвернаго склона Хангая, не знали рѣки Хасуй, хотя нѣкоторые изъ нихъ провели свою молодость на его притокѣ Хануй. Съ Тамира въ Хануй ѣдутъ черезъ Кутэнъ-дабанъ; поднимаются изъ Тамира по долинѣ Убуръ-хадзынъ, спускаются по р. Кутэнъ-голь, которая впадаетъ въ р. Хонинъ-голь, а этотъ въ Хануй или Хунинъ-голь, послѣдняя же рѣка по показанію туземцевъ впадаетъ прямо въ Селенгу.

16 августа. Дневка.

17 августа. Переходъ на р. Тэкшъ.

Высокій перевалъ отдѣлялъ насъ отъ долины р. Тэкшъ, праваго притока Этера. На перевалѣ поднялись вершиной р. Бургэнъ-гола (или Бурука), которая находилась недалеко отъ нашей стоянки и лежала въ широкомъ ущельѣ, замыкавшемся каменными обрывами съ россыпями (откуда и монгольское названіе рѣчки); подъемъ былъ трудный по крутизнѣ и высотѣ, хотя и мало каменный; на вершинѣ перевала были видны два пятна стараго грязнаго снѣга; бока ущелья, въ которомъ лежатъ вершины Бурука, безлѣсны; только на правомъ боку видно было

нѣсколько деревь; спускъ былъ еще круче, хотя менѣе каменистъ; онъ идетъ по правому боку лога, поросшему лиственничнымъ лѣсомъ. Здѣсь оба бока долины Тэша покрыты густымъ лѣсомъ лиственницъ, но лѣсъ не поднимается до самыхъ вершинъ, которыя голы и усыпаны розсыпями; также и внизу лѣсъ не спускается ниже подошвы горныхъ скатовъ; дно долины и берега рѣки безлѣсны. Перешедши р. Тэкшъ, остановились на его лѣвомъ берегу.

18 августа. Переходъ на р. Яматы.

Оставивъ берега Тэша, мы пошли на западъ, гдѣ, въ горахъ лѣваго берега Тэша, была видна разщелина, ограниченная справа высокой скалой; въ этой разщелинѣ беретъ начало р. Яматы, впадающая слѣва въ Тэкшъ. Послѣ почти незамѣтнаго подъема мы достигли до этой разщелины и пошли внизъ по ущелью, сначала по лѣвому берегу рѣчки Яматы, потомъ по правому. Оба бока долины этой рѣчки заросли густымъ лиственничнымъ лѣсомъ за исключеніемъ начала ея, гдѣ на правомъ берегу тянется рядъ высокихъ почти отвѣсныхъ и голыхъ скалъ. Дно долины имѣетъ наносную террасу, въ которую рѣчка врѣзана на 4—5 саж. глубины; рѣка образуетъ озера, иногда довольно значительныя, болѣе версты длиной. Наносъ, который образуетъ высокую террасу въ долинѣ Яматы, какъ и въ долинѣ верхняго Тэша, состоитъ изъ крупнаго булыжника; рельефъ поверхности наноса напоминаетъ описанное выше (ст. 47) урочище Саръ-бюйра въ западной части Алтая близъ оз. Давнъ-гуль; хотя здѣсь булыжникъ болѣе закрытъ дерновиной, чѣмъ на Саръ-бюйра, но также поверхность земли представляетъ лабиринтъ углубленій съ дномъ различнаго уровня, въ большинствѣ случаевъ совершенно замкнутыхъ, частью сухихъ, частью съ лужами на днѣ; иногда дно такой ямы не только успѣло высохнуть, но и зарости травой, иногда оно занято наваленными въ безпорядкѣ булками гранита, которая дерновина еще не успѣла покрыть ¹⁾).

Остановились на ночлегъ на правомъ берегу рѣчки, близъ мѣста, гдѣ озера прекращаются и начинается правильная рѣка. Противъ стоянки лѣсъ на горахъ праваго берега прекращается (ниже этого мѣста только въ логахъ встрѣчаются отдѣльныя рощи

---

¹⁾ Лѣтомъ 1878 г. я участвовалъ вмѣстѣ съ гг. А. А. Пюстрацевымъ и Ф. Б. Пидтомъ въ экскурсіи къ Везенбергскимъ озамъ; ямы, которыя встрѣчаются въ сѣверныхъ концахъ озовъ, крутизной своихъ боковъ и фигурой дна очень напомнили мнѣ яматинскія и особенно саръбюйринскія углубленія.

лиственницъ), на лѣвомъ же берегу лѣса продолжаютъ дагѣ (до самаго конца долины). Лѣсъ и здѣсь не спускается ниже подошвы скатовъ, такъ что дно долины безлѣсно; только тамъ, гдѣ наносная терраса образуетъ надъ рѣкой или озеромъ крутой скатъ, лиственницы появляются и на днѣ долины. Въ лѣсу на скалахъ было много смородины, крыжовника, черной кислицы; изъ травъ здѣсь появились *Raeonia anomala* L. и *Lilium Martagon*, L. въ плодахъ; здѣсь южная граница этого послѣдняго растенія въ сѣверо-западной Монголіи. Попадается также брусника. Безлѣсныя пространства въ долинѣ покрыты высокой и густой травой злаковъ, которые начали уже желтѣть; такихъ роскошныхъ луговъ мы нигдѣ еще не встрѣчали въ Монголіи, кромѣ развѣ Алтая въ окрестностяхъ Даянъ-гуля. Замѣчательно, что здѣсь, какъ и тамъ, альпійскія поля покрыты злаками, а *Alchemilla vulgaris*, которая покрываетъ высокія горы въ Тарбагатаѣ и въ Алтаѣ около оз. Марка-кули и въ вершинахъ Чернаго Иртыша, въ Хангаѣ мнѣ встрѣтилась только въ ничтожномъ количествѣ въ долинѣ Яматы. Здѣсь водятся полевка, заготавливающая на зиму корни мякира (*Polygonum viviparum*).

20 августа. Переходъ на р. Тэкшъ.

Шли на сѣверо-западъ внизъ по правому берегу р. Яматы. Сначала рѣка продолжала образовывать озера; горы мягкія, покрыты травой и лѣсомъ—на правомъ берегу только въ догахъ, на лѣвомъ сплошной полосой; лѣса покрываютъ здѣсь и верхушки горъ, но у подошвы горныхъ скатовъ рѣзко обрѣзаны; на днѣ долины отдѣльные экземпляры встрѣчаются только на обращенныхъ къ сѣверу скатахъ при чапинахъ и озерахъ. Наносъ по прежнему образуетъ высокую террасу, крутымъ, но большею частью травянистымъ скатомъ оканчивающуюся надъ уровнемъ рѣки. Часто встрѣчающіяся замкнутыя котлообразныя углубленія или чапины внутри иногда поросли злаками, иногда кустарниками *Betula nana*, L., *Potentilla fruticosa*, L., *Salix*, а изрѣдка и лиственницами. Тѣми же кустарниками опушаются и невысокія гряды или холмы, встрѣчающіяся въ долинѣ. Вообще верхняя часть долины р. Яматы живописна и привѣтлива; разнообразныя виды смѣняются одинъ другой; широкія площади озеръ, ряды лиственницъ по берегамъ ихъ, мысы опушенные кустарниками, горы, покрытыя хвойнымъ лѣсомъ, травянистые луга, изрѣдка скалы изъ крупнозернистаго сѣраго гнейса комбинируются различнымъ образомъ и составляютъ картины одна другой живописнѣе; къ сѣверному скату Хангая

съ его озерами и лѣсами больше, чѣмъ къ какой другой мѣстности, идетъ названіе монгольской Швейцаріи; къ сожалѣнію этимъ характеромъ отмѣчена только узкая полоса вдоль сѣвернаго ската хребта; вторая половина долины р. Яматы уже несетъ на себѣ другой характеръ. Съ половины перехода долина начала расширяться; достигши постепенно до ширины болѣе версты, долина сразу расширяется до нѣсколькихъ верстъ и сливается съ долиной Тэкша, входящаго съ правой стороны. Дно долины здѣсь ровное, поросшее полынкой и другими степными растеніями. На лѣвомъ берегу р. Яматы, противъ ея соединенія съ Тэкшемъ, при подошвѣ горъ на бѣли расположена хурэ хамбы-гыгэна; она опустѣла и теперь въ ней живетъ только 3 человѣка, прежде было до 300 лямъ. Около хурэ по горамъ виднѣнъ лѣсъ, но только въ догахъ отдѣльными рощами. Остановились на р. Тэкшѣ. Берега обѣихъ рѣкъ Тэкша и Яматы въ этой части ихъ теченія безлѣсны, дно каменистое; только на Яматы встрѣчаются ивнякъ и таволга; ниже стоянки по Тэкшу виднѣнъ какой-то лѣсъ. Горы, которыя видны отсюда въ вершинахъ Тэкша, покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ; напротивъ скалистая красная горы, которыя видны внизъ по Тэкшу и которыя мѣстные жители называли намъ Гурбань-ханцыгирь, были совершенно безлѣсны. При выходѣ на долину Тэкша мы пересѣкли тележную глубоко пробитую колею — это была дорога изъ Уляссутая въ Ургу, которая идетъ чрезъ горный проходъ въ вершинахъ р. Цзагистай, огибая Отхань-хаирханъ съ запада. На Тэкшѣ мы опять встрѣтили аулы монголовъ, которыхъ не видали съ Байнту-гола. Въ долинѣ Яматы были мѣстами только пустыя двory, въ которыхъ монголы живутъ зимою.

21 августа. Переходъ на р. Кондзангъ.

Пересѣвши не вдалекѣ отъ стоянки р. Тэкшѣ у порфиритовыхъ холмовъ, лежащихъ на правомъ его берегу, караванъ перевалилъ чрезъ два отрога съ пологими скатами, идущіе подъ прямымъ угломъ къ долинѣ Тэкша; здѣсь въ одномъ мѣстѣ было много норъ вѣроятно *Lagomys ogotona*; всѣ они покрыты стеблями растенія *Thermopsis lanceolata* со стручьими. Здѣсь же встрѣчался *Pedicularis verticillata* съ мускусовымъ запахомъ съ зрѣлыми плодами; къ сѣверу отъ этой мѣстности его мы болѣе не видали. Послѣ втораго перевала караванъ долго шелъ поперегъ покатости, идущей отъ холмовъ, сопровождавшихъ дорогу справа, къ низменности на западѣ, гдѣ течетъ р. Этеръ. Дорога проходитъ отъ рѣки въ значительномъ разстояніи; съ нея видны только горы, лежація за Этеромъ и

отдѣляющія его отъ впадины, въ которой лежитъ озеро Тэль-мэнъ-норъ; въ горахъ, которыя справа сопровождали дорогу, въ ущельяхъ или лощинахъ есть лѣсъ, но воды не было въ эту пору года; въ болѣе раннюю пору года въ нѣкоторыхъ щеляхъ текутъ небольшіе ручьи. Достигнувъ небольшихъ возвышенностей, которыя отдѣлившись отъ горъ, преградили намъ дорогу, и переваливъ чрезъ нихъ, караванъ спустился въ долину р. Кондзангъ. Эта рѣчка не глубокая, вода по шетку лошади; ширина двѣ, три сажени; дно каменистое, берега песчаные, плоскіе, безлѣсные, сопровождаются съ обѣихъ сторонъ болѣе или менѣе крутыми скатами террасы. Въ вершинахъ рѣчьи видно лѣсистое ущелье, изъ котораго она вытекаетъ.

22 августа. Переходъ на р. Этеръ или Эдринъ-голь.

Переходъ былъ небольшой; шли внизъ по долинѣ р. Кондзанга, къ низу все болѣе и болѣе расширяющейся; дорога постепенно отдаляется отъ рѣки вправо, держась подлѣ гранитныхъ горъ праваго берега; къ концу перехода эти горы примкнули къ берегу р. Этера. Ближе къ Этеру появляются небольшіе бугры песку, на которыхъ впервые послѣ перевала черезъ Хангай встрѣтилась намъ карагана (*Saragana frutescens*). Дойдя до Этера, караванъ шелъ еще нѣсколько верстъ по узкому промежутку между рѣкою и крутыми горами и остановился на его правомъ берегу. Долина Этера здѣсь суживается, такъ что имѣетъ менѣе полуверсты ширины; съ обѣихъ сторонъ рѣка сопровождается крутыми горами изъ краснаго гранита; на лѣвомъ берегу горные скаты или безлѣсны совсѣмъ, или на нихъ видѣются далеко другъ отъ друга разоставленные стволы лиственницъ; на правомъ же берегу есть густой лѣсъ, но только въ догахъ или на крутыхъ сѣверныхъ скатахъ надъ рѣкой. Въ лѣсу попадаются красная и черная смородина; по скаламъ внутри лѣсовъ крѣжовникъ, таволга, карагана и *Lonicera coerulea*; *Atragene alpina* перепутываетъ вѣтви этихъ кустарниковъ. Въ лѣсной глуши было много грибовъ масленниковъ, но брусники, піоновъ и сараны (*Lilium Marthagon*) здѣсь не было. Корма здѣсь были вытравлены; монголы уже скочевали отсюда; они стоятъ здѣсь весной, въ теченіи цѣлаго мѣсяца. На рѣкѣ водятся лебеди и бакланы. Неводомъ было поймано 5 ускучей (*Brachymystax coregonoides*, Pall.). Охотникъ Коломійцевъ во время проѣзда весной видѣлъ въ этой части долины Этера дрохвъ.

Рѣка Этеръ у стоянки была глубока такъ, что мѣстами съ берега не было видно дна; иногда рѣка разбивается на рукава; дно го-

лешниковое, берега невысокіе, возвышающіеся надъ уровнемъ рѣки не болѣе аршина, безлѣсные; только по луку растутъ отдѣльныя деревья лиственницъ и ивъ. Гдѣ лежатъ вершины рѣки, не удалось собрать точныхъ свѣденій; первый ручей, который даетъ начало рѣкѣ, по словамъ одного монгола, называется Тининъ-голь; справа въ Этеръ вливаются рѣки Номту, Тхонъ, Тэкшъ, Бондзангъ, Ходжауль и Цартъ; слѣва Цзагистай, берущій начало съ сѣвернаго склона той же горы, съ южнаго склона которой течетъ Цзагистай системы Уллясутаал, Тумурты, Ангирты, Шурихъ, Шумултай, Харгана, Хонхтэй. Затѣмъ рѣка впадаетъ въ рѣку Чилоту. Выше Бондзанга р. Этеръ течетъ по широкой, не менѣе 10 верстъ шириной, степной долинѣ.

23 августа. Дневка.

Наканунѣ былъ громъ, а въ этотъ день мелкій дождь при западномъ вѣтрѣ.

24 августа. Дневка.

Утромъ въ озеринахъ или рукавахъ съ тихимъ теченіемъ вода замерзла.

25 августа. Переходъ къ хурэ кошуна Джа-дзасыба въ мѣстности Шумултай.

Отойдя съ версту по правому берегу Этера, перешли рѣку въ бродъ; вода была по брюхо лошади; за тѣмъ шли по лѣвому берегу до хурэ, которая расположена на берегу Этера; ниже брода долина расширяется до 2—3 вер. ширины; узкая часть долины, въ которой была наша стоянка, имѣетъ около 4—5 верстъ длины; въ расширенной части долины хвойные лѣса продолжаютъ покрывать горы праваго берега, и спускаются до дна долины, гдѣ они растутъ по песчанымъ розсыпямъ, лежащимъ на подошвѣ горъ; на лѣвомъ берегу лиственница видна только отдѣльными деревьями на горахъ; мѣстами лиственницы растутъ и на берегу Этера. Горы состоятъ изъ краснаго гранита, образующаго иногда заостренныя, коническія вершины. Дно рѣки каменистое, мѣстами песчаное, берега большею частью безлѣсные, плоскіе; рѣка имѣетъ до 15 саж. ширины. Терраса наноса состоитъ изъ сыпучаго песку, возвышается надъ уровнемъ плоскаго берега сажени на три; на пескахъ растутъ карагана и хончиръ (*Phaca alpina*, С.); карагана растетъ и по гранитнымъ безлѣснымъ (то есть обращеннымъ на югъ) скаламъ.

Хурэ содержитъ въ себѣ до 30 деревянныхъ домовъ, окруженныхъ деревянными дворами; нѣсколько большихъ капищъ красиво

архитектуры выдаются своими крышами надъ остальнымъ селеніемъ; ярко выѣланныя стѣны ихъ и выкрашенныя подоконники и крыши показываютъ, что монастырь содержится въ чистотѣ. Въ монастырѣ есть три китайскія лавки. Князья соревнуютъ въ постройкѣ щеголеватыхъ монастырей и жители хошуновъ гордятся ими, но къ сожалѣнію эти монастыри нельзя считать прочными зародышами будущихъ монгольскихъ городовъ; въ нихъ живутъ только холостые и бездѣтные ламы и потому они легко по какому-нибудь глупому капризу князя или гыгэна переносятся на другое мѣсто, не оставляя на старомъ никакого населенія.

26 августа. Переходъ въ долину р. Хараганы.

Оставивъ Этеръ, стали подниматься на горы, сопровождающія лѣвый берегъ рѣки; по мѣрѣ удаленія отъ рѣки скалистый характеръ горъ уступаетъ мѣсто мягкимъ контурамъ; мѣста становились травянистѣе, а горные скаты, особенно съ правой стороны дороги, лѣсистѣе; поднявшись на перевалъ Кэцкикъ, спустились къ небольшому ручью, текущему въ рѣку Харагана, и тутъ остановились. Отсюда опять появляются кочевники и юрты, которыхъ мы не ждали съ Кондзанга.

27 августа. Переходъ на сѣверную Харагану.

Спустившись съ ночлега въ долину Хараганы шли вверхъ по ней сначала по правому берегу, потомъ по лѣвому; поднявшись по долинѣ, свернули вправо на высокій, но плоскій перевалъ, за которымъ спустились въ широкую долину; въ этой послѣдней лежатъ вершины сѣверной Хараганы. Обѣ Хараганы текутъ въ Этеръ; въ обѣихъ долинахъ много было разсѣяно монгольскихъ юртъ хошуна Джа-дзасыка. Обѣ долины имѣютъ одинаковый характеръ: горы плоскія, часто съ пологими скатами, которые незамѣтно переходятъ въ дно долины; террасы нѣтъ, рѣка течетъ въ плоскихъ берегахъ по широкой корытообразной впадинѣ, поверхность которой покрыта густой травой изъ злаковъ (до 5 видовъ: *Stipa*, *Agrostis*, *Festuca* и др.); почва черная, цвѣтомъ напоминающая чернозѣмъ; берега рѣкъ безлѣсные, дно каменистое, ширина обѣихъ рѣчекъ отъ сажени до 2 аршинъ. Лѣсъ только на горныхъ скатахъ и неидетъ далѣе ихъ подошвы. Остановились на берегу р. Хараганы, за которой тотчасъ начинается пологій подъемъ на перевалъ, отдѣляющій долину этой рѣчки отъ долины р. Куюхту.

28 августа. Дневка.

29 августа. Переходъ на р. Сендуль.

Перейдя черезъ р. Карагану, стали подниматься на переваль. Отъ Караганы до Сѣбсѣля дорога пересѣкаетъ нѣсколько лощинъ; онѣ начинались влѣво отъ дороги въ горномъ краѣ, который тянулся параллельно дорогѣ, вправо же отъ дороги были видны щеки, въ которыя потомъ превращались эти лощины; соединяясь, эти лощины образуютъ долину р. Куюхту. Краѣ, сопровождавшій дорогу слѣва, состоялъ изъ плоскихъ горъ съ обнаженіями изъ ортоклазоваго порфира. Характеръ мѣстности тотъ же, что и на предъидущемъ переходѣ, то есть плоскія вершины горъ, плоскія и широкія долины, лѣсъ только въ логахъ на сѣверныхъ скатахъ; пологіе скаты густо покрыты злаками, дорожная колея обнаруживаетъ черную почву (смѣсь перегнойа съ пескомъ). Переваль Сѣбсѣль гладкій; всего одно небольшое обнаженіе порфира на вершинѣ и нѣсколько скалъ изъ той же породы на сѣверномъ спускѣ въ сторонѣ отъ дороги, имѣющихъ странную форму въ видѣ башенъ съ отвѣсными стѣнами. Спускъ съ Сѣбсѣль-дабана по дну долины, заросшей на обѣихъ сторонахъ лѣсомъ лиственницъ, къ которому примѣшивается *Betula papa*. Остановились на р. Сѣндуль текущей съ перевала, не дойдя до озера Сангинъ-далай верстъ около десяти. На переходѣ охотниками были убиты альпійская куропатка *Lagopus alpinus*, трехпалый дятель *Pycus tridactylus*, щеврицы, поползни и *Columba livia*.

Въ лощинахъ, ведущихъ въ долину Куюхту, были юрты со стадами барановъ и сарлыковъ.

30 августа. Переходъ къ оз. Сангинъ-далай.

Шли сначала внизъ по р. Сѣндулю, и когда вышли изъ горъ, увидали восточный конецъ озера, которое не было видно съ перевала Сѣбсѣль. Сѣндуль течетъ ближе къ лѣвому боку своей долины; горы этого берега простираются до озера и превращаются въ мелкіе холмы. Оставивъ Сѣндуль и его устье въ лѣвой рукѣ, дорога идетъ параллельно съ восточнымъ берегомъ озера, между берегомъ и горами, которые здѣсь отстоятъ отъ озера не болѣе, какъ на 2¹/₂ или на 3 версты; чѣмъ далѣе мы подвигались, тѣмъ болѣе становился видъ озера. Озеро Сангинъ-далай ¹⁾ окружено

---

¹⁾ Что значить это названіе, монголы не знаютъ. Сангинъ-далай встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Монголіи, и имя это дается иногда сухимъ урочищамъ, хотя далай значить море. Пржевальскій упоминаетъ въ южной Монголіи мѣстность Шангинъ-далай. Есть небольшое озеро Сангинъ-далай къ югу отъ Уляссутая, въ хошунѣ Со-дзасына.

горами со всѣхъ сторонъ; о величинѣ озера трудно было судить, потому что очертаніе береговъ у озера неправильное и вдающіеся скалистые мысы закрываютъ видъ на противоположный берегъ озера; фигура его продолговатая, длина озера съ востока на западъ вѣроятно не менѣе 35 верстъ. Горы на юго-восточномъ берегу покрыты лиственничнымъ лѣсомъ до подошвы, но между подошвой горъ и берегомъ разстилается пространство слегка покатое къ озеру и поросшее травами — ближе къ горахъ злаками съ примѣсью лѣсныхъ растений, ближе къ озеру, гдѣ поверхность становится совершенно горизонтальною — растеніями болѣе сухихъ мѣстъ: такшемъ (*Oxytropis* пов. sp.), цаганъ-туру и другими. Ключи, берущіе начало въ горахъ, пересекаютъ это пространство; на одномъ изъ такихъ ключей расположился нашъ караванъ; около ключей встрѣчаются болота. Самый берегъ озера топкій и покрытъ солонцами. Не всѣ берега однако плоски; съ юго-запада въ озеро вдается длинный мысъ, кончающійся скалой. Горы, окружающія озеро, плоскія, тянутся длинными грядами; изъ ряда другихъ выдѣляется только одна, лежавшая на сѣверовостокъ отъ нашей стоянки, и имѣющая тупую коническую вершину; она носитъ названіе Банинь-дзюрку ²⁾. Вода въ озерѣ у солонцеватыхъ береговъ отъ примѣси соли не годится въ пищу; въ другихъ же частяхъ озера вода хорошая; въ озерѣ водится какаято небольшая рыба. Во время нашего пребыванія на озерѣ птицъ на его берегахъ было множество; ангпры собрались сотнями; были и другія утки, а также и лебеди. Въ лѣсу противъ стоянки есть брусника, водятся бурндуки; здѣсь же была убита впервые встрѣтившаяся *Certhia familiaris*.

На озеро Сангинъ-далай есть другая дорога изъ хури Джадзасыка; именно поднимаются не черезъ Сѣбсѣль, а лѣвѣе по перевалу, носящему названіе Соготы; съ перевала спускаются въ долину ключа, который бѣжитъ въ рѣчку Буланай; эта послѣдняя беретъ начало изъ горъ Буланай и впадаетъ въ Сангинъ-далай подобно Сѣндулю. Съ противоположнаго склона горъ Буланай беретъ начало рѣка Тэсь, вершины которой на всѣхъ старыхъ картахъ очень невѣрно ставились на нѣсколько градусовъ западнѣе. Названіе Сѣбсѣль распространяется на весь горный кряжъ, сопровождающій юго-восточный берегъ озера; почти противъ стоянки съ него спустился большой табуръ лошадей и овецъ, которыхъ пастухи гнали съ мѣстности Хапцагайту (на Этерѣ) на солонцы озера

²⁾ По монгольски значитъ: богатое сердце.

САНГИНЬ-ДАЛАЙ: ХОНЕ ГАРЖЕН АГЭ ПЕРВАТАЙЭ ГУРА. ОУ ДЖАЯЖА
ЭГЭРЭ АГЭ САНГИНЬ-ДАЛАЙ ЭЭ ГРУУЖА МЭГЭЭ, ХО ГУУЖАГА СОН
ИСТУЛА ТАЖЕ НАЖКАМ СЭВЭМ.

По берегамъ Сангинь-далай было много монгольскихъ кург, главный берегъ озера принадлежитъ кошуну Цагайсика, сѣверный кошуну То-гуна, одному изъ 5 кошунъ Хого-гайгу, къ западному берегу примыкаетъ другой кошунъ Хого-гайгу, именно Бисирисем ванз.

Дорога съ Сангинь-далая въ Уру (Вого-хурэ) идетъ чрезъ урочища: 1) Сангинь-далай дурхальджи; 2) Вургулань голъ; 3) Буксань-голь; 4) Тальгирь-муронь; 5) Аръ-саль; 6) Дурэ порь; 7) Асхитань-голь; 8) Кобурь-усу; 9) Шары-чинэнь порь; 10) Хонинь-голь; 11) Того-бухэрь; 12) Виль-сэрь; 13) Анугань голъ; 14) Орхонь-голь; 15) Сайхынъ-тологой; 16) Долонь ху (як); 17) Улань-худнъкь; 18) Цаганъ-джишмэ; 19) Шары-куос; 20) Вогдынъ-хурэ.

31 августа. Дневка.

Въ этотъ день надъ караваномъ пролетѣли три большіе стаи журавлей.

1 сентября. Переходъ на урочище Талынъ-дюрилдаи 4).

Шли до 4 часовъ вечера; сначала дорога идетъ параллельно съ восточнымъ берегомъ озера, потомъ оставивъ озеро слева, до рога пересѣкаетъ въ бродъ небольшую рѣчку подъ названиемъ Телинъ-голь, текущую въ Сангинь-далай по каменистому голу между безлѣсными берегами, и переваливаетъ черезъ гряду, которая отдѣляется отъ Баннъ-дзюрку на западъ и далеко влечетъ въ озеро; за переваломъ дорога спускается въ длинную и широкую безводную долину, ограниченную съ юго-востока глестыма съ югомъ края Баннъ-дзюрку; съ сѣверо-запада безлѣснымъ краемъ Овгонъ-хайрханъ; долина на западъ расширяется, понижается и примыкаетъ къ заливу озера Сангинь-далай, которое и стало видно съ дороги. Овгонъ-хайрханъ тянется и по сѣверному берегу этого озера; на противоположномъ краю озера сибирскіе горы, которыя наши вожаки называютъ Уруъ. Овгонъ-хайрханъ вѣроятно

4) Изъ журавлей были стаи три журавлей, одной хвостовой журавль съ гребнемъ на шее, сибирскія журавли, журавль, который не имеетъ гребня на шее, журавль, который не имеетъ гребня на шее, журавль, который не имеетъ гребня на шее, журавль, который не имеетъ гребня на шее.

есть *Onggo oola*, которая на картѣ Клапрота неправильно помѣщена далеко южнѣ оз. Сангинъ-далай, именно между источниками Уляссутая и Байнту, гдѣ бы слѣдовало помѣстить бѣлокъ Отханъ хаирханъ. Онгонъ-хаирханъ, какъ сказано, безлѣсный; но въ одномъ логу былъ видѣнъ листовенничный лѣсъ. Дорога идетъ вдоль долины между Онгонъ-хаирханомъ и Байнъ-дзюрку; долина имѣетъ степной характеръ, почва суха и покрыта мелкой щеткой; изрѣдка встрѣчаются солонцы. Мѣстами встрѣчались норы со стогами сѣна, приготовленными сѣноставкой (*Lagomys ogotona*). Въ сѣверномъ концѣ этой долины небольшой переваль (это и есть Талынъ-дюрильджи — т. е. морской переваль отъ «талай» море), за которымъ караванъ остановился на ключѣ, текущемъ на востокъ въ р. Кубъ или Кубынъ-голъ, притокъ Бургула. Здѣсь были юрты монголовъ хото-гайтскаго хошуна То-гуна.

Бургулъ впадаетъ въ Тельгиръ-моринъ; начало беретъ въ сѣверномъ склонѣ горы Байнъ-дзюрку, лежащей къ с. отъ Сангинъ-далая; изъ той же горы съ восточнаго склона изливается Буксий, впадающій въ Тельгиръ-моринъ ниже Бургула; къ югу отъ Байнъ-дзюрку изъ горы Уланъ-хапчагай беретъ начало рѣка Бугдыгэнъ, впадающая въ Этеръ.

2 сентября. Переходъ на р. Хуху-цабъ (Хуху-цавъ).

Дорога идетъ по западной окраинѣ обширной котловины, имѣющей не менѣе 10 верстъ въ поперечникѣ. Отъ начала долины Кубынъ-гола, въ которомъ мы ночевали, эта котловина отдѣляется небольшими холмами; съ западной стороны ее ограничиваетъ горный вряжъ, служащій продолженіемъ Онгонъ-хаирхана; его кажется называютъ Цаганъ-сайръ. Съ востока котловина ограничена горами, находящимися въ связи съ Байнъ-дзюрку; на сѣверѣ она заграждена скалистой грядой, которая на западѣ переходила въ невысокій плоскій переваль Мэргэнъ-хотэлъ, ведущій въ долину Бургыла, а на востокъ имѣла глубокую вырѣзку. Въ эту вырѣзку уходитъ рѣчка Хуху-цабъ, текущая подлѣ южной подошвы Мэргэнъ-хотэля; въ вырѣзку были видны скалистыя горы праваго берега Бургыла. Лѣсами здѣшнія горы были гораздо бѣднѣе, чѣмъ около озера Сангинъ-далай; они были видны только на восточной сторонѣ котловины и то только въ верхнихъ изголовьяхъ логовъ; горы, ограничивающія котловину съ запада, безлѣсны; въ этихъ горахъ есть нѣсколько глубокихъ ущелій, изъ которыхъ на котловину выходятъ сухія русла, которые и пересѣкаются дорогой; въ каждомъ изъ отверстій такихъ ущелій мы

замѣтили монгольскія зимовки; мы ихъ насчитали до 5; всѣ онѣ находились на правыхъ сторонахъ ущелій (если смотрѣть изъ ущелья). Въ выборѣ мѣста подѣ зимовки у монголовъ есть одна общая черта, которая бросается въ глаза; если не всѣ, то большая часть монгольскихъ зимовокъ располагаются на треугольныхъ площадкахъ, лежащихъ при южной подошвѣ скалистыхъ грядъ; такія площадки острымъ угломъ вдаются въ каменную гряду, а съ боковъ обставлены скалами, какъ дворъ; основаніе треугольной площадки обращено на югъ, въ долину, и съ этой стороны она открыта. Площадка имѣетъ нерѣдко очень сильную покатость отъ горы въ открытую сторону, потому что она есть ничто иное какъ клинообразный участокъ болѣе или менѣе покатой бѣли. Въ подобныхъ же мѣстахъ очень часто встрѣчаются группы кэрэсуровъ.

Проходя по лоципѣ, встрѣтили рыболововъ, огромнымъ стадомъ не менѣе 1000 головъ бродившихъ по сухой безводной стени; кромѣ того встрѣчались стада галокъ и дрохвъ.

Дорога, по которой шелъ караванъ, достигнувъ до рѣчки Хуху-цабъ, раздваивается: одна вѣтвь идетъ черезъ Мэргэнъ-хотэль, другая идетъ влѣво въ ущелье, изъ котораго вытекаетъ рѣка Хуху-цабъ. Нашъ караванъ долженъ былъ идти по послѣдней. Остановились на ночлегъ внутри ущелья. Берега рѣчки безлѣсны, дно каменистое, ширина рѣчки менѣе сажени. Правый бокъ ущелья лѣсистый, лѣвый бѣднѣе лѣсомъ; скалы состоятъ изъ конгломерата, образующаго пласты толщиной въ четверть; простираніе пластовъ h 6,6; паденіе на с.-з. h 12,6 подѣ $< 29^\circ$. Рѣка Хуху-цабъ, какъ было сказано, впадаетъ въ Бургуль, притокъ рѣки Буксий, который впадаетъ въ Тельгирь-моринь.

3 сентября. Дневка.

4 сентября. Переходъ на рѣку Цзакъ-цзу, текущую въ Тельгирь-моринь.

Тѣсное мѣсто, въ которомъ мы стояли, было собственно не ущелье, а щели, черезъ которыя рѣка Хуху-цабъ изливается изъ одной котловины въ другую. Щели эти тянутся вдоль рѣчки на протяженіи не болѣе 2 верстѣ. Стоянка наша находилась у верхняго начала щекъ. Выйдя изъ щекъ на болѣе широкую долину и перейдя черезъ рѣчку, мы стали подниматься на переваль, оставивъ вершины рѣчки въ лѣвой рукѣ. Подъемъ плоскій, не каменистый; съ перевала спустился въ рѣчку Худжирты; верхняя часть долины этой рѣчки просторная, но ниже она сжимается

высокими скалами, состоящими изъ гювнштейна; дорога часто пере-сѣкаетъ широкую рѣчку, которая здѣсь получаетъ другое имя — Цзакъ-цзу; скалы и лога поросли лиственницами и осиною; изъ кустарниковъ на скалахъ растутъ таволга, *Saragana arborescens et frutescens*, *Potentilla fruticosa*, а подлѣ рѣки два вида ивы и тополь. Въ нижней части долины горы разступаются и состоятъ изъ краснаго гранита; впереди открывается видъ на широкую долину Тельгирь-морина, за которымъ тянется бѣловатый безлѣсный кряжъ, состоящій изъ известняковъ; двѣ высоты, болѣе другихъ въ немъ выдающіяся, называются Тельгирь-хаирханъ и Бурэнь-хаирханъ; первый западнѣе, второй восточнѣе. Караванъ остановился на берегу Цзакъ-цзу, тамъ, гдѣ она течетъ по открытой низменности; какъ въ тѣснинѣ, такъ и здѣсь часто встрѣчались монгольскія юрты иногда группами по 10 вмѣстѣ и скотъ.

5 сентября. Переходъ на Тельгирь-моринъ ¹⁾.

Переходъ былъ небольшой, шли только три часа. Дорога ровная; она проходитъ поперегъ широкой долины, по которой протекаетъ Тельгирь; рѣка здѣсь течетъ подлѣ горъ своего лѣваго берега; по правому берегу растилается равнина около 10 верстъ шириной. Равнина покрыта песчаноглинистымъ наносомъ, поросшимъ злаками, между прочимъ *Stipa consanguinea* и изрѣдка дэрису (*Lasiagrostis splendens*). Подлѣ праваго берега рѣки Цзакъ-цзу часто попадаются пашни въ видѣ небольшихъ четверугольныхъ участковъ; засѣвается исключительно ячень; пшеница не родится; ее сѣютъ только ниже на Селенгѣ; мы видѣли токи и возлѣ нихъ клады изъ сноповъ, въ которыхъ ячень былъ связанъ вмѣстѣ съ корнями — здѣсь хлѣбъ не жнутъ, а вырываютъ руками, какъ у насъ коноплю. Здѣсь же находится слѣды четверугольнаго городища; замѣтны валъ и ровъ. Не тотъ ли это городъ, который упоминается у монгольскихъ лѣтописцевъ подъ именемъ Эрчиминъ-лантинъ-балгасунъ; ²⁾ горный кряжъ, который непрерывной стѣной тянется по правому берегу Тельгира, монголы называютъ Эрчиминъ-нуру; это имя напоминаетъ названіе города. Въ хребтѣ Эрчиминъ-нуру по рассказамъ водятся кабаны.

На почлегѣ остановились на лѣвомъ берегу рѣки, предварительно перешедши рѣку въ бродъ; надъ нашимъ станомъ возвышалась известняковая скала; такія скалы иногда уединенно тор-

¹⁾ Мурэнь по монгольски рѣка; здѣсь произносятъ моринъ.

²⁾ Риттеръ, Землевѣд., перев. Семенова, т. II, стр. 209.

чатъ среди долины Тельгира; одна конической формы была видна къ западу отъ нашего стана; она называется Алтынъ-гатыцъ (золотой колъ). Ширина рѣки до 50 сажень; дно голешниковое; глубина по брюхо верблюду; рѣка разбивается на рукава; лѣсу мало; изрѣдка вдоль рѣки попадаются тополи, преимущественно тамъ, гдѣ рѣка пришибается къ скаламъ.

Тэльгирь-моринъ есть одинъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ рѣки Селенги; онъ занимаетъ то мѣсто, гдѣ назначена у Клапрота большая рѣка Кхага, которая на другихъ картахъ называется Харрадалъ¹⁾. Не смотря на старательные разспросы, такой рѣки въ странѣ, пройденной нами, не оказалось; нѣкоторые монголы говорили, что слышали о рѣкѣ Хара-мурэнь, но помѣщаютъ её гораздо восточнѣе (это можетъ быть рѣчки Khaга ousson карты Клапрота, лѣвый притокъ Селенги, или Khaга khoudzir той же карты, лежащій на лѣвомъ берегу Селенги, противъ устья Орхона).

На берегу Тельгира были юрты хото-гайтцевъ; на лѣвомъ берегу рѣки начинается хошунъ Уаръ-гуна или Варъ-гуна; этотъ хошунъ на западѣ простирается только до горы Уланъ-бомъ, которую было видно съ нашей стоянки; къ востоку отъ Уланъ-бома начинаются земли шабинцевъ Джахындрэ-гыгэна, монастырь котораго находится на рѣкѣ Шаргинъ-голь, правомъ притокѣ Тельгира. Въ этотъ монастырь отсюда ѣдутъ черезъ перевалъ Хуху-хотэль, потомъ пересѣкаютъ Банинъ-голь, впадающій въ Тэльгиръ справа и наконецъ достигаютъ до Шаргинъ-гола.

6 сентября. Дневка.

7 сентября. Переходъ на рѣку Читыгъ.

Вышли въ 9 часовъ утра, пришли въ 3¹/₂ часа вечера. Оставивъ Тэльгирь-моринъ, тотчасъ перевалили черезъ гряду известняковыхъ горъ, проходящихъ по сѣверному берегу Тельгира; перевалъ низкій, ровный. Гряда на западѣ соединяется съ другими горами, въ томъ числѣ и съ Тэльгирь-Хаирханомъ, на востокѣ кончается мысомъ. Къ сѣверу отъ этой гряды лежитъ широкая падь Цосынъ-хундэй, по которой и перевалъ называется Цосынъ-дюрильджи. Падь окружена со всѣхъ сторонъ горами, кромѣ выхода на долину Тельгира на востокѣ, который мы и увидѣли снова, проходя черезъ падь. Достигши сѣверной окраины пади, дорога пересѣкаетъ небольшой перевалъ, за которымъ спускается въ до-

¹⁾ На рукописной картѣ г. Кормазова она названа Дэлэгэръ, но къ ней прилѣзая сълва небольшой притокъ Халтаръ, очевидно испорченное Хараталъ.

лину рѣки Читыгъ и идетъ по ея лѣвому берегу; берега рѣки болотисты, поросли злаками и осокой; рѣчка узкая, меньше аршина, сжата дерновинной; остановились у вершины рѣчек; горы на западномъ берегу Читыга состоятъ изъ известняка; пласты, какъ казалось съ дальняго разстоянiя, имѣютъ простирание съ сѣверо-востока на юго-западъ. На Читыгѣ мы нашли юрты монголовъ. Въ нижней части его теченiя сѣютъ ячмень.

8 сентября. Дневка.

Въ ночь и утромъ шелъ снѣгъ, но, упавъ на землю, тотчасъ таялъ. Близжайшiя высоты покрылись снѣгомъ, который къ 12 часамъ утра исчезъ. Бурэнъ-хаирханъ, подошва котораго, не загороженная никакими предгорiями, находилась не болѣе, какъ въ 10 верстахъ отъ стоянки, остался бѣлымъ до другаго дня.

9 сентября. Переходъ на Эрхиль-норъ.

Первая половина пути состояла въ подъемѣ на перевалъ, отдѣляющiй долину Читыга отъ котловины озера Эрхиль-норъ; дорога на перевалъ идетъ подлѣ подошвы Бурэнъ-хаирхана; гора была покрыта вчерашнимъ снѣгомъ; въ щеляхъ былъ видѣнъ липственничный лѣсъ уже съ пожелтѣвшей хвоей. Недалеко отъ стоянки близъ дороги (на б.п. Бурэнъ-хаирхана) находятся двѣ близко одна отъ другой стоящiя группы киша-чило, высѣченныхъ изъ гранита (см. этнограф. отдѣлъ). Бурэнъ-хаирханъ, судя по цвѣту обнаженiй, состоитъ изъ известняковъ; на вершинѣ перевала встрѣчены выходы гранита (изъ которыхъ вѣроятно былъ взятъ матеріалъ для упомянутыхъ киша-чило).

За переваломъ мы увидѣли широкую круглую долину, значительная часть которой была скрыта отъ глазъ горами, лежащими къ западу отъ перевала; спускъ съ перевала легкiй, пологiй; когда караванъ уже спустился на долину, стало видно озеро Эрхиль-норъ, которое занимаетъ всю западную половину котловины. Долина озера окружена горами со всѣхъ сторонъ; на сѣверѣ, западѣ и югѣ горы прилегаютъ къ берегамъ озера, на восточномъ берегу разстилается небольшая равнина съ песчаной почвой, мѣстами переходящей въ дресву, мѣстами въ солонецъ; равнина поросла злаками, но дэрсу (*Lasiagrostis splendens*) нѣтъ; ближе къ озеру встрѣчается тавшъ. Плоскiй берегъ озера нѣсколько ниже уровня степной равнины и отдѣляется отъ нея невысокимъ уступомъ; ширина этого низкаго побережья до 100 сажень; мѣстами оно болотисто; въ болотахъ выступаютъ ключи прѣсной воды. Вода въ озерѣ соленая; на берегахъ намыты бугры горькой соли.

Восточную часть котловины ограничивают на сѣверѣ горы, которыя нашъ вожакъ называлъ Хабцагай и Шарь-далынъ; изъ-за послѣдней выглядывала уже покрытая снѣгомъ верхушка лежащей за Эгпнъ-голомъ горы Хуху-тэбсыкъ. Съ юга надъ равниной возвышается Бурэнъ-хапрханъ, не прикрытый никакими предгорьями; скаты его густо покрыты лиственничнымъ лѣсомъ. Къ сѣверу отъ озера поднимается округленная вершина горы Манхынъ-ола; подошва ея скрыта скалистыми предгорьями, прилегающими къ озеру; въ этихъ предгорьяхъ видно ущелье Шиботы, которое содержитъ воду только въ своей вершинѣ, лежащей на склонѣ Манхынъ-олы. На озерѣ было много ангировъ (*Vulpanser rutila*) и чаекъ.

10 сентября. Переходъ на рѣку Эгъ (Ыгъ) или Эгпнъ-голь.

Дорога отъ озера направляется къ горамъ, лежащимъ къ сѣверу отъ него; подъемъ на горы лежитъ восточнѣе ущелья Шиботу; поднявшись, дорога идетъ по высокой, ровной мѣстности между невысокими горами, поросшей злаками и травами, въ числѣ которыхъ попадаются *Thermopsis lanceolata*, *Stipa consanguinea*, *Thalictrum foetidum*; здѣсь было много норъ сѣноставовъ съ запасами сѣна, сложенного или въ видѣ пласта, прикрывающаго входъ въ пору, или въ видѣ маленькихъ стожковъ, сложенныхъ въ сторонѣ отъ норы; нѣкоторыя кучи представляли разнообразный составъ, но другія были исключительно составлены изъ *Thalictrum foetidum*. Пройдя этой мѣстностью, дорога спускается въ широкій и глубокий логъ Мохоръ-ценкиръ, который открывается на востокъ въ долину Эга; при спускѣ въ логъ въ правой рукѣ видно и самую рѣку; она течетъ здѣсь въ тѣснѣхъ между известняковыми горами; на лѣвомъ берегу есть узкая (непамывная) терраса, которая поднимается надъ рѣкой рядомъ невысокихъ известняковыхъ скалъ; на горахъ виднѣе лѣсъ въ падахъ, не распространяющійся на террасу, но подъ скалами у берега опять появляется рядъ лиственницъ. Вершина ущелья Мохоръ-ценкиръ лежитъ въ Манхынъ-олѣ, которую со дна ущелья и видно во всю величину отъ макушки до подошвы. Такъ какъ выше Мохоръ-ценкира Эгъ течетъ въ тѣсныхъ щеляхъ, то дорога изъ долины Мохоръ-ценкира поднимается на горы, переваливаетъ ихъ и снова выходитъ на долину Эга, которая здѣсь расширяется до 2 или 3 верстъ ширины. Остановились на берегу рѣки Эгъ; дно рѣки каменистое, берега безлѣсные. Земли здѣшнія принадлежатъ гурта-уранхайцамъ.

11 сентября. Дневка.

лину рѣки Читыгъ и идетъ по ея лѣвому берегу; берега рѣки болотисты, поросли злаками и осокой; рѣчка узкая, меньше аршина, сжата дерновпной; остановились у вершины рѣчки; горы на западномъ берегу Читыга состоятъ изъ известняка; пласты, какъ казалось съ дальняго разстоянiя, имѣютъ простирание съ сѣверо-востока на юго-западъ. На Читыгѣ мы нашли юрты монголовъ. Въ нижней части его теченiя сѣютъ ячмень.

8 сентября. Дневка.

Въ ночь и утромъ шелъ снѣгъ, но, упавъ на землю, тотчасъ таялъ. Ближайшiя высоты покрылись снѣгомъ, который къ 12 часамъ утра исчезъ. Бурэнъ-хаирханъ, подошва котораго, не загороженная никакими предгорiями, находилась не болѣе, какъ въ 10 верстахъ отъ стоянки, остался бѣлымъ до другаго дня.

9 сентября. Переходъ на Эрхиль-норъ.

Первая половина пути состояла въ подъемѣ на перевалъ, отдѣляющiй долину Читыга отъ котловины озера Эрхиль-норъ; дорога на перевалъ идетъ подлѣ подошвы Бурэнъ-хаирхана; гора была покрыта вчерашнимъ снѣгомъ; въ щеляхъ былъ видѣнъ липственничный лѣсъ уже съ пожелтѣвшей хвоей. Недалеко отъ стоянки близъ дороги (на бѣли Бурэнъ-хаирхана) находятся двѣ близко одна отъ другой стоящiя группы киша-чило, высѣченныхъ изъ грантита (см. этнограф. отдѣлъ). Бурэнъ-хаирханъ, судя по цвѣту обнаженiй, состоитъ изъ известняковъ; на вершинѣ перевала встрѣчены выходы грантита (изъ которыхъ вѣроятно былъ взятъ матеріалъ для упомянутыхъ киша-чило).

За переваломъ мы увидѣли широкую круглую долину, значительная часть которой была скрыта отъ глазъ горами, лежащими къ западу отъ перевала; спускъ съ перевала легкiй, пологiй; когда караванъ уже спустился на долину, стало видно озеро Эрхиль-норъ, которое занимаетъ всю западную половину котловины. Долина озера окружена горами со всѣхъ сторонъ; на сѣверѣ, западѣ и югѣ горы прилегаютъ къ берегамъ озера, на восточномъ берегу разстилается небольшая равнина съ песчаной почвой, мѣстами переходящей въ дресву, мѣстами въ солонецъ; равнина поросла злаками, но дэрсу (*Lasiagrostis splendens*) нѣтъ; ближе къ озеру встрѣчается тагшъ. Плоскiй берегъ озера нѣсколько ниже уровня степной равнины и отдѣляется отъ нея невысокимъ уступомъ; ширина этого низкаго прибрежья до 100 сажень; мѣстами оно болотисто; въ болотахъ выступаютъ ключи прѣсной воды. Вода въ озерѣ соленая; на берегахъ намыты бугры горькой соли.

Восточную часть котловины ограничивают на сѣверѣ горы, которыя нашъ вожакъ называлъ Хабцагай и Шарь-далынъ; въ-за послѣдней выглядывала уже покрытая снѣгомъ верхунка лежащей за Эгинъ-голомъ горы Хуху-тэбсыкъ. Съ юга надъ равниной возвышается Бүрэнъ-хапрханъ, не прикрытый никакими предгорьями; скаты его густо покрыты листовничнымъ лѣсомъ. Къ сѣверу отъ озера поднимается округленная вершина горы Манхынъ-ола; подошва ея скрыта скалистыми предгорьями, прилегающими къ озеру; въ этихъ предгорьяхъ видно ущелье Шиботы, которое содержитъ воду только въ своей вершинѣ, лежащей на склонѣ Мапхынъ-олы. На озерѣ было много ангировъ (*Vulpanser rutila*) и чаекъ.

10 сентября. Переходъ на рѣку Эгъ (Ыгъ) или Эгинъ-голъ.

Дорога отъ озера направляется къ горамъ, лежащимъ къ сѣверу отъ него; подъемъ на горы лежитъ восточнѣе ущелья Шиботу; поднявшись, дорога идетъ по высокой, ровной мѣстности между невысокими горами, поросшей злаками и травами, въ числѣ которыхъ попадаются *Thermopsis lanceolata*, *Stipa consanguinea*, *Thalictrum foetidum*; здѣсь было много норъ сѣпоставовъ съ запасами сѣна, сложенного или въ видѣ пласта, прикрывающаго входъ въ нору, или въ видѣ маленькихъ стожеговъ, сложенныхъ въ сторонѣ отъ норы; въ-которыя кучи представляли разнообразный составъ, но другія были исключительно составлены изъ *Thalictrum foetidum*. Пройдя этой мѣстностью, дорога спускается въ широкій и глубокий логъ Мохоръ-ценкиръ, который открывается на востокъ въ долину Эга; при спускѣ въ логъ въ правой рукѣ видно и самую рѣку; она течетъ здѣсь въ тѣснинѣ между известняковыми горами; на лѣвомъ берегу есть узкая (непамывная) терраса, которая поднимается надъ рѣкой рядомъ невысокихъ известняковыхъ скалъ; на горахъ видѣтъ лѣсъ въ падахъ, не распространяющійся на террасу, но подъ скалами у берега опять появляется рядъ листовничцъ. Вершина ущелья Мохоръ-ценкиръ лежитъ въ Манхынъ-олѣ, которую со дна ущелья и видно во всю величину отъ макушки до подошвы. Такъ какъ выше Мохоръ-ценкира Эгъ течетъ въ тѣсныхъ щеляхъ, то дорога изъ долины Мохоръ-ценкира поднимается на горы, переваливаетъ ихъ и снова выходитъ на долину Эга, которая здѣсь расширяется до 2 или 3 верстъ ширины. Остановились на берегу рѣки Эгъ; дно рѣки каменистое, берега безлѣсные. Земли здѣшнія принадлежатъ гурта-уранхайцамъ.

11 сентября. Дневка.

высокими скалами, состоящими изъ гнейштейна; дорога часто пере-сѣкаетъ широкую рѣчку, которая здѣсь получаетъ другое имя — Цзакъ-цзу; скалы и лога поросли лиственницами и осиною; изъ кустарниковъ на скалахъ растутъ таволга, *Caragana arborescens et frutescens*, *Potentilla fruticosa*, а подлѣ рѣки два вида ивы и тополь. Въ нижней части долины горы разступаются и состоятъ изъ краснаго гранита; впереди отърывается видъ на широкую долину Тельгирь-морина, за которымъ тянется бѣловатый безлѣсный кражъ, состоящій изъ известняковъ; двѣ высоты, болѣе другихъ въ немъ выдающіяся, называются Тельгирь-хаирханъ и Бурэнь-хаирханъ; первый западнѣе, второй восточнѣе. Караванъ остановился на берегу Цзакъ-цзу, тамъ, гдѣ она течетъ по открытой низменности; какъ въ тѣснинѣ, такъ и здѣсь часто встрѣчались монгольскія юрты иногда группами по 10 вмѣстѣ и скотъ.

5 сентября. Переходъ на Тельгирь-моринъ ¹⁾.

Переходъ былъ небольшой, шли только три часа. Дорога ровная; она проходитъ поперегъ широкой долины, по которой протекаетъ Тельгирь; рѣка здѣсь течетъ подлѣ горъ своего лѣваго берега; по правому берегу растилается равнина около 10 верстъ шириной. Равнина покрыта песчаноглинистымъ наносомъ, поросшимъ злаками, между прочимъ *Stipa consanguinea* и взрѣдка дэрису (*Lasiagrostis splendens*). Подлѣ праваго берега рѣки Цзакъ-цзу часто попадаются пашни въ видѣ небольшихъ четверугольныхъ участковъ; засѣвается исключительно ячень; ишеница не родится; ее сѣютъ только ниже на Селенгѣ; мы видѣли токи и возлѣ нихъ клады изъ сноповъ, въ которыхъ ячень былъ связанъ вмѣстѣ съ корнями — здѣсь хлѣбъ не жнутъ, а вырываютъ руками, какъ у насъ коноплю. Здѣсь же находятся слѣды четверугольнаго городища; замѣтны валъ и ровъ. Не тотъ ли это городъ, который упоминается у монгольскихъ лѣтописцевъ подъ именемъ Эрчиминъ-лантинъ-балгасунъ; ²⁾ горный кражъ, который непрерывной стѣной тянется по правому берегу Тельгира, монголы называютъ Эрчиминъ-нуру; это имя напоминаетъ названіе города. Въ хребтѣ Эрчиминъ-нуру по разсказамъ водятся кабаны.

На ночлегъ остановились на лѣвомъ берегу рѣки, предварительно перешедши рѣку въ бродъ; надъ нашимъ станомъ возвышалась известняковая скала; такія скалы иногда уединенно тор-

¹⁾ Мурэнь по монгольски рѣка; здѣсь произносятъ моринъ.

²⁾ Риттеръ, Землевѣд., перев. Семенова, т. II, стр. 209.

чать среди долины Тельгира; одна конической формы была видна къ западу отъ нашего стана; она называется Алтынъ-гатыць (золотой колъ). Ширина рѣки до 50 сажень; дно голешниковое; глубина по брюху верблюду; рѣка разбивается на рукава; лѣсу мало; изрѣдка вдоль рѣки попадаются тополи, преимущественно тамъ, гдѣ рѣка пришибается къ скаламъ.

Тэльгирь-моринъ есть одинъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ рѣки Селенги; онъ занимаетъ то мѣсто, гдѣ назначена у Клапрота большая рѣка Khaga, которая на другихъ картахъ называется Харрадалъ ¹⁾. Не смотря на старательные разирисы, такой рѣки въ странѣ, пройденной нами, не оказалось; нѣкоторые монголы говорили, что слышали о рѣкѣ Хара-мурэнъ, но помѣщаютъ её гораздо восточнѣе (это можетъ быть рѣчки Khaga oussou карты Клапрота, лѣвый притокъ Селенги, или Khaga khoudzig той же карты, лежащей на лѣвомъ берегу Селенги, противъ устья Орхона).

На берегу Тельгира были юрты хото-гайтцевъ; на лѣвомъ берегу рѣки начинается хошунъ Уаръ-гуна или Варъ-гуна; этотъ хошунъ на западѣ простирается только до горы Уланъ-бома, которую было видно съ нашей стоянки; къ востоку отъ Уланъ-бома начинаются земли шабинцевъ Джахындрэ-гыгэна, монастырь котораго находится на рѣкѣ Шаргынъ-голь, правомъ притоку Тэльгира. Въ этотъ монастырь отсюда ѣдутъ черезъ перевалъ Хуху-хотэль, потомъ пересѣкаютъ Баниъ-голь, впадающій въ Тэльгирь справа и наконецъ достигаютъ до Шаргынъ-гола.

6 сентября. Дневка.

7 сентября. Переходъ на рѣку Читыгъ.

Вышли въ 9 часовъ утра, пришли въ 3^{1/2} часа вечера. Оставивъ Тэльгирь-моринъ, тотчасъ перевалили черезъ гряду известняковыхъ горъ, проходящихъ по сѣверному берегу Тэльгира; перевалъ низкій, ровный. Гряда на западѣ соединяется съ другими горами, въ томъ числѣ и съ Тэльгирь-Хаирханомъ, на востокѣ кончается мысомъ. Къ сѣверу отъ этой, гряды лежитъ широкая падь Цосынъ-хундэй, по которой и перевалъ называется Цосынъ-дюрильджи. Падь окружена со всѣхъ сторонъ горами, кромѣ выхода на долину Тэльгира на востокѣ, который мы и увидѣли снова, проходя черезъ падь. Достигши сѣверной окранны пади, дорога пересѣкаетъ небольшой перевалъ, за которымъ спускается въ до-

---

¹⁾ На рукописной картѣ г. Кормазова она названа Дэлэгэръ, но къ ней при-
дѣланъ слѣва небольшой притокъ Халтаръ, очевидно испорченное Хараталъ.

лину рѣки Читыгъ и идетъ по ея лѣвому берегу; берега рѣки болотисты, поросли злаками и осокой; рѣчка узкая, меньше аршина, сжата дерновинной; остановились у вершины рѣчки; горы на западномъ берегу Читыга состоятъ изъ известняка; пласты, какъ казалось съ дальняго разстоянiя, имѣютъ простирание съ сѣверо-востока на юго-западъ. На Читыгѣ мы нашли юрты монголовъ. Въ нижней части его теченiя сѣютъ ячмень.

8 сентября. Дневка.

Въ ночь и утромъ шелъ снѣгъ, но, упавъ на землю, тотчасъ таялъ. Ближайшiя высоты покрылись снѣгомъ, который къ 12 часамъ утра исчезъ. Бурэнь-хаирханъ, подошва котораго, не загороженная никакими предгорiями, находилась не болѣе, какъ въ 10 верстахъ отъ стоянки, остался бѣлымъ до другаго дня.

9 сентября. Переходъ на Эрхиль-норъ.

Первая половина пути состояла въ подъемѣ на перевалъ, отдѣляющiй долину Читыга отъ котловины озера Эрхиль-норъ; дорога на перевалъ идетъ подлѣ подошвы Бурэнь-хаирхана; гора была покрыта вчерашнимъ снѣгомъ; въ щеляхъ были видѣны лиственничный лѣсъ уже съ пожелтѣвшей хвоей. Недалеко отъ стоянки близъ дороги (на бѣли Бурэнь-хаирхана) находятся двѣ близко одна отъ другой стоящiя группы кнша-чило, высѣченныхъ изъ гранитита (см. этнограф. отдѣлъ). Бурэнь-хаирханъ, судя по цвѣту обнаженiй, состоитъ изъ известняковъ; на вершинѣ перевала встрѣчены выходы гранитита (изъ которыхъ вѣроятно былъ взять материалъ для упомянутыхъ кнша-чило).

За переваломъ мы увидѣли широкую круглую долину, значительная часть которой была скрыта отъ глазъ горами, лежащими къ западу отъ перевала; спускъ съ перевала легкiй, пологiй; когда караванъ уже спустился на долину, стало видно озеро Эрхиль-норъ, которое занимаетъ всю западную половину котловины. Долина озера окружена горами со всѣхъ сторонъ; на сѣверѣ, западѣ и югѣ горы прилегаютъ къ берегамъ озера, на восточномъ берегу разстпается небольшая равнина съ песчаной почвой, мѣстами переходящей въ дрсву, мѣстами въ солонецъ; равнина поросла злаками, но дэрису (*Lasiagrostis splendens*) нѣтъ; ближе къ озеру встрѣчается такшъ. Плоскiй берегъ озера нѣсколько ниже уровня степной равнины и отдѣляется отъ нея невысокимъ уступомъ; ширина этого низкаго прибрежья до 100 сажень; мѣстами оно болотисто; въ болотахъ выступаютъ ключи прѣсной воды. Вода въ озерѣ соленая; на берегахъ намыты бугры горькой соли.

Восточную часть котловины ограничивают на сѣверѣ горы, которыя нашъ вожакъ называлъ Хабцагай и Шарь-далынъ; изъ-за послѣдней выглядывала уже покрытая снѣгомъ верхушка лежащей за Эгпнъ-голоомъ горы Хуху-тэбсыкъ. Съ юга надъ равниной возвышается Бурэнъ-хапрханъ, не прикрытый никакими предгорьями; скаты его густо покрыты лиственничнымъ лѣсомъ. Къ сѣверу отъ озера поднимается округленная вершина горы Манхынъ-ола; подошва ея скрыта скалистыми предгорьями, прилегающими къ озеру; въ этихъ предгорьяхъ видно ущелье Шиботы, которое содержитъ воду только въ своей вершинѣ, лежащей на склонѣ Манхынъ-олы. На озерѣ было много ангировъ (*Vulpanser rutila*) и чаекъ.

10 сентября. Переходъ на рѣку Эгъ (Ыгъ) или Эгпнъ-голь.

Дорога отъ озера направляется къ горамъ, лежащимъ къ сѣверу отъ него; подъемъ на горы лежитъ восточнѣе ущелья Шиботу; поднявшись, дорога идетъ по высокой, ровной мѣстности между невысокими горами, поросшей злаками и травами, въ числѣ которыхъ попадаются *Thermopsis lanceolata*, *Stipa consanguinea*, *Thalictrum foetidum*; здѣсь было много норъ сѣпоставою съ запасами сѣна, сложенного или въ видѣ пласта, прикрывающаго входъ въ нору, или въ видѣ маленькихъ стожковъ, сложенныхъ въ сторонѣ отъ норы; нѣкоторыя кучи представляли разнообразный составъ, но другія были исключительно составлены изъ *Thalictrum foetidum*. Пройдя этой мѣстностью, дорога спускается въ широкій и глубокий логъ Мохоръ-ценкиръ, который открывается на востокъ въ долину Эга; при спускѣ въ логъ въ правой рукѣ видно и самую рѣку; она течетъ здѣсь въ тѣснинѣ между известняковыми горами; на лѣвомъ берегу есть узкая (незамытая) терраса, которая поднимается надъ рѣкой рядомъ невысокихъ известняковыхъ скалъ; на горахъ виднѣтъ лѣсъ въ падахъ, не распространяющійся на террасу, но подъ скалами у берега опять появляется рядъ лиственницъ. Вершина ущелья Мохоръ-ценкиръ лежитъ въ Манхынъ-олѣ, которую со дна ущелья и видно во всю величину отъ макушки до подошвы. Такъ какъ выше Мохоръ-ценкира Эгъ течетъ въ тѣсныхъ щеляхъ, то дорога изъ долины Мохоръ-ценкира поднимается на горы, переваливаетъ ихъ и снова выходитъ на долину Эга, которая здѣсь расширяется до 2 или 3 верстъ ширины. Остановился на берегу рѣки Эгъ; дно рѣки каменистое, берега безлѣсные. Земли здѣшнія принадлежатъ гурта-уранхайцамъ.

11 сентября. Дневка.

12 сентября. Переходъ вверхъ по долинь Эгъ.

Вышли въ 9¹/₄ часовъ утра, пришли въ 5¹/₂ часовъ вечера. Дорога, оставляя рѣку въ правой рукѣ, входитъ въ ущелье и по дну его поднимается на горы, съ которыхъ снова становится видно Манхынъ-олу; отрогъ, черезъ который идетъ дорога, тянется далеко на востокъ, отбрасываетъ рѣку отъ дороги и восточнымъ своимъ мысомъ стѣсняетъ долину Эга; спустившись съ перевала, дорога снова идетъ по долинь Эга, которая здѣсь опять становится широкою. Послѣ перевала черезъ отрогъ сначала дорога идетъ по террасѣ, которая надъ лугомъ рѣки оканчивается невысокимъ уступомъ, состоящимъ изъ известняковыхъ обнаженій; у монгольскаго пикета Хатгылъ, состоящаго изъ нѣсколькихъ юртъ, расположенныхъ на окраинѣ террасы, дорога спускается съ террасы на лугъ рѣки и идетъ подлѣ известняковыхъ обнаженій; въ верстѣ отъ пикета горы подходятъ къ рѣкѣ крутыми утесами, въ которыхъ замѣтно напластованіе h 9,1, т. е. съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Подъ этими утесами находится бродъ черезъ рѣку; здѣсь ее пересѣкаютъ вѣдушіе въ Кяхту или на восточный берегъ Косогола. Тутъ мы встрѣтили скотопогонщиковъ алтайцевъ; они уже возвращались изъ ставки Даниона (на восточномъ берегу Косогола), гдѣ они сдали 530 головъ рогатаго скота и 350 барановъ, принадлежащихъ торгующему крестьянину Ошлыкову; на той сторонѣ Эга они встрѣтили пастуховъ купца Гилева, которые гнали 350 рогатыхъ скотинъ и 1000 барановъ. Такъ какъ мы не имѣли намѣренія заходить восточнѣе Косогола, то, не переходя за Эгъ, мы прошли еще нѣсколько вверхъ по его правому берегу и остановились тамъ, гдѣ къ нему примыкаетъ широкое голешниковое русло Ульхынъ.

13 и 14 сентября. Дневки.

Сухое русло Ульхына имѣетъ до 100 сажень ширины; остановившись на южномъ или правомъ его берегу, мы на другой день, 13 сентября, перебрались на сѣверный. Съ этого мѣста начинается рѣка; южный конецъ озера Косогола, суживаясь верстъ за шесть до Ульхына, представляется широкой рѣкой съ параллельными берегами; теченіе водъ въ этой части спокойное; противъ устья Ульхына вода изъ спокойнаго состоянія переходитъ въ быстротекущее. Противъ стоянки на лѣвомъ берегу рѣки тянулся рядъ высокихъ известняковыхъ скалъ; на правомъ же берегу низкая терраса, оканчивающаяся надъ озеромъ уступомъ въ 2 — 3 саж. высоты, тянется еще нѣсколько верстъ выше Ульхына; затѣмъ и

на этомъ берегу надъ озеромъ поднимаются высокія горы. Отсюда озеро начинаетъ расширяться, но видѣть можно и отсюда только небольшую часть его; остальное загораживается горами лѣваго берега; на видимой части озера есть небольшіе скалистые острова. Горы, лежащія на западномъ берегу озера, высоки и одна изъ нихъ, называющаяся Баннѣ-ола, покрыта по рассказамъ вѣчнымъ снѣгомъ. Всѣ онѣ покрыты лиственничнымъ лѣсомъ; въ лѣсу, растущемъ на нижнихъ скалахъ западнаго берега, состоящихъ изъ кристаллическаго зернистаго известняка, я нашелъ *Dryas octopetala*, Richards, *Potentilla fruticosa*, L., *Rhododendron dauricum*; изъ травъ *Sanguisorba alpina*, Bung., *Pachypleurum alpinum*, Led.; изъ рѣдка попадались еще въ цвѣту *Pleurogyne rotata*, Gries.; на открытыхъ мѣстахъ растутъ хончирь (*Phaca alpina*) и таклиъ (*Oxytropis* aff. *O. trichophysae* Vge).

Въ озерѣ, по словамъ монголовъ, водятся двѣ породы рыбъ: цебыкъ и балаюсу (у Пермякиа въ его рукописной запискѣ о второй поѣздкѣ на Косоколь въ 1857 г. упоминается только одна: болюговъ). Балаюсу приближается къ берегамъ только весной, когда появляется зелень. Въ рѣкѣ Эгъ у стоянки мы видѣли ускучей.

Сухое русло Ульхынъ ¹⁾ выходитъ въ долину Эга изъ ущелья, которое было видно на западѣ. По нему идетъ дорога съ Эга на Шишкитъ ²⁾; отъ хараула Хатгылъ до Шишкита считается день хорошей ѣзды на лошади. Сначала ѣдутъ долиной Ульхына. въ вершинѣ этой рѣчки переваливаютъ и достигаютъ до горы Гурбанъ-хуакемъ; здѣсь нѣтъ ни лѣсу, ни аргалу; гора состоитъ изъ трехъ вершинъ; отсюда спускаются въ долину рѣки Арисэнь-сарь, къ ея правому берегу; дархатская хурэ лежатъ на берегу этой рѣчки близъ ея устья, дорога однако нейдетъ долиной рѣки, а нужно переваливать черезъ высокій горный отрогъ, восточный конецъ котораго рѣка Арисэнь-сарь обходитъ съ востока или сѣвера. Переваль черезъ этотъ отрогъ называется Хортэль-дабанъ и по рассказамъ труденъ для поѣзда. У южнаго конца озера Косокола мы не нашли другихъ жителей, кромѣ монголовъ, содержащихъ харауль Хатгылъ. На разспросы объ урянхайцахъ, монголы отвѣчали намъ, что они никогда здѣсь не кочуютъ. Озеро монголы

¹⁾ На картѣ Клапрота обозначена подъ именемъ *Olkouin saïr*.

²⁾ Название этой рѣчки произносится различно: Шишкитъ, Шишиктэнь-голь, Чишиктэнь-голь и вѣроятно вначалѣ было Шишикъ.

называютъ Хубсугуль-далай¹⁾); два острова, лежащіе среди озера, называются Ихэ-хой и Бага-хой.

Озеро Косогола было самымъ восточнымъ пунктомъ, до котораго должна была дойти экспедиція; такъ было предположено еще въ самомъ предварительномъ проэктѣ ея. Тогда же было рѣшено и возвращеніе экспедиціи черезъ Бійскъ, куда мы должны были идти отъ Косогола по русской скотопрогонной дорогѣ, по которой бійскіе скототорговцы гонятъ гурты изъ бійскаго округа въ Иркутскъ. Дорога эта начинается у мѣстности Улангомъ (на юго-западъ отъ озера Убса) и, достигнувъ до южнаго конца Косогола, переходитъ рѣку Эгъ, затѣмъ идетъ на ставку урянхайскаго чиновника Данпоина. Начало этой торговлѣ положено въ 1873 году, когда сильно вздорожало мясо въ Иркутскѣ и иркутскіе купцы стали глубоко заѣзжать въ Монголію; одинъ иркутскій прикащикъ выѣхалъ въ Улангомъ, въ 250 верстахъ отъ границы бійскаго округа; здѣсь его встрѣтили бійскіе купцы; купецъ Сорокинъ, уже гонявшій гурты скота изъ Бійска въ Иркутскъ черезъ минусинскій округъ, рѣшился первый отправить скотъ черезъ Монголію; прикащикомъ, которому пришлось руководить этимъ первымъ опытомъ, былъ г. Булгаковъ; онъ отправлялся, ничего не зная о предстоявшей дорогѣ, кромѣ двухъ, трехъ названій (рѣки Бельтыса и ставки Данпоина), сообщенныхъ иркутскимъ прикащикомъ. Опытъ удался; оказалось, что большая часть дороги пролегаетъ по высокой странѣ съ хорошими травами и водооями и съ степнымъ характеромъ, такъ что скототорговецъ не понесъ здѣсь тѣхъ убытковъ, какіе обыкновенно бывали на сѣверной дорогѣ черезъ минусинскій округъ отъ потери скота при прогонѣ черезъ густые лѣса.

Такъ какъ въ числѣ инструкцій нашей экспедиціи, была одна, полученная отъ генералъ-губернатора Западной Сибири, обязывавшая собрать свѣдѣнія объ скотопрогонной дорогѣ, то экспедиція старалась на возвратномъ пути по возможности держаться этой дороги. Отъ Косогола до Бельтыса скотопрогонная дорога проходитъ по линіи монгольскихъ харауловъ. Линія эта тянется отъ Кяхты до хараула Суокъ, лежащаго на южной границѣ Томской губерніи и отдѣляетъ кочевья монголовъ отъ земель, заня-

---

¹⁾ Мнѣ встрѣчались монголы, которые называли и Убса-норъ Хубсугулемъ; Убса-норъ также называютъ Субсеи-норъ; это послѣднее имя я слышалъ отъ монгола съ рѣки Тарима: субъ по урянхайски, хобъ по бурятски выдра.

тыхъ урянхайцами татарскаго племени. На рѣкѣ Эгъ, ниже устья рѣки Ульхынъ, лежитъ караулъ Хатгыль; отъ него на востокъ лежатъ караулы: Хуху, Тархивты, Оплъгинъ, Эрмынь-Цалма, Тумурлюнгъ, Ортуеъ, Чирикты, Хаптагай, Худжира, Буура; это послѣдній къ Кяхтѣ. На западъ отъ Хатгыла лежатъ караулы: Бельтысь, Цаганъ-булынь, Агаръ, Шявыръ, Хачикъ, Цзайгыль, Джинджилникъ.

(О караулахъ будетъ сказано въ этнографическомъ отдѣлѣ).

Отъ Косоогола до Улангома.

15 сентября. Переходъ внизъ по долинѣ Эга къ рѣкѣ Берхъ-ошикъ (Берхушъ).

Рѣчка Берхъ-ошикъ небольшая, мѣстами въ аршинъ, мѣстами въ сажень шириной; глубиной въ $\frac{1}{4}$ арш.; дно изъ известняковыхъ валуновъ; $\frac{9}{10}$ ширины голешника сухія; берега безлѣсны, и только тамъ, гдѣ ихъ сопровождаетъ рядъ известняковыхъ обнаженій, растутъ лиственницы. Вода не доходитъ до рѣки Эга, сухое же русло примыкаетъ къ Эгу выше караула Хатгыль.

16 сентября. Переходъ на Тахэнь-сарь.

Шли 6 часовъ; изъ долины Берхъ-ошика перевалили небольшими перевалами въ долину рѣки Харгынъ (Каргана), которая течетъ въ Эгъ; горы праваго берега этой рѣчки поросли лиственничнымъ лѣсомъ, который стоялъ съ пожелтѣвшей хвоей; на лѣвомъ берегу горы безлѣсны и видны обнаженія кристаллически-зернистаго известняка. Рѣчка Харгынъ имѣетъ сухое русло, только мѣстами встрѣчаются лужи хорошей ключевой воды; вѣроятно въ верхней части долины по руслу течетъ потокъ, но не дошедши до такого мѣста, караванъ пересѣкъ рѣчку съ сѣвера на югъ и сталъ подниматься на высокій лѣсистый перевалъ; съ перевала дорога спустилась въ долину Тахъ, въ которой стояли юрты монголовъ, приписанныхъ къ караулу. Характеръ мѣстности тотъ же, что и по Харгыну. Дно лощинъ на плоскихъ высотахъ перевала занято неручьями, а болотами, поросшими травой (злаками и осокой), а не мхомъ; въ лѣсу также моху нѣтъ, а злаки. Сухое русло Харгынъ-гола выходитъ къ Эгу и было нами пересѣчено во время перехода 10 сентября.

17 сентября. Переходъ на рѣку Аръ-ангарха.

Шли 5 часовъ. Изъ долины Тахэнъ-гола перевалили сначала въ долину небольшой рѣчки, текущей въ Оджигэнъ-голь (Уджигенъ), и поднявшись снова на небольшой перевалъ, спустились въ долину самаго Оджика. Долина этой рѣки имѣетъ около $\frac{1}{4}$ версты ширины; рѣчка многоводная, болѣе 2 сажень шириной въ мелкихъ мѣстахъ, глубиной въ-полколѣно; дно каменное, вода чистая, течение быстрое; горы состоятъ изъ крупно-зернистаго сѣраго гнейса, который былъ замѣченъ еще на стоянкѣ на Тахэнъ-голѣ. Горы на правомъ берегу покрыты были густымъ лиственничомъ, который сильно обронулъ уже свою хвою, и березникомъ въ качествѣ подлѣска; на лѣвомъ берегу горы обнажены, только въ лощинахъ иногда засѣлъ березникъ. Кверху лиственничъ сталъ попадаться и въ долину, которая тутъ значительно сужилась. Тутъ рѣка принимаетъ слѣва рѣку Унсентей-голь, еще выше справа другую рѣчку Ангарха. До этого мѣста по долину встрѣчались айлы (собранія юртъ) и стада сарлыковъ, овецъ и лошадей; все это были монголы, приписанные къ харауламъ. Хараульные монголы довольно богаты и по случаю какого-то трехдневнаго праздника (19, 20 и 21 числа луннаго мѣсяца) были нарядно одѣты; иногда попадались и вышившіе. Подлѣ аяловъ на разосланныхъ войлокахъ сушился мякирь, т. е. корни растенія *Paludonum viviparum*, L. Корни эти обыкновенно выкапываются изъ норъ одной полевки, которая ихъ запасаетъ на зиму; они складываются полевками въ особые вмѣстилища подъ землею, устроенныя на глубинѣ не болѣе какъ на четверть отъ земной поверхности; въ половинѣ сентября монголы отправляются на поиски съ палкой въ рукѣ и по стуку ея объ землю узнаютъ о присутствіи пустоты, наполненной мякиромъ; изъ одной норы вынимаютъ около 3-хъ шапокъ или 20 фунтовъ; каждое семейство запасаетъ себѣ на зиму нуда полтора и болѣе этого корня. Это служитъ хорошимъ подспорьемъ къ пищѣ здѣшнимъ жителямъ, которые не могутъ заниматься хлѣбопашествомъ, потому что занимаемая ими земли лежатъ на значительной абсолютной высотѣ.

Оставивъ вершину Оджика въ правой рукѣ, мы повернули въ долину рѣки Ангарха, и остановились на ней немного выше устья. Отъ этого устья объ долины и Ангархи и Оджика становился безлѣсны. Замѣчательно, что въ здѣшнихъ широтахъ, такъ близкихъ къ Сибири, все еще сказывается маловодный характеръ Монголіи тѣмъ, что рѣки, текуція въ Эгъ, не достигаютъ до своихъ устій. Ульхиль-сарь (впадающій у выхода рѣки Эга изъ озера), Берхъ-ошикъ,

Харгынъ-голь, Оджикъ (котораго нижнюю сухую часть мы пересѣкли 10 сентября) — всѣ въ нижней части своего теченія въ ту пору, когда мы проходили здѣсь, пересохли.

18 сентября. Переходъ на рѣку Китынъ-голь (Хитынъ-голь, Хійтынъ-голь), притокъ Бэльтыса.

Шли 7 часовъ; съ стоянки на рѣкѣ Ангарха поднялись на перевалъ Бэльтэргэнь-дабанъ; такъ какъ стоянка была на значительной абсолютной высотѣ, то подъемъ былъ не великъ. При подъемѣ на перевалъ встрѣтили часть бараньяго гурта, принадлежавшаго бійскому кунцу Крючевцеву; этотъ бараній авангардъ состоялъ весь изъ хромыхъ животныхъ. За переваломъ мы встрѣтили и остальную часть гурта, который состоялъ изъ 1,500 головъ; бараны были собраны у киргизъ Устькаменогорскаго округа; гуртъ шелъ черезъ долину Бухтармы, черезъ мѣстности Укекъ, Суокъ, Улангомъ, а отсюда по сѣверному берегу озера Убса. При гуртѣ было 8 человекъ рабочихъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ знающій дорогу, но знающихъ языкъ ни одного. Съ мѣста гуртъ тронулся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, такъ что люди были въ дорогѣ уже 5-й мѣсяцъ. Всѣ они шли пѣшкомъ, потому что хозяинъ, на котораго они очень жаловались, снабдилъ ихъ выбитыми лошадьми, едва волочившими ноги; питались за все это время чаемъ и толокномъ.

Перевалъ Бэльтэргэнь-дабанъ представляетъ только подъемъ изъ долины Ангарха; спуска нѣтъ, къ западной его сторонѣ примыкаетъ плоская мѣстность, на которой лежитъ небольшое озеро Кагъ-норъ; съ юга эту площадь ограничиваетъ рядъ плоскихъ высотъ, поросшихъ лиственницей, съ сѣвера проходитъ невысокая гряда безлѣсныхъ горъ. На югъ отъ озера, далѣе тѣхъ высотъ, которыя ограничиваютъ его котловину, видна округленная, съ рѣдкими пятнами снѣга вершина горы Ээрцикъ, изъ которой вытекаетъ рѣка Китынъ-голь; гора эта лежитъ нѣсколько сѣвернѣе Манхынъ-олы; въ вершинахъ Китынъ-гола есть перевалъ въ долину р. Шиботу, вытекающей изъ Манхынъ-олы. На отдаленномъ сѣверѣ съ Кагъ-нора же видна другая значительная гора Хуху-серкэ, въ которой находится вершина рѣки Оджика. На Кагъ-норѣ было три юрты монголовъ. Къ западу отъ озера въ той же котловинѣ беретъ начало рѣка Хойту-килатъ ¹⁾ и течетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ; шли нѣсколько внизъ по

---

¹⁾ Хойту — по монгольски сѣверный.

этой долины, которая имѣетъ здѣсь видъ широкой плоской лощины, потомъ взяли влѣво черезъ переваль, съ котораго на сѣверѣ стало видно длинный зубчатый хребетъ, служившій какъ бы западнымъ продолженіемъ названной выше горы Хуху-серкэ. Нашъ вожакъ, нанятый нами въ долину рѣки Ангарха, называлъ этотъ хребетъ Хара-усней-нуру; онъ отдѣляетъ долину Бельтыса отъ долины Шишиктэнтъ-гола. Съ перевала караванъ спустился въ долину рѣки Урту-килатъ¹⁾, гдѣ есть деревянная кумирня Бельтыскаго хараула; въ этой долине было множество юртъ и скота сарлыковъ, верблюдовъ, овецъ и бѣлыхъ лошадей. За Урту-килатомъ тянется лѣсистый хребетъ Тузгалды; онъ отдѣляетъ эту долину отъ Китынъ-гола. Поднявшись на него мы остановились на юго-западной покатости, почти у самой вершины перевала, не спускаясь въ долину Китынъ-гола, которую было уже видно со стоянки; не спустились по тому, что на вершинѣ перевала былъ лѣсъ и дрова, а ниже лѣсу не было. Наши палатки были разбиты въ логу, по двѣ котораго протянулось узкое болото; текучаго ручья въ немъ не было, но вода была годна для употребленія въ пищу. Около стоянки были обнаженія очень вывѣтрившейся крупнозернистой полевошпатовой породы.

Рѣка Бельтыс беретъ начало въ тѣхъ горахъ, которые нашъ вожакъ называлъ Хара-усней-нуру; онъ бѣжитъ съ сѣверо-востока на юго-западъ и впадаетъ въ Тельгиръ-моринъ слѣва выше пересѣченія послѣдней рѣки съ линіей харауловъ; эта линія, пересѣкая долины лѣвыхъ притоковъ Бельтыса: Хойту-килата, Урту-килата, Китынъ-гола, Эбугута, Эметы, подходитъ къ Тельгиръ-морену, не касаясь Бельтыса и оставляя его къ сѣверу.

19 сентября. Дневка.

20 сентября. Переходъ на р. Эбугутъ.

Шли 6 часовъ. Сначала спустились въ долину р. Китынъ-голь (Китынъ-голь) по той болотистой лощинѣ, на которой стояли. Рѣка Китынъ течетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ; на сѣверо-западѣ видны щеки, въ которыя она уходитъ; на юго-востокѣ долина расширяется и представляетъ плоскую лощину между двумя пологими скатами; въ вершинахъ ея на лѣвомъ ея берегу была видна плоская лѣсистая гора Бухэнь; у западной оконечности послѣдней есть Хулукчинъ-дабанъ, черезъ который идетъ дорога на ур. Цзабъ-цау, лежащее на Тельгиръ-моринѣ.

¹⁾ Урту — по монгольски южный.

Дно Китынъ-гола каменистое, берега безлѣсны; теченіе горное, быстрое; ширина болѣе 2 саж.; глубина въ $\frac{1}{2}$ колѣна лошади. Въ долину было много монголовъ, которые приносили намъ на стоянку сыръ (пслыхъ), урюмъ, масло и мякрь. Пересѣки рѣку немного ниже впаденія въ неё слѣва ключа Худжирту-булька, а потомъ пересѣки и этотъ ключъ и оставивъ его вершину въ правой рукѣ, караванъ поднялся на перевалъ Халдзынъ-дабанъ; горы здѣсь на сѣверныхъ скатахъ въ логахъ поросли лиственницами, на южныхъ покрыты мелкой щеткой, а въ промежуткахъ между щетками гусиной лапкой (*Potentilla anserina*, L.). Съ вершины дабана открывается видъ на три хребта, которыя тянутся одинъ западнѣе другаго. Самый ближайшій отдѣляетъ долину Эбугутанъ-гола, въ которую ведетъ спускъ съ перевала, отъ болѣе западной долины Эметанъ-гола (или Эмтей-гола); на дальнемъ западѣ видѣлся хребетъ, лежащій по ту сторону Тэльгиръ-морина.

21 сентября. Переходъ на р. Тэльгиръ-моринъ.

Шли 7 часовъ. До Нарынъ-дабана шли, пересѣкая широкія лощины рѣчекъ Хатынганъ-гола и Эмтей-гола, текущихъ съ юго-востока; каждая долина отдѣляется переваломъ; между Хатынганъ-голомъ и Эмтей-голомъ перевалъ плоскій, легкій для подъема и спуска; почва мягкая, каменистой дороги совсѣмъ нѣтъ; дно рѣчекъ каменистое, безлѣсное, рѣчки мелкія. Изъ долины Эмтей-гола очень крутой, хотя и мягкій подъемъ на перевалъ; подъемъ этотъ вывелъ насъ въ широкую и плоскую лощину, служащую началомъ какой-то скалистой тѣсины, устьемъ обращенной на сѣверъ и вѣроятно открывающейся въ долину Эмтей-гола; ключъ, который течетъ въ лощинѣ, назвали мы Обонай-хундэй-голь (?). Дорога поднимается въ гору по правому его берегу на Нарыганъ-дабанъ; обнаженій нѣтъ, почва болотистая, на болотѣ растутъ осоки и *Sagana jubata*, Poir. Правый бокъ лощины, по которому идетъ дорога, лѣсистый, на лѣвой сторонѣ лежатъ безлѣсныя высоты, на одной изъ которыхъ находится обо хараула Цаганъ-булна. Съ вершины перевала Нарыганъ-дабана мы увидѣли тѣсную, скалистую долину Тэльгиръ-морина, за которой видѣлись ряды горъ, идущихъ до Агара. Съ перевала течетъ р. Нарынъ въ узкомъ ущельѣ; въ вершинѣ ущелья рѣчки нѣтъ, а только мокрое дно, заросшее осоками; въ нижней части ущелья течетъ горный потокъ. Лѣвый бокъ ущелья покрытъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ; правый состоитъ изъ голыхъ скалъ; въ верхней половинѣ ущелья обнаженія состоятъ изъ сѣраго кристаллическаго известняка и ортокла-

зоваго порфира; послѣдній образуетъ жилы въ нѣсколько сажень ширины, известнякъ образуетъ между жилами порфира промежутки въ 100 и 150 саж. шириной; известнякъ размытъ и образуетъ побочные лога, порфиръ уцѣлѣлъ въ видѣ гривъ между логами и часто принимаетъ форму отвѣсныхъ скалъ и столбовъ; вслѣдствіе этого побочные лога ущелья имѣютъ темные бока и бѣловатое дно. Направленіе жилъ съ сѣвера на югъ. Въ нижней части ущелья бока его состоятъ изъ однихъ известняковъ, которые образуютъ крутня и зубчатая скалы. Долина романтическая, какія обыкновенно бываютъ въ областяхъ распространенія известняковъ. Есть пещеры. Скалы лѣтомъ покрываются горной растительностью; въ трещины ихъ пускаютъ свои корни ежевидный уланъ-ортытъ и гигантскій лукъ сонгинъ; послѣдній разселяется и по разному щебню, сдѣланному дождевыми ручьями, и такимъ образомъ былъ нами встрѣченъ на днѣ долины въ сообществѣ съ растеніемъ *Echinops Gmelini*, который любитъ расти на горномъ мусорѣ. На сухихъ мѣстахъ по долинѣ встрѣчается таишъ.

Спустившись по долинѣ Нарина на низменность Тэльгирь-морина, караванъ остановился на лѣвомъ берегу этой рѣки, гдѣ для переправы находятся двѣ лодки. Долина Тэльгирь-морина стѣсна известняковыми горами; только противъ ущелья Наринъ-гола она расширяется до 2 вер. ширины; въ этомъ мѣстѣ рѣка течетъ подлѣ горъ праваго берега, прибитая къ нимъ вѣроятно наносами Наринъ-гола; у переправы по правому берегу тянется отвѣсная стѣпа изъ известняковъ въ нѣсколько сажень высоты; на лѣвомъ низменномъ берегу рѣку сопровождаетъ невысокій въ 1½ арш. уступъ, обложенный снаружи крупными гранитными валунами, иногда въ 2 арш. въ поперечникѣ.

Тэльгирь-моринъ по рассказамъ монголовъ беретъ начало изъ высокой горы Уланъ-тай; это названіе произносятъ также—Уланъ тайга ¹⁾. Эта гора находится въ водораздѣльномъ хребтѣ, отдѣляющемъ систему верхняго Енисея или Хуа-гема отъ западныхъ притоковъ Селенги; на востокъ она вѣроятно находится въ связи съ тѣмъ скалистымъ хребтомъ Хара-усней-нуру, который мы видѣли въ вершинахъ Бэльтыса. Съ Уланъ-тая бѣгутъ четыре рѣки: Гунъ съ восточнаго склона, Гокъ съ сѣвернаго, какая-то неизвѣст-

---

¹⁾ Это обстоятельство поддерживаетъ догадку г. Радлова, что первоначальная форма названія хребта Алтай была Алтайга, изъ чего потомъ съ отбросомъ окончанія «га» образовалось Алтай.

ная съ сѣверо-западнаго и Тэльгирь-моринь съ западнаго. Выйдя изъ отроговъ горы Улань-тай, Тэльгирь течетъ на югъ и принимаетъ справа Тарисъ, Буря (Бурятъ), Агырь, Тэхтинъ-голь, три Кункурбей (Те-кункурбей, Донду-кункурбей и То-кункурбей ¹⁾) и Шаргынъ-голь, слѣва Бэльтысь. Бэльтысь беретъ начало двумя отрогами и принимаетъ въ себя изливающіяся съ южнаго склона водораздѣльнаго хребта рѣки Те-томъ, Донду-томъ, То-томъ (последнія двѣ соединяются вмѣстѣ и текутъ въ общемъ руслѣ), Локнинъ-голь и Алтрыкъ, а слѣва два Килата, Китынъ-голь, Эбугутъ, Китынгэнь-голь (или Хатынгэнь-голь) и Эмтей-голь.

Рѣки Гунъ и Гокъ или Хокъ по соединеніи образуютъ рѣку Чиньхтынъ-голь (или Шишкитъ); Гунъ принимаетъ въ себя слѣва текущую также съ Уланъ-тая рѣчку Ганкъ-шивертэй, которая въ вершинахъ называется Мунгорга. Гокъ принимаетъ слѣва р. Ибитъ ²⁾. Гора Уланъ-тай по рассказамъ монголовъ покрыта вѣчнымъ снѣгомъ; на ней есть арца (Juniperus), но хвойнаго лѣсу мало. Чиньхтэнъ-голь течетъ на востокъ и принимаетъ въ себя справа Балбрыкъ, Арысай (выше его лежитъ дархатская хурэ), Хотонъ, Хогуруель, Джаръ и Урь, послѣ чего впадаетъ въ озеро Цаганъ-норъ, изъ котораго вытекаетъ р. Дзеткэ, принимающая справа р. Тэнгисъ. Въ долинѣ Шишхтэнъ-гола есть два близко другу къ другу лежащія озера: Эмистэй и Тухю-норъ.

Изъ долины Бэльтыса въ долину Шишхтэнъ-гола дорога идетъ черезъ Билютэнъ-даба, лежащій въ вершинахъ р. То-тома; съ переправы на Тэльгирь-моринъ дорога въ дархатскую хурэ идетъ черезъ харауль Цаганъ-булынъ, пересѣкши Бэльтысь, долиной Алтыргэнь-гола (или Алтрыка), впадающаго въ Бэльтысь; въ вершинахъ Алтрыка дорога переваливается черезъ Худжиртай-дабанъ и спускается къ озеру Куннъ-норъ; за этимъ озеромъ опять переваль черезъ Ирэнъ-даба и спускъ въ долину Тома; въ вершинахъ Тома дорога переваливается по горному проходу Билютэнъ-даба въ долину р. Бальбрыкъ (или Бальберикъ), которая течетъ въ Шиш-

---

¹⁾ Кункурбей м. б. то же, что Бай-санкуръ или Бай-хонгоръ, имя одного изъ предковъ монгольскаго народа. Хонгоръ по торгоутски кречеть. Те — значить верхній, донду — средній и то — нижній.

²⁾ Не на эту ли мѣстность указываетъ Рашидъ Эдинъ, какъ на родину Ойратовъ (Ист. Монг., пер. Березина, введеніе, стр. 79); изъ 8 рѣкъ, перечисляемыхъ персидскимъ историкомъ, четыре можно приурочить къ рѣкамъ Уланъ-тая, именно Кюкмуранъ (Гокъ), Опъ-мурэнъ (Гунъ), Ибай-усунъ (Ибитъ) и Хорха-мурэнъ (Мунгорго). Съ этой же мѣстностью сближаетъ слова Рашидъ-Эдина и г. Березинъ.

китъ. Изъ Бальбрика въ долину Шишиктэнъ-гола переваливаютъ по проходу Улѣнь даба Дорога эта удобная для проѣзда телегъ. Въ вершинахъ Локшинъ-гола и Донду-тома переваловъ нѣтъ; здѣсь разсказники помѣщаютъ горы — въ вершинахъ Локшина Хабуктэй-ола, въ вершинахъ Донду-тома Сумбуръ-ола. Бэльтысь, какъ сказано, беретъ начало двумя отпогами; въ вершинахъ сѣверной отпоги есть горный проходъ Орчжунтэнъ-даба; по нему ѣздить только на лошадяхъ.

22 сентября. Дневка.

23 сентября. Дневка.

Во весь день шель мелкій снѣгъ; на горахъ былъ туманъ. У переправы черезъ Тэлыгиръ моринъ мы нашли всего двѣ юрты, въ которыхъ жили перевозчики, промышленившіе сурковъ себѣ на пищу. Къ переправѣ ежедневно подѣзжали какіе-нибудь проѣзжающіе, или почта, или монголы, возвращающіеся со службы на родину, или дурбюты, ѣдущіе на поклоненіе Танинъ-тврхиину; однажды пріѣхалъ монголъ купецъ съ небольшимъ караваномъ изъ верблюдовъ и съ палаткой; онъ родомъ былъ изъ Ордоса (къ югу отъ Хухухото) и жилъ ради торговли въ Улангомѣ, а теперь возвращался на родину.

24-го сентября. Переходъ на ключъ Дзюхэ.

Переправу черезъ Тэлыгиръ-моринъ совершили въ бродѣ; на лодкахъ приходится переплывать только во время большой воды. Глубина рѣки была въ полбрюха лошади; вода свѣтлая, дно каменистое. Тотчасъ отъ берега на другой сторонѣ довольно крутой, но не каменистый подъемъ на узкій скалистый отрогъ, противоположная подошва котораго также омывается Тэлыгиромъ; съ вершины подъема мы снова увидѣли эту рѣку, которая здѣсь опять течетъ въ расширенной долині, какъ и у переправы; вошедши ниже переправы въ щели и вырвавшись изъ нихъ, рѣка уклоняется къ правому берегу, течетъ тутъ подъ отвѣсными скалами, отшибается отъ нихъ къ лѣвому берегу, но, дойдя до уединенно стоящей конической черной скалы Соё-тологой ¹⁾, снова направляется къ правому берегу, гдѣ и скрывается за скалой. У первой пришибы ея къ скаламъ праваго берега въ нее изливается изъ глубокаго и тѣснаго ущелья р. Те-кункурбей.

---

¹⁾ Тологой по монг. голова; этимъ именемъ называютъ также отдѣльные холмы; соё—шмель. Подобныя Соё-тологой отдѣльныя скалы на рѣчныхъ изгибахъ монголы чаще называютъ Алтынъ-хадьсь — золотой холмъ.

Оставляя устье этой рѣки въ лѣвой рукѣ, караванъ сталъ подниматься по узкому, травянистому, мѣстами мокрому логу на горный перевалъ Батырэнъ-дабанъ; вершина перевала состоитъ изъ пластовъ известняка и известковатаго песчаника; пласты очень ясны и дорога проходить по ихъ головамъ; пространие пластовъ h 10,2, паденіе h 4,2, $\angle$ 51°. Отъ перевала шли по тропинкѣ, пробѣгающей по верхнимъ изголовьямъ круто начинающихся логовъ, принадлежащихъ къ долинѣ Те-кункурбея, которая тянулась съ лѣвой стороны дороги; затѣмъ вступили на покать въ долину р. Тэхтигэнъ-гола, который впадаетъ въ Тэльгирь; устье Тэхтигэнъ-гола остается вправо отъ дороги. Переходя черезъ эту плоскую долину, мы пересѣкли три рѣчки, оставляя вершины ихъ въ лѣвой рукѣ, а устья въ правой: Огылыкъ, Тэхтигэнъ-голь и ключъ Дзюхэ; Огылыкъ впадаетъ въ Тэхтигэнъ-голь справа, Дзюхэ — слѣва: русло Огылыка мы нашли сухимъ; р. Тэхтигэнъ-голь до 1¹/₂ — 2 саж. ширины, дно каменистое, глубина въ 1/2 колѣна. Эта высокая мѣстность въ ложбинахъ покрыта высокой травой злаковъ и осокъ, на горахъ есть ливственницы, но дно широкихъ и плоскихъ долинъ безлѣсно. Здѣсь много кочевало приписанныхъ къ хараулу Агырь монголовъ, со скотомъ, состоявшимъ изъ сарлыковъ, коровъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей; послѣднія преимущественно бѣлой масти ¹⁾. Съ одного изъ переваловъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Тэхтигэнъ-гола, стали видны высокія горы.

¹⁾ Господство бѣлой масти у лошадей мы впервые замѣтили въ табунахъ, которые начали попадаться въ долинахъ къ сѣверу отъ Сангянъ-далая; эту особенность мы потомъ прослѣдили до Косокола и на западъ отъ него до верхнихъ частей долины рѣки Шибирь. Кромѣ бѣлой и сѣрой мастей въ здѣшнихъ табунахъ встрѣчаются только огѣнки саврасой масти—соловая, половая, мышиная масть; саврасые кони часто съ ремнемъ на спинѣ, съ поперечными полосами на ногахъ и иногда съ такъ называемыми «крыльями» на переднихъ ногахъ; гнѣдыхъ, рыжихъ и карихъ не было вовсе. Иногда попадались табуны коней головъ изъ 50 исключительно бѣлой масти. Во время перевала черезъ Тянь-шань на обратномъ пути мы встрѣтили табуны лошадей изъ 100 головъ, которыхъ гнали на продажу изъ Уляссутая въ Хами; лошади всѣ были бѣлыя; сначала я думалъ, что онѣ были нацѣленно подобраны; объясняется же это тѣмъ, что лошади покупались къ сѣверу отъ Сангянъ-далая. Кстати замѣтить, что и на другихъ домашнихъ животныхъ въ Монголіи замѣтно стремленіе къ однообразію въ окраскѣ; такъ монгольскія овцы всѣ бѣлыя съ черной головой; черное пятно переходитъ иногда на грудь, ноги, переднюю половину тѣла, что сравнительно очень рѣдко, а весь баранъ черный представляетъ исключеніе 1% въ стадѣ. Точно также монгольская собака однообразно окрашена въ черный цвѣтъ съ желтыми пятнышками надъ глазами и съ желтой окраской на задней сторонѣ ногъ и нижней сторонѣ хвоста.

идуція по лѣвому берегу Тэльгира ниже нашей переправы; на нихъ уже лежалъ снѣгъ. На юго-западѣ изъ-за ближайшихъ горъ показывала свою круглую и плоскую верхушку, покрытую снѣжнмъ снѣгомъ, гора Цаганъ-ола или Цаганъ-геръ, съ восточнаго склона которой текутъ три Кунгурбея. Сѣверный склонъ этой горы принадлежитъ къ хараульнмъ землямъ, южный хошуну Биширилты-вана, одного изъ пяти князей Хото-гайту. Формация известняковъ прекратилась на водораздѣлѣ между Те-кункурбеемъ и Огылыкомъ и смѣнилась гранитомъ; такимъ образомъ оказывается, что поперечникъ залеганія известняковъ въ верхней части долины Тэльгира не простирается болѣе, чѣмъ на 12 верстъ, тогда какъ въ меридіанѣ Читыга и Цзакъ-цзу онъ достигаетъ около 80 — 90 верстъ.

25-го сентября. Переходъ на мѣстность Шарьхундей-дюрильджи.

Сначала поднялись на перевалъ, съ котораго увидѣли широкую покатость къ сѣверу; на сѣверѣ эта покатость примыкаетъ къ тѣснинѣ, въ которой течетъ рѣка Дзюхэ, впадающая въ Агырь слѣва и образуетъ правый бокъ тѣснины; самую рѣку Дзюхэ, скрывающуюся на днѣ тѣснины, съ высокой плоскости, по которой идетъ дорога, не было видно; съ нея было видно только тѣ частью скалистая, частью гладкія, изрѣзанныя логами горы, которыя тянутся по ту сторону тѣснины т. е. по лѣвому берегу р. Дзюхэ; за ними на горизонтѣ въ сѣверо-западномъ направленіи выше другихъ казалась имѣющая видъ тупаго конуса вершина горы, изъ которой вытекаетъ р. Тосъ, впадающій въ Агырь слѣва. Впереди какъ будто на нашемъ пути была другая значительная гора, покрытая уже снѣгомъ и также лежащая на лѣвомъ берегу Агыра Томбинъ или Томбисъ; она однако осталась отъ дороги въ правой рукѣ. На лѣвой сторонѣ дороги видѣнъ былъ отрогъ Цаганъ-олы и остроконечныя горки, изъ которыхъ вытекаетъ р. Яматы; западнѣ тянулся хребетъ со снѣгомъ на гребнѣ; у восточнаго конца этого хребта, по словамъ вожака, лежитъ озеро Тунимыль, окруженное солонцами.

Горы по дорогѣ были плоскія, со скатами, поросшими травой; хвойный лѣсъ видѣнъ былъ рѣдкими рощами подъ вершинами горъ; только отрогъ Цаганъ-олы былъ лѣсистъ. Съ этого перевала спустились въ долину р. Яматы, обставленную отвѣсными, но невысокими скалами известняка; потомъ снова начался подъемъ на перевалъ, причемъ появился гранитъ. Остановились на верши-

нѣ перевала на болотистомъ мѣстѣ у опушки рѣдкаго лѣса. И здѣсь было много монголовъ.

27 сентября. Переходъ на р. Уланъ-бельчирь.

Утромъ на стоянкѣ былъ сильный иней. Вышли въ 9^{1/2} ч. у., пришли на ночлегъ въ 4 ч. веч. Сначала спустились въ долину Агыра; остальная часть дороги была подъемъ вверхъ по этой долинѣ. И спускъ, и подъемъ пологи, особенно подъемъ. Почти на самой дорогѣ Агыръ соединяется съ своимъ правымъ притокомъ Бороходжиромъ; дорога, спустившись въ широкую плоскую долину, сначала пересѣкаетъ Бороходжирь, потомъ Агыръ, такъ что вершины обѣихъ рѣкъ остаются въ лѣвой рукѣ. Правый берегъ Бороходжира сопровождается горной грядой Хонгялты, которая кончается къ устью Бороходжира мѣстностью Адунъ-чило; такъ называется пологій скатъ отъ горы Хонгялты, усѣянный гранитными столбами; въ вершинахъ Бороходжира было видно горы Шюргитъ. Отъ этой горы въ середину между Бороходжиромъ и Агыромъ отдѣляется гряда, на которой находятся двѣ высоты: одна Бага-богдо, другая сѣвернѣе (или ниже по теченію) Ихибогдо; послѣдняя частью скалиста, на сторонѣ обращенной къ Бороходжиру гола, къ Агыру лѣсиста. Отъ Бага-богдо вверхъ по правому берегу Агыра тянется гряда Ары-салъ съ лѣсистымъ скатомъ. На лѣвомъ берегу Агыра находятся горы Тосулайты, Хандагайты, Багахалдзынъ (къ этой горѣ направлялась наша дорога) и Хуху-байдзы; всѣ они были видны съ перевала; подлѣ самаго же лѣваго берега рѣки Агыра противъ устья Бороходжира тянется менѣе высокая каменная гряда Халиунъ-энгирь; на ней сложено обо Агырскаго хараула. Отъ подошвы этой горы къ рѣкѣ тянется холмистая покатошь, усѣянная столбообразными выходами гранита; это другое Адунъ-чило ¹⁾. Горы въ долинѣ Агыра имѣютъ плоскія скаты, тянутся въ видѣ грядъ и только Ихибогдо нѣсколько выдается изъ ряда своей куполообразной вершиной; хвойныя рощи рѣдки и дорога проходитъ по безлѣсной мѣстности; только на значительной высотѣ надъ дномъ долины появляется *Pinus Ledebouri* Endl.; берега Агыра безлѣсны, дно каменистое; ширина около 1^{1/2} — 2 саж., глубина по щетку лошади; вода чистая, есть рыба. Вода была здѣсь покрыта тонкимъ слоемъ льда, легко ломавшимся подъ коннымъ лошади. Долина была безлюдна.

Перейдя черезъ рѣку и оставивъ Адунъ-чило въ правой рукѣ,

---

¹⁾ Адунъ по монгольски табунъ; чило—камень.

шли вверхъ по долинѣ Агыра, по ея лѣвой покатости, слегка расходясь съ рѣкой и поднимаясь въ гору; мѣстность представляла степную почву, на которой сплошь росла щетка кннца (*Festuca ovina?*), смѣшанная съ цаганъ-туру. Впереди горизонтъ заграждался грядой Бага-Халдзынъ; на пути къ нему пересѣкли поперечную плоскую ложину, въ которой течетъ р. Аскхтъ, впадающая слѣва въ Агырь. Скаты Халдзына поросъ лѣсомъ, но въ сторонѣ отъ дороги; у подошвы его лежитъ болотистая мѣстность. Съ Бага-халдзына дорога спускается въ долину р. Уланъ-бельчиръ, впадающей слѣва въ вершину Агыра; за Уланъ-бельчиромъ лежитъ горный проходъ Ихти-халдзынъ, ведущій въ вершины р. Шябиръ, которая принадлежитъ уже къ системѣ Тэса. Горы въ долинѣ Агыра преимущественно состоятъ изъ краснаго гранита; эта же порода залегаетъ и на вершинѣ перевала Бага-халдзынъ. На его склонѣ къ Агыру есть сѣрый крупнозернистый известнякъ.

Стоянка на Уланъ-бельчирѣ находилась на значительной абсолютной высотѣ; на горныхъ скатахъ вмѣсто густаго лѣса только кое-гдѣ видны разрѣженные рощицы лиственницъ. Рѣчка Уланъ-бельчиръ не болѣе аршина шприни; шприня ея сжата дерновинной; берега болотистые. Скаты горъ покрыты густой травой, въ которой еще было можно различать *Ptilagrostis mongolicum*, Grieseb., *Sanguisorba alpina* и кажется *Potentilla fruticosa*. На сосѣднихъ горахъ водится довольно полевокъ, собирающихъ мякирь.

Въ Агырь текутъ слѣва Уланъ-бельчиръ, Аскхтъ, Дзюркъ, Согдугуть и Тосэнь-голь, справа Ару-салень-голь и Боро-худжиръ; ниже послѣдняго справа притоковъ нѣтъ. На правомъ берегу Агыра ниже устья Уланъ-бельчира есть «арасанъ» (минеральный ключь).

28 сентября. Переходъ на р. Шябирэнь-голь или Шябиръ.

Изъ узкой долины Уланъ-бельчира поднялись на Ихти-халдзындабанъ, высота котораго достигаетъ 7740 ф. высоты надъ уровнемъ океана; подъемъ гладкій, не каменистый; вершина дабана состоитъ изъ краснаго гранита, распадающагося на плиты. Нѣкоторыя изъ нихъ составлены изъ крупныхъ зеренъ бѣлаго непрозрачнаго кварца и полеваго шпата безъ слюды. Скаты поросъ травой, почва черная, перегнойная; есть кустарникъ *Potentilla fruticosa*, много мякирной мыши. Спускъ въ долину Шявира пологій, но болотистый и кочковатый. Вершина дабана безлѣсна, откуда и названіе «лысый-дабанъ»; съ нея открывается видъ на продольную долину Шявира верстъ на 10. Долина имѣетъ ширины около 150 сажень; верхняя

часть долины лежитъ между плоскими скатами, поросшими травой; дно этой части долины занято болотомъ. Ниже долину сопровождаютъ известняковыя горы; первая скалистая высота на правомъ берегу называется Абдыръ, на лѣвомъ Урунь. Въ этой части Шявиръ принимаетъ двѣ рѣчки Тэлинъ-голь и Ихи-яматы, обѣ выше начала скалистыхъ горъ; Ихи-яматы впадаетъ подъ высокой скалой Абдыръ. Рѣка Шявиръ беретъ начало изъ болотъ самага Ихи-халдзынь-дабана. Съ правой стороны крупно-зернистый известнякъ образуетъ голыя остроконечныя скалы съ трещинами и пещерами; въ нижнемъ горизонтѣ у уровня рѣки въ одномъ мѣстѣ появляется черный, маркій известнякъ. На лѣвой сторонѣ горы прикрыты лиственничнымъ лѣсомъ. Караванъ остановился на лѣвомъ берегу рѣки, при подошвѣ горы, покрытой лѣсомъ, въ нижней части котораго встрѣчаются *Potentilla fruticosa*, тэмэнь-сѣль (*Caragana jubata*) и ива; внутри лѣса *Dryas octopetala*, L., *Rhododendron dauricum*, *Empetrum Salix*, *Betula papa*, *Hurnum* и много оленьяго мха. По словамъ монголовъ въ долину Шябира изрѣдка забѣгаетъ сѣверный олень, котораго они называютъ «ца». Около стоянки было много монголовъ, приписанныхъ къ хараулу Шябиръ; скота всякаго рода также было много.

26 сентября. Дневка.

30 сентября. Переходъ внизъ по Шябиру.

Дорога идетъ внизъ по долинѣ Шябира, иногда переходя съ одного берега на другой, но преимущественно по правому берегу. Долина здѣсь до 1 вер. ширины; горы праваго берега, какъ и ранѣе, безлѣсны, лѣваго покрыты лиственничнымъ лѣсомъ. Рѣка имѣетъ до 5 саж. ширины, глубиной по колѣно лошади; дно усыпано известняковыми и гранитными валунами, вода чистая; по берегамъ встрѣчаются рощи лиственницъ. Горы преимущественно гранитныя, но въ двухъ мѣстахъ встрѣтились известняковыя скалы, въ одномъ мѣстѣ известняки обнаруживаются на верхушкахъ горъ, и образуютъ рядъ обнаженій, направляющійся съ юго-востока на сѣверо-западъ, слѣдовательно подъ угломъ къ долинѣ Шябира.

1 октября. Переходъ на Унугутэнь-голь.

Шли 5¹/₂ часовъ. Дорога идетъ почти до самой стоянки долиной Шябирэнь-гола, преимущественно правымъ берегомъ; горы большею частію гранитныя, изрѣдка сѣрый известнякъ. Правый бокъ безлѣсенъ, однако въ надахъ, обращенныхъ на сѣверъ, есть лѣсъ; лѣвый бокъ лѣсистъ. Въ Шявирэнь-голь впадаютъ ключи справа: Барзынь, Суудзи, Бага-наринъ, Донду-наринъ, Ихи-на-

ринь, Улань-голь, Дюштыкъ, Шарь-голь, Боро-голь, Уньюгэнь; слѣва: Тархинай-булыкъ, Бага- и Ихи-мухуръ, Гурбань-наринь. Отъ устья Дюштука внизъ появляются ель и осина; ниже нашей стоянки на Уньюгутъ-голь (Уньюгутэнь-голь) ель образуетъ по берегамъ Шявира густой лѣсъ, но на скаты горъ эта порода не поднимается и они одѣты исключительно лиственницей. На Боро-голь находится деревянная кумирня хараула Шябира, въ которой есть два зданія съ китайскими крышами и нѣсколько дворовъ. Ниже Боро-голя рѣка Шябиръ направляется на югъ, дорога сворачиваетъ вправо въ долину рѣки Уньюгутэнь-голя, въ вершинахъ которой находится переваль Уньюгутъ-дабанъ; остановились при входѣ въ ущелье, въ которомъ течетъ рѣчка Убюръ-уньюгутъ т. е. передняя Уньюгутъ; она названа переднею въ отличіе отъ другой, задней, которая течетъ съ западнаго склона Уньюгутъ-дабана. Ниже устья Уньюгута Шявиръ продолжаетъ течь въ расширенной долины; на южномъ берегу Шявира лежитъ высокій хребетъ Алтынъ-кулинь-нуру т. е. хребетъ золотой ноги, но его съ нашей стоянки не было видно.

2 октября. Дневка.

3 октября. Переходъ на р. Аръ-унюгъ ¹⁾.

Шли 6¹/₂ часовъ. Съ мѣста начался подъемъ на Улань-дабанъ; подъемъ круче, чѣмъ спускъ, не каменистый; восточный Унюгъ течетъ въ узкой лощинѣ съ крутыми, но не скалистыми боками; на правомъ южномъ боку долины растетъ лиственница съ примѣсю ели; по берегамъ рѣчки тальникъ и ель. Съ перевала въ вершинахъ Унюга спустились сначала въ верхнюю изголовь р. Тэлинъ-голя, который течетъ на югъ въ Шябиръ и впадаетъ въ него ниже Унюга; изъ лощины Тэлинъ-голя снова подъемъ на другой Уньюгутъ-дабанъ; этотъ подъемъ безлѣсенъ; за переваломъ открылся видъ на долину западнаго Унюгэна и на отдаленныя горы, лежація на правомъ или западномъ берегу р. Цзайгыла. Долина западнаго Унюга тянется съ востока на западъ; лѣвый бокъ лѣсистый, правый безлѣсенъ; въ верхней части долины Унюга залегаетъ гранитъ; въ Унюгъ впадаетъ рѣка Цаганъ-таръ, въ вершинахъ которой также залегаетъ гранитъ, но ниже вершины Цаганъ-таръ течетъ въ известняковыхъ скалахъ; въ нижней части теченія этой рѣчки на лѣвомъ ея берегу известняки уступаютъ мѣсто граниту, а на

---

¹⁾ Унюгъ или уньюгэнь лисица по монгольски; Аръ-унюгэнь-голь — задняя лисья рѣка.

правомъ сопровождаютъ рѣчку до ея впаденія въ Унюгэпъ. Выше устья Цаганъ-тара въ долину Унюга появилась карагана, высотой съ человѣка, сидящаго на лошади; лѣсъ, сопровождающій русло рѣки, представляетъ здѣсь смѣсь высокаго тальника, караганы, лиственницы и золотарника (*Potentilla fruticosa* L.). На обояхъ Унюгахъ западномъ и восточномъ были юрты монголовъ, на первомъ принадлежащія къ хараулу Шябирь, на второмъ къ хараулу Цзайгыль.

4-го. Переходъ на мѣстность Джиргмынты-табаты.

Идя внизъ по Унюгу лѣвымъ его берегомъ, вышли на долину Цзайгыла, которая здѣсь имѣетъ нѣсколько верстъ ширины; рѣка разбивается на рукава; пространство между крайними рукавами въ 100 или болѣе сажень шириной заросло лѣсомъ изъ елей, лиственницъ, тополей (*Populus nigra*, L.) и высокаго тальника. Дно каменистое; въ западномъ рукавѣ вода по брюхо лошади; ширина сажень въ 5. Полоса лѣса тянется и вверхъ и внизъ по Цзайгылу. На западномъ берегу рѣки находится деревянная кумприя хараула Цзайгыль. Послѣ переправы пошли по долину Цзайгыла, постоянно удаляясь отъ рѣки и приближаясь къ горамъ его праваго берега; когда стали подниматься на эти горы, увидѣли внизу Цзайгыла приходящую къ нему съ востока другую большую рѣку; это былъ Тэсъ. Горы, сопровождающія теченіе Цзайгыла ниже пересѣченія съ дорогой, широко разступаются и расширяющаяся долина рѣки Цзайгыла незамѣтно сливается съ еще болѣе широкой долиной Тэса; подобно Цзайгылу и Тэсъ течетъ по срединѣ своей долины, вдали отъ горъ обояхъ береговъ. Съ горы, на которую мы поднялись, было видно долину Тэса вверхъ верстъ на 30; она представлялась желтой (отъ посохшей травы) углубленной въ срединѣ степью, которую на востокъ замыкала горная масса, уже покрытая снѣгомъ и вѣроятно лежащая на лѣвомъ берегу Тэса; названія ея нашъ вожакъ не зналъ. Посрединѣ этой степи въ видѣ чернаго нерва тянулся Тэсъ или полоса лѣса, растущаго по его берегамъ, съ которою соединялась другая черная полоса, сопровождающая Цзайгыль. Съ лѣвой стороны долину Тэса ограничиваетъ непрерывно тянущійся горный кряжъ Гурбапъ-буджирь.

Переваливъ черезъ небольшую гряду, идущую съ сѣвера на югъ, слѣдовательно подъ прямымъ угломъ къ Тэсу, мы спустились въ сухую лощину; дно лощины покато къ югу, т. е. къ Тэсу; на сѣверѣ лощина эта превращается въ скалистое ущелье, на югѣ сильно расширяется и открывается въ долину Тэса; дорога идетъ поперекъ

ея параллельно съ Тэсомъ верстахъ въ 5 отъ него; затѣмъ снова перевалили черезъ гряду, пересекающую долину Тэса, какъ и предъидущая, подъ прямымъ угломъ, и за переваломъ остановились у ключа Джиргылынты, гдѣ стояло нѣсколько юртъ, принадлежащихъ къ цзайгыльскому хараулу.

5-го. Дневка.

Снѣгъ выпалъ слоємъ въ вершокъ толщиной.

6-го. Переходъ на р. Цэрикъ.

Шли 5 часовъ. Дорога проходитъ параллельно съ берегомъ р. Тэса; рѣка постоянно въ виду съ дороги, которая постепенно отъ нея удаляется. По лѣвому берегу Тэса продолжается крутой склонъ горнаго лѣсистаго кряжа Гурбань-буджиръ; на правомъ берегу главный кряжъ отстоитъ отъ рѣки далеко и его не видно изъ-за ближайшихъ горъ; каменные гряды тянутся отъ него подъ прямымъ угломъ къ рѣкѣ и раздѣляютъ лощины, сильно расширяющіяся къ югу; эти гряды нигдѣ не достигаютъ до самой рѣки и оканчиваются каменистыми мысами. Дорога, идущая въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Тэса, пересекаетъ эти лощины и гряды поочередно. Въ одной изъ болѣе значительныхъ изъ этихъ лощинъ течетъ рѣчка Хатгурантай, по берегамъ которой растетъ хвойный лѣсъ; въ остальныхъ сухихъ лощинахъ и на раздѣляющихъ ихъ грядахъ лѣсу нѣтъ. Остановились на ночлегъ на р. Цэринъ-голѣ или Цэрикѣ; рѣчка имѣетъ до 2—3 сажень ширины въ главномъ рукавѣ; по рѣчкѣ растутъ лиственница и карагана; къ первой примѣшивается ель; ко второй тополь (*Populus nigra*, L), ивнякъ и пзрѣдка береза; на сухомъ голешникѣ балгынъ (*Muricaria* sp.?). Бока долины безлѣсны; снѣгъ лежалъ какъ на перевалѣ, такъ и на днѣ лощинъ.

7-го. Дневка. Выпалъ снѣгъ.

8-го. Переходъ на р. Хачикъ.

Шли 3½ часа вдоль долины Тэса, какъ и ранѣе, пересекая нижнія широкія части долины, идущихъ отъ горнаго кряжа, сопровождающаго Тэсъ справа. Считая отъ Цэрика дорога пересекаетъ три каменистыхъ мыса и въ долину за третьимъ приходитъ къ р. Хачикъ, два рукава котораго обозначаются двумя расходящимися линіями лѣса изъ лиственницъ, елей, тополей, ивняка, березы и караганы. Пространство между Цэрикомъ и Хачикомъ безлѣсно и было покрыто снѣгомъ, на днѣ долины въ вершокъ толщиной, на перевалахъ черезъ мысъ толще. Долина Тэса въ нѣсколько верстъ шириной, какъ и прежде, сопровождается слѣва горнымъ кряжемъ Гурбань-буджиръ, который начинается выше устья Цзайгыла; рѣка

и здѣсь сопровождается полосой хвойнаго лѣса. Противъ середины перехода Тэсъ ближе подходитъ къ дорогѣ, противъ долины Хачика дальше. Всѣ долины текущихъ въ Тэсъ съ сѣвера рѣкъ: Хачика, Цэрика, Хатхурантая, Цзайгыла, и вѣроятно Шябира къ югу расширяются и соединяются съ долиной Тэса посредствомъ широкихъ отверстій до 5 или 10 вер. шириной. Въ долинѣ Хачика, какъ и въ цэрикской, лежалъ уже снѣгъ. На Хачикѣ въ первый разъ въ лѣсу встрѣтилась сойка (*Garrulus glandarius*).

9-го. Переходъ на р. Богосукъ.

Шли 7 часовъ параллельно съ рѣкою Тэсъ, пересѣкая три сухія лощины и горныя гряды, ихъ раздѣляющія; лощины называются Шарь-хундэй ¹⁾, Ганцхань-модонь-хундэй ²⁾ и Джебхалынъ. Переваль между Шарь-хундэй и Ганцхань-модонь самый малый; переваль между Ганцхань-модонемъ и Джебхалынномъ имѣетъ крутой подъемъ; за долиной Джебхалынъ лежитъ переваль того же имени; подъемъ на этотъ переваль съ востока крутъ и лѣсистъ, спускъ и того круче, идетъ въ узкомъ ущельѣ, поросшемъ лиственницей ³⁾; обнаженія на вершинѣ Джебхалынъ-дабана состоятъ изъ мелкозернистаго сѣраго гнейса. Ущелье, берущее начало на Джебхалынъ-дабанѣ, тянется съ востока на западъ и открывается въ долину р. Богосукъ, которая идетъ съ сѣвера на югъ; съ дабана было видно безлѣсное дно долины р. Богосукъ. Спустившись на дно ущелья, караванъ разбилъ свои палатки у нижней окраины хвойнаго лѣса и не пошелъ до Богосука, на которомъ не нашлось бы дровъ. Снѣгъ здѣсь былъ больше четверти.

10 октября. Дневка.

11 октября Переходъ къ южной подошвѣ горы Батусель.

Шли 6½ часовъ. Сначала спустились изъ лѣсистаго ущелья, въ которомъ стояли, въ долину Богосука; вода въ рѣчкѣ вымерзла, караванъ прошелъ черезъ нее по льду. Хвойный лѣсъ не спускается въ эту долину; берега рѣчки голы, дно каменистое; ширина ея до 2 сажень. Долина Богосука гораздо тѣснѣе долины, пересѣченныя намъ ранѣе; въ югу она суживается и видъ изъ нея на Тэсъ загороженъ зубчатой скалистой грядой Берхъ, лежащей

¹⁾ Желтая долина.

²⁾ Долина одинокаго дерева.

³⁾ На всемъ скотопроегонномъ пути отъ Косокола до Улап-гома мы встрѣтили только два мѣста, гдѣ трудно проѣхать въ телегѣ: это на перевалѣ отъ Кункурбея къ Техтинъ-голу и на Джебхалынъ-дабанѣ; но послѣдній вѣроятно можно легко обойти, прохода ближе къ берегу Тэса.

на правой сторонѣ рѣчки; изъ долины Богосука поднялись на переваль, за которымъ лежитъ долина Могай; послѣдняя тянется съ сѣверо-западъ на юго-востокъ и на юго-востокѣ соединяется съ долиной Богосука, пройдя подлѣ сѣверной подошвы зубчатой Бэрхъ. Гряда, которая служить сѣвернымъ продолженіемъ горы Бэрхъ и ограничиваетъ долину Могай съ запада, при своей подошвѣ имѣетъ бугристые пески; дорога поднимается на переваль черезъ эту гряду подлѣ сѣвернаго края песчаной площади; переваль называется Могай-элистая. Съ перевала открывается видъ на широкую долину р. Баннъ-булыкъ; обнаженія на перевалѣ состоятъ изъ ортоклазоваго кварца содержащаго фельзитъ-порфира. Отъ перевала влѣво тянется гряда Дутэнь-дабанъ, вправо Паганъ-ола; эти двѣ массы ограничиваютъ долину Баннъ-булыка; на западной сторонѣ долины лежатъ горы (въ порядкѣ отъ юга къ сѣверу): Халбынь, сѣверный скатъ которой покрытъ лѣсомъ, Арцы, соединенная съ Халбыномъ плоской сѣдловинной, и Батусель, очень скалистая гора; южный склонъ этой послѣдней почти отвѣсный; на сѣверной сторонѣ ея есть лиственницы. Еще сѣвернѣе лежитъ длинная скалистая гряда Наринъ, которая и замыкаетъ долину Баннъ-булыка съ сѣвера. Дорога направляется въ сѣдловину между горами Арца и Батусель. Долины Тэса на этомъ переходѣ не было видно; съ перевала Могай-элистая было только видно въ промежуткѣ между Дутэнь-нуру и Халбыномъ, слѣдовательно на юго-западѣ двѣ большія горныя гряды Донъ и къ сѣверу, отъ него Аргуль-нисхэ; обѣ онѣ лежатъ на лѣвомъ берегу Тэса; а съ предъидущаго перевала (между Богосукомъ и Могай-хундэй) были видны въ юго-западномъ направленіи гора Баннъ-ола и другая западнѣе ея Дамдырхай (послѣдняя лежитъ у почтовой дороги изъ Уляссутая въ Дзиндзиликъ и помѣщена на маршрутѣ г. Матусовскаго 1870 года). При сѣверной подошвѣ Дутынь-нуру и Халбына залегаютъ большія площади бугристыхъ песковъ. Остатки остались подъ скалами Батусель въ небольшой ложинкѣ, въ которой находилась монгольская, еще не занятая, зимовка. Скалы Батусель состоятъ изъ вывѣтрившагося на поверхности крупно-зернистаго гранита. Монгольскія юрты встрѣчены были только въ долинѣ Баннъ-булыка; онѣ принадлежатъ къ хараулу того же имени; на Богосукѣ ихъ было не больше двухъ, трехъ.

12 октября. Переходъ къ перевалу Хоцзултъ.

На переходъ употребили 6 часовъ. Стоянка у Батуселя лежала близко къ перевалу, такъ что послѣ непродолжительнаго подъема,

пдущаго съ юга на сѣверъ, мы были на вершинѣ его. Переваль носить названіе Тасырхэнъ-дабанъ; онъ лежитъ между горами Арцы (слѣва) и Батусель (справа). На сѣверной сторонѣ дабана начинается долина Тасырхай, въ которой на скатахъ есть листовница. Снѣгъ здѣсь лежалъ слоемъ въ $\frac{1}{4}$ аршина. Съ вершины перевала на югъ стало видно гору Дунгэ, лежащую на лѣвомъ берегу Тэса, а на сѣверѣ долину Тасырхай, которая внизу открывается въ другую долину Аръ-хундэй, идущую съ востока на западъ; за долиной Аръ-хундэй тянулся высочій безлѣсный горный кряжъ; вожакъ назвалъ его намъ Танну-ола, но это не былъ главный гребень этого хребта, а только вѣтвь его, ограничивающая долину Ар-хундэй съ сѣвера. Долина Аръ-хундэй шире долины Баннь-булка; на западъ она упряется широкимъ своимъ отверстіемъ въ правый берегъ Тэса, лѣсистые берега котораго снова стали видны, когда мы пересѣкли сухое русло съ крутыми обрывами, вырытое по срединѣ долины, стали подниматься на пологій скатъ, идущій отъ горъ праваго бока долины. На лѣвомъ берегу Тэса противъ Аръ-хундэя видны песчаные бугры, площадь которыхъ по рассказамъ мѣстами такъ широка, что для того, чтобы пересѣчь ее, нужно день ѣзды, и что только знающій мѣстность можетъ благополучно перѣзжать черезъ нихъ. На нихъ растутъ растенія соли и хумуль, оба съѣдобныя. Къ юго-западу отъ площади песковъ не видно скалистыхъ горъ, а тянется ровный, хотя и очень высочій горизонтъ. Прямо на югъ за песками видна была удлинненная группа черныхъ скалъ (Агырдыкъ?), а лѣвѣе ея горы Донъ¹⁾; въ промежуткѣ между Дономъ и Агырдыкомъ, на дальнемъ планѣ, поднимались высочія, покрытыя снѣгомъ горы Ханъ-хухэй²⁾. Этотъ кряжъ вѣроятно есть та гора Кокая, которая упоминается у Риттера какъ горный узелъ, изъ котораго будто бы беретъ начало р. Енисей. Ханъ-хухэй пользуется большою популярностью у монголовъ; въ былинахъ имя этого хребта ставится рядомъ съ Алтаемъ и Хапгаемъ³⁾. Вершины гребня, по увѣренію нѣкоторыхъ, покрыты вѣчнымъ снѣгомъ,

---

¹⁾ Противъ восточнаго конца кряжа Донъ на правомъ берегу Тэса лежитъ мѣстность Дзурь, гдѣ находится послѣдняя къ Дзундзилику станція улассутабской дороги.

²⁾ Танну-ураяхайцы зовутъ этотъ хребетъ Ханъ-кугэй, Монголы Ханъ-хухэй или Ханъ-хухый.

³⁾ Въ другомъ мѣстѣ Риттеръ (Землев., II, с. 188) ее же разумѣетъ подъ именемъ Боркинакъ-куклола, которая на востокъ соединяется у него со словъ кигаической географіи съ Онги-олой (Онгонъ-хаирхай, лежащій на сѣв. берегу оз. Сангитъ-далай?).

другіе говорятъ однако, что снѣгъ лѣтомъ сходитъ; сѣверный скатъ лѣсистый, южный безлѣсный; на сѣверной сторонѣ хребта растутъ лиственницы и кедръ (*Pinus Sembra*) ¹⁾; изъ травъ здѣсь растутъ мяхиръ (*Polygonum viviparum*) и шарьтомысъ (*Lilium Martagon*), а изъ животныхъ много водится бѣлыхъ сурковъ (*Arctomys Bobac*); на вершинахъ хребта водится кабарга, а при подошвѣ его корсакъ (*Canis corsak*). Въ Аръ-хундэѣ, какъ и въ Тасырхаѣ, воды не было. Достигнувъ до горъ праваго бока долины Аръ-хундэѣ, до рога поднимается на нихъ; переваль этотъ называется Биту-цаганъ; подъемъ крутъ и былъ засыпанъ глубокимъ снѣгомъ; горная порода, образующая сѣверный скатъ этого перевала, есть слоистый бѣлый известнякъ, содержащій въ себѣ талькъ и листочки желѣзнаго блеска, расположенные параллельно плоскостямъ напластованія. Судя по бѣловатому цвѣту горъ порода эта была распространена по всей грядѣ, сопровождающей долину Аръ-хундэѣ справа. Рядомъ съ этой породой встрѣчается другая крупно-зернистая полевошпатовая въ сильной степени вывѣтрѣлости, очень напоминавшая ту, которая была встрѣчена въ очень отдаленной отсюда на востокъ мѣстности, именно на правомъ берегу р. Китынъ-гола (см. выше, стр. 268) На сѣверной сторонѣ перевала Биту-цагана обнаженія состоятъ изъ товкслоистаго сѣраго гнейса съ гранатами. За переваломъ лежитъ долина Ганцханъ-модонъ-булыка, за которой тянется другая гряда (всѣ эти гряды связываются на сѣверо-востокъ, а на юго-западѣ къ Тэсу кончаются мысами); судя по темнубурому цвѣту росыпей эта гряда состоитъ изъ сѣраго гнейса, нѣкоторыя же гребни окрашены въ ярко бѣлый цвѣтъ и вѣроятно состоятъ изъ биту-цаганской породы. Переваль черезъ эту гряду называется Хоцзулъ; остановились немного не дойдя до него около скалъ, состоящихъ изъ гранита, содержащаго гранаты.

13 октября. Дневка.

14 октября. Переходъ къ хараулу Дзиндзиликъ или Джинджиликъ.

Шли 6¹/₂ часовъ. Сначала должны были пересѣчь небольшую лоцину, въ которой течетъ ключъ Ганцханъ-модонъ-булыкъ; пересѣкши его, стали подниматься на Хоцзулъ-дабанъ; подъемъ не каменистъ, но порядочно высокій; гребень его состоитъ изъ гнейса.

---

¹⁾ Дерево это намъ нигдѣ во все путешествіе не попалось на дорогѣ; однако, по словамъ монголовъ оно есть въ Хангаѣ, въ долинѣ Этера; русскіе купцы, живущіе въ Уляссутаѣ подтверждаютъ это извѣстіе и рассказываютъ, что монголы иногда привозятъ кедровые орѣхи съ Этера въ Уляссутай на рынокъ.

Съ восточной подошвы перевала было видно пески, лежащiе на лѣвомъ берегу Тэса и къ западу отъ нихъ озеро Дури-норъ; ¹⁾ Хань-хухэй былъ также хорошо видѣнъ; онъ представлялся длиннымъ хребтомъ, который тянулся съ востока на западъ. Въ восточной его части, которая можетъ быть отъ перспективы казалась болѣе высокой, можно было пересчитать ущелья; гребень былъ покрытъ сплошнымъ снѣгомъ; ниже въ ущельяхъ въ зрительную трубу былъ видѣнъ лѣсъ. Западная часть хребта отдѣлялась отъ восточнаго пониженiемъ и едва поднималась изъ за горизонта. Переваливъ черезъ Хопзуль-дабанъ, мы очутились на поватости, принадлежащей уже къ системѣ р. Наринъ-гола, на которой лежитъ монгольскiй харауль Наринъ-голь; ущелье, къ головѣ котораго выводитъ переваль, направляется на сѣверо-востокъ и открывается въ долину Наринъ-гола; прохождение рѣки обозначено полосой хвойнаго лѣса, протянувшейся по чистому безлѣсному дну долины. За Наринъ-голомъ было видно двѣ гряды, одна ближайшая, сопровождающая рѣку справа, другая болѣе сѣверная высывалась изъ за нея и отъ воздушной перспективы была снiяго цвѣта; въ ея западной половинѣ выдавалась плоская гора, покрытая снѣгомъ, тогда какъ остальныя горы были безснѣжны (и безлѣсны); эта покрытая снѣгомъ вершина, по словамъ вожака, есть гора Хаирханъ, находящаяся въ вершинахъ р. Самгалтай. Часть Наринъ-гола, которую видно съ Хопзуль-дабана, находится далеко выше Дзиндзилика и дорога вмѣсто того, чтобъ спуститься къ рѣкѣ, продолжаетъ идти на западъ, обходить голову ущелья слѣва, теряетъ Наринъ-голь изъ виду, долго идетъ по холмистой мѣстности и наконецъ поднимается на переваль Хайчи-сайринъ-дабанъ. Вершина перевала состоитъ изъ крупнозернистаго сѣраго гнейса; порода мягка и сильно вывѣтривается; слои искривлены, рѣдко хорошо замѣтны. Съ перевала открылся видъ на обширную страну, по которой тянулись гряды горъ; подъ ногами вилось неглубокое ущелье, которое замыкалось скалами изъ гнейса; къ западу отъ устья этого ущелья разстилалась равнина; это былъ восточный край равнины озера Убса; та часть равнины, которая была ближе къ намъ (слѣдовательно выше) была покрыта снѣгомъ, даль же представлялась без-

---

¹⁾ Это конечно Doucou-поог карты Клапрота, которое ошибочно помѣщено между Тэсомъ и Ахиръ-олой; другое озеро Gouvan поог, помѣщенное у Клапрота близъ Дури-нора, было неизвѣстно тѣмъ монголамъ, которыхъ случай позволялъ намъ расширивать. По показанiю одного халхасца озеро Дури-норъ зовутъ также Алтнъ-ногци. Тамну-урихайцы зовутъ его Тэрэ-холь, т. е. небесное озеро.

снѣжной степью; сирава на эту равнину одинъ за другимъ выбѣгали скалистые мысы; на сѣверѣ всѣ эти горныя гряды сливались въ общую массу горъ, надъ которой выше другихъ поднималась покрытая уже снѣгомъ плоская вершина, лежащая въ истокахъ р. Эрсынъ. Эти горы обходятъ равнину съ правой стороны; синѣющійся хребетъ далеко тянется, обрамляя картину и наконецъ скрывается на отдаленномъ западномъ горизонтѣ. Другая масса снѣговъ видна на хребтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ по рассказамъ беретъ начало р. Самгалтай.

Въ ущелья, по которому спускается дорога, воды не было; на днѣ его появилась карагана и ива; въ нижней части ущелья дорога песчана. На горахъ здѣсь было меньше снѣгу, чѣмъ на предыдущихъ переходахъ, и онъ лежалъ только въ узкихъ лощинахъ, скаты же горъ даже пологіе были безснѣжны. Остановились на лѣвомъ берегу Наринъ-гола, берега котораго поросли густымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ елей, лиственницъ, караганы, тополей, тальниковъ и облѣпихи, которая по монгольски называется цидиргана (*Hippophae rhamnoides*, L.). На берегу Наринъ-гола расположенъ монгольскій такъ называемый мори-хараулъ, т. е. хараулъ, люди котораго смѣняются черезъ три года, а не живутъ тутъ постоянно, какъ на другихъ хараулахъ. Монголы живутъ въ юртахъ, для китайскихъ же чиновъ, которыхъ два (одинъ офицеръ, другой писарь или его помощникъ) построена глиняная фанза; китайцы хлѣбопашествомъ не занимаются, но имѣютъ огородъ.

Разширенныя свѣдѣнія о плоскогорьѣ между Хангасемъ и Танину-Олой.

Мы имѣемъ теперь для этого пространства два положенныхъ на карту маршрута; одинъ отъ Уляссутая до Дзиндзилька составленъ г. Матусовскимъ, другой отъ Уляссутая до Косогола и отъ Косогола до Дзиндзилька составленъ г. Рафаиловымъ; о внутренности треугольнаго отрѣзка, включеннаго между этими маршрутами, могутъ дать нѣкоторое понятіе свѣденія, собранныя нами отъ монголовъ. Свѣденія эти значительно измѣняютъ то изображеніе этой мѣстности, которое далъ ей Клапротъ на своей картѣ.

По сѣверной окраинѣ этого треугольника течетъ р. Тэсъ; рѣка эта беретъ начало въ горахъ Буланай, которыя лежатъ на западномъ берегу озера Сангинъ-далай, слѣдовательно недалеко отъ Этера; съ Эдринь-гола на Сангинъ-далай двѣ дороги; по долину восточной Шумулту поднимаются на перевалъ Сѣбсѣль-сюндулъ; западная Шумулту приводитъ къ перевалу Цаганъ-соготы-дабанъ; за переваломъ спускаются въ мѣстность Шябиръ-туру, которая ле-

жить въ вершинахъ Тэса; отсюда черезъ небольшой перевалъ спускаются къ западному берегу Сангпнъ-далая, къ мѣстности называемой Цантъ.

Источниками Тэса служатъ 4 рѣчки: Нуртэнъ-голь, Сурюктэпъ-голь, Талытъ и Асхытъ; Нуртэнъ-голь самый восточный и вытекаетъ изъ озера, откуда и названіе (нуръ монгольски озеро). У устья р. Асхыта на лѣвомъ берегу Тэса лежитъ отдѣльный холмъ Тунчэ-тологой; тунчэ, какъ мнѣ объясняли монголы, называется юрта, которая ставится надъ брачнымъ ложемъ вступающихъ въ бракъ; такое названіе возникло отъ легенды, которая представляетъ Асхытъ женпомъ, Тэсъ невѣстой, а мѣстность Тунчэ-тологой мѣстомъ заключенія брачнаго союза. Ниже Асхыта Тэсъ принимаетъ слѣва: Допду-наринъ, Халдзынай-голь, Сугооту (последнія двѣ впадаютъ до впаденія соединяются), Хара-цилоту (составляющуюся изъ 3-хъ: хойту, донду и урту, т. е. сѣверной, средней и южной) и Сангитэпъ-голь. На правомъ берегу Тэсинъ-гола притоковъ нѣтъ; здѣсь разстилается ровная степь, на которой лежитъ озеро Тунимыль; такъ какъ изъ озера, по рассказамъ, есть стокъ въ Бороголь, принадлежащій къ системѣ Тэльгиръ-морина, то надо полагать, что степь, отдѣляющая Тунимыль отъ Тэса, высокая. Ниже Сангитэпъ-гола въ Тэсъ слѣва впадаютъ Убуръ-джирмтай и Цицирликъ; первая впадаетъ выше Шябира, впадающаго въ Тэсъ справа, вторая на равномъ разстояніи ниже Шябира, въ серединѣ между устьями послѣдней рѣки и Цзайгыла. Выше устья Шябира на правомъ берегу Тэса лежитъ хурэ Шидыръ-биширилты-вана или какъ его иногда зовутъ Омбо-вана; отъ хурэ до устья Убуръ-джирмтай считается день ѣзды. Вершины Убуръ-джирмтая лежатъ на сѣверномъ склонѣ перевала Шибирэпъ-дабанъ; верхняя часть теченія рѣки называется Шарь-бэльчиръ; сначала рѣка течетъ на востокъ, обходитъ съ востока высокую группу Гурбанъ-берхъ или Гурбанъ Джиргылынты, и потомъ течетъ на сѣверо-западъ. Не эту ли Гурбанъ, находящуюся въ одномъ днѣ пути на югъ отъ хурэ Биширилты-вана, видѣли мы въ восточномъ концѣ долины Тэса, когда смотрѣли на неё съ горъ праваго берега Цзайгыла (см. выше стр. 279). Западное продолженіе группы Гурбанъ-джиргылынты называется Бугу-ундуръ. Съ сѣвернаго склона послѣдней горы беретъ начало р. Цицирликъ. Слева Цицирликъ принимаетъ р. Галоту, которая беретъ начало изъ сѣвернаго склона Шибирэпъ-дабана, недалеко отъ Шарь-бэльчира. Въ вершинахъ ея на южномъ склонѣ Бугу-ундура лежитъ въ плоской котловинѣ озеро Буетэй-

порт; оно окружено солонцами; вода солоноватая; другое озеро съ такими же свойствами Нога-норъ лежитъ въ пространствѣ между нижними теченіями Джирмтай и Цпцпрляка, на правомъ берегу Тэса. Рѣка Галоту передъ выходомъ своимъ въ долину Цпцпрляка проходитъ между двумя горами Бугу-ундурь-олой на востокъ и Байнъ-дзюрку-олой на западѣ. Съ южнаго склона Байнъ-дзюрку (это можетъ быть та Байнъ-ола, которую я видѣлъ къ востоку отъ горы Дамдырхай; см. выше стр. 282) беретъ начало р. Аръ-джирмтай, которая течетъ на западъ и впадаетъ въ озеро Ойгонъ-Норъ, лежащее къ востоку отъ станціи Мутелетъ; озеро это окружено солонцами, вода не годна въ пищу. Въ то же озеро съ юго-запада течетъ р. Цорганъ-голъ, берущая начало близъ станціи Арикъ-норъ, изъ ключей, пробивающихся на ровной мѣстности.

При южной подошвѣ Шибирэнъ-дабана, лежащаго въ вершинахъ рѣкъ Галоту и Шаръ-бэльчира лежитъ озеро Тэльмэнъ-норъ; это озеро окружено солонцами, воду имѣетъ соленую, стока не имѣетъ, но принимаетъ въ себя съ запада рѣку Наринъ, составляющуюся изъ двухъ рѣкъ, которыя обѣ называются Улакчинъ; это безъ сомнѣнія тѣ самыя рѣчки, которыя пересѣкаетъ дорога изъ Уялссутая въ Дзиндзинкъ. Съ лѣвой или сѣверной стороны долину р. Нарина сопровождаетъ рядъ горъ, носящихъ названіе Номрюкъ, Котурюкъ, Намъ-дабанъ; на востокъ Намъ-дабанъ понижается къ озеру Холбо, которое лежитъ между долиной Галоту и котловинѣй Тэльмэнъ-нора, въ ровной мѣстности, такъ что восточнѣе Холбо-нора можно, не пересѣвая горныхъ переваловъ, проѣхать съ Галоту на Тэльмэнъ-норъ. Съ правой стороны долину Наринъ-гола ограждаютъ горы Бага-ухыръ-хаирханъ и Ихн-ухыръ-хаирханъ (последній восточнѣе перваго); между ними лежитъ озеро Илатноръ съ прѣсной, годной для употребленія въ пищу водой; восточное продолженіе Ихн-ухыръ-хаирхана называется Суртэнъ-дабанъ. На лѣвомъ берегу Наринъ-гола на бѣли горъ Номрюкъ-котурюкъ лежитъ хурэ Дза-гуна племенн Хото-гайту.

Описываемый край пересѣкается съ сѣвера на югъ почтовой дорогой, ведущей изъ хурэ Биширилты-вана въ Уялссутай; на ней находятся слѣдующія 8 станцій: 1) Гурбунъ-бэрхи; дорога идетъ гораздо западнѣе рѣки Убуръ-джирмтай; станція находится у горъ Гурбунъ-бэрхъ. 2) Джиргылынты; подъ этимъ именемъ разумѣются долины, лежащія между грядями, изъ которыхъ состоитъ группа Гурбанъ-бэрхъ и которыхъ насчитываютъ три. 3) Цаганъ-чилоту; у самой станціи дорога подходит къ Убуръ-джирмтай. Именемъ Ца-

гань-чялоту собственно называется бѣлый мысъ, упирающійся съ востока въ р. Убурь-джирмтай, возлѣ котораго расположенъ уртэ 4) Шибирты. Недалеко отъ станціи Цагань-чялоту дорога пересѣкаетъ Убурь-джирмтай и подлѣ праваго берега идетъ на западъ, затѣмъ, обойдя вершину Шарь-бэлычира съ лѣвой стороны, поднимается на Шибиртэнъ-дабанъ (Шибиринъ-дабанъ); вершина Шарь-бэлычира остается отъ перевала на сѣверо-востоки. Шибиртэнъ-дабанъ пологій, хвойнаго лѣсу на немъ мало. 5) Ангирты; съ Шибиртэнъ-дабана спускаются въ котловину Тэльмэнъ-нора; озеро это немного менѣе Сангинъ-далая, лежитъ въ обширной котловинѣ; дорога оставляетъ озеро въ правой рукѣ и, не пересѣкая значительныхъ горъ, достигаетъ до р. Ангирты, впадающей въ Этеръ слѣва. 6) Кэрэкъ-сурь. 7) Солонъ-ханда. 8) Бомбу. Здѣсь эта дорога выходитъ на такъ-называемую сумынскую дорогу изъ Урги въ Уляссутай; къ югу отъ этой станціи дорога переваливаетъ черезъ Хангай по горному проходу въ вершинахъ Цзагистая.

На пути отъ Дамдырхая на Шарь-бэлычиръ пересѣкаются слѣдующія мѣста: Ойгонъ-норъ (одинъ день ѣзды на лошади); мѣстность ровная, такъ называемая помонгольски «хундэй»; затѣмъ пересѣкаютъ р. Аръ-джирмтай, минуютъ гору Байнъ-дзюрку; переѣзжаютъ Галутай-голь, достигаютъ горы Бугунъ-ундюрь, и наконецъ рѣки Шарь-бэлычиръ. Ыдущіе изъ хараула Хачикъ въ Уляссутай слѣдуютъ черезъ мѣста: Шире-норъ (воды нѣтъ, сухое дно); озеро это лежитъ въ обширной долинѣ; въ южной окраинѣ ея встрѣчаютъ перевалъ черезъ кражъ Могайнуру; переваливъ его, попадаютъ въ долину Могай-хундэй; сдѣлавъ въ ней ночлегъ на ключѣ Суджи-булыкъ, переѣзжаютъ потомъ черезъ рѣку Аръ-джирмтай у уроч. Убурь-мога-амъ ¹⁾; за послѣдней переваливаютъ черезъ Намъ-дабанъ, пересѣкаютъ Наринъ-голь, текущій въ Тэльмэнъ-норъ, переваливаютъ черезъ Сюртэнъ-дабанъ, къ в. отъ Ихь-ухыр-хаирхана, и къ югу отъ перевала достигаютъ до станціи Ангирты. Другой болѣе восточной дорогой можно проѣхать съ Хачика въ Уляссутай черезъ мѣста: 1) долину Армога (примыкающую къ лѣвому берегу Тэса ниже Хачика); 2) Убурь-мога ²⁾; 3) Бустэй-норъ;

¹⁾ Имя амъ, ротъ придается нижнимъ отверстіямъ ущелій; это заставляетъ предполагать, что дорога отъ перевала черезъ Могай-нуру идетъ дномъ ущелья или долины, которая нижнимъ отверстіемъ выходитъ въ долину Джирмтая.

²⁾ Эпитеты Убурь и Аръ, т. е. передній и задній дрются одноименнымъ смежнымъ урочищамъ всегда такимъ образомъ, что слово передній прилагается къ урочищу, которое лежитъ южнѣе, задній тому, которое лежитъ сѣвернѣе; сѣ-

- 4) Шавиртэнъ-даба (вѣроятно то же, что Шибиртэнъ дабанъ);
- 5) Тэльмэнъ-норъ; 6) Убуръ-Ангирты; 7) Аръ-ангирты; 8) Кэрэк-сэнъ-уръ (вѣроятно то же, что Кэрэксуръ); 9) Солонъ; 10) Вомботу; 11) Улятай (т. е. Уляссутай).

18 октября. Переходъ внизъ по Наринъ-голу.

Переходъ небольшой, или только три часа внизъ по долині Наринъ-гола и остановилась на лѣвомъ ея берегу, выше его впаденія въ р. Эрсынъ.

19 октября. Переходъ на Тэсъ. Переваливъ горную гряду Цахиръ, сопровождающую долину Наринъ-гола съ лѣвой стороны, увидѣли обширную ровную мѣстность, на которой р. Эрсынъ соединяется съ Тэсомъ. На противоположной сторонѣ Тэса разстилаются плоскія возвышенности или увалы, на которыхъ только мѣстами насажены скалистые массы твердыхъ породъ; противъ устья Эрсынъ-гола лежатъ такая масса Горгольджи; восточнѣе ея Унсетгя; вдали, правѣ Горгольджи видна была масса Ахиръ ¹⁾, частью покрытая снѣгомъ; её уже видно было съ перевала, съ котораго мы спустились въ ущелье Хайчисайръ. Правый берегъ Эрцыня или Эрсыня сопровождается плоской возвышенностью, образующей надъ рѣкой рядъ отвѣсныхъ скалъ; нѣ-за нея вдымается хребетъ Танну-ола ²⁾, на которомъ выше другихъ высотъ поднимается Хаирханъ; западнѣе Хаирхана лежатъ покрытыя уже снѣгомъ горы, дающія начало двумъ рѣчкамъ Харалыкъ и Шибэлыкъ, впадающимъ въ Тэсъ выше Самгылтагъ, который течетъ подлѣ западной подошвы Хаирхана, а еще западнѣе, тоже со снѣгомъ на вершинахъ, горы, дающія начало Эрсынъ-голу. Лѣвый берегъ Эрсыня плоскій; начинающаяся близъ соединенія его съ Тэсомъ ровная степь далеко уходитъ вверхъ по правому берегу Тэса; на ней не было снѣга. Пересѣкая её, мы встрѣтили группу кншачило, представлявшихъ сидячія человѣческія фигуры (см. этногр. отд.). По Эрсыню и Тэсу растутъ лиственница, береза, таль, карагана и густой, толстый и

верная сторона всякаго хребта у монгола будетъ задняя сторона, южная передняя. Такимъ образомъ Эгеръ, Чилоту, Таиры берутъ начало въ Аръ-хангаѣ, Дзакъ, Туй, Овгинъ въ Убуръ-хангаѣ.

¹⁾ На картѣ Клапрота Агаг-оола неправильно назначена на южномъ берегу озера Дуриноръ.

²⁾ Танну-урайхайцы восточнымъ концомъ Танну-ола считаютъ горный проходъ Ихи-халдэмъ-дабанъ, лежащій въ вершинахъ Шибиртэнъ-гола.

высокій топольникъ (*Populus nigra*), но ели здѣсь уже нѣтъ. Переправившись черезъ рѣку тутъ же остановились на лѣвомъ ея берегу, который сопровождается рядомъ отвѣсныхъ, но невысокихъ скалъ мелкозернистаго краснаго гранита.

20 октября. Переходъ на оз. Шарь-Норь.

Поднявшись на возвышенность, лежащую на лѣвомъ берегу Тэса, дорога оставляетъ скалы Горгольджи въ лѣвой рукѣ и постепенно поднимается до другой скалистой группы Огурчинъ-тологой, состоящей изъ гранитита. Тутъ опять съ дороги становится видно Ханъ-хухэй и ограниченную имъ съ юга равнину; Ханъ-хухэй, рассматриваемый отсюда, кажется состоящимъ изъ 5 плоскихъ хребтовъ, соединенныхъ сѣдловинами и расположенныхъ въ рядъ съ востока на западъ; конецъ Ханъ-хухэй терялся на западномъ горизонтѣ. Пересѣвши холмистое пространство съ песчаной почвой, дорога подходитъ къ южной подошвѣ скалъ Ямалыкъ, уединенно, какъ и Огурчинъ-тологой, поднимающихся среди плоскихъ возвышенностей. Около этихъ горъ было много кэрэксуровъ (до 50 шт.). Вся степь отъ Тэса до этихъ горъ была покрыта отличными кормами; *Stipa consanguinea*, *Elymus* и многіе другіе высокіе злаки покрывали ее; около скалъ Ямалыкъ были видны еще незанятая зимовки, хотя воды въ нихъ нѣтъ; зимой довольствуются здѣсь снѣгомъ. Къ югу отъ Ямалыкъ, на лѣво отъ дороги, лежатъ небольшія скалы Хандагай-тологой. Отъ горъ Ямалыкъ стало видно озеро Шарьнорь, лежащее у южной подошвы горъ Ахыръ; къ западу отъ озера были видны небольшія возвышенности, между которыми рѣзко выдавалась небольшая горка Шарь-тологой. Отъ скалъ Ямалыкъ длинный спускъ къ озеру; злаки ближе къ озеру стали смѣняться артемизіями. На этомъ спускѣ мы встрѣтили стадо дзерэновъ въ 1000 головъ и стаю дудавовъ штукъ до 20. Около озера появились солонцы и солянковыя; воду брали изъ колодца; вода была соленоватая. На топливѣ собирали засохшіе кусты высокой травы *хамхылъ* (*Atriplex sibirica*), которая росла тутъ въ изобиліи.

21 октября. Переходъ на Наринъ-голь.

Шли 5 часовъ. Дорога проходитъ по сѣверному берегу Шарьнора, между нимъ и южной подошвой горной гряды Ахыръ; горы эти имѣютъ скалистый крутой склонъ къ озеру и отдѣляются отъ него не широкой бѣлю. На Ахырѣ, по словамъ монголовъ, есть аркары. На песчаной почвѣ подлѣ озера растутъ дэрсису, хармыкъ и бѣлый ортытъ; на западномъ берегу озера есть карагана. Часть озера была уже покрыта льдомъ; на свободной отъ льда части

плавали лебеди. Миновавъ озеро, дорога скоро подходитъ къ сѣверной окраинѣ урочища Буруль-тогой, которое повидимому лежитъ почти на одномъ уровнѣ съ озеромъ. Урочище это состоитъ изъ обширной площади, покрытой рощами тальника и березы; обогнувъ его съ сѣвера, мы остановились на правомъ берегу рѣчки Наринъ-сумынъ, текущей съ востока на западъ; урочище Буруль-тогой примыкаетъ къ рѣчкѣ; берега рѣчки песчаны, поросли тальникомъ, березой и камышемъ; низменность, по которой протекаетъ рѣка, сопровождается съ обѣихъ сторонъ увалами; рѣка беретъ начало изъ песковъ, лежащихъ къ юго-западу отъ Шарьпора; къ сѣверу отъ стоянки находилась сопочка Шарь-тологой, служащая границей между соитами и дюрбютами. На Наринъ-сумынѣ впервые на нашемъ пути встрѣтились соиты; это часть народа, который монголы называютъ Тангну-уранхай ¹⁾.

22 октября. Дневка.

Первый визитъ нашъ въ кочевья интереснаго народа Урянхай ознаменовалось событіемъ; въ первую же ночь у насъ потерялось нѣсколько лошадей; такъ какъ потерявшіяся лошади были изъ числа самыхъ смиренныхъ въ нашемъ табунѣ, то никакого сомнѣнія не было, что онѣ были украдены новыми нашими сосѣдями соитами; узнавъ, что недалеко отъ насъ находится юрта низшаго чиновника дзанги, мы послали къ нему людей съ требованіемъ розыскать лошадей; дзанги пріѣхалъ самъ въ нашъ караванъ и сталъ увѣрять, что въ его вѣдомствѣ нѣтъ воровъ, что лошади вѣроятно сами какъ нибудь отшатнулись отъ табуна, однако обѣщалъ послать людей искать ихъ; нашъ жокакъ, урянхаецъ, взятый нами на Дзиндзидикѣ и знающій мѣстные обычаи, тотчасъ же послѣ визита дзанги предсказалъ, что лошади будутъ найдены. «Если, говорилъ онъ, дзанги сказалъ, что «пошлетъ искать», это значитъ, что онъ имѣетъ намѣреніе возратить лошадей. Дѣйствительно визитъ дзанги къ намъ былъ въ 2 или 3 часа пополудни, а часовъ въ 6 вечера лошади были доставлены въ нашъ станъ; люди, приведшіе ихъ, рассказывали, будто они нашли ихъ за сопкой Шарь-тологой. Быстрота, съ которою лошади были отысканы, была очень подозрительна. По рассказамъ мѣстныхъ жителей всѣ уранхайскіе чиновники отъ кунде до вана участвуютъ въ конокрадствѣ, прикрывая

---

¹⁾ Одинъ халхасецъ, проживающій въ Кобдо и бывавшій въ Ханъ-хухѣ, говорилъ мнѣ, что при сѣверной подошвѣ Ханхухэя по р. Наринъ-сумынъ живутъ Ухирь-урияха.

мелких воровъ и дѣля съ ними добычу; эта-то особенность урянхайскихъ порядковъ вѣроятно и вызвала учрежденіе линіи монгольскихъ харауловъ, отдѣляющихъ кочевья монголовъ отъ урянхайцевъ, и строгое наблюденіе за переходомъ черезъ эту линію; правила эти запрещаютъ какъ монголу переходить на сѣверъ этой линіи, такъ и урянхайцу на югъ; чтобы получить на это право, пужно добыть билетъ отъ нойона; по этому намъ не мало иногда стоило труда убѣдить человѣка служить намъ вожакомъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нанмавшемуся приходилось нарушить это правило хотя бы и въ самой малой степени.

23 октября. Переходъ на Хойту-голь.

Шли 6¹/₂ часовъ; сначала шли по правому берегу рѣки Наринъ-сумына, потомъ перешли черезъ нее; глубина по стремю; были большія забереги. Пройдя версту отъ лѣваго берега рѣки, пересѣкли другую рѣчку Хойту-голь; ниже обѣ рѣки соединяются; по обѣимъ растутъ тальникъ, береза и камышь; на Хойту-голь у переправы были уже юрты дюрбютовъ, или правильнѣе бантовъ; отъ переправы шли по лѣвому берегу рѣки, которая сильно отходитъ къ сѣверу. Остановились на лѣвомъ берегу той же рѣки, между кустами тальника и березъ. Рѣка здѣсь течетъ между двумя увалами; долина между ними иногда расширяется до нѣсколькихъ верстъ; обнаженій твердыхъ породъ не встрѣчается: послѣднія обнаженія на нашемъ пути были горы Ахыръ и сопочка Шарьтологой.

24 октября. Переходъ внизъ по Наринъ-сумыну до урочища Олонъ-норъ.

Шли 6 часовъ. Дорога идетъ ровной степью съ песчаной почвой; песокъ мѣстами образуетъ увалы и круглые холмы; почва прикрыта щеткой волосатаго ковыля; встрѣчались также кустики бѣлаго ортыта и ефедры. На югъ отъ дороги въ разстояніи около 50 верстъ была видна непрерывная цѣпь горъ, въ которой особенно выдавалась гора Банъ-хаирханъ; къ восточному концу ея примыкалъ Ханъ-хухэй, къ западному Боро-цзала; на сѣверѣ Танну-ола былъ закрытъ облаками; только въ восточномъ концѣ его былъ видѣнъ еще Хаирханъ (въ вершинѣ Самгылтая). Олонъ-норъ есть рядъ небольшихъ озеръ съ соленой водой и солонцеватыми берегами, лежащихъ въ 5 или 6 верстахъ къ югу отъ лѣваго берега Наринъ-сумына; не найдя у самыхъ озеръ прѣсной воды, мы свернули отъ нихъ къ Наринъ-сумыну и остановились на его пустынномъ и печальномъ берегу. Рѣка здѣсь имѣетъ до 10 сажень ши-

рины, и была покрыта сплошнымъ льдомъ; берега совершенно плоскіе и голые; здѣсь не было не только кустарниковъ, но и травы; видъ былъ самый простой — полоса льда, лежащая на голомъ пескѣ и больше ничего. Только на югъ отъ нашей стоянки желтѣлись камыши Олонъ-нора и на одномъ песчаномъ бугрѣ чернѣлось обо, сложенное изъ тальниковаго хвороста. Въ этой части степи монголы стоятъ только лѣтомъ; теперь не было никакой жизни; только вороны каркали надъ нашимъ станомъ. Верстахъ въ 10 выше нашей стоянки на лѣвомъ берегу Наринъ-сумина находится деревянный домъ одного изъ баитскихъ князей.

25 октября. Дневка.

26 октября. Переходъ на озеро Убса.

Шли 6¹/₂ часовъ по слегка холмистой песчаной степи. Къ западу отъ Олонъ-нора лежитъ мѣстность Дэрисэнь-тунку; такъ называется плоская мѣстность, поросшая дэрису и другими злаками; пройдя ее, мы увидѣли наконецъ озеро Убса. Съ востока въ него вдается песчаная гряда; на южномъ берегу материкъ также вдается въ озеро. Озеро еще не замерзло; на немъ было много лебедей, летавшихъ стадами штукъ по 15.

Дюрбюты называютъ озеро просто Ихэ-норъ, т. е. большое озеро, халхасцы Субсэнъ-норъ¹⁾, котоны Зоръ-кѣль, т. с. большое озеро, танну-уранхайцы Успа-холь или Усва-холь. Миновавъ небольшіе песчаные холмы Бага-джиргылнты, остановились у колодца. По всей степи растетъ бѣлый ортыть.

27 октября. Переходъ къ песчанымъ буграмъ.

Вышедши въ 9 часовъ утра, вскорѣ вступили въ песчаные бугры и такъ какъ вслѣдствіе пасмурной погоды трудно было ориентироваться въ мѣстности, къ 12 часамъ остановились на ночлегъ между песчаными буграми. Кормъ по песчанымъ буграмъ былъ хорошій; вмѣсто топлива употребляли кусты шавыка (*Artemisia saccogona*), которые вырывали съ корнемъ; воды не было, ее замѣнили снѣгомъ. Вожакъ своего, взятаго съ Дзиндзилика, мы отпустили съ послѣдней стоянки на Наринъ-суминѣ и потому названій урочищъ на дальнѣйшемъ нашемъ пути по южному берегу Убса-нора намъ было не отъ кого узнавать.

---

¹⁾ Это названіе я слышалъ, впрочемъ, отъ одного только рабочаго въ нашемъ караванѣ, именно отъ зайнъ-шабинца Чирина-дорджи.

28 октября. Переходъ на западъ къ какому-то озерку (Таталь?).

Шли 6 часовъ, сначала по песчанымъ буграмъ; выпли пзъ нихъ на ровную степь; пески далеко еще тянулись на западъ по берегу озера, заслоняя его отъ нашихъ глазъ. Къ концу перехода озеро опять стало видно; оно разостлалось по всему сѣверному горизонту; было очень облачно и тучи закрывали Танну-олу, оставляя открытою только подошву его; хребетъ этотъ непрерывно тянется по сѣверному берегу озера. Байнъ-хаирханъ былъ видѣнъ ясно, но его западное продолженіе Тухтугэнь-нуру (или Бороцзала) былъ тоже прикрытъ тучей. У сѣверной подошвы Байнъ-хаирхана были видны предгорья; съ сѣверо-западной стороны равнина озера Убса прилегаетъ къ нему непосредственно. День былъ теплый, въ обѣдъ солнце сильно грѣло, а къ вечеру подулъ вѣтеръ съ юго-запада и понесъ метелицу. Оставивъ небольшое озеро въ лѣвой рукѣ, остановились на сѣверномъ берегу другого такого же озерка, окруженнаго камышами и болотами.

29 октября. Переходъ къ западу по южному берегу озера Убса.

Шли 6 часовъ. Сначала шли ровной степью, поросшей злаками: въ лѣвой рукѣ видѣлись камыши. Потомъ началась мѣстность, поросшая ухирь-хараганою (*Sagana Bungei*); эта мѣстность возвышается на 2 или 3 фута надъ низкимъ побережьемъ озера Убса, на которомъ хараганы не было. Остановились въ виду озера, у сѣверной окраины заростей хараганы. Отсюда было видно небольшія горы, лежащія къ востоку отъ Улангома, а за ними высокія горы Шиботу, лежащія отъ него къ западу.

30 октября. Дневка.

31 октября. Переходъ въ пашнямъ.

Шли 5½ часовъ по ровной степи; сначала степь была усѣяна кустами ухирь-хараганы, потомъ кустарникъ исчезъ, стали попадаться кочковатые солонцы; появились цаганъ-оргытъ и багалуръ (*Brachilepis?*); послѣдній у бѣдныхъ жителей Улангома служитъ топливомъ. Къ югу степь упиралась въ подошву длинной безлѣсной горной гряды Тухтугэнь-нуру, кончающейся на западѣ скалистыми мысомъ, мимо котораго проходитъ дорога изъ Улангома въ Кобдо. Горы, которыя лежатъ къ востоку отъ Улангома, обрисовались яснѣе, но самый монастырь былъ загороженъ отъ насъ небольшими высотами Гадзырэнь-удзюръ. Когда мы приблизились къ послѣднимъ, начали встрѣчаться фанзы — на право осталась въ сторонѣ

мельница, на лѣво хлѣбные амбары. Остановились на степи безъ воды.

1 ноября. Переходъ въ Улангомъ.

Шли сначала по пашнямъ, пересѣкли рѣку Урту-тэлнѣ-голѣ, перевалили черезъ невысокія горы Гадзырэнцъ-удзюрѣ, и съ вершины ихъ увидѣли равнину, на которой расположенъ монастырь хошуна дюрбютскаго ваиа. У западной подошвы горы Гадзырэнцъ-удзюрѣ пересѣкли неширокую рѣчку Хойту-тэлнѣ-голѣ. По рѣчкѣ выше переправы растетъ густой березовый лѣсъ. Равнина, на которой расположенъ монастырь, со всѣхъ сторонъ окружена горами, за исключеніемъ сѣверной, гдѣ она примыкаетъ къ озеру Убса; берега озера отъ монастыря находятся не менѣе, какъ въ 60 вер. На востокъ отъ монастыря находятся незначительныя высоты, съ которыхъ мы спустились; на юго-западъ отъ монастыря поднимается высокая горная масса, которая далеко выдалась впередъ другія болѣе западныхъ горъ и кажется уединенною; верхняя половина ея была покрыта снѣгомъ, въ полу-горѣ тянется поясъ изъ хвойнаго лѣса; масса разрѣзана въ серединѣ глубокой трещиной—это ущелье, изъ котораго вытекаетъ на равнину рѣка Харкпра; горы къ сѣверу отъ ущелья называются Ханъ-хухэй, къ югу Мипганъ-олдза ¹⁾. Горизонтъ вправо отъ мыса Ханъ-хухэй былъ занятъ горами, которыя лежатъ къ западу отъ озера Убса, и сливаются съ Танну-олой; это горы Цаганъ-шиботу. Монастырь лежитъ на ровной мѣстности между двумя рѣчками: Хойту тэлнѣ-голомъ и Улиссугасемъ; сопровождающій эту послѣднюю рѣку лѣсъ былъ видѣнъ съ нашей стоянки на Тэлнѣ-голѣ. Къ югу отъ монастыря не въ дальнемъ разстояніи лежитъ совершенно уединенная масса скалъ; хотя монголы и говорили, что именно она-то и называется Улангомъ, и что по ней получила названіе и резиденція ваиа, но это едва-ли такъ ²⁾.

Монастырь состоитъ изъ 30 или 40 дворовъ; на площади въ центрѣ селенія возвышается большая кумирня, въ которую насъ впустили безъ особаго затрудненія; нужно было только испросить

¹⁾ Этотъ Ханъ-хухэй не нужно смѣшивать съ большимъ хребтомъ того же имени, лежащимъ къ с. отъ оз. Киргиза. Улангомскій Ханъ-хухэй есть незначительный передовой отрогъ большаго хребта Цаганъ-шиботу.

²⁾ Монастырь свой дюрбюты зовутъ Джиндымыпъ; подъ именемъ Уланкомъ или Уланъ-гомъ вѣроятно разумѣется обширное урочище, окружающее монастырь. На картѣ Клапрота приблизительно на мѣстѣ Улангома помѣчена désert Oulan kout. Танну-уранхайцы называютъ это урочище Кызыль-гомъ.

разрѣшенія старшаго ламы. Кумирня крыта русскимъ желѣзомъ; потолокъ внутри обитъ русскими ситцами. Кумирня имѣетъ до 5 или нѣсколько болѣе бронзовыхъ статуй; нѣкоторыя въ ростъ человека; такъ какъ всѣ они вѣроятно вывезены изъ города Далайна въ юго-восточной Монголіи, то вѣроятно вану и его хошуну не мало стоило денегъ сооруженіе кумирни. Кромѣ кумирни есть въ селеніи еще нѣсколько глиняныхъ фанзъ, въ томъ числѣ домъ вана; большинство населенія живетъ однако въ юртахъ, которыя обнесены глиняными дворами; въ каждомъ дворѣ помѣщается по двѣ, по три юрты, снабженныя обыкновенно желѣзными печами. Изъ рѣдкаго урза¹⁾ не торчитъ желѣзная труба — нововведеніе, которымъ край обязанъ русской торговлѣ. Кромѣ вана и нѣкоторыхъ его чиновниковъ, населеніе Улангома состоитъ исключительно изъ ламъ; остальные дюрбюты продолжаютъ вести кочевую жизнь и зимой откочевываютъ въ горы; мы застали Улангомъ уже на зимнемъ положеніи, окруженнымъ безлюдной пустыней. Лѣтомъ, когда народъ является на пашни, Улангомъ оживляется. Въ селеніи есть двѣ зимующія китайскія лавки, помѣщающіяся въ юртахъ; лѣтомъ число ихъ увеличивается; тогда же являются и русскіе купцы²⁾.

Пашни окружаютъ селеніе со всѣхъ сторонъ; сѣютъ ячмень и пшеницу; проса нѣтъ. Хлѣбопашество производится дюрбютами и хотонами, мусульманами-выселенцами изъ Туркестана; онѣ орошаются изъ рѣкъ Харкиры и двухъ Тэлпнѣ-головъ; хотоны обязаны часть хлѣба доставлять вану. Хлѣбъ изъ Улангома идетъ частью въ Кобдо, частью въ Уляссутай. Для скупа хлѣба осенью являются въ Улангомъ китайцы, которые ссыпаютъ купленный хлѣбъ въ ямы («уурхай») отъ 200 до 500 «того», т. е. котловъ въ одну и болѣе; зимой постепенно этотъ хлѣбъ отвозится въ Кобдо или Уляссутай на наемныхъ верблюдахъ; до Кобдо платятъ по 3 и по 4 лана за верблюда. На одного животного вычатъ 30 «того». Часть хлѣба смалывается на двухъ мельницахъ въ Улангомѣ для продажи мѣстнымъ жителямъ. Огородничествомъ китайцы, проводящіе лѣто въ Улангомѣ, занимаются только для себя. Въ 1877 году былъ неурожай; за три того пшеницы китайцы давали 2 киринча толстаго чая.

¹⁾ Дымовое отверстіе въ юртѣ.

²⁾ Лѣтомъ и монастырское населеніе вмѣстѣ съ ваномъ и остальнымъ народомъ перекочевываетъ на высокія горы въ вершинахъ р. Харкиры.

Эти выгодныя для хлѣбопашества условія этой мѣстности даютъ основаніе предполагать, что городъ Иланъ-чжеу, о существованіи котораго въ верховьихъ Енисея около Рождества Христова рассказываютъ китайскія лѣтописи, находился здѣсь; а также если правда то, что рассказывали китайскому путешественнику Чанъ-чуню, современнику Чингисхана, о существованіи китайскаго города въ странѣ Кянь вянъ чжоу, гдѣ сѣютъ пшеницу, гдѣ китайскіе ремесленники живутъ во множествѣ, занимаясь тканьемъ шелковыхъ матерій, гдѣ много желѣза и бѣлки, то, и эта послѣдняя мѣстность едва ли можетъ быть приурочиваема къ одному Кемчику, а частью это приуроченіе можетъ относиться и къ Улангому. Удобства, которыя это мѣсто представляетъ для хлѣбопашества и осѣдой жизни, по всей вѣроятности уже въ отдаленной древности сдѣлали его важнымъ пунктомъ, и не мудрено что оно пользовалось значеніемъ во времена хякаскаго царства и можетъ быть здѣсь была ставка хякасскихъ царей; позднѣе здѣсь несомнѣнно кочевали извѣстные въ сибирской исторіи Алтынъ-ханы.

Разспросныя свѣденія о дорогахъ изъ Улангома.

О центральной части Дзабхынской котловины и окрестностяхъ озера Киргизъ-норъ намъ не удалось собрать полныхъ свѣденій; однако разспросныя свѣденія о дорогахъ изъ Улангома на югъ и востокъ даютъ возможность ближе къ истинѣ размѣстятъ на картѣ нѣкоторыя географическія названія, въ безпорядкѣ положенныя на карту Клапрота.

Двѣ обширныя котловины озеръ Убса и Киргизъ-нора разделены хребтомъ, который въ восточной своей части подъ названіемъ Ханъ-хухэй поднимается по рассказамъ нѣкоторыхъ монголовъ за предѣлы вѣчнаго снѣга.

Западный конецъ этого хребта называется Тухтугэнъ-нуру; въ срединѣ между Ханъ-хухэемъ и Тухтугэнъ-нуру лежатъ Баянъ хаирханъ и Цаганъ-хаирханъ. На востокѣ Ханъ-хухэй примыкаетъ къ высокому плоскогорью, идущему на сѣверо-западъ отъ Хапгая. Одинъ изъ восточныхъ отроговъ Ханъ-хухэя подъ названіемъ Донъ тянется на сѣверовостокъ и упирается въ Тэсъ около станицы Дзуръ; другой отрогъ направляется на востокъ подъ названіемъ Дегадэль; у восточной оконечности его лежитъ соленое озеро Цапгынъ, съ котораго монголы берутъ соль; озеро это лежитъ недалеко отъ дороги изъ Улиссутая въ Дзиндзиликъ.

На западѣ разграниченіе двухъ котловинъ не такъ рѣшительно; западный конецъ хребта Тухтугэнь-нуру внезапно кончается мысомъ и между нимъ и восточными отраслями высокихъ горъ, лежащихъ въ вершинахъ Харкиры, скалистыхъ и значительныхъ горъ нѣтъ; двѣ котловины отдѣлены здѣсь только посредствомъ «дюрильджи» т. е. плоскихъ и гладкихъ переваловъ.

Съ сѣвернаго склона Ханъ-хухэи текутъ рѣчки (въ порядкѣ съ в. на з.): Бай-цисэ, Кункуль, Мусютты; эти три рѣчки внизу соединяются и образуютъ рѣку Цаганъ-усу (Tchagan oussou у Клапрота), которая направляется въ Тэсъ, обходя Дуриноръ съ востока; къ в. отъ р. Бай-цисэ лежатъ горы Берги; къ з. отъ Мусютты горы Тостугъ, а еще западнѣе Уюngo; ¹⁾ къ з. отъ Уюngo съ Ханъ-хухэи текутъ три Туруна: Ихи-турунъ, Донду-турунъ и Бага-турунъ; ²⁾ всѣ эти три рѣчки теряются въ пескахъ къ западу отъ Дури-нора; они считаются за вершины Нарниъ-сумына. Западнѣе Бага-туруна текутъ двѣ одноименныя рѣчки Хангильцикъ ³⁾ и затѣмъ Косутты. Къ з. отъ послѣдней лежитъ озеро Банинъ-норъ, въ котловинѣ котораго лежитъ Бантскій дацапъ.

Близъ восточнаго конца Ханъ-хухэи лежатъ кромѣ Цаптынъ-нора еще два озера: Нога-норъ (который не слѣдуетъ смѣшивать съ Нога-норомъ, лежащимъ между Цицрлякомъ и Убуръ-джирмтаемъ) и Цевкиръ-норъ; оба они лежатъ южнѣе Цаптына. Гдѣ лежитъ соленое озеро Деутерь, соль съ котораго привозятъ въ Уялссутай, осталось намъ неизвѣстнымъ; извѣстно только, что оно находится въ кошунѣ Сартоголь-эльджигэнь.

Черезъ Ханъ-хухэй ведутъ четыре горныхъ прохода: Байцисэнь-дабанъ, Хангильцигэнь-дабанъ, Гачигэнь-дабанъ и Хара-Адзыргэнь-дабанъ. ⁴⁾ Горный проходъ въ вершинахъ р. Байцисэнь-гола выводитъ на южной сторонѣ Ханъ-хухэя къ хурэ Тэта-хэби-гуна (т. е. князя кошуна Тэта-хэби-эльджигэнь). Въ вершинахъ Мусютты и Кункуль проходовъ нѣтъ. Хангильцигэнь-дабанъ нахо-

---

¹⁾ Во время нашей зимовки въ Кобдо одинъ халхасецъ, бывавшій на Ханъ хухэѣ, называлъ въ сосѣдствѣ съ нимъ другую высокую гору Тосуликъ; на вершинѣ Ханъ-хухэя по его словамъ есть замѣчательный колодезь Уингы-худукъ.

²⁾ Тотъ же халхасецъ Дорджи, показанія котораго впоследствии всегда оказывались вѣрными, называлъ эти рѣчки Шадзонъ Турунъ.

³⁾ На картѣ Клапрота рѣчка Kangghil течетъ съ запада на востокъ подъ 49° сѣверной широты.

⁴⁾ На картѣ Клапрота горы Khara adzirgan oola назначены къ сѣверу отъ 49° сѣверной широты, къ югу отъ Гузанъ-нора.

дится въ вершинахъ рѣки того же имени; сухой безводный Гачигэпъ-дабанъ находится западнѣе р. Косутты. На южной сторонѣ отъ горныхъ проходовъ до береговъ Киргизъ-нора по разсказамъ менѣе дня ѣзды.

По гребню Тухтугэнь-нуру и Хань-хухэя проходитъ дорога изъ Улангома въ хурэ Шидырь-биширилты-вана на Тэсѣ; въ отличіе отъ дорогъ, идущихъ при сѣверной и южной подошвахъ того же хребта, эта дорога называется «шплэнь цзамъ»; по этой дорогѣ дюрбюты изъ Улангома ѣздятъ въ Ургу (Богдо-хурэ), а русскіе вупцы гонятъ скотъ въ Иркутскъ. Дорога эта по Тухтугэнь-нуру идетъ черезъ урочища Сючжи, Дзэлъ мани, Хапсъ-нуръ, Яргалинь, Аргачи-булыкъ, Цалгырь; отсюда можно спуститься въ баитскій дацанъ, лежащій при сѣверной подошвѣ Баинь-хаирхана. Въ баитскій дацанъ есть дорога изъ Улангома и по сѣверной подошвѣ Тухтугэнь-нуру — она идетъ черезъ урочища: Кэцю, Ухуръ и Гэдыргэнь-голь, вытекающую изъ Баинь-хаирхана. Русскіе гуртовщики оставляютъ дацанъ въ лѣвой рукѣ; до мередиана баитскаго дацана они доходятъ со скотомъ въ 6 дней, поэтому разстояніе отъ Улангома до баитскаго дацана полагаютъ въ 80 верстѣ. Отъ баитскаго дацана до дацана Хэби-эльджигэнь-хошуна, лежащаго у южной подошвы Хань-хухэя, идутъ со скотомъ 8 дней; на пути есть перевалъ Хамаръ-дабанъ; дацанъ эльджигэновъ остается въ правой рукѣ. Отсюда дорога переваливаетъ въ рѣчку, по которой кочуютъ соѣнцы (Хангильцыкт.); изъ нея опять перевалъ въ рѣчку Турупъ и идутъ Турупомъ вверхъ; вершина ея остается въ правой рукѣ; по Туруну кочуетъ много халхасцевъ хошуна Эльджигэнь. Съ Туруна дорога идетъ на озеро; берега ихъ болотистые, травянистые (поэтому можно думать, что они лежатъ на гребнѣ хребта). Съ озера дорога идетъ на перевалъ, отдѣляющій ихъ отъ рѣки, на которой стоитъ хурэ эльджигенскаго дзасыка; спустившись въ рѣчку, дорога идетъ подлѣ нея до самой хурэ. Отъ хурэ ѣдутъ сначала 10 верстѣ подлѣ рѣчки (Байцисэнь-голь?); здѣсь на пути въ 5 верстахъ отъ хурэ есть минеральный ключъ; потомъ дорога отдѣляется отъ рѣчки вправо и достигаетъ до озера Цаптынъ, которое лежитъ въ 5 верстахъ отъ почтовой дороги изъ Уляссуата въ Дзиндэплетъ; отъ Цаптынъ-нора до хуріи Биширилтывана идутъ со скотомъ 10 дней. Вся дорога отъ Улангома до резиденціи Биширилтывана удобная для телегъ; корма превосходные.

Русскіе гуртовщики гонятъ скотъ тремя дорогами: 1) по лѣвую сторону озера Убса, т. е. по сѣверному его берегу. Съ Чуи (по

монгольски Цуунъ-голь) идутъ на харауль Юстыдъ, за переваломъ спускаются въ р. Хату, 15 верстъ идутъ вверхъ по этой рѣкѣ на озеро Холбо; съ этихъ озеръ двѣ дороги: одна вправо къ Бѣлому озеру (Чаганъ-нуръ); другая влѣво опять выходитъ на р. Хату. Обѣ дороги сходятся на р. Бекунъ-бурэнъ у оз. Ачитъ-норъ. Отсюда на Байримэнъ-таба; здѣсь дороги раздѣляются — одна идетъ по южную, другая по сѣверную сторону озера Убса. Сѣверная (лѣвая) идетъ чрезъ Уланъ-дава въ ханскую хурэ и къ сѣверному берегу Убса. На Уланъ-даванъ поднимаются по р. Бургассунъ; у восточной подошвы этого прохода есть вода; отсюда до Ханской хурэ 40 верстъ; воды на пути нѣтъ; первый вода встрѣчается за 8 верстъ до хурэ на пашняхъ. Далѣе дорога идетъ самымъ берегомъ озера Убса; въ озерѣ вода горько-соленая, но прѣсной воды много въ ключахъ и рѣчкахъ, текущихъ въ озеро; дровъ на этой дорогѣ также довольно. На востокѣ дорога эта выходитъ на амбыневскую хурэ на Тэсѣ (т. е. Биширильтывана). 2) Вторая дорога проходитъ чрезъ Улангомъ и потомъ по южному берегу Убса; это та дорога, по которой прошли мы. 3) Самая южная — описанная выше «шиденъ цзамъ», проходящая по гребню Тухтугэнъ-нuru и Ханъ-хухэя. Всѣ три дороги выходятъ на хурэ Биширильты-вана. Весной предпочитаютъ идти сѣверной дорогой — на ней все есть: лѣсъ, корма, прѣсная вода и солонцы; въ серединѣ лѣта выгодиѣ идти самой южной по гребню Ханъ-хухэя, потому что тогда подлѣ озера становится оводно; за то на горахъ нѣтъ дровъ, кромѣ аргалу. Эта южная дорога населеннѣе кочевниками. По средней дорогѣ ходятъ преимущественно зимой, когда на горахъ выпадаютъ большіе снѣга. Отъ хурэ Биширильты-вана дорога идетъ на 7 озеръ¹⁾, съ которыхъ выходитъ на харауль Агыръ. Отсюда скотъ гонять или по хараульной дорогѣ до Хатгыла или съ Бэльтыса свертываютъ влѣво; переваливъ горы въ вершинахъ Бэльтыса (вѣроятно по Билютэнъ-дабану въ вершинахъ р. Тома) достигаютъ до небольшой дархатской хурэ; большая дархатская хурэ остается далеко влѣво. Дорога эта выходитъ къ западному берегу Косогола противъ половины озера; отсюда она идетъ по западному берегу до ставки Дайноёна. Отъ Хатгыла до ставки Дайноёна идутъ 10 дней подлѣ восточнаго берега; озеро постоянно въ виду; остановки часто дѣлаются у самаго озера. По

---

¹⁾ Что это за озера, повидимому лежатъ къ в. отъ р. Шябира, мнѣ неизвестно.

объёмъ дорогамъ отъ Бальтыса до Дайноёна доходятъ въ 15 дней. Третья дорога идетъ чрезъ Коккойскій караулъ, на горячіи воды; тутъ 14 ключей, вода безъ запаха; въ 30 верстахъ отъ нихъ другіе два ключа съ запахомъ сѣры, холодные; отъ ключей идутъ въ долину рѣки Урь и вверху по ней до вершины; въ самой вершинѣ находится перевалъ; отъ вершины рѣки Урь не болѣе 15 верстъ до деревни Турана, гдѣ прежде былъ караулъ; въ 5 верстахъ отъ нея Ниловская пустынь. Отъ Турана до Шимковъ 30 верстъ (перевѣжаютъ въ бродъ рѣки большой и малый Зангисангъ); отъ Шимковъ до Тунки 40 верстъ.

Дорога изъ Улангома въ Уласутай, по которой везутъ хлѣбъ, идетъ чрезъ слѣдующія мѣста: 1) Наринъ-толи или Толи-булыкъ, ключъ, вытекающій изъ южнаго склона Тухтугенъ-нуру; дорога пересѣкаетъ пологіе перевалы; ночлегъ на южной бѣли Тухтугенъ-нуру. 2) Бомъ-хара; ночлегъ называется по высокой горѣ, остающейся въ правой рукѣ; около нея небольшой ключъ, на которомъ и останавливаются. 3) Аршанъ-булыкъ, ключъ, текущій съ южнаго склона Тухтугенъ-нуру. 4) Могай, тоже. 5) Добынъ. Далѣе пересѣкаются рѣки Кэпби или Кэбинъ-голь и Ичэтэнъ-голь; обѣ рѣки вытекаютъ изъ Цаганъ-хаирхана, которой лежитъ между Ханъ-хухемъ и Тухтугенъ-нуру; Цаганъ-хаирханъ и Баянъ-хаирханъ двѣ вершины одной группы, первая южнѣе второй. Еще восточнѣе дорога встрѣчаетъ рѣку Чикдженъ-голь, который течетъ изъ Ханъ-хухэя; за этой рѣкой лежитъ мѣстность Бороцу, на которой расположена хурэ Хэби-эльджигенъ-хошуна. Озеро Цаптынъ лежитъ въ низовьяхъ Чикдженъ-гола; рѣка Чикджи беретъ начало на восточной сторонѣ Ханъ-хухэя, течетъ сначала на востокъ, потомъ заворачивается на югъ. ¹⁾ Къ востоку отъ Чикдженъ-гола дорога пересѣкаетъ пески Элисынъ-субэ; за тѣмъ переправа чрезъ рѣку

---

¹⁾ Эту часть показанія, записаннаго мною отъ одного дюрбута Баяра, трудно сблизить съ тѣмъ описаніемъ «шилэнъ цэма», которое сдѣлано выше со словъ русскаго прикащика. Если нижняя часть р. Чикджи дѣйствительно идетъ до Цаптынъ-нора, то подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть ту рѣчку, на которой русскій прикащикъ помѣщаетъ «хурэ дзасыка». Но такъ какъ Баяръ прямо говоритъ, что хурэ Хэби-эльджигеновъ стоитъ не на рѣкѣ, а въ сторонѣ отъ нея на особомъ урочищѣ, хурэ же дзасыка стоитъ на рѣкѣ, то нужно скорѣе думать, что тутъ разумѣются двѣ различныя рѣчки, тѣмъ болѣе, что рѣчка русскаго прикащика направляется влѣво отъ дороги т. е. на сѣверъ. При томъ главный князь хошуна эльджигеновъ называется гунь, а не дзасыкъ; слѣдовательно въ хошунѣ есть два князя и два монастыря, одинъ на южномъ склонѣ хребта, другой на сѣверномъ.

Кунгя или Кунгэ и ночевка у горы Баннь-улань. Остальная часть дороги проходить через мѣстности Яръ-хаирхань (тутъ есть колодезь), Усунь-дзюль ¹⁾, Цагань-чилоту и Ирю или Окунь-ирю-гэпъ-голь (это вѣроятно рѣка Ирю или Джиро, правый притокъ рѣки Уляссутая, Яръ-голь маршрута Матусовскаго). Эта дорога идетъ по южной бѣли Тухтугенъ-нуру и Хань-хухэя.

Другая южная дорога проходить по сѣверному берегу озера Киргизъ черезъ 1) мѣстность Хонгоръ-улёнъ; между Улангомомъ и Хонгоръ-улёномъ нѣтъ горъ, дорога переваливаетъ только черезъ «дюрильджи». Урочище Хонгоръ-уленъ лежитъ къ с.-з. отъ Киргизъ-нора; къ з. отъ Киргиза есть солонцеватое и тонкое озеро Бага-норъ; и оно, и урочище Хонгоръ-уленъ отдѣляются отъ Киргиза плоскими перевалами. 2) Нарынъ-булыкъ, небольшая вода противъ западнаго конца Киргизъ-нора; 3) Цициргана; 4) Кокодэрису; это урочище лежитъ противъ восточнаго конца Киргизъ-нора ²⁾. Это показаніе, согласное съ другими (жители на Дзиндзиликъ говорили, что вдоль озера 4 перехода) даетъ озеру около 80 верстъ длины. Въ Киргизъ-норѣ вода горькосоленая. На уроч. Кокко-дэрису ³⁾ растетъ хармыкъ (*Nitraria Schoberi*) и гае-ха (*Synopogon coccineus*) ⁴⁾. Берега Киргизъ-нора большую часть года безлюдны; только когда выпадаютъ большіе снѣга, на берега его, состоящіе изъ обширныхъ заростей дэрису, приходятъ люди, и за неимѣніемъ воды употребляютъ снѣгъ; 5) Кунгенъ Хара-норъ, отдѣльно отъ р. Кунгэя лежащее озеро. За тѣмъ переправа черезъ Кунгэй. 6) Дянь-эргя; при Баннь-уланѣ эта дорога соединяется съ предъидущей. Между уроч. Кокко-дэрису и Баннь-уланомъ въ другихъ показаніяхъ упоминается вмѣсто Хара-нора уроч. Хульджа.

Третья дорога изъ Улангома въ Уляссутай идетъ черезъ Дзэрень-норъ: 1) Шибэнь-голь, вытекающій изъ озера Холбо-норъ; 2) Дзэрень-норъ, соленое озеро, лежащее у сѣверной подошвы скалистаго кряжа Чиргета; соль доставляется въ Кобдо; озеро это

---

¹⁾ На картѣ Клапрота Oussoun-djal лѣвый притокъ Кунгэя; на маршрутѣ бійскихъ купцовъ, положенномъ на карту г. Венюкова, приложенную къ его обзору государственной границы, на этой рѣкѣ назначенъ первый ночлегъ въ 48 верстахъ къ зап. отъ ст. Цубера.

²⁾ Уже упомянутый выше халхасецъ Дорджи говорилъ, что къ ю. отъ Хань-хухэя есть озеро Хуху-дэрису.

³⁾ Кокко-синій; дэрису *Lasiagrostis splendens*.

⁴⁾ Если это показаніе вѣрно, то это вѣроятно самый сѣверный пунктъ распространенія этого растенія.

принадлежить въ кошуну дюрбютскаго вана, который далъ ему новое почетное имя Сангинъ-далай. 3) Переправа черезъ Дзабхынъ. 4) Урочище Цаганъ-тунку на берегу р. Кунгэ. 5) Кунгэ. 6) Шарильджинъ, на Кунгэ. 7) Урочище Кійтынъ-нувы на Кунгэ. 8) Ярэнъ-худукъ или Яръ-хаирхапъ. Эта дорога не пересѣкаетъ Кунгэ, идетъ по лѣвому берегу его.

Кунгэ и Дзабхынъ впадаютъ отдѣльными устьями въ небольшое озеро Аригъ-норъ, которое протокой соединяется съ большимъ озеромъ Киргизъ-норъ. Обѣ рѣки по берегамъ внизу поросли тальниками; въ промежуткѣ между рѣками большіе пески, солонцы и зарости дэрсу.

Отъ Улангома до Кобдо и оттуда до Кошагача.

Въ Улангомѣ караванъ нашъ раздѣлился; такъ какъ коллекціи, собранныя въ лѣто 1876 года были оставлены въ Кобдо, то я и г. Березовскій отправились за ними въ этотъ городъ; г. Рафаиловъ и остальные участники экспедиціи изъ Улангома пошли прямо въ Кошъ-агачъ на р. Чуѣ.

5 ноября. Переходъ на мѣстность Котудэнъ-кэпъ.

Намъ пришлось ѣхать по той самой дорогѣ, по которой обыкновенно двигаются хлѣбные караваны изъ Улангома въ Кобдо. Оставивъ Улангомъ въ 2 часа пополудни, шли до ночлега ровной степью, которая разстилается отъ Улангома на югъ. Остановились въ 5 час. вечера въ мѣстности безъ воды и дровъ; на степи только изрѣдка встрѣчаются кусты караганы. Вся пройденная мѣстность была занята пашнями и изрѣзана арыками; не за долго до нея пересѣкли сухое русло р. Харкиры, имѣвшее видъ широкаго голешника, мало врѣзаннаго въ поверхность степи. На востокъ отъ ночлега возвышались высокія и крутыя горы Минганъ-олдза и Ханъ-хухей, ¹⁾ между которыми лежитъ тѣсное съ крутыми боками ущелье Харкиры; на востокъ были видны небольшія горки, за которыми поднимался Тухтугенъ-нуру. Отъ высокой Минганъ-олдза на ю.-в. тянется скалистая гряда Арыкъ; еще восточнѣ лежатъ скалы Сэртэнъ-гэръ, которыя съ Арыкомъ соединяются плоскимъ переваломъ; обѣ гряды ограничиваютъ съ юга

¹⁾ Какъ мы уже сказали, не слѣдуетъ смѣшивать съ большимъ хребтомъ Ханъ-хухей, лежащимъ восточнѣ.

и юго-востока нижнюю часть долины Харкиры. Между Сэртэнъ-гэръ и Тухтугэнъ-нуру скалистыхъ грядъ не было видно. Равнина, по которой течетъ Харкира, сильно вдается на югъ между горами Арыкъ и Сэртэнъ-гэръ; здѣсь уединенно на равнинѣ лежитъ отдѣльная скала Алтынъ-дзюреу-тологой; ей дюрбюты дѣлаютъ поклоненіе; тутъ по преданію прежде были ставка и пашни Бошюхту-хана; окрестное урочище и теперь называется Цахэ-бошюхту. Бошюхту-хана дюрбюты считаютъ своимъ ханомъ и кажется отождествляютъ его съ ханами Джунгаріи ¹⁾. Рѣка Харкира беретъ начало въ высокихъ горахъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ и носящихъ названіе Мэнгу-цасу, что значитъ по монгольски «вѣчный снѣгъ»; слѣва она принимаетъ р. Тюргутъ, потомъ чрезъ тѣсное ущелье вырывается на равнину и впадаетъ слѣва въ Хойту-тэлинъ-голь, вершины котораго остались въ лѣвой рукѣ отъ нашей дороги; они лежатъ недалеко отъ Цахэ-бошюхту въ ровной мѣстности. Воды Харкиры достигаютъ до Тэлинъ-гола только лѣтомъ, осенью нижній конецъ рѣки отсыхаетъ; Хойту-тэлинъ-голь ниже Улангома соединяется съ Урту-тэлинъ-голомъ, но до озера не доходитъ; обѣ рѣчки разводятся по пашнямъ.

6 ноября. Переходъ на Арыгэнъ-булыкъ.

Шли 6^{1/2} часовъ. Дорога сначала идетъ той же равниной; подъ конецъ перехода поднялись на плоскій перевалъ, соединяющій горы Арыкъ съ горами Сэртэнъ-гэръ; дорога на перевалъ идетъ подлѣ сухой рывины Цаганъ-усунъ, по которой вода бѣжитъ только послѣ дождей. Поднявшись, дорога идетъ по котловинѣ, ограниченной съ з. горами Арыкъ, съ в. скалистой грядой Кійтынъ-ошкю; въ котловинѣ лежитъ озеро Ики-шари-бурдя-норъ, вода въ которомъ горькосоленая; по плоскимъ берегамъ озера растетъ дэрису; озеро менѣе версты длиной. Оставивъ его въ лѣвой рукѣ, дорога входитъ въ каменистые холмы, составляющія часть горы Арыкъ. Тутъ мы имѣли ночлегъ у небольшого ключа Арыгэнъ-

---

¹⁾ По всей вѣроятности это преданіе относится къ тѣмъ Алтынъ-ханамъ, которые кочевали около озера Уба въ XVII ст. и къ которымъ посылались многія посольства изъ Сибири (см. Фишеръ, Сиб. Ист., ст. 254, 485 и 496; Риттера, Земл. Азіи, т. III, и дополненія къ нему, т. VI, с. 689). Одинъ изъ пословъ, Юдинъ 1691 г. называетъ его Бушухту ханомъ зюнгарскимъ; онъ нашелъ его въ вершинахъ р. Кобдо; другіе находили около озера Убса и въ вершинахъ р. Теса. По всей вѣроятности Алтынъ-ханы по своему происхожденію принадлежали къ дюрбютской народности.

булькѣ, вода въ которомъ совершенно вымерзла. Кормъ скудный только въ лошадѣ; горы совсѣмъ безтравны; дровъ не было; пищу сварили на дровахъ, купленныхъ у монголовъ въ мѣстности Цахэ-бошюхту, гдѣ стояло 2—3 юрты. На обоихъ начлегахъ на Цахэ-бошюхту и здѣсь водится сѣноставка *Lagomys ogotona*, которая ведетъ дѣятельную жизнь по ночамъ; до 12 часовъ вечера можно слышать ея пискъ.

7 ноября. Переходъ на Холбо-норъ.

Шли 4¹/₂ часа. Переваливъ черезъ каменистые холмы Арика, спустились въ долину р. Бургассутай; ширина рѣчки до 2 аршинъ, глубина по щетку лошади; вода течетъ быстро по каменистому ложу; долина шириной около версты; съ сѣвера ее ограждаютъ горы Арыкъ, восточнѣе Кійтынъ-ошкю; берега рѣки плоскіе, поросли дѣрису; горы, идущіе по сторонамъ долины, казались незначительными; только на западѣ долину замыкали болѣе высокія горы, напротивъ на востокѣ онѣ еще болѣе мельчали. Р. Бургассутай беретъ начало на южномъ склонѣ горнаго прохода Харъ-таргутай, по которому переваливаютъ изъ долины Бургассутая въ долину Харкиры; спускъ съ прохода упирается въ рѣку выше горы Мингы-олдза. Въ мѣстности Харъ-таргутай есть каменный уголь, который дюрбюты ломаютъ и употребляютъ на отопленіе юртъ. Другой каменистый переваль отдѣляетъ долину Бургассутай отъ долины, въ которой лежатъ два озера Холбо-норъ; эта послѣдняя, подобно Бургассутайской, тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ; на западѣ двѣ гряды, сопровождающія долину, сближаются; озера лежатъ одно ниже другаго, и изъ нижняго или восточнаго вытекаетъ рѣка Шибэ и входитъ въ щели, по выходѣ изъ которыхъ тернется въ заростяхъ дѣрису. Въ низовьяхъ обѣихъ рѣчекъ Шибэ и Бургассутая производится хлѣбопашество частью дюрбютами, частью котонами.

8 ноября. Переходъ на мѣстность Бугунъ-шяръ.

Предоставивъ каравану слѣдовать прямой дорогой на Кобдо, я вдвоемъ съ однимъ монголомъ свернулъ къ востоку въ стойбища котоновъ; такъ называются туркистанцы, находящіеся въ крѣпостной зависимости у дюрбютскаго вана. Мы нашли котонскаго дзанги Ходжамгула въ горахъ на лѣвомъ берегу рѣки Шибэ; двѣ юрты, въ которыхъ онъ живетъ съ своей семьей и съ женатымъ сыномъ, мы нашли расположенными подъ защитой громаднаго гранитнаго булыжника. Я провелъ въ юртѣ старика Ход-

жамгула день и потомъ догналъ свой караванъ на Бугунъ-шярѣ. (О котонахъ см. въ этногр. отд.).

Рѣка Шибэ въ томъ мѣстѣ, гдѣ я ее пересѣкъ на пути отъ Ходжамгула къ своему каравану, имѣла ширины не болѣе 2 арш., глубина по щетку лошади; отъ Шибэ мы ѣхали на юго-западъ по высокому мелкосопочнику, съ котораго на сѣверо-востокъ было видно урочище Хонгуръ-улѣнъ, а прямо на востокъ равнину, на которой чернѣлись двѣ черныя полосы—это были скалистыя гряды, уединенно поднимающіяся къ западу отъ низовьевъ Дзабхына; одна изъ нихъ называется Гэлбынъ-ола, другая Толибынъ ола; у этихъ горъ находится ставка одной изъ патронессъ дюрбутскаго народа, святой дѣвы Цаганъ-дариху. На югъ горизонтъ былъ загражденъ горами Бухонъ-шяръ (или Бугунъ-шяръ), а восточнѣе ихъ грядой Хоботы. Къ востоку отъ Хоботы видны были только мелкія сопки. Изъ за Бугунъ-шяра высовывалась верхушка высокой горы Алтынъ-кукэй, лежащей на лѣвомъ берегу рѣки Кобдо, у самого берега. Съ мелкосопочника я спустился въ широкую безводную лощину, направляющуюся съ сѣверо-запада на юго-востокъ; въ сѣверо-западномъ концѣ ея виднѣнъ плоскій перевалъ, отдѣляющій ее отъ котловины озера Холбо-норъ; на юго-востокѣ такой же плоскій перевалъ отдѣляетъ ее отъ равнины Дзабхына; подъ этимъ послѣднимъ переваломъ, въ юго-восточномъ концѣ котловины находится соленая грязь Дабысынъ-сучжи, изъ которой дюрбюты добываютъ соль. Изъ этой лощины я поднялся на сѣверо-восточный скатъ Бугунъ-шяра; съ перевала спустились въ сухую безводную котловину (по монгольски «хундэй»), которая тянулась съ сѣвера на югъ; съ востока она ограничена Бугунъ-шяромъ, съ запада горами Джиргылынты. На этой долині мы выѣхали на слѣдъ нашего каравана; долина имѣетъ около 6 верстъ длины; въ южномъ концѣ она кончается спускомъ въ болѣе низменную котловину, въ которой лежитъ озеро Хара-усу; озеро имѣетъ длины около 6 верстъ, тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ; на сѣверо-западѣ вдающаяся въ озеро полоса земли образуетъ два залива; въ южный болѣе широкій заливъ изливается рѣка Намюръ; сѣверный заливъ посредствомъ узкаго протока соединяется съ небольшимъ озеромъ, которое называется Бага-норъ. Вода въ озерѣ соленая, особенно въ Бага-норѣ. Съ сѣверо-востока долину озера ограничиваютъ горы Джиргылынты, Бугунъ-шяръ и Хоботы; отъ Джиргылынты отдѣляется небольшой скалистый мысъ и вдается въ озеро въ промежуткѣ между устьемъ Намюра и Бага-

поромъ. Бугунъ-шяръ имѣетъ крутой склонъ къ озеру Хара-усу; высокая бѣль отдѣляетъ его подошву отъ сѣвернаго берега озера; берега озера сопровождаются широкой полосой дэрсу и караганы; на бѣли было много юртъ, скота и дюрбютовъ; здѣсь впервые на этомъ пути начала попадаться саксаульная сойка (*Podoces Henderstonii*). Нашъ караванъ мы нашли расположеннымъ на бѣли Бугунъ-шяра; кромѣ караганы монголы употребляютъ здѣсь вмѣсто дровъ шявикъ (*Artemisia sacrogum*); вмѣсто воды таютъ снѣгъ. Рѣка Намюръ беретъ начало изъ высокихъ горъ Яло; слѣва долину рѣки сопровождаютъ горы Джиргылмынты, справа Ярганта. По долинѣ Намюра проходитъ дорога изъ Кошъ-агача (на Чуѣ) въ Улассутай, по которой ѣздятъ въ этотъ городъ бійскіе купцы. Отъ озера въ Кошъ-агачъ ѣдутъ по долинѣ рѣки Намюръ, переваливаютъ черезъ хребетъ Яло; перевалъ удобный для проѣзда телегъ; подъемъ на перевалъ идетъ по рѣкѣ Насынъ-булыкъ, который впадаетъ въ Намюръ; Насынъ-булыкъ своей вершиной сходится съ Котель-булыкомъ, текущимъ въ озеро Норъ-шацгай, лежащее за горами Яло. Съ озера Шацгай ѣдутъ на рѣку Шибирь.

11 ноября. Переходъ къ востоку отъ Хара-усу.

Шли по сѣверному берегу озера Хара-усу на юго-востокъ и остановились въ заростяхъ дэрсу къ востоку отъ озера; сѣверный и восточный берега озера плоски; на южномъ и западномъ берегу твердыя породы образуютъ утесы. По южному берегу озера проходятъ скалистыя горы Сяндулэнъ-уланъ; на западномъ берегу, въ промежуткѣ между этими послѣдними и Джиргылмынты на дальнемъ горизонтѣ видны горы Яло, ближе же къ берегамъ озера, на правомъ берегу Намюра были видны только небольшіе горы Туула-хара, въ которыхъ есть вода Моганты; у нея находится заимка компаніи Настай; за горами Сяндулъ-уланъ въ долинѣ рѣки Сяндулъ находится заимка или хуторъ компаніи Янгуди, а къ сѣверо-востоку отъ Бугунъ-шяра — заимка компаніи Ташинху. Изъ-за западнаго конца горъ Сяндулъ-уланъ снѣлся Бюту-эрикъ, бѣлокъ на правомъ берегу рѣки Кобдо, лежащій противъ Алтынъ-кукэя.

12 ноября. Переходъ на Уланъ булыкъ.

Отъ стоянки шли на югъ, приближаясь къ горамъ Сяндулъ-уланъ; подойдя къ нимъ, мы пересѣкли р. Сяндулъ невдалекѣ отъ ея выхода изъ скалистаго и тѣснаго ущелья; р. Сяндулъ беретъ начало на сѣверномъ склонѣ высокой горы Алтынъ-кукэй, по выходѣ изъ ущелья пересѣкаетъ долину озера Хара-усу и по сѣверо-восточному краю ея въ видѣ сухаго русла достигаетъ до

озера Хара-усу; весной вода доходить до озера, осенью же далеко не доходя исчезает; ниже выхода изъ ущелья лежатъ пашни, орошаемыя водой изъ этой рѣчки; внутри горной долины лежитъ главный монастырь хошуна мингытовъ. Къ востоку отъ р. Сюндюль котловина озера Хара-усу продолжается, ограниченная двумя параллельными грядами; сѣверо-восточная гряда состоитъ изъ горъ Хоботы, Ольгэнъ-хара и Ботокэнъ-хара; на югозападѣ проходятъ продолженія Сюндюльскихъ горъ. При восточной подошвѣ горъ Ольгэнъ-хара лежитъ озеро Ольгэ-норъ, имѣющее около 3-хъ верстъ длины; изъ него вытекаетъ р. Ольгэнъ-голь, которая разсѣкаетъ горы Ольгэнъ-хара и выходитъ на равнину, поросшую дэрсу и называемую Шинэ-усу. Ольгэнъ-норъ имѣетъ прѣсную воду; на сѣверозападномъ концѣ его разстилается большая площадь, заросшая дэрсу (такія мѣста по монгольски называются «тункэ»); такая же зарость дэрсу тянется на встрѣчу ей отъ восточнаго конца Хара-усу, но ихъ раздѣляетъ возвышенный нерешеекъ, на которомъ дэрсу исчезаетъ. На Ольгэ былъ видѣнъ скотъ, принадлежащій дюрбютамъ.

Продолжая идти подлѣ западной подошвы Сюндюльскихъ горъ, мы пересѣкли сухія русла Бургуссутай и Аршаты, выходящія на котловину озера Ольгэ изъ скалистыхъ ущелій; вода есть только въ вершинахъ этихъ ущелій; весной она достигаетъ до озера Ольгэ. Южнѣе ущелья Аршаты въ ряду горъ, сопровождающихъ дорогу справа, выдается значительнѣе другихъ гора Саинъ-ольдзэ; изъ нея течетъ ключъ Бельбулыкъ, безводный внизу; его мы также пересѣкли по сухому руслу. Обогнувъ Саинъ-ольдзэ слѣва, мы пересѣкли р. Саиръ-усу, текущую съ южнаго склона этой горы въ Уланъ-булыкъ, который беретъ начало изъ высоко лежащаго подлѣ сѣверной подошвы горы Алтынъ-Кукэй озера Куку-бурдя-норъ; рѣчка Уланъ-булыкъ по выходѣ изъ озера течетъ сначала на юго-востокъ, потомъ круто поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и направляется къ озеру Ольгэ, до котораго доходитъ только весной. Выше Саиръ-усу Уланъ-булыкъ течетъ въ широкой и плоской долинѣ; Саиръ-усу впадаетъ въ него тамъ, гдѣ онъ течетъ въ щекахъ. Справа долину Уланъ-булыка сопровождаетъ высокій кряжъ, скатъ котораго къ долинѣ имѣлъ видъ мелкосопочника, разсыпаннаго по покатой поверхности. Въ южномъ концѣ котловины озера Ольгэ, на правомъ берегу Уланъ-булыка возвышается плоская гора Эмугыръ, которая на сѣверѣ плоскимъ переваломъ соединяется съ южнымъ концомъ горъ Ольгэнъ-Хара, а

на югъ развивается въ скалистый кряжъ, сопровождающій Уланъ-булыкъ справа. Эту гору Эмугыръ дюрбуты считаютъ очень высокой, хотя она съ нашей дороги и казалась незначительной. У восточнаго склона ея течеть р. Таль-булыкъ, который течеть между Ольгэнь-хара съ сѣвера и Ботокэнь-хара съ юга и выходитъ къ урочищу Шинэ-усу. Восточнѣе Ботокэнь-хара и Эмугира съ дороги было видно скалистыя горы Чигертай; у сѣверной подошвы этихъ горъ лежитъ соленое озеро Дзэрэнь-норъ; южная подошва кряжа Чигертай только бѣлью отдѣлена отъ сѣвернаго берега озера большого Хара-усу. Дорога съ Намюра въ Уляссутай идетъ сначала сѣвернымъ берегомъ озера малаго Хара-усу, потомъ подлѣ западной подошвы горы Хоботы и, переваливъ сѣдловину между Хоботы и сѣвернымъ отрѣзкомъ Ольгэнь-хара ¹⁾, выходитъ на Шине-усу, откуда черезъ Дзэрэнь-норъ достигаетъ до переправы на Дзабхынѣ.

Пересѣвши Уланъ-булыкъ въ той его части, гдѣ онъ течеть въ плоскихъ берегахъ по широкой долинѣ, мы остановились въ горахъ, лежащихъ къ югу отъ него; окрестности нашей стоянки были покрыты снѣгомъ. Озера Коко-бурди съ дороги не было видно, но былъ открытый видъ на восточный склонъ Алтынъ-кукэя и горы Куринангэръ, составляющія его восточное продолженіе.

13 ноября. Переходъ къ западному концу горной гряды Халдзынь-бюргутай.

Переваливъ черезъ плоскій перевалъ, спустились въ широкую лощину, которая на востокъ суживалась въ щели; къ востоку отсюда въ амбразуру между горами опять стало видно горы Чиргэтай; на этой лощинѣ на нашу дорогу вышелъ караванъ верблюдовъ, навьюченныхъ хлѣбомъ; онъ шелъ изъ долины Сюндюля мимо озера Кукубурдя-норъ; съ юга лощину ограничиваютъ сѣверныя подошвы горъ Куринангэръ и Порунто; наша дорога шла черезъ сѣдловину между этими горами, оставляя первая вправо, а втория влѣво. Съ вершины этого перевала спускъ въ вершину ущелья, въ которомъ бѣжитъ ключъ Хапчиуль-булыкъ; по этому ущелью мы шли недолго, и свернувъ влѣво, стали спускаться мелкосопочникомъ; до свертка дорога шла на югъ, отсюда мы пошли на юго-востокъ. Удалившись отъ ущелья на нѣсколько сажень, мы

---

¹⁾ Р. Ольгэнь-голь разсѣкаетъ горы Ольгэнь-хара на два отрѣзка: сѣверный и южный.

увидѣли долину р. Кобдо и озера Хара-усу; обширная панорама открывается взорамъ отсюда; озеро, покрытое льдомъ, было видно на половину; сѣверная часть его скрывалась за Халдзынь-бюргутаемъ, который и отсюда т. е. съ запада имѣлъ тотъ-же видъ, какъ и съ востока: высокая бѣль и сравнительно невысокій скалистый гребень; по южному и западному горизонту тянулись вершины Алтая, лежація за городомъ Кобдо т. е. Теректинскія горы, потомъ горы лежація въ вершинахъ правой вѣтви Буянту и можетъ быть Гурбань-цасту-богдо; непрерывные ряды горъ тянутся на востокъ къ Батыр-хаирхану, восточное продолженіе котораго въ видѣ неясной синевы скрывалось за профилемъ Дзюнь-хаирхана; на западѣ ряды высокнхъ горъ скрывались за профилемъ Куринангеря. Середина картины представляла ландшафтъ окрестностей города Кобдо; были видны горы Аршаты, закрывающія городъ съ сѣвера, съ ущельемъ, чрезъ которое изливается р. Буянту; пять черныхъ небольшихъ конусовъ Табынь-хаирхана рѣзко выдѣлялись на желтой полосѣ дэрсу на южномъ берегу озера Хара-усу; къ востоку отъ нихъ было видно входъ въ долину Дзерге между Дзюнь-хаирханомъ и Батырь-хаирханомъ, по которому ранней весной мы уходили изъ Кобдо въ Хами. Вся котловина была безснѣжна. ¹⁾

Когда мы спустились пониже, озеро скрылось за горами, но поляне стала западная часть картины: выдвинулись двѣ высокія горы: Алтынъ-вукэй и бѣлокъ Биту-эрикъ, сторожащія выходъ р. Кобдо изъ ущелья на равнину озера Хара-усу; обѣ горы высылаютъ къ берегамъ рѣки скалистые крутые мысы, которые и запираютъ долину; мысъ отъ Биту-эрика тянется отъ вершины горы до рѣки непрерывнымъ скалистымъ гребнемъ, мысъ же отъ Алтынъ-вукэя прерывается плоскимъ переваломъ Коко-котель. Спустившись съ перевала, дорога минуетъ небольшое озерко Дзэрэнъ-норъ, которое не слѣдуетъ смѣшивать съ большимъ соленымъ озеромъ, лежащимъ въ дюрбютскомъ кошунѣ. Этотъ Дзэрэнъ-норъ лежитъ при сѣверной подошвѣ гряды Халдзынь-Бюргутай; въ немъ соли не садится, вода соленая, берега покрыты дэрсу, около него живутъ мнпгыты. Изъ озера стока нѣтъ, хотя есть лощина по направленію къ р. Кобдо. Черезъ лощину этого озера были видны горы Доудъ, а за ними опять Чиргэтâ (или Чергетай).

---

¹⁾ Снѣгъ былъ по всей дорогѣ отъ Улангома до перевала въ вершинахъ Хапчигуль-булма.

14 ноября. Переходъ къ южному концу горы Торхула.

Переночевавъ у холмовъ, составляющихъ западный конецъ Халдзынъ-бюргутая, послѣ небольшого подъема, продолжали спускаться въ долину р. Кобдо. Сначала спускались по крутому дну скалистаго лога, но недолго; выйдя изъ него, шли внизъ по песчаному скату, стелющемуся отъ горъ къ рѣкѣ и поросшему кустарниками: карагана, буилэсъ (*Amygdalus* ?), тэскей (*Eurotia setatoides*) и цаганъ ортытъ. Между кустами изрѣдка попадаетъ суркюль (*Agriophyllum aeneagius*). Отъ ночлега до рѣки Кобдо шли 2½ часа. Рѣка имѣетъ до 130 шаговъ ширины; берега песчаные, плоскіе, голые; изрѣдка видны рошцы низкорослаго тальника. Дорога пересѣкаетъ рѣку въ томъ мѣстѣ, гдѣ она пришибается къ сѣверному концу уединенно стоящей гранитной гряды Торхула; здѣсь лѣтомъ содержится перевозъ, для чего построено 6 лодокъ. Содержаніе перевоза составляетъ натуральную повинность двухъ дюрбютскихъ хошуновъ. Здѣсь содержится станція Улымъ почтовой дороги, идущей изъ Кобдо въ Улангомъ. Изъ Кобдо идутъ три почтовыхъ дороги, содержимыя хошунами отъ себя: въ байтскій дацанъ, въ Улангомъ и въ ставку дюрбютскаго хана. Станція байтской дороги: 1) Улумъ, 2) Цзара, мѣстность къ югу отъ горъ Чиргэта; 3) Шине-усунъ, 4) Уланъ-узёръ, 5) Чондалаха, 6) Уланъ-буликъ, 7) дацанъ. Дорога эта идетъ черезъ озеро Дэрэнъ-норъ, лежащее въ мннгытскомъ хошунѣ, горы Доудъ оставляетъ въ лѣвой рукѣ, черезъ Чиргэта переваливаетъ въ мѣстности Цосъ; за переваломъ, выйдя на Шинэ-усу, дорога проходитъ ровной мѣстностью, къ сѣверу отъ колодца Уланъ-узёръ пересѣкаетъ сухія русла р. Шибэ и Бургассутай, оставляетъ урочище Хонгоръ-улёнъ на сѣверо-востокъ и при мѣстности Чондалаха достигаетъ до южной бѣли Тохтугэнъ-нуру; переваливъ черезъ этотъ хребетъ по персвалу Олёнъ-дабанъ, дорога выходитъ на р. Улымъ-буликъ и отсюда въ дацанъ. Станція, содержимыя ваною: 1) Бошюхту цахэ, 2) Бургассутай, 3) Намюръ, 4) Уланъ-буликъ, 5) Улымъ, 6) городъ Кобдо. Къ хану дорога зимой идетъ по долинѣ р. Кобдо, лѣтомъ черезъ станцію вана.

Отъ переправы дорога идетъ подлѣ западной подошвы Торхулы; у южнаго конца ея мы остановились на ночлегъ. Торхула или Торхуланъ рѣзко поднимается изъ горизонтальной поверхности равнины. Подлѣ подошвы ея много разсѣяно кншачило, но человѣческое изображеніе встрѣчено только на двухъ (см. этнографическій отдѣлъ). Къ южному концу Торхулы примыкаетъ площадь,

заросшая хараганой; площадь эта на нѣсколько верстъ тянется отсюда на западъ и востокъ; съ сѣвера на югъ она тянется на 10 верстъ, почти до самаго ущелья Буянту. Въ этихъ заростяхъ хараганы водится множество саксаульной сойки. Верстахъ въ 4-хъ южнѣе Торхулы проходитъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ рывина въ песчаной почвѣ шириной до 30 шаговъ, глубиной въ сажень. Рывина эта, по словамъ монголовъ, отдѣляется отъ р. Кобдо; вѣроятно это нѣкогда былъ одинъ изъ рукавовъ ея. Монголы считаютъ его за искусственный каналъ, сдѣланный богатыремъ Сартагаемъ, который по нему хотѣлъ проплыть въ Пекинъ (см. этнографическій отдѣлъ).

Рѣка Кобдо, подойдя къ скаламъ Торхулы, отходитъ отъ нихъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ озеро тремя рукавами: самый главный сѣверный впадаетъ въ озеро противъ лежащей у противуположнаго берега скалы Акбышь (на картѣ Клапрота островъ Akbach), средній называется Донду-голь, южный Нарыпъ-голь; Буянту впадаетъ особымъ устьемъ. Весь западный и южный берегъ озера покрытъ камышами. Между Донду-голомъ и Нарыпъ-голомъ камыши узкой полосой далеко простираются на западъ; они называются Шарьгу; въ нихъ водятся кабаны. Правый берегъ Кобдо плоскій, на лѣвомъ отъ рѣки начинается возвышенность или бѣль гряды Халдзынъ-бюргутая, которая сопровождаетъ рѣку почти до устья; берегъ озера у главнаго сѣвернаго русла вдается внутрь озера. Въ пространствѣ между Нарыпъ-голомъ, Буянту и Торхуланомъ лежатъ казенныя пашни, обрабатываемыя приписанными къ нимъ монголами.

Вопросъ о связи озера Хара-усу съ Дурга-норомъ и Киргизъ-норомъ намъ не удалось рѣшить; весной мы спѣшили на югъ, въ Хами, а зимой посѣщеніе мѣстности имѣло бы значеніе только на половину. Показанія туземцевъ, которыхъ мнѣ приходилось разспрашивать на этотъ счетъ, были крайне разнорѣчны; поэтому предпочитаю помѣстить здѣсь свѣденія, собранныя г. Матусовскимъ въ 1870 году и обязательно переданныя мнѣ для напечатанія.

На чертежѣ, доставленномъ г. Матусовскому, сѣверный конецъ озера Хара-усу, собственно Уйдъ-норъ (по этому показанію озеро состоитъ изъ 3-хъ частей Уйдъ-норъ, Дзагъ-норъ и только самая южная часть называется Хара-усу) соединяется протокой Човхарпхъ съ лежащимъ восточнѣе озеромъ Харъ-норъ; ¹⁾ протока Чонъ-

¹⁾ На картѣ Клапрота названіе Кнага поог придано просто сѣверному концу озера Дурганоръ.

харихъ имѣеть 60 верстъ длины; въ озерѣ Харь-норъ вода прѣсная. Въ то же озеро Харь-норъ съ востока впадаетъ протока Хомголь, идущая изъ сѣвернаго конца Дурга-нора и имѣющая 25 верстъ длины. Наконецъ третья протока рѣка Тель соединяетъ озеро Харь-норъ съ Дзабхыномъ, который впадаетъ въ Айрихъ-норъ, соединяющійся протокой съ озеромъ Киргизъ.

По показаніямъ, собраннымъ нами, протока Чонхарихъ узкая (откуда и названіе; чоно хариху—волкъ перескочить), но глубокая, бездонная, говорятъ монголы. Она заросла камышомъ; окрестныя мѣста травянистыя. Лѣтомъ черезъ протоку переправляются на плотахъ. Западный конецъ протоки начинается сѣвернѣе скалистаго острова Акбышъ; островъ Акбышъ съ запада объемлетъ озеро, съ востока онъ отдѣленъ отъ материка менѣе значительнымъ проливомъ; на островъ попадаютъ только зимой, по льду; на немъ зимуютъ тарачны; дровъ кромѣ шаральджина (попыни) нѣтъ.

15 ноября. Дневка на ур. Уланъ-харагана, у южнаго конца горы Торхуланъ.

16 ноября. Переходъ въ городъ Кобдо.

Пересѣвши промежутокъ между рѣкою Кобдо и Буянту, дорога входитъ въ ущелье рѣки Буянту и слѣдуя лѣвымъ ея берегомъ выходитъ на долину, на которой расположенъ городъ; тотчасъ у выхода, верстахъ въ 5 отъ города, дорога пересѣкаетъ рѣку Буянту.

Пробывъ въ городѣ три дня, устроивъ свои дѣла и нанявъ четырехъ верблюдовъ до Кошъ-агача, мы 24 ноября снова оставили этотъ городъ.

24 ноября. Переходъ на Шарьбулыгэнъ сайрь.

Изъ Кобдо въ Кошъ-агачъ ѣдутъ или по почтовой дорогѣ, которая идеть до хараула Суокъ, или восточнѣе на харауль Хакъ; русскіе прикащики предпочитаютъ эту послѣднюю дорогу. Почтовая дорога проходитъ западнѣе бѣлка Алтынъ-чечей; дорога русскихъ прикащиковъ обходитъ бѣлокъ съ восточной стороны. Мы имѣли намѣреніе проѣхать еще восточнѣе, держась долины рѣки Кобдо, съ цѣлью удостовѣриться въ существованіи въ этой послѣдней фазановъ. Объ этомъ фактѣ я слышалъ еще во время первой зимы, проведенной въ городѣ Кобдо; служившій у насъ монголъ говорилъ мнѣ, что убитыхъ фазановъ приносятъ въ Кобдо на рыпокъ; однако намъ не удалось ни достать, ни видѣть тогда этой птицы; по дорогѣ изъ Улангома въ Кобдо я собралъ болѣе подробныя извѣстія о мѣстахъ нахожденія птицы и сообразно

съ тѣмъ рѣшился проѣхать въ Кошъ-агачъ болѣе длинной, чѣмъ обыкновенная, дорогой.

Изъ города мы выѣхали по дорогѣ, по которой выѣзжаютъ русскіе прикащики; эта дорога противъ города пересѣкаетъ рѣку Буянту и, оставивъ ее въ правой рукѣ, идетъ черезъ западное крыло гранитныхъ горъ Аршаты; тутъ есть глубокая сѣдловина въ горахъ; подъемъ къ ней и спускъ пологи. Переваливъ сѣдловину, мы вышли на равнину озера Хара-усу. Остановились у сухаго русла (по монгольски «сайръ») рѣчки Шарьбулыкъ, той самой, въ вершинахъ которой лежатъ первая станція почтовой дороги изъ Кобдо въ Суокъ. Съ сѣдловины уже становится видно ущелье рѣки Кобдо, гору Алтынъ-кукэй и переваль Кокко-котель, на который намъ слѣдовало идти; дорога же, по которой ѣздятъ обыкновенно прикащики, идетъ лѣвѣе черезъ восточный склонъ бѣлка Биту-эрикъ, между вершиной бѣлка и ущельемъ рѣки Кобдо. Равнина Хара усу вдается далеко на западъ отъ горы Торхулантъ; горы окружаютъ эту часть въ видѣ четверугольника; на сѣверѣ еѣ ограничиваетъ крутая стѣна, образованная изъ Алтынъ-кукэй, Курилангэра и Халдзынь-бюргутая; этотъ скалистый кряжъ покоится на высокой и крутой бѣли. Другія болѣе высокія горы обходятъ равнину непрерывной цѣпью съ запада и юга. Въ сѣверо-западномъ углу этого четверугольника лежитъ ущелье, изъ котораго на равнину изливается рѣка Кобдо; рѣка течетъ по сѣверной окраинѣ четверугольника, непосредственно подлѣ бѣли Алтынъ-кукэй и Халдзынь-бюргутая. Вся остальная часть четверугольника къ югу отъ рѣки Кобдо представляетъ чистый скатъ къ сѣверу, на которомъ разбѣяны уединенныя скалистые гряды.

25 ноября. Переходъ на Больджинъ-булыкъ.

Сайръ или сухая рывина Шарь-булыка у выхода къ долиנѣ Буянту ограничена справа горами Аршаты, слѣва горами Дзуръ и Соготы. Наша дорога, поднявшись изъ долины Шарь-булыка, прошла по плоскому перевалу между Дзуръ и Соготы и спустилась въ другую широкую и плоскую лощину, въ которой проходитъ русло Больджинъ-булыка; на лѣвой сторонѣ этой лощины лежитъ уединенная скалистая гряда, также, какъ Дзуръ и Соготы, связанная съ другими подобными грядами только посредствомъ плоскихъ возвышенностей. Къ сѣверовосточному мысу этой гряды, подъ которымъ мы имѣли ночлегъ, подходитъ отъ уроч. Уланъ-харагана (что у южнаго конца горы Торхулантъ) широкая полоса дэрсу.

26 ноября. Переходъ на рѣку Кобдо.

Шли 4^{1/2} часа прямо на сѣверъ; дорога представляла незамѣтные спуски къ рѣкѣ Кобдо. Заросль дэрсису, въ которыхъ былъ предъидущій ночлеги, была не болѣе версты шириной; остальная дорога шла по голой дрсвянной почвѣ почти безъ всякой растительности; только ближе къ рѣкѣ Кобдо началъ сначала изрѣдка попадаться цаганъ ортытъ, потомъ харагана и дэрсису; подлѣ рѣки растетъ высокій таль. Въстѣ съ хараганой появилась саксаульная сойка. Остановились на правомъ берегу рѣки Кобдо.

27 ноября. Переходъ къ восточной подошвѣ Коко-котеля.

Шли 5 часовъ. Сначала перешли южный рукавъ рѣки Кобдо и потомъ лѣвымъ берегомъ ея шли на сѣверозападъ, частью по песчаной или дрсвянной почвѣ, поросшей хараганой, частью по кочковато болотистой глинистой, поросшей осокой. Мимо насъ прошолъ въ Кобдо караванъ съ дровами, которые рубятся въ долини рѣки Чижиктэнъ-голь, на сѣверовосточномъ склопѣ Биту-эрика; эти караваны выходятъ на хараусинскую долину черезъ ущелье, но этотъ прямой путь не выгоденъ тѣмъ, что на всемъ разстоянн отъ ущелья до ур. Уланъ харагана, что составить около 60 верстъ, совсѣмъ нѣтъ корма. Остановились на правомъ берегу сѣвернаго рукава Кобдо. На лѣвомъ берегу Кобдо (выше нашей стоянки) находится монастырь хошуна мингытовъ, состоящн изъ глиняныхъ фанзъ.

28 ноября. Переходъ на западную сторону Коко-котеля, къ мѣстности Гуръ-тологой.

Шли 6 часовъ, на западъ. Почти у стоянки перешли черезъ главный сѣверный рукавъ рѣки Кобдо; по выходѣ изъ ущелья рѣка раздвояется; сѣверный рукавъ направляется на сѣверовостокъ подлѣ восточной подошвы Коко-котеля, южный повидимому идетъ прямо на востокъ; не доходя Торхулана рукава соединяются. Промежутокъ между рукавами кочковатъ и болотистъ. По сѣверной сторонѣ сѣвернаго рукава тянется узкая полоса хараганы и дэрсису, растущихъ на песчанной почвѣ; за полосой тотчасъ начинается щебнистая совершенно безплодная бзль. Берега обонхъ рукавовъ возвышаются надъ уровнемъ рѣки не болѣе аршина. Сѣдловина Коко-котель имѣетъ около версты ширины; она отдѣляетъ Алтынъ-букэй отъ скалистой массы, лежащей на лѣвомъ берегу Кобдо у самаго ущелья. Поверхность ея приподнята къ сторонѣ Алтынъ-букэй и опущена на югъ, усыпана плохо окатанной галькой и изрѣзана множествомъ мелкихъ бороздъ, служа-

щихъ для стока весеннихъ водъ: травы на Коко-котелѣ никакой, словомъ характеръ тотъ же, какой имѣютъ поверхности всѣхъ бѣлей въ Монголіи. Дорога черезъ Коко-котель идетъ ближе къ южной его окраинѣ; окраина—эта холмиста; здѣсь выступаютъ слоп хлопчатогоглинистаго сланца; на холмахъ встрѣчается кустарникъ буйлэсъ (*Amygdalus?*). За Коко-котелемъ дорога спустилась въ долину Кобдо, которая т. е. долина имѣетъ здѣсь около 5 или 6 верстъ ширины; рѣка течетъ ближе къ горамъ праваго берега; лѣвый берегъ сопровождается болотистой полосой; за нею рѣзко поднимается крутая бесплодная усыпанная камнемъ бѣль Алтынъ-кукэя, который съ этой стороны имѣетъ такой же крутой склонъ, какъ и со стороны равнины Хара-усу и поднимается надъ Коко-котелемъ крутымъ и высокимъ профилемъ ¹⁾. Обращенный сюда склонъ Алтынъ-кукэя разорванъ глубокой щелью, изъ которой на бѣль выходитъ полоса лѣса (или тополей или тальника, не могъ различить); щель эта назыв. Улясту (т. е. тополевая). Ниже лѣса по бѣли вьется полоса, обозначающая вѣроятно сухую рывтвину, прорытую въ голешникѣ. Берега Кобдо выше ущелья чрезъ которое она изливается въ равнину сопровождаются густыми тальниками. Почти у ущелья, немного выше его, справа въ Кобдо изливается рѣка Чижиктэнъ-голь, берущая начало въ сѣверовосточномъ склонѣ бѣлка Битуэрикъ, который намъ называли также Цасту-хаирханъ; ²⁾

---

¹⁾ Сѣдловина Кококотель вѣроятно служила стокомъ водъ, нѣкогда наполнившихъ котловину, изъ которыхъ состоитъ среднее теченіе рѣки Кобдо; пока не было разработано ущелье, въ которомъ рѣка течетъ теперь, воды, скопившіяся выше Кококотеля, переливались черезъ Кококотель и заносили его наносомъ; нужно предположить, что воды въ прежнее время были здѣсь значительнѣе, чѣмъ теперь; выше Кококотеля стояло озеро, сливъ котораго занималъ все пространство между горами Алтынъ-кукэя и Биту-эрикъ; у Алтынъ-кукэя воды стекали спокойнѣе и отлагали наносъ, у Биту-эрика же они дѣйствовали разрушительно и образовали глубокую вырѣзку въ горной породѣ. Подобно этому, надо полагать, высокія воды стояли и въ котловинѣ, на которой стоитъ городъ Кобдо и переливались въ изменность озера Хара-усу не только ущельемъ, по которому теперь течетъ рѣка Буянту, но также и чрезъ двѣ сѣдловины изъ которыхъ одна лежитъ у восточнаго конца горъ Аршаты (по ней мы прошли, отправляясь изъ Кобдо въ Баркуль въ 1877 г.; см. выше стр. 97), другая у западнаго конца тѣхъ же горъ (см. стр. 315).

²⁾ Название Цасту-хаирханъ, т. е. сѣвѣнный Хаирханъ я слышалъ только около Коко-котеля, такъ что это можетъ быть не дѣйствительное имя, а нарицательное, которыми замѣняютъ собственное имя горы изъ суевѣрнаго къ ней уваженія.

въ долину этой растёт лственница; дорога русских прикащиков пересѣкает эту долину въ серединѣ теченія, а рѣка текущая въ ней известна имъ подъ названіемъ «лѣсной рѣчки». Должа Чиживтэнг-гола принадлежитъ хошуну Олѣтовъ, должна же Кобдо выше устья Чиживтэнг-гола дюрбютамъ хошуна Ваня; ниже Кобо-котеля по лѣвому берегу Кобдо тянутся земли мингитовъ; около почлега паслось стадо, принадлежавшее ногопъ-дариху, одной изъ святыхъ дѣвъ дюрбютскаго народа.

29 ноября. Переходъ вверхъ по Кобдэнг-голу.

Шли 2¹/₂ часа все лугомъ рѣки Кобдо, заросшимъ лѣсомъ, состоящимъ изъ тала, пзрѣдка тополя, березы, караганы и высокаго обліпихи (до 3 мет. высоты и до 5 см. въ поперечникѣ); это последнее деревцо намъ нигдѣ не встрѣчалось въ достигающіиъ такого роста, ни растущимъ въ такомъ изобиліи, какъ здѣсь. Деревъ дюрбютами употребляется на домбы или деревянные жбаны, въ которыхъ держатъ сваренный чай. Въ густомъ лѣсу около Гурьтологой находится хурэ, въ которой будто бы поселился гыгэнъ, присланный сюда отъ Цаганъ-гыгэна во просьбѣ дюрбютовъ.

30 ноября. Дневка.

Здѣсь впервые намъ принесли убитыхъ фазановъ (*Phasianus torquatus*), трехъ пѣтуховъ и одну самку. Фазанъ водится только въ долину рѣки Кобдо; вверхъ по рѣкѣ онъ распространенъ до мѣстности Бугу-модонъ, лежащей выше устья рѣки Усунъ-холо; эта мѣстность находится въ 20 или 30 верстахъ ниже переправы черезъ Кобдо по почтовой дорогѣ. Есть ли онъ выше этого мѣста, изъ рассказовъ монголовъ нельзя было узнать. Кромѣ долины рѣки Кобдо во всей сѣверозападной Монголіи, пройденной нами, мы не слышали о существованіи фазана; въ Тянь-шанѣ говорили намъ, что въ горахъ водится какая-то красивая птица куриной породы «эбу-тоху», но если это фазанъ, то вѣроятно *Ph. mongolicus*, а не *Ph. torquatus*. Мы купили у дюрбютовъ за чай самца и самку; дюрбюты увѣрили насъ, что они продаютъ хорошаго пѣтуха въ Кобдо за 2 чая, обыкновенно бьютъ ихъ около праздника «цаганъ-саръ» или около новаго года, когда у китайскихъ купцовъ въ Кобдо въ обычаѣ подносить птицу въ подарокъ амбаню. Фазанъ держится въ густомъ кустарникѣ вблизи стадъ п анловъ; въ зобахъ ихъ мы находили дикія луговицы, почки и мелкія циклды (последнія не смотря на зимнее время года).

31 ноября. Переходъ къ зимкѣ компаніи Аршанъ (у мѣстности Хащилинъ-амы).

Шли 5 часовъ вверхъ по долинь Кобдо; у стоянки перешли сначала на правый берегъ рѣки и шли этимъ берегомъ до заимки китайской компаніи Аршанъ; заимка состоитъ изъ глиняной фанзы и нѣсколькихъ юртъ; всё это обнесено квадратнымъ дворомъ; здѣсь имѣется складъ «толстаго» чая, дабъ и далимбы; другихъ товаровъ нѣтъ. Тотчасъ за заимкой мы снова перешли черезъ Кобдо на лѣвый берегъ и тутъ остановились. Выше заимки долина Кобдо снова сжимается въ щели, выше которыхъ въ Кобдо впадаетъ р. Шибирь; горы, сопровождающія лѣвый берегъ Шибиря, упираются въ Кобдо и стѣсняють ея долину. Отъ этихъ щекъ до Коко-котеля р. Кобдо течетъ въ долинь, которая въ серединѣ расширяется до 10 верстъ; рѣка сначала течетъ ближе къ лѣвому боку, а потомъ къ правому. Горы на правомъ берегу высокія, скалистыя и крутыя и ближе подходятъ къ рѣкѣ; на лѣвомъ тянутся невысокія скалистыя гряды, отдѣленные отъ рѣки пологимъ скатомъ въ нѣсколько верстъ ширины; въ серединѣ гряды прерываются ровнымъ горизонтомъ; на мой вопросъ, какая мѣстность лежитъ въ этой сторонѣ, туземецъ мнѣ сказалъ только, что тамъ лежатъ мѣста, заросшія дэрсу. По всей вѣроятности тутъ лежитъ котловина озера Шацгай съ долиной Котель-булыка. Алтынъ-вукэй не участвуетъ въ образованіи долины Кобдо выше Коко-котеля—отъ этой сѣдловины онъ отклоняется къ сѣверу.

1 декабря. Переходъ на Шибирэнъ-бэльчирь.

Шли 6 часовъ. Съ мѣста начали подниматься на плоскій перевалъ черезъ гряду, которая отдѣляла насъ отъ долины Шибиря на западѣ и востокѣ отъ перевала гряда эта становится скалистою. На вершинѣ перевалъ становится немного холмистымъ и поросъ мелкой караганой; съ перевала представился видъ на ту часть долины Кобдо, которая лежитъ выше щекъ; она казалась еще шире, чѣмъ та часть, въ которой лежитъ Гурь-тологой; горы на правомъ берегу въ этой части понижаются, но сопровождають рѣку на близкомъ разстояніи; напротивъ, на лѣвомъ берегу горы далеко отступаютъ отъ рѣки, уступая мѣсто широкой долинь, по которой течетъ р. Шибирь; теченіе ея сопровождается полосой тополеваго лѣса; по направлению къ ея вершинамъ видно высокія горы Ихи и Бага-буруль,¹⁾ по словамъ монголовъ лежащія на лѣвомъ берегу Шибиря. Отъ этихъ горъ отдѣляется высокая гряда черныхъ скалистыхъ горъ и сопровождаетъ долину Шибиря съ правой стороны, постепенно

---

¹⁾ Ихи — большой, бага — малый.

удаляясь от нея; эта гряда сильно понижается на западъ, но приблизившись къ долинѣ Кобдо, снова поднимается и образуетъ отдѣльный высокій кряжъ Уланъ-лонху. На дальнемъ сѣверномъ горизонтѣ былъ видѣнъ высокій хребетъ, уже низко покрытый снѣгомъ; это горы, сопровождающія правый берегъ р. Буху-бурэнъ (Буконь-берень, Буконь-брэнъ). Ночлегъ мы имѣли у самаго устья р. Шибира, которая находится верстахъ въ 10 выше щекъ. По обѣимъ рѣкамъ (Шибиру и Кобдо) растутъ здѣсь тополь, береза, таль и уланъ-харагана. Шибирэнъ-голь беретъ начало изъ горы Мянгу-цасу, изъ которой текутъ также р. Харкира и Хонделенъ-голь (обѣ послѣднія направляются на в. къ озеру Убса). Съ устья Шибира дорога въ Улангомъ идетъ сначала вверхъ по Шибиру; затѣмъ переваливаютъ горы Буруль, лежащія на лѣвомъ берегу рѣки, ѣдутъ мимо озера Шацгай, пересекаютъ р. Намюръ; съ Намюра черезъ урочище Сэръ и Арыкъ достигаютъ Улангома. Всего считается 6 дней ѣзды.

2 декабря. Переходъ на мѣстность Цаганъ-араль.

Шли 4¹/₂ часа долиной р. Кобдо. Скалистый кряжъ, который тянется отъ вершины Шибира къ Уланъ-лонху не посылаетъ горныхъ грядъ къ лѣвому берегу Кобдо; вмѣсто того между нимъ и рѣкой стелется бѣль или пологій скатъ; однако надъ самой рѣкой этотъ скатъ оканчивается линіей невысокихъ (до 2—3 сажень высоты) утесовъ. Долина, ограниченная съ востока этими утесами и съ запада скалистой грядой, къ сѣверу отъ устья Шибира снова начинаетъ суживаться. Противъ устья Шибира Кобдо течетъ подъ скалами праваго берега, а съ половины перехода, гдѣ мы перешли на правый берегъ рѣки, отходитъ къ утесамъ лѣваго. Лѣсъ изъ тѣхъ же породъ съ примѣсью облѣпихи продолжается и здѣсь, становясь шире и гуще.

3 декабря. Переходъ на мѣстность противъ горы Уланъ-лонху.

Шли 5 часовъ. Дорога пролегла по правому берегу Кобдо. Долина здѣсь расширяется до 15 верстъ; почва песчаная или дресвяная, а мѣстами даже встрѣчаются широкіе голешники; долина, на сколько могъ охватить глазъ, поросла хараганой; подлѣ рѣки тянутся тальники съ облѣпихой, часто рожи березъ и даже тополей. Рѣка течетъ подъ утесами лѣваго берега, дѣлая дугу, выгнутую на востокъ. Недалеко отъ Цаганъ-арала находится зимняя ставка ногопъ-дариху; она состояла изъ 3 войлочныхъ юртъ, которыя скрывались въ густомъ тополевомъ лѣсу. Вблизи ночлега къ лѣвому берегу снова подошли высокія скалистыя горы (Уланъ-лонху).

4 декабря. Переходъ вверхъ по р. Кобдо.

Шли 5 часовъ. Продолжали идти по правому берегу Кобдо; рѣка течетъ подъ горами лѣваго берега; на правомъ берегу разстиляется равнина верстъ 15 шириной, поросшая хараганой; по рѣкѣ таже дѣсная растительность, какъ и вчера. Рѣка выше Уланъ-лонху имѣетъ направленіе съ запада на востокъ. Къ западу отъ Улапъ-лонху скалистая кайма лѣваго берега снова понижается; въ этомъ мѣстѣ въ Кобдо слѣва изливается р. Усунъ-холо ¹⁾, стокъ озера Ачитъ; этаго устья или по крайней мѣрѣ соотвѣтствующей ему вырѣзки въ скалахъ лѣваго берега рѣки Кобдо я однако не усмотрѣлъ; я нарочно послалъ рабочаго въ монгольскія юрты близъ Уланъ-лонху разспросить объ Усунъ-холо, но или рабочій не съумѣлъ разузнать, или онъ имѣлъ намѣреніе обмануть меня, но только онъ вернулся изъ аила безъ положительнаго отвѣта. Такъ какъ по лѣвому берегу рѣки Кобдо скалы тянутся непрерывно почти до ханской ставки, то устье Усунъ-холо вѣроятно лежитъ между скалами въ тѣсныхъ щеляхъ.

5 декабря. Переходъ къ хурэ дюрбютскаго хана на урочищѣ Харь-араль.

Шли 4 часа на юго-западъ по правому берегу Кобдо. Дорога пролегла все время по голешнику, широко залегающему по правому берегу рѣки. У ханской хурэ горы праваго берега снова приближаются къ рѣкѣ и долина суживается; выше хурэ рѣка течетъ въ щеляхъ, которыя образованы тѣмъ, что съ одной стороны въ рѣку упирается высокій кряжъ, сопровождающій долину рѣки Буконь-бэрэня справа, съ другой подходит отрогъ отъ бѣла Аятынъ-чечей, который изъ хурэ виднѣнъ на юго-западѣ. Къ востоку отъ хребта, идущаго по правому берегу Буконь-бэрэня изъ ханской ставки горъ не видно, но тѣмъ не менѣе надъ лѣвымъ берегомъ Кобдо лежитъ высокій горизонтъ, образованный бѣлю этого хребта; на ней возвышается только одна совершенно отдѣльная масса черныхъ скалъ подъ названіемъ Хара-лонху. Устье Усунъ-холо, по словамъ монголовъ, находится между Хара-лонху и Уланъ-лонху ²⁾.

6, 7 и 8 декабря. Дневка близъ ханской хурэ.

---

¹⁾ Не Усунъ-голь, «водяная вода», а Усунъ-холо, «водяное горло»; такъ объясняютъ названіе сами монголы.

²⁾ Уланъ — красный; хара — черный. Дѣйствительно Уланъ-лонху состоитъ изъ красной породы, повидимому изъ гранита, Хара-лонху изъ черной.

Ханская хурэ состояла изъ юртъ (числомъ до ста), плотно поставленныхъ въ густомъ лѣсу тополей и тальниковъ на лѣвомъ берегу Кобдэнъ-гола. Юрты были огорожены двориками; въ одномъ дворикѣ помѣщается по 3—4 юрты; дворы сдѣланы изъ сухаго тальника. По срединѣ этого скопища юртъ возвышалась войлочная кумирня не менѣе 3—4-хъ сажень высоты. Въ хурэ находились двѣ зимующія лавки китайскихъ купцовъ, въ которыхъ можно было найти чай, сахаръ, муку, бумажныя ткани и всякую мелочь. Ханская ставка находилась отъ хурэ на востокъ въ 3-хъ верстахъ. Кочевая хурэ хана стоитъ здѣсь только зимой; весной она перекочевываетъ на равнину озера Убса.

9 декабря. Переходъ на мѣстность Буха-модонъ.

Шли 4¹/₂ часа. Сначала дорога шла прямо на сѣверъ, направляясь въ ущелье, изъ котораго вытекаетъ Кобдо. По выходѣ изъ ущелья рѣка течетъ сначала на юго-западъ, отклоняемая въ эту сторону рядомъ скалистыхъ холмовъ, который отдѣляетъ вдоль рѣки высокій кряжъ, упирающійся въ ея лѣвый берегъ; сдѣлавъ большую луку на юго-западъ, рѣка принимаетъ направленіе на юго-востокъ, которое сохраняетъ и пройдя мимо ханской хурэ. Отъ хурэ до ущелья мы шли часъ времени; пройденное пространство представляло медленный подъемъ, за которымъ у самаго входа въ ущелье послѣдовалъ крутой скалистый спускъ къ берегу Кобдо. По ущелью шли лѣвымъ берегомъ рѣки часть времени. Высокія скалы ущелья ниспадаютъ къ рѣкѣ большими, почти отъ вершинъ горъ начинающимися розсыпями. Рѣка течетъ въ сжатомъ руслѣ; лѣсъ, сопровождающій рѣку и выше и ниже ущелья, внутри его рѣдѣетъ. Скалы совершенно голы, чему причиной можетъ быть постоянно образующіяся розсыпи. Выше ущелья долина снова расширяется до 2 верстъ шириной и здѣсь снова появляется лѣсъ изъ тополей, березъ, талы и обльпихи. На розсыпяхъ было убито 3 экземпляра *Perdix huskar*; фазановъ также здѣсь видѣли.

10 декабря. Переходъ на Эльгэ.

Шли 7 часовъ. Выйдя изъ ущелья, сначала шли подлѣ берега около 5 верстъ. Гдѣ горы отходятъ отъ рѣки и лѣвый берегъ становится плоскимъ, дорога также отходитъ отъ рѣки; направленіе ея было на сѣверо-западъ. Переваливъ мысъ, отдѣляющійся отъ горъ, лежащихъ на востокѣ, мы вышли въ долину Эльгэ, чрезъ западную часть которой идетъ почтовая дорога изъ Кобдо въ Суокъ. Долина эта разстлана на лѣвомъ берегу рѣки; р. Кобдо входитъ въ нее изъ невысокихъ щель, которыя были видны съ дороги въ разстояніи 10

или 15 верстъ вверхъ по рѣкѣ. Берега рѣки въ долинѣ Эльгэ безлѣсны. Поверхность долины представляетъ покатость отъ скалистыхъ горъ къ рѣкѣ, поросшую мелкой хараганой, въ которой водятся хула-джоро (*Podoces Hendersonii*).

На ночлегъ остановились въ каменистыхъ холмахъ, которые тянутся отъ восточныхъ горъ поперегъ долины Эльгэ, но далеко не доходя до рѣки, кончаются мысомъ; у этого мыса мы и остановились, не успѣвъ въ этотъ день дойти до горъ, составляющихъ сѣверную окраину долины Эльгэ. Ночлегъ былъ безъ воды; на одномъ изъ со-сѣднихъ холмовъ была небольшая пластина снѣга, которую всю мы и забрали себѣ на ужинъ. Долина Эльгэ была безснѣжна, какъ и вообще вся пройденная долина Кобдо, въ которой снѣгъ лежалъ тонкимъ слоемъ въ вершокъ только въ густомъ лѣсу по берегамъ рѣки, на окружающихъ же горахъ и на безлѣсныхъ частяхъ самой долины снѣгу вовсе не было. Здѣсь, оставляя долину Кобдо, встати замѣтить, что всѣ горы окружающія её, безлѣсны, единственное исключеніе составляетъ долина р. Чижиктэнъ-гола. По всей долинѣ мы встрѣчали сплошное населеніе, состоявшее изъ дюрбютовъ. Много попадалось скота, лошадей и коровъ, а выше послѣдняго ущелья Буху-модонъ и сарлыковъ; овецъ не было; они находились въ это время на горахъ.

11 декабря. Переходъ къ сѣверной окраинѣ долины Эльгэ.

Шли 5¹/₂ часовъ. Дорога постепенно поднимается въ гору по широкой лощинѣ («хундэй» по монгольски): остановились въ вершинѣ ея на южной сторонѣ перевальчика Холбынъ-дюрильджи. Здѣсь мы вышли на дорогу, по которой ѣздить русскіе прикащики. По лощинѣ растутъ мелкая харагана, шявыгъ (родъ полыни) и цаганъ-ортытъ. Дорогой видѣли стадо дзэрэновъ въ 1000 головъ. Воды на ночлегъ не было — брали снѣгъ, который здѣсь мѣстами покрывалъ почву.

12 декабря. Переходъ къ р. Орукты.

Шли 6¹/₂ часовъ; переваливъ черезъ Холбынъ-дюрильджи, шли на сѣверъ по широкой котловинѣ, медленно поднимаясь; котловина окружена невысокими горами, на югъ отдѣлена невысокимъ переваломъ отъ Эльгэ, на сѣверѣ также былъ видѣнъ плоскій перевалъ; дно долины было покрыто сплошной пеленой снѣга; здѣсь мы еще встрѣтили небольшое стадо дзэрэновъ. Достигши перевала на сѣверной окраинѣ котловины, мы увидѣли глубокую долину р. Оруктэнъ-гола, которая имѣетъ направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ. Дно долины и высокія горы на обѣихъ сторонахъ ея были

покрыты снѣгомъ; ширина долины менѣе версты; на юго-западѣ горы значительно понижаются, вмѣстѣ съ тѣмъ долина становится шире и въ юго-западномъ концѣ ея видно горы праваго берега Кобдо. Спустившись съ перевала, дорога идетъ лѣвымъ бокомъ долины до ея вершины. Остановились у южной подошвы перевала, лежащаго въ вершинахъ р. Оруктэнъ-гола. Въ рѣчкѣ воды мало, потому употребляли на ночлегъ снѣгъ; дровъ нѣтъ, кромѣ шарыджина (полыни); корма хорошіе, злаки.

13 ноября. Переходъ къ рѣкѣ Дзакъ или Хойлюгэнъ-голь ¹⁾.

Шли 6¹/₂ часовъ. Съ ночлега начался подъемъ на высокой перевалъ; горы на перевалѣ плоскія, были покрыты толстымъ слоемъ снѣга; скаты имѣютъ дресвяную почву и поросли щеткой, какъ можно судить по мѣстамъ, съ которыхъ снѣгъ сдутъ вѣтрами. Съ перевала спустились въ широкій логъ, который вывелъ насъ въ долину рѣки Хойлюгэнъ-гола или Дзака. Съ перевала стало видно скалистые горы Букту, которыя высовывались изъ за гребня горъ, сопровождающихъ лѣвый берегъ Хойлюгэнъ-гола. Долина Хойлюгэнъ-гола имѣетъ направленіе съ запада на востокъ; верхняя изголовь долины лежитъ недалеко къ западу отъ дороги; по дну долины проходить сухая широкая рывина, дно которой уславо голешникомъ; воды или льда я не замѣтилъ — это и есть рѣка Хойлюгэнъ-голь. Въ долинахъ Орукты и Хойлюкъ часто попадались у дороги рога аркаровъ; у ночлега вечеромъ замѣтили на высотахъ стадо аркаровъ изъ 4 — 5 головъ. Ночлегъ былъ безъ воды, довольствовались снѣгомъ; дровъ не было, кромѣ комлей травы хар-шявыкъ, родъ полыни. На обѣихъ сторонахъ перевала въ вершинахъ Оруктэнъ-дабана попадались еще изрѣдка юрты монголовъ.

14 ноября. Переходъ на мѣстность Бурхаъ.

На переходъ употребили 7 часовъ. Поднявшись на небольшой перевалъ, спустились въ другую параллельную предъидущей долину рѣки Алыгаскэнъ-гола (Алыгаскэнъ-гола); по показанію туземцевъ, эта рѣка внизу соединяется съ Хойлюгэнъ-голомъ и течетъ въ щекахъ, изъ которыхъ выходитъ на котловину озера Цаганъ-норъ и впадаетъ въ него подъ названіемъ Бираты. Озеро Цаганъ-норъ находится въ степной долинѣ рѣки Бэконъ-бэрэнъ, на западномъ ея берегу ²⁾. Правый бокъ долины Алыгаскэнъ-гола состоитъ изъ пло-

¹⁾ Хойлюкъ, монг. названіе птицы *Megaloperdix altaicus*.

²⁾ Озеро Цаганъ-норъ вѣроятно есть то самое озеро Алакдери-норъ (*Alakderi*), чрезъ которое на картѣ Клапрота протекаетъ рѣка *Novkhougen* (Бузонъ-)

скихъ горъ, на лѣвомъ есть скалистя вершины, между которыми значительнѣйшія Кокшою и Алыкъ-ола; послѣдняя болѣе высокая и по теченію рѣки лежитъ ниже первой. Дорога пересѣкаетъ долину у скалистой окраины горы Кокшою и поднимается по правому боку долины на плосковершинный гребень, лежащій въ вершинахъ долины и носящій названіе Бурхакъ. Въ теченіи дня въ долинѣ Алыгаскэнъ-гола видѣли два стада аркаровъ, перебиравшихся по скатамъ горъ, покрытымъ менѣе толстымъ-слоемъ снѣга. Съ Бурхака видно на востокъ степь, лежащую на западномъ берегу Буконь-бэрэнъ; дюрбютъ, ѣхавшій съ нами называлъ ее «харагоби». Скалистя горы Букту, сопровождающія рѣку Букту, впадающую въ Буконь-бэрэнъ, съ Бурхака видно еще лучше, чѣмъ со спуска въ долину Алыгаскэнъ-гола. За этими горами, по рассказамъ монголовъ, находятся караулы Хатыгъ и Чигиртэй; близъ послѣдняго есть хвойный лѣсъ.

15 декабря. Переходъ на рѣку Уланъ-бура ¹⁾).

Ночлегъ имѣли на сѣверномъ склонѣ перевала Бурхакъ, обращенномъ къ котловинѣ небольшого высокаго озера Хакъ (8276 ф. абс. выс.). Не смотря на высоту мѣста и глубокую зиму до полночи былъ слышенъ пискъ сѣноставокъ (*Lagomys alpina*); утромъ мы нашли, что снѣжная поверхность вокругъ нашего стана была усѣяна отверстіями или каналами въ снѣгу, которые вели въ норы звѣрковъ; послѣ каждаго выпада снѣга звѣрокъ разчищаетъ заваленный входъ въ его жилище. Населенный сѣноставками склонъ былъ обращенъ къ югу и покрытъ слоемъ снѣга только въ четверть толщины, такъ что верхушки злаковъ и щетки торчали изъ подъ снѣга.

бэрэнъ?); что этотъ Нукмуренъ есть Букунь-бэрэнъ явствуетъ изъ того, что онъ представленъ Клапротомъ слѣдующимъ къ западу послѣ рѣки Siber притокомъ Кобдо, вытекающимъ изъ озера Gadestou-noog (Кэндикты-норъ?). Въ дополненіяхъ къ III т. Риттеровой Азіи я уже старался отождествить клапротовскій Алаадери-норъ съ озеромъ Алатори русскаго посла 1638 г. Старкова, который достигъ озера съ рѣки Барынка, притока Кемчика, пройдя къ нему мимо озера Уручу (Урукъ?). Озеро Алатори, по описанію Старкова, окружено каменными и голыми горами, принимаетъ въ себя разныя рѣки, но стока не имѣетъ (см. Допол. къ Азіи Ритт. IV, с. 691). Таковымъ оно и оказывается по показаніямъ монголовъ за исключеніемъ послѣдняго извѣстія; изъ Цаганъ-нора есть стокъ въ Буконь-бэрэнъ. Названія рѣки Алыгаскэнъ-гола и горы Алыкъ-ола нѣсколько напоминаютъ самое названіе Алатори и Алаадери.

¹⁾ Уланъ по монг. красный, бура—мелкій талъ.

Около озера Хакъ мы нашли нѣсколько юртъ, въ которыхъ живутъ люди монгольскаго пограничнаго хараула; дорога проходитъ по восточному берегу озера, за которымъ лежитъ перевалъ Орусэнь-дабанъ («русскій перевалъ»), ведущій черезъ хребетъ Сайлюгэмъ, отдѣляющій систему рѣки Кобдо отъ долины Чуи. Подъемъ на перевалъ былъ пологій, но утомительный вслѣдствіе глубокаго снѣга, покрывавшаго оба ската его. Перевалъ получилъ названіе потому, что по нему обыкновенно ѣздятъ русскіе купцы въ Кобдо. На вершинѣ перевала сложены двѣ дерновыя кучи, обозначающія государственную границу. Съ перевала мы увидѣли широкую долину рѣки Чуи. Спускъ съ перевала, болѣе крутой, чѣмъ подъемъ на него, ведетъ въ долину рѣки Уланъ-бура, которую также называютъ Уландрькъ и Бираты.

16 декабря. Переходъ къ рѣкѣ Цаганъ-бургассу, притоку рѣки Чуи.

17 декабря. Переходъ въ уроч. Кошъ-агачъ.

Отпустивъ изъ Кошагача нашихъ монголовъ, нанятыхъ въ Кобдо, мы наняли лошадей до селенія Ангудай, гдѣ пересѣли въ сани и на переѣзженныхъ 24 декабря прибыли въ Біійскъ, гдѣ наши остальныхъ спутниковъ нашего путешествія.

Маршрутъ поруч. П. А. Рафаилова отъ Улангома до Кошагача, ноября 1877 г.

---

5 ноября мы выступили въ послѣднюю дорогу по Монголіи со своей стоянки на р. Тели, въ полуверстѣ отъ которой къ западу расположена хурэ Уланкомъ; это названіе монастыря, говорили, произошло отъ отдѣльной скалистой горы, находящейся версты 1¹/₂ къ югу отъ него. Первый переходъ нашъ былъ всего двѣ версты; остановились на ночлегъ недалеко отъ юго-западнаго конца монастыря на р. Чендомынъ; такую близкую остановку сдѣлали по предложенію вожака для того, чтобы въ этомъ мѣстѣ запастись сухими дровами на нѣсколько переходовъ до р. Бокуморинъ (Беконъ — брень). 6 ноября — отъ хурэ общее направленіе дороги на сѣверозападъ; переѣхали множество арковъ и мелкихъ ключей, между которыми р. р. Гилянъ и Окзумъ болѣе другихъ; на послѣдней рѣкѣ къ югу отъ дороги есть китайская заимка, которой не было видно, такъ какъ по рѣчькамъ растутъ березовый и таловый лѣсъ, а немного выше къ горамъ и хвойный, состоящій болѣею частью изъ ели; мѣстность представляетъ ровную долину, которая за исключеніемъ болотистыхъ мѣстъ и березняку по рѣчькамъ занята сплошь пашнями. Вся рѣка Харкира разобрана на мелкіе арки и рѣчки и по увѣренію моего вожака число ихъ простирается до 48-ми; это искусственное раздѣленіе воды рѣки Харкиры дѣлается уже по выходѣ ея изъ ущелья; самые значительные изъ притоковъ это восточная Тели и западная, у которой стоитъ хурэ; вершина Харкиры находится къ юго-западу отъ хурэ въ снѣжныхъ горахъ, называемыхъ также Харкира, но съ долины Уланкомъ этихъ горъ не видно, такъ какъ ихъ закры-

васть рядъ высшихъ скалистыхъ вершинъ, тянущихся съ сѣверо-запада; этотъ передній рядъ горъ такъ круто поднимается надъ долиной Уланкомъ, что намъ трудно было представить о существованіи перевала черезъ эти горы; мой вожакъ эти переднія горы называлъ Коко. Пройдя $7\frac{1}{2}$ верстъ отъ Уланкома, дорога поворачиваетъ почти назадъ и черезъ 12 верстъ достигаетъ рѣки Кунделюнъ, по правому берегу которой отъ горъ тянется невысокій плоскій уваль; дорога по увалу очень камениста, уваль надъ рѣчкой поднимается крутымъ откосомъ; за рѣчкой Кунделюнъ снова ровная площадь, занятая сплошь пашнями. Черезъ 9 верстъ дорога достигаетъ до другой вѣтви рѣки Кунделюнъ; въ этой вѣтви рѣки есть вода и по ней растутъ тальникъ и береза, въ первой же рѣкѣ воды не было; которая изъ этихъ двухъ вѣтвей рѣки природная, рѣшить трудно, но направленіе первой около дороги составляетъ продолженіе направленія щели, изъ которой выходитъ рѣка; раздѣленіе рѣки происходитъ по выходѣ изъ щели; отъ пересѣченія дорогой этихъ вѣтвей до щели приблизительно 7-мъ верстъ. Между рѣкъ ниже дороги верстахъ въ 3-хъ расположена невысокая группа горъ. Верстахъ въ 20-ти къ сѣверу виднѣлась долина рѣки, поросшей лѣсомъ; вожакъ называлъ ее Сакля; къ этой рѣкѣ, по сообщенію жоака, идетъ караульная дорога и на рѣкѣ же стоитъ караулъ. Дорога переваливаетъ горы по перевалу Бадхонъ-холай; влѣво (къ югу) отъ дороги возвышаются двѣ скалистыхъ снѣжныхъ вершины Цаганъ-шиботы, по увѣренію жоака самая высокая во всей Танну-олѣ; спускъ съ перевала къ озеру Оронъ-норъ.

7 ноября. Отъ рѣки Кунделюнъ дорога идетъ въ томъ же направленіи, постепенно поднимаясь, и наконецъ вступаетъ въ узкую щель, пройдя которой 9 верстъ, достигаетъ до перевала Уланъ-даба; подъемъ по щели очень пологій, но по самому перевалу дѣлается гораздо круче; вообще переваль можно считать удобнымъ; въ щели и особенно у перевала были большіе завалы снѣгу, по щели течетъ небольшой ключъ; по горамъ правой вершины щели растутъ лиственница. Спускъ съ Уланъ-даба еще отложе подьема и очень короткій въ котловину маленькаго озера Хагъ-норъ, которое отъ дороги къ сѣверу верстахъ въ 2-хъ; впрочемъ я его не видалъ, такъ какъ вся мѣстность была покрыта глубокимъ снѣгомъ и съ перевала по случаю тумана окрестныхъ горъ видно не было; пройдя отъ перевала верстъ 5-ть къ юго-западу,

ночевали въ срединѣ между озеромъ и дорогой, для юртъ снѣгъ расчистили.

8 ноября. Изъ котловины озера Хакъ-норъ направились въ томъ же югозападномъ направленіи къ небольшой щели горъ Харъ-мушну и версты черезъ 5-ть достигли невысокаго перевала по крайнѣй мѣрѣ 2 версты ширины; по сторонамъ по случаю сильнаго тумана ничего видно не было даже на разстояніи 20-ти шаговъ; спускъ въ щель, съ лѣвой стороны которой шли около 5-ти верстъ длинной; потомъ мы круто повернули на югъ, перешли небольшой мысъ и спустились въ лощину, которая не много далѣе къ сѣверу соединяется съ первой щелью и общимъ устьемъ направлена къ озеру Урю-норъ; бока второй лощины довольно пологіе; отъ лощины снова подъемъ на невысокую гряду красныхъ горъ въ прежнемъ юго-западномъ направленіи; переваль очень узкій, спускъ по щели, пройдя которою версты 3, мы достигли устья ея и остановились на ночлегъ; длина всего перехода отъ озера Хакъ-норъ 17-ть верстъ. Внизу верстахъ въ 2-хъ по направленію дороги была долина съ небольшою рѣчкой Ельджигенъ-булукъ; къ сѣверу отъ пересѣченія дороги съ рѣчкою Ельджигенъ булукъ верстахъ въ 5-ти лежитъ озеро Урю-норъ (на картѣ Клапрота Орукъ-норъ); форма озера на сколько я могъ видѣть почти круглая, наибольшая длина около 17-ти, а ширина около 14 верстъ. Съ сѣверной стороны надъ озеромъ возвышается высокая цѣпь горъ Хариге, съ востока цѣпь Харъ-мушну и при соединеніи этихъ двухъ цѣпей въ сѣверовосточномъ углу возвышаются горы Цаганъ-шиботы, о которыхъ я говорилъ выше. Караульная дорога съ перевала Бадхонъ-холай спускается къ озеру и идетъ по сѣверному берегу его, гдѣ по увѣренію вожака стоитъ карауль. Во всей котловинѣ озера, а также по южной подошвѣ окружающихъ горъ снѣгу не было и паслись многочисленные табуны скота. Къ сѣверозападному углу озера подходит довольно широкая долина рѣки Хариге; съ запада котловина озера замыкается высокою грядою горъ Бармень-нургонъ; слово нургонъ на дербетскомъ-нарѣчьи означаетъ то же, что нуру т. е. хребетъ. Подошва горъ Бармень-нургонъ начинается отъ озера верстахъ въ четырехъ, а между озеромъ и подошвой этихъ горъ разбросаны отдѣльныя небольшія свалистыя горки. Съ этого ночлега въ юговосточномъ направленіи видѣлся снѣжный конусъ въ вершинѣ рѣки Харкиры.

9 ноября спустились въ ручей Ельджигенъ-булукъ; берега его болотистые; отъ ручья на протяженіе $3\frac{1}{2}$ верстъ шли ровной до-

линой; потомъ маленькій перевалъ черезъ гряду, вдающуюся въ озеро мысомъ; на грядѣ три выдающіеся вершины; ближайшая къ дорогѣ называется Керсинъ-чилу; отъ перевала черезъ гряду дорога измѣняетъ направленіе изъ юго западнаго почти въ южное и черезъ 2¹/₂ версты пересѣкаетъ рѣчку Хари-бурд, а черезъ 4 версты рѣчку Бургасутай, которыя соединяются и общимъ устьемъ впадаютъ въ озеро. Дорога отъ перевала идетъ около подошвы горъ, вправо же до озера долина. На лѣвой сторонѣ щели рѣки Бургасутая по склону горы растутъ лиственница, а по рѣкѣ небольшой кустарникъ. Отъ Бургасутая дорога поворачиваетъ къ западу и начинается подъемъ на перевалъ Бармень-нургонъ (Бармень-арчау); подъемъ идетъ сначала по лощинѣ на протяженіи 2-хъ верстъ, очень трудный и крутой, далѣе дорога идетъ по косогору и очень затруднительна отъ массы снѣгу и камней; на перевалѣ поставлены деревянныя изображенія боговъ. Отъ того мѣста, гдѣ дорога идетъ по косогору, направленіе ея измѣняется въ южное, а съ перевала идетъ прямо на югъ; спускъ въ рѣку Ендерты только въ началѣ нѣсколько крутъ; пройдя отъ перевала 7-мъ верстъ, мы ночевали на рѣкѣ Ендерты въ небольшихъ чйяхъ. На рѣкѣ былъ крѣпкій ледъ.

10 ноября. Спустившись еще 5-ть верстъ по рѣкѣ Ендерты, мы вышли изъ ущелья; дорога поворотила на юго-западъ и р. Ендерты осталась въ лѣвой сторонѣ; верстъ черезъ 6-ть она соединяется съ другой рѣкой Уласты, идущей съ востока; соединенныя воды впадаютъ въ Боку-моринъ. Пройдя отъ рѣки Ендерты верстъ 15-ть, мы остановились на ночлегъ у краснаго мыса, называемаго Уланъ-ошеэ. Туманъ насъ снова сталъ преслѣдовать такъ, что окрестныхъ горъ видно не было, но все-таки было очевидно, что къ югу отъ насъ по направленію къ рѣкѣ Боку-моринъ близво горъ нѣтъ, только верстахъ въ 4-хъ отъ мыса Уланъ-ошеэ виднѣлась высокая гора Табынъ-томогой (пятьголовъ). Какъ только мы вышли изъ ущелья на долину, снѣгъ прекратился; на долинѣ растутъ кипецъ и намъ попадались огромныя стада дзэреновъ.

11 ноября. Дорога идетъ по равнинѣ; черезъ 5-ть верстъ осталась отъ насъ вправо небольшая скалистая группа, названія которой вожакъ не зналъ; черезъ три версты снова отдѣльная гряда Заке Уланъ; около нея въ большомъ изобиліи растутъ карагайникъ; пройдя версты двѣ карагайникомъ, дорога наша пошла по болотистому мѣсту; стали часто попадаться ключи; верстъ черезъ 5-ть мы остановились на ночлегъ. Здѣсь былъ уже настоящій лѣсъ

изъ березы, тальнику и огромнаго карагайнику; мѣсто было болотистое со множествомъ застывшихъ ключиковъ; вожакъ увѣрялъ, что здѣсь нѣтъ рѣки Боку-моринъ, но что вся эта долина носить это названіе и что вся долина представляетъ такое же болото со множествомъ ключей; слышавши ранѣе о рѣкѣ Боку-моринъ и зная, что вершина этой рѣки была снята еще въ 1869 году во время проведенія китайской границы, я вожаку не повѣрилъ и требовалъ, чтобы онъ на ночлегъ привелъ къ рѣкѣ; однако оба мои вожака уперлись на своемъ, увѣряя что хотя дальше на долину и есть рѣчки, но онѣ носятъ другія названія, и только всѣ вмѣстѣ получаютъ собирательное имя Боку-моринъ; здѣсь мы сдѣлали дневку, чтобы дать отдыхъ верблюдамъ и запастись дровами уже до самаго Кошъ-агача.

Во всѣ предыдущіе переходы, какъ я уже выше говорилъ, насъ преслѣдовалъ туманъ и только на этомъ ночлегѣ по случаю хорошей погоды я могъ оглядѣться; долина была огромная, шириной ея въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы пересѣкали, верстъ сорокъ; горы по равнинѣ нѣтъ; я видѣлъ только кромѣ уже выше упомянутой небольшой Табынъ-тологой верстахъ въ 6-ти къ юго-востоку отъ нашей стоянки по направленію тянущагося лѣса скалистую отдѣльную группу и далѣе верстъ черезъ 5-ть въ томъ же направленіи другую такую же, да впереди по направленію нашей дороги третью группу скалъ, вотъ и все на такой громадной равнинѣ; направленіе долины съ сѣверо-запада на юго-востокъ; съ сѣвера долина замыкается вѣжемъ Барменъ-нургонъ, но непосредственно надъ долиной въ видѣ предгорья, къ востоку отъ горы Ошекъ, лежатъ горы, которыя называются Дзенкелинъ, хотя собственно говоря онѣ ничего рѣзко отдѣльнаго отъ горъ Барменъ не представляютъ; вершина долины и ея сѣверо-востокъ замыкаются двумя массивными снѣжными группами; вожакъ называлъ ихъ Шаръ-харга, но я сомнѣваюсь въ вѣрности этого показанія; я долженъ былъ послать его справиться о названіяхъ горъ у близъ кочующихъ дербетовъ, самъ же онъ это мѣсто зналъ очень плохо; къ юго востоку недалеко отъ насъ по увѣреніи вожака было озеро Ачитъ-норъ; мнѣ его съ ночлега видно не было. Горы замыкающія долину съ юго востока, были отъ насъ по крайней мѣрѣ въ 35 верстахъ; къ востоку же, но съ небольшимъ уклоненіемъ на сѣверъ, видѣлся снѣжный конусъ въ вершинѣ Харкиры; приблизительно до него было верстъ 40. Впереди насъ по направленію дороги возвышался неприступный хребетъ, тянущійся съ сѣверо-запада на юго-востокъ,

и немного правѣ щели, по которой мы должны были направиться, хребетъ становился свѣжнимъ и соединялся съ вышеуказанными горами Шари-Харга.

13 ноября. Неболѣе, какъ черезъ 1¹/₂ версты встрѣтили рѣчку; не далеко отъ дороги съ нею соединяется другая, а версть черезъ пять отъ ночлега встрѣтили третью уже довольно значительную рѣчку; вожакъ называлъ ее Байшинты; она течетъ у скалистой гряды, которая осталась отъ насъ влѣво въ версть; пройдя еще версту, снова встрѣтили рѣчку, которая болѣе предъидущей и течетъ по другую сторону скалистой гряды; всѣ эти рѣчки поросли березой и тальникомъ и соединяются недалеко отъ впаденія въ Ачить-норь; потомъ снова на протяженіи версть 5-ти пересѣкли нѣсколько рѣчекъ, а въ промежуткѣ шли по замершему болоту и неглубокому озеру; вѣроятно глѣтомъ здѣсь не ѣздятъ; послѣдняя рѣчка была опять довольно значительная и потомъ дорога пошла по твердому грунту, растительности никакой нѣтъ, начался постепенный подъемъ; пройдя отъ ночлега версты 22, остановились при выходѣ изъ ущелья рѣки Цагань-норинь-холь (истокъ озера Цагань-норь), которая также бѣжитъ въ Боку-моринь. Отсюда я увидалъ озеро-Ачить-норь; оно отъ того мѣста, гдѣ дорога пересѣкаетъ рѣку Байшинты, верстахъ въ 16-ти начинается узкимъ постепенно расширяющимся заливомъ; берега ровные, горъ нѣтъ; длина озера приблизительно версть 20-ть, самое широкое мѣсто версть 7 или 8-мь; изъ него выходитъ рѣка Усунь-холь, впадающая въ рѣку Кодбо. На ночлегѣ по рѣчкѣ былъ карагайникъ, но корму никакого; на рѣчкѣ былъ толстый ледъ.

14 ноября. Дорога пошла по щели вверхъ по рѣчкѣ; горы по правую сторону дороги назывались Асхата, а по лѣвую Яматы; версть на 6-ть вверхъ по рѣчкѣ кустарникъ и дорога очень затруднительна, такъ какъ ущелье узкое. Пройдя около 20-ти версть по ущелью, достигли до небольшого озера Адикъ-цагань норь; оно имѣетъ видъ подковы отверстіемъ обращенной къ дорогѣ; изъ этого-то озера и бѣжитъ рѣка Цагань-норинь; отъ озера дорога принимаетъ западное направленіе вверхъ по рѣкѣ Кара-манной, бѣгущей въ озеро, тутъ же бѣжитъ другая рѣчка изъ слѣдующаго озера, называемаго Дунду-цагань-норь; я видѣлъ только часть этого озера; далѣе въ горахъ въ лѣвой сторонѣ отъ дороги есть еще третье озеро Ихэ-цагань-норь, изъ котораго вода бѣжитъ во второе; горы по сторонамъ дороги и вокругъ озеръ неприступны;

версть черезъ 5-ть отъ озера вверхъ по рѣкѣ Кара-манной ночевали; на ночлегѣ былъ хорошій кормъ и снѣгу мало.

15 ноября. Пройдя версть 7-мь вверхъ по рѣчкѣ, поднялись на перевалъ Кара-манной; подъемъ очень пологій, на перевалѣ глубокой снѣгъ; съ перевала пологій спускъ, а потомъ дорога входитъ въ узкую небольшую щель, выйдя изъ которой снова длинный пологій подъемъ на перевалъ; въ этомъ мѣстѣ кажется пересѣкли границу; я говорю кажется, потому что по случаю глубокаго снѣга не было видно рѣчекъ и въ сторону отъ дороги на окружающія горы вѣхаться было невозможно; хотя по моимъ расчетамъ былъ недалеко пограничный столбъ Дербетскій, но я его не видалъ; мы ночевали на самомъ перевалѣ, холодъ былъ сильный, термометръ показывалъ — 24°, впрочемъ это еще было теплѣе, чѣмъ на предъидущемъ ночлегѣ, гдѣ термометръ былъ — 30°, да и вообще отъ Уланкома во все время дороги менѣе — 10° не было; общее направленіе дороги отъ озера Цаганъ-норъ до перевала Богуты-даба было западное; названіе перевала Богуты мнѣ сообщилъ кочующій на рѣкѣ Кара-манной дербетъ; не знаю на сколько это достовѣрно; съ перевала дорога поворачиваетъ нѣсколько къ сѣверу, спускъ по рѣкѣ Ташинты, по которой шли версть около 15-ти до выхода на долину, гдѣ и ночевали у послѣдняго мыса горъ около дороги не далеко отъ впаденія рѣки Ташинты въ рѣку Юстудъ; мѣсто расположенія караула Юстудъ было видно вправо отъ дороги верстахъ въ 12-ти.

16. Весь переходъ версть въ 50-ть сдѣлали въ одинъ день, пришли поздно часовъ около 10-ти въ Кошъ-агачъ.

П. Рафанковъ.

Результаты барометрических опредѣленій высотъ въ Монголіи,

произведенныхъ Потанинымъ и Рафаиловымъ въ 1876 — 77 годахъ.

Мѣсто.	Высота надъ моремъ (футы).	Число наблюденій
Озеро Улюигурь	1.530	15
Селеніе Булунъ-тохой	1.550	7
Р. Черный Иртышъ у переправы Дюрбельджинъ	1.640	13
Устье р. Хандагатай	2.320	10
Верховье р. Кранъ	7.360	5
Переваль Урмѣгайты	9.710	1
Озеро Дамъ-гуль	7.060	15
Озеро Корумъ	8.750	2
Р. Савсай	6.690	2
Оз. Талъ-норъ	7.890	4
Р. Деліунъ	6.870	4
Переваль Теректы	10 500	1
Гор. Кобдо	4.260	съ 16 окт. 1876 по 31 марта 1877 г.
Оз. Хара усу	3.840	18
Р. Ошю	3.940	1
Перев. Детхенъ-дабанъ	6.560	1

Мѣсто.	Высота надъ моремъ (футы).	Число наблюдений.
Оз. Цицикъ-норъ	5.410	12
Оз. Хулму	7.200	18
Перев. Улѣнь-дабанъ въ вершинахъ		
р. Барлыка	9.250	1
Р. Барлыкъ у выхода изъ горъ	6.120	10
Р. Биджинъ-голь	5.340	13
Уроч. Гунь-тамга	5.450	17
Ключъ Сухайты	4.740	5
Середина Гоби	2.350	2
Селеніе Сантаху	3.420	35
Городъ Баркуль	5.090	13
Пик. Нань-сань-коу	5.220	5
Перевальъ Кошѣты	8.970	1
Городъ Хами	2.810	18
Перевальъ Дерѣ-хангинъ	9.930	1
Р. Буянту	7.710	2
Р. Тэкшъ	7.240	1
Р. Эдеръ	5.643	8
Оз. Сангинъ-далай	6.390	5
Р. Хухуцабъ	5.930	5
Р. Тельгиръ-моринъ	4.580	5
Оз. Эрхильноръ	5.160	2
Оз. Косоголь (при истокѣ р. Эгинъ-голь)	5.320	7
Карауль Бельтмсъ	6.450	5
Р. Тельгиръ моринъ при пересѣченіи караульной линіей	5.094	7
Р. Шявиренъ голъ	6.690	5
Перев. Ихе халдзынъ	7.740	1
Р. Чирикъ	4.730	5
Р. Хачикъ	4.620	2
Уроч. Ханцханъ-модо	4.860	3
Карауль Дзиндзиликъ	3.930	11
Р. Тэсъ	3.540	2
Р. Нарынъ колъ	2.800	5
Озеро Убса	2.370	5
Уланкомъ	3.040	8
Перевальъ Уланъ-даба	6.300	1

Мѣсто.	Высота надъ моремъ (футы).	Число наблюдений.
Переваль Баримэнь- арчау . . .	8.190	1
Р. Боку-моринь	4.390	5
Переваль Богуты	7.680	2
Уроч. Кошъ-агачъ ¹⁾	5.340	5

Примѣчаніе. Пункты отъ Улюнгура до Хами вычислены относительно Омска и Томска, въ томъ числѣ Кобдо также и относительно Пекина. Пункты отъ Дере-хангина до Кошъ-агача вычислены относительно Томска и Иркутска, при чемъ опредѣленія относительно Иркутска отъ Дере хангина до оз. Убса включительно данъ большій вѣсъ (2 и 3), чѣмъ опредѣленія относительно Томска.

Е. Шаргородъ.

---

¹⁾ На картѣ г. Рафаилова: 5930; причина разногласія заключается въ томъ, что на картѣ для Кошагача цифра взята изъ списка высотъ г. Мировиченко.

**Списокъ птицъ коллекціи, собранной экспедиціею
Г. Н. Потанина въ сѣверо-западную Монголію въ
1876—77 гг.**

Коллекція собиралась главнымъ образомъ зимами 1876—77 и 1877—78 гг.; этимъ объясняется малое количество видовъ водныхъ и голенастыхъ. Относительно общаго района, въ которомъ собрана коллекція, самое лучшее привести краткій маршрутъ пути, по которому коллекція собиралась.

Отъ Зайсанскаго поста, черезъ озеро Улюнгуръ, пересѣкая Урунгу, черный Иртышъ, Кранъ, черезъ Урмэгейтинскій переваль, въ южномъ Алтаѣ, до г. Кобдо — августъ и сентябрь 1876 г. Въ г. Кобдо зимовка. Отъ г. Кобдо, по южному берегу озера Карасу и Дурга-норъ, на рѣку Дзэлхынъ и въ верхъ по Дзэлхыну, до г. Улясутая — конецъ марта и апрѣля 1877 г. Отъ г. Улясутая, черезъ вершины, въ систему Селенги, пересѣкая вершины рѣкъ, впадающихъ въ Селенгу къ сѣверу до озера Косогила. Отъ Косогила на западъ въ систему Тэса; по Тэсу и его притокамъ и Нарину до озера Убса; и по южному берегу Убса до Уланъ-кома. Отъ Уланъ-кома до г. Кобдо; и отъ г. Кобдо, долиною рѣки Кобдо вверхъ до того мѣста, гдѣ она поворачиваетъ круто на юго-вост. и оттуда до русской границы — съ августа 1877 г. по январь 1878 г.

Gypaëtos barbatus L. Изъ окрестностей г. Кобдо.

Aquila chrysaëtos L. У насъ два экземпляра; одинъ убитъ въ скалистыхъ горахъ около г. Кобдо; другой же по рѣкѣ Кобдо въ лѣсу, — темнѣе цвѣтомъ и съ янтарно-желтыми глазами.

Haliaëtos Macei Cuv.

Haliaeetus leucorhynchus Pall. Въ августѣ 1876 года около озера Улюнгура мы встрѣтили бѣлоголоваго орла въ очень большомъ количествѣ. Нѣсколько десятковъ орловъ, видѣнныхъ нами, всѣ, сколько можно было замѣтить, имѣли бѣловатую голову и бѣлую полосу на хвостѣ, т. е. принадлежали къ виду *H. Masei*; единственный же экземпляръ *Haliaeetus leucorhynchus* добытъ въ августѣ 1877 г. въ верховьяхъ рѣки Дзапхына.

Archibuteo strophionus. Убитая 31 марта 1877 года, около озера Дурга, самка была съ совершенно развитымъ яйцомъ и чрезвычайно жирна; въ гнѣздѣ же, съ котораго слетѣлъ тутъ же убитый самецъ, яицъ не было. Гнѣздо было устроено изъ сухихъ прутьевъ, въ каменномъ обрывѣ, сажень на пять отъ земли. Самецъ меньше ростомъ и темнѣе окрашенъ. На другой день недалеко отъ этого мѣста было найдено гнѣздо съ шестью яйцами, принадлежащее какому то крупному виду *Buteo* (птица не убитая). Погода стояла очень холодная, шель снѣгъ; зимній снѣгъ мѣстами не совсѣмъ еще стаялъ.

Archibuteo lagopus Brünnich. Въ августѣ 1877 года мы встрѣтили его въ большомъ количествѣ въ верховьяхъ Дзапхына (есть экзѣмпл.). Зимой того же года нашли его зимующимъ по р. Кобдо (есть экзѣмпл.). Кажется этотъ же видъ встрѣчался намъ на равнинѣ озера Кара-усу.

Astur palumbarius L. и

Astur nisus L. Убиты зимой 1877 года въ лиственномъ лѣсу по рѣкѣ Кобдо.

Milvus govinda Sykes. Зимой не встрѣчали. Весной 1877 г. перваго встрѣтили около озера Дурга 30 марта. Особенно много коршуновъ въ г. Улясутаѣ.

Falco subbuteo L.

Falco aesalon Gm.

Falco vespertinus L.

Falco cenchris Nauman.

Falco tinnunculus L.

Въ августѣ 76 г. на черномъ Иртышѣ и рѣкѣ Крапѣ мы встрѣтили всѣ понменованные пять видовъ въ очень большомъ количествѣ. Кромѣ того *F. aesalon* пайдень въ Улясутаѣ, а *F. subbuteo* въ Хангаѣ.

Aegolius otus L. Уланъ-комъ, близъ озера Убса. Кажется этотъ же видъ встрѣчали около озера Кара-усу.

Surnia funerea Lath. Въ хвойныхъ лѣсахъ по Тэсу и по рѣкѣ Кобдо.

Изъ ночныхъ хищниковъ, кромѣ того, въ горахъ около г. Кобдо и въ Хангаѣ мы нѣсколько разъ видѣли и слышали филина, но добыть не удалось. Въ долинѣ озера Кара-усу однажды видѣли бѣлую сову; въ долинѣ озера Убса, близъ Уланъ-кома, она встрѣчалась весьма часто, достать же не пришлось ни одной. Около г. Кобдо раза два встрѣтили также сыча. Вѣроятно *Athene orientalis*.

Cuculus canorus L. Съ рѣки Крана, притока чернаго Иртыша.

Dryocopus martius L. На черномъ Иртышѣ и Кранѣ встрѣчали нѣсколько разъ; на Тэсѣ видѣли однажды; въ Хангаѣ же если есть, то весьма рѣдокъ.

Picus leuconotus Beschst. и

Picus minor L. Встрѣчались по всѣмъ рѣкамъ, поросшимъ листовнымъ лѣсомъ — Иртышу, Крану, Кобдо и внизу по Тэсу.

Picus major L. Встрѣченъ въ хвойныхъ (еловыхъ) лѣсахъ Тэса и его притоковъ.

Picoides crissoleucus Brdt. Въ листовныхъ лѣсахъ Хангая не рѣдокъ и чуть ли не единственный видъ дятла, водящійся тамъ. Въ другихъ мѣстахъ нигдѣ не встрѣтили.

Upupa epops L. Лѣтомъ 1877 г. около г. Улясутая попадался очень часто.

Alcedo bengalensis Gm. Съ Иртыша и Крана.

Alauda arvensis L. Встрѣченъ во многихъ мѣстахъ, но зимою нигдѣ.

Alauda pinpoletta Pall. Въ небольшомъ числѣ попадался зимою 76 г. на равнинѣ озера Кара-усу.

Otocoris albigula Vdt. Въ степяхъ самый многочисленный видъ. Мы встрѣтили его на озерѣ Данин-голѣ, лежащемъ очень высоко въ Алтаѣ, и на озерѣ Косоголѣ, гдѣ мѣстность не имѣетъ уже степнаго характера. Въ безснѣжныхъ мѣстностяхъ, какъ напр. около г. Кобдо, зимою встрѣчается громадными стадами.

Otocoris alpestris L.

Melanocorypha mongolica Pall. Зимой 1876 — 77 года около г. Кобдо и озера Кара-усу мы его ни разу не встрѣтили; слѣдующей же зимой стада этихъ жаворонковъ мы нашли въ долинѣ озера Убса и въ особенности много около озера Кара-усу малаго, всего не болѣе какъ въ 60 верстахъ отъ

Кара-усу большого. Также встрѣтили мы ихъ весной 1877 г. близъ озера Дурга и осенью того же года въ верховьяхъ Дзапхына.

Plectrophanes lapponica L. Единственный экземпляръ убитъ въ половинѣ сентября 76 года на Урмэгейтинскомъ перевалѣ черезъ южный Алтай.

Emberiza icterica Eversh. Изъ Зайсанскаго поста.

Emberiza cioides Brdt. Зимующей встрѣчена во многихъ мѣстахъ, главнымъ образомъ въ безлѣсной гористой мѣстности около г. Кобдо.

Emberiza pithyornis Pall. По пути отъ озера Косогола до Убса, по Тэсу и по рѣкѣ Кобдо встрѣчалось не рѣдко. Въ безлѣсныхъ же гористыхъ и степныхъ мѣстностяхъ отъ г. Кобдо и до Улясутая не встрѣчена.

Emberiza Godlewskii Tacz. Въ небольшомъ количествѣ встрѣчена зимой около г. Кобдо.

Emberiza pyrrhuloides Pall. Въ небольшомъ числѣ найдена зимой въ камышахъ озера Кара-усу, весной же этого года 22 марта встрѣчены тамъ же и прилетныя.

Emberiza polaris Midd. Очень много нашли ихъ, зимующими, въ заросляхъ чіа на сѣв. берегу озера малаго Кара-усу. Птички держались небольшими стадами по высокимъ кустамъ чіа и караганы. Въ этомъ мѣстѣ озеро Кара-усу заросло громадными камышами, но въ камышахъ *Emberiza polaris* мы ни разу не встрѣчали. Кромѣ этого мѣста мы нигдѣ ни разу не видали этихъ птичекъ.

Emberiza pusilla Pall. Съ рѣки Тэльгирь-морина, въ Хангаѣ.

Passer domesticus L. Въ гг. Кобдо и Улясутаѣ живетъ нашъ сѣверный воробей, а не южная форма *Passer indicus*.

Passer montanus L.

Pyrgita petronia L. Осенью и зимой около г. Кобдо.

Pyrgilauda Davidi J. Verr. Зимой около г. Кобдо встрѣчались не рѣдко.

Montifringilla nivalis Briss. Встрѣченъ зимой около г. Кобдо.

Linota brevirostris Gould. Повсемѣстно.

Acanthis linaria L. Въ системѣ Тэса въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчалась въ громадномъ количествѣ; по рѣкѣ же Кобдо сравнительно рѣдка.

Uragus sibiricus Pall. Въ первый разъ встрѣчена близъ озера Кара-усу. Потомъ попадалась во многихъ мѣстахъ, по доли-

намъ рѣчекъ, по кустамъ караганы и тальника, по горамъ же и въ лѣсахъ не встрѣчается.

Carpodacus rubicilla Guld. Встрѣчена зимой близъ г. Кобдо и по рѣкѣ Кобдо, и лѣтомъ въ Улясутаѣ. На рѣкѣ Кобдо по береговымъ скаламъ и зарослямъ караганы, но не въ лѣсу.

Carpodacus rhodochlamys Vdt. Зимой 1876 года найденъ въ небольшомъ числѣ вмѣстѣ съ предыдущимъ видомъ по рѣкѣ Буянту (на которой стоитъ г. Кобдо) въ томъ мѣстѣ, гдѣ она на разстояніи 70 верстъ течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельѣ, прорываясь черезъ Теректинскій отрогъ южнаго Алтая; больше же нигдѣ не встрѣченъ.

Carpodacus roseus Pall. Встрѣчался не рѣдко небольшими табунками въ лѣсахъ Тэса и его притоковъ.

Pyrhula cineracea Sav. Тоже встрѣченъ только по Тэсу.

По Тэсу встрѣчался изрѣдка и красный снигирь, но у насъ въ коллекціи его нѣтъ.

Loxia himalayana Gould.

Loxia bifasciata Glog. Табуны обоихъ видовъ встрѣчены у пикета Джинджилика (Тэсъ).

Calamophilus barbatus Briss. Въ камышахъ озеръ Улюнгура и Кара-усу.

Parus cyanus Pall. Очень обыкновенна по всѣмъ рѣчкамъ, поросшимъ лиственнымъ лѣсомъ. Мы нашли ихъ также зимой въ камышахъ озера Кара-усу.

Parus borealis Selys. Въ хвойныхъ лѣсахъ по Хандагатаю (въ южномъ Алтаѣ), по Тэсу и особенно много въ лиственныхъ лѣсахъ Хангая, всегда въ компаніи съ *Sitta uralensis*. Путешествующія общества этихъ птичекъ одни придаютъ нѣкоторое оживленіе безжизненнымъ (осенью) лиственнымъ лѣсамъ Хангая. Среди полной тишины, откуда то отрывисто долетаютъ посвистываніе поползни и чириканіе синички, становятся все яснѣе и ближе и черезъ нѣсколько секундъ, перескакивая съ вѣтки на вѣтку и перелетая съ дерева на дерево, васъ окружаетъ шумная и суетливая компанія. Синички цѣпляясь по вѣткамъ, переворачиваясь внизъ головою, на секунду останавливаясь что то поклевать, осматриваютъ каждую вѣтку снизу до верху и достигнувъ конца, перелетаютъ на новую. — Поползни то усердно долбятъ кору, издавая протяжный свистъ, то вдругъ съ ужаснымъ крикомъ бѣгутъ вверхъ по дереву и достигнувъ вершины молча летятъ, чтобы съ размаху вцѣпиться въ

другое дерево. Съ минуту вокругъ васъ полная жизнь; а еще черезъ минуту голоса путешествующей компаніи уже еле слышатся и потомъ наступаетъ совершенная тишина. Замѣчательнень голосъ этой синички; иногда она свиститъ совершенно, какъ поползень или чиркаетъ, какъ *Parus caupus*, а иной разъ выводитъ такія сложныя и музыкальныя трели, что слышавши много разъ все таки ошибаешься и по голосу думаешь, что эта какая нибудь неизвѣстная намъ птичка.

Parus ater L. Встрѣчалась по Тэсу, но рѣже, чѣмъ предъидущій видъ.

Parus major L. Единственный экземпляръ убитъ въ Уланъ-комѣ. Въ русскомъ же Алтаѣ она очень обыкновенна.

Sitta uralensis Licht. Встрѣченъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и *Parus borealis* и, какъ было замѣчено выше, всегда въ обществѣ послѣднихъ.

Bombycilla garrula L. Встрѣчается иногда по рѣкамъ Тэсу и Кобдо. Зимой 1876 г. парочка этихъ птичекъ встрѣчена въ вершинахъ рѣки Буянту, въ совершенно безлѣсной и пустынной мѣстности. Желудокъ убитой былъ совершенно пустъ.

Garrulus Brandtii Evm. Встрѣтили только въ системѣ рѣки Тэса, точно также какъ и

Nucifraga caryocatactes L.

Pica caudata L. Встрѣчалась вездѣ. На югѣ въ степныхъ мѣстностяхъ преобладаетъ бѣлокрылая (*leucoptera*), на сѣверѣ же наша обыкновенная. Въ Монголіи сорока менѣе пуглива, чѣмъ у насъ, и очень дерзка. Иногда сорока по цѣлымъ часамъ слѣдила за нашимъ караваномъ, дразня собакъ. Сидитъ сорока на землѣ и искоса посматриваетъ на крадущуюся собаку, подпустить ее шага на два и когда та хочетъ на нее броситься, взлетаетъ передъ самымъ носомъ у ней и садится шагахъ въ 20 впереди и такъ по цѣлымъ часамъ. Въ Уланъ-комѣ у монгольскаго монастыря громадное количество сорокъ и необыкновенно дерзкихъ. Онѣ садилась на спины совершенно здоровыхъ жирныхъ верблюдовъ и расклевывали имъ въ кровь горбы, вырывая куски живаго мяса.

Corvus monedula L. и

Corvus dauricus Pall. Зимой 76—77 года около г. Кобдо галовъ не было. 9-го марта появились громадныя смѣшанныя стада тѣхъ и другихъ въ большомъ количествѣ. Обѣ породы держались вмѣстѣ, такъ что разъ однимъ выстрѣломъ въ табунъ

была убита и *Corv. dauricus* и обыкновенная галка съ бѣлыми глазами. Встрѣчались экземпляры цвѣта обыкновенной галки, но съ коричневыми глазами. Около г. Улясутая и въ Хангаѣ, въ вершинахъ притоковъ Селенги, *Corv. dauricus* гнѣздится въ большомъ количествѣ. Въ октябрѣ 1877 года мы встрѣтили *Cor. dauricus* около пикета Джинджилика (Тэсъ); въ это время выпалъ уже снѣгъ; — можетъ быть они и зимуютъ тамъ. Кромѣ этого мѣста зимующихъ нигдѣ не нашли.

Corvus corax L. Много вороновъ мы встрѣтили осенью 76 г. въ южномъ Алтаѣ. За всю же зиму 76 — 77 года около г. Кобдо воронъ былъ замѣченъ только разъ.

Corvus orientalis Eversm. Наши экземпляры изъ южнаго Алтая принадлежать къ мелкой горной породѣ сибирской черной вороны.

Fregilus graculus L. Въ г. Кобдо и Улясутаѣ гнѣздится въ домахъ.

Podoces Hendersoni Nume. Въ наибольшемъ количествѣ мы нашли ее зимой 1877 года въ сѣверной части равнины озера Кара-усу, въ этомъ мѣстѣ поросшей чѣмъ и кустами караганы. Идя весной изъ г. Кобдо въ Улясутай, на южномъ берегу Кара-усу, мы встрѣтили ее разъ выходя на Дзапхынъ. Выше же по Дзапхыну и около Улясутая не встрѣчали. По пологимъ склонамъ горъ по рѣкѣ Кобдо мы встрѣчали ее все время, покуда шли по рѣкѣ Кобдо, т. е. до того мѣста, гдѣ рѣку Кобдо пересѣкаетъ дорога изъ г. Кобдо въ Россію. Вообще *Pod. Hendersoni* встрѣчалась въ безснѣжныхъ мѣстахъ поросшихъ караганой, по долинамъ и въ горахъ, которыя и монголы за безснѣжность обыкновенно выбираютъ для своихъ зимовокъ. Въ высокой гористой мѣстности между озерами Убса и Кара-усу она попадаетъ съ половины пути отъ Убса къ Кара-усу. Около же озера Убса ее нѣтъ, что объясняется глубокими снѣгами, выпадающими тамъ. Въ желудкахъ убиваемыхъ зимой птицъ (морозы доходили до 39° С.) всегда находили свѣжихъ довольно крупныхъ личинокъ, которыхъ онѣ добываютъ, разрывая неглубокій снѣгъ вблизи кустовъ караганы и выдалбливая носомъ въ песокъ ямы иногда въ четверть глубиной. Разъ только у *Podoces Hendersoni*, убитой около китайской пашни, въ желудкѣ было нѣсколько пшеничныхъ зеренъ. Въ одиночку попадалась рѣдко; обыкновенно же небольшими обществами. Въ долинѣ озера Кыргызнора, по рассказамъ монголовъ, ее нѣтъ.

- Sturnus vulgaris* L. 27 марта мы встрѣтили первыхъ прилетныхъ около озера Кара-усу.
- Certhia familiaris* L. Въ Хангаѣ и по Тэсу, но не особенно часто.
- Cinclus melanogaster* Brehm.
- Cinclus leucogaster* Evm. По рѣчкамъ въ Алтаѣ и по р. Кобдо.
- Anthus arboreus* Bescht. Съ чернаго Иртыша.
- Anthus japonicus* Temm. Въ лѣсахъ Хангая встрѣчалась не рѣдко.
- Motacilla boavula* L. Съ чернаго Иртыша.
- Motacilla personata* Gould. Первые пролетные на Кара-усу 23 марта.
- Oriolus galbula* L. Зайсанскій постъ.
- Petrocichla saxatilis* L. Встрѣченъ въ горахъ около озера Улюн-гура и въ Хангаѣ.
- Turdus viscivorus* L. и
- Turdus atrigularis* Temm. Изъ южнаго Алтая.
- Turdus ruficollis* Pall. Въ Улясутаѣ появились около 30 апрѣля. Погода стояла очень холодная, палъ снѣгъ и дрозды садились даже на крыши домовъ въ городѣ.
- Sylvia curruca* Lath. и
- Phylloperneuste fuscata* Midd. Изъ Хангая.
- Acrocephalus agricola* Jerd.
- Butalis grisola* L. Съ чернаго Иртыша.
- Pratincola indica* Blyth. Съ чернаго Иртыша.
- Erythacus rubecula* L. Единственный экземпляръ встрѣченъ и убитъ около г. Кобдо, въ началѣ ноября 1876 года.
- Accentor erythropygus* Cab. Въ концѣ октября (20—22) 76 года стадо этихъ птичекъ посѣщало горный ключъ близъ г. Кобдо, потомъ улетѣли и больше мы нигдѣ ни разу не встрѣтили ихъ.
- Accentor montanellus* Pall. Въ Хангаѣ и по Тэсу, но не много встрѣчались поздней осенью, когда выпалъ снѣгъ, — вѣроятно тамъ и зимуютъ.
- Accentor fulvescens* Sew. Встрѣтили во многихъ мѣстахъ, въ особенности же много зимой близъ г. Кобдо вмѣстѣ съ *Linota brevirostris* и *Emberiza cioides*.
- Ruticilla erythrogastra* Guld. Мы встрѣчали эту горныхвостку въ южномъ Алтаѣ, идя 1876 г. въ городъ Кобдо; мы видѣли ихъ еще въ концѣ сентября и началѣ октября около г. Кобдо, когда улетѣли почти всѣ лѣтнія птицы. Около озера Косо-гола мы встрѣтили ее тоже глубокой осенью (11 октября).

Ruticilla rufiventris L. Въ южномъ Алтаѣ и на южномъ берегу Кара-усу въ концѣ марта.

Ruticilla erytronota Everism. Изъ южнаго Алтая.

Cyanecula coerulecula Pall. Въ южномъ Алтаѣ. Около Улясутая 21 апрѣля мы нашли ихъ уже прилетѣвшими.

Saxicola isabellina Temm. Озера Дурга и Улясутай.

Saxicola deserti Rupp. Оттуда же.

Saxicola oenanthe L. Отъ Зайсанскаго поста и до озера Косогола.

Saxicola leucomela Pall. Идя отъ озера Дурга на Дзапхынъ весной 77 года мы встрѣтили ихъ въ огромномъ количествѣ.

Otomela phoenicuroides Sew. Рѣка Кранъ.

Enneactonus collurio L. Рѣка Эдеръ.

Lanius mollis Everism. Зимой на рѣкѣ Кобдо убитъ въ тополевомъ лѣсу. Большихъ сорокопутовъ мы встрѣчали зимой около г. Кобдо и въ Хангаѣ, но у насъ нѣтъ отсюда экземпляра.

Hirundo lagopoda Pall. 25 апрѣля 1877 года очень много находили около г. Улясутая мертвыхъ, вѣроятно только что прилетѣвшихъ и застигнутыхъ дурной погодой; до 1-го мая ежедневно шелъ снѣгъ.

Columba rupestris Pall. Встрѣченъ повсемѣстно.

Syrhaptes paradoxus Pall. Первый разъ встрѣтили около рѣки Крана. На зимовкѣ въ г. Кобдо раза два видѣли стада этихъ птицъ, пролетавшими надъ городомъ; весной же появились въ громадномъ количествѣ на Кара-усинской равнинѣ. По дорогѣ изъ г. Кобдо въ Улясутай по рѣкѣ Дзапхыну встрѣчались часто.

Pterocles arenarius Pall. Съ рѣки Крана. Кажется встрѣчается ѣ около г. Кобдо; но во всякомъ случаѣ рѣдко.

Tetrao tetrix L. Найденъ только по Иртышу и Крану. Мѣстами въ Хангаѣ встрѣчается глухарь, но у насъ въ коллекціи его нѣтъ.

Lagopus albus Gm. Изъ южнаго Алтая близъ Кобдо.

Perdix daurica Pall. Встрѣчена повсемѣстно. Лѣтомъ въ горахъ, зимой же спускается въ долины. Въ особенности много ихъ въ сѣверной части равнины озера Кара-усу, по китайскимъ пашнямъ и въ заросляхъ чіа. Тутъ часто встрѣчаютъ вытоптанные въ снѣгу и землѣ кружки фута въ $1\frac{1}{2}$ въ діаметрѣ съ кучкой помета по серединѣ, — мѣста отдыха и ночевки урупатокъ. Какъ и европейская урупатка, они почуютъ

СПИСОКЪ МЕЛЕИХЪ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ.

- Tamias striatus*. Хангай.
Pteromys volans. Хангай.
Sciurus vulgaris var. *niger*. Южный Алтай.
Lagomys altaicus Pall. typ. } Южный Алтай.
Lagomys altaicus, var *niger*. }
Lagomys ogotono. Южный Алтай.
Spermophilus altaicus Eversm. Хангай.
Spermophilus tугosaricus Brdt. Гоби.
Arvicola Raddei Poljac. Съ рѣки Кобдо.
Cricetus sp.? Рѣка Кобдо.
Cricetus songarus — равнина оз. Убса.
Mus. sp.?
Arctomys sp.? Хангай.
Lepus sp.? Хангай.
Canis lupus. Съ озера Убса.

Въ южномъ Алтайѣ западнѣе озера Убса и г. Кобдо, водится темная разновидность сурка съ болѣе пушистымъ мѣхомъ, который вслѣдствіе этого и въ продажѣ цѣнится дороже. Замѣчательно, что тутъ же водится и черная разновидность *Lagomys alpinus*, въ горахъ по каменнымъ россыпямъ, — иногда отдѣльными колоніями, иногда же вмѣстѣ съ рыжей сѣноставкой.

М. Березовскій.

Астрономическія опредѣленія г. Рафаилова въ западной Монголіи.

Г. Рафаиловъ, сопровождавшій Г. Н. Потанина для производства съемоков изслѣдуемаго пространства, взялъ между прочимъ на себя астрономическія опредѣленія, такъ какъ для ориентированія различныхъ маршрутовъ, составленныхъ для этихъ странъ, до сихъ поръ ихъ почти совершенно не доставало. Имѣлись только опредѣленія г. Мирошниченко въ странѣ верховьевъ Иртыша ¹⁾; кромѣ того немногія опредѣленія англійскаго путешественника Neu Elias ²⁾, сдѣланныя во время его слѣдованія изъ Кукухото въ Кобдо, изъ которыхъ только одно приходится на пространство, посѣщенное Г. Н. Потанинымъ.

Такъ какъ г. Рафаиловъ до своего путешествія не имѣлъ еще случая практиковаться въ астрономическихъ наблюденіяхъ, то онъ, пріѣхавъ въ Пулковскую обсерваторію въ апрѣлѣ 1876 г., воспользовался руководствомъ нашего сочлена С. П. Глазенапа въ употребленіи Писторова круга; и надо отдать полную справедливость той ловкости къ наблюденіямъ этимъ инструментомъ, которую онъ умѣлъ приобрести въ короткое время, оставшееся ему тогда для приготовленія къ путешествію.

Г. Рафаиловъ снабженъ былъ Географическимъ Обществомъ Писторовымъ кругомъ (большаго размѣра), искусственнымъ ртутнымъ

---

¹⁾ Извѣстія Р. Г. О. т. X, II стр. 26, гдѣ впрочемъ встрѣчаются нѣкоторыя опечатки.

²⁾ Journal R. G. S. 1873.

горизонтомъ, тремя карманными хронометрами и трубою Мерца въ 29 парижск. линій отверстія для наблюденія покрытій звѣздъ луною. Кромѣ того дѣйствительный членъ С. П. Глазенапъ обязательно предоставилъ г. Рафаилову принадлежащій ему лично штативъ, который могъ служить для установки зрительной трубы и для большого удобства при наблюденіяхъ отражательнымъ кругомъ.

Исходною точкою экспедиціи былъ Зайсанскій постъ, положеніе котораго опредѣлено г. Мирошниченко въ 1873 году. Долгота этого мѣста будетъ вычислена еще точнѣе, чѣмъ теперь, когда будетъ извѣстенъ ожидаемый вскорѣ результатъ телеграфическаго опредѣленія Сергіополя 1878 года; пока мѣстъ же воспользуемся долготою, сообщенною военно-топографическому отдѣлу главнаго штаба, которая нѣсколько различается отъ напечатанной въ Извѣстіяхъ. Но при медленности передвиженій путешественниковъ этой одной основной долготы было бы недостаточно для опредѣленія другихъ долготъ, если бы не удалось г. Рафаилову наблюдать въ 7 различныхъ мѣстахъ по одному или даже по нѣскольку покрытій звѣздъ луною. Каждый, кто знакомъ съ подобнаго рода наблюденіями, знаетъ, какъ они затруднительны, когда моменты не были вычислены предварительно; не смотря на это и на то, что нѣкоторые изъ этихъ наблюденій не были достаточно надежны, мы надѣемся, что большая часть привела къ весьма годнымъ результатамъ. Во всякомъ случаѣ эти опредѣленія составляютъ единственныя основанія для долготъ этихъ мѣстностей, такъ какъ ходъ хронометровъ для очень продолжительныхъ промежутковъ времени оказался слишкомъ неправильнымъ, именно въ послѣдней части путешествія ¹⁾.

Для опредѣленія какъ широты, такъ и времени, наблюдались двойныя высоты солнца; для послѣдней цѣли, если обстоятельства позволяли, — соотвѣтствующія. Разъ только наблюдалась для широты и полярная звѣзда.

Опредѣленія коллимаціонной ошибки, которыя впрочемъ производились каждый день, когда дѣлались наблюденія, показываютъ весьма удовлетворительное постоянство инструмента. Въ 1877 г., начиная съ 26 февраля по 15 сентября, вѣроятное уклоненіе одного

---

¹⁾ Это вѣроятно происходило отъ вліянія постоянной пыли, господствующей въ песчаныхъ степяхъ средней Азіи, — обстоятельство, которое оказалось столь же вреднымъ для опредѣленія долготъ Н. М. Пржевальскаго во время путешествія его къ Лобъ-нору.

опредѣленія коллимаціонной ошибки отъ средняго за весь періодъ не больше 5",2. Въ первомъ году оно хотя кажется нѣсколько больше, но и то незначительно, а средняя коллимаціонная ошибка та же самая. Только къ самому концу путешествія произошло болѣе значительное измѣненіе (но все таки меньше одной минуты), вѣроятно вслѣдствіе неудобнаго перехода черезъ горы, но и это измѣненіе не могло имѣть вреднаго вліянія на наблюденія, такъ какъ коллимаціонная ошибка всегда опредѣлялась независимо, и кромѣ того помощью горизонта наблюдались двойныя высоты.

Согласіе отдѣльныхъ наведеній очень удовлетворительно и, что очень достопримѣчательно, описки или промахи при отчетахъ почти вовсе не встрѣчаются. Вслѣдствіе перваго обстоятельства оказалось лишнимъ вычислять всѣ отдѣльныя записанныя въ одномъ ряду наведенія. И такъ какъ во всѣхъ мѣстахъ, за исключеніемъ одного только, удалось опредѣлить широту, то даже одностороннія наблюденія для опредѣленія времени давали поправку часовъ съ достаточною точностью, далеко превышающею точность переноса времени помощью хронометровъ.

Чтобы дать возможность судить нѣкоторымъ образомъ о точности, достигнутой въ широтахъ, я привожу здѣсь отдѣльно тѣ опредѣленія, которыя получались въ различныя дни на томъ же самомъ мѣстѣ:

Зайсанскій постъ	1876. іюля 19	$\varphi=47^{\circ}28' 6''$
	> > 28	28 6
Булунтогой	> авг. 18	47 4 16
	> > 19	4 15
Кобдо	> окт. 21	48 0 23
	> > 24	0 20
	1877 март. 29	0 42
Нань-сонъ-ху	> іюня 7	43 10 46
	> > 9	10 52
Улясугай	> іюля 28	47 44 31
	> > 29	44 23
Дзиндзиликъ	> окт. 27	50 12 18
	> > 29	12 15

Нѣтъ никакой причины удивляться небольшой разности между октябрьскими и мартовскими наблюденіями, такъ какъ эти результаты получены при весьма различныхъ обстоятельствахъ.

Широта Зайсанскаго поста опредѣлена тоже г. Мирошни-

ченко=47°28'10" ¹⁾, что очень хорошо согласуется съ опредѣленіемъ Рафаилова. Для Булунтогоя Мирошниченко находитъ широту 47°5'13", почти ровно на 1' больше широты по Рафаилу, хотя оба наблюдали около того же мѣста города, а именно вблизи кумирни. Эту разность я не въ состояніи объяснить, если не предполагать описки у Мирошниченко. Широта Улясутая, полученная англійскимъ путешественникомъ Elias, тоже на 1,5 больше противъ Рафаилова, а именно 47°46'0"; но Elias можетъ быть наблюдать въ крѣпости, которая кажется немного сѣвернѣе торговаго города, у котораго наблюдалъ г. Рафаиловъ, и мы тоже не знаемъ на сколько точны опредѣленія г. Elias. Впрочемъ для картографіи этихъ странъ замѣчаемая разность едва ли имѣетъ большое значеніе.

Перейдемъ теперь къ разбору абсолютныхъ опредѣленій долготы помощью звѣздныхъ покрытій, вычисленіе которыхъ обязательно взялъ на себя дѣйствительный членъ В. К. Дѣлленъ. Мѣста, въ которыхъ получились покрытія, слѣдующія: городъ *Кобдо*, ключъ *Гунь-тама*, ключъ *Хотунукъ-булукъ*, сѣверовосточный конецъ озера *Туркулъ*, городъ *Улясутай*, караулъ *Бельтисъ*, караулъ близъ ключа *Ганцанъ-модо*.

1) *Кобдо* $\varphi = 48^{\circ}0'28''$

Въ городѣ Кобдо наблюдалось въ 1876 г. 7 ноября (по н. ст.)

γ Сасагі, покрытіе 15^h 49^m 54^s 7 ср. мѣстн. вр.
> > открытіе 16 59 4 > > >

При этомъ вычисленіи, какъ и при другихъ, В. К. Дѣлленъ принималъ въ расчетъ приблизительно опредѣленную по барометру высоту мѣста надъ уровнемъ моря. Видимое мѣсто звѣзды взято изъ Naut. Alm., а поправки мѣста луны даннаго въ этой эфемеридѣ, приняты — 0^s.87 и + 3^s.9. Этимъ получается долгота Кобдо къ востоку отъ Гринича по вступленію = 6^h6^m24^s.0

по выступленію = 6 24.8

Если наблюдатель по близости свѣтлаго края потерялъ бы звѣзду изъ виду слишкомъ рано, или замѣтилъ бы выступившую звѣзду нѣсколько позднѣе, то первый результатъ долженъ былъ бы получиться меньше, а второй больше дѣйствительности. Поэтому согласіе обонхъ результатовъ даетъ намъ право заключить, что,

¹⁾ Въ Извѣстіяхъ Р. Г. О. напечатано ошибочно 47°26'25".

несмотря на затруднительныя обстоятельства, моменты были наблюдаемы довольно вѣрно, и что долготу Кобдо = $6^{\text{h}}6^{\text{m}}24^{\text{s}}$ слѣдуетъ причислить къ довольно хорошо опредѣленнымъ долготамъ; погрѣшность вѣроятно доходить только до нѣсколькихъ секундъ.

2) *Гуль-тамга*. $\varphi = 45^{\circ}16'17''$

2 мая 1877 г. наблюдалось выступленіе звѣзды τ Sagittarii изъ за темнаго края луны въ $13^{\text{h}}0^{\text{m}}26^{\text{s}}$ сред. мѣстн. вр. Положеніе звѣзды дано въ Naut. Alm., а поправки мѣста луны для этой эфемериды приняты — $0.^{\circ}70$ и — $1.^{\circ}4$. Долгота съ этими данными получается: $6^{\text{h}}14^{\text{m}}58^{\text{s}}$. Полная луна была только пять дней спустя; поэтому темный край луны едва ли былъ видимъ. Безъ предварительнаго вычисленія поэтому звѣзда легко могла быть замѣчаема слишкомъ поздно, хотя она имѣетъ величину 3.5. Вслѣдствіе этого обстоятельства долгота получалась можетъ быть слишкомъ большая, но никакъ не слишкомъ малая. Хронометрическое опредѣленіе относительно Кобдо и тоже хорошо опредѣленнаго мѣста Хотунукъ-булукъ даетъ долготу Гуль-тамги $6^{\text{h}}14^{\text{m}}18^{\text{s}}$, что согласно съ выше высказаннымъ предположеніемъ. Мы остановимся на послѣднемъ результатѣ.

3) *Хотунукъ-булукъ*, $\varphi = 43^{\circ}49'55''$.

15 мая 1877 наблюдалось покрытіе трехъ небольшихъ звѣздъ темнымъ краемъ луны, въ слѣдующія ср. мѣстныя времена:

$8^{\text{h}}57^{\text{m}}8^{\text{s}}$
 9 18 48
 9 34 46

Оказывается, что покрываемыя звѣзды суть слѣдующія:

BD. 27. 0866 = Ll. 10.893 , 8.0 вел.
 BD. 27. 874 = Ll. 10.917 ; 8.1 >
 BD. 27. 880 = W. V, $134\frac{1}{2}$, 7.0 >

Поправки мѣста луны, взятаго по Naut. Alm., — $0.^{\circ}80$ и $0.^{\circ}0$. Видимыя мѣста покрываемыхъ звѣздъ по каталогамъ Lalande и Weisse были приняты:

Ll. 10.893:	$\alpha = 5^{\text{h}}40^{\text{m}} 2.6$	$\beta = + 27^{\circ}35'30''$
Ll. 10.917	5 41 6.6	+ 27 19 24 ¹⁾
W. V, 134 ^{1/2}	5 41 55.3	+ 27 30 45

Эти три звѣзды по очереди даютъ слѣдующіе результаты долготы къ востоку отъ Гринича:

6^h12^m 3^s
 12 32
 12 13

Среднее 6^h12^m16^s конечно можно признать удовлетворительно точнымъ.

4) *Озеро Туркуль*, $\varphi = 43^{\circ}23'45''$.

14-го іюня 1877 наблюдалось покрытие звѣзды 8-ой вел. темнымъ краемъ луны въ 9^h1^m28^s ср. мѣстн. вр. По каталогу Lalande, гдѣ звѣзда обозначена № 16873, видимое мѣсто звѣзды для 14-го іюня получается $\alpha = 8^{\text{h}}29^{\text{m}}12.3$, $\beta = 20^{\circ}45'59.''4$; поправки мѣста луны для Naut. Alm., приняты — 0.70 и + 3.''3. Съ этими данными получается восточная долгота озера Туркуль = 6^h16^m28^s. Такъ какъ новолуніе случилось только 11-го іюня, то наблюденіе было очень удобное и поэтому результатъ заслуживаетъ довѣрія.

5) *Улясутай*, $\varphi = 47^{\circ}44'27''$.

Въ Улясутаѣ наблюдалось выступленіе звѣзды W. VI, 153^{1/2} 7.7 вел. = Ll. 11152 изъ за темнаго края луны 5-го авг. 1877 г. въ 15^h34^m26^s ср. мѣстн. вр. Видимое положеніе звѣзды по обоимъ каталогамъ при хорошемъ между ними согласіи получается $\alpha = 5^{\text{h}}47^{\text{m}}58.09$, $\beta = + 27^{\circ}41'37.''4$; поправка Naut. Alm. для луны — 0.83 и + 0.''2. Отсюда долгота Улясутая выходитъ: 6^h28^m16^s. Новолуніе было уже болѣе пяти дней спустя. Если выступленіе замѣтилось слишкомъ поздно, то долгота будетъ слишкомъ велика; и въ самомъ дѣлѣ хронометры показываютъ лучшее согласіе между собою и болѣе правильный ходъ, если принять долготу Улясутая нѣсколько меньше. Поэтому кажется лучше показѣть придерживаться опредѣленія г. Elias, которое по двумъ рядамъ лун-

¹⁾ Ошибка въ каталогѣ Lal. исправлена по VII-му г. Боннскихъ наблюденій.

ныхъ разстояній даетъ долготу Улясутая $6^{\text{h}}27^{\text{m}}10^{\text{s}}$, хотя и эту долготу надобно считать за довольно неточную. Наблюденіе же Рафаилова показываетъ, что долгота Улясутая не можетъ быть больше вышепоказаннаго результата.

6) *Бельтысь*, $\varphi = 50^{\circ}12'42''$. ¹⁾

Здѣсь наблюдалось покрытіе звѣзды Λ Geminoꝝ, 30 сентября въ $17^{\text{h}}54^{\text{m}}44^{\text{s}}$ ср. мѣстн. времени. Данныя изъ Naut. Alm., принимая поправки мѣста луны -0.77 и $+2.1$, даютъ долготу мѣста наблюденія $= 6^{\text{h}}34^{\text{m}}52^{\text{s}}$. Звѣзда имѣетъ только величину 5.6, и вступленіе было на свѣтломъ краѣ; кромѣ того наблюдатель дѣлаетъ замѣчаніе: «звѣзда вслѣдствіе утренняго свѣта очень слабо видима». Поэтому можно полагать, что она была потеряна изъ виду раньше подлиннаго покрытія, и что найденная долгота слишкомъ мала. Въ самомъ дѣлѣ хронометрическое соединеніе съ ближайшими независимо опредѣленными мѣстами даетъ значительно большую долготу.

7) *Ганцанъ-модо*, $\varphi = 50^{\circ}4'16''$.

24-го октября 1877 г. здѣсь наблюдались слѣдующіе моменты покрытій и открытій двухъ звѣздъ въ Плеядахъ:

(20 Tauri) покрытіе $6^{\text{h}}44^{\text{m}}37^{\text{s}}$	}	ср. мѣстн. времени.
(η Tauri) покрытіе 7 28 21		
(η Tauri) открытіе 7 44 43		

Съ поправками мѣста луны въ Naut. Alm. на -0.72 и -2.4 , эти наблюденія даютъ слѣдующіе результаты для долготы:

20 Tauri покрытіе	$6^{\text{h}}22^{\text{m}}7^{\text{s}}$
η Tauri покрытіе	21 36.7
η Tauri открытіе	22 41.7

Поправки эфемериды, равно какъ и неправильности края луны имѣютъ, что вполне понятно, сильное вліяніе на два послѣдніе результата, впрочемъ значительно уменьшающееся въ среднемъ. Въ среднемъ изъ всѣхъ 3 наблюденій получается долгота караула $= 6^{\text{h}}22^{\text{m}}8^{\text{s}}$, результатъ, который кажется заслуживаетъ нѣко-

¹⁾ По предварительному вычисленію.

LI. 10.893: $\alpha = 5^{\text{h}}40^{\text{m}} 2.6^{\text{s}}$ 9
 LI. 10.917 5 41 6. 6
 W. V, 134^{1/2} 5 41 5^r

Эти три звѣзды по очереди
 готы къ востоку отъ Грини

Среднее 6^h 1^m
 точнымъ.

Кобдо получилъ столь не
 лучшимъ его вовсе не принимат
 двумя другими оказывается часто оч
 В первомъ путешествии изъ Зайсанска
 в долготѣхъ по этимъ хронометрамъ д
 до 82'. Лучшее согласіе оказывается для мѣст
 между Кобдо и Хотунукъ-булукомъ, гдѣ самое большо
 до 19'. Относительно хорошо опредѣлены тож
 лежащихъ между Хотунукъ-булукомъ и озеромъ Турь
 Баркуль. Нань-шань-хоу и Хами, именно потому, что г. Ра
 наблюдать еще второй разъ въ Нань-совъ-хоу на обрат
 пути изъ Хами. На переѣздѣ отъ Турь-куля въ Улясутай
 опять возрастаетъ (для Цидериникола оно доходитъ до
 53'), и долготы дѣлаются тѣмъ менѣе надежными, что долгот
 самого Улясутая довольно сомнительна. Но еще менѣе надежны
 въ этомъ отношеніи участокъ между Улясутаемъ и Ганцганъ-модо,
 гдѣ разногласіе для рѣки Хухуцабавъ достигаетъ почти двухъ ми
 нуть по времени, и мы не будемъ удивляться, если для этой мѣст
 ности введенныя долготы въ послѣдствіи окажутся невѣрными
 до 1/4 градуса и даже болѣе. Особенно желательно, чтобы долгот
 Улясутая и южнаго конца Коссогола были вновь точнѣе опре
 дѣлены. Долготу караула Дзиндзилікь, по близости къ Ганцганъ
 модо и по краткости переѣзда, можно считать за сравнительно
 точную.

Въ прилагаемой таблицѣ А находятся все давнія, которыя
 нужны для вывода отдѣльныхъ результатовъ долготъ, и самыя
 точныя, полученныя отдѣльно для каждаго хронометра. Въ пер-

1) Хронометры въ журналахъ наблюдений обозначены буквами А, В, С.
 А = Dent 677; В = Dent 6705; С = Haath 32.

лия дѣла
 бѣться, что
 удѣ.
 адежности дол
 реноса времени.
 и главнымъ обра
 довъ между ними;
 льности хода хроно
 увеличились. О. д. ливъ
 .о.), послѣ остановки на

ица находится названіе мѣста, во второмъ число и время, шлолось опредѣленіе времени. Число мѣсяца всегда овому стилю. Поправки часовъ относительно мѣст- времени для одного хронометра по которымъ дѣ- ч, обыкновенно для хронометра А, а иногда и ны непосредственно изъ наблюденій солнца; ометровъ получались, прибавляя къ первымъ зятія изъ журнала сравненій хрономе- одной секунды. Поправки хронометровъ ринвича получены для 6 исходныхъ точекъ, вычи- поправокъ по мѣстному времени выше найденныя долготы мѣсть относительно Гринвича; для другихъ мѣсть поправки ительно Гринвича выведены изъ первыхъ интерполяцію. сть между мѣстнымъ и Гринвичскимъ временемъ, находя- я въ послѣднемъ ряду столбцовъ, даетъ долготы отдѣльно каждаго хронометра, и среднее по хронометрамъ А и С, такъ хронометръ В казался слишкомъ ненадежнымъ. Долготы, вы- нныя изъ абсолютныхъ опредѣленій или принятыя по другимъ дѣленіямъ, напечатаны курсивнымъ шрифтомъ. Долгота Бу- -тогоя встрѣчается тоже у Мирошниченко. По даннымъ, хра- нится въ В. Т. Отдѣлѣ Гл. Шт., эта долгота = $6^{\circ}49'51''$, что нчается отъ результата г. Рафанлова на $24'$ или $6'$ въ дугѣ. Въ таблицѣ В, наконецъ, мы помѣстили всѣ окончательныя оди изъ наблюденій г. Рафанлова.

А. Вагнеръ.

того до вѣрїя, не смотря на то обстоятельство, что полная луна случилась только за 2.2 дня передъ тѣмъ. Можно надѣяться, что погрѣшность результата не превзойдетъ десятка секундъ.

Остается намъ еще сказать нѣсколько словъ о надежности долготъ, выведенныхъ помощью хронометрическаго переноса времени. Кромѣ точности долготъ исходныхъ точекъ, она главнымъ образомъ зависитъ отъ продолжительности переѣздовъ между ними; кромѣ того мы еще замѣчаемъ, что неправильности хода хронометровъ къ концу путешествїя значительно увеличились. Одинъ изъ трехъ хронометровъ, именно Dent 6705, послѣ остановки на дорогѣ изъ Зайсанскаго поста въ Кобдо получилъ столь неправильный ходъ, что я считаю лучшимъ его вовсе не принимать въ расчетъ; но и между двумя другими оказывается часто очень значительное разногласіе. Въ первомъ путешествїи изъ Зайсанскаго поста въ Кобдо, разности въ долготахъ по этимъ хронометрамъ для Даингола достигаютъ до 82'. Лучшее согласіе оказывается для мѣстъ лежащихъ между Кобдо и Хотунукъ-булукомъ, гдѣ самое большое разногласіе доходитъ до 19'. Относительно хорошо опредѣлены тоже долготы мѣстъ, лежащихъ между Хотунукъ-булукомъ и озеромъ Турькуль, Баркуль, Нань-шань-хоу и Хами, именно потому, что г. Рафанловъ наблюдалъ еще второй разъ въ Нань-сонъ-хоу на обратномъ пути изъ Хами. На переѣздѣ отъ Турькуля въ Улясутай разногласіе опять возрастаетъ (для Цицеринкола оно доходитъ до 53'), и долготы дѣлаются тѣмъ менѣе надежными, что долгота самаго Улясутая довольно сомнительна. Но еще менѣе надеженъ въ этомъ отношенїи участокъ между Улясутаемъ и Ганцганъ-модо, гдѣ разногласіе для рѣки Хухуцабавъ достигаетъ почти двухъ минутъ во времени, и мы не будемъ удивляться, если для этой мѣстности выведенныя долготы въ послѣдствїи окажутся невѣрными до $\frac{1}{4}$ градуса и даже болѣе. Особенно желательно, чтобы долгота Улясутая и южнаго конца Косоогола были вновь точнѣе опредѣлены. Долготу караула Дзиндзиликъ, по близости къ Ганцганъ-модо и по краткости переѣзда, можно считать за сравнительно точную.

Въ прилагаемой таблицѣ А находятся всѣ данныя, которыя нужны для вывода отдѣльныхъ результатовъ долготъ, и самыя долготы, полученныя отдѣльно для каждаго хронометра. Въ пер-

---

¹⁾ Хронометры въ журналахъ наблюденїй обозначены буквами А, В, С. А = Dent 5877; В = Dent 6705; С = Hauth 32.

во мѣ столбцѣ находится названіе мѣста, во второмъ числѣ и время, когда производилось опредѣленіе времени. Число мѣсяца всегда отмѣчено по новому стилю. Поправки часовъ относительно мѣстнаго средняго времени для одного хронометра по которымъ дѣлались наблюденія, обыкновенно для хронометра А, а иногда и для В, были выведены непосредственно изъ наблюденій солнца; для другихъ же хронометровъ получались, прибавляя въ первымъ разности хронометровъ, взятыя изъ журнала сравненій хронометровъ съ точностью до одной секунды. Поправки хронометровъ относительно Гринвича получены для 6 исходныхъ точекъ, вычитая изъ поправокъ по мѣстному времени выше найденныя долготы этихъ мѣстъ относительно Гринвича; для другихъ мѣстъ поправки относительно Гринвича выведены изъ первыхъ интерполяціей. Разность между мѣстнымъ и Гринвичскимъ временемъ, находящаяся въ послѣднемъ ряду столбцовъ, даетъ долготы отдѣльно для каждаго хронометра, и среднее по хронометрамъ А и С, такъ какъ хронометръ В казался слишкомъ ненадежнымъ. Долготы, выведенныя изъ абсолютныхъ опредѣленій или принятыя по другимъ опредѣленіямъ, напечатаны курсивнымъ шрифтомъ. Долгота Булузъ-тогоя встрѣчается тоже у Мирошниченко. По даннымъ, хранящимся въ В. Т. Отдѣлѣ Гл. Шт., эта долгота = $6^{\circ}49'51''$, что различается отъ результата г. Рафаилова на $24''$ или $6''$ въ дугѣ.

Въ таблицѣ В, наконецъ, мы помѣстили всѣ окончательные выводы изъ наблюденій г. Рафаилова.

А. Вагнеръ.

НАЗВАНИЕ МѢСТЪ.			Поправки по мѣстному с времени.	
			Хр. А.	Хр. В.
Зайсанскій постъ . . .	1876, Юля 14	h	h m s	h m s
		—3.6	+3 48 36.1	+3 51 57.1
» » . . .	» » 20	0.0	+3 48 54.0	+3 52 45.2
» » . . .	» » 24	0.0	+3 49 5.0	+3 53 25.4
» » . . .	» » 28	0.0	+3 49 13.5	+3 54 3.3
» » . . .	» Авг. 1	+4.9	+3 49 23.3	+3 54 48.1
Западн. конецъ Улюн- гура	» » 13	0.0	+3 58 40.3	+4 4 32.2
Булунь-тогой	» » 18	—3.5	+4 0 42.4	+4 6 47.8
» »	» » 19	0.0	+4 0 45.0	+4 6 58.6
Хандагатай	» Сент. 9	0.0	+4 5 28.4	+4 13 26.9
Дайнголь	» » 26	0.0	+4 9 5.2	—2 39 26.4 ¹⁾
Таль-норъ	» Окт. 8	0.0	+4 14 59.7	—2 30 13.5
Кобдо	» » 21	0.0	+4 21 28.3	—2 16 54.8
»	» » 24	0.0	+4 21 24.8	—2 16 28.3
»	» Ноября 8	0.0	+4 21 55.1	—2 6 27.0
»	1877, Февр. 24	—3.1	+4 28 33.6	+4 44 17.2
»	» Марта 21	0.0	+4 29 56.9	+4 50 14.5
»	» » 28	3.7	+4 30 21.9	+4 52 8.9
»	» » 29	0.0	+4 30 28.4	+4 52 17.5
Цицикъ-норъ	» Апр. 17	0.0	+4 38 26.1	+5 2 32.7
Барлыкъ	» » 24	—3.9	+4 38 45.9	— ²⁾
Биджэ	» » 29	—4.0	+4 40 31.1	+5 5 52.1
Гунь-тамга	» Мая 1	—3.9	+4 41 4.3	+5 6 37.9
»	» » 2	—3.9	+4 41 11.3	+5 6 58.1
Сантоху	» » 10	—3.7	+4 40 51.2	+5 8 12.1
»	» » 11	0.0	+4 40 53.0	+5 8 36.0
Хотунукъ-булукъ . . .	» » 16	—4.5	+4 20 2.0	+5 8 47.0
Баркуль	» » 17	0.0	+4 39 36.1 ²⁾	+5 8 54.6
Баркуль	» » 26	0.0	+4 39 43.5	+5 9 38.1

¹⁾ Хронометръ между тѣмъ остановился.

²⁾ Сравненія показываютъ совершенно исправный ходъ.

³⁾ Передъ самымъ наблюдениемъ китаецъ уронилъ хронометръ А вмѣстѣ с

км по Гринвичскому среднему времени.			Долгота къ востоку отъ Гринвича.							
А.	Хр. В.	Хр. С.	Хр. А.	Хр. В.	Хр. С.	Среднее.				
58	—1 47 57	—1 47 55	}	—	—	} $h\ m\ s$ 5 39 34.5				
40.5	—1 46 49	—1 47 17								
29.5	—1 46 9	—1 46 55								
21	—1 45 31	—1 46 30								
11	—1 44 46	—1 45 56.5								
25	(—1 42 42)	—1 44 34.5	$h\ m\ s$ 5 48 5	$h\ m\ s$ (5 47 14)	$h\ m\ s$ 5 47 36	5 47 50				
6	(—1 41 52)	—1 44 1	5 49 48	(5 48 40)	5 49 8	} 5 49 27				
2	(—1 41 40)	—1 43 53	49 47	(48 39)	49 4					
40	(—1 88 1)	—1 41 27	5 53 8	(5 51 28)	5 52 6	5 52 37				
38	(—8 37 44)	—1 39 28	5 55 38	(5 58 18)	5 54 16	5 54 57				
47	(—8 30 48)	—1 38 5	6 0 47	(6 0 25)	6 0 6	6 0 27				
56	—8 23 16	—1 36 34	}	—	—	} 6 6 24				
0	—8 22 57	—1 35 56								
29	—8 12 51	— 1 32 40								
51	—1 22 7	—1 12 11								
27	—1 16 10	—1 8 13								
2	—1 14 5	—1 6 59	}	—	—	} 6 12 55				
56	—1 14 7	—1 6 42								
28	—1 9 53	—1 4 42					6 12 54	(6 12 26)	6 12 57	
56	—1 8 22	—1 3 58					6 12 42	—	6 12 34	6 12 38
38	—1 7 16	—1 3 27					6 14 4	(6 13 8)	6 13 46	6 13 55
24	—1 6 49	—1 3 14	6 14 28	(6 13 27)	6 14 9	} 6 14 20				
19	—1 6 36	—1 3 8	6 14 30	(6 13 34)	6 14 14					
12	—1 4 49	—1 2 17	6 13 33	(6 13 1)	6 13 12	6 13 23				
36	—1 4 33	—1 2 9	6 13 29	(6 13 9)	6 13 16	6 13 23				
14	—1 3 29	—1 1 39	—	—	—	6 13 16				
7	—1 2 56	—1 1 24	}	6 11 43	(6 11 52)	6 11 52				
0	—1 2 14	—1 0 55								

НАЗВАНІЕ МѢСТЪ.			Поправки по мѣстному времени.	
			Хр. А.	Хр. В.
Нань-шань-хоу	1877, Мая 26	—3.9	^h +4 43 2.4	^{h m s} +5 15 4.6
»	» » 27	—3.9	+4 43 8.1	+5 15 15.6
Хами	» » 30	0.0	+4 42 31.9	+5 15 22.1
»	» Іюня 1	—4.0	+4 42 40.4	+5 15 51.2
Нань-шань-хоу	» » 7	—4.0	+4 44 8.6	+5 18 9.1
»	» » 9	0.0	+4 44 24.0	+5 18 26.8
Туркуль	» » 15	—4.1	+4 46 57.8	+5 22 35.4
Адакъ	» » 17	0.0	+4 49 24.1	+5 25 36.6
Удзюръ-мингинъ-бу- лукъ	» » 25	—4.1	+4 50 48.7	+5 29 19.1
Буру	» Іюля 4	—4.2	+4 55 2.3	+5 34 32.1
Цицеринголь ¹⁾	» » 10	—4.0	+4 56 28	+5 38 38
Ставка Джасакту-хана.	» » 15	—4.0	+4 56 1.7	+5 39 57.5
»	» » 16	—3.8	+4 55 59.2	+5 40 12.8
Уласутай	» » 27	—3.9	+4 58 25	+5 45 38
»	» » 28	—3.9	+4 58 25	+5 45 59
»	» » 29	—3.9	+4 58 26	+5 46 3
»	» Авг. 6	0.0	+4 58 54.2	+5 47 39
»	» » 16	0.0	+4 59 42.2	+5 49 2
Рѣка Этеръ	» Сент. 5	0.0	+5 4 50.1	+6 0 20.4
Рѣка Хуху-цабъ	» » 15	0.0	+5 11 16.3	+6 10 52.0
Хубсугуль при ист. Эгинъ-гола	» » 26	0.0	+5 13 8.4	+6 18 5.1
Карауль Бельтисъ . . .	» Окт. 1	—2.9	+5 9 40	+6 16 34
Ганцганъ-модо	» » 25	0.0	+4 53 43	+6 14 40
Дзидзиликъ	» » 29	+2.3	+4 52 33	+6 15 50

¹⁾ Широта мѣста по маршруту принята 45°37'; измѣненіе въ широтѣ и
²⁾ В. К. Шарнгорсть въ XVI т. «Извѣстій» въ числѣхъ долготы Уласутая

стадами. Далѣе поверхность скоро сглаживается, переходя постепенно въ равнину, по которой мы достигли станціи Кара-усу, расположенной при южномъ концѣ озера. Здѣсь пикетные солдаты поднесли намъ нѣсколько хайрузовъ (единственная рыба, которая водится въ озерѣ), а казаки успѣли въ нѣсколько минутъ набить до десятка гусей; то и другое доставило намъ хорошій ужинъ.

На слѣдующій день, обходя южную окопечность озера, мы пересѣкли двѣ рѣчки Бутанъ-дзамъ и Баннъ-хошу, вытекающія изъ южнаго склона скалистыхъ горъ Ямать. Здѣсь намъ стоило много хлопотъ и усилій, чтобы перевести верблюдовъ по глубокимъ и топкимъ русламъ нѣсколькихъ рукавовъ и чрезвычайно рыхлымъ солонцамъ, особенно распутившимся послѣ продолжительныхъ дождей. Пройдя по такой мѣстности болѣе 10-ти верстъ, мы не рѣшились съ утомленными животными при ненастной погодѣ слѣдовать далѣе прямымъ путемъ черезъ высокій горный хребтъ Индыръ-хаирханъ по проходу Кокъ-даба, который представлялъ много трудностей, особенно для вьючныхъ верблюдовъ, — а предпочли болѣе длинную дорогу, черезъ переваль Намъ-даба, лежащій верстахъ въ 12-ти къ сѣверу отъ перваго. По послѣднему пути мы прошли вдоль сѣвернаго берега озера, по долинь твердаго хрящеватаго грунта и вступили въ проходъ Намъ-даба, имѣющій около 8-ми верстъ длины. Здѣсь дорога проходитъ большею частью по двумъ противоположнымъ широкимъ ущельямъ, между высокими скалистыми утесами, по складкамъ которыхъ кое гдѣ видѣется мелкій кустарникъ акаціи и рѣдко растущій кипецъ. Полотно дороги усыпано обломками камней, но крутизна, какъ подъема, такъ и спуска, не особенно значительна, такъ что весь путь, при нѣкоторой разработкѣ, можетъ быть вполне удобенъ для колеснаго движенія. Съ высшей точки этого перевала намъ ясно былъ видѣнъ невысокій горный хребтикъ, лежащій въ сѣверо-восточной части озера Икэ-арала; онъ казался отдѣленнымъ отъ материка узкою полосой воды, сажень въ 250, образовавъ такимъ образомъ островъ, извѣстный подъ именемъ Авгуши; по словамъ вожака, онъ состоитъ изъ голыхъ скалъ и только въ нѣкоторыхъ лощинахъ встрѣчается карагайникъ, чингиль и т. п. Спустившись съ перевала, мы прошли около 7-ми верстъ долиною и затѣмъ скоро достигли станціи Захы-булукъ, расположенной при ключахъ того же названія. Отсюда до станціи Караганнъ мѣстность вдоль пути носитъ болѣе или менѣе однообразный характеръ: она представляетъ здѣсь равнину съ твердой хрящеватой почвой,

Широты и долготы по наблюдениямъ Рафаилова.

Обозначеніе мѣста.	Время опредѣленія.	Широта.	Восточная долгота отъ Гринвича.	Примѣчаніе.
Зайсанскій постъ	1876, Іюля 19 и 28.	47°28' 6"	5 ^h 39 ^m 34.5 ^s	Долгота по дѣленію Мирченко.
Западный конецъ Улюнгура, у колесной дороги	» Авг. 13.	47 17 40	5 47 50	
Булунтогой (около кумирни)	» » 18 и 19.	47 4 15	5 49 27	
Устье Хандагатая въ Кранъ	» Сент. 9.	47 39 6	5 52 37	
Озеро Даннголь	» » 26.	48 16 12	5 54 57	
Озеро Талъ-норъ, югозападный край	» Окт. 8.	48 1 57	6 0 27	
Городъ Кобдо	1877, » 21, 24 и 1878, Марта 29.	48 0 28	6 6 24	Покрытіе и огіе одной звѣзды.
Озеро Цицикъ-норъ	» Апр. 17.	46 40 28	6 12 55	
Рѣка Барлыкъ не далеко отъ выхода изъ ущелья	» » 24.	45 54 35	6 12 38	
Рѣка Биджэ, въ первой верстѣ ниже горокъ Табынъ-тологой, при пересѣченіи съ дорогой	» » 29.	45 27 39	6 13 55	
Ключъ Гунъ-тамга	» Мая 2.	45 16 7	6 14 20	
Селеніе Сантоху, въ ближайшемъ разстояніи отъ башни на горѣ	» » »	44 14 59	6 13 23	Покрытіе 1 звѣзды луны.
Ключъ Хотунукъ-булукъ	» » 15.	43 50 1	6 12 16	
Отъ Баркула въ шести верстахъ ниже по рѣкѣ	» » 17.	43 39 48	6 11 48	

пили въ глубокіе пески, представляющіе видъ высокихъ холмовъ, разбросанныхъ въ разныхъ направленіяхъ; здѣсь вьючныя животныя вязли по колѣна, пробираясь съ большимъ трудомъ съ одной высоты на другую, такъ что на переходъ семп-верстнаго разстоянія мы употребили $3\frac{1}{2}$ часа времени. Далѣе дорога выводитъ на долину восточнаго берега озера Бага-норъ и скоро достигаетъ станціи того же названія, расположенной при колодцахъ вблизи сѣвернаго берега этого озера. Здѣсь являются тѣже непривлекательныя условія для путешественника, какъ и на предшествовавшей станціи: скудный подножный кормъ, отсутствіе топлива и горькосолоная вода въ озерахъ и колодцахъ. Бага-норъ представляетъ форму эллипса, наибольшій діаметръ котораго имѣетъ въ длину около 7-ми, а меньшій около 6-ти верстъ протяженія; окружающая его мѣстность представляетъ открытую равнину, а берега его низменны и покрыты солонцами. На слѣдующемъ переходѣ дорога пересѣкаетъ въ двухъ мѣстахъ невысокія скалистыя горы и доводитъ до станціи Аргаланты, расположенной при рѣкѣ Дзапхынъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно круто поворачиваетъ къ сѣверо-западу. Отсюда, на протяженіи болѣе 100 верстъ, дорога проходитъ берегомъ этой рѣки, гдѣ на всемъ протяженіи встрѣчается топливо и хорошій подножный кормъ. На сѣверной сторонѣ, въ разстояніи 7—8 и болѣе верстъ, лежатъ подъ разными названіями невысокія горы, отъ которыхъ мѣстами выдвигаются къ югу узкіе кряжи до рѣки, гдѣ дорога иногда пересѣкаетъ ихъ; на югѣ же тянутся непрерывно холмообразные пески, покрывающіе весь лѣвый берегъ рѣки.

Дзапхынъ течетъ широкой полосой нѣсколькими рукавами, образуя множество острововъ, на которыхъ, какъ и по берегамъ рѣки, часто встрѣчаются березовый лѣсъ, карагайникъ, тальникъ и т. п. кустарники. Теченіе рѣки довольно быстрое, а глубина ея на столько значительна, что лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются броды, которые послѣ ненастной погоды, во время прибылп воды, задерживаютъ часто проѣзжающихъ на цѣлыя сутки.

У станціи Худукъ-улень теченіе Дзапхына круто повернуло къ югу, а путь нашъ продолжался въ первоначальномъ направленіи къ западу, проходя здѣсь по долинѣ, пересѣченной отлогими лощинами, слегка волнующими мѣстность.

Близъ станціи Борхо скалистыя горы на сѣверѣ сближаются съ горами, лежащими здѣсь на югѣ и юго-востокѣ, образуя вмѣстѣ съ послѣдними узкую долину, по которой протекають рѣки:

Улясутай-голь, Яру и Шаргынъ-голь; всѣ онѣ, соединившись вмѣстѣ, образуютъ многоводную рѣку, извѣстную подъ разными мѣстными названіями: Борхо, Богдынъ-голь, Ходжурты-голь и Улясутай-голь. Рѣка эта составляетъ одинъ изъ наибольшихъ притоковъ Дзальхына съ правой стороны; она течетъ по широкому ложу нѣсколькими глубокими рукавами, между которыми растутъ березовый лѣсъ, карагайникъ, тальникъ и др. мелкіе кустарники.

Отъ станціи Борхо мы прошли вдоль узкой долины между горами, орошаемой рѣками Яру и Богдынъ-голь и на другой день, 2-го августа, достигли города Улясутая, расположеннаго при слияніи рѣки того же названія съ рѣкою Чигисты-голь, вытекающей на сѣверѣ изъ горъ.

Такимъ образомъ весь пройденный нами путь, служащій кратчайшимъ сообщеніемъ между городами Кобдо и Улясутаемъ, проходитъ большею частію по долинамъ; всѣ горные перевалы, лежащіе на пути, не представляютъ никакаго затрудненія для вьючнаго движенія и при нѣкоторой разработкѣ могутъ быть удобны для колеснаго проѣзда. Только глубокіе холмообразные пески около озера Дурга-нора и между станціями Аргаланты и Богу, всего на разстояніи около 15-ти верстъ, представляютъ нѣкоторое затрудненіе при движеніи каравановъ. Растительность на пути довольно бѣдна, но подножный кормъ для вьючныхъ животныхъ и топливо встрѣчаются въ большей или меньшей степени на всѣхъ пикетахъ. На всемъ протяженіи дороги, въ 419 верстъ, расположены 14 пикетовъ или уртъ, изъ которыхъ 7 подчинены кобдинскому округу, а остальные Улясутайскому ¹⁾; на каждомъ изъ нихъ живутъ не менѣе 12-ти монгольскихъ солдатъ, которые, по мѣрѣ истребленія подножнаго корма, переходятъ часто съ своими стадами съ одного мѣста на другое, не удаляясь впрочемъ отъ главнаго направленія пути. На картѣ показано расположеніе пикетовъ въ тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ они находились во время нашего слѣдованія.

Рѣчной бассейнъ Дзальхына вмѣстѣ съ озерной группой Изэарала, въ которую съ западной стороны вливается большая система рѣки Кобдо, составляетъ, какъ извѣстно, самый наибольшій изъ внутреннихъ бассейновъ Монголіи. Между тѣмъ всѣ географическія свѣдѣнія, какія имѣлись у насъ до послѣдняго времени объ

---

¹⁾ Подробный маршрутъ съ показаніемъ всѣхъ станцій и числа верстъ между ними напечатанъ въ книгѣ «Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи» М. Венюкова 1873 г.

этой странѣ, ограничивались исключительно китайскими источниками, которые для этой мѣстности, какъ и вообще для всѣхъ другихъ странъ, лежащихъ на окраинахъ застѣннаго Китая, оказываются наиболѣе несостоятельными по отношенію къ точности. Исслѣдованіе пути между городами Кобдо и Улясутаемъ послужило между прочимъ и къ болѣе точному нанесенію на карту средней части теченія рѣки Дзапхына и нѣкоторыхъ его притоковъ. Но нижняя часть бассейна этой рѣки и связь ея съ озерной группой Икэ-арала изображается на картахъ и по настоящее время различно. Такъ напримѣръ; нѣкоторые картографы вводятъ теченіе Дзапхына въ сѣверную часть озера Икэ-арала и вмѣстѣ съ тѣмъ соединяютъ его отдѣльнымъ протокомъ съ небольшимъ озеромъ Киргизъ-норъ, лежащимъ верстахъ въ 50-ти къ сѣверу отъ перваго; другіе же, вводя упомянутую рѣку въ то или другое озеро, оставляютъ ихъ гидрографически не соединенными; точно также и озеро Дурга-норъ, лежащее къ востоку отъ Икэ-арала въ разстояніи около 100 верстъ, показывается на однихъ картахъ въ связи съ системою рѣки Дзапхына, а на другихъ самостоятельнымъ внутреннимъ бассейномъ.

Разъяснить эти разногласія мы старались путемъ разспросовъ отъ монголовъ, встрѣчавшихся намъ на пути. Изъ многихъ показаній можно было вывести заключеніе, что вышеупомянутыя озера имѣютъ гидрографическую связь съ рѣкою Дзапхыномъ. Соединеніе это туземцы описывали такимъ образомъ: озеро Дурга-норъ въ западной своей части называется Ологэ; отсюда выходитъ протокъ Хомо-холо, около 25-ти верстъ длины, который соединяется съ озеромъ Харь-норъ, величиною въ половину менѣе озера Дурга-нора; далѣе къ западу слѣдуетъ протокъ Чонъ-харихъ, длиною верстъ въ 50, который соединяется съ озеромъ Икэ-аралъ въ сѣверной части его, извѣстной подъ именемъ Августъ; то же озеро въ средней части называется Уйдъ-норъ, потомъ Дзагъ-норъ и затѣмъ южный конецъ его носить названіе Кара-усу. Изъ озера Харь-норъ выходитъ протокъ—Тэль, который на сѣверо-западѣ соединяется подъ острымъ угломъ съ рѣкою Дзапхыномъ; послѣдній, протекая далѣе къ сѣверо-западу, вскорѣ расширяется въ видѣ небольшого озера, называемаго Айрыкъ-норъ и затѣмъ, пройдя еще нѣкоторое протяженіе, вливается въ озеро Киргизъ-норъ.

Всѣ эти разспросныя свѣдѣнія составляютъ единственныя данныя, какія мы имѣемъ о низовьяхъ теченія Дзапхына, а потому было бы желательно, чтобы будущіе путешественники по этой

усыпанной мелкой галькой; по сторонамъ и на пути видѣются отдѣльно разбросанныя каменные высоты, изъ подъ которыхъ часто вытекають родниками ключи, сопровождаемые хорошими пастбищами, березовымъ лѣсомъ, акаціей и другимъ мелкимъ кустарникомъ; на сѣверѣ видно плоскогоріе Сіеръ-ходжиръ, а на югѣ тянутся скалистыя горы Бумбутай-айрханъ, примыкающія на западѣ подъ тупымъ угломъ въ высокому кряжу Индыръ-хайрханъ.

Далѣе станціи Карганынъ мы пересѣкли нѣсколько ключей, вытекающихъ изъ послѣдняго предгорія хребта Бумбутай-айрханъ; здѣсь по твердому грунту встрѣчается рѣдко-растущій кипецъ и кое-гдѣ мелкій карагайникъ; затѣмъ мѣстность сглаживается и растительность становится еще бѣднѣе. Пройдя по этой равнинѣ около 20-ти верстъ, мы достигли юго-восточнаго конца озера Дурга-норъ, гдѣ расположена станція того же названія. Отсюда на вѣжномъ горизонтѣ видѣлись горы, составляющія продолженіе хребта Бумбутай-айрханъ къ востоку; онѣ казались отдѣльно-возвышающимися группами, раздѣленными широкими сѣдловинами; восточная изъ нихъ, называемая Байнъ-цога имѣла видъ острыхъ шишей; за ней далѣе къ югу видѣлась болѣе высокая группа Часты-айрханъ ¹⁾, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ. Послѣдняя, по словамъ монголовъ, отстоитъ отъ мѣста нашего ночлега верстъ на 50—60; она имѣетъ на своихъ склонахъ много строеваго лѣса, а въ ущельяхъ текутъ рѣчки, теряющіяся вскорѣ при выходѣ ихъ на долину.

Станція Дурга-норъ представляетъ мало удобствъ для путешественниковъ: вода въ озерѣ горько-соленая, а въ колодцахъ сѣрнистаго запаха и отвратительнаго вкуса, пастбища чрезвычайно скудны и топлива не имѣется, за исключеніемъ бизяка, котораго можно достать у станціонныхъ монголовъ въ ограниченномъ количествѣ за дорогую цѣну. Окрестности озера носятъ вполне пустынный характеръ: южный и юго-восточный берега его низменны, покрыты солонцами, которые по мѣрѣ удаленія отъ воды, постепенно переходятъ въ твердую хрящеватую почву, лишенную всякой растительности, а на сѣверѣ и сѣверо-востоцѣ озеро окаймлено широкой полосой сыпучихъ песковъ.

Отъ станціи Дурга-норъ мы прошли около 13-ти верстъ вдоль сѣверовосточнаго берега озера во всю его ширину и затѣмъ всту-

---

¹⁾ Цасту-богдо карты г. Рафаилова.

вполнѣ напоминаетъ тѣ нагорныя мѣстности Алтая, которыя покрыты такъ называемыми каменными болотами: здѣсь, какъ и тамъ, встрѣчаются густыя хвойныя лѣса, растущіе на болотистой почвѣ, усыпанной громадными камнями и валунами, чрезвычайно затрудняющими движеніе каравановъ.

Спустившись съ горъ по крутому и короткому склону на сѣверъ, мы вышли на долину рѣки Шуурмакъ, которая, по словамъ вожака, впадаетъ въ рѣку Кызыль-ару и вмѣстѣ съ послѣдней составляетъ одинъ изъ большихъ притоковъ рѣки Улу-кэма съ лѣвой стороны. Отсюда нашъ путь лежалъ къ сѣверо-западу, гдѣ дорога проходитъ обширной долиной, орошаемой правыми притоками рѣкъ Шуурмакъ и Тургенъ (Каиръ), протекающими излучинами въ широкихъ ложахъ; всѣ онѣ настолько глубоки, что лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ броды, а весною совсѣмъ недоступны для переѣзда; по берегамъ ихъ встрѣчаются большія рощи хвойнаго и лиственнаго лѣса, между которыми преобладаютъ: лиственница, ельникъ, тополь, пихта, береза и др.; а по склонамъ горъ сѣвернаго свѣса хребта Тагну-оло, круто падающаго на равнину, растутъ во многихъ мѣстахъ кедръ. На рѣкѣ Тургенъ и ея притокахъ встрѣчается между крупными деревьями множество мелкихъ кустарниковъ: малины, смородины, черемухи, боярки и др.; тутъ же мы видѣли обширныя обработанныя поля, съ которыхъ уже были сняты послѣдніе посѣвы просы и ячменя; ишеница, по словамъ туземцевъ, родится здѣсь самъ — 6 — 8. Вообще вся эта долина, имѣя болѣею частію мягкую черноземную почву, покрытую богатою растительностію, при сравнительно тепломъ климатѣ, представляетъ лучшія стойбища кочевникамъ урянхаймъ: привольная охота на звѣрей, въ обиліи водящихся въ лѣсахъ, благодарная почва при обработкѣ и роскошныя пастбища, удовлетворяющія обширному скотоводству, — составляютъ все, что только можетъ желать кочевой житель.

Пройдя невысокое плоскогоріе, лежащее къ сѣверу отъ рѣки Элегесъ, мы вскорѣ достигли рѣки Улу-кэма, дальнѣйшее теченіе которой въ нашихъ предѣлахъ извѣстно подъ именемъ Енисея. Рѣка эта является уже здѣсь величественнымъ потокомъ, протекающимъ по глубокому руслу нѣсколькими рукавами, образующими

именемъ Тамды-уло. Но мы удерживаемъ для всего хребта первое названіе, такъ какъ оно давно уже извѣстно въ географической наукѣ и притомъ мало отличается въ произношеніи отъ послѣдняго.

странѣ провѣрили ихъ на мѣстѣ и вполне выяснили бы вопросъ о существованіи гидрографической связи этой рѣки съ озерной группою Икэ-арала.

Изъ Улясутая мы отправились на сѣверъ, чтобы изслѣдовать дорогу, ведущую отсюда къ русской границѣ со стороны Минусинскаго округа. О существованіи въ этомъ направленіи постоянного пути мы имѣли единственные свѣдѣнія, полученныя въ 1868 г. отъ китайскихъ чиновниковъ, пріѣзжавшихъ на нашу границу для переговоровъ по поводу удовлетворенія купца Веселкова за разграбленіе его каравана въ предѣлахъ Монголіи. Съ того времени правительство наше обратило особенное вниманіе на развитіе нашей торговли въ улясутайскомъ вѣдомствѣ и западной Халхѣ, вслѣдствіе чего и изслѣдованіе путей, ведущихъ отсюда на сѣверъ въ богатый минусинскій край, поставлено было въ одну изъ задачъ нашей экспедиціи.

27-го августа мы выѣхали изъ г. Улясутая и тотчасъ вступили въ каменныя горы Толонъ-даба, лежація на сѣверѣ, гдѣ дорога, переходя съ одного перевала на другой, вскорѣ вывела насъ на руку Цубера-нарынъ-голь, при которой расположенъ былъ пикетъ того же названія. Здѣсь мы имѣли удобный ночлегъ, и на слѣдующій день, переваливъ черезъ невысокія горы — Люутэ, вышли на рѣку Яру-голь, правымъ берегомъ которой слѣдовали вверхъ по узкой долинѣ, замкнутой съ обеихъ сторонъ высокими горами; западныя изъ нихъ представляли голыя скалы, а восточныя мѣстами поросли густымъ лиственничнымъ лѣсомъ. Далѣе мы пересѣкли послѣдніе истоки рѣки Яру-голь и прошли по крутому перевалу черезъ хребетъ, отдѣляющій правые притоки рѣки Дзапхына отъ мелкихъ внутреннихъ бассейновъ, лежащихъ на сѣверѣ отъ него.

Отсюда до рѣки Тэсъ, на протяженіи около 160 верстъ, конфигурація страны вдоль нашего пути представляетъ въ общемъ болѣе или менѣе однообразный характеръ: все это пространство наполнено мелкими озерными или рѣчными внутренними бассейнами, расположенными въ разныхъ направленіяхъ; большая часть изъ нихъ сопровождается пространными долинами въ 3—5 и болѣе верстъ ширины, покрытыми богатою растительностію, а замыкающія ихъ горы во многихъ мѣстахъ поросли лиственничнымъ и другимъ строевымъ лѣсомъ; почва вездѣ мягкая, большею частью су-глинистая, мѣстами солонцеватая и очень рѣдко песчаная; рѣки мелководны, текутъ въ низкихъ берегахъ, мѣстами по-

крытых березовымъ лѣсомъ и другими мелкими кустарниками, — всѣ эти особенности доставляютъ богатые стойбища монголамъ вѣдѣнія Джасагту-хана, пользующимся большимъ благосостояніемъ сравнительно со своими соплеменниками другихъ аймаковъ.

Дорога, проходя здѣсь въ с.-с.-з. направленіе, пересекаетъ большую частію истоки рѣкъ упомянутыхъ выше бассейновъ, тѣмъ не менѣе горы, лежащія на пути, на столько круты въ своихъ склонахъ, что движеніе каравановъ возможно здѣсь только вьючнымъ способомъ; особенно затруднительны первые переходы отъ Улясутая, гдѣ горные кряжи абсолютно болѣе подняты сравнительно съ тѣми хребтами, которые встрѣчаются далѣе къ сѣверу.

3-го сентября мы достигли пикета Дзурь, расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки Тэсъ, составляющей, какъ извѣстно, самый большой притокъ озера Убса-норъ. Теченіе этой рѣки носитъ общій характеръ большихъ горныхъ потоковъ: тамъ, гдѣ она проходитъ по широкимъ долинамъ, вода слѣдуетъ умѣренной быстрою, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берега ея стѣснены въ узкихъ горныхъ ущельяхъ, она стремится сильнымъ напоромъ; въ послѣднемъ случаѣ ширина ея достигаетъ лишь нѣсколькихъ сажень, тогда какъ на равнинѣ ложе ея часто расширяется до 200—300 и болѣе сажень; здѣсь вода разбивается на множество рукавовъ, которые, соединяясь въ разныхъ пунктахъ, образуютъ частые острова, нерѣдко поросшіе богатой растительностію; а берега ея всюду покрыты обширнымъ густымъ лѣсомъ: березовымъ, тальниковымъ, тополевымъ (сибирскій тополь), еловымъ и многими мелкими кустарниками.

Переправившись по мелкому броду черезъ Тэсъ, мы прошли далѣе по холмистой мѣстности, составляющей предгоріе болѣе высокаго гребня, лежащаго въ нѣсколькихъ верстахъ на востокѣ и къ вечеру прибыли на станцію Цаганъ-тологой, расположенную на правомъ берегу той же рѣки, гдѣ она протекаетъ по долинѣ, а лѣвый берегъ на этомъ протяженіи покрытъ песчаными холмами. Отсюда мы на слѣдующій день достигли пикета Чжинчжиликъ, расположеннаго при рѣкѣ Наринъ-голь, составляющей вмѣстѣ съ рѣкою Эрсынъ одинъ изъ значительныхъ притоковъ рѣки Тэсъ съ правой стороны.

Чжинчжиликъ представляетъ послѣдній пикетъ по дорогѣ, ведущей изъ Улясутая на сѣверъ ¹⁾; онъ лежитъ на соединеніи этого

---

¹⁾ По этому пути 10 станцій и всѣ онѣ нанесены съ подробной маршрутной съемки на карту сѣверо-западной Монголіи г. Рафаилова.

пути съ пикетною линією, расположенной по южному склону хребта Танну-оло, вдоль границы кочевьевъ монголовъ на югѣ и урянхаевъ или соётовъ, живущихъ по Алтае-сайнскому нагорію на сѣверѣ. Здѣсь имѣетъ постоянное мѣстопробываніе китайскій офицеръ, завѣдывающій всѣми пикетами, входящими въ составъ Улясутайскаго округа.

Далѣе къ сѣверу по направленію къ границѣ Минусинскаго округа постоянныхъ пикетовъ не существуетъ; а здѣсь мѣстными кочевниками урянхаами выставляются въ томъ или другомъ направленіи лошади и верблюды на случай проѣзда какихъ либо чиновниковъ. Нашъ путь лежалъ на сѣверо-сѣверо-западъ къ пограничнымъ усинскимъ селеніямъ, расположеннымъ при рѣкѣ Усь, впадающей въ р. Енисей съ правой стороны.

6-го сентября мы оставили Чжинчжиликскій караулъ и направились лѣвымъ берегомъ рѣки Нарынъ-голь, сопровождаемой широкой полосой строеваго и мелкаго лѣса: лиственницы, ельника, тополя, березы, тальника и т. п.; затѣмъ, свернувъ къ сѣверу, мы вскорѣ достигли р. Эрсынъ, черезъ которую перешли по довольно глубокому броду. Обѣ эти рѣки текутъ излучинами, образуя частіе острова и по обилію воды въ ихъ широкихъ протокахъ, не уступаютъ рѣкѣ Тэсъ. Далѣе мѣстность постепенно возвышается и дорога, проходя отлогими перевалами черезъ скалистыя горы, пересекаетъ нѣсколько мелкихъ ключей, составляющихъ правыя притоки рѣки Тэсъ. Последняя все время была у насъ въ виду; лѣвый берегъ ея на значительномъ пространствѣ представлялъ ровную поверхность, за которой далѣе на горизонтѣ въ юго-западномъ направленіи видѣлись высокія горы — Кузэй-оло, на половину покрытыя снѣгомъ; по словамъ мѣстныхъ жителей, этотъ снѣгъ большею частію стаиваетъ въ теченіи 2 — 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остается спорадическими пятнами.

Пройдя небольшой ключъ — Чжинчи-адырь, дорога на протяженіи около 4-хъ верстъ слѣдуетъ по отлогому ущелью на горы Сары-яшъ и затѣмъ, на разстояніи около 20-ти верстъ, проходитъ по мѣстности, представляющей одинаково поднятую поверхность, изрѣзанную глубокими лощинами, по которымъ медленно по влажной почвѣ протекаютъ ключи; все это пространство составляетъ водораздѣльную часть хребта Танну-оло ¹⁾ и по характеру своему

---

¹⁾ Такъ называютъ этотъ хребетъ калмыки, кочующіе на западъ въ Алтай около озера Джеву-куля; здѣсь же у мѣстныхъ жителей онъ извѣстенъ подъ

вполнѣ напоминаетъ тѣ нагорныя мѣстности Алтая, которыя покрыты такъ называемыми каменными болотами: здѣсь, какъ и тамъ, встрѣчаются густыя хвойныя лѣса, растущіе на болотистой почвѣ, усыпанной громадными камнями и валунами, чрезвычайно затрудняющими движеніе каравановъ.

Спустившись съ горъ по крутому и короткому склону на сѣверъ, мы вышли на долину рѣки Шуурмакъ, которая, по словамъ вожака, впадаетъ въ рѣку Кызыль-ару и вмѣстѣ съ послѣдней составляетъ одинъ изъ большихъ притоковъ рѣки Улу-кэма съ лѣвой стороны. Отсюда нашъ путь лежалъ къ сѣверо-западу, гдѣ дорога проходитъ обширной долиной, орошаемой правыми притоками рѣкъ Шуурмакъ и Тургенъ (Каиръ), протекающими излучинами въ широкихъ ложахъ; всѣ онѣ настолько глубоки, что лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ броды, а весною совсѣмъ недоступны для переѣзда; по берегамъ ихъ встрѣчаются большія рощи хвойнаго и лиственнаго лѣса, между которыми преобладаютъ: лиственница, ельникъ, тополь, пихта, береза и др.; а по склонамъ горъ сѣвернаго свѣса хребта Тапну-оло, круто падающаго на равнину, растутъ во многихъ мѣстахъ кедръ. На рѣкѣ Тургенъ и ея притокахъ встрѣчается между крупными деревьями множество мелкихъ кустарниковъ: малины, смородины, черемухи, боярки и др.; тутъ же мы видѣли обширныя обработанныя поля, съ которыхъ уже были сняты послѣдніе посѣвы просы и ячменя; ишеница, по словамъ туземцевъ, родится здѣсь самъ — 6 — 8. Вообще вся эта долина, имѣя большею частію мягкую чериоземную почву, покрытую богатою растительностію, при сравнительно тепломъ климатѣ, представляетъ лучшія стойбища кочевникамъ урянхаймъ: привольная охота на звѣрей, въ обиліи водящихся въ лѣсахъ, благодарная почва при обработкѣ и роскошныя пастбища, удовлетворяющія обширному скотоводству, — составляютъ все, что только можетъ желать кочевой житель.

Пройдя невысокое плоскогоріе, лежащее къ сѣверу отъ рѣки Элегесъ, мы вскорѣ достигли рѣки Улу-кэмъ, дальнѣйшее теченіе которой въ нашихъ предѣлахъ извѣстно подъ именемъ Енисея. Рѣка эта является уже здѣсь величественнымъ потокомъ, протекающимъ по глубокому руслу нѣсколькими рукавами, образующими

именемъ Тамди-уло. Но мы удерживаемъ для всего хребта первое названіе, такъ какъ оно давно уже извѣстно въ географической наукѣ и притомъ мало отличается въ произношеніи отъ послѣдняго.

множество острововъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ; ширина ложа достигаетъ мѣстами болѣе 2-хъ верстъ, а наименьшая глубина главныхъ рукавовъ въ осеннее время бываетъ 7—10 футъ, такъ что бродовъ здѣсь никогда не существуетъ. Благодаря присутствію лѣса, мы сами соорудили плотъ и не безъ особаго труда переправились на правый берегъ, причемъ быстрота теченія снесла насъ во время плаванія версты на 2 ниже къ противоположному берегу. Отсюда нашъ путь лежалъ въ томъ же направленіи черезъ сплошную гористую мѣстность, принадлежащую къ системѣ Саянскаго хребта. На этомъ протяженіи дорога проходитъ по высокимъ и крутымъ переваламъ, пересѣкая на пути мелкія рѣчки, протекающія въ узкихъ долинахъ, часто покрытыхъ тонкими болотами. Почва большею частію мягкая и растительность богатая; всѣ склоны горъ покрыты густою чащею хвойнаго лѣса, а по долинамъ рѣкъ встрѣчается множество разнообразныхъ мелкихъ кустарниковъ. 18-го сентября мы при сильномъ снѣжномъ бурянѣ перешли государственную границу по проходу Хатынь-арха и спустились въ долину рѣки Ижимъ, по которой достигли усинскихъ деревень, расположенныхъ по обѣимъ берегамъ р. Усь, впадающей съ правой стороны въ р. Енисей.

Усинскія поселенія составляютъ новыя колоніи на нашихъ дальнихъ сибирскихъ окраинахъ; онѣ основаны въ 1864 году раскольниковыми, выселившимися изъ губерній: тобольской, пермской, енисейской, оренбургской и самарской. Въ 1870 году въ обѣихъ деревняхъ числилось 254 ревизскихъ душъ при 125 дворахъ. По заявленію крестьянъ, они вполне довольны выборомъ мѣста и, судя по обстановкѣ ихъ домашней жизни, нужно думать, что они пользуются сравнительно нѣкоторымъ благосостояніемъ: плодородная почва, богатая рыбная ловля по рр. Усу и Енисею и обширный охотничій промыселъ доставляютъ имъ возможность не только удовлетворять своимъ потребностямъ, но и безъ затрудненій уплачивать всѣ обязательныя подати.

По свѣдѣніямъ сельскаго старшины, жителями обѣихъ деревень въ 1869 году было засѣяно 660 десятинъ земли, причемъ степень урожая опредѣлилась слѣдующими данными:

Рожь озимая	самъ—12
› яровая	› 10

Пшеница	самъ—	8
Ячмень	»	10
Овесъ	»	5
Горохъ	»	10

Огородныя овощи, какъ-то: капуста, свекла, морковь и т. п. родятся также удовлетворительно; кромѣ того, крестьяне засѣваютъ въ большомъ количествѣ ленъ, который даетъ здѣсь хорошіе урожаи. Но самое невыгодное положеніе колоній заключается въ отсутствіи здѣсь сколько нибудь удовлетворительныхъ путей сообщеній съ другими населенными мѣстностями Минусинскаго округа. По этому предмету мы собрали отъ мѣстныхъ жителей слѣдующія свѣдѣнія.

Изъ Усинскихъ деревень къ городу Минусинску ведутъ три дороги, пролегающія по крутымъ горамъ Саянскаго хребта, извѣстнымъ здѣсь подъ именемъ Таскылъ. Первая изъ нихъ, называемая Тепсельской, проходитъ отъ упомянутыхъ деревень на сѣверъ къ истокамъ рѣкъ Тепселю и Кызырь-суку, затѣмъ слѣдуетъ черезъ рѣки большой и малой Он и спустившись къ рѣкѣ Кобежу, достигаетъ деревни Григорьевской, откуда проходитъ уже телѣжный путь къ г. Минусинску; разстояніе по этому направленію считается въ 290 верстѣ.

Вторая дорога, называемая Таловской, проходитъ отъ Усинскихъ деревень вверхъ по рѣкѣ Усу до устья р. Таловки, потомъ слѣдуетъ горами къ озеру Араданскому и пройдя далѣе черезъ вершины рѣкъ — Кызыль-сука и Он соединяется съ первою дорогою, по которой вскорѣ достигаетъ деревни Григорьевской, откуда приводитъ уже въ г. Минусинскъ; разстояніе по этому направленію считаютъ въ 340 верстѣ.

Третій путь, извѣстный подъ именемъ Казачьяго, слѣдуетъ отъ деревень Усинскихъ вверхъ по рѣкѣ Усу на протяженіи около 100 верстѣ, потомъ проходитъ на сѣверъ къ рѣкѣ Арадану и пройдя рѣку Буйбы, достигаетъ рр. большой и малой Он, откуда ведетъ въ деревню Григорьевскую и далѣе въ Минусинскъ; разстояніе этой дороги считаютъ въ 360 верстѣ.

Всѣ эти пути крайне неудобны для слѣдовавія каравановъ, почему движеніе производится здѣсь исключительно на лошадахъ съ легкими вьюками и то только въ теченіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (съ первыхъ чиселъ іюня по сентябрь), а остальное время года горы бывають завалены снѣгомъ и сообщеніе становится не-

возможнымъ. Особенно затруднительны первыя двѣ дороги, которыя проходятъ большею частію высокими горами по топко-болотистому грунту, поросшему густымъ лѣсомъ; здѣсь часто встрѣчаются крутые подъемы и спуски, гдѣ дорога пролегаетъ узкою тропою по карнизамъ, крутизна которыхъ такъ значительна, что всадники должны спѣшиваться и осторожно проводить своихъ лошадей; кромѣ того, глубокіе броды черезъ рѣки, протекающія по каменнымъ русламъ, также не мало затрудняютъ движеніе. Независимо отъ этихъ дорогъ существуетъ еще путь въ зимнее время по рр. Усу и Енисею, который доступенъ съ половины декабря до послѣднихъ чиселъ марта. Такимъ образомъ правильное сообщеніе между Усинскими колоніями и Минусинскомъ производится въ сложности не болѣе 7-ми мѣсяцевъ въ году.

Что касается судоходства по рѣкамъ Усу и Енисею, то оно въ настоящее время не существуетъ, за исключеніемъ одиночныхъ случаевъ, преимущественно осенью, когда горныя дороги бываютъ занесены снѣгомъ. Въ это время болѣе смѣлые охотники, хорошо знакомые съ характеромъ теченія этихъ рѣкъ, рѣшаются не безъ особаго риска спускаться внизъ на плотно устроенныхъ плотяхъ, причѣмъ крушенія, сопровождаемыя несчастіями бываютъ здѣсь нерѣдки. Наиболѣе опасныя мѣста для плаванія находятся по рѣкѣ Енисею, начиная отъ устья р. Уса до деревни Означенной. На этомъ протяженіи рѣка течетъ очень быстро, между высокими горами, образующими во многихъ мѣстахъ тѣсное ущелье въ нѣсколько сажень ширины; ложе рѣки усыпано громадными камнями, образующими множество пороговъ и быстринь, которые мало поддають надежды на возможность устройства здѣсь правильного судоходства. Въ этомъ отношеніи уже былъ сдѣланъ опытъ усинскими крестьянами, которые, вслѣдствіе неурожая въ своей мѣстности, закупили хлѣбъ въ Шунинской волости и желали доставить его водянымъ путемъ. Съ этою цѣлью была устроена барка и нагружена 1100 пудами зерна, которая при 65-ти рабочихъ людей прошла отъ устья рѣки Сизой вверхъ по Енисею, въ теченіи 15-ти дней, всего около 60-ти верстъ, что составляло въ среднемъ не болѣе 4-хъ верстъ въ день; затѣмъ, когда судно подошло къ одному изъ пороговъ, крестьяне, при всѣхъ своихъ усиліяхъ провести его, должны были окончательно отказаться отъ своего намѣренія и выждать зимняго пути, по которому хлѣбъ этотъ былъ доставленъ на саняхъ.

При такомъ состояніи путей сообщеній Минусинскаго округа съ Монголією и торговля наша съ пограничными жителями естественно не могла получить достаточнаго развитія, несмотря на всѣ попытки со стороны нѣкоторыхъ предприимчивыхъ купцовъ, такъ что всѣ наши торговыя сношенія въ этомъ районѣ ограничиваются лишь тѣмъ, что крестьяне пограничныхъ селеній, преимущественно Шуминской волости, отправляясь ежегодно на промыселъ въ верхнимъ частямъ Енисея и его притоковъ, забираютъ съ собою мелкіе товары, которые они промѣниваютъ у урянхаевъ на сырую кожи, бѣлки, сурковне мѣха, волосъ и т. п.; вся эта операція, по официальнымъ свѣдѣніямъ, достигаетъ 34 т. р. годоваго оборота. Между тѣмъ, мы видимъ, что семипалатинскіе и бійскіе купцы, доставляющіе товары по бухтарминскому и чуйскому путямъ, считаютъ уже въ настоящее время свои обороты сотнями тысячъ, распространяя торговлю по всей сѣверо-западной Монголіи съ улсутайскимъ округомъ включительно; причемъ захватываютъ и ту часть пограничной полосы, которая по своему географическому положенію должна бы принадлежать торговому вліянію Восточной Сибири.

В. Матусовскій.

5 Января 1879 г.

УКАЗАТЕЛЬ

къ картѣ Сѣверо-западной Монголіи,

составленной

П. А. РАФАИЛОВЫМЪ,

Числомъ-сотрудникомъ И. Р. Г. О.

Сокращенія: кар. — караулъ, кл. — ключь, кол. — колодезь, почл. карав. — почтъ каравана, оз. — озеро, пер. — переваль, ур. — урочище, хреб. — хребтъ.

А.

Агайрыкъ, гора. с. II.	Алдиръ, станція. I. XII.	Аръ-диргаланту, станція. е. XIII.
Агари, рѣка. в. XIV.	Алхуй, рѣка. е. III.	Аръ-тарлокчигъ, рѣка в. I.
Агари, кар. с. XIII.	Алтаи, рѣка. к. III.	Аръ-улакчинъ, почт. стан. d. XI.
Агуль, рѣка. а. XVII.	Алтрыкъ, рѣка. в. XIV.	Аръ-унгушъ, рѣка. а. IX.
Адакъ, деревня. к. X.	Алтынъ-куксий, гора d. VII.	Аръ-унюгденъ, рѣка с. XII.
Аджи-богдо, горы. h.X, XI.	Алтынъ чече, оз. d. VI.	Арыкъ, горы. с. VII.
Адынъ-шулу, горы d. XII.	Алымъ, кар. в. IX.	Арыкъ, т. е. оросительная канава. к. VIII.
Айрыкъ-норъ, оз. d. VIII, XI.	Алымъ, рѣка. в. IX.	Ары-кемъ, рѣка. а. VI.
Айрыкъ-норъ, мѣсто для почл. карав. d. XI.	А ыкъ-норъ, оз. г. X.	Асарту, I. VII.
Азыкнай, горы. е. IV.	Апгахатай. рѣка. а. XVI.	Арбурукъ, рѣка с. XIII.
Аксала, рѣка. d. III.	Ангирту-норъ, озеро. к. III.	Аргаланты, горы. d. XI.
Аксала, рѣка. е. V.	Ангирты, рѣка. d. XII.	Аргаланты, почт. станція. е. X.
Акъ, рѣка. а. VI.	Ангирты, рѣка f. VIII.	Аргиланты, горы. е. X.
Акъ-бышъ, островъ. d. VIII.	Андюжеръ, рѣка. а. V.	Аргиланты, горы. h. XI.
Акъ-каба, рѣка. d. II.	Арай-бажи, пер. а. V.	Армога, урочище. е. X.
Акъ-коль, озеро d. IV.	Арасай, рѣка. а. XV.	Артеръ, рѣка. е. XV.
Акъ-корумъ, гора. d. IV.	Арасанъ, рѣка. е. V.	Архату, рѣка. к. III.
Акъ-куль, оз. в. V.	Арасанъ, рѣка. с. XIII.	Аршанъ, рѣка. е. XIII.
Алашъ, рѣка. а. IV, V, VI.	Арасанъ, рѣка. е. IV.	Аршаты, ключь. d. VII.
	Арасанъ-каба, рѣка. d. II.	Аръ-джерматай, р. с. XII.
	Арасхынъ, рѣка. в. IX.	
	Арашанты, гора. d. VII.	
	Арашанъ-булукъ, ключь. с. VIII.	

*) Знаки, стоящіе подлѣ каждого географическаго названія этого указателя, имѣютъ цѣлью облегчить отысканіе даннаго названія на картѣ. Римскія цифры указываютъ вертикальныя полосы карты, ограниченныя линіями меридіановъ, въ порядкѣ, начинающемся съ лѣва; буквы латинскаго алфавита указываютъ на горизонтальныя полосы, ограниченныя линіями параллельныхъ круговъ, въ порядкѣ, начинающемся съ верха. Такъ цифра X обозначаетъ полосу карты, ограниченную меридіанами 68° и 65°, а буква b указываетъ полосу, ограниченную параллелями 51° и 50°. Поэтому знаки к. XI, стоящіе въ указателѣ при названіи горы Атисъ, показываютъ что гора эта лежитъ между 43° и 44° сѣверной широты и 65° и 66° восточной долготы отъ Пулкова.

- Аскытъ, рѣка. с. XI.
 Аспаты, пер. с. V.
 Аспаты, рѣка. с. V.
 Астагъ, I. V.
 Астана, I. VIII.
 Асхытъ, рѣка. с. XIII.
 Атанъ-улыганъ, оз. b. V.
 Атшанъ, рѣка. d. XVII.
 Атысь, гора. k. XI.
 Аугуръ-хаирханъ, гора. с. XV.
 Ахаръ-булакъ, I. III.
 Ахыръ, гора. b. IX.
 Ача-голь, рѣка. b. IV.
 Ачатуру-даба, гора и переваль. I. XV.
 Ачты-норъ, оз. с. VI.
- Б.**
- Бабагай, гора. g. VI.
 Бага-адзирга, рѣка. b. XIV.
 Бага-богдо, гора. с. XIII.
 Бага-дзысь, станц. е. XI.
 Бага-куй, остр. b. XV.
 Бага-номъ, уроч. k. IX, X.
 Бага-норъ, оз. b. VII.
 Бага-норъ, оз. f. III.
 Бага-норъ, оз. e. IX.
 Бага-норъ, почт. станц. e. IX.
 Бага-таннъ, горы. g. XI.
 Бага-ташь-булакъ, рѣка. I. IX.
 Бага-турунъ, рѣка. с. X.
 Бага-улясь, рѣка. h. X.
 Бага-цувре, рѣка. с. XIV.
 Бага-чпигиль, р. f. VI.
 Баграчъ-куль (Денгизъ), оз. I, II, III; т. II.
 Бадамъ, I. X.
 Баданъ-худукъ, кол. f. II.
 Басигуль, кл. f. IX.
 Баянъ-будукъ, р. с. XIII.
 Баянъ-будукъ, кар. с. XI.
 Баянъ-голь, рѣка. d. V.
 Баянъ-дзюрке, горы. d. XIV, XV; с. XIV, XV.
 Баянъ-кобыръ, урочище. h. XV.
 Баянъ-коль, рѣка. f. VII.
 Баянъ-норъ, оз. с. IX.
 Баянъ-обо, урочище. h. X.
 Баянъ-ола, гора. k. IX.
 Баянъ-ола, гора. b. XV.
 Баянъ-ола, гора. k. X.
 Баянъ-тохай, кл. g. XII.
 Баянъ-уланъ, гора. d. X.
- Баянъ-хаирханъ, гора. b. XI.
 Баянъ-хаирханъ, гора. с. IV.
 Баянъ-хаирханъ, горы. с. VIII.
 Баянъ-хошю, ключъ. e. VII.
 Баянъ-худукъ, ур. с. VII.
 Байтсы, рѣка. с. X.
 Бай, селеніе. k. X.
 Байдарикъ, станц. e. XV.
 Байдарикъ, рѣка. с. XV; f. XV.
 Байзы, пер. a. V.
 Байтыкъ богдо, горы. g. VI, VII.
 Байшинты, кл. e. VIII.
 Баканась, пер. с. I.
 Бала-ирцисъ, рѣка. e. IV.
 Балги, рѣка. b. XIII.
 Балыръ, урочище. h. XIII.
 Балыръ, рѣка. g. XIII; h. XIII.
 Бальбрыкъ, рѣка. b. XIV.
 Баракъ, рѣка. a. IX.
 Баркуль, городъ. k. VIII.
 Баркуль, озеро. k. VIII.
 Барлыкъ, рѣка. b. VI.
 Барлыкъ, рѣка. f. IX.
 Барменъ, пер. с. VI.
 Барменъ-цургонъ, горы. b. VI; с. VI.
 Батырханъ-ама, урочище. h. X.
 Батыръ, гора. d. VIII.
 Батыръ-уланъ, гор. h. XV.
 Батыръ-хаирханъ, гора. f. VII.
 Бахтахая, рѣка. b. XIV.
 Баца, рѣка. с. XIV.
 Баца-сууръ, гора. с. XI.
 Башкаусъ, рѣка. b. IV.
 Баянъ-голь, рѣка. a. VIII.
 Бегэръ-норъ, оз. g. XII.
 Бей-дао-цао, селеніе. h. V.
 Бей-кемъ, рѣка. a. IX.
 Беконъ-берень, рѣка. b. V.
 Бекхи, гора. f. XII.
 Белеу, почтов. станц. с. V.
 Белеу, рѣка. с. V.
 Бельтисъ, кар. b. XIV.
 Бельтисъ, рѣка. b. XIV.
 Бельчиръ, рѣка. f. XII.
 Бишъ-тэрэкъ, селеніе. h. V.
 Богдо, горы. k. IV.
 Богдо, горы. k. II.
 Богдинъ-коль, рѣка. e. XII.
 Богдинъ-коль, рѣка. g. X.
 Богосукъ, пер. b. V.
 Богу, станц. e. X.
- Богузунъ, рѣка. b. IV.
 Богусыкъ, рѣка. с. XI.
 Богуты-даба, пер. с. V.
 Бодунчи, рѣка. f. VIII.
 Бодхонъ-холой, кар. b. VII.
 Боку-моринъ, рѣка. с. V.
 Болнай, горы. d. XIV.
 Белю, пер. k. IX.
 Белю, гора. k. IX.
 Бертсу, гора. a. IX.
 Берхе-хара, горы. g. IX.
 Берхиартъ, горы. a. IX.
 Берхушъ, рѣка. b. XV.
 Бери-норъ, оз. e. V.
 Биджи, рѣка. g. IX.
 Бияшъ, рѣка. a. XIII.
 Бичигишъ-нуру, горы. e. XI.
 Бичкинъ-хамыръ, пер. f. XII.
 Большинъ-будукъ, кл. d. VII.
 Больширъ, пер. с. IV.
 Большая Чуя, рѣка. b. V.
 Бол. Шибеты, рѣка. с. IV.
 Бомботу, рѣка. d. XIV; e. XIV.
 Бомботу, рѣка. e. XIII.
 Бомботу, станц. e. XIV.
 Бомботу, пер. e. XIV.
 Бомботу, рѣка. f. XII; g. XII.
 Бомботу, рѣка. f. VII.
 Бомботу, горы. e. VIII.
 Бомъ-хара, горы. с. VIII.
 Боргичайту, кар. b. VII.
 Борджонъ, пер. f. VIII.
 Борджонъ-коль, рѣка. f. VIII.
 Бордзала, горы. с. VIII.
 Борилджу-голь, рѣка. b. XVI.
 Боро-бургасу, рѣка. k. VIII.
 Бороту, горы. I. III.
 Борохуджиръ, рѣка. с. XIII.
 Бортевъ-гоби, равнина. h. VI.
 Борхо, станц. e. XII.
 Борша, рѣка. b. VII.
 Боръ, рѣка. с. XIV.
 Боръ-бургазы, почт. станц. с. IV.
 Боръ-бургассынъ, рѣка. d. V.
 Боръ-нуру, урочище. e. XI.
 Боръ-хаирханъ, гор. e. XII.
 Ботоканъ-хара, гора. d. VIII.
 Ботхонъ-коль, рѣка. e. VII.
 Бо-шанъ-дзы-мао, кумирня. k. VII.
 Боянъ-будукъ, рѣка. a. XV.
 Бугу-даба, пер. g. IX.

Бугуль-булакъ, рѣка е. IV.
 Бугунъ, I. IV.
 Бугунъ-шаръ, горы. с. VII.
 Бугутей-колъ, рѣка. d. XI,
 XII.
 Бугу-хаирханъ, гор. г. X.
 Буйлючемъ, рѣка. b. IV.
 Буксуй, рѣка. с. XV.
 Бузаликъ, к. IV.
 Булгунъ, кл. f. IX.
 Булгунъ, рѣка. f. VII.
 Булунъ-тохой, селен. е. III.
 Булыгинъ, рѣка. g. XII.
 Бунъ-цаганъ-норъ, оз. г.
 XV.
 Бутей-норъ, оз. d. XII.
 Бургасутай, рѣка. е. XIV.
 Бургасутай, рѣка. с. VII.
 Бургасутай (Бургассутай),
 рѣка d. VII.
 Бургасутай, рѣка. с. VI.
 Буру, уроч. г. XI.
 Буруль, гора. с. VI.
 Буруль-тохой, уроч. b. X.
 Буруптей, рѣка. а. XV.
 Бурханъ-ола, горы. г. XII.
 Бурхатъ, пер. с. I.
 Бурчумъ, рѣка. d. II; e. II.
 Бурятъ, рѣка. h. XIV.
 Бусъ, рѣка. b. XIII.
 Бухтарна, рѣка. с. II.
 Бухтарминское, оз. с. II.
 Бу-цзанъ-цзы, селеніе. к.
 VII.
 Буянту, рѣка. е. XIII.
 Буянту, станція. е. XIII.
 Буянту, рѣка. е. VII.
 Бирхэ-горхонъ, р. а. XV.
 Выштыкъ, рѣка. а. XIV.
 Вѣлокъ чулышманскій. b. IV.
 Вѣлей-иркутъ, рѣка. а. XVI.
 Вэй-цзы-тай, селен. I. X.
 Вель-будукъ, ключъ. d. VII.
 Вюденъ-кара, гор. г. V.
 Вюсъ хаирханъ, гор. г. IX.

В.

Верхняя Улу, рѣка. а. XIV.
 Восточный Кузь-яръ, сел.
 к. VI.
 Вэйбуянгъ-харату, уроч. I.
 XI.

Г.

Галуту, станц. о. XVI.
 Галуту, рѣка. с. XVI.
 Галуты, рѣка. с. XII.
 Ганцганъ-модо, кл. b. XI.

Ганцганъ-модо, урочище. h.
 XIV.
 Ганъ-гоу, селеніе. h. V.
 Гахапчи, рѣка. g. X.
 Гашіунъ, урочище. g. IX.
 Гашіунъ, урочище. h. V.
 Гашіунъ-дзухъ, кл. h. X.
 Гашіунъ, уроч. к. III.
 Гашу-норъ, оз. d. X.
 Гелгырь, рѣка. е. XIII.
 Гилль, рѣка. с. VII.
 Гобинъ-хоинъ-усу, озеро. h.
 IX.
 Гудзійе-норъ, оз. f. XI.
 Гуй-шу-гоу, селен. I. VI.
 Гунъ, рѣка. b. XIV.
 Гунъ-нинъ, городъ. к. III.
 Гунъ-тамга, уроч. г. IX. §
 Гурбанъ-буджиръ, горы. с.
 XI, XII.
 Гурту, уроч. к. XV.
 Гутъ, кл. е. XII.
 Гученъ, городъ. h. V.
 Гэтэръ-локловъ, рѣка. k. II.

Д.

Дабаза, рѣка. b. XV.
 Дабсинъ-сучжи, оз. с. VII.
 Дабисгэнь-даба, пер. f.
 VIII.
 Дагаидель, станція. e. XIII.
 Дагаидель, гора. с. XI.
 Даниъ-голь, оз. d. IV.
 Далай-куй, остр. b. XV.
 Далантуру, уроч. г. XIV.
 Даланъ-туру-норъ, оз. d. XI.
 Да-лу-цао-гау, селен. к. II.
 Даланъ-тирю, уроч. f. X.
 Далагъ, рѣка. с. XIII.
 Дамдархай, почт. станція.
 с. XI.
 Дамдархай, горы. с. X, XI.
 Дапсу, рѣка. а. X.
 Дарби-ола, горы. f. X.
 Даргинту, рѣка. h. XVII.
 Дарканы, рѣка. с. III.
 Дарята, рѣка. а. XV.
 Да-цюанъ, селеніе. h. III.
 Да-цюанъ-танъ, селеніе. I.
 IX.
 Делеунъ, рѣка. с. VI.
 Дель, гора. d. IX.
 Денъ-цао-гоу, сел. к. VIII.
 Дербенъ-хольты, рѣка. с.
 XIV.
 Дербеть-даба, пер. с. V.
 Дерс-гангинъ, пер. e. XIII.
 Дерларга, рѣка. а. IX.
 Дэхтенъ-даба, пер. f. VIII.

Джадакъ, рѣка. а. VII.
 Джаксинъ, кол. г. VI.
 Джангасанъ, рѣка. а. XVII.
 Джангызъ-агачъ, пер. e. VI.
 Джаръ, рѣка. а. XV.
 Джасакту-хана ставка. f.
 XII.
 Желты, рѣка. е. IV.
 Желты, рѣка. е. VII.
 Желты-курумты, рѣка. e. IV.
 Жематы, рѣка. е. IV.
 Женатай-куль. а. X.
 Джеркисъ, гор. k. III.
 Джигда, городъ. k. IX.
 Джигда, I. VIII.
 Джигдинъ, рѣка. b. XV.
 Джаголь, рѣка. а. VII.
 Джикелэнь, рѣка. d. III.
 Джиргаланту, уроч. г. XV.
 Джиргаланты, рѣка. d. VIII;
 e. VIII.
 Джиргаланты, станція. a.
 VIII.
 Джиргаланты, рѣка. f. VII.
 Джиргаланты, рѣка. f. XII.
 Джулу-куль, оз. b. V.
 Джумала, рѣка. с. III.
 Джуслинь, кл. h. XI.
 Дзагасъ-тирю, рѣка. d. XII.
 Дзагастай, пер. d. XII.
 Дзагастай, рѣка. d. XII; e.
 XII.
 Дзалигэнь, рѣка. f. IX.
 Дзайгыль, рѣка. с. XII.
 Дзакъ, рѣка. е. XV.
 Дзакъ, станц. е. XV.
 Дзакъ-дзу, рѣка. с. XV.
 Дзамый-шанды, урочище.
 h. XI.
 Дзапхынъ, рѣка. d. IX; f. XI.
 Дзарминъ, уроч. h. XIII.
 Дзахой, урочище. h. XIII.
 Дзелепъ, рѣка. г. X.
 Дзеленъ-богдо, гор. h. X.
 Дзелъ, горы. d. XI.
 Дзерге, рѣка. e. VIII.
 Дзеренъ-норъ, оз. d. VIII.
 Дзеренъ-норъ, оз. d. VII.
 Дзиндзилькъ, кар. b. X.
 Дзиргаку, рѣка. b. VI.
 Дзо, пер. с. XIV; d. XIV.
 Дзось, рѣка. с. XII.
 Дзунъ-модо, станц. e. XVI.
 Дзуръ, станц. e. X.
 Дзуръ, почт. станц. с. XI.
 Диванчи, к. IV.
 Доджа-норъ, оз. а. XIV.
 Доджима, рѣка. а. XII.
 Долбай, рѣка. а. XVI.
 Дологъ-булакъ, рѣка. k. IV

Донду-чллоту, рѣка с. XIII.
Доудъ, гора. d. VII.
Дулаанъ-кара, горы. с. XIV.
Дунду-турунъ, рѣка с. X.
Дурга-норъ, почт. станція.
е. IX.
Дурга-норъ, оз. d. VIII; е.
IX.
Дурульджи, гора. d. IX.
Дурульджи, гора. с. V.
Дуру-норъ, оз. b. X.
Дцибей, рѣка. b. XII.
Дэль, гора. g. XII.
Дэранъ, рѣка. k. III.
Дэрэ-хусутай, селеніе. k. IV.
Дюлень, гора. f. II.
Дянь-эргя, урочище. d. X.

Е.

Едиръ, селеніе. l. X.
Елдуинъ-пешъ, рѣка. a. V.
Еликъ-кумъ, селеніе. l. VII.
Ельдигенъ, ключъ. b. VI.
Е-ма-чуанъ, селеніе. l. X.
Ендерты, рѣка. с. VI.
Есннъ-усу, рѣка. a. VIII.
Ерень-пуру, гор. h. X, XI.
Ерты, рѣка. е. VI.
Ерхиль-норъ, оз. с. XV.
Еши, гора. е. VIII.
Еши, рѣка. е. VII.

Ж.

Жигуекъ, рѣка. a. XIV, XV.

З.

Захи-булукъ, ключъ. g. VII.
Захи-булукъ, кл. d. VIII.
Захи-булукъ, почт. станц.
d. VIII.
Зегдэтэ, колодезь. f. II.
Зерда-вуль, оз. с. III.

И.

Ибе-усу, рѣка. a. IX.
Иери, рѣка. a. IV.
Иери-коль, оз. a. IV.

И.

Ибитъ, рѣка. b. XIV.
Икнъ-норъ, оз. f. X.
Икэ-хусутай, селеніе. k. IV.
Илату, станц. е. XV.
Илагасуту, горы. с. XVI.
Ильдугемъ, a. V.
Ильдугемъ, гора. b. IV.

Имату, рѣка. е. XVI.
Ирди-хэ, рѣка. k. VIII.
Иркутъ, рѣка. a. XVI, XVII.
Иро, рѣка. f. XVI.
Ихэ, уроч. k. XIII.
Ихэ-адзирга, рѣка. b. XIV.
Ихэ-бацц, гора. b. XII.
Ихэ-богдо, горы. h. XVI.
Ихэ-богдо, гора. с. XIII.
Ихэ-дамъ, станц. е. XI.
Ихэ-таинъ, горы. g. XI.
Ихэ-толи, урочище. h. XIV.
Ихэ-толи, уроч. l. XI.
Ихе-турунъ, рѣка. с. X.
Ихэ-улакчинъ, рѣка. е. VI.
Ихэ-улясь, рѣка. h. X.
Ихе-ухуць, рѣка. a. XVI.
Ихэ-хаирханъ, гор. g. X.
Ихэ-халдзынъ-даба, пер. с.
XIII.

Ихэ-хоро, рѣка. a. XV.
Ихэ-цувре, рѣка. с. XIV.
Ихэ-яматы, рѣка. с. XIII.
Ичигэнъ-голь, рѣка. с. IX.
И-чэ, кол. g. III.
Ишмэ, l. VI.

К.

Каба, рѣка. е. I.
Кадабъ, рѣка. l. IX.
Кадинъ, рѣка. a. IX.
Казыль-тась, горы. е. II.
Кайрты, рѣка. е. V.
Кайче, кол. g. V.
Какъ, кар. с. V.
Калбакъ-мий, рѣка. b. IV.
Калгуты (Укекъ), рѣка. с. III.
Калты, горы. d. XII.
Канась, рѣка. с. III.
Канась, рѣка. d. II, III.
Канась, озеро. d. II.
Кара-агачъ, уроч. f. VI.
Кара-адзирга, горы. с. IX.
Кара-адзирга, горы. g. XI.
Кара-адиръ, горы. е. II; f. II.
Кара-балгасунъ, k.
III.

Кара-бура, рѣка. с. VI.
Карагайт, рѣка. k. VIII.
Карагала, рѣка. b. V.
Карагамъ, рѣка. a. IV.
Караиматы, рѣка. с. IV.
Кара-ирцисъ, рѣка. е. II,
III.
Кара-каба, рѣка. с. I; d. I.
Кара-коль, оз. a. V.
Кара-кызыль, селеніе. l. III.
Кара-лонху, гора. с. VI.

Кара-норъ, пер. a. IX.
Кара-норъ, оз. d. IX.
Кара-норъ, оз. b. IX.
Карасу, рѣка. a. V.
Кара-гасирханъ, пер. b. V.
Кара-тункэ, рѣка. f. V.
Кара-тубе, селеніе. l. VIII.
Кара-улонъ, рѣка. с. XVII.
Карауль Туранскій. a. XVII.
Карауль Хангинскій. a. XVI.
Кара-усу, рѣка. е. XIV.
Кара-усу (Ихе-араль), оз.
d. VII; е. VII.
Кара-усу, озеро. с. VII.
Кара-усу, почт. станц. с.
VII.
Кара-хочжа, l. V.
Кара-хочжа, рѣка. k. V.
Карашаръ, городъ. l. II.
Карлыкъ-тагъ, горы. k. IX,
X.

Картимекъ, рѣка. l. IX.
Кату, карауль. d. V.
Кату, рѣка. d. V.
Ка-тунь-гу, селеніе. k. III.
Ка-ца, селеніе. k. VIII.
Качикъ, рѣка. b. XI.
Кебекъ, гора. a. IX.
Кеку-норъ, оз. f. XVI.
Кемерчакъ, рѣка. d. III.
Кемчикъ, рѣка. b. V.
Кемчикъ, рѣка. a. VI.
Кенгракъ, рѣка. k. IX.
Кибнъ, рѣка. a. XVI.
Киргизъ-норъ, оз. d. VIII, IX.
Киргуйту, рѣка. l. II.
Киргуйту, рѣка. l. II.
Кичигинъ-ола, горы. g. XIII.
Кийтинъ-ошкэ, горы. с. VII.
Ко-ан-ту-цзы, селеніе. k. VI.
Кобдо, рѣка. d. IV, VII.
Кобдо, крѣп. и городъ. d.
VII.

Когкуръ, рѣка. f. IX.
Кодзугуръ-бацц, гора. b.
XII.
Кой-су, селеніе. k. IX.
Коко-бельчиръ, рѣка. е. VII.
Коко-булакъ, рѣка. е. IV.
Коко-булакъ, рѣка. е. IV.
Коко-даба, пер. е. VIII.
Коко-дерису, урочище. d. IX.
Коко-котэль, пер. d. VII.
Коко-ундуръ, горы. g. VIII.
Коксунъ, горы. е. I.
Кокъ-бурдя-норъ, оз. d.
VII.
Кокъ-джюрекъ, горы. с. VI.
Кокъ-норъ, оз. d. VI.
Кокъ-норъ, оз. d. XII.

Кокъ-серкэ, горы. г. XII.
 Кокъ-тайга, горы. а. VIII.
 Кокъ-талсыкъ, гора. в. XV,
 XVI.
 Кокъ-тогой, рѣка. е. V.
 Колодець. е. VII.
 Комъ, рѣка. d. III.
 Комъ-сомъ, рѣка. d. II.
 Кончинъ-ола, горы. г. X.
 Коркинъ, вл. г. XIII.
 Корумъ, озеро. d. IV.
 Корчу, уроч. к. XV.
 Косеръ, рѣка. а. V.
 Косъ-бурку-норъ, оз. d. IX.
 Котыль-булукъ, ключь. с.
 VII.
 Кошеты, рѣка. f. XI.
 Кошеты-даба, пер. к. IX.
 Кошъ, l. VI.
 Кошъ-атагъ, населен. мѣсто.
 q. IV; с. IV.
 Кранъ, рѣка. е. III; d. III.
 Куа-шуй-чинъ-цзи, селен.
 к. VII.
 Ку-гэй-чуань, селеніе. к.
 VIII.
 Кунинъ-норъ, оз. h. XIV.
 Ку-ирцисъ, рѣка. с. IV, V.
 Куйсу, уроч. е. X.
 Куку-даба, пер. с. XVI.
 Куку-мулгуль, рѣка. а. XVI.
 Кукъ-кемъ, рѣка. а. XI.
 Кукъ-яръ, рѣка. к. VIII.
 Кулагачъ, рѣка. d. IV.
 Кулугтанъ, рѣка. d. II.
 Кумирня, h. V.
 Кумъ, сел. l. IX.
 Кумий, рѣка. а. IV.
 Кумишъ, селен. l. III.
 Кунгейты, рѣка. е. IV.
 Кунгэ, мѣсто для ночл. кар.
 d. X.
 Кунгэ, рѣка. d. IX, X, XI.
 Кундслонъ, рѣка. с. VI.
 Кундергей рѣка. а. VII; b.
 VII.
 Кундуленъ, рѣка. l. XV.
 Кунзенъ, рѣка. d. XIII.
 Кункуль, рѣка. с. X.
 Курету, селеніе. h. IV.
 Курету, рѣка. к. IV.
 Курингэй-худукъ, уроч. f.
 X.
 Куриндазъ, урочище. h.
 XIII.
 Курмутэ, рѣка. b. XVI.
 Курту, рѣка. е. V.
 Курту, рѣка. d. III.
 Курумты, пер. е. V.
 Куръкъ, рѣка. г. XI.

Куря, монастырь. b. XI.
 Куря, монастырь. а. IX.
 Куря аригэинъ, монаст. b.
 XVI.
 Куря бантъ, монастырь. с.
 VIII.
 Куря белтъсы, монаст. b.
 XV.
 Куря биширельтъвана, мо-
 наст. с. XIII.
 Куря буниту, монаст. е.
 XIII.
 Куря вана, мон. е. XV.
 Куря далама, монаст. f. VI.
 Куря дархатъ, монаст. а.
 XV.
 Куря дсэъ - сомо - уранхай,
 монаст. b. XVI.
 Куря джа-дзасикъ, мон. d.
 XIII.
 Куря дзайгыль, монаст. с.
 XII.
 Куря заахачинъ, монаст. f.
 VII.
 Куря мингытъ, монаст. d.
 VII.
 Куря мингытъ, монаст. d.
 VII.
 Куря ометъ, монастырь. с.
 X.
 Куря сойтинъ, монаст. b. X.
 Куря халтырь, монаст. е.
 XIII.
 Куря хангешинъ, монаст. а.
 XVI.
 Куря хапа кошотовъ. мон. f.
 VII.
 Куря цэцэвъ-гуна, мон. с.
 XIV.
 Куря шавырь, монаст. с.
 XIII.
 Кутанъ, рѣка. d. IV.
 Кутусъ, горы. f. VI; g. VI.
 Кууй, рѣка. е. V.
 Кызылъ-адиръ, гор. е. III.
 Кызылъ-гаша, рѣка. а. IX.
 Кызылъ-гая, пер. е. V.
 Кызылъ-гасъ, гор. d. II.
 Кэмяль, уроч. h. XV.
 Кэбинъ-голь, рѣка. с. VIII.
 Кэбинъ-голь, станц. с. VIII.
 Кэй-цзи-цзи-тай, селен. l.
 XI.
 Кэй-цзи-ляъ-дунъ, селен. l.
 IX.
 Кэидикты-куль, оз. b. V.
 Кэнь-хаирханъ, гора. к.
 IX.
 Кэпъ-вэ. g. VI.

Л.

Ламанъ, крэмъ-гоби, из-
 менность. г. VI.
 Ламанъ-крэмъ-гоби, горы.
 h. VI.
 Ланчукъ, l. VIII.
 Лей-ба-чуань, селен. k. VII.
 Лекъ, рѣка. h. XVI.
 Лекъ, уроч. г. XI.
 Лемжинъ, l. V.
 Лодунгъ, l. VII.
 Локлонъ, h. III.
 Локлонъ, к. II.
 Локлонъ, рѣка. h. II.
 Локши, рѣка. b. XIV.
 Лоту-чангза, селен. l. VI.
 Лукчанъ, рѣка. l. V.
 Лукчанъ, городъ. l. V.
 Лэмпя, городъ. l. IV.
 Лэмпя, урочище. l. IV.

М.

Малая Чуа, рѣка. b. V.
 Малый Уланъ-даба, пере-
 валъ f. VII.
 Манасъ, городъ. h. II.
 Мандай, перевалъ. f. VI.
 Мангы, рѣка. а. V.
 Маниту, перевалъ. е. XII.
 Манхинъ-ола, гора. b. XV.
 Манотъ-даба, перевалъ. g.
 X.
 Месенду, рѣка. а. V.
 Месенду, рѣка. а. IV.
 Мейла-булукъ, ключь. k.
 XIII.
 Мочжегэй-кобэ, горы. а. IX.
 Мизигей, рѣка. а. X.
 Мингынь-булукъ, урочище.
 h. X.
 Могай, урочище. с. XII.
 Могай, урочище. с. IX.
 Модо-барыкты-хапчикъ, пе-
 ревалъ. е. XIII.
 Момойты, рѣка. с. III.
 Мортъ, гора. d. X.
 Мохоръ-аралъ, рѣка. а.
 VIII.
 Мохоръ-кунгэ, рѣка. d. X.
 Мочжа-алыкъ рѣка. а. X.
 Мо-шу-гоу, селеніе. k. VIII.
 Музда-куль, озеро. с. III.
 Муизамъ-голь, рѣка. а. V.
 Мукуртай, урочище. е. II.
 Мукуръ-ласты, рѣка. f. V.
 Му-ли-хэ, селеніе. k. V.

Мунгарго, рѣка. b. XIV.
 Мунгурга, рѣка. a. XV.
 Муркету, гора. k. II.
 Мустн, перевалъ. e. XIII.
 Мустъ, рѣка. c. VI.
 Мусъ-тау, гора. d. III.
 Мусътти, рѣка. c. X.
 Мутелетъ, гора. c. XI.
 Мутелетъ, почтовая стан-
 ция. c. XI.
 Мутулакъ. k. V.
 Мухуръ-соодзеръ, рѣка. b.
 X.
 Мухуръ-тарлокчинъ, рѣка.
 b. X.
 Мэчигъ, горы. k. VIII.
 Мэчинъ-ола, горы. k. IX.
 Мло-эръ-гоу, рѣка. l. X.
 Мло-эръ-гоу, селеніе. l. IX.

Н.

Накиъ-голь, рѣка. a. XVI.
 Найтакъ, рѣка. k. IV.
 Намейчи, горы. h. VI.
 Намъ-даба, перевалъ. c. V.
 Намъ-даба, перевалъ. c. XII.
 Намъ-даба, перевалъ. d.
 VIII.
 Намъ-даба, перевалъ. f.
 VIII.
 Намъ-коталь, гора. f. IX.
 Намюръ, рѣка. c. VII.
 Намъ-санъ-хоу, пик. k. IX.
 Наринъ-булакъ, ключъ. c.
 VIII.
 Наринъ-толи, уроч. c. VII.
 Наритъ, рѣка. h. IV.
 Наритъ, h. IV.
 Наринъ, кл. h. X.
 Наринъ, селеніе. k. IX.
 Наринъ, перевалъ. f. VIII.
 Наринъ, рѣка. d. XII.
 Наринъ, рѣка. f. VII.
 Наринъ, рѣка. f. XV.
 Наринъ, рѣка. b. X.
 Наринъ, рѣка. e. XIII.
 Наринъ, рѣка. b. IX.
 Наринъ, рѣка. b. X.
 Наринъ, рѣка. c. XIII.
 Наринъ-булакъ, рѣка. k.
 VIII.
 Наринъ-голь, рѣка. b. XVI.
 Наринъ-даба, рѣка. d. II.
 Наринъ-хара, гора. e. II.
 Наринъ-хара, гора. k. IX.
 Наринъ-хара, гора. l. III,
 IV.
 Наринъ-холъ, рѣка. e. XII.

Наринъ-суминъ, рѣка. c.
 IX, b. IX.
 Наринъ-горой, урочище. g.
 XI.
 Наринъ-улясутай, рѣка. k.
 X.
 Наринъ-хара, гор. g. IX.
 Наринъ-хоро, рѣка. a. XV.
 Насинъ-булакъ, рѣчка. c.
 VII.
 Наху (Янь-чи), селеніе. k.
 VII.
 Нехрикъ, горы. d. XI.
 Нижняя Улу, рѣка. a. XIV.
 Нилгунъ, l. VII.
 Нилова пустыня. a. XVII.
 Нинъ-шуй, селеніе. h. IV.
 Нойсинъ-кара, гор. k. XV.
 Номинъ-мингынъ-тоби, низ-
 менность. k. X.
 Номъ, рѣка. d. XIII.
 Номхонъ, гора. f. XII.
 Номъ, деревня. k. X.
 Номъ-тологой, урочище. k.
 X.
 Ноханчи, рѣка. g. X.
 Нуга, урочище. d. XI.
 Нурмога, урочище. c. X.
 Нурмукъ, рѣка. d. XI.
 Нуръ-хэръ, перевалъ. g. XI.
 Нютдугунъ, кл. f. VII.

О.

Обо, рѣка. a. XVI.
 Огудзы-даба, перевалъ. f.
 IX.
 Огылмаъ, рѣка. b. XIV.
 Оекъ, рѣка. a. XV.
 Омъ, рѣка. b. XII.
 Ойгонъ-норъ, озеро. c. XII.
 Ойгуръ, рѣка. c. IV.
 Окзумъ, рѣка. c. VII.
 Околь, рѣка. c. III.
 Оланъ-булакъ, рѣка. k. IV.
 Олентъ, гора. f. IX.
 Олентъ-даба, перевалъ. f. IX.
 Олентъ-даба, перевалъ. c.
 VIII.
 Ологай, станція. e. XV.
 Омонъ-байсинъ, селеніе. k.
 III.
 Омонъ-булакъ, кл. g. VI.
 Омонъ-норъ, озеро. h. V.
 Омонъ-обо, урочище. h. XII.
 Ольгъ-норъ, озеро. d. VII.
 Ольгънъ-колъ, рѣка. d. VII.
 Ольгънъ-хара, горы. c. VII,
 d. VII.

Онго-хайрханъ, горы. c. XIV
 XV.
 Орикхо, кар. b. IX.
 Орокъ-норъ, озеро. g. XVI.
 Отаръ-кима, l. VII.
 Отунъ-ола, l. VII.
 Отурикъ, рѣка. a. XIV, XV.
 Очиръ-вапи (Отхонъ-тен-
 гри), гора. e. XIII.
 Ошке, гора. g. VI.
 Ошку, гора. f. IX.

П.

Пичанъ, городъ. l. V.
 Пуняъ, гора. h. XI.

Р.

Рисканду, р. b. IV.

С.

Сайнъ-гара, р. h. III.
 Саяръ, горы. e. III.
 Саяръ-усу, ключъ. d. VII.
 Сайръ-усу, ключъ. c. VIII.
 Сакля, рѣка. h. VII.
 Саксай, рѣка. g. XII.
 Саксай, рѣка. d. V.
 Салбурты, горы. f. II.
 Салхитай, рѣка. k. VIII.
 Самгалтай, рѣка. b. X.
 Самгалтай, караулъ. b. X.
 Сангинты, рѣка. c. XIV.
 Сангинъ-далай, озеро. c.
 XIV.
 Са-ни-чо-цзи, селеніе. k.
 VI.
 Сантаху (Кара-усу), рѣка.
 h. VIII.
 Санта, рѣка. c. XIV.
 Сантоху, деревня. h. IX.
 Сапъ-га-чуа, селеніе. k. VI.
 Санъ-ши-ли-дунъ, селеніе.
 k. V.
 Санъ-тай, городъ. h. IV.
 Санъ-тай, селеніе. h. IV.
 Саргобо, рѣка. d. IV.
 Саргобо, рѣка. d. V.
 Саргъ-мыръ, горы. d. V.
 Сарикъ, рѣка. a. XIII, XIV.
 Саркрама, горы. d. II.
 Сарнакай, перевалъ. c. I.
 Саръ-булакъ, рѣка. b. X.
 Саръ-булакъ, рѣка. b. XI.
 Сары-булакъ, рѣка. c. IV.
 Сары-геръ, горы. e. V.
 Саханъ, рѣка. b. XV.
 Са-хэ-цзи, селеніе. k. VI.

- Себъ-кольтэй, колодезь. н. V.
- Секпилтай, рѣка. f. V.
- Селенга, рѣка. d. XVI.
- Сенглимъ. к. V.
- Сендуль, рѣка. d. VII.
- Сенкирь, рѣка. e. VII.
- Сенкуль, рѣка. f. VII.
- Сенкуль, озеро. e. VII.
- Сентась, рѣка. e. V.
- Сербынь, гора. g. IX.
- Серкэ, гора. c. III.
- Серлукъ, рѣка. a. XII.
- Серъ, рѣка. b. XV.
- Сетеренгъ, урочище. h. XII.
- Сиддимъ-кемъ, рѣка. b. XII.
- Синь-тара. h. III.
- Сипсуль, рѣка. a. XVI.
- Сира-буриту, урочище. g. XIII.
- Сира-усу, урочище. l. XIV.
- Сирлякъ, рѣка. b. XII.
- Си-ти, городъ. к. V.
- Собо-норъ, озеро. l. XV.
- Согокъ-норъ, озеро. l. XIV.
- Соготы, гора. d. VII.
- Соилгытъ, рѣка. b. XIV.
- Сомъ, рѣка. d. III.
- Соодзсръ, рѣка. b. X.
- Соочи, деревня. к. IX.
- Сопсеуль, рѣка. c. XIV.
- Сосновка, рѣка. a. VII.
- Ставка хана-дербетовъ. c. VI.
- Субаши. l. IV.
- Субаши. l. V.
- Субту, рѣка. e. V.
- Суджи, урочище. c. XII.
- Суджи, рѣка. e. VII.
- Суджи, гора. e. VII.
- Суджи, рѣка. g. X.
- Суджи, урочище. h. XVI.
- Суджи, урочище. g. XIV.
- Суйлегемъ, хреб. a. V.
- Сумдайрыкъ, рѣка. d. IV.
- Сумдайрыкъ, рѣка. d. III.
- Сумдайрыкъ, перевалъ. d. III.
- Суму-карагай. l. VIII.
- Суокъ, карауль. c. IV.
- Суокъ, рѣка. c. IV.
- Суокъ, рѣка. c. XIII.
- Суругу. l. VI.
- Суръ-даба, перевалъ. a. V.
- Суть, озеро. a. VI.
- Суугу, ключъ. f. III.
- Сухайты, ключъ. h. IX.
- Сухонты, урочище. h. XV.
- Сы-ни-юу, селеніе. к. VI.
- Сѣверная Тели, рѣка. c. XVI.
- Сѣиръ-кибъ. l. V.
- Сѣртэнъ-гѣръ, гора. c. VII.
- Сѣртэнъ-даба, перевалъ. d. XII.
- Сягуидзы, горы. h. VIII.
- Ся-лу-цао-гау, селеніе. к. II.
- Сяо-ма-чуанъ-цзы, селеніе. Сю-ши-ту, селеніе. к. VI. к. VI.
- Т.**
- Табелгу, рѣка. l. II.
- Табелгу. l. II.
- Табинъ-обо, урочище. g. IX.
- Табинъ-тологой, горы. g. IX.
- Тагарчи. l. II.
- Тайлянгъ, рѣка. к. IV.
- Тайрисъ, рѣка. b. XIV.
- Тайрисъ, рѣка. h. XIII.
- Тайширь-ола, горы. f. XI; f. XII.
- Такилти, рѣка. e. VII.
- Тал-луи-ку, рѣка. к. V.
- Таль, селеніе. l. X.
- Таль-падинъ, рѣка. l. X.
- Таль-норъ, озеро. d. V.
- Тамды, горы. b. X.
- Тамды, горы. a. IX.
- Тамирь, рѣка. e. XVII.
- Тамирь, рѣка. e. XVI.
- Тамчинъ-даба, перевалъ. g. IX.
- Тангденъ-хара, горы. g. IX.
- Таолай-булакъ. к. VII.
- Танемилъ, рѣка. a. V.
- Танту, ключъ. f. VII.
- Тарбагатай, рѣка. b. XV.
- Тарбагатай, хребетъ. c. I.
- Таргаты, рѣка. e. V.
- Таргунъ-норъ, оз. a. XIV.
- Тарилянъ, к. IV.
- Тариляту, рѣка. к. VIII.
- Тархаты, карауль. c. IV.
- Тархаты, рѣка. c. IV.
- Тархетъ, рѣка. d. VI.
- Тасырхи, перевалъ. c. XI.
- Тау-текся, гора. c. II.
- Тахэ, рѣка. b. XV.
- Ташилюкъ, селеніе. l. X.
- Ташинты, рѣка. c. IV.
- Та-ши-ту, селеніе. к. VI.
- Ташкав, рѣка. l. III.
- Ташю, три ключа. g. IX.
- Тели, рѣка. c. VII; e. XIV c. VII; f. XI; c. XV.
- Тельгиръ-моринъ, рѣка. c. IV; b. XIV.
- Темирты, рѣка. f. VII.
- Темирты, рѣка. d. XII.
- Темирты, селеніе. к. X.
- Темирты, почтовая станція. e. XII.
- Темирты, рѣка. e. XII.
- Темиръ-каба, рѣка. d. II.
- Темуръ-усу, рѣка. a. VIII.
- Тенгизъ, рѣка. a. XIV.
- Тенгэръ, рѣка. к. III.
- Тенши-оюкъ, рѣка. b. V.
- Терголи, рѣка. c. IX.
- Теректы, перевалъ. e. VI.
- Теректы, рѣка. e. VI.
- Теректы, горы. e. VI.
- Теректы, перевалъ. d. VI.
- Тери-норъ, озеро. b. XII. XIII.
- Термисъ, рѣка. b. XIV.
- Терсъ-аккадъ (акъ-алага), рѣка. c. III.
- Тертурукъ, рѣка. a. XIV.
- Тесъ, рѣка. c. XI, XII, XIV; b. IX.
- Те-туй-гэй-цзы, селеніе. к. VII.
- Тимзъ-даба, перевалъ. e. XV.
- Тимзъ-чялу, урочище. h. X.
- Ти-туй. l. X.
- Тобчи, рѣка. a. XV.
- Тогсуиъ, селеніе. l. IV.
- Тойтугушъ, рѣка. d. IV.
- Токмъль дынь-коль, рѣка. g. X.
- Токра, горы. к. III.
- Токсуиъ, рѣка. l. IV.
- Толи, ключъ. h. X.
- Толи, озеро. l. VIII.
- Томъ, три рѣки. b. XIV.
- Тону, рѣка. d. XIII.
- Тоонъ, гора. c. X.
- Торокъ, рѣка. a. XVI.
- Торхолникъ, рѣка. a. VIII.
- Торхула, гора. d. VII.
- Тоу-би-шанъ, горы. к. V.
- Тоу-дао-гоу, селеніе. к. VIII.
- Тохо, селеніе. к. VII.
- Тохо, озеро. к. VII.
- Тохтугенъ-нуру, горы. c. VII; c. VIII.
- Тощю, селеніе. к. X.
- Тугурикъ, рѣка. g. XII.
- Тугурюкъ, h. II.

Тугурюкъ, рѣка. h. II.
Тугурюкъ, рѣка. k. II.
Тугурюкъ, рѣка. k. X.
Тугурюкъ, горы. e. VII.
Тугурюкъ, деревня. k. X.
Тугучи. I. VIII.
Туду-кара-норъ, озеро. d. XI.
Ту-унъ-цзи, селеніе. k. III.
Тузь-куль, озеро. e. III.
Туй, станція. f. XVI.
Туй, рѣка. g. XVI.
Тулькы, рѣка. a. IX.
Тулоноръ, озеро. a. XIV.
Тулатъ, горы. e. XII.
Тулбо, озеро. d. VI; d. V.
Тулта, рѣка. e. III.
Тулта, селеніе. e. III.
Тулуктыгъ, рѣка. a. XIV.
Тумди-каба, рѣка. d. II.
Тунгутъ - гурбанъ - худутъ, кол. h. V.
Тунемулъ, озеро. c. XIV.
Тункуль, озеро. f. X.
Тункуль, озеро. f. IX.
Тункуль, озеро. g. XIII.
Туралу, рѣка. a. V.
Тургенъ, рѣка. a. IX.
Тургувъ, рѣка. e. V.
Тургувъ, рѣка. e. V.
Тургувъ, рѣка. c. VI.
Тургувъ, рѣка. e. V.
Тургенъ, рѣка. b. XI.
Тургуана-усу, урочище. g. III.
Турунъ, рѣка. e. V.
Турута, рѣка. a. XVI.
Турфанъ, городъ. k. IV.
Туръ-куль, деревня. k. IX.
Туръ-куль, озеро. k. IX.
Тускуль, рѣка. b. XI.
Тусумакъ, рѣка. a. XV.
Тутагу, селеніе. k. VIII.
Туттукъ, рѣка. a. XV.
Тэбсинъ, кл. b. IX.
Тэкисъ, рѣка. d. XIII.
Тэкузъ. I. VI.
Тэкусъ. k. VI.
Тэль, рѣка. c. XII.
Тэльгиръ-моринъ, рѣка. c. XV.
Тэльмень-норъ, озеро. d. XII.
Тэнь, рѣка. d. XIII.
Тэсъ. I. VI.

У.

Убдигенъ-коль, рѣка. b. XIV.

Убса, озеро. b. VIII.
Убтнъ-коль, рѣка. e. XII.
Убуръ-джерматай, рѣка. c. XIII.
Убуръ-джиргаланту, станція. e. XIII.
Убуръ-улакчинъ, почтовая станція. d. XI.
Уджигинъ, рѣка. b. XV.
Удзюръ - мингинъ - булукъ, урочище. h. X.
Узуну-оюкъ, рѣка. b. IV.
Узунъ-су (Онъ), рѣка. a. V.
Уиргы, рѣка. c. XV.
Уй-чилигъ, рѣка. d. III.
Укекъ, рѣка. e. XVI.
Укекъ-даба, горы. e. XVI.
Укэкъ, горы. k. III.
Укэкъ. k. VIII.
Ула, рѣка, впадающая въ рѣку Арасай. a. XV.
Ула, рѣка, впадающая въ оз. Косоколь. a. XV.
Улакчинъ, рѣка. d. XII.
Улакчинъ, рѣка. d. XII.
Уладзай, станція. e. XVII.
Уландрыкъ, рѣка. c. IV.
Уланкомъ, монастырь. c. VII.
Уланъ-бельчиръ, рѣка. c. XIII.
Уланъ-булукъ, ключъ. c. VIII.
Уланъ-булукъ, рѣка. d. VII.
Уланъ-даба, перевалъ. e. VII.
Уланъ-даба, перевалъ. b. VII.
Уланъ-даба, перевалъ. c. III.
Уланъ-даба, см. Малый Уланъ-даба.
Уланъ-дзара, станція. c. VIII.
Уланъ-коджуръ, кл. e. XII.
Уланъ-лонху, гора. c. VI.
Уланъ-обо, гор. e. XI.
Уланъ-тайга, гор. b. XIV.
Уланъ-тологой, гор. e. VIII.
Уланъ-хаирханъ, гор. g. X.
Уланъ-хотунъ, мог. g. III.
Уланъ-чилу, станція. e. XV.
Уласты, рѣка. c. VI.
Улегей, станція. c. V.
Улси, рѣка. g. XI.
Удесъ, рѣка. f. VII.
Улу-кемъ, рѣка. a. VIII.
Улумъ, ключъ. d. VII.

Улу-тарлокчинъ, рѣка. b. X.
Ульдиръ сары, горы. d. X.
Ульхэ, рѣка. b. XV.
Улюнгуй, рѣка. a. XVI.
Улюнгуръ, озеро. e. II.
Улясутай, городъ. e. XII.
Улясутай, рѣка. e. XI.
Улясутай, рѣка. f. IX.
Улясутай, рѣка. b. X.
Улягай, рѣка. I. IX.
Умъръ ундуръ, гора. I. X.
Унгушъ, рѣка. b. IX.
Унгушъ, перевалъ. a. IX.
Ундуръ-кэцю, гора. b. XII.
Ундуръ-хара, гора. c. XIII.
Унесетъ, урочище. k. XIII.
Урай, рѣка. a. XV.
Ургесеты, урочище. h. IX.
Урей, рѣка. a. XIV.
Ури, рѣка. a. XVII; b. XVII.
Урмогаиты, перевалъ. d. IV.
Ургенъ-коль. h. XI.
Уртукелятъ, рѣка. b. XIV.
Урту-терхи, рѣка. e. XV.
Урту-чилоту, рѣка. c. XIII.
Урумчи, городъ. k. III.
Урунгу, рѣка. f. V.
Уръ-гунъ, селеніе. I. X.
Урю-норъ, кар. b. VI.
Урю-норъ, озеро. b. VI.
Усунъ-дзюль, рѣка. d. XI.
Усунъ-дзюль, рѣка. f. IX.
Усунъ-холь, урочище. c. VI.
Утаинъ-голь, станція. e. XV.
Уту-оцзы, селеніе. I. X.
Уту-хотилъ, ключъ. e. VII.
У-ту-шуй, селеніе. k. VII.
Уха, рѣка. d. VI.
Уха, почтовая станц. d. VI.
Уха-ихимъ, рѣка. a. XIV; a. XV.
Ухинъ-даба, перевалъ. d. VI.
Ухиръ-хаирханъ, городъ. d. XII.
Ушакъ-талъ. I. III.
Ушкэмъ-талы, урочище. h. XIII.
Ушъ-карасу, рѣка. f. V.
Уюнчи, рѣка. g. VII.

Ф.

Фу-канъ, городъ. k. III.

Х.

Хаачи-усунъ, урочище. f. IX.

- Хабирганъ-будукъ, ключъ. l. XII.
 Хабла, рѣка. а. XV.
 Хабькты. горы. b. XIV.
 Хаджинельсинъ, (Гурбанъ-тунгутъ), пески. h. V.
 Хадхауритъ, рѣка. с. XII
 Хаирханъ-булакъ, ключъ. g. VIII.
 Хаирханъ-ола, гора. b. X.
 Хайду-тагъ, городъ. l. II.
 Хайчи, перевалъ. b. XI.
 Хайчинъ-обо, урочище. h. XI.
 Хайчи-ола, городъ. g. X.
 Халаунъ-арчанъ, перевалъ. d. IV.
 Халдыпъ, рѣка. с. XIII.
 Халдыпъ-бургутай, гор. d. VII.
 Халдыпъ-даба, перевалъ. h. XII.
 Халдыпъ-соготы, рѣка. с. XIII.
 Халтырь, рѣка. е. XIII.
 Хамаръ-даба, перевалъ. b. X.
 Хамаръ-даба, горы. е. XVI.
 Хами, городъ. l. IX.
 Хамыръ-даба, перевалъ. с. XV.
 Хангыльчикъ, рѣка. с. IX.
 Хандагатай, рѣка. е. III.
 Хандагатайту, кар. b. VII.
 Хандагатайту, рѣка. b. VII.
 Ханссарымъ рѣка. а. XIII.
 Хануй, рѣка. d. XVII.
 Ханъ-тенгырь рѣка. а. VI.
 Ханъ-тенгырь, хр. а. VI.
 Ханъ-ду, селеніе. k. V.
 Ханъ-хоро, селеніе. k. VI.
 Ханъ-хухей, горы. с. IX, X.
 Хананчети, рѣка. b. XV.
 Хантыкъ, горы. g. VIII.
 Ханцагай, гора. с. XV.
 Ханчагай, рѣка. d. XI.
 Ханчиуль-будукъ, ключъ. d. VII.
 Хасуй, рѣка. d. XVI.
 Хара-бура, рѣка. b. VI.
 Хара-муранъ, рѣка. b. XII.
 Хара-тологой, станція. с. XVI.
 Хара-цаганъ-гашунъ, колодезь. f. II.
 Хара-чилоту, рѣка. е. XIII.
 Хара-удцибъ, рѣка. а. XI. XII.
 Хара-худжиръ, рѣка. f. XVI.
 Харга, рѣка. b. XII.
 Харгана, рѣка. b. XV.
 Харгана, рѣка. d. XIV.
 Харгана, рѣка. d. XIV.
 Харгана, рѣка. с. VIII.
 Харгана, станція. е. VIII.
 Харгаты, рѣка. f. VI.
 Хардэль-уланъ-худукъ, урочище. h. XI.
 Хариге, рѣка. b. VI.
 Харкира, горы. с. VI. VII.
 Харкира, рѣка. с. VI.
 Хармаз, рѣка. а. XIV.
 Харсинъ, озеро. k. IV.
 Хасакту-хаирханъ, горы. f. XI.
 Хасмакъ, рѣка. l. IX.
 Хатувъ - мнигинъ - будукъ, урочище. h. X.
 Хатхилъ, караулъ. b. XV.
 Хашимъ, рѣка. а. XV.
 Хендырге, рѣка. а. IX.
 Херсонъ-челу, почтов. станція. d. XII.
 Херсинъ, рѣка. d. XII.
 Хетрыкъ, гора. d. XI.
 Хоболь, станція. е. XIV.
 Хоболь, рѣка. е. XIV.
 Хобовъ, рѣка. а. XV.
 Хоботу, горы. с. VII.
 Хобто, рѣка. а. XI.
 Хогунъ, рѣка. е. VIII.
 Ходжеуль, рѣка. d. XIII.
 Ходзоуль, перевалъ. b. XI.
 Ходонъ, рѣка. а. XV.
 Хойту-келатъ, рѣка. b. XIV.
 Хойту-голь, ключъ. е. VIII.
 Хойту-герхи, рѣка. d. XIV.
 Хойту-харъ-чилоту, рѣка. с. XIV.
 Хой-цзинъ-узи, селеніе. k. VII.
 Хоклавъ, рѣка. с. XV.
 Холай, рѣка. l. X.
 Холай, рѣка. b. VIII.
 Холай-голь, рѣка. b. IX.
 Холбо, озеро. с. XII; d. XII.
 Холбо-воръ, озеро. с. VII.
 Холюнъ, рѣка. g. XI.
 Хонга, почтовая станція. d. VI.
 Хонгда, рѣка. а. XV.
 Хонго-ирекъ, рѣка. d. VI.
 Хонгоргой, рѣка. а. XIV.
 Хонда, ключъ. d. XII.
 Хони усу, озеро. g. IX.
 Хонуръ-улень, рѣка. d. VI.
 Хонуръ-улень, почтовая станція. d. VI.
 Хонуръ-улень, урочище. с. VIII.
 Хотэчинъ-колъ, рѣка. b. XIV.
 Хоз, урочище. h. XII.
 Холаты, рѣка. d. XIV.
 Хтынь-хаирханъ, горы. h. XII.
 Хуа-земъ, рѣка. а. IX; а. XII.
 Хубсугуль (Косоголь), озеро. а. XV, XVI; b. XV, XVI.
 Худжарту, урочище. е. XI.
 Худжира, рѣка. b. XIV.
 Худжирты, рѣка. е. VII; f. VII; с. VI.
 Худукъ-кобырь, урочище. h. XVI.
 Худукъ-уланъ, станція. е. XI.
 Хукъ, рѣка. b. XIV.
 Худму-норъ, озеро. f. IX.
 Хулу-гоу, селеніе. k. VIII.
 Хулусту, колодезь. f. II.
 Хунинъ-даба, перевалъ. а. IV.
 Хунъ, селеніе. l. V.
 Хунъ-лу-ганъ, селеніе. l. IX.
 Хунъ-лю-гу, селеніе. k. VII.
 Хунатаръ-пэйчанъ, урочище. l. XII.
 Хура, рѣка. d. XIII.
 Хусутъ, рѣка. b. IX.
 Хуторъ китайскій. с. VII.
 Хутукбай, рѣка. h. II.
 Хутукбай. k. II.
 Хуху, караулъ. h. XVI.
 Хуху, рѣка. b. XVI.
 Хэй-гоу, селеніе. k. III.

Ц.

- Цаганъ, рѣка. а. XVII.
 Цаганъ-адзирга, горы. l. XII.
 Цаганъ-аралъ, рѣка. а. VIII.
 Цаганъ-будукъ, урочище. h. VI.
 Цаганъ-булунъ, караулъ. b. XIV.

Цаганъ-бургаза, рѣка. е. VIII.
 Цаганъ-бургасу, рѣка. е. VII; f. VIII.
 Цаганъ-голь, рѣка. b. XVI.
 Цаганъ-дебсыкъ, гора. k. X.
 Цаганъ-дерисынь, урочище. g. XI.
 Цаганъ-коль, рѣка. f. VI.
 Цаганъ-поринъ-холо, рѣка. с. V.
 Цаганъ-норь, озеро. g. XIV.
 Цаганъ-норь, озеро. d. XV.
 Цаганъ-норь, озеро. с. V.
 Цаганъ-норь, озеро. f. X.
 Цаганъ-норь, озеро. f. IX.
 Цаганъ-нуру, горы. f. IX; f. X.
 Ц г нь-санджи, селеніе. h. IX.
 Цаганъ-су, рѣка. а. V.
 Цаганъ-темуръ, рѣка. е. XV.
 Цаганъ-тимейты, рѣка. g. XIII.
 Цаганъ-тологой, почтовая станція. с. X.
 Цаганъ-тункэ, урочище. g. VI.
 Цаганъ-тункэ. I. III.
 Цаганъ-улонъ, рѣка. е. XVII.
 Цаганъ-усу, рѣка. с. X.
 Цаганъ-усу, рѣка. h. IV.
 Цаганъ-усу, рѣка. h. IV.
 Цаганъ-усу, ключъ. е. VII.
 Цаганъ-хаирханъ, горы. с. VIII.
 Цаганъ-хорохой. I. VIII.
 Цаганъ-худукъ, урочище. h. XIV.
 Цаганъ-худукъ, урочище. h. XV.
 Цаганъ-чялоту, рѣка. а. XIV.
 Цаганъ-шиботу, горы. h. VI.
 Цаганъ-эрге, рѣка. g. XIII.
 Цанвъ-коль, рѣка. g. X.
 Цайдамъ, озеро. h. XIII.
 Цангиль, рѣка. g. XI.
 Цангиль-курюкъ, рѣка. g. XI.
 Цаптынъ, озеро. с. XI.
 Цаптынъ-норь, озеро. с. IX.
 Цасту-богдо, гора. f. IX.
 Цасту-хаирханъ, гора. d. VI.

Цахиръ, гора. е. XI.
 Цаямса, селеніе. h. IV.
 Цзи-хуай (Гуму), селеніе. k. III.
 Цзи-цзи-тэй-цзи, селеніе. k. VII.
 Цзуарца, городъ. е. XII.
 Цзунъ-хаирханъ, горы. I. VIII.
 Цидеръ норь, озеро. а. XI.
 Циртъ, ключъ. d. XI.
 Цидеринъ-коль, рѣка. g. XII.
 Цидерликъ, рѣка. с. XII.
 Цидерликъ, рѣка. g. X.
 Цицикъ-норь, озеро. f. VIII.
 Цициргана, кар. b. VIII.
 Цициргана, урочище. d. IX.
 Цорго, рѣка. с. XI; d. XI.
 Цо-цзи-цюанъ, селеніе. I. XI.
 Цубера, почтовая станція. е. XII.

Ц.

Чаганъ-бургазу, перевалъ. с. IV.
 Чаганъ-коль, рѣка. с. V.
 Чакамакъ, селеніе. I. VII.
 Чапги, городъ. k. III.
 Чапги-голь, рѣка. k. III.
 Чапгырташь, рѣка. а. V.
 Чандоминъ, гора. е. X.
 Чандоминъ-богдо, гора. g. X.
 Чанъ-хеу-шуй, селеніе. I. IX.
 Чанъ-шанъ-цзы, гора. k. VIII.
 Чапчанъ-даба, перевалъ. b. V.
 Чатыгъ, рѣка. с. XV.
 Чендоминъ, рѣка. с. VII.
 Чжикъ-тамъ I. VI.
 Чжохи-хото, селеніе. k. IV.
 Чжуба-дюанъ, селеніе. k. VIII.
 Чибертэ, рѣка. b. XVI.
 Чигитэй, карауль. b. V.
 Чигирты, рѣка. е. VI.
 Чижиктэнь-голь, рѣка. а. XIV; b. XV.
 Чикдженъ-голь, рѣка. с. IX.
 Чилоту, рѣка. е. XIII.
 Чилоту, рѣка. е. XIII.
 Чилоту, рѣка. d. XV; d. XVI.
 Чингиль, рѣка. е. VI; f. VI.

Чингистай, бывшій карауль. с. I.
 Чингистъ, гора. k. XI.
 Чинъ-ченъ (Хотуштамъ), селеніе. I. X.
 Чиргеты, горы (на картѣ опечатка: Чирета). d. VIII.
 Чирикъ, рѣка. с. XII.
 Чи-тэй-сянь, городъ. k. V.
 Чичень, рѣка. b. XVII; с. XVII.
 Чогунды, городъ. f. XII.
 Чокуртай, гора. f. V.
 Чованъ-усу, колодезь. g. IV.
 Чоккуртъ, долина. d. II.
 Чонъ-харихъ, рѣка. d. VII.
 Чохуръ-норь, озеро. g. VI.
 Чуй, рѣка. b. XII.
 Чулышманъ, рѣка. b. V.
 Чухой, гора. I. III.
 Чухоу, рѣка. I. II.
 Чухоу, селеніе. I. III.
 Чухуй, селеніе. I. V.
 Чэ-кэ, колодезь. g. III.
 Чюйже, ключъ. g. VI.

Ш.

Шабиръ-голь, рѣка. d. XII.
 Шабирты, рѣка. f. XII.
 Шабирты, рѣка. d. XII.
 Шавринъ-коль, рѣка. с. XII, XIII.
 Шавыръ, кар. с. XIII.
 Шадзгай, рѣка. f. VII.
 Шадзгай-норь, озеро. с. VI.
 Шамаль, селеніе. k. IV.
 Шангаль, рѣка. а. IX.
 Шанда-усу, рѣка. е. VIII.
 Шанъ-ли, гора. k. VII.
 Шара-булукъ, рѣка. a. XV.
 Шарашъ, гора. а. IX.
 Шарбо, рѣка. b. XV.
 Шаргальшутъ, станція. f. XVI.
 Шаргынъ, рѣка. с. XIV.
 Шары-голь, рѣка. g. XI.
 Шарунъ, гора. b. XII.
 Шаръ-норь, озеро. I. VII.
 Шары-бельчиръ, рѣка. d. XII; с. XIII.
 Шары-булукъ, почт. станція. d. VI.
 Шары-буукъ, ключъ. d. VII.
 Шары-буукъ, рѣка. f. XII.
 Шары-булукъ, ключъ. е. VIII.

- Шары-котэль, переваль. h. X.
 Шары-норъ, озеро. e. VIII.
 Шары-нуру, горы. h. IX.
 Шары-нуру, гора. b. XV.
 Шары-усу, рѣка. e. XIII.
 Шары-хулусунъ, рѣка. d. X.
 Шарь-бурдэ-норъ, озеро. c. VII.
 Шарь-толннъ, горы. b. XV;
 c. XV.
 Шарь-толннъ, горы. c. XIII.
 Шарь-хулусунъ, урочище. h. XII.
 Шаунъ-чи-хо, рѣка. h. IV.
 Шенъ-танъ, селеніе. k. V.
 Шери-норъ, озеро. c. XI.
 Шетимннъ-даба, пер. b. X.
 Шибери, рѣка. c. VI.
 Шибертэнь-даба, переваль. d. XII.
 Шибери, горы. c. VI.
 Шибэ, рѣка. c. VII.
 Шивеликъ, рѣка. b. IX.
 Ши-ли-чуанъ-цзы, селеніе. k. VII.
 Шимкинское селеніе. a. XVII.
 Шине-усу, урочище. d. VIII.
 Шири, рѣка. g. XV.
 Шири-хаирханъ, горы. g. IX.
 Шири, ключъ. g. IX.
 Ши-хо, селеніе. h. IV.
 Ши-ци-эрръ, селеніе. k. V.
 Ши-чуа, селеніе. m. XV.
 Ши-ши-ли-су-цзянъ, селеніе. k. V.
 Шишкитъ, рѣка. a. XIII.
 Шогнулъ, рѣка. a. XVI.
 Шомулты, три рѣки. d. XIII.
 Шорота-даба, переваль. e. XII.
 Шороты, ключъ. e. XII.
 Шорунъ-худукъ, колодезь. l. XIV.
 Шорхъ, рѣка. d. XII.
 Шота, селеніе. l. VII.
 Шуй-шо-хэ, рѣка. k. V.
 Шулюту, гора. e. XII.
 Шурукъ, рѣка. e. XVI.
 Шуурмакъ, рѣка. b. X.
 Шюна (Ядзы-чуанъ), селеніе. k. X.
 Шюргитъ, рѣка. c. XIII. ;
- Э.**
- Эбче, гора. g. VIII.
 Эбче, ключъ. g. IX.
 Эгерчи, селеніе. l. III.
 Эгннъ-коль, рѣка. c. XVI.
 b. XVI.
 Эдеръ, рѣка. d. XV; d. XIV;
 d. XIII; d. XII.
 Эдзинъ-коль, рѣка. l. XIV;
 l. XV.
 Эдэмэкъ-даба, горы. k. VI;
 k. V.
 Элегесъ, рѣка. a. IX.
 Элясты, рѣка. e. XIV.
 Элнстннъ-мингннъ-будукъ. урочище. h. X.
 Элнсинъ-даба, переваль. e. IX.
 Элнсинъ-субэ, урочище. d. X.
 Эмегейты, горы. d. II.
 Эмтынъ-коль, рѣка. b. XIV.
 Эньертъ, рѣка. l. IX.
 Эргусъ, рѣка. b. XI.
 Эрдемту, рѣка. f. XVI.
 Эрннъ-хабирга горы. k. II;
 l. II.
 Эрсунъ, кар. h. X.
 Эрсунъ, рѣка. b. XI.
- Эръ-ши-тій, гора. k. VIII.
 Этеренгъ, гора. h. XII.
- Ю.**
- Юанъ-чуанъ-цзы, селеніе. VI.
 Южный Тели, рѣка. k. XVI.
 Юй-мынъ-коу, селеніе. l. V.
 Юлькендетъ. a. V.
 Юнь-чанъ, селеніе. h. IV.
 Юстидъ, рѣка. c. IV.
 Юстидъ, кар. c. V.
- Я.**
- Ягійннъ-даба, переваль. e. XV.
 Яматы, горы. d. XII; e. XII.
 Яматы, горы. f. XII.
 Яматы, горы. d. VII.
 Яматы, гора. e. VII.
 Яматы, горы. e. XII.
 Яматы, рѣка. c. XV.
 Яматы, рѣка. d. XIII.
 Яматы, переваль. d. XIII e. XIII.
 Япанъ, селеніе. k. X.
 Япанъ, селеніе. k. IX.
 Янши. k. IV.
 Янги, рѣка. l. V.
 Янги, l. V.
 Янду, гора. c. IV.
 Янь-дунъ, селеніе. k. VII.
 Яргайты, горы. c. VII.
 Яренъ-худукъ, урочище. d. XI.
 Яру-коль, рѣка. e. XII.
 Ясатеръ, рѣка. c. III.
 Яту-гоу, селеніе. l. VI.
 Ятуку, селеніе. l. V.
 Я-ци-цюанъ, селеніе. l. VII.

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ
И
СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ,
УПОМИНАЕМЫХЪ
ВЪ I-МЪ ВЫПУСКЪ
«ОЧЕРКОВЪ СВѢРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ».

А.

- Абаванъ**, рѣка, притокъ Енисея.
- Абавъ-Кирен**, киргизскій родъ. 27, 29.
- Абдрынъ**, скалистая высота на правомъ берегу Шибира. 277.
- Абельпенъ**, султанъ киргизскій. 49.
- Абиръ-таджи**, хошунъ. 196.
- Абуль-Маметъ**, киргизскій ханъ. 49.
- Абурху**, см. Обурха.
- Авгуши**, островъ въ сѣверо-восточной части озера Ихъ-арала. (См. также Акбышъ). 365.
- Агаръ**, **Агыръ**, см. Агыръ.
- Агуыдъ**, см. Талынъ-уску.
- Агырдыкъ**, скалы. 283.
- Агыръ**, **Агаръ**, караулъ. 265, 301.
- Агыръ** или **Ахаръ**, рѣка притокъ Тельгара. 269, 271, 274, 275, 276.
- Адажъ**, деревня, 175, 177, 179, 180, ея описаніе, 176, 177, опредѣленіе широты и долготы 360, 363.
- Аджи-богдо**, важная цѣль Алтаинъ-нуру, иначе называемая Алтаинъ-цаганъ-хамаръ. 136, 137, 138; 178, 181, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 193, 194, 195, 203, 221; перечисленіе станцій отъ Аджи-богдо до урочища Каптрыкъ (Жаптурга). 202.
- Адоунъ-чидунъ**, скалистый горный проходъ въ Алтаинъ-нуру. 221.
- Адунь-чидо**, мѣстность при устьѣ рѣки Бороходжира. 275.
- Адыжъ-цаганъ-норъ**, или Цаганъ-норъ небольшое озеро. 332.
- Азыпнай**, горы въ вершинахъ чернаго Иртыша. 40, 42, 65.
- Айрихъ-норъ**, см. Айрыкъ-норъ.
- Айрыкъ-норъ**, **Айрихъ-норъ**, **Айрыкъ-норъ**, озеро, разширеніе рѣки Дзабхынъ. 304, 314, 369.
- Акбышъ**, **Акъ-бышъ**, скалистый островъ на озерѣ Хара-усу. 98, 313, 314. (См. также Августы).
- Акъ-жолъ**, озеро, въ вершинахъ Кобдо, въ западной части Алтая. 48, 59.
- Акъ-жолъ**, рѣка притокъ Булгуна. Названіе киргизское; урянхайское имя Чаганъ-голъ. 68.
- Акъ-норумъ**, небольшой горный хребетъ въ западной части монгольскаго Алтая. 48.
- Акъ-сада**, западная вершина рѣки Курумту, въ системѣ Чернаго Иртыша. 65.
- Алаждери-норъ**, озеро (по Клапроту) вѣроятно тоже, что Цаганъ-норъ. 324.
- Алатори**, озеро, обозначенное у русскаго посла Старкова въ 1688-омъ году; вѣроятно тоже, что озеро Алаждери-норъ по картѣ Клапрота. 325.
- Алашанъ**, пустынная мѣстность. 199.
- Алдыръ**, станція по дорогѣ изъ Кобдо въ Улюссутай. 135.
- Алимули**, старинное татарское имя города Вѣрнаго; киргизское Алматы. 16.
- Алтай**, (русскій) минеральныя воды въ немъ. 232.
- Алтай**, восточный, растительность на немъ. 211, 235, 283, 311.
- Алтай**, горный хребетъ. 11, 23, 27, 28, 29, 37, 38, 43, 46, 47, 65, 67, 68, 77, 84, 88, 89, 91, 95, 145, 196, 209, 210, 211, 213; 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 373; (распросныя свѣдѣнія о немъ) 123, 124, 129; необходимо отличать Монгольскій Алтай, тянувшійся горнымъ хребтомъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ русскаго Алтая, составляющаго горную массу. — Восточная часть монгольскаго Алтая назыв. Алтаинъ-нуру.

- Вага-чингилъ** по монгольски или Кичи-чингилъ по киргизки притокъ рѣки Булгуна. 68.
- Вадхонъ-холодъ**, перевалъ на дорогѣ изъ Улангома въ Кошагачъ. 328, 329.
- Вайдаришъ**, рѣка, текущая съ южнаго склона хребта Хангай. 204, 246.
- Вайдаришъ** урочище по западной дорогѣ изъ Улассуата въ Куку-хото. 229.
- Вайджициты**, киргизское полюднiе, кочующее въ Тарбагатай. 27.
- Вайнту-голь**, рѣка. См. Вуниту-голь.
- Вайнъ-будыкъ**, рѣчка берущая начало въ урочищѣ Цахой, течетъ на югъ, впадаетъ въ соленое озеро Цайдамъ-норъ. 201.
- Вайнъ-будыкъ**, рѣка въ системѣ Теса. 282, 283, 285.
- Вайнъ-голь** рѣка, притокъ р. Булгуна. 126.
- Вайнъ-голь**, рѣка, впадаетъ справа въ Тельгиръ. 259.
- Вайнъ-дзюрку**, или Вайнъ-Дзюрку гора у подошвы которой лежитъ монастырь Лампыл-гыгана. 200, 201, 205.
- Вайнъ-дзюрку**, гора къ сѣв. отъ оз. Сангинъ-Далай. 254, 255, 256.
- Вайнъ-дзюрку-ола**, гора, къ в. отъ Теса. 288, 289. (См. также Вайнъ-ола).
- Вайнъ-жобыръ**, или Вайнъ-ковыръ, рѣчка или колодезь по дорогѣ изъ Баркули въ Куку-хото. 196, 202.
- Вайнъ-жобыръ**, См. Вайнъ-ковыръ.
- Вайнъ-норъ**, озеро, лежащее къ ю. отъ оз. Убса. 299.
- Вайнъ-нуру**, горный кряжъ въ Алтанинъ-нуру, въ долинѣ р. Бармыкъ. 199, 200.
- Вайнъ-обо**, станція по дорогѣ изъ Баркули въ Куку-хото. 196.
- Вайнъ-ола**, гора на зап. берегу озера Косогола. 263.
- Вайнъ-ола**, гора къ югу отъ рѣки Теса. 282. (См. также Вайнъ-дзюрку-ола).
- Вайнъ-тохой**, колодезь въ ущельи горной гряды Тайширъ-ола. 217.
- Вайнъ-тухюмъ** станція по дорогѣ изъ Баркули въ Куку-хото. 202.
- Вайнъ-уланъ**, гора на бер. р. Кунгей въ дзабхынской котловинѣ. 303.
- Вайнъ-ундюръ**, горная отрасль хребта Алжи-бого. 187.
- Вайнъ-хайрханъ**, гора въ хребтѣ Ханъ-хухэй. 293, 295, 298, 300, 302.
- Вайнъ хайрханъ**, горный кряжъ. См. Дзюнь-Хайрханъ.
- Вайнъ-хошу**, рѣчка въ котловинѣ оз. Хараусу (близъ Кобдо). 365.
- Вайнъ-худувъ**, уртъ, т. е. почтов. станція на дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 100, 101, 102.
- Вайнъ-цаганъ**, гора, стоящая въ долинѣ рѣки Бармыкъ, на южномъ склонѣ Алтанинъ нуру. 118, 119.
- Вайнъ-цаганъ**, горы въ Гоби, къ в. отъ группы Гурбанъ-Сайханъ. 199.
- Вайнъ-цога**, гора къ з. отъ оз. Дунъ-норъ. 366.
- Вайръ-мангдай**, имя чиновника, управляющаго урянхайцами. 65.
- Вай-обо**, горный перевалъ, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 302.
- Вайрименъ-таба**, См. Барименъ-арчау.
- Вайтажъ-богдо**. См. Байтыкъ-богдо.
- Вайтажъ-тау**, см. Байтыкъ-богдо.
- Вай-тодогой**, сартская деревня въ Тяньшанѣ. 187, 179, 180.
- Байтыкъ-богдо**, Байтажъ-богдо или Богдо-ула по монгольски, или Байтажъ-тау по киргизски—высокія горы на южномъ склонѣ монгольскаго Алта, близъ дороги изъ Кобдо въ Гучень. * 70, 121, 127, 192, 236.
- Бай-цисо**, или Байцисонъ-голь, рѣчка текущая съ сѣвернаго склона Ханъ-хухая. 299, 300.
- Байцисонъ-голь**. См. Байцисо.
- Байшинту**, монастырь, резиденція ками и станція по дорогѣ изъ Баркули въ Куку-хото. 196, 198.
- Байшинты**, рѣчка, соединяясь со многими другими, впадаетъ въ Ачъ-норъ. 233.
- Бала-иртышъ** или по кирг. Бала-иртысъ, рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 65, 66. Минеральные воды въ ея вершинахъ. 232.
- Балбагай** урочище въ долинѣ Крава, на степной долинѣ Чернаго Иртыша. 37.
- Балбрыкъ**, Балбрикъ или Балберикъ, рѣка, притокъ Шашкита. 271, 272.
- Балдыръ**, рѣчка, текущая черезъ урочище Цахой въ восточномъ Алтаѣ; въ вершинахъ назыв. Ханъ-ерге. 201, 202.
- Балдыръ**, станція по дорогѣ изъ Баркули въ Куку-хото. 196.
- Бальберикъ**, см. Балбрыкъ.
- Бальбрикъ**, см. Балбрыкъ.
- Бармынъ**, ключъ, впадающій въ Шабиръ, справа. 277.
- Барименъ-арчау**, Барименъ-орчау, Барименъ-нурганъ или Байрименъ-таба, перевалъ. 301, 330. баром. опр. 336.
- Барвуль**, городъ при сѣверной подошвѣ Тянь-шаня. 97, 117, 133, 134, 138, 140, 149, 150, 151, 155, 156, 162, 175, 181, 356 описание его внутренности. 152, 153, 154, 155, долгота и

- широта 358, 362, баром. опр. 335; свиденія о дорогѣ между ними и Кукухото. 196; какими путями идуть изъ него караваны на урочище Цза-хой. 203.
- Баркульская** степная долина 151, 152, 156, 157, 173.
- Барламъ**, ключъ, притокъ. Сакса, въ системѣ р. Кобдо. 51, 52, 53; его рѣчная долина. 60.
- Бармын**, олютское поколѣние на южномъ склонѣ Алтая, въ системѣ Чернаго Иртыша. 27, 28.
- Бармыль-голь** рѣка; течетъ съ южнаго склона Алтаянъ-нуру. 116, 117, 118, 123, 129, 134, 137, 189, 209. горные проходы въ ея вершинахъ—135. опр. долготы и широты—358, 362. баром. опрел.—335.
- Бармыль**, рѣка, притокъ Кемчика. 325.
- Барменъ-арчау**, смотри Барменъ-арчау.
- Барменъ-нургонъ**, высокая гряда горъ, замыкающая съ запада котловину озера Урн-нортъ. 329, 330, 331. (См. также Барменъ-арчау).
- Барунъ-сайханъ**, горы въ группѣ Гурбанъ-Сайханъ. 199.
- Батусель**, гора на западной сторонѣ долины Баянъ-гола въ системѣ р. Теса. 281, 282, 283.
- Батырханъ**, султанъ киргизскій. 29, 49.
- Батырхынъ-ама**, урочище къ ю. отъ восточнаго Алтая. 181.
- Батыръ-хаирханъ**, бѣлокъ въ восточной части монгольскаго Алтая. 90, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 311, 335.
- Батыренъ-дабанъ**, горный перевалъ въ хребтѣ Танну-ола. 273.
- Бауту** или Бота, Ботау, Боугу городъ близъ Кукухото. 196, 197, 198, 199.
- Бадксынъ-дабанъ**, горный проходъ черезъ Хатъ-хухай. 299.
- Башинты**, станція по дорогѣ изъ деревни Номъ-толагой въ городъ Денгибуданъ, по кукухотинской дорогѣ. 202.
- Баяу**, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Кукухото. 196.
- Баянъ-двореу**, см. Баянъ-двореу.
- Безунъ-буренъ**, см. Буку-буренъ.
- Бельбулдыкъ**, ключъ въ котловинѣ оз. Ольга-норъ, 309.
- Бельтысъ**, или Бальтысъ, рѣка, притокъ Тельгира. 264, 267, 268, 270, 271, 272, 301, 302.
- Бельтысъ**, караулъ. 265; опр. долготы и широты 355, 360, 363. баром. опр. 335.
- Бендурьянъ-голь** или Хуху-норъ, озеро въ вершинахъ Дзака. 246.
- Берги**, гора въ хребтѣ Ханъ-хухай. 299.
- Верель**, деревня въ долинѣ Бухтармы, въ русскомъ Алтайѣ. 85.
- Верже-жара**, горы, лежащія въ долинѣ рѣки Цаганъ-голь, на южномъ склонѣ таянъ-нуру. 121.
- Верхушъ**, см. Берхъ-ошиктъ.
- Верхъ-ошиктъ** или Берхушъ, рѣчка, впадающая въ р. Эгъ, въ системѣ Селенги. 265, 266.
- Верхъ**, гора на правомъ берегу рѣки Теса. 281, 282.
- Виджинъ-голь**, Виджи-голь, или Биджъ рѣка; беретъ начало на южномъ склонѣ Алтая, близъ горнаго прохода Таччынъ дабанъ. 119, 120, 121, 122, 134, 135, 137, 139 Ея теченіе и почва 119, 120. астрон. опрел. 335.
- Виль-сэръ**, урочище по дорогѣ отъ озера Сангинъ-далай въ Ургу (Богдо-хурэ). 255.
- Вилю-дабанъ**, горный проходъ въ хребтѣ Карлукъ-тагъ. 177.
- Вилютанъ-дабанъ**, горный проходъ, ведущій изъ долины Бельтысы въ долину Шижкита. 271, 301.
- Виргеу**, названіе мѣстности. 205.
- Вита-чаудзы**, см. Вита-сочжи.
- Вите-унге** урочище въ долинѣ Краца, въ степной долинѣ Чернаго Иртыша 37.
- Витунъ-почжи**, киргизское селеніе, смотри Бигу-сочжи.
- Виту-сочжи** или Буте-сочжи, или Битунъ-почжи, или Вита-чаудзы, урочище и китайск. селеніе близъ Гучена. 127, 128, 131, 132, 133.
- Виту-цаганъ**, горы. перевалъ въ хребтѣ Танну-ола. 284.
- Виту-эриэ**, или Бюту-эриэ, бѣлокъ на прав. берегу р. Кобдо. 308, 311, 315, 316, 317.
- Вичинъ-нуру**, горная гряда къ югу отъ Дзабхына, по дорогѣ изъ Уляссутаа въ Баркуль. 135.
- Ви-ши-ба-ли** или Башин-балакъ, древнее названіе города Урумчи. 16.
- Вишириалты-вана**, куренъ на рѣкѣ Тэсъ. 91, 301. его хошунъ. 225.
- Вишъ-жызылды**, см. Тобинъ уланъ.
- Війскъ**, городъ. 1, 75, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 84, 89, 90, 91, 93, 264, 326, его торговля шелкомъ 91, его торговныя сношенія съ Кукухото. 94.
- Богдо-ола**, см. Байтыкъ-богдо.
- Богдо-хурэ**, или Богдынъ-хурэ, названіе города Урги. 255.
- Богдынъ-голь**, рѣка; вытекаетъ изъ горы Чолдынъ-богдо въ Алтаинъ-нуру. 187.

- Водынь-голь**, рѣка, соединяющаяся съ рѣкой Сагистай и образующая рѣку Уляссутай ниже города того же имени. 227, 231, 234, 368. долина ея 230. растенія на ней 238.
- Водынь-хурэ**, см. Богодо-хурэ. 255.
- Вогосувъ**, рѣка. 281, 282.
- Вогу**, станція. 368.
- Вогуты-даба**, переваль 333.
- Вогуты**, переваль баром. опр. 336.
- Водунчи**, рѣка; течетъ съ южнаго склона Алтай. 63, 128, 129, 236.
- Вожу-моринъ**, см. Буху-буганъ.
- Волхошо**, станція на куку-хотинскій дорогѣ. 199.
- Вольджинъ-булдыкъ**, ключъ къ с. отъ гор. Кобдо. 215.
- Вомбогыръ-хаирханъ**, урочище по дорогѣ изъ Цаганъ-цончи на Миугинъ-булдыкъ. 181.
- Вомботу**, притокъ Баянту-гола. 243.
- Вомботу**, рѣка, впадаетъ въ Хойту-терхъ. 246.
- Вомботу**, (по китайски Бэньботу), урочище въ Гоби. 200.
- Вомботу**, урочище по дорогѣ изъ Хачика въ Уляссутай. 290.
- Вомботу**, колодезь въ ущельѣ горной гряды Тайширъ-ола. 217.
- Вомбу**, 8-я станція по дорогѣ изъ хурэ Биширлты-вана въ Уляссутай. 289.
- Вомбу**, урочище, лежитъ къ югу отъ подошвы горы Арцы-богдо, къ сѣверу отъ дороги. 200.
- Вомбутай-аирханъ**, см. Вомбугу-хаирханъ.
- Вомбутанъ-голь**, рѣка, протекающая между параллельными хребтами Вомбугу-хаирханъ и Кутуусъ. 108.
- Вомбуту**, рѣка, притокъ Бугуна (на южн. склонѣ Алтай). 125, 126.
- Вомбугу-хаирханъ**, горы; восточные отроги хребта Дженъ-хаирханъ. 108, 366.
- Вомбутанъ-даба**, горный проходъ черезъ Хангай. 246.
- Вомъ-хара**, гора къ с. отъ оз. Киргизъ-норъ. 302.
- Ворданъ-чжержалъ**, станція, см. Борзунъ. 197.
- Вордаунъ**, Ворданъ, Ворцонъ или Ворданъ-чжержалъ, станція, соединяетъ пяти путей изъ Урги, Алтана, Бауту, Хами и Сучжу. 196, 199, 200.
- Ворданъ**, см. Ворданъ.
- Воро-бургуусунъ**, урочище въ западномъ Алтай, близъ озера Уба. 75.
- Воро-бургуусунъ**, рѣка. 30, 54, 55.
- Воро-голь**, ключъ, впадающій въ рѣку Шабиръ съ правой стороны. 278.
- Воро-голь**, рѣка системы Тельгиръ-юринна. 287.
- Воро-нуру**, небольшія горы на дорогѣ между Улясу-гасиъ и Баркулемъ. 135.
- Вороходжиръ**, правый притокъ рѣки Уланъ-бельчиръ. 275.
- Вороходжиръ**, рѣка, притокъ Агиря. 275, 276.
- Воро-двала**, см. Тухту-генъ-нуру. 293, 295.
- Вороцу**, мѣстность на дорогѣ изъ Улангома въ Уляссутай. 302.
- Вороцанъ-цак**, станція (китайское произношеніе) на куку-хотинской дорогѣ. 204.
- Ворхо**, рѣка, известная также подъ названіемъ Богдынь-гола, Ходжиргу-гола и Уляссутая. 368.
- Ворхо**, станція на дорогѣ изъ Уляссуты въ Кобдо. 135, 367.
- Ворхошо**, станція по дорогѣ изъ Биркули въ городъ Куку-хото. 196, 202.
- Ворцонъ**, смотри Ворданъ.
- Ворчанъ-голь**, рѣка, впадающая въ озеро Цицкиъ-норъ, въ Алтанъ-нуру. 112, 134.
- Воръ**, станція на куку-хотинской дорогѣ. 200.
- Вота**, см. Бауту.
- Вотогонь-амы**, урочище, нижняя часть рѣчной долины Вотогонь-голь, въ восточномъ Алтай. (см. Вотогонь-голь). 129.
- Вотогонь-голь**, или Богхонъ-голь рѣка, въ системѣ оз. Хара усу. 101, 129, 134.
- Вотоганъ-хара**, горы къ в. отъ оз. Ольге-норъ. 309, 310.
- Вотоу**, см. Бауту.
- Вотхонъ-голь**, рѣка, см. Вотогонь-голь.
- Воуту**, смотри Бауту.
- Вопшохту-цак**, мѣстность къ ю. отъ Улангома. 312.
- Врю-норъ**, озеро въ системѣ р. Саксая, притока р. Кобдо. 66.
- Вугаъ**, урочище къ западу отъ города Хами. 160.
- Вугдыганъ**, рѣка, впадаетъ въ Эгеръ. 256.
- Вугу-дабанъ**, горный проходъ въ Алтанъ-нуру, сѣдловина между Багабугу и Вугу-хаирханомъ, въ восточной рѣки Барлыкъ. 121, 122, 135, 136, 137.
- Вугу-модонъ**, мѣстность на р. Кобдо выше устья рѣки Усунъ-коло. 318.
- Вугунъ-ундюръ**, Вугу-ундюръ или Вугу-ундуръ, гора къ ю. отъ р. Теса. 287, 288, 289.
- Вугунъ-шаръ**, или Бухонъ-шаръ, горы

- широта 358, 362, баром. опр. 335; сведения о дорогах между ними и Кукухото. 196; какими путями идуться все караваны на урочище Цаа-хой. 203.
- Баркульская** степная долина 151, 152, 156, 157, 173.
- Бардамъ**, ключъ, притокъ. Саксаа, въ системѣ р. Кобдо. 51, 52, 53; его рѣчная долина. 60.
- Бардыки**, олютовское поколѣние на южномъ склонѣ Алтая, въ системѣ Чернаго Иртыша. 27, 28.
- Бардыкъ-голь** рѣка; течетъ съ южнаго склона Алтаинъ-нуру. 116, 117, 118, 123, 129, 134, 137, 189, 209. горные проходы въ ея вершинахъ.—135. опр. долготы и широты—358, 362. баром. опрел.—335.
- Бардыкъ**, рѣка, притокъ Кемчика. 325.
- Барменъ-арчау**, смотри Барменъ-арчау.
- Барменъ-нургонъ**, высокая гряда горъ, замыкающая съ запада котловину озера Урн-норъ. 329, 330, 331. (См. также Барменъ-арчау).
- Барунъ-сайханъ**, горы въ группѣ Гурбанъ-Сайханъ. 199.
- Ватусель**, гора на западной сторонѣ долины Баянъ-гола въ системѣ р. Теса. 281, 282, 283.
- Ватырханъ**, султаны киргизскій. 29, 49.
- Ватырхынъ-ама**, урочище къ ю. отъ восточнаго Алтая. 181.
- Ватыръ-хаирханъ**, бѣлокъ въ восточной части монгольскаго Алтая. 90, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 311, 335.
- Ватыренъ-дабанъ**, горный перевалъ въ хребтѣ Танну-ола. 273.
- Вауту** или Бота, Ботау, Боугу городъ близъ Кукухото. 196, 197, 198, 199.
- Вацисенъ-дабанъ**, горный проходъ черезъ Хань-хухой. 299.
- Вашинты**, станція на дорогѣ изъ деревни Номъ-тологой въ городъ Левгибуданъ, по кукухотинской дорогѣ. 202.
- Ваво**, станція на дорогѣ изъ Баркула въ Кукухото. 196.
- Ваянъ-дзюрку**, см. Баянъ-дзюрку.
- Векунъ-бурэнъ**, см. Буку-бурэнъ.
- Вельбулыкъ**, ключъ въ котловинѣ оз. Ольге-норъ, 309.
- Вельтысъ**, или Балтысъ, рѣка, притокъ Тельгира. 264, 267, 268, 270, 271, 272, 301, 302.
- Вельтысъ**, караулъ. 265; опр. долготы и широты 355, 360, 363. баром. опр. 335.
- Вендурьянъ-голь** или Хуху-норъ, озеро въ вершинахъ Дзака. 246.
- Берги**, гора въ хребтѣ Хань-хухой. 299.
- Верель**, деревня въ долинѣ Бухтармы, въ русскомъ Алтай. 85.
- Верке-кара**, горы, лежащія въ долинѣ рѣки Цаганъ-голь, на южномъ склонѣ таянъ-нуру. 121.
- Верхушъ**, см. Верхъ-ошикъ.
- Верхъ-ошикъ** или Берхушъ, рѣка, впадающая въ р. Эгъ, въ системѣ Селенги. 265, 266.
- Верхъ**, гора на правомъ берегу рѣки Теса. 281, 282.
- Виджинъ-голь**, Виджи-голь, или Биджэ рѣка; беретъ начало на южномъ склонѣ Алтая, близъ горнаго прохода Тамчинъ-дабанъ. 119, 120, 121, 122, 134, 135, 137, 139. Ея течение и почва 119, 120, астроном. опрел. 335.
- Виль-сэръ**, урочище по дорогѣ отъ озера Сангинъ-дабай въ Ургу (Богдо-хурэ). 255.
- Видю-дабанъ**, горный проходъ въ хребтѣ Карлукъ-тагъ. 177.
- Видютанъ-дабанъ**, горный проходъ, ведущій изъ долины Балтысы въ долину Шиншита. 271, 301.
- Виргэжу**, названіе мѣстности. 205.
- Вита-чаудзы**, см. Вита-сочжи.
- Вите-унге** урочище въ долинѣ Крава, въ степной долинѣ Чернаго Иртыша 37.
- Витунъ-цочжи**, китайское селеніе, смотри Виту-сочжи.
- Виту-сочжи** или Буте-сочжи, или Битунъ-цочжи, или Вита-чаудзы, урочище и китайск. селеніе близъ Гучена. 127, 128, 131, 132, 133.
- Виту-цаганъ**, горы, перевалъ въ хребтѣ Танну-ола. 284.
- Виту-эриъ**, или Бюту-эриъ, бѣлокъ на прав. берегу р. Кобдо. 308, 311, 315, 316, 317.
- Вичинъ-нуру**, горная гряда къ югу отъ Дзабхила, по дорогѣ изъ Уляссутаа въ Баркуль. 135.
- Ви-ши-ба-ди** или Баши-балыкъ, древнее названіе города Урумчи. 16.
- Вишириятъ-вана**, куръвъ на рѣкѣ Тесѣ. 91, 301. его хошувъ. 225.
- Вишъ-кызмыль**, см. Тобишъ-уланъ.
- Війскъ**, городъ. 1, 75, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 84, 89, 90, 91, 95, 264, 326, его торговля шелкомъ 91, его торговля сношенія съ Кукухото. 94.
- Вогдо-ола**, см. Байтыкъ-богдо.
- Вогдо-хурэ**, или Богдынъ-хурэ, названіе города Урги. 255.
- Вогдынъ-голь**, рѣка; вытекаетъ изъ горы Чоядминъ-богдо въ Алтаинъ-нуру. 137.

- Богдынъ-голь**, рѣка, соединяющаяся съ рѣкой Сагистай и образующая рѣку Уляссутай ниже города того же имени. 227, 231, 234, 368. долина съ 230. растенія на ней 238.
- Богдынъ-хурэ**, см. Богдо-хурэ. 255.
- Богоунъ**, рѣка. 281, 262.
- Вогу**, станція. 368.
- Вогуты-даба**, переваль 333.
- Вогуты**, переваль баром. опр. 336.
- Водунчи**, рѣка; течетъ съ южнаго склона Алтай. 63, 128, 129, 236.
- Вожу-моринъ**, см. Вуху-буянъ.
- Водхошо**, станція на куку-хотинской дорогѣ 199.
- Вольджинъ-булькъ**, ключъ къ с. отъ гор. Кобдо. 215.
- Вомбогыръ-хаирханъ**, урочище по дорогѣ изъ Цапанъ-цончжи на Миугъ-булькъ. 181.
- Вомботу**, притокъ Баланту-гола. 243.
- Вомботу**, рѣка, впадаетъ въ Хойту-терхъ. 246.
- Вомботу**, (по китайски Бэньботу), урочище въ Гоби. 200.
- Вомботу**, урочище по дорогѣ изъ Хатика въ Уляссутай. 290.
- Вомботу**, колодезь въ ущельѣ горной грады Тайширъ-ола. 217.
- Вомбу**, 8-я станція по дорогѣ изъ хурэ Бишириати-вана въ Уляссутай. 289.
- Вомбу**, урочище, лежитъ къ югу отъ подошвы горы Арцы-богдо, къ сѣверу отъ дороги. 200.
- Вомбутай-аирханъ**, см. Вомбуту-хаирханъ.
- Вомбутенъ-голь**, рѣка, протекающая между параллельными хребтами Вомбуту-хаирханъ и Кутугусъ. 108.
- Вомбуту**, рѣка, притокъ Булгуна (на южн. склонѣ Алтай). 125, 126.
- Вомбуту-хаирханъ**, горы; восточные отроги хребта Джонъ-хаирханъ. 108. 366.
- Вомбутенъ-даба**, горный проходъ черезъ Хангай. 246.
- Вомъ-хара**, гора къ с. отъ оз. Киргиль-норъ. 302.
- Бордзинъ-чжержалэ**, станція, см. Бордзунъ. 197.
- Бордзунъ**, Бордзинъ, Борцонъ или Борцинъ-чжержалэ, станція, соединяетъ пять путей: изъ Ургэ, Алашана, Бауту, Хами и Сучжеу. 196, 199, 200.
- Бордзюнъ**, см. Бордзинъ.
- Воро-бургусунъ**, урочище въ западной Алтай, близъ озера Убеа. 75.
- Воро-бургусунъ**, рѣка. 30, 54, 55.
- Воро-голь**, ключъ, впадающій въ рѣку Шабиръ съ правой стороны. 278.
- Воро-голь**, рѣка системы Тельгиръ-морина. 287.
- Воро-нуру**, небольшія горы на дорогѣ между Улясу-гасмъ и Баркулемъ. 135.
- Вороходжиръ**, правый притокъ рѣки Уланъ-бельчиръ. 275.
- Вороходжиръ**, рѣка, притокъ Агира. 275, 276.
- Воро-дзала**, см. Тухту-генъ-нуру. 293, 295.
- Вороцу**, мѣстность на дорогѣ изъ Улангома въ Уляссутай. 302.
- Вороцанъ-цзи**, станція (китайское произношеніе) на куку-хотинской дорогѣ. 204.
- Ворхо**, рѣка, известная также подъ названіемъ Богдынъ-гола, Ходжиргу-гола и Уляссутай. 368.
- Ворхо**, станція на дорогѣ изъ Уляссутай въ Кобдо. 135. 367.
- Ворхошо**, станція по дорогѣ изъ Биркуля въ городъ Куку-хото. 196, 202.
- Ворцонъ**, смотри Бордзунъ.
- Ворчжинъ-голь**, рѣка, впадающая въ озеро Цицанъ-поръ, въ Алтай-нуру. 112, 134.
- Воръ**, станція на куку-хотинской дорогѣ. 200.
- Вота**, см. Бауту.
- Вотогонъ-амы**, урочище, нижняя часть рѣчной долины Вотогонъ-голь, въ восточномъ Алтай. (см. Вотогонъ-голь). 129.
- Вотогонъ-голь**, или Вотхонъ-голь рѣка, въ системѣ оз. Хара усу. 101, 129, 134.
- Вотогонъ-хара**, горы къ в. отъ оз. Ольге-норъ. 309, 310.
- Воту**, см. Бауту.
- Вотхонъ-голь**, рѣка, см. Вотогонъ-голь.
- Воуту**, смотри Бауту.
- Вошохту-цажэ**, мѣстность къ в. отъ Улангома. 312.
- Врю-норъ**, озеро въ системѣ р. Саксая, притока р. Кобдо. 66.
- Вугавъ**, урочище къ западу отъ города Хами. 160.
- Вудыгенъ**, рѣка, впадаетъ въ Этеръ. 256.
- Вугу-дабанъ**, горный проходъ въ Алтай-нуру, сѣловина между Багабугу и Вугу-хаирханомъ, въ вершинахъ рѣки Барыкъ. 121, 122, 135, 136, 137.
- Вугу-модонъ**, мѣстность на р. Кобю выше устья рѣки Усунъ-коло. 318.
- Вугунъ-унджоръ**, Вугу-унджоръ или Вугу-ундуръ, гора къ ю. отъ р. Теса. 287, 288, 289.
- Вугунъ-шаръ**, или Бухонъ-шаръ, горы

- Гобинь-дундо** (т. е. середина Гоби) — станция по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Гонь**, или **Хонь**, — рѣка, протокъ рѣки Шинкитъ въ системѣ Енисея. 270, 271.
- Гонь**, — смотри Гунь.
- Горгольджи**, — скалистая группа, близъ р. Теса. 290, 291.
- Григорьевская**, — деревня въ Минусинскомъ округѣ. 376.
- Гурбуь**, — урочище, по маршруту китайца Фаньшао-куйя. 200.
- Гуй-хуа-ченъ**, — китайское названіе города Куку-хото. 196, 197, 198.
- Гунь** или **Гонь**, — притокъ рѣки Шинкита, въ системѣ Енисея. 270, 271.
- Гунь-тамга**, — урочище при ключѣ; здѣсь стоитъ караулъ улясутайскаго вѣдомства, содержимый монголами хошуна Эньвэ-дзасма. 119, 122, 123, 134, 136. Опредѣл. долг. и шир. — 353, 356, 362. баром. опред. 335.
- Гунь-худымъ**, колодезь, урочище близъ города Кобдо. 128.
- Гунь-хоту**, — урочище. 199.
- Гурбинь-берхъ**, или **Гурбань-берхи** — гора на лѣвомъ берегу рѣки Тесъ. (См. также Гурбань-Джиргынты). 287.
- Гурбань-буджиръ**, горный край близъ р. Теса. 279, 280.
- Гурбань-берхи**, — смотри Гурбань-берхи. 99.
- Гурбуинь-берхи**, — 1-вая станція по дорогѣ изъ хуръ Бишириаты-вана къ Уляссутай. 288.
- Гурбань-голь**, — рѣчка, на которой находится хошунъ Со-дзасма. 222.
- Гурбань-Джиргынты**, см. Гурбаньберхъ. 287.
- Гурбань-норь** или **Арбань-Керъ**, гора, по сказаніямъ монголовъ восточная оконечность Алтая; не Гурбань-сайханъ ли? 189.
- Гурбань-вулутъ**, Горы на южномъ склонѣ Алтайнъ-нуру. 119.
- Гурбань-вулутъ**, — рѣчка, текущая съ южнаго склона горнаго прохода (Гулдза дабавъ въ Алтайнъ-нуру. 135.
- Гурбань-наринъ**, — ключъ, впадающій въ Шибирь слѣва 278.
- Гурбань-сайханъ**, горная группа на восточной оконечности Алтая. 180, 181, 196, 199, 200, 230.
- Гурбань-ханцыгырь** скалистая гора, въ долинѣ р. Этера. 249.
- Гурбань-хачату**, по китайски Чжакаханату, — станція на кукухотинской дорогѣ. 197.
- Гурбань-хуакемъ**, — гора къ в. отъ р. Шинкита. 263.
- Гурбань-худувинъ ама**, ущелье въ восточномъ Алтайѣ. 215
- Гурбань-цасты-богдо**, снѣговой трерогій бѣлокъ въ Алтайѣ къ югу отъ города Кобдо. 101, 123, 124, 128, 311.
- Гурбань-ценжиръ**, рѣка въ системѣ озера Хара-Усу. 101, 102.
- Гурбу-джиргаланты**, — рѣка; впадаетъ въ рѣку Булгунъ 125,
- Гурбу-тунгутъ** или **Хунь-цонъ-ху** урочище на дорогѣ изъ Кобдо въ Гученъ. 227.
- Гурбинъ-хачаты**, — станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 198.
- Гурбюльту**, урочище въ вершинѣ Чингилъ въ системѣ Булуна. 75.
- Гуръ-тологой**, — мѣстность въ долинѣ р. Кобдо. 316, 318, 319.
- Гууту**, — рѣчка къ ю. отъ Улясутая 223, 224.
- Гуцинъ**, — станція на кукухотинской дорогѣ. 200
- Гученъ**, — городъ 15, 37, 69, 70, 72, 80, 90, 91, 101, 112, 123, 124, 126, 127, 128, 131, 147, 346. Торговля къ Гученъ — 95. Вывозъ серебра изъ Гучена — 91. Количество скота, пригоняемаго въ Гученъ — 91. Дорога въ него отъ Тамчинъ-лабана 136. Сравненіе его торговли съ торговлею Уляссутая 228.
- Гугинъ**, — станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Гедынганъ-голь**, — рѣка, вытекающая изъ Башнъ-Хайрхана. 300.
- Гелбынъ-ода**, — гора къ ю. отъ оз. Киргизъ-норъ. 307.
- Гешивинты**, ущелье въ хребтѣ Алжибогдо. 187.

Д.

- Дабай**, вожакъ экспедиціи. 49.
- Дабысты-норъ**, соленое озеро на дорогѣ изъ Кобдо въ Гученъ. 101, 126, 134.
- Дабысынъ-сучжи**, соленая грязь.
- Дабмотенъ-дабанъ**, горный проходъ въ восточномъ Алтайѣ 129.
- Даннъ-гуль**, озеро въ системѣ р. Кобдо. 29, 30, 42, 46, 47, 48, 49, 50, 59, 60, 65, 247, 248, 339, 347, 356. Опред. долг. и шир. 356, 362. Баром. опред. 334.
- Далай-толж**, урочище въ восточномъ Алтайѣ. 204.

- Далама**, урянхайскій монастырь на р. Чипгилъ въ системѣ Булгуна. 63, 75.
- Далынъ-туру**, урочище на дорогѣ изъ Уляссутая въ Баркуль 135.
- Дамдыржай**, гора въ в. отъ р. Теса. 282, 288, 289.
- Дамъ-дэилдывъ**, станція на куку-хотинской дорогѣ. 202.
- Дань-джа-Фу**, торговая компанія; монгольское названіе ея ундурь-модо. 73.
- Дарбынъ-ода**, горный хребетъ; черезъ него проходитъ дорога изъ Баркуля въ Уляссутай. 135.
- Дархытты**, горный ключъ въ системѣ Буанту-гола, впадающаго въ оз. Хара-усу. 58, 61.
- Даянъ-чай**, предводитель шайки грабителей. 166.
- Дебшинъ-хошу**, урочище по западной дорогѣ изъ Уляссутая въ Кукухота. 229.
- Дегандель**, одинъ изъ отроговъ Ханухуя. 298.
- Дельуданъ**, скалистая возвышенность у южной подошвы Алтайнъ-пуру. 119.
- Деліунъ**, см. Дѣлюнъ.
- День-эргей**, или День-эрге, — шестая станція по дорогѣ отъ Чакуртая до Булушъ-тохой. 70.
- День-эргей-буду**, пятая станція по дорогѣ отъ Чакуртая до Булушъ-тохой. 70.
- Дештеръ**, соляное озеро. 299.
- Дёрё**, станція по дорогѣ отъ Чакуртая до Булушъ-тохой см. Дуре. 70.
- Доре-хангинъ**, Дурю-хангинъ или Турю-хангащъ, Турн-хангинъ, переваль черезъ хребетъ Хангай. 244, 246, 336. Баром. опред. 335.
- Дётхынъ-дабанъ**, горный проходъ, служащій соединеніемъ хребтовъ Батыръ-хаирханъ и Цасту-богдо. 103, 109, 111, 112. Баром. опр. 334.
- Джа-дзасына** хошунъ къ ю. отъ оз. Сангпичъ-Далай. 233, 251, 252, 254, 255.
- Джайгыль**, см. Цайгыль.
- Джавсы-туманды** рѣчка, текущая съ хребта Сауръ. 7, 8.
- Джангывъ-агачъ**, горный проходъ; киргизское имя. По урянхайски Ханпханъ-модо. 67, 68.
- Джанджапы**, горы въ системѣ Тяньшана. 173.
- Джанджинъ-бейсынъ**, хошунъ; черезъ него проходитъ западная кукухотинская дорога. 202.
- Джанджинъ-гоби**, или Дзяндзинъ-гоби, бесплодная степь къ сѣверу отъ Гучена. 127, 131, 132, 236.
- Джанжинъ-обо**, урочище по западной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 122, 132.
- Джанжинъ-гобинъ** сумэ, гумыръ. 131.
- Джанжинъ-гоби**, степь 236.
- Джантыкен**, киргизское поколѣніе, живущее въ Алтай. 47.
- Джахындоо-гытѣнъ**, одно изъ вѣдшихъ лицъ монгольской духовной іерархіи. 259.
- Джаръ**, рѣка, притокъ Шичента. 271.
- Джарылганъ**, гора въ хребтѣ Сауръ стр. 6.
- Дзасакту-ханъ**, см. Дзасакту-ханъ.
- Дзасакту-ханъ**, см. Дзасакту-ханъ.
- Джебеты**, рѣка въ системѣ Чернаго Иртыша. 65.
- Джевлу-нуль**, озеро въ западной оконечности Саянскаго хребта. 372.
- Джеманъ-туманды**, текущая съ хребта Сауръ рѣчка. 7, 9.
- Джематы**, рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 30, 50, 65.
- Джемини**, рѣчка съ хребта Сауръ. 2, 3.
- Джепхалынъ**, долина въ хребтѣ Тяньшаня. 281.
- Джепхалынъ-дабанъ**, переваль. 281.
- Джигде**, мѣстность въ Гоби къ с. отъ Тяньшана. 180.
- Джиланъ-вара**, сѣверн. предгорья Сауръ. 6.
- Джинджилинъ**, смотри Дзяндзымакъ.
- Джираты**, рѣчка, одна изъ вершинъ Куйртуса. 69.
- Джиргылынту**, рѣчка на которой находится ставка Дзасакту-хана. 216, 219.
- Джиргылынты**, 2-ая станція по дорогѣ изъ хурэ Биширилты-вана въ Уляссутай.
- Джиргылынты**, ключъ въ системѣ Теса. 280.
- Джиргылынты**, горы, сопровождающія долину рѣки Намюра. 307, 308.
- Джиргылынты-табаты**, мѣстность въ долинѣ р. Теса. 279.
- Джирнтай**, рѣка въ системѣ р. Теса. 283.
- Джиро**, рѣка, см. Иро.
- Джолты**, по монг. Ёлту, притокъ Булгуна. 68.
- Джолты**, рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 65.
- Джуванъ-вара**, предгорья хребта Сауръ. 7, 8, 9, 12, 19.
- Джуртнай**, киргизъ. 29, 30, 37, 42.
- Дзабхынъ**, рѣка, притокъ озера Киргизъ-норъ. 81, 108, 135, 204, 205, 217, 221, 222, 223, 224, 225, 235.

- 240, 298, 304, 307, 310, 314, 337, 338, 340, 343, 345, 347, 368, 369, 370.
- Дзагистай**, или Цзагистай (Сагистай), рѣка, принадлежащая къ системѣ Дзаб-хына. 227, 235, 239, 246, 249, 251, 289.
- Дза-гуна** хонунт. 233.
- Дзагъ-норъ**, названіе части озера Изъ-эралъ. 313, 369.
- Дзагъ**, рѣка въ хребтѣ Хапгай. 238, 239, 240, 246.
- Дзагъ**, или Хойлюгънъ-голь, рѣка въ Сайлюгемскомъ хребтѣ. 324.
- Дзагъ-суджи**, станція по дорогѣ изъ Бакуля въ Куку-хого. 196.
- Дзагги-мачки**, чиновникъ. 38.
- Джасакту-ханъ**, Джасакту-хант, Джасакту-ханъ, князь монгольскій; егста-га и хонунт. 107, 108, 137, 138, 203, 209, 214, 216, 217, 219, 223, опред. долг. и широты ставенъ 360, 363.
- Дзблягъ-шуджи**, урочище. 203.
- Дзель**, горная рѣчка, въ Алтанинъ-нуру. 221.
- Дзенкелинъ**, горы. 331.
- Дзерге**, рѣка, образовавшаяся отъ слиянія трехъ рѣкъ: Донду-ценкирь, Хойту-ценкирь и Ургу-ценкирь. Въ верхней своей части, послѣ соединенія трехъ рѣкъ подлѣ горъ Тугурюкскихъ, она носитъ имя Тугуригънъ-голь, а въ нижней Дзерге. 101, 106.
- Дзерге**, рѣчная долина. 103, 104, 105, 107, 108, 113, 134, 311. Климатъ ея. 110, 111.
- Дзетге**, рѣка, вытекающая изъ озера Цаганъ-гола въ системѣ Енисея. 271.
- Дзиндэнлигъ**, караулъ на Тесѣ. 262, 284, 265, 341, 343, 356. Опр. долготы и широты 363, 360, Астрономическое опр. 351, Барометрическое опр. 335.
- Дзонъ-модо**, урочище, на которомъ запасаются водой для перехода Сябистай-гоби. 180.
- Дзонъ-хаирханъ**, см. Дюнъ-хаирханъ.
- Дзулгана**, урочище, на которомъ запасаются водой для перехода Сябистай-гоби. 180.
- Дзурга-гатылганъ**, рѣчное ущелье, выходитъ въ долину рѣки Ельты, въ системѣ р. Булгуна. 125.
- Дзуръ**, станція на дорогѣ изъ Уляссу-тая въ Дзиндэнлигъ. 298, 371.
- Дзуръ**, горы у сѣверной подошвы гряды Арматы близъ города Кобдо. 315.
- Дзэль-манки**, урочище по дорогѣ изъ Улангома въ Ургу. 300.
- Дзэрэнъ-норъ**, соленое озеро къ западу отъ Дзабхына, на дорогѣ изъ Кошъ-агача въ Уляссугай. 303.
- Дзэрэнъ-норъ**, солопчакъ по дорогѣ изъ Уланкома въ Кобдо. 310, 311, 312.
- Дзюлюнъ-богдо**, горы. 199, 200.
- Дзюлюнъ-богдо**, западное продолженіе хребта Алжи-богдо. 203.
- Дзюнъ-сайханъ**, горы въ группѣ Гурбанъ-сайханъ. 199.
- Дзюнъ-хаирханъ**, Цзунъ-хаирханъ или Дзонъ-Хаирханъ, Баннъ-хаирханъ, Иншуръ-хаирханъ, горный князь на южномъ берегу озера Хара-усу. 62, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 108, 111, 311, 364.
- Дзюнъ-омбо**, чиновникъ. 38, 70.
- Дзюрь**, рѣка, притокъ Аггиря. 276.
- Дзюжъ**, рѣка, притокъ Тельгира. 272, 273.
- Дзэндзинъ-гоби**, см. Джанджинъ-гоби.
- Дзавуль**, турецкій ханъ въ 569-омъ году. 237.
- Добичегъ**, станція между Бордлуномъ и Хоптургой; можетъ быть это испорченное Тугуцигънъ-голь? 200.
- Добынъ**, урочище на дорогѣ изъ Улангома въ Уляссугай. 302.
- Добынъ**, ночлегъ среди Гоби, 1-ый отъ Чомъ-гологоя по кукухотинской дорогѣ. 202.
- Долонъ-норъ**, т. е. семь озеръ; группа озеръ, лежащая у Гурбанъцасту-богдо. 123.
- Долонъ-норъ**, или Керъ-нуру, названіе перевала въ восточномъ Алтаѣ. 208, 209, 210.
- Долонъ-худыгъ**, урочище подорогѣ отъ озера Сангинъ далѣй въ Ургу. 255.
- Донду-голь**, рѣчка, урочище по западной кукухотинской дорогѣ. 202.
- Донду-голь**, средний рукавъ рѣки Кобдо. 313.
- Донду-вонжурбей**, рѣка, притокъ Тельгира справа. 271.
- Донду-жулутъ**, рѣчка, текущая съ Гурбанъ-кулута въ хребтѣ Алтанинъ-нуру. 119.
- Донду-наринъ**, притокъ рѣки Теса. 287.
- Донду-наринъ**, ключъ, впадающій въ Шябиръ справа. 277.
- Донду-сайханъ**, горы въ группѣ Гурбанъ-сайханъ. 199.
- Донду-томъ**, рѣка, притокъ Бельтиса. 271, 272.
- Донду-турунъ**, рѣка, текущая съ сѣвернаго склона хребта Ханъ-хуханъ (не смѣшивать съ Турунами въ системѣ Черваго Иртыша). 299.

Донду-цаганъ-норъ, озеро въ системѣ р. Бухубурна. 332.

Донду-ценкиръ, рѣка, вытекаетъ изъ озера Долонъ-норъ. Соединяясь съ рѣкой Хойту-Ценкиръ составляетъ рѣку Тугурькь (текущ. къ югу отъ оз. Хара-усу). 101, 123.

Донъ, Большая горная гряда на лѣвомъ берегу Теса. 282, 282, 298.

Доудъ, горы къ с. отъ оз. Хараусу. 311, 312.

Дуланъ-гара группа скалъ лежащая у восточнаго конца хребта Кутулуса. 108.

Дулбо, озеро по дорогѣ отъ Даныгуля до Кобдо. 50, 57, 59.

Дулбо-тургунъ, урочище по дорогѣ отъ Даныгуля до Кобдо. 50.

Дунгю, горная гряда, одинъ изъ сѣверныхъ отроговъ Тайшири-олы. 217, 221.

Дунгъ, гора близъ р. Теса. 283.

Дурга-норъ, озеро. 235, 313, 314, 337, 338, 340, 345, 347, 366, 368, 369.

Дуре, или Дерѣ, станція по дорогѣ отъ Чаркутая до Булуць-тохой. 70.

Дуре-норъ, урочище по дорогѣ отъ озера Сангинъ-далай въ Ургу (Богдохур). 255.

Дуре-уба, станція по дорогѣ отъ Чаркутая до Булуць-тохой. 70.

Дури-норъ, (Дуру-норъ) озеро къ в. отъ оз. Убса. 235, 299.

Дутынъ-нору, смотри Дутынъ-дабанъ. **Дутынъ-дабанъ**, горная гряда въ долинѣ р. Теса. 282.

Дѣлуунъ, или Делюунъ, рѣка въ системѣ оз. Кара-усу. 30, 58, 59, 63, 65, 66, 67, 68, о долинѣ см 125, баром. опред. 334.

Дѣлуунъ, урочище 50, 56, 57, 60, 100.

Дѣристай-хулусутай, урочище, по сказанію монголовъ находящееся у восточной оконечности Алтая. 139.

Дѣрионъ-тунгю, названіе мѣстности къ западу отъ Олонъ-нора. 294.

Дюрбельджинъ, урочище, переправа черезъ Черный Иртышъ. 18.

Дюшгызъ, ключъ, выходящій въ рѣку Шабирь съ правой стороны. 278.

Дянь-ѡрга, урочище на дорогѣ изъ Улангома въ Улиссутай. 303.

Д.

Елту-бельчиръ, пикетъ по дорогѣ изъ гор. Кобдо въ селеніе Булуць-тохай. 68, 71.

Ельджитенъ-булуць рѣчка. 329.

Ельтоунъ или Ельти рѣка, притокъ рѣки Булуць. 123, 125.

Ендерты, рѣка, соединяется съ рѣкой Уласты и впадаетъ въ Буку-моранъ. 330.

Енисей, рѣка. 77, 283, 372, 373, 374, 376, 377; минеральныя воды въ системѣ верхняго Енисея. 232.

З.

Зайсанъ, озеро. 5.

Зайсаножій, постъ. 1, 2, 3, 34, 337, 340, 344, 345, 346, 356, долгота и широта 351, 356, 362.

Зангисангъ, большой и малый, рѣки въ системѣ Иркуты. 302.

Затхай Кокко-гологой урочище по дорогѣ отъ уроч. Гунь Тамга въ Гучень. 133.

Захе-улацъ, горная гряда. 330.

Захы-булуць, станція. 365.

Захы-булынь ключъ, на дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 130.

Земархъ, византійскій посолъ въ 569 году. 237.

Зогуба или Захуба, станція по дорогѣ отъ Чаркутая до Булуць-тохой. 70.

Зоръ-кѣль, котокское названіе озера Убса. 274.

И.

Игынъ-даба, горный проходъ черезъ Хангай. 246.

Идыгъ, гора въ группѣ Улу-тау Акмолинской области. 238.

Ижымъ, рѣка въ системѣ Енисея. 374.

Изынь-су, рѣка въ системѣ Енисея. Минеральныя воды въ ней. 232.

Изе-аралъ, или Хара-усу озера, см. Хара-усу.

Изе-улацхи, или по урликхайски Ити-улацхи, рѣка, впадающая въ Ельтовъ. 125.

Изи-богдынъ-голь, одна изъ двухъ вершинъ рѣки Богдынъ-голь. 227, 230.

Изи-денгандель гора въ западной части Алтая. 67.

Изи-улясоутай (большая тополева), рѣчка текущая съ южнаго склона Аджы-богдо. 186.

Изи-уча, рѣчка, притокъ рѣки Бу-ртысь стр. 67.

Изи-шари-бурдя-норъ, озеро къ в. отъ Улангома. 305.

И-во-шоръ, большое селеніе недалеко отъ города Хама. 165.

- Икисъ-норъ** или **Икисъ-норъ**, озеро, на дорогѣ изъ Улассутая въ Баркулъ на сѣверной подошвѣ Алтая. 135.
- Икэ-аралъ** см. Хара-усу.
- Иланъ-чэеу**, древній городъ въ Монголіи. 298.
- Илаты-норъ**, прѣсное озеро между горъ Ихн и Бага-ухыр-хаирханъ. 288.
- Илгысынъ-гыгенъ**, лицо изъ монгольской духовной іерархіи. 232.
- Или** песчаная степь близъ Гучева. 131.
- Индиръ-хаирханъ** горный кракъ. (Тоже что Дзюнь хаирханъ). 364, 365, 366.
- Ирбитъ**, 76, 78, 83, 89, 90, 96.
- Ирвотоъ**, городъ. 90, 91, 95, 264, 336.
- Иро**, долина рѣки Иро. 235.
- Иро** или **Джиро**, рѣка, впадаетъ въ рѣку Улассутая справа, верстахъ въ 10 ниже города Улассутая. 227.
- Ирынъ-нуру**, горный кракъ къ ю. отъ Аджи-богдо. 186.
- Ирю** или **Окунъ-ирюгъ-голъ**, рѣка (вѣроятно тоже что Иро или Джиро) 303.
- Иренъ-даба**, горный проходъ въ вершинахъ рѣки Тома. 271.
- Итенъ-бугудеъ** гора въ западной части монгольского Алтая, 69.
- Иха-арлы**, озеро Иксаралъ. 133.
- Ихе-Улавчи**, рѣчка въ системѣ Булгуна. 126.
- Ихе-хаирты** (западная вершина рѣки Хаирты (по кирг. рѣка назыв. Каирты). 66.
- Ихе-хаирханъ**, горная вершина въ хребтѣ Алтаинъ-нуру. 121.
- Ихе-халдзынъ**, см. Ихн-халдзынъ.
- Ихи-богдо**, гора въ восточномъ Алтай. 200, 201.
- Ихи-богдо**, горы въ долині рѣки Агиръ. 275.
- Ихи-бугу**, горная вершина; другое ея названіе Бугу-хаирханъ. 121, 135.
- Ихи-бурулъ**, высокая гора въ долині р. Шибиръ. 319.
- Ихи-мухуръ**, ключъ, впадающій въ Шибиръ съ лѣва. 278.
- Ихи-наринъ**, ключъ впадающій въ Шибиръ съ правой стороны. 278.
- Ихинъ-обо**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Ихинъ-голъ**, рѣка, урочище на западной кукухотинской дорогѣ. 202.
- Ихи-очиръ-ванъ**, большой Очиръ-ванъ названіе сѣвн. горы, лежащей къ с. отъ Улассутая. 231.
- Ихи-танъ**, горный хребетъ въ восточномъ Алтай. (См. Танъ-ола). 138, 190, 203.
- Ихи-толи**, урочище на дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 138, 196, 202.
- Ихи-турунъ**, рѣка, текущая съ сѣвернаго склона хребта Ханъ-хухэя. 299.
- Ихи-ухыр-хаирханъ**, горы, сопровождающія долину рѣки Наринъ-гола. 288, 289.
- Ихи-халдзынъ**, горный проходъ изъ долины Агира въ долину Шябира. 276, баром. стр. 335.
- Ихи-яматы**, рѣка, притокъ Шябира (не смѣшивать съ рѣкою Яматы, впадающей въ Тэкшъ съ сѣвернаго склона Хангая и съ рѣкою Яматы, текущей въ Деліунъ). 277.
- Ихэ-норъ**, т. е. большое озеро, дюрбутское названіе озера Убса. 294.
- Ихэ-уйтеъ**, гора, при подошвѣ которой Сананъ-сециъ помѣщаетъ гробницу Чингисхана. 237.
- Ихэ-хой**, островъ среди озера Косоголь. 264.
- Ихэ-цаганъ-норъ**, озеро въ системѣ р. Буху-бурэна. 332.
- Ичэтэнь-голъ**, рѣка на южн. склонѣ Ханъ-хухэя, 302.

К.

- Каба**, притокъ Чернаго Иртыша, рѣка. 35.
- Кагумъ-голъ**, рѣчка, текущая съ южнаго склона Тянь-шаня, и протекающая близъ города Хами. 160.
- Кайъ-норъ**, озеро къ в. отъ Тельгирь-морина. 267.
- Каирханъ-асу**, горный перевалъ въ системѣ Булгуна. 69.
- Каирты**, рѣка системы Чернаго Иртыша. 54, 66, 67.
- Калаунъ-арчанъ**, горный проходъ въ вершинахъ Чернаго Иртыша. 30, 41.
- Калганъ**, городъ. 95.
- Калгутты**, рѣчка въ Кобдинскомъ округѣ. 75.
- Калумбеъ**, киргизскій бій. 29.
- Кандагатай** рѣчка, притокъ Крана, впадающаго въ Черный-Иртышъ. 29, 30, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 47, 62.
- Канъ-герге**, станція къ востоку отъ Цаганъ-соля (китайское произношеніе). 204.
- Канъ-си**, императоръ, при которомъ построена часть города Хами, называвшаяся Хуй-ченъ (1696 г.). 165.
- Каптрынъ**, или Хантурга, урочище. 202.
- Каптыкъ**, горы на южномъ склонѣ Алтая. 70.
- Кара-бута**, рѣчка, притокъ Саксая, впадающаго въ р. Кобдо. 52, 53.

- Кара-бюйра**, урочище на берегу озера Даниъ гуль. 47.
- Карагайтѣнъ-голь** рѣка, притокъ рѣки Нарынъ-гола (на южномъ склонѣ Алтая). 130.
- Караганъ** или **Карагатъ**, лощина и ключъ къ в. отъ Уляссутая. 226, 227.
- Караганънъ**, станція между Кобдо и Уляссутаемъ. 365, 366.
- Карагайты** см. Караганъ.
- Карагачъ**, урочище въ долинѣ р. Чаганъ-гола. 69.
- Кара-иртысъ**, рѣка. 30, 40.
- Кара-шалмыш**, деревня ихъ. 22.
- Каракасъ**, родъ киргизовъ изъ поколѣнія Кирей. 69.
- Каракорумъ**, бывший городъ въ Монголіи. 237.
- Кара-магой**, станція по дорогѣ отъ Чаркута до Булунъ-тохой. 70.
- Кара-манной**, рѣка. 332, 333.
- Карагуэй-ола**, смотри Харагуэй-усунъ.
- Кара-нуръ**, озеро, изъ котораго по разсказамъ урянхайцевъ течетъ рѣка Кара-нуръ. 67.
- Кара-нуръ**, притокъ рѣки Ку-иртысъ. 67.
- Кара-нуръ-асу**, горный перевалъ въ вершинахъ Ку-иртыса. 67.
- Карасоръ**, болота въ вершинахъ р. Ойчиликъ. 44.
- Кара-сингиръ** горы въ системѣ р. Булгуна. 69.
- Каратай**, киргизское поколѣніе. 51.
- Кара-усу**, см. Хара-усу.
- Кара-усу**, станція. 365.
- Кара-усу**, названіе южнаго конца озера Ика-аралъ. 369.
- Кара-чеку**, гора на сѣв. берегу озера Даниъ гуль. 48.
- Кара-чоръ**, гора въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. 69.
- Карганъ**, рѣка смотри Харгынъ.
- Кардужъ-тагъ**, сѣвннй хребетъ, восточная оконечность Тянь-шани. 172, 175, 177.
- Кату**, горы въ восточномъ Алтайѣ. 115.
- Кату**, горы въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. 6.
- Катунъ**, рѣка обской системы. 34.
- Кашіунъ**, колодезь въ степной долинѣ Чернаго Иртыша, къ сѣв. отъ селенія Булунъ тохой. 69.
- Кашіурды-жундеты**, рѣка въ системѣ Чернаго Иртыша. 67.
- Кеби-тушю-гуна** хошунъ. 112.
- Кемерчикъ**, рѣка, притокъ Краина, въ системѣ Чернаго Иртыша. 27, 31, 37.
- Кемчикъ**, притокъ Енисей, 75, 298, 325.
- Кѣнгѣйты**, рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 30, 40, 41, 65.
- Кендѣрлинская** станція при подошвѣ хребта Сауръ. 3, 4.
- Кендѣрликъ** рѣчка, текущая изъ хребта Сауръ. 3, 4.
- Керсынъ-чилу**, горная вершина къ з. отъ Улангома. 330.
- Керъ-нуру**, см. Долонъ-норъ. 208.
- Кѣйтынъ-нузы**, урочище на Бузгѣ. 304.
- Кѣйтынъ-ошкю** скалистая гряда. 305, 306.
- Килатъ**, рѣка, лѣвый притокъ Бельтыса. 271.
- Киргизъ-норъ**, озеро. 298, 300, 303, 304, 313, 314, 343, 369.
- Кирей**, киргизское племя. 49.
- Кирей-норъ**, высохшее озеро въ Гоби, къ сѣв. отъ Гучена. 102.
- Китынъ-голь** или **Хитынъ-голь**; притокъ рѣки Бельтыса (не слѣдуетъ смѣшивать съ Хійтынъ-голомъ, притокомъ Нарынъ-гола, который на южномъ склонѣ Алтая). 257, 268, 269, 271, 284.
- Ки-цѣе-ли-баше**, названіе озера Кизыбашъ въ китайскихъ географіяхъ. 16.
- Кичигинъ-ола**, горы восточнѣе Бурхынъ-олы. См. также Кѣнгѣранъ-нуру. 201.
- Кичи-чингиль**, смотри Бага-чингиль. 68.
- Кичинне-тау**, предгорье хребта Сауръ. 2, 3.
- Кобденъ-голь**, см. Кобдо.
- Кобдинская** горная терраса. 71.
- Кобдо** или **Кобденъ-голь** рѣка. 46, 48, 65, 71, 98, 304, 306, 307, 308, 311, 324, 326, 332, 337, 342, 344, 348, 363.
- Кобдо** городъ. 1, 24, 27, 28, 30, 37, 46, 68, 69, 70—84, 89—91, 101, 104, 105, 107, 108, 117, 118, 123—123, 133, 138, 144, 147, 153, 172, 213, 222, 227, 295, 297. 303, 304, 311, 312, 314, 315, 318, 326, 336, 337, 340, 341, 345, 346, 356, 361, 368, 369.
- Торговля въ немъ 91, 94, 95, 96, 98, 228. Отъѣздъ экспедиціи изъ него 97 долготы и широты 352, 356, 362 баром. опр. 331.
- Кобешъ**, рѣка. 375.
- Кобешъ**, киргизскій бій. 29.
- Кобуръ-усу** урочище по дорогѣ отъ озера Согинъ-далай въ Ургу (Богдохуръ). 255.
- Кобчи** горная гряда, къ югу отъ хребта Алтайнъ-нуру. 136, 137, 138.
- Коджонджаръ**, султанъ киргизскій. 29, 49.

- Бокан** гора, упоминаемая Риттеромъ. 283.
- Бокъ**, горы въ з. отъ Улангома. 328.
- Бокъ-бельчиръ**, станція, вторая отъ Кобдо по дорогѣ въ Булушъ-тохой, лежащая на р. Кокъ бельчиръ или Хойту-цвенкиръ. 70.
- Бокъ-бельчиръ**, вершина рѣки Хойту-цвенкиръ; беретъ начало у подошва Уланъ давана. 101, 123, 124.
- Бокъ-дэрису**, урочище къ в. отъ оз. Кыргызъ-норъ. 303.
- Бокъ-латѣль**, перевалъ черезъ отрогъ горы Алтай кузѣй. 311, 315, 316, 317, 318, 319, 346.
- Боконъ**, бій, т. е. вѣривск. судья. 29, 30.
- Бокъ-ундюръ**, горы къ югу отъ Алтайнъ-нуру. 121, 145.
- Ковошю**, горы въ долинѣ Алыгаскель-гола. 325.
- Бокъ-даба**, горный проходъ черезъ хребетъ Дзюнъ-хайрханъ. 365.
- Бокъ-джурекъ** горы въ вершинахъ Чаганъ-гола, притока р. Булгуна. 68.
- Бокъ-мунчакъ** урянхайское племя. 67.
- Бокъ-пува** горы въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. 5, 6, 8, 12, 19.
- Боксуиъ**, горы въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. 6.
- Бокъ-ташиунъ** горный перевалъ между долинами Курумту и Джолты. 65.
- Бокъ-тогой**, рѣчка, притокъ рѣки Куиртисъ. 67.
- Бомъ**, рѣка, притокъ Бурчума, впадающаго въ Черн. Иртышъ. 35.
- Бонгрѣкъ**, рѣчка въ Тянь-шанѣ. 172, 173.
- Бондзанъ**, рѣка правый притокъ Этера. 249, 250, 251, 252.
- Бондома** рѣка. 77.
- Бонуръ-уленъ**, горный проходъ по дорогѣ изъ г. Кобдо въ Томскую губернію. 57.
- Борумъ**, горы, лежащія между рѣками Ширъ и Биджинъ; принадлежатъ къ Алтайскому хребту. 120.
- Борумъ**, озеро, въ вершинѣ р. Кулагача къ в. отъ Даннъ гуля. 51, баром. 334.
- Босоголъ**, или Хубсугулъ-далай озеро 1, 91, 301, 288, 240, 262, 263, 264, 335, 337, 339, 340, 344, 345, 356 опред. долг. и шир. 360, 363, барометр. 335.
- Босуты**, рѣчка. 299, 300.
- Ботѣль-булдыжъ**, рѣка, течетъ въ озеро Норъ-шацгай. 308, 319.
- Боттонъ-жарагай**, военный постъ въ долинѣ Бухтармы въ русск. Алтай. 1.
- Богуденъ-эшъ** мѣстность близъ Улангома. 304.
- Богурювъ**, горы, сопровождающія до-
лину рѣки Наринъ-гола, притока озера Тэльмепъ. 288.
- Бокъ** горная рѣчка на сѣверн. склонѣ Тянь-шаня. 157, 172.
- Бопету-нуру**, сѣвнныя вершины въ вост. Алтай. 216.
- Бопѣты**, рѣчка на сѣверн. сторонѣ восточнаго Алтая. 221, 222.
- Бопѣты** рѣчка въ Тянь-шанѣ. 158, 159.
- Бопѣты - дабанъ**, горный проходъ черезъ Тянь Шань, близъ Хами. 156, 157, 160, 169, 172, баром. опр. 335.
- Бопъ-агачъ**, уроч. въ русск. Алтай. 1, 75, 77, 90, 91, 95, 304, 303, 314, 315, 326, 331, 333, 336, 346.
- Бранъ** или Кыранъ, рѣка, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 36, 37, 40, 42, 44, 45, 47, 51, 65, 81, 337, 338, 339, 345 баром. опр. 334.
- Бренъ-голъ**, другое названіе Холюва, вершины рѣки Шаргинъ-гола (въ восточн. Алтай). 136.
- Кубъ**, Кубынъ-голъ, или Хубунъ-усу (Хобу) рѣка, беретъ начало въ горахъ Байтыкъ-богло. 127, 128, 130, 131, 132.
- Кубъ** или Кувынъ-голъ рѣка, притокъ Бургула въ системѣ Селеаги. 256.
- Кувынъ-голъ**, смотри Кубъ.
- Куджурту-булдыжъ**, рѣчка въ вершинахъ Чернаго Иртыша. 65.
- Куехту**, лѣвнй притокъ рѣки Бантугола. 242.
- Куиданъ**, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196.
- Куильвемъ** рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 65.
- Куинъ-норъ**, высокое озеро въ долинѣ рѣки Бельтыса. 271.
- Куиртисъ** или Хо-эбинъ, притокъ Чернаго Иртыша рѣка, 67, 65, 68, 69.
- Куку-бурдя-норъ**, озеро. 309, 310.
- Куку-сэрвэ**, прозванія горъ Бурхынъ-ола. 190.
- Куку-хото** или Хухухото. городъ 73, 76, 79, 80, 82, 83, 84, 105, 107, 138, 147, 175, 181, 195, 197, 229; мѣна скота на чай въ Куку-хото 95; необходимость проведенія прямого пути отъ Куку-хото на Війскъ, 94. Свѣденія о дорогѣ между нимъ и Баркулемъ. 196.
- Кукай-оло**, высокія горы, то же что Ханъ-хухэй. 372.
- Кулагачъ** или Кулачъ рѣка, притокъ оз. Даннъ-гуля. 30, 48, 49, 50.
- Кулусунъ** или Кулусуръ станція на р. Булгунъ. 70.
- Кулутъ** рѣка, течетъ съ южнаго склона Алтая, см. Гурбанъ-Кулутъ. 137.
- Кульджа-сай**, рѣка притокъ Саксай, въ системѣ р. Кобдо. 30, 53, 54, 55.

Бумуль, названіе города Хами, г. е. сартской его части. 162.
Бунгай, Кунга, или Кунга, рѣка въ дзобхиской котловинѣ. 303, 304.
Кунганъ-жара-норъ, озеро. 303.
Бунга, см. Кунгай.
Бунделенъ, горы, лежащія между рѣками Ширъ и Биджинъ-голь въ восточномъ Алтайѣ. 120.
Бунделюнъ, рѣка въ системѣ оз. Убса. 328.
Бундулунъ, смотри Кундуленъ.
Бундуленъ, рѣка въ хребтѣ Муни-ола, по китайски Кундулунъ. 198.
Бунжуль, рѣчка, текущая съ сѣвернаго склона Хань-хухэа. 299.
Бунжурбей, рѣка, притокъ Тельгара. 271.
Куринангерь, горы, сопровождающія рѣку Кобдо съ лѣвой стороны. 310, 311, 315.
Куржэ или Хурхуре, вершина рѣки Мингай, по другимъ показаніямъ вершина рѣки Бегерь. 214.
Куружты или Курумту, рѣка системы Чернаго Иртыша. 42, 54, 65.
Курту рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 30, 67.
Курюнь-цаабъ, станція по дорогѣ отъ Номъ-тологоя въ г. Ленги-буданъ (кузукотинская дорога). 202.
Бутанъ рѣка, стоить озера Даниъ гуль и притокъ р. Кобдо. 48.
Бутулуотъ, горы, сѣверныя предгорья Алтаинъ-нуру. 103, 104, 105, 106, 107, 108, 111.
Бутенъ-дабанъ горный проходъ въ Хангаѣ. 246.
Бутенъ-голь, рѣка впадаетъ въ Хонинъ-голь. 246.
Будинохой, названіе одной изъ скалистыхъ горныхъ вершинъ, возвышавшихся между Танномъ и Аджы-богдо. 194.
Буншунъ станція по дорогѣ изъ Кобдо въ Вудунъ тохой. 70.
Буйй рѣчка, притокъ р. Хаарты, въ системѣ Чернаго Иртыша. 66.
Буюхту, рѣка притокъ Этера. 252, 253.
Бывиль-адыръ, сѣверныя предгорья хребта Сауръ. 6.
Бывиль-адыръ, южныя предгорья Алтая въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. 23.
Бывиль-ару, рѣка притокъ рѣки Улукэма. 373.
Бывиль-гевень, киргизское имя горнаго прохода Улѣнь-дабана западнаго. 68.
Бывиль-гыя по киргизски Улаиъ-хада

помонгольски, горы и горный проходъ въ западной части Монгольскаго Алтая.
Бызыръ-суиъ, рѣка въ системѣ Енисея. 375.
Былгыръ, правый притокъ рѣки Банину-гола. 243, 244.
Бытынгенъ-голь см. Хатингенъ-голь.
Бызыты-сай ключъ, притокъ р. Джебеты, впадающей въ Черный Иртышъ. 65.
Кэбинъ-голь, или Кэбзы, рѣка на южн. сторонѣ Хань-хухэа. 302.
Кэмилъ, станція по дорогѣ изъ Барула въ Куку-хото. 196.
Кенгэринъ-нуру названіе горъ Кичигинъ-ола. 201.
Кендынты-норъ озеро, Gadectou-noor на картѣ Клапрота. 325.
Кэбзы (смотри Кэбинъ-голь).
Кэрэсенъ-уръ или Кэрэкъ-суръ, станція по дорогѣ изъ Улиссугалъ въ монастырь Бишираты-вана. 289, 290.
Кэрсунъ-чжю, мѣстность, вторая станція отъ города Улиссугалъ. У Падерана она названа Кергенъ-чжю, 285.
Кэрэжъ-суръ, смотри Кэрэсенъ-уръ.
Кэцзыъ, переваль. 252.
Кэцю, урочище. 300.
Кэшкту, урочище по маршруту китайца Фаньшао-куйи. 200.
Кянь-жянь-чжюу, названіе страны у китайскаго путешественника Чанъ-чуня. 298.
Кяхта, слобода. 79, 81, 83, 91.

Л.

Ламынъ-гыгэнъ, духовное лицо; его резиденція, монастырь у подошвы горы Баннъ-дзюрку. 200, 201, 202, 229.
Ланъ-джунъ-дзвенъ, деревня, къ сѣв. отъ Гучева. 138.
Ласты, рѣчка, текущая съ хребта Сауръ. 5, 6, 7.
Легенъ-голь, см. Лекъ.
Лекъ, рѣка (по Клапроту). 200.
Лекъ, одна изъ котловинъ, лежащихъ между Алтаинъ-нуру и Аджы-богдо, среди которой находится небольшое соленое озеро. (Не смѣшивать съ восточнымъ Лекомъ, лежащимъ близъ Ихи-богдо). 137, 138, 194, 203.
Лекъ (Легенъ-голь), станція по дорогѣ изъ Барула въ Куку-хото. Не смѣшивать съ котловиною Лекъ. 196, 197, 201, 202.
Лекъ-цаганъ-голь, или Легенъ-голь рѣчка, въ нижнемъ своемъ теченіи

называется Харинь-удинь, течетъ на востокъ; то же, что Лекъ. 202.
Ленги-будань, городъ. 202.
Ловшинъ, рѣка притокъ Бельтуса. 271, 272.
Ломоуха, китайское названіе сартской деревни на окраинѣ Гоби (Номъ-тологой?) 150.
Лоу-ченъ, или **Хань-ченъ** (мусульманскій городъ), названіе части города Хами. 165.
Лунгу, названіе рѣки въ одномъ китайскомъ дневникѣ (Урунгу?). 16.
Лэжэжэ, по кит.; смотри Лекъ.
Люутэ, горы. 370.

М.

Мадзасыкъ, князь; его хошунъ; см. Мани-дзасыкъ. 202.
Май-жопчагай, предгорья хребта Сауръ. 5, 6, 19.
Майша-добыль, урочище, при которомъ выходитъ дорога изъ Пагапъ-цовчи на Мингинь-бульи. 181.
Майтдай, горный перевалъ въ системѣ Булгуна. 68, 69.
Манджинъ-тологой, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 202.
Мани-дзасыкъ хошунъ. 186, 188, 195, 221.
Манитъ-дабанъ, горный проходъ въ хребтѣ Алтанъ нуру. 136, 137.
Манхыт-ола, гора, на берегу озера Эрхиль-норъ. 261, 262, 267.
Манчха, рѣка, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
Маодай-чаханъ-соръ, или **Маодань-соръ**, крѣпость въ Монголіи. 197, 204.
Маоданъ-чаханъ-соръ, см. Маодай Чаханъ-соръ.
Маржа-нуль, озеро въ вершинахъ Чернаго-Иргыша. 248.
Мингай, назвѣе теченіе рѣки Хурхуре. 214.
Минганъ-олдза, или **Минги-олдза**, горы къ востоку отъ Уланкома. 896, 304, 306.
Мингинъ-уоу, урочище по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 128, 130.
Мингинъ-бульи, (тысяча ключей) урочище, тянущееся около 100 верстъ параллельно южной подошвѣ Аджибодо. 181, 186, 196, 203.
Мингы-олдза, смотри Минганъ-олдза.
Минусинскій округъ. 372, 375, 376, 377.
Минусинскъ, городъ. 375.
Могай, мѣстность, лежащая на дорогѣ изъ Уланкома въ Уляссутай. 302.

Могай, или **Могай-хундэй**, долина на правомъ берегу Теса. 282.
Могай-норъ, урочище по дорогѣ изъ Уляссутая въ Баркуль. 135.
Могай-нуру, горный хребтъ. 289.
Могай-хундэй, долина къ югу отъ Теса (не смѣшивать съ долиной того же имени на правомъ берегу Теса). 289.
Могай-элистай, пески на пр. берегу Теса. 282.
Моганты, рѣчка. 308.
Могоръ-ценширъ, ущелье. 261.
Модонъ-обо, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Кукухото. 196, 198.
Модынъ-обо, станція по кукухотинской дорогѣ. 202.
Монголія, русская съ ней торговля. 91, 94, 95, 96, 89, 90.
Монголы, ихъ домашняя жизнь. 92.
Монгольская степь, ея характеръ. 93.
Мрасса, долина въ русск. Алтай. 77.
Муады-тау, (Мусъ-тау) бѣлогъ въ горномъ хребтѣ Сауръ. 4, 5, 6, 20.
Мукуръ, или **Мукуртай**, рѣка и урочище на западн. бер. озера Улюн-гуръ. 8, 9, 10, 11, 12, 21.
Мукуръ-насты, рѣчка, въ системѣ Булгуна. 69.
Мукуртай, рѣчка см. Мукуръ.
Мунгорга, названіе вершины рѣчки Гань-шивертэй. 271.
Мунн-ола, горный хребетъ къ с. отъ Желтой рѣки. 197, 198, 199, 230.
Мургуце, станція. 198.
Муруй-гунъ, или **Гунъ-хэту**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 197, 199.
Мусъ-тау, пикъ въ вершинахъ Чернаго Иргыша. 42, 47.
Мусюотты, рѣчка, текущая съ сѣвернаго склона Хавъ-хухэя. 299.
Мутелетъ, станція между Уляссутасемъ и Дэвизилкомъ, 288.
Мухамеджанъ, татаринъ. 37.
Мухало-бурхатай, станція. 204.
Мэнгу-цасу, сѣвнныя горы, въ которыхъ берегъ начало рѣки Шибаръ. 305, 320.
Мэргенъ-гун'а хошунъ. 195.
Мэргенъ-хотэль, невысокій перевалъ. 256, 257.
Мэчинъ-ола, горный хребетъ въ Тяньшань, 138, 143, 144, 147, 148, 150, 151, 152, 156, 157, 172, 173.
Мягашъ-голь, рѣчка, течетъ близъ города Хами. 160.
Мяо-эръ-чоу, рѣчка. 163, 164.

Н.

Наймавъ-мигавъ, урочище на западной куку-хотянской дорогѣ. 202.

Най-мишо, или Сучжи, урочище на дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 128, 132.

Намба ручей, течетъ съ Дэтхепъ-дабана къ озеру Цидикъ-пурь. 111.

Намъ-даба, горный проходъ черезъ хребетъ Дзюнь-хаирханъ. 364, 365.

Намъ-дабанъ, горы, сопровождающія долину рѣки Наринъ-гола, притока озера Тэльмэнъ съ правой стороны 288, 289.

Намъ-дабанъ, горный проходъ черезъ хребетъ Агатавъ-нуру въ вершинахъ рѣки Барлыкъ. 135.

Намюръ, станція на рѣкѣ того же имени. 312.

Намюръ, рѣка текущая въ озеро малое Хара-усу. 307, 308, 310, 620.

Нанъ-санъ-жоу, смотри Нанъ-шанъ-коу.

Нанъ-сонъ-ху, смотри Нанъ-шанъ-коу.

Нанъ-шанъ-коу (Нанъ-сонъ-ху), китайскій пикетъ у южной подошвы Тянь-шаня. 157, 159, 169, 188, 356. Барометрическое опр. 335. Астрономическое опр. 351, опр. долготы и широты его 350, 363.

Нанъ-шанъ-мио, развалины кумприп на хребтѣ Тянь-шаня. 157, 158.

Наринъ, скалистая гряда въ долинѣ Теса. 282.

Наринъ-голъ, вѣтвь рукавъ рѣки Кобдо. 313.

Наринъ-голъ, рѣка, правый притокъ Ванту-гола (вершины Дзабхына). 241, 243.

Наринъ-голъ, притокъ озера Тэльмэнъ-нора. 288, 289.

Наринъ-голъ, или Наринъ-коль, притокъ озера Убса. 291 бар. опр. 335.

Нарынъ-голъ, ключъ, текущій въ Тельгиръ-моринъ. 269, 270.

Нарынъ-голъ или Нарынъ-голъ, притокъ рѣки Эрсина, впадающаго въ Тесъ. 285, 286, 280, 371, 372.

Наринъ-голъ, см. Нарынъ-голъ. 236.

Наринъ-вара, сартская деревня въ Тяньшанѣ. 173.

Наринъ-сумынь, рѣчка, притокъ оз. Убса. 292, 293, 294, 299.

Наринъ-толи или Толи-булыкъ, ключъ, вытекающій изъ южнаго склона Тухтугенъ-пуру. 302.

Нарынъ, рѣчка, текущая съ сѣвернаго склона Адж-богдо. 192.

Нарынъ-булыкъ, небольшая вода противъ западнаго конца Киргизъ-нора. 303.

Нарынъ-голъ или Наринъ-голъ, рѣка течетъ съ южнаго склона Алтая. 128, 129, 130, 236.

Нарынъ-дабанъ, горный проходъ черезъ восточный Алтай въ вершинахъ р. Наринъ-голъ 126, 129, 130.

Нарынъ-дабанъ или Нарынъ-дабанъ, горный проходъ на караульной линіи, ведущей изъ долины Бельтиса въ долину Тельгира (не смѣшивать съ горнымъ проходомъ того же имени въ Алтай по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень). 269, 270.

Нарынъ-вара, горы, лежащія на запади. берегу оз. Улюгуръ. 10, 12.

Нарынъ-вара, горы, лежащія между рѣками Ширъ и Вджанъ-голъ, принадлежатъ къ хребту Агатавъ-нуру, 120.

Нарынъ-торой, урочище 194, 203.

Нарынъ-хаирханъ, горная вершина въ восточномъ Алтай (близъ города Кобдо). 71.

Нарынъ-хаирты, восточная вершина рѣки Кавргы или Хаирты. 66.

Нарынъ-хайрасутай, урочище. 193.

Настай торговая компанія, по китайски Тянь-ги-та. 73, 228.

Насынъ-булыкъ, рѣка, притокъ Намюра. 308.

Нижне-уймоновская деревня въ русск. Алтай. 85.

Николаевская станція въ русск. Алтай. 3.

Ниловская пустынь. 302.

Ноинъ-богдо, отдѣльная возвышенность къ югу отъ горнаго края Номгона. 199.

Новъ обо, горный перевалъ въ системѣ Вулгуна. 69.

Нойтыбъ, урочище въ вост. Алтай. 201.

Нога-норъ, озеро въ системѣ Теса. 288.

Нога норъ, озеро на южномъ склонѣ хребта Ханъ-хухэй. 299.

Ногонъ-нобуръ, урочище на западной кукухотянской дорогѣ. 202.

Номгонъ, горный край, отдѣляющійся отъ группы Гурбанъ-сайханъ. 199, 200.

Номонханъ гыганъ или Номынъ-халама, лицо монгольской духовной іерархіи 229.

Номрюкъ, горы сопровождающія долину Наринъ-гола, притока озера Тэльмэнъ. 288.

Номту, правый притокъ рѣки Эгера. 251.

Номхынъ, гора близъ р. Дзабхына. 224.

Номъ-тодолой, (см. также Ломоуха) деревня на окраинѣ Гоби. 161, 172, 175, 177, 178, 179, 180, 181, 182; описаніе ея: 179, 180 дороги изъ нея въ Кукухото: 202.

Номинь-гоби, пустыня. 196.
Номинь-ха-лама, см. Номонхань-гы-гэв.
Норунто, горы. 311.
Норь-шацгай, озеро см. Шацгай. 308.
Нохай, горы въ степной долинь Чернаго Иртыша. 5, 6.
Ноханчи, рѣчка; впадаетъ въ Алыкъ-норь. 137, 138.
Ноянь-гологой, станція между Борсуномъ и Хаутиргой (по китайски). 200.
Нузмурень, рѣка по Клапроту) вѣроятно тоже что рѣка Буковь-берень. 325.
Нуртэнь-голь, одинъ изъ источниковъ рѣки Теса. 287.
Нурь-жуга небольшое озеро, по дорогѣ изъ Баркуля въ Уласутай. 135.
Нюндугу-гуиъ, рѣчка, притокъ р. Буянту, впадающей въ оз. Хара-усу (на сѣверн. склонѣ Алтая). 58.
Нюндугэнь-будыиъ, рѣчка, притокъ рѣки Нарынъ-голь (на южномъ склонѣ Алтая). 130.
Нурсу, урочище на восточной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 132, 133.

О.

Обонай-хундэй-голь, рѣчка, текущая въ рѣку Бельтисъ. 269.
Обыржа или Абырху, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куху-хото. 196, 197, 199.
Обышнэъ, станція по куку-хотинской дорогѣ. 202.
Огулда-дабанъ, горный проходъ черезъ хребетъ Алтань-нуру въ вершинахъ рѣки Барлыкъ. 135.
Огурчинъ-тологой, скалистая группа, близъ р. Теса. 291.
Огылдыъ, рѣка, притокъ Тельгера 273, 274.
Оджигъ, или Оджигэнь-голь или Уджигэнь, рѣка 266, 267.
Оджигэнь-голь, рѣка, смотри Оджигъ. 266.
Означенная, деревня въ Минусинскомъ округѣ. 376.
Окльгинъ, караулъ. 265.
Ойгонъ-норъ, озеро. 288, 289.
Ойра, мѣстность. 233.
Ой-цицирляиъ, мѣстность, находящаяся вѣроятно въ системѣ рѣки Тамира 233.
Ой-цицирляиъ, рѣка, притокъ рѣки Хара-чялоту. 240.
Ой-чилииъ, рѣка, въ системѣ Чернаго Иртыша. 30, 41, 42, 43.
Оквуиъ, рѣка. 327.

Олега, см. Ольгъ.
Олень-дабанъ, перевалъ въ хребтѣ Тухтунь-нуру. 312.
Олетъ, народъ. 25, 36, 37, 38, 62, 63.
Ологъ, западная часть озера Дурга-норъ. 369.
Олонъ-булужъ, рѣчка, берущая начало у подножя горной гряды, называемой Байтыкъ-богдо; ниже и станція по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 127, 128.
Олонъ-норъ, группа мелкихъ озеръ на южномъ берегу озера Убса. 293, 294.
Олонъ-норъ, группа озеръ у сѣверной подошвы хребта Тайширь-олы. 217, 219, 221.
Олонъ-обо или Олонъ-ово, станція на куку-хотинской дорогѣ. 202.
Олонъ-ово, смотри Олонъ-обо.
Одыиъ-обо, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куху-хото.
Олчжайту, другое названіе оз. Чагань-норъ въ системѣ р. Чялоту. 234.
Ольгэ, Ольгэй, Олгэ, Эльгэй или Эльгя, долина на лѣвомъ берегу рѣки Кобдо. 75, 322, 323, 346.
Ольгэ или Ольгэ-норъ, озеро къ востоку отъ озера малаго Хара-усу, 309.
Ольгэй, см. Ольгъ.
Ольгэй, ручей въ восточномъ Алтай. 207, 207, 208.
Ольгэнь-голь, рѣка, вытекающая изъ оз. Ольге. 309.
Ольгэнь-хара, горы у оз. Ольге-норъ. 309, 310.
Омэнь, городъ. 336.
Онгинъ, рѣка. 229, 238.
Онгонъ-хаирханъ, горный кряжъ къ с. отъ оз. Сангань-далай. 255, 256.
Ордосъ, область къ югу отъ города Кухухото. 272.
Орэкъ-норъ, озеро въ восточномъ Алтай 200, 201.
Оронъ-норъ, озеро къ з. отъ Улангома. 238.
Ортукъ, караулъ. 265.
Орукты или Оруктэнь-голь, притокъ рѣки Кобдо. 323, 324.
Оруктэнь-голь, смотри Орукты.
Оруктэнь-дабанъ, перевалъ. 324.
Орусэнь-дабанъ, (русскій перевалъ) въ Сайлюгемскомъ хребтѣ. 326.
Орхонъ, рѣка. 255, 259.
Орхо-Шарь-Жулусунъ, урочище по дорогѣ изъ уроч. Биджинъ-голь въ Гучень. 138.
Орчжунтэнь-даба, горный проходъ въ вершинахъ рѣки Тома. 272.
Орчату горъ, названіе мѣстности. 205.
Оржэнь-норъ, озеро (по картѣ Клапрота Орукъ-норъ.) 329.

Отунадзы, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Отханъ-тэнгри, смотри Отханъ-хаирханъ.
Отханъ-хаирханъ, или Отхонъ тэнгри, или Очиръ-вани, бѣлокъ, изъ котораго берутъ начало рѣчки Ики-богдинъ-голь и Бага-богдинъ-голь. 227, 230, 231, 233, 234, 235, 237, 239, 242, 249, 256.
Оха-широту, небольшой ручей, около котораго находится станція ургинскаго тракта. 226, 227.
Оцынъ или Янху, мѣстность между рѣками Кубъ и Суджи, урочище по восточной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 128, 132.
Очиръ-вани, смотри Отханъ-хаирханъ. 242.
Ошкынъ-усу, или Ошкынъ-булукъ, или Ошкю, небольшой ключъ по дорогѣ отъ Кобдо въ Гучень. 127, 128, 130, 132.
Ошкю, горы къ з. отъ Улангома. 331.
Ошкю, горы въ котловинѣ озера Цицанъ-норъ. 112, 114, 115.
Ошкю, урочище; см. Ошкынъ-усу. 128, 130, 132.
Ошкю-гоби, безплодная степь. 132.
Ошю, предгорье хребта Дзюнь-хаирхана. 100, 101, 102, 103, 128.
Ошю, рѣка, баром. опр. 334.
Оя, рѣка, Большая и Малая 375.

П.

Паджонъ, китайское названіе города Баркула (собственно торговой его части). 152.
Панъхой, или Панхэй-гоби, станція по дорогѣ изъ деревни Помъ-тологой въ городъ Куку-хото. 202.
Панхэй-гоби, смотри Панъхой.
Патай-хйтынъ-нуру, горный хребтъ. 230.
Пежинъ, городъ. 336.
Пичанъ, городъ. 168.
Пунгинъ-уланъ, или Бунгинъ-уланъ, каменистая гряда, принадлежащая къ сѣвернымъ отрогамъ Аджи-богдо. 192.

С.

Сагистай, см. Дзагистай.
Саванса китайское селеніе къ западу отъ Гучена. 28.
Сайнъ-ольдаё, горы. 309.
Сайкынъ-булукъ ключъ, притокъ р. Хаирты въ системѣ Чернаго Иртыша. 66.
Сайлюгемъ, хребтъ, ограничивающій чуйскую степь съ юго-востока. 326.

Сайнъ-нойна хонуть. 201, 229.
Сайнъ-худужъ, колод. по куку-хотинской дорогѣ. 202.
Сайръ-усу, — ключъ, впадающій въ Уланъ-буликъ, текущій въ озеро Ольга. 309.
Сайхынъ-тологой, урочище на дорогѣ отъ озера Сайгинъ-далай въ Ургу. 255.
Сажда, рѣка, притокъ оз. Убса. 322.
Сажса, рѣка, правый притокъ рѣки Тугурокъ, текущей близъ Тамъ-оли. 208, 209, 214.
Сажсай, рѣка, притокъ р. Кобдо 30, 28, 51, 52, 53, 54, 55, 59, 65, 66. баром. опр. 334.
Садбурты, горы на восточномъ берегу озера Улюнгуръ. 13, 14, 20, 40.
Салижемъ рѣка, притокъ р. Ку-иртыса. 67.
Сажарманъ, султанъ киргизскій. 47, 49, 55.
Самгалтай, рѣка притокъ Теса. 285, 286, 290.
Самънъ, смъ Абельшевза. 49.
Сангитай, горы въ восточн. Алтаѣ. 214, 215, 216.
Сангинъ-далай озеро. 238, 239, 240, 253, 254, 255, 256, 273, 286, 287, 289, 347. баром. опр. 335.
Сангинъ-далай, урочище къ востоку отъ рѣчки Цаганъ-темейты. 201.
Сангинъ-далай - дурюльджи, 1-ое урочище по дорогѣ отъ озера Сайгинъ-далай въ Ургу (Богдо-хуръ). 255.
Сангитонъ-голь, лѣвый притокъ Теса. 287.
Сангунда, ключъ у подошвы Мечинъ-оли. 151.
Санджинъ-дзасынъ, его хонуть, черезъ который проходитъ западная кукухотинская дорога. — 202.
Сантахедва, — вторая станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Сантаху (Сантоху) китайское селеніе, на сѣверной сторонѣ Тянь шаия 97, 134, 144, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 155, 172, 178. долг. и шир. 353, 362. баром. опр. 335.
Сантаху или Карастъ, рѣка на сѣверной сторонѣ Тянь Шаия. 148, 150,
Сантоху, см. Сантаху.
Саншаху развалины деревни къ в. отъ Баркула. 155.
Санъ-тасъ — восточная вершина рѣки Курумту въ системѣ Чернаго Иртыша. 65.
Сартоголъ - эльдэнтонъ — хонуть. 299.
Саръ-бюйра рѣка и урочище въ западномъ Алтаѣ на южномъ берегу оз. Даниъ-гуль. 47, 48, 231, 247.

- Сары-бумызъ**, рѣчка, лѣвый притокъ рѣки Ку-иртысъ. 68, 69.
- Сары-герь** сонка въ западномъ Алтай. 68.
- Сары-гоби** рѣка, притокъ Саксаля, впадающаго въ р. Кобдо. 52, 53, 65.
- Сары-яшъ**, — горы. 372.
- Сасыкъ-пастау** урочище, на Черномъ Иртышѣ. 37.
- Сауры** или Сауръ, горный хребетъ. 2, 4, 7, 8, 11, 12, 13, 20, 40.
- Саяноскій** хребетъ 374, 375.
- Сѣбсоль-дабанъ**, горный проходъ. 253, 254, 255.
- Сѣбсоль - сюндулъ**, перевалъ по долинѣ восточной Шумулгу. 286.
- Семшилтай**, рѣчка, входящая въ составъ уроч. Аргилтай въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. 69.
- Селенга**, рѣка, образуется изъ слиянiя рѣкъ Чалоту и Эгера, 245, 246, 258, 259, 270, 337, 343, 347. долина Селенги, стр. 77.
- Семизъ-чій**, урочище къ западу отъ оз. Улюнгуръ. 7, 8, 20.
- Семъ** рѣка въ русскомъ Алтай. 89.
- Сендуль**, рѣка. 252, 253, 254.
- Сенжуль**, лѣвый притокъ Булгуна, вытекаетъ изъ озера тогоже имени. 123.
- Сербыкъ** скалистая горная возвышенность на южной сторонѣ Алтаивъ нуру. 119, 120.
- Серьтень** или Сельтень гора, (киргизское названiе этихъ горъ Джуванъ кара и Шорюнъ), въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. 7, 8.
- Siber**, рѣка по картѣ Клапрота. 325.
- Сивая**, — рѣка. 376.
- Синъ-ченъ** (новый городъ) названiе части города Хамп. 164, 165.
- Сира-буриту-норъ**, — озеро. 229.
- Согдугутъ**, лѣвый притокъ Агыра. 276.
- Соготы**, горы къ с. отъ города Кобдо. 315.
- Соготы**, перевалъ близъ оз. Сангынъ-далай. 254.
- Со-дэксина** хошунъ. 204.
- Сое-тологой**, гора въ долинѣ Тельгира. 272.
- Солонъ**, — урочище по дорогѣ изъ Хачьва въ Уляссутай. 290.
- Солонъ-ханда**, — станція по дорогѣ изъ Хурэ-Бишираты-вана въ Уляссутай. 289.
- Соудан**, см. Шуджи.
- Сочжанъ** или Цочжанъ, рѣка въ Тяньшанѣ. 172, 173.
- Субарханъ**, станція. 198.
- Субсанъ-норъ**, — хахасское названiе озера Убса. 294.
- Субту** (видровая) рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 67.
- Сугооту**, рѣчка лѣвый притокъ Тэса. 287.
- Суджи**, урочище по западной дорогѣ изъ Уляссутая въ Кукухото. 229.
- Суджи-бумызъ**, ключъ. 289.
- Суирли-хаирханъ**, перевалъ. 364.
- Сумбуръ-ола**, гора. 272.
- Сумдайрыкъ**, рѣчка и горный проходъ, въ западномъ Алтай. 29, 46, 49.
- Суожъ**, китайскій караулъ. 1, 50, 264, 267, 314, 315, 322.
- Суртень-дабанъ**, горы, продолженiе горъ Ихи-ухиръ-хаирханъ. 283.
- Сурюктень-голь**, одинъ изъ четырехъ источниковъ рѣки Тэса. 287.
- Суджи-балыръ**, рѣчка. 203.
- Суудан**, ключъ, впадающій въ Шабиръ справа. 277.
- Сухай-бомо**, урочище въ Гоби. 203.
- Сухайту** ключъ на западомъ салонѣ Алтаивъ-нуру. 119, 134, 140, 141, 147, 151, 185, баром. опр. 335.
- Сухонты**, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196, 202, 203.
- Сучжини** Най-мишу, рѣчка. Урочище по средней дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень, на южной сторонѣ Алтая. 128, 132.
- Сучжи**, рѣчка, на дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень, на сѣверной сторонѣ Алтая. 129.
- Сучжи**, — рѣчка, текущая съ сѣвернаго склона Аджя-богдо. 192.
- Сучжи**, мѣстность, по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 201, 202, 203, 205.
- Сучжу**, городъ. 161, 199.
- Сюндулень-уданъ**, горы. 308, 309.
- Сюндулъ**, рѣка, текущая съ горы Алтынъ-кукэй въ озеро Хара-усу (малое). 308, 309, 310.
- Сюртень-дабанъ**, перевалъ 289.
- Сюджи**, — урочище на дорогѣ изъ Улангома въ Ургу. 300.
- Сѣнное село** въ русскомъ Алтай. 81, 85.
- Сэръ** урочище. 320.
- Сертень-герь**, скалы къ ю. отъ Улангома. 304, 305.
- Сы-танъ**, станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196.
- Сябистай-гоби**, пустыня къ в. отъ Хамп. 180.
- Сяври**, горы. 199, 200.

Т.

Табаты, горный проходъ въ западномъ Алтай, въ вершинахъ р. Чаганъ-гола. 68.

- Табинтень-нуру**, горы. 190.
Табинъ-бельчиръ, гора. 65.
Табинъ-обо, урочище, лежащее къ югу отъ Алтайнъ-нуру на дорогѣ изъ Кобдо въ Баркуль, 134, 139, 140, 147, добычаніе на пемъ гипса монголами. 140.
Табинъ-сада, урочище состоящее изъ пяти вершинъ р. Буянту. 58, 125.
Табинъ-тологой, (пять головъ) гора. 330, 331.
Табинъ-удажъ, или Бага-номъ, по сартски Башъ-кызылъ; урочище въ Гоби. 180.
Табинъ-Хайрханъ, группа скалистыхъ возвышенностей на западномъ берегу озера Хара-усу. 98, 311.
Табинъ-хайрханъ, скалистая возвышенность въ видѣ отдѣльныхъ холмовъ (пять хайрхановъ), въ степной долинѣ р. Биджи къ югу отъ хребта Алтайнъ-нуру, 121.
Тагильды, колодезь въ степной долинѣ Чернаго Иртыша. 69.
Тайнъ-ола, горная группа въ восточномъ Алтай; состоитъ изъ двухъ частей, которыя называются Ихъ-тапъ и Бга-тапъ. 138, 190, 193, 194, 203, 205, 209.
Тай-булакъ, или Тай-ни-була. урочище на сѣверной сторонѣ Мунъ-ола. 196, 197, 198.
Тай-инъ-була, смотри Тай-булакъ.
Тайты, рѣчка, притокъ Ку-Иртыса. 67.
Тайширъ-ола горная цѣпь къ сѣверу отъ Алтайнъ-нуру. 107, 136, 138.
Тайширъ-ола, горы 217, 219, 221, 222, 226, 235, ихъ флора. 218, 219.
Тажильды, или Тахильды, см. Тархатты.
Тажильды, рѣка, течетъ съ южнаго склона Алтая съ горъ Кобчи. 137.
Талагашунъ, мѣстность по маршруту китаецъ Фанъшаокуйи. 200.
Таловка, рѣка 375.
Таль, сартское селеніе у окраинъ Гоби. 180.
Таль-булыкъ, рѣка. 310.
Таль-норъ, озеро въ западномъ Алтай. въ системѣ р. Кобдо. 30, 54, 55, 56, 58, 66, опред. долг. и шир. 358, 362 баром. опр. 334.
Талынъ-гара, скалистая гряда. 193.
Талынъ-дюрюльджи, горный проходъ. 255, 256.
Талынъ-тологой, сопка къ зап. отъ оз. Цицкъ-портъ. 114, 115.
Талынъ-усею, или Агуудъ, каменистая горная гряда. 186.
Талынъ-хайрханъ, скалистая сопка близъ города Кобдо. 64.
Талытъ, рѣчка, одинъ изъ четырехъ источниковъ рѣки Тэса. 287.
Тамды-оло, то же что Тапну-оло. 373.
Тамиръ, рѣка. 239.
Тамчинъ-дабанъ, горный проходъ черезъ Алтайнъ-нуру въ вершинахъ рѣки Баринкъ. 121, 135, 137, 138.
Тамъ-су, мѣстность къ югу отъ г. Кобдо, въ которой находится кумирня тарачиновъ. 128.
Тангу-урайкай, народъ. 292.
Танну-ола, горный хребетъ. 283, 290, 293, 295, 296, 328, 372, 373.
Танту, ключъ по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 129.
Тарбагантай, рѣка, лѣвый притокъ Бинту-гола. 244.
Тарбагатай, горный хребетъ. 27, 36, 38, 248.
Таргильты, рѣка, притокъ рѣки Наринъ-гола, текущаго съ южнаго склона хребта Алтайнъ-нуру. 130.
Тарисъ, рѣка, притокъ рѣки Тельгира. 271.
Тарханское, село въ русск. Алтай. 89.
Тархатты, или Тахильды, Тахильди рѣка, впадающая въ Тугурюкъ на сѣверн. склонѣ Алтая. 128, 129.
Тархинай-булыкъ, ключъ впадающій въ Шабиръ сѣва. 278.
Тархинты, вараулъ. 265.
Тарчатты, рѣка притокъ р. Куйи, въ системѣ р. Хайрты. 66.
Тасарха-хара, названіе части урочища Гашиупъ къ югу отъ Алтайнъ-нуру. 122.
Тасыль, названіе высокаго горъ въ Саянскомъ хребтѣ. 375.
Тасырхай, долина. 283.
Таталь, рѣчка. 209.
Та-туше-гуна, хомунъ. 223.
Тахильды, см. Тархатты.
Тахэнь-голь, Тахэнь-саръ или Тахъ, рѣка. 266.
Тахэнь-саръ, см. Тахэнь-голь.
Тахя-тологой, урочище по средней дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 128, 132.
Тацинъ-голь, рѣка. 230.
Тачжинъ-гуна, или Тачжинъ-урайкай хомунъ. 116, 118, 120, 137.
Тачинъ-белъ, хомунъ. 245.
Та-иды-ху, торговая форма. 73, 228.
Ташинта, рѣка, притокъ рѣки Юстудъ. 333.
Те-вонкурбей, притокъ Тельгира справа 271, 272, 273.
Тезшь, см. Тэшь.
Телинъ-голь, рѣчка притокъ Шабара. 172, 278.

- Телинъ-голь**, небольшая рѣчка, течетъ въ озеро Санганъ-далай. 355.
- Телинъ-голь**, рѣчка, на которой находится хошунъ Тогусе-гуна. 222.
- Тель**, протока; соединяетъ озеро Харъ-норъ съ Дзабхнномъ. 314, 327, 369.
- Тельгирь-моринъ**, притокъ рѣки Селенги. 256, 257, 258, 259, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 255, 340, 347. Барометр. опр. 335.
- Тельгирь-хаирханъ**, гора. 258, 259.
- Тельвэмъ**, рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 65.
- Темень-чидо**, урочище. 181.
- Темирты**, станція по дорогѣ изъ Кобдо въ селеніе Булуцъ-тохой. 71.
- Темирты**, рѣка, притокъ Булгуна. 68.
- Темирты**, рѣка, притокъ Крана въ системѣ Чернаго Иртыша. 30, 39, 42.
- Темирты-асу**, горный переваль, въ вершинахъ р. Чаганъ-голь въ системѣ р. Булгуна. 68.
- Темиръ-су** рѣчка, текущая съ сѣверн. склона хребта Сауръ. 3, 4.
- Тенгинъ**, притокъ рѣки Селенги въ системѣ Енисея. 271.
- Тепсель**, рѣка. 375.
- Теньчжень-хай**, его городокъ, упоминаемъ Чальчунемъ въ XIII в. 235.
- Теректинскій-бѣлокъ**, къ западу отъ города Кобдо. 57, 58, 60, 61, 62, 71, 311, 341.
- Теректу** или **Теректы-асу**, горный проходъ изъ долины Булгуна въ долину Чингилъ. 68.
- Теректу**, рѣка, средина вершина рѣки Чингилъ-голь. 68.
- Теректу**, (монг.) или **Теректы** (кирг.), ключъ, одна изъ вершинъ р. Дѣпунъ. 58, 60, 61, 62, 118.
- Теректы-асу**, горный проходъ черезъ Теректинскій бѣлокъ къ западу отъ Кобдо. 59, 117, 118. Баром. опред. 334.
- Терсинъ-усу**, урочище по западной дорогѣ изъ Уляссутая въ Кукухото. 229.
- Терская**, станція въ русск. Алтаѣ. 3.
- Тета-хэби-гунь**, монгольск. князь. 299.
- Те-томъ**, рѣка, притокъ Бельтыса. 271.
- Тидьбесъ**, рѣка въ русскомъ Алтаѣ. 77.
- Тяньнъ-голь**, ручей, въ вершинахъ рѣки Эгера. 251.
- Тирхинъ-цаганъ-норъ**, названіе озера Цаганъ-норъ въ системѣ Селенги; см. Олжайту. 245.
- Того-бухэръ**, урочище по дорогѣ отъ озера Санганъ-далай въ Ургу. 255.
- Тогора**, урочище въ Тянь-шанѣ. 180.
- Того-хаирханъ**, станція по дорогѣ изъ Баркузя въ Куку-хото. 196, 197, 199.
- То-гуна**, хошунъ на сѣверномъ берегу озера Санганъ-далая. 255, 256.
- Той-тугушъ**, рѣка, притокъ Чернаго Иртыша. 30, 65.
- То-конкурбей**, рѣка, правый притокъ Тельгира. 271.
- Токылды**, горный ключъ, въ системѣ р. Буянту, впадающей въ оз. Хара-усу. 58.
- Тола**, рѣка. 234.
- Толи-бульмъ**, небольшой ключъ. 187.
- Толи**, станція по дорогѣ изъ деревни Номъ-тологой въ городъ Ленги-буданъ, по куку-хотинской дорогѣ. 200, 202.
- Толи-бульмъ**, или Наринъ-голи, ключъ вытекающій изъ южнаго склона Тухтугень-нуру. 302.
- Толибынъ-ола**, гора къ ю. отъ оз. Киргизъ-норъ. 307.
- Толонъ-даба**, или **Толонъ-дабапъ**, горный проходъ черезъ Хангай. 227, 246, 370.
- Толонъ-дабанъ**, см. Толонъ-даба.
- Томбисъ**, смотри Томбишъ.
- Томбишъ**, или **Томбисъ**, высокая гора на лѣвомъ берегу Агира. 274.
- Томсэъ**, городъ. 336.
- Томъ**, рѣка, притокъ Бельтыса. 201.
- Тонте-нуру**, урочище на дорогѣ отъ Гунь-тамги въ Гучень. 138.
- Топанъ**, Киргизскій бій. 29.
- Торгоуты**, народъ. 15.
- Торхула** или **Торхуланъ**, горы у р. Кобдо. 312, 313, 314, 315, 316.
- Торхуланъ**, смотри Торхула.
- Торпа**, рѣка, притокъ рѣки Изыкъ-су. Минеральная вода въ ея долині. 232.
- Тостугъ**, горы. 299.
- Тосулайты**, горы на лѣвомъ берегу Агира. 275.
- Тосъ**, рѣка, притокъ Агира. 274, 276.
- Тосвнъ-голь**, смотри Тосъ.
- То-томъ**, рѣка, притокъ рѣки Бельтыса. 271.
- Тохо**, смотри Того-хаирханъ.
- Тохтуганъ-нуру**, см. Тухтугень-нуру.
- Тохумъ**, урочище. 221.
- Тугурювскія**, горы близъ оз. Хараусу. 101, 104, 134.
- Тугурювскія**, горы въ восточн. Алтаѣ. 190, 206.
- Тугурювъ**, рѣка въ Тяньшанѣ. 176, 177, 178, 179.
- Тугурювъ**, рѣка, берущая начало въ Бурханъ-олъ, въ восточномъ Алтаѣ. 190, 195, 205, 207, 208. 214.
- Тугурювъ**, рѣка впадаетъ въ рѣку Шаргинъ-голь. 136.
- Тугурювъ**, рѣка въ системѣ р. Буянту, впадающей въ оз. Хара-усу. 58.

- Тугуртгенъ-голь** или **Тогурукъ**, **Ту-гу-рюкъ**, рѣка образовавшаяся отъ слиянiя трехъ Ценкировъ. 65, 101, 102, 103, 133.
- Тугурюкъ**, озеро, чрезъ которое проходитъ рѣчка того же имени въ системѣ р. Буянту, впадающей въ оз. Хара-Усу. 58.
- Тугудигенъ-голь**, рѣка и станція по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хото. 196, 199, 200.
- Тудалу**, деревня въ Тянь-шанѣ. 196.
- Тувгалды**, горный хребетъ въ Тянь-шанѣ. 268.
- Тунинъ-голь**, рѣка. 230.
- Тудатты**, рѣчка, впадающая въ р. Булгунъ. 125.
- Тулга**, утесъ въ долинѣ Крана. 24, 27, 37.
- Туманды**, см. Джаксы-Туманды и Джеманъ-Туманды. 5, 6, 7, 8.
- Тумурлонгъ**, караулъ. 265.
- Тумурты**, рѣка, лѣвый притокъ Эгера. 251.
- Тундэ**, урочище на восточной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 128, 133.
- Тунимылъ**, озеро на правомъ берегу рѣки Теса. 274, 287.
- Тунжа**, русское селенiе въ Иркут. губ. 202.
- Туншаль**, по другому произношенiю Тонкуль, озеро въ восточномъ Алтай. 135.
- Тунчо-тодогой**, отдѣльный холмъ у устья рѣки Асхита на лѣвомъ берегу Теса. 287.
- Туранъ**, деревня въ Иркутск. губ. 302.
- Тургунъ**, рѣчка, вытекающая изъ озера Дуло. 50.
- Тургунъ** рѣчка, притокъ Ку-иртыса, стр. 67, 66, 68.
- Тургунъ-усу**, урочище по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 130.
- Тургенъ**, рѣка въ системѣ Енисея. 373.
- Тургенъ**, рѣчка въ системѣ Чернаго Иртыша. 65.
- Турь-хангинъ-дабанъ**, см. Дерехангинъ.
- Туржуль**, деревня въ Тяньшанѣ. 175.
- Турьюль**, озеро 173, 174, 175, 177, 356. Опр. долготы и широты. 360, 363, 354.
- Турунъ**, рѣка въ Хань-хукъ. 299.
- Турфанъ**, городъ. 162, 163, 165, 167, 168.
- Турханъ**, станція. 198.
- Турю-хангинъ**, см. Дерехангинъ, горный перевалъ чрезъ Хангай.
- Тутъ** или **Ширь**, небольшiя горы къ югу отъ Алтай-Нуру. 120.
- Тула-хара**, небольшiя горы близъ р. Намюра. 228.
- Тухтугенъ-нуру**, **Тохтугенъ-нуру** или **Боро-цзакъ**, хребетъ къ югу отъ озера Убса. 295, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 312.
- Тухемъжъ**, смотри Тугудигенъ-голь.
- Тухю-норъ**, озеро въ долинѣ рѣки Шань-кига. 271.
- Тхонъ**, рѣка, правый притокъ Эгера. 251.
- Тѣншъ**, рѣка, правый притокъ Эгера. 246, 247, 248, 249, 251. Баром. опр. 335.
- Тельгиръ**, см. Тельгир-моринъ.
- Тѣжинъ-даба**, горный проходъ чрезъ Хангай. 246.
- Тельменъ-норъ**, озеро. 250, 288, 289, 290.
- Тѣмурту**, рѣка, притокъ Шурмыа въ Хангай. 226.
- Тѣмурту**, рѣчка на южномъ склонѣ хребта Тяньшанъ. 177.
- Тѣмурту**, сартское селенiе въ Тянь-шанѣ. 177.
- Тѣсэ**, или **Тесъ**, рѣка. 335, 337, 339, 340, 341, 342, 344, 370, 371, 372, 91, 254, 276, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 186, 287, 288, 289, 290, 192, 298, 299, 300, 301. Баром. опр. 335.
- Тѣта хэбъ-эльдэжигэна**, хошунъ. 299.
- Тѣтхинъ-голь**, притокъ Тельгара. 271, 273.
- Тюмень**, городъ. 78, 79.
- Тюмурту**, рѣка въ системѣ Булгуна; это мож. б. то же, что Темирты. 126.
- Тюргунъ**, рѣка. 305.
- Тянь-ги-та**, по монгольски Настай, торговая компанiя. 73.
- Тянь-шанъ**, горный хребетъ. 1, 27, 143, 144, 145, 151, 152, 155, 156, 158, 160, 164, 170, 171, 179, 180, 187, 308.
- Тянь-шанъ**, описанiе растительности въ немъ. 170, 171.

У.

- Уаръ-гуна**, или **Варъ-гуна** хошунъ. 259.
- Убса**, озеро. 81, 264, 267, 285, 294, 295, 296, 298, 300, 301, 320, 322, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 343, 347, 348, 371. Барометр. опр. 335.
- Убуръ-ангирты**, урочище по дорогѣ изъ Хачика въ Улассугай. 290.
- Убуръ-бурунъ**, рѣка въ системѣ Селенги. 245.

- Убурь-джиргылдынты**, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Кукухото. 229.
- Убурь-джирнтай**, рѣка въ системѣ Теса. 287, 288, 289.
- Убурь-жога**, урочище по дорогѣ изъ Хачика въ Улассутай. 289.
- Убурь-жога ама**, урочище. 289.
- Убурь-халдэингъ**, долина. 246.
- Убурь-худжирте-ихи**, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Кукухото. 229.
- Убчу**, см. Эбчу.
- Убюръ-мыргынъ**, рѣчка въ хребтѣ Муни-ола. 197, 198.
- Убюръ-уногутъ** или **Убюръ-уногтэнъ-голь**, т. е. передній Уногтэнъ-голь. Иначе называютъ его Уногутъ-голь и Уногтэнъ-голь. Рѣка, притокъ Шабира. 278.
- Угынъ-даба**, горный проходъ черезъ хребетъ Муни-ола. 230.
- Уджигтэнъ**, рѣка смотри **Оджакъ**. 266.
- Удзюръ-мингынъ-булудъ**, урочище 186, 186, 187, 192, 196, 308, опр. долг. и шир. 360, 363.
- Уйдъ-жоръ**, часть озера Хара-усу. 313, 369.
- Уймонъ**, деревня въ Алтай. 84, 85, 86.
- Уйю-хотиль**, урочище на дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 124.
- Умевъ**, мѣстность въ Алтай. 267.
- Улаачинъ**, рѣчка въ Алтай къ ю. отъ г. Кобдо. 58, 125.
- Улаачинъ**, названіе двухъ рѣчекъ, которыя соединяясь образуютъ рѣку Наринъ-голь. 288.
- Улаачинъ горы**, южное продолженіе горнаго хребта въ Алтай. 58, 125.
- Улада**, деревня въ русскомъ Алтай. 89.
- Уландрыкъ**, или **Уланъ-бура**, или **Ыраты**, притокъ р. Чуя. 325, 326.
- Уланкомъ**, или **Улангомъ**, ламайскій монастырь къ западу отъ озера Убса. 75, 76, 81, 91, 264, 267, 295, 296, 297, 298, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 312, 314, 320, 327, 328, 333, 337, 338, 339, 342. Барометръ стр. 335.
- Уласту**, рѣка притока Буку-морина. 330.
- Уланъ-белчиръ**, рѣка притокъ Аггара. 271, 275, 276, 278.
- Уланъ-бомбу**, 7-е урочище по дорогѣ изъ Улассутая въ Кукухото. 229.
- Уланъ-бомъ**, гора. 259.
- Уланъ-бошанъ**, станція. 198.
- Уланъ-булдыкъ**, притокъ озера Ольга на дорогѣ изъ Кобдо въ Уланкомъ. 308, 309, 310, 312.
- Уланъ-булдыкъ**, урочище по дорогѣ изъ Гунь-тамга въ Улассутай. 134.
- Уланъ-булдыкъ**, урочище въ восточномъ Алтай. 221.
- Уланъ-бура**, см. **Уландрикъ**.
- Уланъ-даба**, (по киргиз. Кызылъ-гезень), горный проходъ въ Алтай въ вершинахъ Булгуна; онъ лежитъ западнѣе свѣжной массы Гурбанъ Цасту-богло. 68, 70, 118, 124, 125.
- Уланъ-дабанъ восточный**, горный проходъ въ вершинахъ рѣки Бодунчиголь, по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 68, 71, 101, 129, 236.
- Уланъ-дабанъ**, горный проходъ на дорогѣ изъ Уланкома въ Кошъ-агачъ. 301, 328, баром. опр. 335.
- Уланъ-дабанъ**, горный проходъ между долинами Шабира и Цзайгыла, черезъ отрогъ Танвуола. 278.
- Уланъ-дэбсыкъ**, горы, тянуціяся по лѣвому берегу рѣки Цаганъ-голь къ югу отъ хребта Алтанъ-нуру. 121.
- Уланъ-донжу**, край въ долині рѣки Кобдо. 320, 321.
- Уланъ-жоръ**, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Кукухото. 229.
- Уланъ-обо**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Кукухото. 196.
- Уланъ-огой**, смотри **Уланъ-окторго**.
- Уланъ-окторго**, скалы при подшвъ Адж-богло. 187, 188.
- Уланъ-ошъ**, горный мысъ къ з. отъ Улангома. 330.
- Уланъ-тава**, тоже что **Уланъ-даба**. См. это слово.
- Уланъ-тай**, или **Уланъ-тайга** высокая гора въ вершинахъ рѣки Тельгара. 270, 271.
- Уланъ-тайга**, смотри **Уланъ-тай**.
- Уланъ-тойрымъ**, станція на Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Уланъ-торымъ**, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Уланъ-уаеръ**, станція по байтской дорогѣ въ Кобдо. 312.
- Уланъ-хаирханъ**, скалистая гора, отрасль хребта Алтанъ-нуру. 137.
- Уланъ-хараганъ**, урочище у южнаго конца горы Торхула. 314, 315, 316.
- Уланъ-хапцагай**, гора. 256.
- Уланъ-худуъ**, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Уланъ-худыкъ**, урочище по дорогѣ отъ озера Сангынъ-далай въ Ургу. 255.
- Уланъ-худыкъ**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Кукухото. 196.
- Уласты**, см. **Хату-уласутай**.

- Улбязь-даба**, горный проходъ, см. Улеспь-дабанъ.
- Улбязь-дабанъ**, **Улбязь-даба** горный проходъ въ Алтанъ-нуру въ вершинахъ рѣки Барлыкъ по дорогѣ изъ Кобдо въ Баркулъ. 135.
- Улбязь-дабанъ**, горный проходъ, ведущій въ долину Шижкага (не смѣшивать съ горнымъ проходомъ того же имени въ Алтай). 272.
- Улу-вэжъ**, рѣка. 373.
- Улумъ**, см. Улымъ.
- Улу-тау**, горы въ Акмолинской области. 238.
- Улымъ** или **Улумъ**, станція на дорогѣ изъ Улангома въ Кобдо. 312.
- Ульдветей-цаганъ-норъ**, или **Ульдъ-цаганъ-норъ** или **Тирхипъ-цаганъ-норъ**, названія озера Цаганъ-норъ (система Селенги). 245.
- Ульдэжъ**, смотри **Ультуъ**.
- Ульконъ-ласты**, рѣчки. б. 6.
- Ультуъ**, или **Ульдэжъ**, рѣка въ восточн. Тяньшанѣ. 180.
- Ульхынъ**, или **Ульхынъ-саръ** рѣка. 262, 263, 265, 266.
- Ульхынъ-саръ**, рѣка смотри **Ульхынъ**.
- Улюнгуръ**, озеро. 1, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 17, 20, 21, 22, 40, 41, 336, 337, 338, 341, 344, 346, 347, 348, 349, 102. Барометр. опр. 834. Опр. долготы и широты 358, 362.
- Уласутай**, городъ. 78, 79, 80, 81, 82, 83, 88, 89, 95, 96, 104, 108, 123, 126, 134, 135, 136, 144, 153, 172, 192, 195, 197, 204, 220, 221, 222, 229, 230, 233, 238, 239, 249, 282, 297, 302, 310, 337, 338, 339, 340, 341, 343, 344, 345, 346, 347, 354, 356, 361, 368, 369, 370, 371. Описаніе города 227. Астрономическое опр. 351, 354. Опр. долготы и широты 360, 365.
- Уласутай**, городъ, торговля его. 228.
- Уласутай**, англійскіе товары въ немъ. 93.
- Уласутай**, городъ четыре почтовыхъ дороги изъ него. 239, 240.
- Уласутай**, рѣчка, текущая съ южнаго склона бѣка Цасту-Богдо въ коловину оз. Цацкъ-норъ. 111. Ущелье ея. 112.
- Уласутай**, рѣка притокъ Дзабхана; длина ея. 201, 227, 228, 235, 256, 297, 303, 368.
- Уласутай**, ущелье въ хребтѣ Аджибогдо. 187.
- Уласутай**, рѣка, впадающая въ рѣку Бунхонту, на сѣверномъ склонѣ Алтанъ Нуру у горнаго прохода Бугдабанъ. 136.
- Уласутай**, рѣка близъ Улангома. 296.
- Уласту**, ущелье въ южномъ склонѣ горы Алтынъ-куея. 317.
- Уласть**, лѣвый притокъ Булгуна. 75, 81, 123, 124, 137.
- Улятай**, т. е. Уласутай. 290.
- Умуръ-ундуръ**, или **Умуръ-Ундиръ** горы въ Тяньшанѣ. 179, 180, 187.
- Умуръ-ундуръ**, см. **Умуръ-ундиръ**.
- Ундуръ-шана**, хребтъ на восточномъ берегу рѣки Чилоту. 234.
- Унегентей-голъ**, рѣка, впадаетъ слѣмъ въ Оджикъ. 266.
- Унегетты**, горная высота близъ р. Теса. 290.
- Унекъ-усу**, урочище по западной дорогѣ изъ Уласутая въ Кукухото. 229.
- Унѣты**, ущелье въ хребтѣ Аджибогдо. 190.
- Унхатай**, рѣка, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Унэнь-усу**, (**Ун-усу**) станція по дорогѣ изъ Баркула въ Кукухото. 196, 198.
- Ункогъ**, или **Ункогъ** рѣка въ Тяньшанѣ. 277, 278, 279.
- Ункогутъ-голъ**, смотри **Убуръ-ункэ-тэнь-голъ**.
- Ункогутъ-дабанъ**, горный перевалъ въ вершинахъ Ункогутъ-гола. 273, 279.
- Ункогутъ-голъ**, смотри **Убуръ-ункэ-гэ-голъ**.
- Ункогэнь**, ключъ впадающій справа въ Шябуръ. 278.
- Урель**, хребтъ. 77.
- Урга**, городъ, иначе Богдо-хурэ. 83, 199, 233, 234, 249, 300.
- Ургюсты**, урочище на дорогѣ изъ Цаганъ-цочжи на Мингынъ булыкъ. 181.
- Урмбгайты**, или **Урмбгайтунгъ-су** по киргизски или **Урмбту** по монгольски, рѣка, притокъ рѣки Крана. 45, 46.
- Урмбгайты**, горный проходъ въ верховьяхъ рѣки того же имени въ бассейнѣ рѣки Крана. 30, 41, 42, 43, 46, 117, 337, 340. Баром. опр. 334.
- Урмбгайтунгъ-су**, рѣка см. **Урмбгайты**.
- Урмбэты**, рѣка см. **Урмбгайты**.
- Урта**, ключъ въ восточномъ Алтай. 201, 203.
- Урту-голъ**, рѣка на южн. склонѣ восточ. Алтая. 138, 203.
- Урту-Кидатъ**, рѣка, лѣвый притокъ Бельтиса. 268.
- Урту-Кулутъ**, т. е. южный Кулутъ

рѣка, текущая съ вѣн. склона Ал-
таинъ нуру; входитъ въ составъ уро-
чища Гурбанъ Кулутъ. 119.

Урту-терхъ, (Урту-терхинъ-голь), рѣка
въ системѣ Селепги. 245, 246.

Урту-тѣлинъ-голь, рѣка близъ Улан-
гома. 296, 297, 305.

Урту-терхинъ-голь, см. Урту-терхъ.

Урту-динкиръ, рѣка, правый притокъ
рѣки Довдупенкиръ. 101, 123.

Уртъ, горы близъ оз. Сангинъ-дамай. 255.

Уртанъ-ама, ущелье р. Уртанъ-гола.
207.

Уртанъ-голь, рѣка въ хребтѣ Ади-
богдо. 189, 190, 191, 192, 193.

Урувъ, озеро къ з. отъ Улангома. 325.

Урумци, городъ. 166, 167, 168.

Урунгу, или Булувъ-тохой рѣка. 2, 5,
14, 16, 17, 21, 27, 67, 68, 69, 70,
236, 237, 348, см. Булувъ-тохой.

Урувъ, скалистая высота на лѣвомъ
берегу Шабира. 277.

Уручу, озеро, 325.

Уръ, рѣка притокъ Шешинта. 271, 302.

Урянхайцы, племя. 1, 16, 47, 48, 58.

Усва-нѣль, или Успа-холь, танну-уран-
хайское названіе озера Убса. 294.

Усть-новса, деревня въ русск. Алтай.
84, 85, 86.

Усулыкъ, урочище. 180.

Усунту-цициринъ, то же, что Цици-
ринъ-голь. 203.

Усуинъ-дзюль, мѣстность въ зап. части
Хангая. 303.

Усуинъ-холо, стокъ озера Ачитъ-поръ
въ рѣку Кобдо. 318, 321, 332.

Усъ, рѣка, притокъ Енисея. 372, 374,
375, 376.

Усюкъ-дзюль, рѣка, беретъ начало на
восточномъ склонѣ горы Цасту-богдо.
135.

Утежанъ, или Утилянъ-тэнгри гора, ле-
жавшая по Рашидъ-Эддину къ запа-
ду отъ города Каракурумъ. 237.

Ухуръ, урочище къ в. отъ оз. Улангома.
300.

Ушъ-аргилтай, урочище. 69 см. Ар-
гилтай.

Ушъ-карасу, рѣчка въ системѣ Булгу-
на. 69.

Ушкѣнъ-талы, станція по дорогѣ изъ
Баркула въ Куку-хото. 196.

Уѣусу, смотри Унзъ-усу.

Уюнго, горы. 299.

Уюнчи, названіе рѣки Наринъ-голь по
выходѣ ея съ горъ. 129.

Ф.

Фывалка, деревня. 84, 85.

Х.

Хаачинъ-усунъ, небольшой степной
источникъ къ сѣверу отъ Алтайнъ-нуру
по дорогѣ изъ Уласутаа въ Баркула.
135.

Хабтыкъ вѣяня предгорья Алтай, ле-
жащая на сѣверной окраинѣ Гоби. 121,
145.

Хабтырга (Хабутарха), станція на Ку-
кухотинской дорогѣ. 197, 199.

Хабутэй-ола, гора. 272.

Хабуторха, смотри Хабтырга.

Хабцагай, горы. 261.

Хадамаръ, смотри Хадыммынъ-ама.
197, 198.

Хадыммыль, рѣчка, протекающая въ
хребтѣ Муни-ола. 197, 198.

Хадыммылэнъ-ама или Хадыммылэнъ-
ама (Хадамаръ по катайски), ущелье
въ горахъ Муни-ола, станція, на
Кукухотинской дорогѣ. 197.

Хадыммылэнъ-ама, см. Хадыммынъ-
ама.

Хайрханъ, гора въ хребтѣ Танну-ола.
285, 290.

Хансъ-нуръ, урочище по дорогѣ изъ
Улангома въ Ургу. 300.

Хайчи, горы, въ центральной Гоби. 203.

Хайчинъ-обо, станція по дорогѣ изъ
Баркула въ Куку-хото. 196.

Хайчи-сайринъ-дабанъ, горный про-
ходъ въ Танну-олѣ. 285.

Хайгюайръ, ущелье въ Танну-олѣ.
290.

Хакъ, монгольскій караулъ. 314.

Хакъ, Хакъ-поръ высокое озеро, въ
Сайлюгемѣ. 325, 326, 328, 329.

Хакъ-норъ, см. Хакъ.

Халбынъ, гора въ долинѣ Теса. 282.

Халдамынай-голь, притокъ Теса съ
лѣвой стороны. 287.

Халдзынъ-бюргутай, гора на сѣверо-
западномъ берегу озера Большаго Хара-
усу. 311, 312, 313, 315.

Халдзынъ-дабанъ или Халдзынъ-тава,
горный проходъ въ системѣ Булгуша.
125, 126.

Халдзынъ-дабынъ, станція по дорогѣ
изъ Баркула въ Куку-хото. 196.

Халдзынъ-добынъ, рѣчка въ Гоби.
201.

Халдзынъ-тава, см. Халдзынъ-дабанъ.

Халиунъ-эвгиръ гряда на лѣвомъ бе-
регу рѣки Агыра. 275.

Халтыръ, рѣка въ Хангаѣ. 241, 243.

Халтыръ-нохойты, урочище по дорогѣ
изъ Цыганъ-дончжи на Мингынъ-бу-
лыкъ. 181.

рѣчка, текущая съ южн. склона Алтаинъ нуру; входитъ въ составъ урочища Гурбанъ Куаутъ. 119.

Урту-терхъ, (Урту-терхинъ-голь), рѣка въ системѣ Селенги. 245, 246.

Урту-тэлинъ-голь, рѣка близъ Улангома. 296, 297, 305.

Урту-терхинъ-голь, см. Урту-терхъ.

Урту-динкиръ, рѣка, правый притокъ рѣки Дондуненкиръ. 101, 123.

Уртъ, горы близъ оз. Сангинъ-далай. 255.

Уртэнь-ама, ущелье р. Уртэнь-гола. 207.

Уртэнь-голь, рѣка въ хребтѣ Аджибогдо. 189, 190, 191, 192, 193.

Урувъ, озеро къ з. отъ Улангома. 325.

Урумци, городъ. 166, 167, 168.

Урунгу, или Бузунъ-тохой рѣка. 2, 5, 14, 16, 17, 21, 27, 67, 68, 69, 70, 236, 237, 346, см. Бузунъ-тохой.

Урувъ, скалистая высота на лѣвомъ берегу Шабара. 277.

Уручу, озеро. 325.

Уръ, рѣка притокъ Шинкита. 271, 302.

Урианхайцы, племя. 1, 16, 47, 48, 58.

Уса-кюль, или Уса-холь, тавну-уряи-хайское названіе озера Убса. 294.

Усть-жожа, деревня въ русск. Алтай. 84, 85, 86.

Усулькь, урочище. 180.

Усунту-цициринъ, то же, что Цициринъ-голь. 203.

Усуинъ-дзюль, мѣстность въ зап. части Хагтай. 303.

Усувъ-холо, стокъ озера Ачитъ-поръ въ рѣку Кобдо. 318, 321, 332.

Усь, рѣка, притокъ Енисея. 372, 374, 375, 376.

Усюнъ-даюль, рѣка, беретъ начало на восточномъ склонѣ горы Цасту-богдо. 135.

Утеянъ, или Утвянъ-тэнгри гора, лежавшая по Равидъ-Эддину къ западу отъ города Каракорумъ. 237.

Ухуръ, урочище къ в. отъ оз. Улангома. 300.

Ушь-аргилтай, урочище. 69 см. Аргилтай.

Ушь-жарасу, рѣчка въ системѣ Булгуна. 69.

Ушиэнь-галы, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Кууу-хото. 196.

Увусу, смотри Уизэв-усу.

Уюнго, горы. 299.

Уюнчи, названіе рѣки Наринъ-голь по выходѣ ея съ горъ. 129.

Ф.

Фывалка, деревня. 84, 85.

Х.

Хаачинъ-усунъ, небольшой стеной источникъ къ сѣверу отъ Алтаинъ-нуру по дорогѣ изъ Уласутая въ Баркуль. 135.

Хабтынъ южня предгорья Алтай, лежащія на сѣверной окраинѣ Гоби. 121, 145.

Хабтырга (Хабутарха), станція на Кукухотинской дорогѣ. 197, 199.

Хабуктэй-ола, гора. 272.

Хабутарха, смотри Хабтырга.

Хабцагай, горы. 261.

Хадамаръ, смотри Хадимымывъ-ама. 197, 198.

Хадимымыль, рѣчка, протекающая въ хребтѣ Муни-ола. 197, 198.

Хадимымынъ-ама или Хадимымынъ-ама (Хадамаръ по китаецки), ущелье въ горахъ Муни-ола, станція, на Кукухотинской дорогѣ. 197.

Хадимымынъ-ама, см. Хадимымынъ-ама.

Хайрханъ, гора въ хребтѣ Танну-ола. 285, 290.

Хайсъ-нуръ, урочище по дорогѣ изъ Улангома въ Ургу. 300.

Хайчи, горы, въ центральной Гоби. 203.

Хайчинъ-обо, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Кууу-хото. 196.

Хайчи-сайринъ-дабанъ, горный проходъ въ Танну-ола. 285.

Хайгисайръ, ущелье въ Танну-ола. 290.

Хайъ, монгольскій караулъ. 314.

Хайъ, Хайъ-поръ высокое озеро, въ Сайлагеми. 325, 326, 328, 329.

Хайъ-норъ, см. Хайъ.

Халбынъ, гора въ долинѣ Теса. 282.

Халдзынай-голь, притокъ Тэса съ лѣвой стороны. 287.

Халдзынъ-бюргутай, гора на сѣверо-западномъ берегу озера Большаго Харасу. 311, 312, 313, 315.

Халдзынъ-дабанъ или Халдзынъ-тава, горный проходъ въ системѣ Булгуна. 125, 126.

Халдзынъ-дабынъ, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Кууу-хото. 196.

Халдзынъ-добынъ, рѣчка въ Гоби. 201.

Халдзынъ-тава, см. Халдзынъ-дабанъ.

Халиунъ эвгиръ града на лѣвомъ берегу рѣки Агыра. 275.

Халтыръ, рѣка въ Хагтай. 241, 243.

Халтыръ-нохойты, урочище по дорогѣ изъ Цыганъ-цонджи на Мингинъ-булькь. 181.

- Халюнь**, одна изъ северныхъ вершинъ рѣки Шаргынь-голь. 136, 138.
- Хамга-голь**, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Хамарь-дабанъ**, горный проходъ въ хребтѣ Хань-хухэй. 800.
- Хами городъ**. 186, 153, 155, 156, 159, 166, 168, 173, 180, 199, 200, 311, 336, 356, описание его 160, 162, 165 дѣям на прозвізю 163, отъѣздъ изъ него 169, долг. и шир. 360, 363, баром. опр. 335.
- Хами равнина**. 159.
- Хамійскай округъ**, его населеніе 167, его торговля. 167, 168.
- Хамійскай оазисъ**. 164, 168.
- Хамуль**, туземное названіе города Хами. 165.
- Хангай**, горный хребетъ. 16, 238, 234, 238, 239, 240, 244, 246, 248, 283, 298, 289, 839, 340, 341, 343, 344, 345, 347, 348.
- Хангильдигенъ-дабанъ**, горный проходъ черезъ Хань-хухэй. 299.
- Хангильдигъ**, рѣчка. 299, 300.
- Хандагагай**, рѣчка въ южномъ Алтай. 341. Баром. опр. 334, опр. долготы и широты его при впаденіи въ Кранъ. 362.
- Хандагай-тологой** скалы. 291.
- Хандагайтъ**, горы на лѣвомъ берегу рѣки Агира. 275.
- Хануй**, рѣка, притокъ Хасуя. 246.
- Ханцханъ-модо** (то же, что Ганцханъ модо), урочище на р. Тесѣ; баром. опр. 335.
- Ханцханъ-модо**, или по киргизски Джангыз-агачъ, горный проходъ и рѣчка того же имени въ Западномъ Алтай. 67, 68.
- Ханцханъ-модонъ-хундэй**, см. Ганцханъ-модонъ.
- Хань-ерге**, названіе рѣчки Базыръ въ ея вершинахъ. 201.
- Хань-тэнгри**, бѣлокъ. 237.
- Хань-хухэй**, горный хребетъ. 283, 285, 291, 293, 296, 298, 299, 300, 301, 302, 303 (Кукэй-оло) 372.
- Хань-хухэй**, горы къ зап. отъ Улангома (не смѣшивать съ большимъ хребтомъ Хань-хухэй, лежащимъ восточнѣе). 296, 304.
- Хань-ченъ**, смотри Лоу-ченъ.
- Хань-та-цзы**, китайское селеніе по дорогѣ изъ Кобдо въ Гученъ. 126, 133.
- Хаптагай**, караулъ. 265.
- Хаптурга**, смотри Каптрыкъ.
- Хаптырга**, станція по Кукухотинской дорогѣ. 196, 200, 201, 202.
- Ханцагай-голь**, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Ханцагайтъ**, мѣстность. 254.
- Ханцзинъ-ама**, мѣстность на рѣкѣ Кобдо. 318.
- Ханцзуль-булжыгъ** ключъ. 310.
- Ханюлюй-хеду**, ханъ по Риттеру, названіе хана Шаболіо нѣту жанаго въ 587-омъ году. 237.
- Хара-аджиргенъ-дабанъ**, горный проходъ черезъ Хань-хухэй. 299.
- Харадагъ**, рѣка. 259.
- Хара-дзерге**, урочище. 180.
- Харадагъ**, урочище. 203.
- Хара-лонху**, отдѣльная масса чернижъ скаль. 321.
- Харалыкъ**, рѣчка въ Танну-олѣ. 290.
- Хара-муренъ**, рѣчка. 259.
- Харангуей-усууъ** или Караангуей-ола, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Харанъ-шаньда**, станція по Кукухотинской дорогѣ. 202.
- Харатты-хайрханъ**, скалистая гора у озера Хуиму-норъ. 116, 117.
- Хара-усней-нуру**, хребетъ, сопровождающій правый берегъ рѣки Бельгисъ. 268, 270.
- Хара-усу** (Намюрэнъ-хара-усу), озеро въ низовьяхъ р. Намюра. 307, 308, 309, 310.
- Хара-усу**, смотри Хурдъ хар'усу.
- Хара-усу**, рѣка, притокъ Баянту-гома въ Хангай. 246.
- Хара-усу**, Кара-усу или Ино-арагъ, озеро. 58, 62, 71, 97, 98, 99, 101, 102, 129, 133, 151, 311, 313, 315, 317, 364, 365, 368, 369, 370, столбы солончаковой пыли на немъ. 100 птиц на осерѣ: 337, 338, 339, 340, 341, 343, 344, 347, баром. опр. 334.
- Хара-хухунъ**, или Хохунъ-гологай, горы. 224.
- Хара-цзлоту**, рѣчка, лѣвый притокъ Теса. 287.
- Хара-цзлоту**, рѣка, одна изъ вершинъ рѣки Шурыкъ. 240.
- Хара-цзлоту**, рѣка, притокъ Баянту-гома. 246.
- Харгана** или Харагана, рѣка, лѣвый притокъ Эгера. 251, 252, 253.
- Харгатты** рѣчка, впадаетъ въ р. Чагалъ-голь. 126.
- Харгынь** или Карганъ, рѣчка, притокъ рѣки Эгъ. 265, 267.
- Хардзаятъ**, рѣка, текущая въ одномъ изъ ущелій хребта Батыръ-хайрханъ, течетъ по направленію къ рѣкѣ Дзерге. 106.
- Хардэль**, станція по дорогѣ изъ Баркуи въ Куку-хото. 196.

- Хари-бура**, рѣчка въ котловинѣ оз. Ури-норь. 330.
- Хариге**, высокой горный кряжъ. 329.
- Харкира**, рѣка. 296, 297, 299, 304, 305, 306, 320, 327, 329, 331.
- Харынтай**, станція на Кузукотинской дорогѣ. 202.
- Харь-адмиръ**, горы въ восточномъ Алтай. 136, 137.
- Харь-аралъ**, урочище на р. Кобдо. 321.
- Харь-муль-чи**, большое селеніе недалеко отъ города Хами. 165.
- Харь-норъ**, озеро въ системѣ Дзабхна. 313, 314, 369.
- Харь-мушну**, горы. 329.
- Харь-таргутай**, горный проходъ. 306.
- Харынъ-джемъ**, урочище на западной Кузукотинской дорогѣ. 202.
- Харынъ-удынъ**, нижнее теченіе рѣчки Лэкъ-цаганъ-голь, станція Кузукотинской дорогѣ. 196, 202.
- Хасанту**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Хасудъ**, рѣка, текущая съ сѣвернаго склона Хангалъ. 246.
- Хасынту** рѣчка, протекающая на дорогѣ изъ Кобдо въ Уласутай. 108, 222.
- Хасынту-хаирханъ**, или Асынту-хаирханъ горная масса въ вост. Алтай. 108, 187, 221, 222, 224, 225.
- Хата**, рѣка. 301.
- Хатгурантай**, рѣчка. 280, 281.
- Хатгыль**, монгольскій караулъ. 262, 263, 265, 301.
- Хатунъ-мингынъ**, станція по дорогѣ отъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Хатуны-суутымъ**, мѣстность въ Гоби. 178.
- Хатынъ-сао-хеданъ**, урочище по маршруту китайца Фаньшаокуйя. 200.
- Хату-улдасутай**, рѣка притокъ рѣки Буянту, текущей въ озеро Кара-Усу; киргизы зовутъ эту рѣку Уласты. 61.
- Хатыгъ**, караулъ. 325.
- Хатынгенъ-голь** или Кытынгенъ-голь, притокъ рѣки Бальтиса. 269.
- Хатынъ-арха**, горный проходъ въ системѣ Саянскаго хребта. 374.
- Хачыпчи** горы въ восточномъ Алтай. 187.
- Хачату** по китайски Кэшиту, урочище. 200.
- Хачивъ**, рѣка, 280, 281, караулъ 215, 289. Барометрическое опр. 335.
- Хая**, урочище, переправа черезъ рѣку Дзабхна. 135.
- Хая**, урочище въ восточномъ Алтай. 195, 201, 205, 208.
- Хаясынъ**, станція на Куку-хотинской дорогѣ. 202.
- Хійтмынъ-голь** смотри Кійтмынъ-голь.
- Хійтмынъ-голь**, рѣка притокъ рѣки Наринъ-голь. 130.
- Хоботы**, горная гряда. 307, 309, 310.
- Хогурукъ**, рѣка притокъ Шаньвта. 271.
- Ходжаудъ**, рѣка, правый притокъ рѣки Эгеръ. 251.
- Ходжирту-голь**, рѣка. 368.
- Ходыкъ-новыръ**, колодезь, станція на Кузукотинской дорогѣ. 202.
- Хонхтэй**, рѣка, лѣвый притокъ Эгера. 251.
- Хойлюгенъ-голь**, смотри Дзакъ.
- Хойлюмъ**, смотри Дзакъ, рѣка.
- Хойту-голь**, притокъ Наринъ-сумина. 293.
- Хойту-вилатъ**, рѣка, лѣвый притокъ Бельтиса. 267, 268.
- Хойту-жулутъ**, рѣчка, входящая въ составъ урочища Гурбанъ Кулутъ. 119.
- Хойту-тамыръ**, т. е. сѣверный Тамыръ, долина и рѣка. 246.
- Хойту-тединъ-голь**, рѣчка близъ Улангома. 296, 297, 305.
- Хойту-ценкиръ**, рѣка въ соединеніи съ рѣкою Донду-ценкиръ образуетъ рѣву Тугурынъ. 101, 128.
- Хойту-терхъ**, рѣка въ системѣ Селенга. 244, 245.
- Хожъ**, смотри Гокъ.
- Холбо**, озеро въ западу отъ озера Тельманъ-нора. 288.
- Холбо**, озеро по дорогѣ изъ Кобдо въ Уланкомъ. 301, 303, 306, 307.
- Холбынъ-дюрхладши**, горы. 328.
- Холусутай** станція на Куку-хотинской дорогѣ. 202.
- Холынъ-худынъ**, станція на куку-хотинской дорогѣ. 202.
- Хомо-голь**, см. Хомо-холо.
- Хомо-холо**, протока, соединяющая оз. Харь-норъ съ оз. Дурга-норъ. 314, 369.
- Хонгильты**, горная гряда на правомъ берегу рѣки Боро-ходжира. 275.
- Хонгоръ-улѣнъ** (Хонуръ-Улѣнъ), горный проходъ на дорогѣ изъ Кобдо въ Караулъ Суокъ. 50, 312.
- Хонгоръ-улѣнъ**, см. Хонгуръ Улѣнъ.
- Хонгоръ-хаирханъ**, гора на южномъ край Кобдинской террасы. 71.
- Хонгрѣнъ-голь**, рѣчка, станція на Куку-хотинской дорогѣ. 202.
- Хонгуръ-улѣнъ** или Хонуръ-улѣнъ, урочище на западномъ берегу Киргизъ-нора. 303.
- Хонгуръ-улѣнъ** или Хунгуръ-улѣнъ (Хунгурауль), станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 166, 197, 200.

- Хонгуранъ-голь**, урочище на западной Кудухотинской дороге. 202.
- Хонделенъ-голь** рѣка, (см. Кунделюнь). 320.
- Хонинъ-голь**, урочище по дороге отъ озера Савинъ-далай въ Ургу (Богдохурэ). 255.
- Хонинъ-усу**, урочище. 203.
- Хони-усу**, соленое озеро, разливъ рѣки Биджи. 121, 138, 139.
- Хонуръ-улѣнь**, смотри Хонгуръ-улѣнь.
- Хорталь-дабанъ**, горный проходъ. 263.
- Хорхойту**, ключъ на сѣверномъ берегу озера Амыъ-норъ. 203.
- Хотанъ**, городъ. 168.
- Хото-гайту** племя, живущее около оз. Савинъ-далай. 255.
- Хотонъ** озеро. 48.
- Хотонъ**, рѣка притокъ Шижкита. 271.
- Хотукуъ-булукъ**, ключъ. 356; оврагъ долг. 353, 358, 362.
- Хотунъ-суутыль**, смотри Хотунъ-хаирханъ.
- Хотунъ-суутыль** горы между Номъ-тологоемъ и горами Атисъ-нигисъ. 194.
- Хотунъ-хаирханъ** или Хотунъ-суутыль, высокая скалистая гора на востокъ отъ котловины Бура. 190, 194, 195, 203, 205.
- Хотунъ-тамъ**, саргское селеніе у окраинъ Гоби. 180.
- Хохунъ-тологой**, смотри Хара-хухунъ.
- Хоцвуль**, перелазъ. 282, 284, 285.
- Хо-шонъ-хуй**, или по монгольски Чагантай, торговая компанія. 73.
- Хонгучи-бейсы**, князь, его хожунъ. 223, 233, 241, 242.
- Хуа-кемъ**, одна изъ вершинъ Енисей (отличать гору Хуа-кемъ на западъ отъ озера Косогоза). 270.
- Хуанъ-лу-чанъ**, большое селеніе. 165.
- Хуарцы** деревня въ Гоби, къ в. отъ Гучена. 138, 149.
- Хубунъ-усу**, см. Кубъ.
- Худжира**, карауль. 265.
- Худжирта** или Худжиртай, мѣстность въ Хангаѣ. 224, 225.
- Худжиртай**, первая станція отъ Кобдо по дороге въ Булунъ-тохой. 70.
- Худжиртай-дабанъ**, горный проходъ въ вершинахъ рѣки Алтрыкъ. 271.
- Худжирту** послѣдняя станція по дороге изъ Гувъ-тамга въ Уласутай, на рѣкѣ Уласутай. 135.
- Худжирту** или Худжиртай лѣвый притокъ Буагуна. 123. Долина ея, 124.
- Худжирту-булыкъ**, ключъ, впадающій въ Китинъ-голь. 269.
- Худжирты**, рѣчка къ с. отъ оз. Савинъ-Далай. 257.
- Худукъ-улѣнь**, станція между Кобдо и Улассуатаемъ. 367.
- Худукъ-кобыръ**, станція по дороге изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Хуй-су**, урочище по западной дороге изъ Улассутая въ Кукухото. 229.
- Хуй-су**, развалины деревни при рѣкѣ того же имени, въ Баркульской степной долині. 156.
- Хуйсу**, рѣка въ Баркульской долині. 156.
- Хуй-ченъ** (мусульманскій городъ), часть города Хами. 165, 166.
- Хулму-норъ** озеро въ восточномъ Алтаѣ. 115, 116, 135, 137 кристаллическія породы въ долині озера. 117, баром. опр. 335.
- Хуло-муси**, станція (ситайское произношеніе). 204.
- Худучинъ-дабанъ** горный проходъ на пути съ рѣки Тельгирь-морина въ долину рѣки Бельтисъ. 268.
- Хулусутай** урочище въ долині Буагуна. 70, 71.
- Хунгуръ-дунъ** по кит., смотри Хунгуръ-улѣнь.
- Хунгуръ-улѣнь** см. Хунгуръ-улѣнь.
- Хунгуре** урочище по западной дороге изъ Улассутая въ Кукухото. 229.
- Хунцаху**, станція лежащая на южной окраинѣ Джанжинъ-гоби. 236.
- Хунъ-муренъ**, рѣка, старое книжное китайское названіе. 16.
- Хунъ-жоръ**, станція по дороге изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Хуный-голь**, смотри Хануй.
- Хунъ-цонъ-ху** или Гурбу-Тунгутъ или Гашіуаъ, по монгольски. Урочище и кумиря по пути изъ Кобдо въ Гученъ. 127, 128, 131, 132.
- Хурай-тунку** урочище на дороге изъ Кобдо въ Гученъ. 123, 128.
- Хурду-хара-усу** (Хурд' - хар' - усу) станція по дороге изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 198.
- Хурдзынъ-цзамъ**. Восточная дорога изъ Улассутая въ Куку-хото. 229.
- Хур' - хар' - усу**, см. Хурду-хара-усу.
- Хурентинъ-худукъ**, урочище по дороге изъ Баркула въ Уласутай. 135.
- Хуринъ-цабы**, станція по дороге изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Хурху**, горный хребетъ, вѣроятно отрогъ Гурбанъ-сайхана. 199.
- Хурхуре** или Курра рѣка. 214.
- Хуху**, карауль. 265.
- Хуху-байдзы** горы на лѣвомъ берегу рѣки Агара. 275.

Хуху-даба, урочище. 203.
Хуху-норь или Бендурьянъ-голь, озеро въ вершинахъ Дзака. 246.
Хуху-сержа, гора въ которой находится вершина рѣки Оджигъ. 267, 268.
Хуху-табыль, горы въ долині р. Эгъ. 261.
Хуху-хотель, горный перевалъ. 259.
Хуху-цабъ или Хуху-цавъ, рѣка. 256, 257, 356. Барометр. опр. 835, опр. долготы и широты. 360, 363.
Хуху-цавъ, смотри Хуху-цабъ.
Хуцвуль, см. Хонзуль.
Хэбей-амбанъ, титулъ Кобдинскаго губернера. 71.
Хэби-туше-гуна хошунъ, у сѣверной подошвы Цасту-богдо. 236.
Хэби-эхъджигентъ, хошунъ. 300.
Халасяо, городище, упоминаемое Чань-чунемъ. 235.

Ц.

Цаганъ-аралъ, урочище на р. Кобдо. 320.
Цаганъ-бухыль, станція на Куку-хотинской дорогѣ. 202.
Цаганъ-бухынь, монгольскій караулъ на линіи между Косоголомъ и Дзинд-звлякомъ. 265, 269, 271.
Цаганъ-бургасу, рѣка, притокъ рѣки Чуи. 236.
Цаганъ-бургасунъ (бѣлый тальникъ), рѣчка, текущая съ южнаго склона Адж-богдо. 186.
Цаганъ-бургасунъ, небольшая рѣчка, текущая въ долину Дзерге съ востока. 106, 107.
Цаганъ-бургасунъ, см. Цаганъ-бургасунъ.
Цаганъ-бургасунъ, рѣка, въ началѣ своего теченія называется Цицирлянь; сбѣгаетъ съ сѣвернаго склона Алтани-нуру, собственно съ горы Цаганъ-хапрханъ. 187.
Цаганъ-голь, рѣка. Урочище на западной Куку-хотинской. дорогѣ. 202.
Цаганъ-голь, т. е. бѣлая рѣка, течетъ съ южнаго склона Алтая съ перевала Вугу-дабанъ. 121, 122, 135, 137.
Цаганъ-геръ смотри Цаганъ-ола.
Цаганъ-гыггенъ, лицо монгольск. духовной іерархіи. 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36.
Цаганъ-джиклынь; урочище по дорогѣ отъ озера Сангянъ-далай въ Ургу. 255.
Цаганъ-двабъ, ур. по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.

Цаганъ-дурю, въ восточномъ Алтаѣ котловина. 115.
Цаганъ-дэбосыль, горы у восточной оконечности Тянь-шаня. 180, 187.
Цаганъ-дэрижоу, урочище въ вост. Алтаѣ. 191, 193, 104.
Цаганъ-эрге, рѣка, текущая въ урочищѣ Цзахей, впадаетъ въ озеро Цайдамъ-норь. 201, 202.
Цаганъ-жорту, ущелье въ вост. Алтаѣ. 216.
Цаганъ-норинъ-голь, рѣка, истокъ озера Цаганъ-нора (что въ Сайлюгемѣ). 332.
Цаганъ-норь, озеро на восточномъ склонѣ Сайлюгема. 324, 325, 331, 332, 333.
Цаганъ-норь, солонецъ на урочищѣ Буру. Опр. долг. и шир. 363.
Цаганъ-норь, озеро между р. Дзабхиномъ и сѣверной подошвой Алтая. 108, 109.
Цаганъ-норь, озеро въ системѣ Енисея. 271.
Цаганъ-норь, озеро, изъ котораго вытекаетъ рѣка Чилоту, принадлежащая къ системѣ Селенги. 245, 246.
Цаганъ-журу, горный хребетъ, соединяющийся западнымъ концемъ своимъ съ Цастубогдо. 135.
Цаганъ-обо, урочище, лежитъ къ югу отъ горъ Арцы-богдо. 200.
Цаганъ-ола или Цаганъ-геръ гора въ долині рѣки Тельгиря. 274.
Цаганъ-сайръ, горный хребетъ, продолженіе Онгонъ-хапрхана. 256.
Цаганъ-ола, рѣка, притокъ р. Хапрты. 66.
Цаганъ-саръ правый притокъ рѣки Банту-гола. 243.
Цаганъ-соготы-дабанъ перевалъ по долині западной Шумульгу, въ Хаугаѣ. 236.
Цаганъ-соль, названіе мѣстности въ дневникѣ Фаньшао-куя. 204.
Цаганъ-таръ, притокъ рѣки Аръ-унюгъ. 278, 279.
Цаганъ-темейты, рѣчка, вытекающая изъ урочища цзахой; впадаетъ въ озеро Цайдамъ-норь. 201, 202.
Цаганъ-тологой, станція на прав. берегу рѣки того же имени. 371.
Цаганъ-тонжу, урочище. См. Цаганъ-тунжэ.
Цаганъ-тунжу, урочище на берегу рѣки Кунгэй. 304.
Цаганъ-усунъ, сухая равнина, на дорогѣ изъ Уланкома въ Кобдо. 305.
Цаганъ-усунъ, рѣчка, притокъ Теса. 299.

- Цаганъ-хайрханъ**, горы. 298, 302.
Цаганъ-хайрханъ, гора, въ хребтѣ Алтанъ-нуру. 137.
Цаганъ-худужъ станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Цаганъ-цончжи или Цанцуджи, Калтайская деревня на южной окраинѣ Гоби. 138, 150, 180, 181, 192, 196, 203.
Цаганъ-чилоту, ключъ на сѣверномъ берегу озера Аланъ-норъ. 203.
Цаганъ-чилоту, мѣстность по дорогѣ изъ Улангома въ Улассутай. 303.
Цаганъ-чилоту, станція на дорогѣ въ монастырь Биширлты-вава. 288, 289.
Цаганъ-чилоту, рѣка, притокъ Буянту.
Цаганъ-шиботу, горы къ востоку отъ Улангома. 290, 326, 329.
Цайдамъ-норъ, соленое озеро въ восточ. Алтай. 201.
Цагту-ола, гора на востокъ отъ Булганга въ восточн. Алтай. 201.
Цакиръ, урочище по дорогѣ изъ Ульгома въ Ургу. 300.
Цангиль, одна изъ вершинъ рѣки Шаргиль-голъ; Цангиль беретъ начало въ горахъ Харъ-адцырга. 136.
Цантъ, мѣстность у западнаго берега озера Сангиль-далая. 287.
Цанцуджи, см. Цаганъ-цончжи.
Цаптынь, соленое озеро. 298, 299, 300, 302.
Цармынь, 22-ая станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Цартъ, рѣка, правый притокъ рѣки Этеръ. 251.
Цасту-богдо или Цасту-хайрханъ гора, покрытая вѣчными снѣгомъ. 104, 108, 109, 110, 111, 115, 117, 235, 236.
Цасту-хайрханъ бѣлокъ на пр. берегу р. Кобдо. 317.
Цаха-булынъ ключъ по дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 133.
Цахиръ, горная гряда, сопровождающая рѣку Наранъ съ лѣвой стороны. 290.
Цахиринъ-голъ, рѣчка, текущая съ южнаго склона Адж-Богдо. 186.
Цахой, ур. на Куку-хотинской дорогѣ. 202.
Цахе-бошюхту, мѣстность къ ю. отъ Улангома. 305, 306.
Ценжиръ-норъ, озеро къ ю. отъ Ханъ-хухя. 299.
Цвагютай, рѣка системы Этера. 251.
Цвагютай, рѣка системы Дзабхына; см. Двагистай.
Цважыгиль, рѣка сбѣгающая съ западнаго склона Цасту-богдо. — 107, 109—Долина этой рѣки раздѣляется хребетъ Кутулусъ отъ Цасту-богдо. 108, 110. Каменные породы въ руслѣ этой рѣки. 109.
Цвайгиль, караулъ. 265.
Цвайгиль или Джайгиль рѣка, притокъ рѣки Теса. 278, 279, 280, 281, 287.
Цвакъ-цау, рѣка, впадаетъ въ Тельгиръ моринъ. 257, 258, 274.
Цвамынь-шаньда, урочище въ Гоби, лежитъ по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 181, 196, 203.
Цвамынь-хачаты, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Цзара, мѣстность къ югу отъ горъ Чиргата, станція по балтской дорогѣ. 312.
Цзармынь, станція Куку-хотинская дорогѣ. 202.
Цзачинъ, кошувъ. 75, 102, 107, 112, 123.
Цзахой, или Цзахой-Цзармынь урочище въ восточн. Алтай. 201, 202, 203, 205.
Цзахой-цзармынь, см. Цзахой.
Цзень-шань, китайское названіе Алтая. 236.
Цзонъ-асынь, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Цаусылынь, ущелье въ хребтѣ Адыбогдо. 187, 188, 190.
Цаусылынь, рѣка, текущая съ сѣвернаго склона Адж-богдо. 192.
Цибочожа, станція (китайское произн.) 204.
Цициргана, урочище на сѣв. берегу оз. Киргизъ. 303.
Цицирлинъ, рѣка вытекаетъ изъ горы Цаганъ-хайрханъ; въ нижней части теченіе называется Цаганъ-бургусты, см. это слово. 137.
Цицирлинъ, рѣка, притокъ Теса. 287, 288.
Цицирлинъ, рѣка въ вершинахъ Дзабхына.
Цицинь-норъ озеро. 75, 101, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 134, 135, опред. и шир. 358, 362 баром. опред. 335.
Цициринъ-голъ, рѣка. 210, 212, 213, 215. опр. долг. и шир. 356, 360, 363.
Цончжи, монгольское названіе города Гучень. 122, 131, 133.
Цоргенъ-голъ, рѣка впадаетъ въ озеро Ойгонъ-норъ. 288.
Цосъ, мѣстность. 312.
Цосынъ-дюрляджи, переваль. 259.
Цосынъ-хундэй, долина къ с. отъ Тельгиръ-морина. 259.
Цохуръ-сумынь, названіе кумирни. 230, 239.

Цогжинъ, смотри Сочжинъ.
 Цуберъ-наринъ-голь рѣка. 876.
 Цуунъ-голь (Монгольское названіе рѣки Чуи.
 Цэргинъ-голь, смотри Цэрикъ.
 Цэрикъ, рѣка въ системѣ Теса. 280, 281.
 Цэцэнъ-гуна, хошунъ. 229.

Ч.

Чаганъ-булмызъ, станція по дорогѣ изъ Бардуля въ Куку-хото. 196.
 Чаганъ-бургасунъ или Чаганъ-бургасунъ, рѣка, текущая въ озеро Кара-усу съ запада. 128.
 Чаганъ-голь, г. е. бѣлая рѣка, урянхайское имя рѣки Акъ-колъ, притока рѣки Булгунъ. 68, 69, 125, 126.
 Чаганъ-норъ, одна изъ вершинъ р. Кобдо; Киргизы зовутъ Акъ-колъ. 75.
 Чаганъ-норъ, озеро. 234.
 Чаганъ-нуръ, то же, что Чаганъ-норъ (въ Сайлюгемѣ). 301.
 Чаганъ-суль, мѣстность на картѣ Блапрота. 204.
 Чаганъ-тохой, среднее теченіе Дзабхына. 204, 204.
 Чаганъ-тункъ или Чаганъ Тунку (Тонку, Тонку) урочище по дорогѣ изъ Кобдо въ Гученъ, разливъ рѣки Наринъ-голь. 69, 126, 127, 128, 180, 192.
 Чаганъ-усу, колодезь между горъ, первый привалъ по дорогѣ изъ Кобдо въ Гученъ. 128.
 Чаганъ-чиль, гора въ вершинѣ Балаиртыса стр. 65.
 Чанабай-джаантыжей, родъ Киреевъ стр. 65.
 Чашуртай, см. Чакирты.
 Чакырты или Чакуртай, урочище по дорогѣ изъ Кобдо въ Гученъ, на р. Урунгу. 70, 71.
 Чакырты или Чарыкты, рѣчка, сбѣгающая съ сѣвернаго склона Майколчага. 5, 6, 7.
 Чакуръ-нуръ, гора въ Алтай. 68.
 Чалгырты, сонга одна изъ возвышенностей урочища Аргитай (по распроснымъ свидѣніямъ).
 Чангу-эринъ, рѣчка, образуемая изъ слитія рѣчекъ Аляръ-голь, Кагумъ-голь и Миягашъ-голь, близъ города Хами. 160.
 Чангъ-тэ, вигаецъ. 16.
 Чанканъ рѣчка. 68.
 Чанжуръ-норъ, или Чохуръ-норъ, озеро горько-соленое, близъ рѣки Булгуна въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются до-

роги, ведущія въ Кобдо изъ Булуны-тохой и изъ Гучена. 69, 126.
 Чанъ-сунъ-линъ, хребтъ, вѣроятно китайское названіе хребта Ундур-Шанъ по китайскому путешественнику Чанъ-чуню. 234.
 Чанъ-чунъ, китайскій путешественникъ XIII столѣтія. 233, 234, 235, 236.
 Чанчиръ, урочище по западной дорогѣ изъ Улиссутая въ Куку-хото. 229.
 Чарыттиномая верчь см. Чарыкты и Чакирты. 6.
 Чарыкты, рѣчка, см. Чакирты стр. 5, 6, 7.
 Часты-гаирханъ, горы (см. Цасту-богдо). 366.
 Чаханъ-тохэ, станція (китайское произношеніе Чаганъ-тохал). 204, 205.
 Чендомынъ, рѣка близъ Улангома. 327.
 Черный-Иртышъ, Кара-иртысь по киргизски, Кара-эбинъ по урянхайски, рѣка. 4, 5, 18, 19, 21, 22, 23, 29, 30, 40, 41, 42, 59, 123, 248, 334, 337, 338, 339, 344, 345. Минеральныя ключи въ ея вершинахъ 232. барометрическое опр. 334.
 Чжажа кашату по китайски смотри Гурбанъ-хошат, станція. 197, 198.
 Чжажеръ-чжертгелъ, станція на Кукухотанской дорогѣ. 200.
 Чжанъ-домунъ-мяо, станція, по маршруту китайца Фаньшаокуйа. 201, 204.
 Чжинджилинь, караулъ на рѣкѣ Наринъ-голь. 371, 372.
 Чжинчи-адыръ, ключъ. 372.
 Чи-амбо, китайскій генералъ. 15.
 Чибеты, рѣка; названіе рѣки Ку-иртысь въ ея нижнемъ теченіи. 67, 69.
 Чигиртай, рѣка, см. Чигирты. 60.
 Чигиртэй, караулъ. 325.
 Чигирты или Чигиртай? рѣчка, одна изъ вершинъ рѣки Дѣлиунъ. 58, 60.
 Чигирты-норъ или Чигирта-норъ озеро, образуемое разливомъ рѣчки того же имени, притока рѣки Дѣлиунъ. 58.
 Чигиоты-голь, рѣка. 368.
 Чижентанъ-голь, рѣка. 316, 317, 318, 323.
 Чиндженъ-голь или Чинджи рѣка, текущая съ южнаго склона хребта Ханъ-хухэя. 302.
 Чинджи, смотри Чиндженъ-голь.
 Чикоту, рѣчка, притокъ Баниту-гола. 242, 244.
 Чикоту, рѣка втекающая изъ озера Чаганъ-норъ. Изъ сліянія ея съ рѣкою Этеръ образуется рѣка Селенга. 245, 246, 251.
 Чикотунъ-голь, рѣка, текущая въ ущельи хребта Батиръ-гаирханъ, притокъ рѣки Дверге. 106.

Чингиль, рѣка. 68, 69, 70, 71, 75.
Чингистай, рѣчка. 66.
Чингисъ-тау, горы. 49.
Чиндомынъ, рѣка; см. Шендомняъ.
Чинъ-окинъ-фу, часть Баркула, военный городъ. 152.
Чинъ-усу, станція изъ дер. Номтологой въ городъ Ленги-буданъ по Кукухотинской дорогѣ. 202.
Чинъ-чиду, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Куку-хото. 229.
Чирга, урочище въ Гоби между Алтаемъ и Тяньшанемъ. 208.
Чиргѣта или **Чиргѣтай**, горы къ сѣверу отъ озера Большаго Хара-усу. 303, 310, 311, 312.
Чиргѣтай, смотри Чиргѣта.
Чириты, караулъ. 265.
Чиримъ, рѣка баром. опр. 335.
Читыгъ, рѣка, притокъ Тельгирь-морина. 259, 260, 274.
Чициргана, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Куку-хото. 229.
Чи-чжи-ва-цагъ, урочище по восточной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучень. 128, 133.
Чишынъ-голь, рѣка смотри Шинь-ынь.
Чондолаха, станція по Вантской дорогѣ. 312.
Чондомынъ, станція въ дорожникѣ Фаньшаокуйя. 201.
Чондомынъ-богдо, гора, лежащая въ восточной оконечности горы Коччи (Алтанъ Нуру). 137, 138, 203.
Чоуху, рѣчка, притокъ Ку-Иртыса. 67.
Чон-харихъ, протока, соединяющая озеро Дурго-норъ и Хара-усу. 313, 314, 369.
Чонынъ - шѣрголь, урочище по западной Кукухотинской дорогѣ; см. Чоны-шерголь.
Чоны-шѣрголь, рѣчка станція на Кукухотинской дорогѣ. 202.
Чору-усунъ, станція по дорогѣ изъ Кобдо въ Булуны-тохой. 71.
Чоуандыжъ, станція по пути отъ Чаркутая до Булуны-тохой. 70.
Чохуръ-норъ, озеро см. Чанкуръ-поръ. 126.
Чугучажъ, городъ. 27, 28.
Чулышманъ рѣчная долина въ русск. Алтай. 77.
Чуж (по монгольски Чуунъ-голь), рѣчка въ русскомъ Алтай. 75, 82, 90, 94, 301, 304, 326, 346.
Чэндзымынъ, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
Чячинды, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.

III.

Шаболіо-хѣту, ханъ жившій около 587-го года, упоминается въ китайскихъ лѣтописяхъ. 237.
Шабырты, ущелье въ горахъ Тайшир-ола. 217.
Шавиртѣнъ-даба (сѣроятно то же, что Шибиртѣнъ-дабанъ). Урочище по дорогѣ изъ Хачика въ Улассутай. 290.
Шадыдѣе-нуру, урочище по дорогѣ изъ уроч. Гуны-Тамга въ Гучень. 138.
Шаль-хара сангистая группа къ югу отъ Алтанъ-нуру. 122.
Шамок, татаринъ. 37.
Шанхай-цзамъ, средняя дорога между городами Улассутаемъ и Куку-хото. 229.
Шаргы-голь, рѣка. 217.
Шаргынъ-голь, рѣка, на сѣверномъ склонѣ Алтанъ-нуру. 136, 137, 138.
Шаргынъ-голь, рѣка притокъ Тельгиря. 259, 271.
Шаргынъ-голь, рѣка въ системѣ р. Улассутая. 368.
Шаргы-чигѣнъ-норъ, урочище по дорогѣ отъ озера Сангынъ-далай въ Ургу. 255.
Шарилджикъ, урочище на р. Кунгѣ. 304.
Шаръ-харга, двѣ сѣжныя группы къ з. отъ оз. Урн-норъ. 331, 332.
Шары-жубъ, урочище по дорогѣ отъ озера Сангынъ-далай въ Ургу. 255.
Шаръбулыгѣнъ-сайръ, продолженіе долины р. Шаръ-булыкъ (что къ с. отъ г. Кобдо). 314, 315.
Шаръ-булыкъ, рѣчка къ ю. отъ Дзакхына. 222.
Шаръ-булыкъ, рѣчка къ с. отъ города Кобдо. 315.
Шаръ-булыкъ, ключъ въ долинѣ Дзерге, на сѣверной сторонѣ Алтая. 104, 105.
Шаръ-бѣльчиръ, верхняя часть рѣки Убуръ-джиритай. 287, 288, 289.
Шаръ-голь, ключъ впадающій въ Шибирь съ правой стороны. 278.
Шарьгу, камни въ низовьяхъ р. Кобдо. 313.
Шаръ-далынъ, горы въ восточн. Алтай. 261.
Шаръ-котель, западное продолженіе горы Дзэливиъ-богдо. 203.
Шаръ-норъ, (т. е. желтое озеро) озеро къ югу отъ рѣки Теса. 291, 292.
Шаръ-норъ, озеро въ долинѣ Дзерге.
Шаръ-нуру, горная гряда въ восточн. Алтай. 119, 121, 138, 139, 140, 141, 143, 145, 146, 185.

- Шарь-оуме**, ламайскій монастырь (по киргизски Сары-сумбэ), на южномъ склонѣ Западнаго Алтая. 24, 25, 27, 28, 29, 34.
- Шарь-галынъ**, восточное продолженіе горъ Бурхынъ-ола. 201, 202, 204.
- Шарь-тологой**, сопка къ вост. отъ оз. Убса. 292, 293.
- Шарь-тосунъ**, ключъ, притокъ р. Дѣлювъ въ западномъ Алтаѣ. 58.
- Шарь-хулусу**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 202, 203.
- Шарь-хулусунъ**, урочище въ долині Бугуна. 71.
- Шарь-хундѣй**, побочная лощина отъ долины р. Теса. 281.
- Шарь-хундѣй-дюриньджемъ**, мѣстность въ долині рѣки Агыра. 274.
- Шарь-хунъ**, котловина въ восточномъ Алтаѣ. 216.
- Шацгай**, или Норъ-шацгай, озеро лежащее въ долині рѣки Шабиръ, текущей въ Кобдо. 319, 320.
- Ша-чжоу**. 167.
- Шебалина** деревня въ русскомъ Алтаѣ. 75, 89.
- Шендомынъ** или Чиндомынъ, рѣка, стекающая съ сѣв. вершины Икхемарханъ въ хребтѣ Алтанъ-нуру. 121.
- Шибиртъ**, рѣка, текущая къ озеру Кара-усу. 124.
- Шибиртъ**, станція по дорогѣ изъ хурена Биширилтывана въ Улассутай. 289.
- Шибиртѣнъ-дабанъ**, Шибиринъ-дабанъ, перевалъ на дорогѣ съ Теса въ Улассутай. 287, 289, 290.
- Шибиръ**, смотри Шабиръ, притокъ Теса не смѣшивать съ рѣкою Шабиръ, притокомъ р. Кобдо.
- Шибиръ**, притокъ рѣки Кобдо. 308, 319, 320.
- Шибирѣнъ-бѣльчиръ**, мѣсто сліянія р. Шибиръ съ р. Кобдо. 319.
- Шибирѣнъ-дабанъ**, см. Шибиртѣнъ-дабанъ.
- Шиботу**, горы къ з. отъ Улангома (см. Цаганъ-шиботу). 295.
- Шиботы**, ущелье къ с. отъ оз. Эрхильноръ. 261.
- Шибѣ** или Шибѣнъ-голь, рѣчка, стокъ оз. Холбо. 303, 306, 307. ея сухое русло. 312.
- Шибѣликъ**, рѣчка въ Танну-олѣ. 290.
- Шибѣнъ-голь**, см. Шибѣ.
- Шидыръ-биширилтыванъ**, князь; его резиденція на Тесѣ. 287, 300.
- Шимни**, деревня Иркут. губ. 302.
- Шине-усу**, смотри Шине-усунъ.
- Шине-усунъ** или Шине-усу, урочище къ западу отъ нижняго теченія рѣки Дзабхына. 309, 310, 312.
- Ширъ** или Тутъ, небольшія горы въ вост. Алтаѣ. 120.
- Ширъ**, степная рѣчка къ югу отъ Алтанъ-Нуру. 120.
- Шире-жоръ**, высохшее озеро. 289.
- Ширѣ**, второе урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Куку-хото. 229.
- Шиншигитъ** или Чимнэтѣнъ-голь, или Шиншигитѣнъ-голь. 263, 268, 271.
- Шорголь**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Шороты-жуджикъ**, урочище по западной дорогѣ изъ Улассутая въ Куку-хото. 229.
- Шорюнъ** горы въ равнинѣ оз. Улюнгуръ. 7.
- Шубо**, станція 198.
- Шуджикъ**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Шуджикъ**, станція (по кит. Соудзя). 197.
- Шулукъ**, станція. 199.
- Шумултай**, см. Шумулту.
- Шумултай**, Шумулту, рѣка въ степѣ Эгера. 251, 286.
- Шуна**, сартское названіе разоренной деревни Ядзучанъ. 180.
- Шурыкъ**, рѣка правый притокъ Дзабхына. 225, 226, 239, 240.
- Шурыкъ**, рѣка, лѣвый притокъ Эгера. 251.
- Шутекъ**, буддискій монастырь 242.
- Шуурманъ**, рѣка притокъ рѣки Кзыль-ару. 373.
- Шушикская** волость Минус. округа 376, 377.
- Шюлюты**, станція по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
- Шюргытъ**, горы въ долині рѣки Агыра. 275.
- Шябиръ**, Шябиръ, Шявиръ, Шябирѣнъ-голь, или Шябиръ, притокъ рѣки Теса. 276, 277, 278, 286, 287, баром. опред. 335.
- Шябиръ** или Шявиръ, караулъ. 265, 279.
- Шябиръ-турю**, мѣстность въ вершинахъ Теса. 286.
- Шябирѣнъ-голь**, смотри Шябиръ.
- Шявиръ**, смотри Шябиръ.
- Шявиръ**, караулъ; см. Шябиръ.
- Шацгай-рѣчка**, впадающая въ Наринъ-голь (урочище), на южной сторонѣ восточнаго Алтая. 128, 132.

Ы.

Ыгъ, смотри Ёгынъ-голь. 261.

Э.

Эбугуль, рѣка, притокъ р. Бельгиса. 268, 269, 271.
 Эбчу, или Убчу, рѣка на южной сторонѣ Алтанинъ-нуру. 119, 120, 134, 137.
 Эгвинъ-голь, рѣка смотри Эгъ.
 Эгъ, или Эгвинъ-голь рѣка вытекающая изъ озера Косогола. 91, 261, 262, 264, 265, 267.
 Эдерентъ, горы, въ Гоби между Алтайемъ и Тяньшанемъ. 205.
 Эдринъ-голь, рѣка смотри Этеръ.
 Эдеръ, рѣка, смотри Этеръ.
 Эктагъ, или Эктагъ-Алтай, гора у которой византийскій посолъ Земархъ нашелъ турецкаго Дизавула въ 569-мъ году. 237, 238.
 Элегесъ, рѣка въ системѣ Енисея. 373.
 Элистынъ-голь, урочище на западной Кукухотинской дорогѣ. 202.
 Элистынъ-жингилъ, урочище на дорогѣ отъ Баркула въ Куку-хото. 196.
 Элиотай, озеро въ долинѣ рѣки Шань-кята. 271.
 Элиокимъ-гобцъ, степь къ сѣверу отъ Гучена. 132.
 Элиокимъ-шотель, урочище на Кукухотинской дорогѣ. 203.
 Элиокимъ-субе, пески къ в. отъ оз. Киргизъ-норъ. 302.
 Элиокимъ-усу, урочище по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196, 198.
 Эльгъ, урочище въ долинѣ р. Кобдо. 322, 323.
 Эльгѣй, смотри Ольгъ.
 Эльгя, смотри Ольгъ.
 Эльджинтэнъ-булмынъ, ключъ въ горахъ, Мечинъ Ола, къ с. отъ Тянь-Шаня. 150, 151.
 Эмельдинъ, гора въ окрестностяхъ озера Бегеръ. 214.
 Эметенъ-голь, или Эмтей-голь притокъ рѣки Катинъ-голь. 268, 269, 271.
 Эмугыръ, горы къ востоку отъ озера Ольгъ. 309, 310.
 Эндиринъ-голь, рѣчка текущая съ южнаго склона Алжи-богдо. 186.
 Энже-двасыма хошунъ, 112, 122.
 Эрдэни-джанджинъ-вана хошунъ. 229.
 Эрени-худымъ, урочище по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
 Эренинъ, рѣка, притокъ Тэса. 286, 290, 371, 372.
 Эртахъ, или Эртахъ-дза, рѣчка на сѣв. сторонѣ Тянь-Шаня. 152, 154, 155.
 Эртахъдза, станція въ пяти верстахъ

отъ Баркула по дорогѣ въ Куку-хото. 196.
 Эртахъ-дза, рѣка смотри Эртахъ.
 Эрхиль-норъ, озеро. 260. Барометр. опред. выс. 335.
 Эрцымъ, смотри Эренинъ.
 Эрчигыль-лантинъ-бажгасунъ, бывшій городъ въ Монголи. 256.
 Эрчижынъ-нуру, горный хребтъ въ долинѣ Тельгиръ-морина. 259.
 Эрчинъ-нуру, высокая скалистая гряда. 183.
 Эрчинъ-далама, караулъ, 265.
 Эрцо, урочище по дорогѣ изъ Баркула въ Куку-хото. 196.
 Этеръ или Эдеръ или Эдринъ-голь, рѣка, отъ слиянiя ея съ рѣкою Чилоту образуется рѣка Селенга. 232, 234, 245, 246, 249, 250, 251, 252, 254, 256, 286, 345. Опр. высот. и широты. 360, 363. Барометр. опр. 335.
 Эцзинъ-голь, 180, 181.
 Ээрцымъ, гора, съ которой течетъ рѣка Катинъ-голь. 267.

Ю.

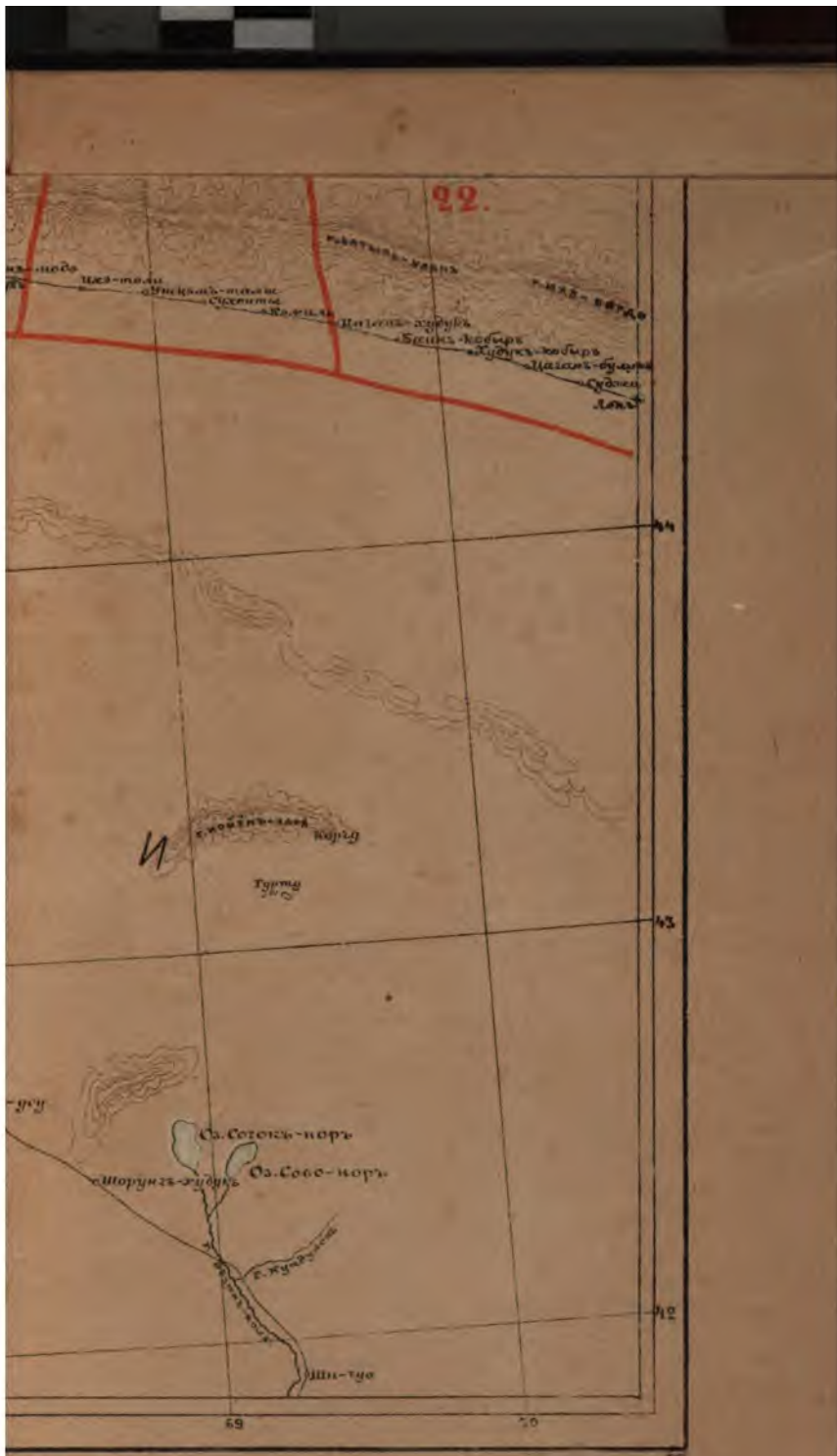
Юйдугинъ или Дугинъ; такъ называется въ различныхъ гѣтописяхъ гора, у которой ставилась ханская ставка. 237.
 Юйтэй, станція. 196.
 Юрту, рѣчка, одна изъ вершинъ р. Буянту, впадающей въ озеро Кара-Усу. 58.
 Юотыдъ, китайскій караулъ и рѣчка на государственной границѣ въ русскомъ Алтай. 75, 801, 833.

Я.

Ядзуганъ, по сартскимъ Шуна, разоренное селенiе на дорогѣ изъ Цаган-дончи въ Номъ-тологой. 180.
 Ядзычуанъ, седьмая станція отъ Баркула въ Куку-хото. 196.
 Язовая, деревня въ русскомъ Алтай. 84, 85.
 Яло, горы въ вершинахъ Нампуръ. 303.
 Ямаджинъ, скалистая гряда въ восточн. Алтай. 115.
 Ямаджынъ, скалы къ в. отъ оз. Убса. 291.
 Яматъ, рѣка лѣвый притокъ Тэса. 247, 248, 249, 274.
 Яматъ, ключъ, притокъ р. Дѣлюнъ, впадающей въ р. Буянту, притокъ озера Кара-усу. 58.

- Иматы** горы въ равнинѣ оз. Хара Усу, 99, 129, 364, 365.
- Иматы,** горы въ долинѣ Буху-бурена. 332.
- Ингирты,** смотри Ангяты.
- Инту,** горный проходъ въ хребтѣ Карлукъ-тагъ. 177.
- Инху** или Оцныъ, мѣстность между рѣками Кубъ и Суэжи, урочище по восточной дорогѣ изъ Кобдо въ Гучентъ. 128, 135.
- Ихунъ-усу** урочище, тоже что Инху. 127.
- Инь-панъ,** мѣстность въ Гоби между Алтаемъ и Тянь-шанемъ. 180.
- Инь-пынь,** рѣка въ Тянь-шанѣ. 172 173.
- Иньчжа-тайдыъ,** урочище по дорогѣ изъ Баркуля въ Куку-хошо. 196.
- Иргалынъ,** урочище по дорогѣ изъ Улаптома въ Ургу. 300.
- Ирганты,** горы въ долинѣ Намюра. 308.
- Иру,** Иру-голь рѣка въ Хангаѣ. 368, 370.
- Иръ-голь,** см. Иру.
- Иръ-хаирханъ** или Иръ худукъ, или Иренъ-худукъ въ Хангаѣ. 303, 304.
- Иренъ-худужъ,** смотри Иръ-хаирханъ.
- Иръ-худужъ** мѣстность, смотри Иръ-Хаирханъ.
- Ишинъ-ди,** по монгольски Аршанъ, торговая компанія. 73.

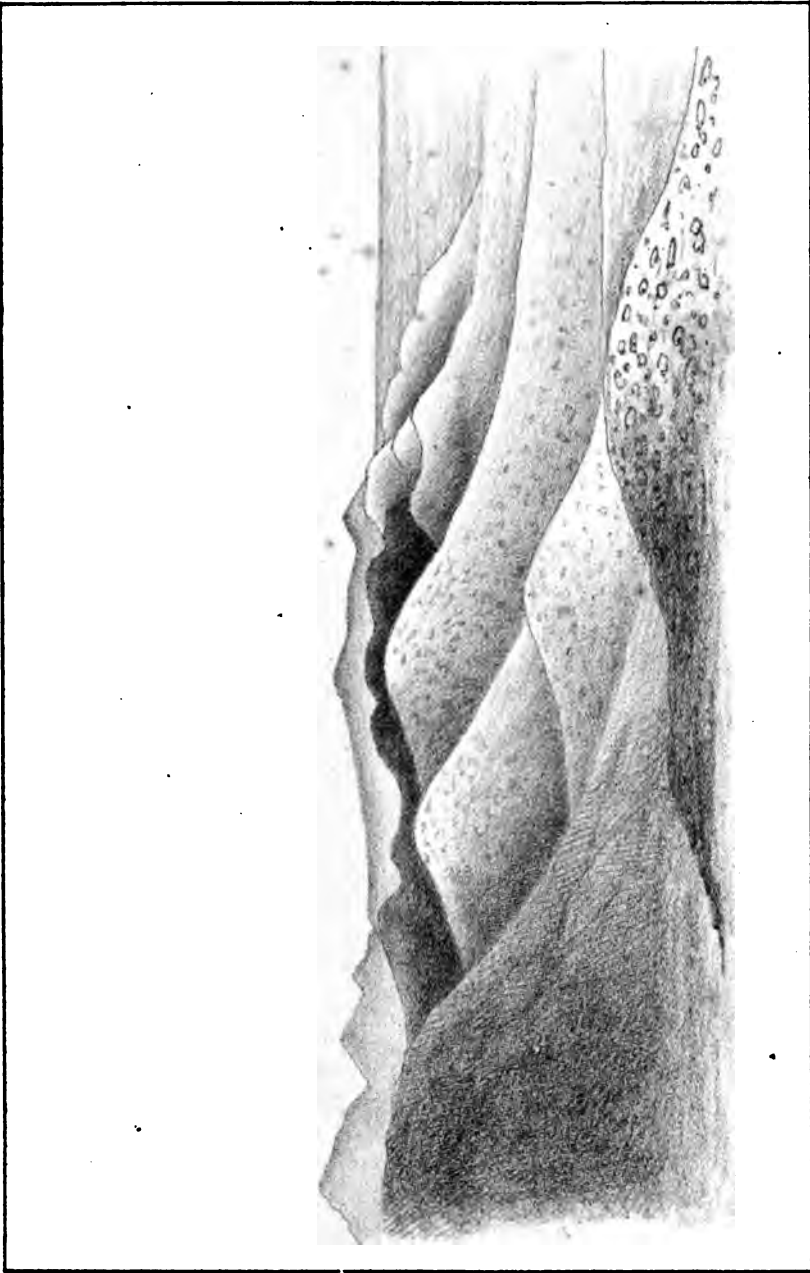

Отдѣла Тяньшань Улаба 1879 года

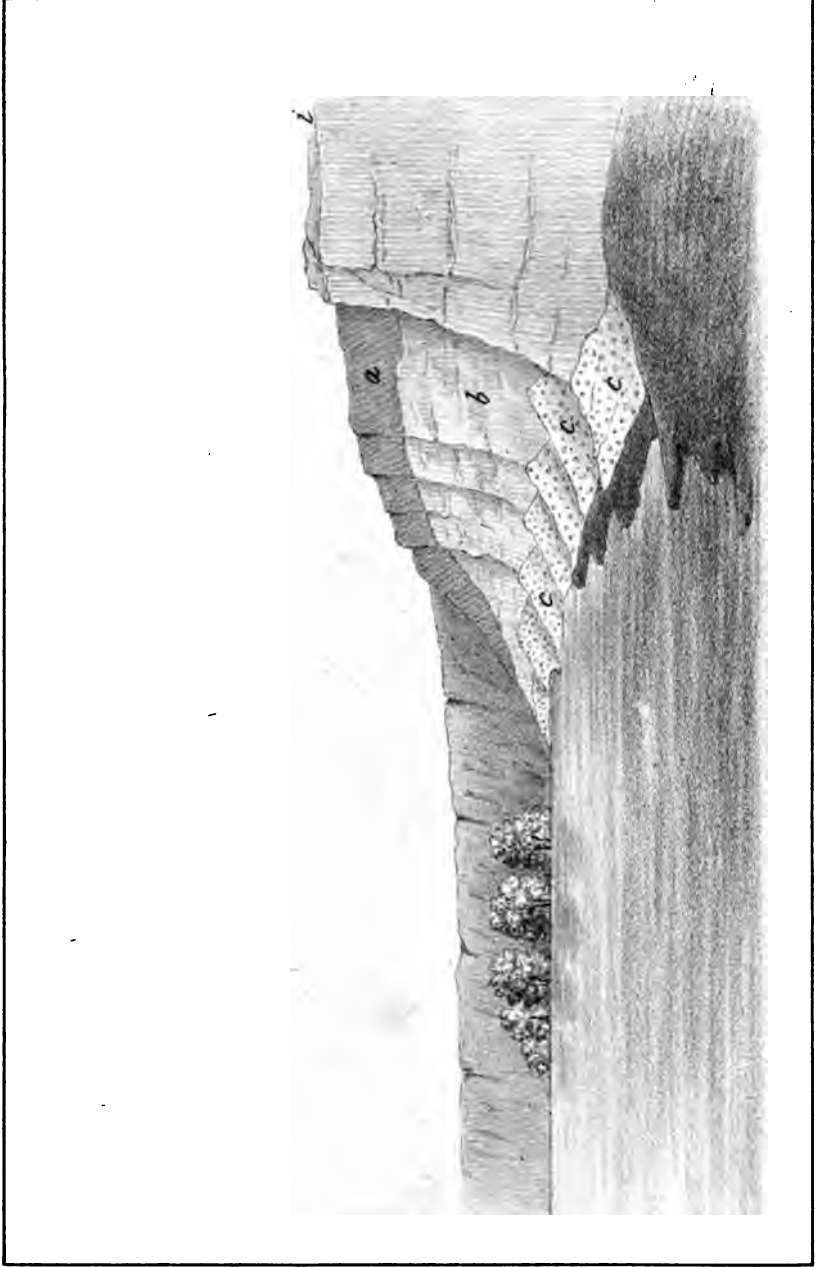
T. I.

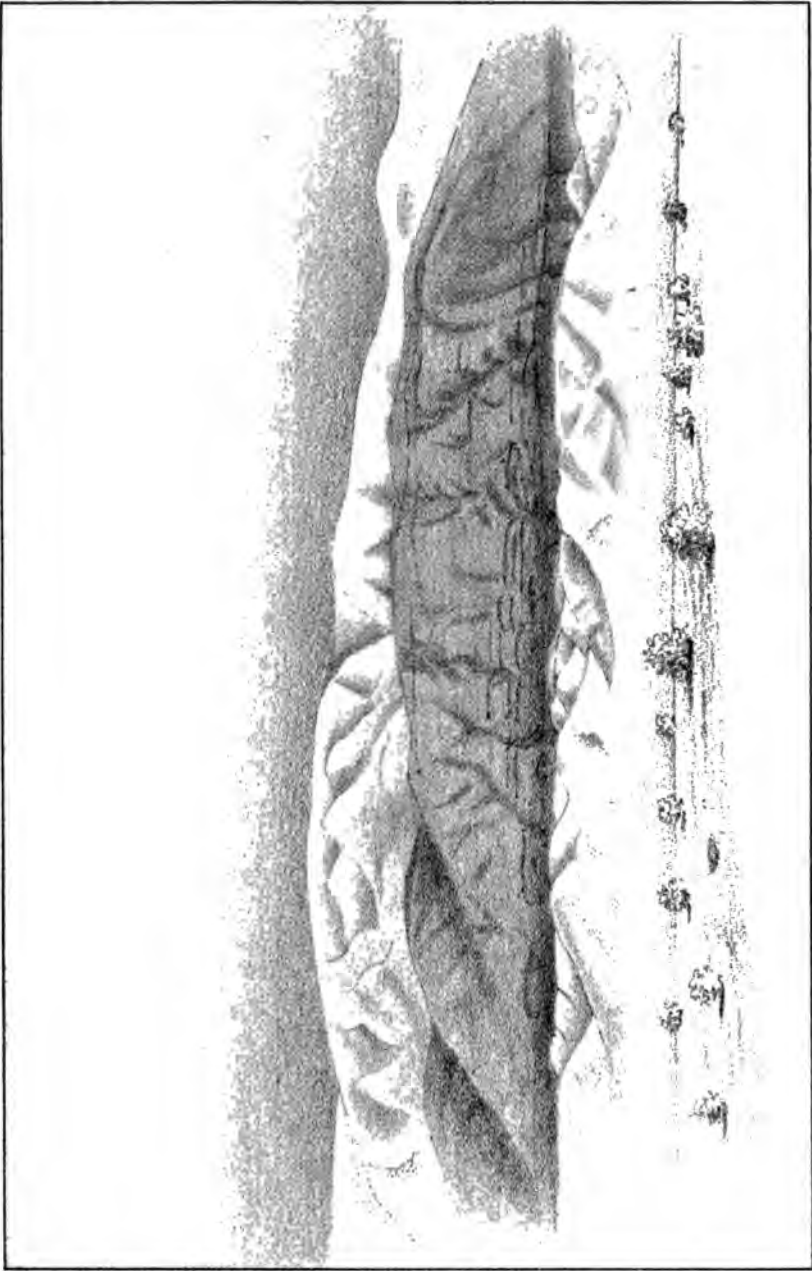

T. II.

Т. III.

Лит. А. Мельни.

T. IV.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
М. О. ВОЛЬФА
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Гостиница Казаръ № 18.